АНДРЕЙ ЗЕМЛЯНОЙ

ОДИН НА МИЛЛИОН

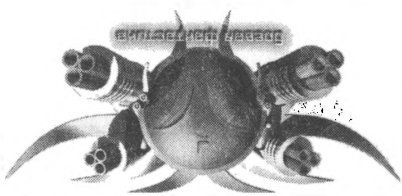
АНДРЕЙ ЗЕМЛЯНОЙ

ОДИН НА МИЛЛИОН

ОДИН НА МИЛЛИОН

ШАГНУТЬ ЗА ГОРИЗОНТ

ИГРА БЕЗ ПРАВИЛ



АНДРЕЙ
ЗЕМЛЯНОЙ

ОДИН НА МИЛЛИОН

ОДИН НА МИЛЛИОН
ШАГНУТЬ ЗА ГОРИЗОНТ
ИГРА БЕЗ ПРАВИЛ

Ленинградское издательство
2012

ББК 84.445
З53

Оформление обложки *В. Гуркова*

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Земляной А.

З53 **Один на миллион:** Один на миллион. Шагнуть за горизонт. Игра без правил. — СПб.: «Ленинградское издательство», 2012. — 864 с.

ISBN 978-5-9942-1016-1

Земля XXII века шагнула в космос и освоила другие планеты, но человечество так и не решило своих прежних проблем. И в космическом пространстве начинается новый этап противостояния военных флотов, звездных империй и спецслужб. Здесь все имеет значение: и новейшее оружие, и древние тайны, и самая главная ценность — люди.

Главный герой трилогии Алексей Белый, волею судьбы оказавшийся в другом мире, не знает, что ему уготовила судьба, но он готов встретить ее лицом к лицу и остаться верным своей чести, любви и друзьям, чтобы сыграть в Игру без правил...

ББК 84.445

ISBN 978-5-9942-1016-1

© Земляной А., 2012
© «Ленинградское издательство», 2012

ОДИН НА МИЛЛИОН

Благодарю всех людей, помогавших мне в работе над романом. Особенное спасибо хочу сказать Владимиру Гаю и Евгению Свирельщикову, которые со своей отточенной логикой программистов помогли мне избавиться от массы логических нестыковок.

История освоения космоса начиналась в 2030 году, когда ЦЕРНом была проведена серия успешных экспериментов, посвященных проблеме гиперфазовых переходов. Несмотря на то что сама теория таких переходов существовала еще в зачаточном состоянии, США, Россия, Индия, Европейский союз и Китай одновременно приступили к самостоятельным исследованиям и через некоторое время к строительству прыжковых двигателей, основанных на эффекте перехода. Первая автоматическая капсула с установкой пространственного прокола была запущена Европейским союзом и США в 2035 году, а на следующий год русский корабль «Прорыв» осуществил первый в мире пилотируемый прыжок в систему Сириуса. Так началась история Большого Космоса. Уже через десять лет исследовательские корабли землян обнаружили несколько перспективных планет. Европейцы выбрали для заселения Эдем — планету земного типа, переименованную позже в Новую Европу. Уникальный климат планеты, практически сплошные субтропики, теплые океаны и отсутствие резких перепадов погоды покорили американцев и европейцев, которых в последнее время на Земле стали одолевать ураганы и снежные бури. Правда, первоначальная оценка плотности полезных ископаемых оказалась ошибочной, и планета им досталась красивая, но почти совершенно пустая в смысле содержимого недр.

Похожая история случилась и с Тэйин Чхао — Небесной Империей. Два огромных материка, соединенные узким перешейком, могли в перспективе стать домом для двадцати миллиардов китайцев, что, безусловно, обеспечило бы им доминирующее положение в семье человеческих рас. Ровный климат и земля, богатая плодородными почвами, казалась китайцам настоящим раем. Тем более что они не повторили ошибки американцев, и планета была богата углеводородами и металлами. Но, к сожалению, так необходимые для высоких технологий элементы трансурановой группы на планете почти совершенно отсутствовали.

Россия и Индия остановили свой выбор на системе Асканды, в которой из девяти планет две подходили для колонизации. Одну из них назвали Русь, а вторую — Новая Индия. Обширные материки Руси, несколько океанов, резкие перепады годовых температур и весьма агрессивная фауна, состоящая из огромного количества хищных животных, могли отпугнуть любых переселенцев, кроме русских. В тот момент, когда человечеству казалось, что планет, похожих на Землю, во Вселенной больше, чем нужно, ни одна из стран не поддержала бы программу колонизации такого мира. Но планета оказалась чрезвычайно богата природными ресурсами. В то время пока другие государства концентрировали все силы на освоении и колонизации уже разведанных миров, Россия в кооперации с Индией обнаружили еще несколько перспективных систем. По межправительственному договору обнаруженная система также была поделена между Российской Империей и Индией. Ряд перспективных в сырьевом плане планет системы Килато и Арканы по договору стали совместной собственностью. А через несколько лет был подписан Международный договор «О разделе зон ответственности» между Федерацией Демократического союза, Великим Джамаатом, Российской Империей и Новой Индией.

На сегодняшний день человечеству известно около пятидесяти планет в зоне коммерческой доступности. Но по

причинам экономической целесообразности используется лишь малая их часть. Для того чтобы проживание людей на планете было рентабельным, необходимо сочетание многих факторов. Такое сочетание обнаружилось лишь на Новой Европе, Аль Хабире, Руси, Южном Кресте, Небесной Империи и еще нескольких планетах, разрабатываемых преимущественно крупными корпорациями.

Путеводитель по павильону «Космос».
Всероссийский выставочный центр.
Большая Москва. Земля.
Великая Российская Империя

...Причины исхода у каждой страны или группы стран были свои. Китай решал демографическую проблему, для чего ему пришлось строить корабли-гиганты и около пятидесяти лет непрерывно гонять их от Земли до Небесной Империи, перевозя свое почти двухмиллиардное население.

«Золотой миллиард» освобождался от расплодившихся рабов и угрозы гражданской войны, заодно решая многие другие проблемы... А русские избавлялись от назойливого идеологического давления и реализовывали свою тягу к покорению новых пространств, заодно вытаскивая в сферу межзвездной экспансии Индию, с которой у России были прочные и весьма перспективные отношения. И кроме того, государства избавлялись от нависшего над ними дамоклова меча ядерной и экологической катастрофы.

Но исход сопровождался не только демографическими и геополитическими изменениями. Необходимость в полной концентрации сил и средств для достижения результатов изменила или частично преобразовала политический строй государств, осуществлявших масштабный проект по освоению новых планет. Индия фактически восстановила кастовую структуру, страны, составляющие Федерацию Демократический Союз, были вынуждены расслоить общество по социальному признаку, официально зафиксировав статус субгражданина и негражданина.

Россия же восстановила монархию, при которой монарх, являясь гарантом прав граждан и верховным главнокомандующим, почти не принимал участия в экономической жизни страны и выполнял исключительно представительские и военные функции Великой Российской Империи, в которую вошла земная Россия и планеты системы Асканды и Килато с центром на планете, названной Русь.

Краткая общая история Российской Империи.
Адаптационный курс для иммигрантов.
Издательство «Время», Новая Москва, 2129 год

Федерация Демократического союза в своих взглядах и действиях всегда руководствовалась принципами демократии и свободы, а также идеями их защиты, поэтому сегодня мы всерьез обеспокоены положением дел с правами человека в Российской Империи. Безраздельное владение львиной долей двух планетных систем, изобилующих природными ресурсами, позволило порочному диктаторскому режиму российского императора затуманить головы своих подданных изобилием и достатком, отняв у них возможность понять и оценить свет демократических ценностей. Стоит ли достаток, сытая жизнь того, что мы называем истинной свободой? Свобода выбора во всем! Для всего демократического человечества такого вопроса не существует. Свет демократии Федерации Демократического Союза заглянул в каждое окно и озарил возможность стать у ее руля каждого — от мусорщика до адвоката! В связи с этим у прогрессивно мыслящей части человечества возникает вопрос: «Справедливо ли, что страна, веками демонстрирующая свою отсталость и звериную сущность, владеет тремя четвертями всех обнаруженных сырьевых богатств в обитаемой части Вселенной?»

И это еще не все! Пока Федерация Демократического Союза обустраивала свои территории и помогала нести

свет демократии на планеты Великого Джамаата, задействовав все свои военные силы, Россия вновь показала свой звериный оскал, разведав и захватив систему Килато.

Что же обнаружили мы, мыслящие люди XXII века, глядя на сегодняшнее положение человечества? Пять освобожденных городов Старого Востока с миллионами оболваненных жителей, не понимающих и не различающих истинных демократических ценностей. Они говорят о миллионах погибших среди мирного населения?! Но разве свет свободы может быть бесплатным? Разве не насущная необходимость толкает наши доблестные вооруженные силы бомбить очаги зла? Существующее положение вещей не позволяет Федерации Демократического Союза отозвать свой миротворческий контингент с этих планет и обратить внимание на гораздо большее зло, вырастающее на наших глазах — Великую Российскую Империю.

В цивилизованном мире отношения регулируются нормами международного права и контролируются общественными международными организациями, такими, например, как Фонд Сореса-Бжезинского. Этой уважаемой организацией предложен проект международного пакта «О разделе сырьевых залежей Российской Империи». Проект данного пакта получил высокую оценку экспертов международного права Университета Звездной Каледонии Анджея Валенсы и Джорджа Моргана. Однако Россия снова и снова демонстрирует свой дикий нрав и полное отсутствие цивилизованного подхода к решению проблем. Император вообще не соизволил ознакомиться с проектом указанного пакта, а журналисты центрального издания Новой Москвы «Императорский вестник» поместили на первой странице возмутительные рисунки, первый из которых изображает комбинацию из двух согнутых рук, где одна положена на сгиб другой, с надписью: «Ответ по-русски». Рядом помещен второй рисунок — оттопыренный средний палец с надписью: «Перевод на английский». Мрак и одичание! Вот что приходит

в голову любому борцу за демократические ценности! До каких пор мы будем мириться с этим беспределом?! Варвары, сидящие на куче сокровищ! Снова перед нами энергетическая ось зла!

Необходимо в одностороннем порядке денонсировать международный договор «О разделе зон ответственности», позволяющий русским практически единолично разрабатывать богатейшие сырьевые залежи. Только происками русских спецслужб можно объяснить тот факт, что сорок лет назад такой договор был подписан и ратифицирован руководством Федерации Демократического Союза. Так сплотим же свои ряды борцов за светлое демократическое будущее! Русские должны ответить за все!

Профессор Пшецкий,
медиаиздание «Европейское время»,
статья «Русские ответят за все!»

Планета Новая Европа. Федерация Демократического союза. 2155 год

Свалка на окраине Ривертауна была результатом попытки сначала наладить переоборудование кораблей, потом их утилизировать, а в финале даже организовать музей под открытым небом. Но в итоге получилось, как всегда. Сначала исчезли начальники, потом рабочие и техника, а в конце охрана и забор. Понемногу Свалку заселили те, кому не нашлось места в официальном обществе Новой Европы: лишенные гражданских прав беженцы и нелегальные эмигранты. Тут нашлось место и полубезумному математику Дженсену, и разорившемуся финансисту Эккерту, и многим другим.

Отчего-то вдруг мэрия Ривертауна не пустила на самотек процесс образования нового поселка и Свалка не стала очередным рассадником наркомании и бандитизма. Напротив — образцовый порядок, работающая школа, больница и система социальной взаимопомощи простотой

организации и эффективностью порой превосходили даже официальные структуры Демсоюза. Поселку помогали, чем могли, и даже финансировали несколько социальных программ. Несколько примыкавших к Свалке поселков эмигрантов из стран Восточной Европы пытались установить там свои порядки, но отчего-то обычно довольно пассивная полиция весьма резко отреагировала на эти поползновения, загнав албанцев обратно в резервацию.

Вера появилась на Свалке как-то незаметно. Стройная, красивая девушка с годовалым сыном, она не брезговала никакой работой и быстро завоевала уважение жителей поселка. Собственными силами она переоборудовала грузовой корабль под жилье, показав при этом неплохое знание корабельных механизмов, и вскоре получила работу в поселковом совете.

* * *

— Мама! Я дома!

Алексей, высокий крепкий парень шестнадцати лет, сбросил рюкзак, куртку, стащил обувь и шагнул в комнату. По меркам Свалки, их с мамой апартаменты были просто королевскими. Старенький буксир класса «Посейдон» был переоборудован под жилье с любовью и тщанием. Три комнаты, столовая и кухня давали маленькой семье достаточный уют и комфорт даже в этом мрачном месте.

На голос вышла стройная моложавая женщина в теплом халате. Она привычным жестом поправила длинные светло-каштановые волосы и улыбнулась.

— Привет. Садись, поешь.

— А что у нас? — спросил Алексей, заранее зная ответ. Ну что у них могло быть, кроме искусственной еды из биореактора или рекомбинированного белка из подбрасываемой время от времени городским советом гуманитарной помощи?

— Вин Хо снял урожай тыквы...

— Ух ты! — Мальчишка метнулся к кастрюле, приподнял крышку и втянул носом ароматный пар. — Пахнет просто волшебно! Мам, ты чудо!

Она лишь скупо улыбнулась и запустила свои чуткие пальцы в русую шевелюру сына. И вновь, как всегда, непрошеная мысль молнией проскочила в ее голове: «Совсем как у отца».

— Мой руки и садись, — надломленным голосом произнесла Вера и отвернулась.

Алексей замечал, что мать иногда смотрит на него каким-то странным взглядом, и почему-то глаза у нее начинают блестеть от слез. Он как-то раз попытался ее расспросить, но мама ничего не ответила, ушла в дальнюю комнату и просидела там весь вечер, листая старый семейный альбом.

Больше он никогда ни о чем ее не спрашивал, а когда на маминых глазах вскипали слезы, лишь затихал и давал себе слово вырасти и разобраться с маминими обидчиками.

Мама почти никогда не говорила, что или кто заставили ее поселиться в этом странном месте. Только листая альбом, она позволяла себе рассказать о людях на старых и не очень старых фотографиях. Отец, офицер российской армии, дед, служивший в безопасности, и остальные родственники были на этих изображениях как живые. Она могла часами перебирать старые карточки, словно надеясь сложить из них, как из паззлов, картинку давно утраченной жизни.

— Как школа?

Вера почти успокоилась и смотрела с довольной улыбкой, как сын лихо работает ложкой.

— Дженсен отмочил. — Алексей коротко хохотнул. — Дал мне на уроке задачу по абелевым группам...

— Каким-каким группам?

— Ну, мам! — снисходительно улыбнулся Алексей. — Это же теория групп. Ну, в общем, стоило мне справиться, как Дженсен навалил еще десяток. Как самому толковому.

— Он тебя не перегружает? — с легкой тревогой в голосе спросила Вера.

— Да нет, какое там. Единственный приличный преподаватель. Ну, не считая мистера Сарояна и Старой Клары.

— А она, кстати, о тебе очень тепло отзывалась. — Мама покачала головой. — А ты ее так неласково...

— Да ты что, ма! — возмутился Алексей. — Она даже подписывается буквами д. ф. С. К.

— Да-да. — Вера кивнула. — Доктор философии Симона де Клер.

— Настоящий доктор философии? — Мальчишка округлил глаза. — Что она тогда забыла на нашей Свалке?

— Отсидела по политической статье и потеряла гражданство. Вроде как в молодости входила в одну из радикальных групп и даже чего-то там взорвала.

— А Дженсен?

— Говорят, после психушки обиделся на всех и решил не возвращаться в свой институт. А может быть, просто болтают. Ты ведь знаешь, на Свалке не любят делиться своими секретами.

— И ты?

— А я тем более. — Она звонко рассмеялась. — Иди уже, следопыт. Вин Хо три раза звонил...

Алексей глянул на часы над входом и пулей вылетел из-за стола.

— Вот блин! Теперь он с меня точно голову снимет!

— Не забудь поблагодарить за тыкву! — успела крикнуть вслед убегающему мальчишке мать и снова чему-то грустно улыбнулась.

До древнего контейнеровоза, в котором свил гнездо старый кореец, чудом занесенный на Свалку, идти было всего ничего, и через пять минут Алексей уже стучался в дверь, пытаясь унять сбитое после бега дыхание.

— Заходи, — проскрипело из динамика над входом, задвижка замка едва слышно щелкнула, и Алексей толкнул тяжелую дверь.

Внутри обширного пространства грузового отсека располагался кусочек настоящего парка. Деревья, трава и даже небольшой водопад.

Кореец сидел на коленях, созерцая струящийся по камням ручеек.

Алексей сел рядом, не решаясь нарушить медитативную тишину.

— Тебе понравилась тыква? — неожиданно спросил Хо по-корейски, повернув свое изрезанное морщинами лицо к мальчику.

— Да, учитель. — Алексей коротко кивнул. — Мама благодарит вас от всего сердца за то удовольствие, которое вы нам доставили этим угощением.

— Хорошо. — Кореец кивнул и вдруг оказался на ногах. — Пойдем.

Над грузовой палубой находился еще один технический отсек. Не такой обширный, но достаточно просторный для небольшого спортзала. Мальчишка быстро переоделся и остался лишь в тонких штанах.

Разминка, которая в другом месте могла считаться полноценной тренировкой, растяжки, динамические и изометрические упражнения, тягучие, словно патока, и взрывные движения жуткого сплава из всех видов боевых единоборств Кореи. Три часа пролетели как три минуты. Запыхавшийся и выжатый досуха Алексей почти без чувств рухнул на узкую лавку. Мастер Хо, не торопясь, принялся разминать мышцы ученика, потом в ход пошли пахучие мази и иголки. Через час совершенно осоловевший парень сидел, завернувшись в вытертое до дыр полотенце, и пил ароматный чай из фарфоровой чашки.

— Как твои успехи у Виктора Петровича? — поинтересовался старый кореец, перейдя на совершенно чистый русский язык.

— Нормально. — Алексей пожал плечами. — Только он чуть не выбил мне плечо прикладом на последней тренировке.

— Он двигается так быстро? — В голосе учителя послышалась легкая тревога.

— Нет. — Ученик замотал головой. — Просто мне час-

то не хватает силы. Он же здоровый, как медведь, вот и приходится крутиться.

— Это хорошо. — Вин Хо едва заметно качнул головой. — Цени его уроки. На ножах этот старый медведь сильнее, чем все, кого я знал.

— Да. Только он еще и пытает меня всякими знаниями по медицине, тактике, оружейному делу и всякому прочему, — хмуро ответил Алексей. — Скажите, учитель, а зачем мне это все? Хулиганов я и так преспокойно одолею. Зачем мне медицина, рукопашный бой, тактика малых подразделений, подрывное дело и все такое? Почему вы со мной возитесь?

— Не бывает бесполезных знаний, — мягко ответил Хо. — Каждое знание ложится крупинкой в общую картину мира, делая ее точнее. И когда придет время принимать решение, ты будешь подобен зрячему среди слепцов.

* * *

— Сегодня наш гость — доктор Дженсен, работа которого помогла прояснить многие непонятные моменты теории гиперпрыжка и способствовала значительному повышению качества навигации кораблей в гиперпространстве. Только благодаря работам доктора Дженсена мы проводим в межпланетных перелетах не две недели, а несколько дней.

— Доктор Дженсен, что вы скажете о слухах, будто бы вам удалось сделать новое ошеломляющее открытие?

— Думаю, человечество еще не готово к подобным переменам.

— Вы не боитесь принудительного изъятия ваших знаний?

— Ну что вы, милочка. Взять можно только из здоровой головы. Боюсь, у меня внутри уже такая каша, что оттуда даже рецепт яичницы не выудишь...

Интервью в «Новом Времени» по поводу 50-летия института прикладной математики Новой Европы

Жизнь на Свалке, несмотря на кажущееся отсутствие государственной власти, была все же весьма упорядочена. Среди людей, выброшенных обществом на обочину, были врачи, техники и даже преподаватели с университетским дипломом. Один из «упокоенных» на кладбище кораблей — военный фрегат — переоборудовали под электростанцию и сделали централизованную разводку электричества, которое пока функционировало с перебоями, но техники уже через пару месяцев обещали все наладить. Работали магазин и школа. Были даже свои фермы и полицейский участок. Правда, настоящий офицер там был только один, все остальные работали на правах гражданских охранников и даже не имели оружия, но порядок на Свалке поддерживали успешно. Даже когда в городе прокатилась волна политических манифестаций и погромов, в поселке было тихо. Во многом это было заслугой начальника участка — долговязого лейтенанта Прево — и его многочисленных друзей из городского управления.

Худая нескладная фигура лейтенанта Прево маячила впереди. Он как раз распекал первейшего поселкового пьяницу: толстого, словно пивная бочка, мистера Питерса.

— Мистер Питерс! — услышал Алексей, когда подошел поближе. — Даже Уиктор Пьетрович не пьет столько, сколько вы. А ведь он русский.

— Да мы с ним вместе пили! — взревел недовольный англичанин и громко пристукнул облезшей тростью. — Только этого борова ничего не берет.

— Значит, вам надо пить меньше, — не сдавался офицер.

— Меньше! — возмутился толстяк. — Я никогда не уроню дух Британии перед этим русским!

Он с обиженным видом развернулся и, описывая пологую синусоиду, двинулся по направлению к своему дому, мыча под нос нечто напоминающее «Правь, Британия, морями».

Лейтенант коротко кивнул одному из своих помощников, державшихся поодаль.

— Проводи.

Тот только кивнул в ответ и двинулся вперед, держась на некотором расстоянии от гордого британца.

— Вот ведь, — горько заметил офицер Алексею. — Уже ни Англии, ни Франции, можно сказать, нет, а гонор остался.

— Зато Россия есть, — не согласился мальчишка.

— Это да, — согласился полицейский. — Российская Империя — очень серьезное государство. — И, потеряв интерес к теме, спросил: — Как там твоя мама?

Алексей знал, что у мамы с офицером роман, но относился к этому нормально. А офицер, судя по его напряженному виду, возлагал на эту историю большие надежды и строил далеко идущие планы.

— Насколько я знаю, у нее завтра свободный вечер, — спокойно произнес Алексей.

— Да? — Полицейский заметно оживился. — Это просто отлично. Завтра в телетеатре новый фильм...

Алексей не любил видео, смотрел преимущественно выпуски новостей, но к чужим пристрастиям относился уважительно.

— Отлично, господин офицер. Я думаю, мама будет рада составить вам компанию.

— Можешь называть меня просто Луи, — просиял лейтенант.

Мальчишка внутренне усмехнулся, но на его лице это никак не отразилось.

— Хорошо, Луи. — Он мельком глянул на браслет комма. — Мне надо поторопиться. Мистер Дженсен будет недоволен.

— Да-да, беги.

Он проводил удаляющуюся фигуру взглядом, отчего-то грустно вздохнул и продолжил обход.

Школа располагалась в частично разрезанном корпусе легкого крейсера класса «Конкистадор». На обшивке еще можно было рассмотреть полустертый временем герб военно-космических сил Новой Европы и номер соедине-

ния. Впрочем, космическая романтика совершенно не волновала жителей поселка, и поверх герба обшивку украшали затейливые «наскальные» росписи.

За исключением пары человек Алексей старался ни с кем в классе не контактировать. И вовсе не из снобизма, а потому что с большинством ребят, погруженных в компьютерные игры и сериалы, ему было просто не о чем разговаривать. Хотя иногда, ловя на себе взгляды некоторых девушек, всерьез подумывал о возможности сделать исключение.

Как всегда Дженсен, тряся всклокоченной шевелюрой и блестя выпученными глазами, работал в три потока. Это значило, что он не только ухитрялся давать примеры по элементарной арифметике школьным дебилам и загружать работой посложнее тех, кто вполне соответствовал среднему уровню, но и парить оставшуюся часть класса высшей математикой и топологией.

Алексей довольно быстро справился со своей задачкой и даже успел помочь Рите Гонсалес, которая, несмотря на выдающиеся успехи в биологии и литературе, по математике не продвинулась выше среднего уровня. Впрочем, процесс не был односторонним. Черноглазая красавица испанского происхождения помогала Алексею по многим другим предметам, в основном гуманитарного характера, что позволяло им обоим иметь в целом хорошие оценки.

Из школы они вышли вместе. Поскольку Рита жила на самом краю поселка, там, где его граница почти вплотную подходила к городской черте, а точнее к городским трущобам, Алексей провожал девушку до самого дома. И надо ж так случиться, что именно сегодня, когда Алексей почти решил пригласить Риту поучаствовать в «расширенной программе досуга», путь ребятам преградили несколько парней.

— Привет, красотка! — Высокий широкоплечий парень лет двадцати в ярко-желтой с красными вставками куртке стоял прямо посреди дороги, глубоко засунув руки в карманы штанов.

«Наверное, подумал Лешка, — он предполагает, что эта поза делает его настоящим героем боевика и грозой окрестных кварталов».

— Это что, твоя новая собачка?

Парни заржали.

— Ты их знаешь? — спокойно спросил Алексей Риту.

Она растерянно кивнула и облизала пересохшие губы.

— Рон с дружками. Этот вот длинный — Сэм Скальци, кривоногий — Кармел, а в красной кепке — Милн.

— Твои друзья?

— Да какие друзья! — полушепотом возмутилась Рита. — Подонки, торгуют отравой.

— Так вы плохие мальчики? — с веселым удивлением спросил Алексей. — Что же делают плохие мальчики в *нашем* поселке?

— Ты, тварь, не заговаривайся. — Длинный Сэм картинно сплюнул себе под ноги. — Тут все вокруг наше.

— Ну, тогда вам нужно начать с полицейского участка, — посоветовал Алексей. — Лейтенант Прево будет счастлив видеть вас у себя в гостях.

— А лейтенантика твоего, — с ласковой угрозой произнес Сэм, — мой папашка в бараний рог свернет.

— М-м. — Алексей приподнял правую бровь. — А кто у нас папа? Неужели член городского совета?

— Бери выше! — Сэм приосанился. — Виктор Скальци! Хозяин половины собственности этого города.

— Ага. — Леха нахмурился, словно решал сложную задачу. — А что же тогда нужно таким высокородным господам на нашей свалке?

Парни довольно рассмеялись.

— Эта шлюшка обещала нам кое-что. — Рон кивнул на Риту. — Да не переживай ты. — Он от нетерпения пристукнул ногой. — Мы слегка попользуемся и отдадим. Сам же потом спасибо скажешь. Они, знаешь, какие после групповухи шелковые.

— Ага. — Леха внешне спокойно, стараясь не поддаваться закипающему чувству гнева, кивнул. — Шелковые

значит. Ясно. Ну, в общем, так. Слушайте сюда, залупоголовые, и не говорите, что не слышали. Сейчас вы быстро исчезаете с территории поселка, и я о вас ничего не слышу. А если услышу или не дай бог увижу... пеняйте на себя.

— О-хо-хо... — Милн, картинно схватившись за живот, изображал приступ неудержимого смеха. — Я сейчас уссусь от смеха...

— Конечно, — серьезно подтвердил Алексей. — Только не от смеха.

Он сделал короткое неуловимое движение, и толстяк замер.

— Ты, это... Чего сделал? — И неожиданно посмотрел себе под ноги, где расплывалась теплая лужа.

— Помог. Только и всего. — Алексей насмешливо посмотрел на Милна. — У тебя ведь с этим проблемы?

— Да я сейчас... — В руке толстяка сверкнул нож.

Он сделал шаг вперед и вдруг завалился спиной в свою же лужу, выронил нож на асфальт и затих.

— Поскользнулся, — прокомментировал Алексей. — Экий он неловкий.

Он обвел взглядом остальных. Ответом ему был бессвязный рев из трех глоток, и на свет появились еще два ножа и короткий, вытертый до блеска револьвер.

— О... Это, пожалуй, слишком... — Алексей оттолкнул Риту в сторону и, поднырнув под руку крайнего из нападающих, слегка перенаправил нож в плечо Рона. От боли тот сразу же выронил пистолет и стал заваливаться набок. Кармел все еще недоуменно таращился на свой нож, оказавшийся в теле приятеля, когда резкий и невероятно болезненный удар в подмышечную область выбил его руку из плечевого сустава. Последний стоящий на ногах получил безыскусный, но от того не менее эффективный удар между ног.

Алексей и сам не понял, как в его объятиях оказалась заливающаяся слезами Рита.

— Ну все, все. — Он гладил непослушными руками по ее гладким черным волосам и осторожно вдыхал тонкий

цветочный аромат. — Надо сообщить лейтенанту... А то это дерьмо развоняется на весь город.

К удивлению Алексея, видимых последствий инцидент почти не имел. Выяснилось, что все проходило в поле зрения одной из камер наружного наблюдения, и, посмотрев материал, начальник городской полиции лично попросил лейтенанта замять дело. Но сам лейтенант в категорической форме потребовал, чтобы Алексей «лег на дно», то есть ограничил свои перемещения от дома до школы и назад. А лучше и в школу не ходил. Он еще добавил, что двое из четверых подонков славятся гнусным и мстительным характером. И в родстве у них не только местный «дон Карлеоне», но и мэр.

Алексей только пожал плечами. Хулиганов он не боялся и жизнь свою привык строить так, как считал нужным. Но, видимо, ту самую запись посмотрели учитель Хо и дядя Витя. Они сначала устроили подробный разбор самой драки, а потом раскритиковали ее от начала до конца. Но, не сойдясь во взглядах, что именно было неправильным, в итоге выгнали Алексея и продолжили спор в узком кругу. Итогом этого спора стали серьезные изменения в программе подготовки как у Вин Хо, так и у Виктора Петровича. Только практика. Конкретные движения с разбором характера повреждений и последствий. Они явно хотели минимизировать проблемы, которые могли встать перед парнем в дальнейшем. Но Алексей, знающий анатомию и физиологию не только со слов мастеров боевых искусств, но и немало почерпнувший на уроках по биологии, делал свои выводы.

Секретно!
Начальнику шестого сектора
Службы Контрразведки Новой Европы,
полковнику Ханту, лично

Докладываю, что в ходе комплексной проверки операции «Зазеркалье» выявлены массовые нарушения внутреннего регламента и полная потеря мотивации сотрудников, осуществляющих операцию...

Доктор Дженсен фактически выпал из сферы постоянного наблюдения из-за отсутствия контроля и анализа произведенных записей и бессистемного уничтожения последних. Ряд инфильтрованных в местную администрацию сотрудников ОКС пренебрегают служебными обязанностями...

Также из-за дополнительного финансирования бюджета поселка, повысившего общий уровень жизни, отмечено большое количество лиц, самовольно переехавших на постоянное жительство на подконтрольную территорию. Переезжающие лица не проверяются и не контролируются.

Для преодоления сложившейся ситуации и получения скорейшего результата предлагаю имитировать захват заложников из числа любимых учеников Дженсена (см. приложение 5) с последующей мотивацией последнего к добровольному сотрудничеству.

Начальник службы внутреннего контроля
капитан Фогель

Приложения:
Дисциплинарный лист.
План операции.
Расчет сил и средств.
Список учеников.

Капитану Фогелю

Приступить к разработке операции. Установить допустимый уровень потерь гражданского населения в 30 процентов.

Хант

Придя в очередной раз с тренировки, Алексей мельком глянул на записку, прикрепленную к зеркалу: «Сынок, я в кино с Луи, буду поздно. Мама». Наложив себе полную тарелку каши, он медленно съел все до последней крошки и, обтеревшись влажным полотенцем, завалился

спать. Сон отчего-то не шел. Он пару раз вставал попить воды и с удивлением, а потом и с легкой тревогой посматривал на часы. Мама никогда не задерживалась так поздно. Ее комм не отвечал, и Алексей стал волноваться.

Наконец, едва забывшись чутким сном, он был разбужен звонком в дверь.

— Да, мам. Иду.

К его немалому удивлению, телеглазок показал не маму, а незнакомого офицера полиции и мэра поселка Сэма Хатчинсона, стоящего рядом.

— Чем могу быть полезен, господа?

Офицер, стоявший на пороге, отчего-то вздохнул и попросил:

— Одевайся, сынок. Нам нужно кое-что уточнить.

— Мистер Хатчинсон, в чем дело? — спокойно спросил Алексей, но сердце болезненно сжалось.

Тот только махнул рукой.

— Поехали.

Всю дорогу ни один, ни другой не проронили ни слова.

Полицейская машина привезла их к заднему входу в видеотеатр на окраине города. Там уже толпились репортеры, множество высоких полицейских чинов, мелькали вспышки камер и суетились криминалисты.

Алексей, не слушая торопливой скороговорки Хатчинсона, прошел толпу насквозь и подошел к накрытым тонкой черной пленкой телам.

От Прево, можно сказать, мало что осталось. Офицер явно бился до последнего. Кулаки его были сбиты в кровь, а одежда порезана в нескольких местах. Но умер он не от этого. Спина офицера была просто изрешечена пулями крупного калибра. Мама лежала неподалеку. Глядя на распластанное в луже крови тело, подросток не замечал, что сердце его превращается в кусок льда.

Мама тоже не отдала свою жизнь даром, о чем свидетельствовали многочисленные пятна крови вокруг и намертво зажатый в посиневшей руке саи с окровавленным лезвием. Он провел пальцем по холодной щеке и вздрог-

нул от желания отдернуть руку. Но волевым усилием заставил себя смотреть и запоминать.

Тут же были обнаружены трупы нападавших. Но знакомых лиц среди них не было.

Кто-то подходил и говорил какие-то слова, но Алексей не отрывал взгляда от пленки, под которой лежала мама.

Похоронили Веру через три дня, по православному обряду. Все три дня Хо и дядя Витя не отходили от мальчишки ни на шаг, пытаясь хоть как-то вывести его из шокового состояния, но все было напрасно. Очень быстро, буквально на глазах взрослых, знавших Алексея почти с рождения, подросток превратился во взрослого человека с недетским, пронзительным взглядом зеленых глаз. Он подолгу сидел в мамином кресле, перебирая все оставшееся после нее небогатое наследство, и думал о чем-то своем.

Через десять дней на встречу напросился полицейский, представившийся другом лейтенанта Прево.

Мальчик ждал снова утешительных слов, но тот просто бросил перед ним пачку фотографий.

— Распечатка с камеры наблюдения.

Алексей неторопливо разложил фотографии на столе.

Вот рыжий Кармел замахнулся битой, вот Милн размахивает своим ножом, явно пытаясь отвлечь внимание Луи Прево. А вот и Сэм с короткоствольным автоматом в стороне, и Рон с тремя незнакомыми парнями выкручивает маме руки.

— Я так понимаю, сама запись уничтожена, и это единственные фотографии?

Полицейский хмыкнул.

— Меня предупреждали, что ты необычный парень, но я не думал, что настолько.

— Даже более чем. — Алексей еще плотнее сжал губы. — От меня вы что хотите?

Капитан вздохнул.

— Чтобы ты не совался в город и не пытался устроить личную войну. Мы сами разберемся и с ублюдком, и с его папашей. Лейтенанта Прево уважали и очень многие хотели бы посчитаться и с его убийцами, и с самим Скальци. Лейтенант не давал пушерам[1] Скальци торговать на Свалке. Его давно предупреждали, но достать никак не получалось. А маму твою, скорее всего, убили просто потому, что не хотели оставлять свидетелей.

— А знаете, капитан, что *мне* от вас надо? — Алексей сгреб фотографии в стопку и пододвинул их к полицейскому. — Первое. Вы арестовываете Вин Хо и Виктора Петровича Стрельникова. Держите их три дня. Потом отпускаете. Предупреждаю: это очень сильные бойцы, и вы не ошибетесь, если в операции будет участвовать спецназ. Чтобы даже тени подозрения на них не упало. Второе. Мне нужно знать адреса и имена всех участников. Это все.

— Ты не уйдешь с планеты, — спокойно констатировал капитан. — Ты даже не успеешь покинуть город.

— А вот это совершенно не важно. — Алексей мельком глянул на внушительную колодку наград, украшавшую китель капитана. — Вот эта, красненькая, с синей продольной полосой. — Он слегка шевельнул пальцем. — Насколько я помню — Серебряный Крест. За последние десять лет его вручали только по одному поводу. Операция «Голубой шторм». Надо полагать, вы были в числе тех, кто удерживал периметр, и прикрывали эвакуацию?

Офицер молча кивнул.

— Вы тогда посадили в свой транспорт детей и женщин, даже не рассчитывая, что придет еще один. И насколько я понимаю, слова «честь» и «долг» для вас — не пустой звук.

Алексей поднял глаза и посмотрел на капитана. Тот хотел что-то сказать, но слова замерли в горле, не в силах вырваться под взглядом шестнадцатилетнего подростка.

---

[1] П у ш е р — дословно толкач (*англ.*), мелкий торговец наркотиками.

— Я рассчитаюсь с уничтожившими мою жизнь. Что будет дальше, абсолютно не имеет значения. Это мой выбор, и я имею на него право.

Капитан перевел глаза на фотографии. Конечно, скорее всего, паренек с четырьмя ублюдками не справится. Но с лежки он их сорвет. И тут могут начаться небезынтересные варианты.

— Ладно. Я попробую. — Он тяжело поднялся и не прощаясь вышел из дома.

Через сутки капитан перезвонил и пригласил Алексея на допрос. Парень сразу понял, что механизм запущен, и стал собираться. Он тщательно вымылся, поскольку экономить воду уже не было смысла, оделся и засунул в рюкзак несколько памятных вещей. В том числе мамин фотоальбом, ее кольцо, подаренный мамой крестик и небольшую бронзовую фигурку солдата в необычной плоской шапочке с лентами сзади и ружьем в руках. Потом написал несколько писем, подписал адреса и разложил веером на столе.

Еще раз оглядев дом, он решительно шагнул на выход.

До полицейского участка добрался на такси. Время было дорого. Капитан, расспрашивая о каких-то знакомых мамы и лейтенанта, показывал ему разные фотографии с незнакомыми людьми, и на одной фотографии прозрачным маркером было написано: «Лейн-стрит, дом 42, бильярдная Стива Рено. 16 часов. Все в сборе».

Надпись намертво врезалась ему в память. Он отрицательно покачал головой.

— Нет, сэр, я не знаю никого из этих людей.

— Жаль. — Капитан вздохнул. — Не смею больше задерживать. Может, патрульные подвезут тебя до Свал... поселка?

— Спасибо. Я немного прогуляюсь по городу.

«А капитан молодец, — отстраненно подумал Алексей, глянув на время. — Без пяти четыре. Подогнал время тик в тик».

Когда он дошел до нужного места, уже начало темнеть. Закрытые плотными шторами окна заведения не пропускали света, но чуткий слух подростка уловил легкий фон, говоривший о том, что люди внутри были. Перед входом было пыльно, и пыль эта, судя по всему, давнишняя. Значит, задний вход.

Дверь заднего входа была металлической и находилась в поле зрения как минимум двух камер. Алексей, маскируясь в тенях, отбрасываемых единственным фонарем, проскользнул за мусорный бак и приготовился ждать.

Где-то через час у дверей притормозил небольшой микроавтобус и из него вышел здоровенный чернокожий бугай и стайка ярко накрашенных полуодетых девиц. Их, видимо, ждали, поскольку дверь открыли почти сразу. Алексею оставалось только выскочить из укрытия и, буквально втиснув последнюю девушку вовнутрь, срубить локтем стоявшего у двери. Потом он мягкими касаниями, походя, отправил в нокаут всех девушек, здоровяка и прислушался. В комнате вовсю шла гулянка. Гремела музыка и слышались голоса. Он еще раз прошелся по всем телам, погружая их в еще более глубокое забытье, особенно тщательно обработав здоровяка, и шагнул в комнату. Несколько бильярдных столов, на одном из которых стояли выпивка и закуска, и развалившиеся в креслах вокруг тиви убийцы его матери. Лишь один из них успел встать, но тут же рухнул обратно.

Быстро, но тщательно, он привязал их к креслам клейкой лентой, и только тогда пошел за последним участником банкета.

Когда они очнулись, все кресла стояли кругом на очищенном от столов пространстве, а Алексей неторопливо перебирал аптечные пузырьки купленные по дороге. Они что-то мычали, дергались в креслах, но лента держала прочно. Алексей наконец закончил смешивать ингредиенты и наполнил четыре шприца. Не обращая внимание на отчаянно пытающихся вырваться людей, сделал внутривенные инъекции, и только после этого освободил им рты.

— Дерьмо! Сраный ублюдок! Ты заплатишь за это...

— У вас всего пять–десять минут, — ровно произнес он, когда крики немного стихли. — Через минуту вы почувствуете боль, а через две она станет невыносимой. Но умрете вы не от гадости, что я в вас влил. Вы умрете от боли... Надеюсь, эта боль будет хоть в малой степени равна той, когда я потерял мать. Счастливо оставаться.

Он уже почти шагнул за порог, занятый мыслями о том, как проведет свои последние часы, как взгляд его упал на микроавтобус. У негра-сутенера нашлись не только ключи, но и толстая пачка денег, что было очень кстати для исполнения нового плана. Двигатель принял после первых оборотов стартера. Конечно, не флайткар, но кое-что он тоже сможет. А космопорт был совсем рядом. Каких-то пятьдесят километров по отличной автостраде. Он аккуратно припарковал машину на самом краю площадки и оставил ключи зажигания в замке, а дверь открытой, в надежде, что воровство здесь так же распространено, как и в других местах Новой Европы.

Капитану Фогелю

Приступить к исполнению операции.

Хант

Корабли уже давно не садились на это огромное бетонное поле. Только небольшие, по сравнению с кораблями, юркие челноки, приземлялись, чтобы поднять груз и пассажиров на орбиту, где их ждали огромные магистральные лайнеры.

И часа не понадобилось Алексею, чтобы понять всю глупость своей затеи. Компании-космоперевозчики категорически не желали возить зайцев. Поэтому грузы, как следовало из специальных объявлений, перевозились в «вентилируемых отсеках», что означало как минимум ва-

куум, или в инертной атмосфере, а люди подвергались тройной идентификации.

Он почувствовал, что та искорка удачи, что мелькнула перед ним в виде сутенерского автобуса, гаснет. Но отчего-то эта мысль не взволновала его совершенно. Из-под толстого слоя льда в его душе не пробивались эмоции. Прогуливаясь нарочито вальяжным шагом по залу ожидания, он несколько раз прошелся мимо длинного дивана, на котором расположилась группа его ровесников, плотно окружившая седоволосого мужчину в дорогом костюме.

— Ну что? Никто не знает? — насмешливо переспросил он по-русски. — Подумайте еще раз. Трехмерная матрица, десять на десять на десять. Алфавит — тридцать три знака, расположен циклично. Размер ключа — тридцать знаков. Сколько времени потребуется на дешифровку сообщения из ста знаков?

— Два часа, — не задумываясь, проговорил Алексей вполголоса. Но у седого, похоже, был исключительный слух. Он рывком обернулся на голос.

— Ну-ну, молодой человек. — Он насмешливо поднял брови. — Я почему-то считал иначе. Не смогли бы вы доказать свою позицию?

На Алексея тут же уставились двадцать пар совершенно не детских глаз. Он слегка усмехнулся и твердо произнес:

— Вы считали все знаки за действительные элементы, тогда как в русском можно пренебречь твердым знаком, буквой ё, а также некоторыми гласными. На разборчивость сообщения это не повлияет. В итоге можно считать действительными всего двадцать пять букв. Если же считать все знаки, то получается восемь часов, имея в виду стандартный криптопроцессор типа «Альбион». Лишние буквы увеличивают время в тэ куб.

Седой приподнял уже обе брови и несколько раз медленно свел ладони вместе.

— Браво! Может, вы тогда скажете необходимый размер матрицы?

— Для полевых условий?

— Ну, например. — Мужчина почему-то подобрался, словно пантера перед прыжком. Несмотря на крайне почтенный возраст седого, Алексей не сомневался — перед ним настоящий боец высочайшего класса.

— Исходя из представления, что процессы тактического уровня длятся не более недели, можно уверенно принять размерность в четырнадцать дней как удовлетворяющую запросу. В стандартных случаях используется метод блокнота или матрица двести на двести.

У седого форменным образом округлились глаза.

— Позволено ли мне будет спросить, у кого вы учились?

— У Питера Дженсена.

Алексей думал, что больше, чем сейчас, глаза седого не станут. Однако он ошибался. Глаза его на мгновение расширились до вообще невероятной величины, а затем снова приняли нормальный размер.

— И давно?

— Мистер Дженсен — друг моей мамы. — Он на мгновение сбился, и лицо его слегка дернулось. — Бывший друг. Он занимался со мной с четырех лет.

— Почему бывший? — вновь выстрелил вопросом седой. — Разве доктор Дженсен умер?

— Не мистер Дженсен. — Алексей поднял мертвенно спокойные глаза. — Мама.

Седой встал, обошел диван и подошел совсем близко.

— Что-то мне подсказывает, что это одна из причин того, что вы, юноша, уже час срисовываете системы безопасности космопорта? — произнес он. — Не поделитесь своей историей вкратце?

Мягко воркуя, седой, удерживая Алексея за локоть, обогнул диван и посадил его на мгновенно расчищенное пространство.

— Нечего рассказывать. — Он откинулся на мягкую подушку. — Маму и ее ухажера лейтенанта Прево неделю назад убили семеро подонков. А сегодня я достал тех, кто при этом выжил.

— А как? — деловито спросил один из мальчишек.

— Влил им внутривенно смесь этанадола, литоина и раствора йода.

— Твою дивизию, — прошептал кто-то слева. — Непростая смерть.

— А русский так хорошо знаешь откуда? — продолжал экспресс-допрос седой.

— Я же Алексей Чарский, — слабо улыбнулся Лешка. — Мама — Вера Чарская.

— Забавно, — медленно произнес седой и на несколько секунд прикрыл глаза. — Значит, так, — тоном, не допускающим возражений, тихо произнес он. — Теперь ты Сергей Зверев. Меня зовут Дмитрий Егорович Санин. — Он достал из бокового кармана пиджака толстое портмоне и, почти не глядя, протянул его одному из мальчишек. — Ваня, Саша, Николай, займитесь ксивой. Девочки? — Он бросил вопросительный взгляд.

— Ясно, — ответила одна из них, высокая длинноногая блондинка. — Вера, Света, Люда, в магазин. Кира, давай к нашим из Космофлота. Катя, займись лицом...

Вокруг совершенно обалдевшего Алексея закрутился бурный, но крайне осмысленный вихрь. Ничуть не стесняясь, одна из девушек достала из бюстгальтера прозрачные пластиковые накладки и, орудуя маникюрными ножницами, вырезала две тонких полоски. Затем скрутила их колечком и, крепко прижав голову Алексея, точным движением вставила в нос. От этой операции тонкий аристократический профиль сразу приобрел слегка негроидный вид. Затем она отделила от пластика тонкую пленку, вырезала еще один кусок и налепила его на подбородок. Теперь Алексей обзавелся угрожающего вида челюстью. Еще несколько штрихов — и он оторопел, глядя на себя в крохотное зеркальце. Совершенно другое лицо. И это меньше чем за пять минут. Тональный крем скрыл стык пластика и кожи, а контактные линзы с новым рисунком сетчатки и модные полихроматические очки довершили преобразование окончательно.

Один из парней аккуратно снял с Алексея очки, поднес к его лицу что-то похожее на ручку и тут же убрал ее. Все это время двое парней занимались его руками, нанося кисточками какую-то жидкость на кончики пальцев, потом еще более аккуратно стали приклеивать тончайшую пленку.

— Пленка прочная, но все равно до регистрации старайся ничего не трогать. Ясно?

Алексей молча кивнул.

— Твой чип-кард. — Другой парень протянул еще теплое удостоверение. — Давай свои старые документы.

Алексей безропотно вынул из кармана карточку.

— Повтори, как тебя зовут? — спросил Санин.

— Сергей Зверев.

— Отлично. — Мужчина кивнул. — А вот и девчонки.

Неторопливо, словно гуляя, к ним подошли три девушки, отлучившиеся в магазин. Ребята, стоявшие так, что загородили его со всех сторон, сошлись еще плотнее, а седой уже потрошил пакеты.

— Рубашка, брюки, сумка, туалетные принадлежности, — перечислял он, раскладывая вещи на коленях. — Чего смотришь? Переодевайся!

Безуспешно пытаясь унять отчаянно бьющееся сердце, Алексей сбросил куртку, рубашку, штаны и быстро оделся во все новое.

— Эти вещи тебе нужны? — деловито поинтересовался один из парней, показывая рукой на сброшенную одежду.

Алексей вздохнул.

— Не настолько, чтобы рисковать по пустякам.

— А тут? — Дмитрий Егорович показал на сумку.

— Фотоальбом и семейная реликвия. — Он достал и показал статуэтку.

— Ясно. — Санин кивнул. — Альбом отдай девчонкам. Пусть в трусы закопают. А матроса переложи в новую сумку.

Ребята деловито приподняли диванную подушку и, вскрыв ножом обивку, затолкали сумку внутрь.

— О... провозились, — недовольно произнес седой. — Уже пора.

И мгновенно ребята преобразились. Еще секунду назад напоминая скорее диверсантов на вражеской территории, они заулыбались, расслабились и свободной походкой двинулись в сторону регистрационной стойки.

Уставшая за смену женщина-регистратор лишь бросила короткий взгляд на экран монитора, где высветились его данные, дала дистанционный контроллер сетчатки, и после того, как загорелся зеленый сигнал, махнула рукой.

— Проходи.

Сама компания «Космофлот» вообще проявила чудеса безалаберности. Женщина на контроле, даже не проверив его документы, коротко переглянулась с Кирой и тут же пропустила Алексея во внутреннюю зону, и уже через полчаса он сидел в уютном кресле рядом с красавицей-блондинкой.

— Ты и вправду занимался у самого Дженсена? — спросила Татьяна, когда шаттл наконец оторвался от земли.

— Ну да, — несколько озадаченно ответил Алексей. — Только я никогда не думал, что он такая знаменитость.

Девушка хмыкнула.

— Его работы послужили основой для создания теории гиперпривода и гипернавигации. Основной труд «Частные случаи общей теории поля». К сожалению, Дженсен не успел до своей болезни вывести следствия из пятой формулы.

— А что за формула? — поинтересовался Алексей.

— Вот, смотри. — Таня вывела формулу на ручном интеркоме.

— Знаешь, где-то я уже ее видел, — задумчиво произнес Алексей. — Вспомнил. Как-то во время факультатива Дженсен задумался надолго и сначала стер, что было записано на доске, а потом стал писать какую-то формулу. Сама формула была короткой, а вот несколько следствий занимали всю доску да еще стенам досталось. Постоял немного, а потом снова все стер.

Таня на мгновение задумалась, достала из кармашка на

поясе небольшой, размером с карандаш, цилиндрик и раздвинула его, сделав вдвое длиннее. Затем развернула, словно рулон бумаги, и в руках у нее появился толстый белый прямоугольник примерно десять на двадцать сантиметров.

— Это планшет, — пояснила она удивленному Алексею. — Пользоваться умеешь?

— Ну в теории, наверно, но вижу такой впервые.

— Просто пишешь, как по бумаге. — Она вытащила из утолщенного корешка и подала Алексею тонкий стержень. — Если захочешь перелистнуть страницу, просто пальцем зацепи любой уголок и проведи немного по экрану. Напиши все, что вспомнить сможешь? Это очень важно.

— Попробую. — Он пожал плечами. — Только боюсь, все выводы сразу не вспомню.

Он быстро покрывал поверхность экрана математическими значками.

— Вот. Это основная формула. Теперь следствия. — Он сменил экран и продолжил писать. — Насколько я понимаю, вот это имеет отношение к соотношению плотности информационного потока к его устойчивости. Смысл в самостабилизации потока при достижении некоего уровня...

Он писал еще минут пять, потом обессиленно откинулся в кресле.

— Все. Если еще чего вспомню, скажу.

— Спасибо. — Татьяна задумчиво листала написанные Алексеем страницы, затем встала и, сделав пару шагов по проходу, сунула планшет в руки Дмитрия Егоровича и склонилась, что-то шепча ему на ухо.

Когда она вернулась, Алексей уже мирно сопел, откинувшись в кресле.

Подход шаттла, стыковка, все это прошло мимо вымотанного происшедшим подростка. Разбудили его только тогда, когда пассажиры потянулись на выход.

Теория гиперпространства впервые в законченной форме появилась в работе молодого тогда математика Питера Дженсена. Работа позволила не только резко повысить

качество навигации, но и дала возможность осуществить качественный скачок в исследованиях гипердрайва. Но, к сожалению, одна проблема осталась не решенной до сих пор.

Это проблема сверхдальней связи. Пока связь через гиперпространство невозможна. Ее осуществляют курьерские корабли. Они накапливают на своих носителях информацию для передачи, осуществляют прыжок и «сливают» информацию по назначению. Кроме того, главным элементом любого гиперпривода остается генератор прокола с деталями из московия, сверхтрансуранида, с атомным номером 124. Установки по промышленному получению московия — основа космической промышленности любой развитой страны. Природные же запасы этого редчайшего вещества были обнаружены лишь в системе Асканды, которая по праву считается уникальной. Таким образом, экономика и фундаментальные исследования переплелись так тесно, как еще никогда в истории человечества. Страна, владеющая московием, может строить достаточное количество гипердвигателей и осуществлять активную межпланетную торговлю, что, в свою очередь, весьма благотворно сказывается на экономическом положении членов социума, и кроме этого, большие количества этого вещества позволяют вести затратные исследования, позволяющие конструировать более быстрые корабли.

Перефразируя Ротшильда, теперь можно сказать: тот кто владеет московием — тот владеет миром.

Медиаиздание «Новые горизонты».
Сварожич, Русь

— Добро пожаловать на борт военно-транспортного корабля Российских военно-космических сил «Вулкан». — Встречавшая их миловидная девушка в форменном комбинезоне улыбнулась. — Прошу занять каюты и приготовиться к прыжку. Ориентировочное время до прыжка — один час. Время в гиперпространстве — около трех суток. Общее время в пути приблизительно восемьдесят два часа.

Алексей только успел принять душ и переодеться в полетный комбинезон, как в каюту вошла девушка, встречавшая их в шлюзе.

— Вас просят прибыть на третью обзорную палубу. Я провожу...

Недоумевая, зачем он мог понадобиться, Алексей поспешил за девушкой.

Там уже стояли Дмитрий Егорович Санин и незнакомый офицер космофлота.

— Так это из-за него весь сыр-бор? — Офицер весело кивнул головой в сторону Алексея и подошел к нему. — Ну, давай знакомиться. Меня зовут Денис Валерьевич. — Он протянул руку.

— М-м... — Алексей вопросительно глянул на Санина и тот в ответ кивнул.

— Можешь представиться настоящим именем.

— Алексей. — И пожал протянутую руку.

— Ох, Димка! — с непонятной грустью произнес офицер, полуобернувшись к седому. — Уже дети воюют. К добру ли это?

Седой ответил еще более туманно.

— Настоящие имперские волки, продукт тщательной селекции и сурового воспитания.

Тем временем на экранах внешнего обзора уже стал отчетливо виден маневрировавший неподалеку корабль.

— Это, — пояснил офицер, — корабль орбитальной охраны. Требуют пустить досмотровую группу для проверки корабля на предмет контрабанды.

— Контрабанда это я? — спокойно спросил Алексей.

Все происшедшее, и смерть мамы и убийство, словно накачали его до бровей анестезией. Ему теперь все было до лампочки. Одно он знал точно: в тюрьму он не пойдет и постарается продать свою свободу и жизнь максимально дорого.

— Да ты что, парень? — Офицер рассмеялся в голос. — И вправду думаешь, что мы пустим хоть одну сволочь шляться по кораблю и тем более отдадим

тебя? — Он поднес руку с браслетом комма ко рту. — Вахтенный связи!

— Слушаю!

— Подключи голосовую, с рубки на обзорную — три.

— Есть.

И сразу же в невидимых динамиках зазвучали голоса.

— ...повторяю, прошу остановиться и принять досмотровую группу. В противном случае вы будете атакованы.

В ответ раздался хорошо поставленный мужской голос.

— Неопознанный корабль, с вами говорит капитан второго ранга Леонидов. Командир корабля «Вулкан», ВКС Российской Империи. Вы совершаете преступление, предусмотренное статьями сто десять и сто двадцать семь, частью особенной, Конвенции о свободном сообщении в космосе. Всякую попытку помешать передвижениям корабля буду рассматривать как пиратство со всеми вытекающими последствиями. Весь необходимый досмотр был проведен *вами* в космопорту, согласно *вашим* правилам.

— «Вулкан», говорит главный диспетчер Новой Европы Вернон Гонсалес. У вас на борту, возможно, скрывается опасный преступник, разыскиваемый за совершение серии преступлений. Выдача такого человека — долг каждого гражданина Объединенных Миров.

— Так. Мистер Гонсалес, а ну уберите-ка свою лоханку, пока я не разнес ее в клочья. Пока вы заговариваете мне зубы, этот салабон собирается пересечь мой курс. В противном случае я буду вынужден открыть огонь на поражение.

— Вы же транспортный корабль? — удивился диспетчер. — Откуда у вас оружие?

— Национальная традиция, мистер Гонсалес. Так что? Будем воевать? Или...

— Неужели вы будете воевать из-за одного мальчишки? — В голосе диспетчера зазвучала ирония. — Вас потом отдадут под трибунал.

— Со своим трибуналом я как-нибудь сам разберусь. А пока советую вам запомнить, что мы воюем исключительно из-за своих мальчишек и девчонок. Вам все ясно? И кстати, почему это корабль, который должен высадить группу досмотра, так и не представился? Я уже начинаю волноваться...

Похоже, диспетчер совершенно не уловил звучавшую в голосе капитана иронию, потому что начал уверять в совершеннейшей законности проводимой операции.

Тем временем «Вулкан» продолжал набирать скорость, и по ушам вдруг резко ударил звук сирены.

— О! — удивился офицер. — Рекомендую всем занять места на перегрузочных креслах. Похоже, у нас и вправду война.

Люди быстро покинули палубу, а в гулкой тишине продолжали звучать голоса...

— Боевая тревога. Экипажам аварийных команд и боевым расчетам занять места по расписанию. Включить гипєрпривод.

— Привод включен.

— Аварийный режим разгона. Нагрузка сто тридцать.

— Есть сто тридцать.

— Зафиксирован лучевой удар. Потери щита — пять процентов. Зафиксирован пуск торпед. Подлетное время — десять секунд.

— Бэчэ два. Поражение торпед в автоматическом режиме.

— Есть поражение.

— Зафиксирован скачок поля генератора противника.

— Вторая!

— Бэчэ два на связи.

— Отстрелите-ка ему генератор.

— Есть, капитан.

— Генераторы перехода в режиме.

— Залп! Прыжок!

Звезды за иллюминаторами на мгновение размазались и исчезли. И все вдруг стихло. И через несколько секунд...

— Всем отбой тревоги. Благодарю за службу.

Все время, пока корабль шел в подпространстве, Санин не оставлял Алексея. Сначала он попросил его повторить несколько раз рассказ о событиях того вечера, потом долго расспрашивал о жизни на Свалке, выпытывая все новые и новые подробности. Потом уходил ненадолго, и все повторялось вновь.

Алексей спокойно переносил все эти разговоры, прекрасно понимая, что седой взял на себя гигантскую ответственность, провозя фактически контрабандой жителя другой планеты, да еще и преступника. Наконец он решился задать занимавший его с самого начала вопрос.

— Дмитрий Егорович...

— Что? Хочешь спросить меня, почему я тебе помог? — Седой встал и одним движением расправил складки на пиджаке. — Как ты думаешь, что за ребятки в моей группе?

— Тут и думать нечего, — усмехнулся Алексей. — Специнтернат для особо одаренных в искусстве разведки детей.

— Емко и точно, — прокомментировал Дмитрий Егорович. — Ознакомительная поездка после курса, посвященного изучению страны. — Он отошел к окну-экрану. — Разведка, она не сама по себе. Нормальная разведка только тогда эффективна, когда за разведчиком стоит не абстрактный народ, а конкретные люди. Даже солдат воюет не за народ, а за свою мать, жену, детей и друзей. Если бы я оставил тебя без помощи, то, скорее всего, у моих ребят появились ко мне неприятные вопросы. А я, во-первых, избегаю ситуаций, в которых подобные вопросы образуются. Во-вторых, у меня была вакансия в коллективном билете. Один из моих мальчишек заболел, и в последний момент его пришлось оставить в посольстве.

— А в-третьих?

— А в-третьих, — седой обернулся, — называй это предчувствием, но когда я тебя увидел, во мне что-то щелкнуло. Даже дыхание перехватило.

— И что дальше со мной будет?

— А что? — удивился седой. — В нашу школу ты, конечно, не попадешь. Внешней разведке очень важна четко прослеживаемая родословная, чтобы не обнаружились вдруг незапланированные родственники и друзья на той стороне. Да и поздно уже тебе. Окончишь школу, поступишь в университет... Но что-то мне подсказывает, что на спокойную жизнь можешь не рассчитывать.

Объединенная контрразведывательная служба Демсоюза.
Служебный архив.
Объект хранения 47/28345 уровень GL
Стенограмма разговора полковника Ханта Питера Роджера, личный номер RY-9755 с капитаном Фогелем Аароном Линкольном, личный номер PD-2271

ПХ: Аарон, вы что, идиот? Как это сбежал?! Что мне докладывать руководству? Что шестнадцатилетний мальчишка смог преодолеть все наши системы безопасности и сесть на русский корабль? Вы уверены, что это не была русская операция с самого начала?

АФ: Но, господин полковник, тут все с самого начала пошло наперекосяк...

ПХ: Молчите, капитан, и слушайте меня. Нам нужен русский шпион. Да не эти два старика, которых не смогли арестовать дубоголовые полисмены, а кто-то при власти и до кого мы сможем дотянуться. Только тогда с нас не спустят шкуру. Точнее, только тогда я смогу ограничиться лишь выговором в отношении вас... И еще. Делайте что хотите, но мне нужна голова этого мальчишки. Я не хочу быть пророком, но если он и вправду уволок секрет Дженсена, нам всем предстоит немало неприятных дней...

Далекая родина началась для Алексея с огромного орбитального порта. Десятки кораблей и тысячи путешественников из разных миров человеческого ареала. К удивлению Алексея, ни досмотра, ни контроля не было. Их сразу провели служебным коридором в челнок военного образца, и корабль достаточно жестко стартовал к поверхности. Через десять минут он уже заходил на посадку посреди бескрайнего посадочного поля. На Руси царило лето. Запах выжженной солнцем степи, горький и сладкий одновременно, почему-то заставил Алексея пошатнуться и присесть на ступеньку.

— Ты чего? — Татьяна наклонилась, придерживая сумку рукой.

— Как-то странно все. — Мальчишка дернул плечом. — Как будто я видел все это раньше. И степь, и город на горизонте. Как будто домой вернулся.

— Это бывает. — Девушка слегка нахмурила пушистые брови. — Генная память. Тебе помочь?

— Я сам. Спасибо.

Первое, на что обратил внимание Алексей, была какая-то невероятная ширина города. Просторные улицы и проспекты, высокие здания с причудливой архитектурой и окруженные парками особняки. Лазурное небо над городом было полно летающих машин всевозможных размеров и расцветок.

Почему-то было полное ощущение, что город готовится к празднику.

— У вас всегда так? — Алексей кивнул на город за окном.

— Как «так»? — удивился один из его новых знакомых, Кирилл.

— Ну... Празднично.

— А... — глубокомысленно протянул его собеседник. — По-разному. Но вообще-то праздник еще не скоро. Только через две недели.

— А какой?

— День примирения. В этот день все должны прощать старые грехи и как бы начинать жизнь заново...

— Жизнь заново, — задумчиво повторил Алексей, скользя взглядом по пейзажу за окном.

По приезду в город их сразу разделили. Седой отправил своих подопечных куда-то дальше, а сам с Алексеем пересел в другую машину и отвез его в небольшую гостиницу на краю города, поручив заботам хозяина отеля и портье в одном лице. А через пять дней, забрав его вместе с вещами, привез к солидному особняку за красивой решетчатой оградой.

Парень сразу понял, что это за здание, и люди в форме только укрепили его понимание.

— Контрразведка? — спокойно кивнул он седому. — Опять проверка?

— И да, и нет. — Седой легко подхватил вещи Алексея и, не прекращая говорить, направился к подъезду. — Это действительно одно из подразделений Службы Безопасности. Обычно в подобных случаях процедура проверки очень длительная и кропотливая. Но в твоем случае все просто.

— Почему?

— Помнишь формулу, что ты нарисовал в челноке?

— Ну если я ее вспомнил тогда...

— Так вот... — Дмитрий Егорович взял протянутые ему офицером охраны пропуска и прикрепил один к себе на грудь, второй подал Алексею. — Если я правильно понимаю ситуацию, то после того, как Дженсен показал тебе свою работу, он ее больше нигде не записывал. Для него она уже не представляла интереса. Так, частный случай. А вот для всего остального человечества очень даже. За самим Дженсеном контрразведка следила очень плотно. Особенно в первое время после психушки. Потому что первая часть его математического аппарата описывала динамический гиперпереход, а вторая, как мы полагаем, статический. Порталы мы, конечно, не получим в ближайшее время, но связь... Что ты вообще знаешь о межзвездной связи? Мгновенная связь стоит столько, что каждое слово буквально на вес золота. Даже силовые ведомства,

армия, разведка и контрразведка стоят в очереди за каждым килобайтом сверх лимита. Гражданским службам эта радость недоступна в принципе. Ни за какие деньги. Так и гоняем курьерские корабли. Он заливает свои носители информацией, потом с максимально возможной скоростью совершает прыжок и сливает — получает данные по радиоканалу. И так все время. Огромные силы и средства тратятся на системы контроля передачи данных. С помощью твоих формул наши ребята продвинутся в этом вопросе так, что довольно скоро мы получим доступную межзвездную связь.

— Межзвездный телефон?

— Да. — Седой кивнул. — И многое другое. Наши математики уже подтвердили правильность модели. Это значит, что через какое-то время у России будет нормальная связь между кораблями и планетами. Можно будет просто позвонить друзьям. А все остальные... получат контролируемый доступ. Если считать Дженсена богом от математики, то подготовить такую дезу — уровень просто немыслимый. Никто не будет жертвовать таким преимуществом, чтобы внедрить подростка с совсем неявными перспективами.

— Ну какое же это преимущество, — возразил Алексей, едва поспевая за широко шагающим по коридору спутником. — Что мешает Дженсену повторить свои выкладки?

— Самая что ни на есть уважительная причина. — Седой внезапно остановился, так, что Алексей чуть не въехал носом в его спину. — После твоего отъезда в поселке произошли столкновения с полицией. Доктор Дженсен получил шальную пулю и умер, не приходя в сознание. Попытка выловить из его мертвой головы хоть что-то полностью провалилась. Там и при жизни был непорядок. А после смерти — настоящий хаос. Сейчас контрразведка Новой Европы трясет всех, кто мог хотя бы стоять рядом, но все впустую. Дженсен был очень замкнут, и нам всем *очень* повезло, что ты стал свидетелем его озарения. Кстати, заместитель мэра застрелился в своем кабинете после разговора с контрразведчиками.

— Жаль Дженсена. — Алексей помолчал. — А Вин Хо и Виктор Петрович?

— Ну если это те, о ком я думаю, то мы о них еще услышим. — С этими словами Дмитрий Егорович толкнул дверь и сделал приглашающий жест: — Заходи.

Просторный кабинет с длинным столом посредине, двумя рядами стульев по бокам и массивным столом, пристыкованным к первому буквой «Т». Ростовой портрет мужчины средних лет в красивом мундире и сам хозяин кабинета, подтянутый моложавый мужчина лет сорока в гражданском костюме.

— Проходите... — Он вышел из-за стола и проводил гостей в небольшой уголок, где стояли кресла и легкий столик. — Меня зовут Петр Сергеевич. Я руковожу службой, которая оберегает покой наших уважаемых граждан, — начал мужчина, когда они расселись вокруг. — Мы решили не проводить стандартную процедуру проверки, так как уже получили подтверждение из нескольких независимых источников. Но мне бы хотелось, чтобы ты поработал с нашими математиками для уточнения некоторых моментов.

— Боитесь, что допросная химия повредит мне мозги? — усмехнулся Алексей.

— Это точно не твой кадр? — весело поинтересовался контрразведчик, откупоривая одну из бутылок с минеральной водой, стоящих на столе.

— Если бы! — Дмитрий Егорович пододвинул стакан и, подняв к губам, с наслаждением сделал большой глоток.

— Ну-ну. — Петр Сергеевич покачал головой. — Занятно. — Он на несколько секунд погрузился в свои мысли, но быстро выплыл наружу. — Далее. Если желаешь, мы оформим тебе российское гражданство.

— Да. — Алексей кивнул. — Конечно, хочу.

— Угу. — Петр Сергеевич, похоже, не сомневался в ответе. — Есть еще один тонкий момент, на который я бы хотел получить твое согласие. Дело в том, что работа Джен-

сена формально принадлежит Новой Европе. Мы ее как бы украли. Естественно, это не помешает нам воспользоваться всеми ее плодами, но лишней возни хотели бы избежать. Для этого мы предлагаем считать автором формулы академика Абрамяна. Будет не теория Дженсена, а теория Дженсена–Абрамяна. Разумеется, ты получишь все полагающиеся как автору такого великого открытия преференции. Но... неофициально. Разумеется, наши потенциальные «друзья» из Демсоюза через некоторое время свяжут все события в одну цепь и поднимут страшный вой, но нам не привыкать.

Алексей равнодушно пожал плечами.

— Да какая разница? Мне что жалко? Пусть будет Дженсен–Абрамян. Это ведь все равно не мое открытие.

— А разницу ты увидишь очень быстро, — пообещал офицер. — Кроме этого, нам хотелось бы знать, что ты вообще планируешь делать?

— Ну, не знаю... Может, для начала доучиться? Все же мое образование было довольно фрагментарным.

— Хорошо, — кивнул головой контрразведчик. — Мы этим займемся. Педагоги протестируют твои знания, и ты получишь направление в класс, соответствующий твоим знаниям. Об остальном поговорим позже. — Он встал и пожал руку Алексея. — Все оперативные вопросы будет решать твой куратор, с которым тебя познакомит генерал Санин.

Когда гости покинули кабинет, генерал сел на свое кресло и касанием пальца активировал интерком.

— Дежурный.

— Слушаю.

— Данные по обработке реакций мальчишки мне на стол через час. Вместе с результатами агентурной проверки.

Из кабинета Санин с Алексеем спустились на второй этаж и открыли неприметную дверцу без таблички. Мужчина в форме капитана внимательно изучил документы Дмитрия Егоровича и, уйдя в подсобное помещение, вышел обратно с толстыми пакетом, подождал, пока генерал

распишется в книге выдачи, и исчез на этот раз окончательно.

Подхватив пакет, Санин повел Алексея дальше по коридору и привел в еще один неприметный кабинет. Там был только один стол и два стула напротив друг друга.

— Садись и жди. Сейчас придет твой куратор. Не волнуйся, самое плохое уже позади. И имей в виду... — Санин уже на пороге обернулся. — Я буду следить за твоей жизнью. Не разочаруй меня.

Алексей сел на стул, который находился дальше от входа, и осмотрелся. Абсолютно безликое помещение, служащее, видимо, для работы с гостями организации. Наверняка и видео пишут где-то неподалеку.

Он еще осматривался, пытаясь вычислить местонахождение камер, когда в комнату вошел офицер лет тридцати с погонами майора, занял пустующий стул и, сняв фуражку, пристроил ее на уголок стола.

— Привет.

— Привет, — ответил Лешка и пожал сухую плотную руку.

— Тебя зовут Алексей. А меня — Валентин, — представился майор. — Я твой куратор. Это значит, что я назначен нашим государством присматривать за твоей новой жизнью как минимум на первом этапе. Так. — Валентин вскрыл пакет. — Здесь твой временный чип-кард гражданина России, основная кредитная карточка и документы на владение.

— Чем владение?

— Как чем? — Офицер удивился. — Ты же должен где-то жить. Кроме того, ты секретоноситель. И твою безопасность обеспечивает контрразведка в лице Службы Охраны. А безопасность, сам понимаешь, трудно обеспечить в общежитии.

— А охрана зачем? — Алексей представил, что за ним будут ходить бугаи в черном и в темных очках, и нахмурился.

— Да нет. Просто присмотрят на всякий случай, — ус-

покоил его майор. — Кстати, дом твой стоит в очень хорошем месте. Это всего десять минут лёта до центра города. Вот. Это рабочая карточка. — Он показал Алексею новый документ. — Здесь пока значится Институт математических проблем РАН. Можешь, в принципе, работать у них, пока не надоест. Зарплаты высокие, социальный статус — тоже. По этой карточке тебя будут обслуживать в медицинских учреждениях. Кроме того, по этому документу ты сможешь ездить на общественном транспорте и покупать продукты. Но я рекомендую перебросить часть средств на комм и совершать покупки через автокассу.

— Скажите, — оторвал взгляд от вороха документов Алексей, — а есть в городе преподаватели боевых искусств?

— Гм. — Майор ненадолго задумался. — В принципе у Соколова, по-моему, в городе есть своя школа. Я узнаю и сообщу тебе. Так. Что тут еще. — Он распаковал небольшую коробку. — Персональный комм. Номер? — Он поднес свой комм поближе и нажал кнопку обмена данными сначала на одном, а потом на другом приборе. Через долю секунды браслеты почти синхронно пискнули. — Ну вот. Теперь у тебя есть мой номер, а у меня — твой. Можешь звонить в любое время.

— Какая интересная модель. — Алексей осторожно взял в руки серебристый браслет, похожий на полоску мягкого металла с утолщением со стороны экрана. Несмотря на массивный вид, прибор весил немногим более ста граммов.

— Это правительственная модель. Очень прочная и надежная вещь. Это не только твой прибор связи, но и отчасти идентификатор, и платежное средство, и многое другое. Постарайся его не снимать ни днем, ни ночью, ни даже в ванной. Тебя будут опекать несколько очень неплохих ребят. И за твою безопасность они отвечают головой. Если с тобой что-то произойдет, им всем будет плохо. Расстрелять их, конечно, не расстреляют, но работы они, скорее всего, лишатся. А ты знаешь, что озна-

чает для настоящего офицера лишиться службы, да еще и с волчьим билетом?

— Догадываюсь. — Алексей кивнул. — Я ведь в трущобах вырос.

— Да? — Офицер мотнул головой. — По тебе ни за что не скажешь. Итак. — Он выложил на стол фотографию. — Это полковник Курбатов Шеркен Хаматович. Можно просто Шер-Хан. Твой ангел-телохранитель. К сожалению, мы не можем представить вас лично, потому что он еще в дороге. Но фото свежее. Запомни накрепко. Что еще... Ах да. Вот направление на адаптационные курсы. Программа предусматривает краткий курс общей истории, язык и основные законы, социальные нормы и правила этикета. Например, у нас запрещено ношение огнестрельного оружия в городской черте.

— А за городом?

— Да на здоровье. — Майор улыбнулся. — Тем более что всякой опасной живности на Руси полно. Ну, в общем, на курсах все расскажут. Еще курс предусматривает знакомство с политической, социальной и кредитно-финансовой системой и кое-что еще. Курс можно прослушать по тиви и очно. Я бы рекомендовал очно, но выбор за тобой.

— А кто обычно ходит на такие курсы?

— Хороший вопрос, — одобрил офицер. — Как правило, это мигранты и их дети. Но в твоем случае это будут дети тех, кто провел много лет вдали от России по долгу службы. Это крайне приличные ребятки, и с некоторыми из них тебе будет полезно познакомиться. Еще одна вещь, которую я хотел бы тебе сказать. В силу своего статуса носителя гостайны высшей категории, ты, конечно же, не можешь быть взят под арест и судим обычным судом. Но если совершишь преступление, то судить тебя будет военный трибунал. В обычную тюрьму, конечно, не посадят, но даже комфортабельная камера, мне кажется, не очень хорошее место.

— А почему трибунал? — не стерпел Алексей. — Я ведь не военный.

— Уже да. — Майор, вынул из пакета еще одну карточку. — Все носители допуска два А[1] получают начальное звание государственный служащий пятого ранга или лейтенант и подписывают стандартное обязательство. Кстати, вот и оно.

На стол перед мальчиком легла красиво оформленная бумажка.

— Это стандартная процедура, и в лейтенантах ты можешь ходить всю жизнь.

— И что тут? — Он пробежал глазами текст. — Хм. Не делать то, что я и не собирался делать ни при каких обстоятельствах? Легко. — Он взял со стола ручку и поставил внизу подпись. — Что там у вас еще в рукаве?

— Остались сущие мелочи. — На столе появилась еще одна бумага. — Это подтверждение того, что ты передаешь все права на свое открытие государству Россия в полном объеме. Взамен государство обязуется выплачивать тебе ежегодную ренту в размере один миллион рублей и еще двадцать миллионов единовременно.

— А чего так много-то. — Алексей удивленно приподнял брови, представив себе эту кучу денег.

— Сам понимаешь, это же не мы решили, кому и сколько. Но, к слову, хочу заметить, что получение подобного рода информации по каналам разведки обошлось бы стране гораздо дороже. Там уже счет не на миллионы, на миллиарды. Так что ты прилично сэкономил. Кстати, обрати внимание, что документ совершенно секретный и не подлежит разглашению ни при каких обстоятельствах.

---

[1] Категории секретности в Новой России от самой верхней:
ААА — категория допуска к любой информации без ограничений;
АА — гостайна высшей категории;
А — гостайна;
Нулевая группа — совершенно секретно, поименный допуск;
Первая группа — совершенно секретно, только для руководителей верхнего уровня и отраслевых специалистов;
Вторая группа — секретно-отраслевые специалисты и персональный допуск;
Третья группа — для служебного пользования.

С некоторым трепетом Алексей подписал документ и взамен получил еще одну кредитку, украшенную золотом и имперским двуглавым орлом.

— По легенде, ты родился в дальних колониях и прибыл в метрополию продолжить обучение. Родители погибли при аварии на астероиде и оставили тебе все свое состояние. Тут маленькая брошюрка, ознакомься на досуге и желательно даже в разговорах с друзьями не выходить за рамки легенды. Вот теперь точно все. Если есть вопросы, задавай. Нет? Тогда можешь пока погулять по городу, если вопросы возникнут позже, звони в любое время.

— А могу я послать немного денег своим близким...

— Думаю, это плохая идея. — Контрразведчик нахмурился. — Им могут приклеить шпионаж и посадить надолго. Я предлагаю вот что. Запиши мне их данные. Мы через своих людей передадим им, что в космопорте их будут ждать билеты до России. А я в свою очередь гарантирую, что вопрос с их гражданством будет решен в кратчайшие сроки. Годится?

— Годится. — Алексей радостно кивнул.

* * *

История освоения планеты Русь началась в тот день, когда в 2049 году флотская группа под командованием адмирала Алексеева засекла на мониторах новую систему. Первым, кто ступил на поверхность планеты, был полковник Завадский, именем которого названа одна из площадей столицы.

По иронии судьбы высадились они в зоне хвойных лесов, так напоминающих просторы Сибири, да еще и в зимнее время. Именно тогда он произнес ставшую исторической фразу: «По-моему, мы прилетели домой».

Опытный администратор, адмирал Алексеев, с самого начала повел особую политику. Имея неограниченные полномочия от президента, он сразу установил на планете

жесткий военный порядок и принципы солидарного общества. Даже гражданские люди подчинялись армейскому распорядку. На Русь летели только специалисты, и только те, кто в полной мере идентифицировал себя как гражданин общества. Суровые законы нового государства и обязательность их исполнения всеми, от высшей администрации до рядового члена общества, и плотная кооперация с Новой Индией позволили Великой России сделать существенный рывок в технологическом и социальном плане.

Через пятьдесят лет на Руси были десятки городов с развитой инфраструктурой, тогда как даже Великий Китай, несмотря на военную диктатуру, все еще не мог освоить один материк.

Военная администрация планеты Русь понемногу трансформировалась в монархию, распространившую свою власть и на земное государство Россия, образовав Великую Российскую Империю с политическим центром в Новой Москве, историческим на Земле.

Краткая общая история Российской Империи.
Адаптационный курс для иммигрантов.
Издательство «Время», Новая Москва, 2129 год

Город Алексею понравился. Он прошелся по центральному проспекту среди ярко одетых людей, спешащих по своим делам, зашел в кафе и с наслаждением поел настоящей еды.

На удивление, в городе совершенно не было рекламных щитов, а огромные экраны-объемники показывали или видовые программы, или новости.

Затем неожиданно для себя оказался возле Музея армии и флота и целых три часа ходил по залам, с восхищением рассматривая старинное оружие и макеты боевых кораблей. Оторвал его только поступивший на комм звонок.

— Алексей? — Знакомое по фотографии лицо всплы-

ло в облачке голограммы от экрана. — Я начальник твоей охраны. Наша машина у входа, так что спускайся.

— Простите, — твердо сказал Алексей. — Мне бы хотелось, чтобы вы сказали мне номер *моего* офицерского удостоверения.

— Гм. — Говоривший опешил, а потом улыбнулся. — Законно в принципе. Ладно. Жди звонка.

Перезвонил он уже через минуту.

— Сверяй. АКЛ-167 210. Все точно?

— Спускаюсь.

— Мы в большой белой машине в двадцати метрах слева от входа.

Большая белая машина оказалась довольно вместительным мини-автобусом. Кроме уже известного по фото полковника в ней присутствовали еще шесть человек.

— Добрый день, господин полковник. — Алексей вежливо кивнул. — Добрый день, господа.

— Так. — Офицер слегка улыбнулся. — Первое замечание. Поскольку ты вроде как военнослужащий, обращение у нас друг к другу исключительно «товарищ». Но даже это слишком длинно. Поэтому я сразу представлю тебе моих друзей и коллег так, как называю их сам: Серега, отзывается на имя Лис.

Небольшого роста мужчина в светлом костюме кивнул и подал руку.

— Лис.

— Алексей.

— Николай — Ветер.

Сухощавый черноволосый парень в свободной синей рубашке, сидевший на водительском месте, обернулся и протянул руку.

— Это Леонардо — специалист по техническим средствам слежения. Хамелеон...

— Здесь. — Из глубины автобуса приподнялся огромный медведеподобный мужчина в ярко-синем пиджаке и с массивной золотой цепью на шее.

— Пал. — Полковник показал на слегка полноватого мужчину в мятой белой рубашке с короткими рукавами и черных брюках. — Лена-Багира. — Красивая черноволосая девушка со смуглым лицом помахала рукой со второго ряда кресел. — И я. Можешь запросто называть меня Шер-Хан.

— Надеюсь, вы не будете называть меня Табаки, — улыбнулся Алексей, и весь автобус грохнул хохотом.

— Нет. Если не возражаешь, будешь фигурировать как Маугли. Хорошо?

— Договорились. — Алексей кивнул. — Дальше что?

— Дальше? — Шер-Хан достал из кармана микропланшет и развернул его. — Так. Осмотр дома, потом визит в институт, потом у нас курсы и свободное время.

— А можно вместо осмотра дома мы зайдем в магазин одежды? — тихо спросил Алексей. — А то у меня кроме того, что на мне, ничего нет...

— Блин. — Полковник хлопнул себя по лбу. — Совсем старый стал. Ветер... Давай к Елизаровскому.

— Ага. Понял.

Ветер уверенно поднял сектора газа вверх, и автобус легко, словно спортивная машина, взмыл в воздух.

— Так. Пока у нас тут притирочный период, я бы хотел знать, что ты вообще умеешь.

— В каком смысле? — удивился Алексей.

— Ну владеешь ли борьбой, насколько быстро бегаешь...

— А... это... Ну, занимался боевыми единоборствами, русским армейским рукопашным боем...

— О как. — Шер-Хан крякнул. — А как долго?

— Четырнадцать лет.

— Да ты сам кого хочешь защитишь! — Шер-Хан рассмеялся.

— Думаю, нет. — Мальчишка чуть нахмурился. — Рукомашества тут мало. Но вот вашим эр-девятым воспользоваться смогу.

— Ого! — Шер-Хан захохотал и тут же сделался серьезным. — Надеюсь, тебе это не пригодится.

В магазин пошли втроем. Хамелеон, исполнявший роль дяди, и Багира в роли тетки придирчиво и слегка скандально помогли Алексею подобрать гардероб и массу полезных мелочей. С некоторым трудом Алексей настоял на том, чтобы одежда была удобной, неброской и практичной, но от покупки парадного, как выразилась Багира, костюма отвертеться не удалось. Тем более что шил ее не кибер-автомат, а настоящий живой портной.

Потом полетели в институт, где с ним вежливо беседовали несколько седовласых ученых. Алексей, к своему удивлению, вспомнил под гипнозом еще несколько следствий формулы Дженсена и даже воспроизвел пометки по краям доски.

Академики Заковский и Абрамян настоятельно рекомендовали Алексею профессионально заняться математикой, а Заковский даже предложил место в своей лаборатории. Расстались они через три часа вполне довольные друг другом.

А дом Алексею не понравился. Огромный, гулкий, словно ангар, дом пах каким-то искусственным цветочным ароматом и запустением. Конечно, приятно иметь свой дом, но Алексей с большим удовольствием поселился бы в гостинице. Кое-как устроившись в одной из комнат, он рухнул на кровать и провалился в плотное, без сновидений, забытье.

Разбудил его луч солнца, пробравшийся между плотных занавесок. Лешка соскочил с кровати и, выглянув в окно, начал разминку. Гоня дурные мысли, он нагрузил себя так, что уже через час почувствовал усталость. Смыв пот под душем и переодевшись, он снова прошелся по дому и отметил, что утром, в свете солнца, тот выглядел намного привлекательнее. А дойдя до кухни, обнаружил там хозяйничающую Багиру.

— Завтракать будешь?

— Угу. — Он по привычке глянул в холодильник и был поражен обилием цветастых этикеток и прозрачных пакетов с едой.

— Ох ты! Откуда такая роскошь?

— Да я с Ветром на рынок сгоняла, — ответила Багира, не поднимая глаз от мелькавшего в ее руках ножа. — Прикупили тут по мелочи. Садись. Сейчас Леонардо подойдет, он уже вроде все закончил.

— Замечательная у вас еда, — вздохнул Алексей с набитым ртом.

— Жуй, жуй, — усмехнулась Елена. — Русь — одна из главных экспортеров элитных продуктов. То, что на других планетах стоит бешеных денег, здесь почти даром.

— Слушай. — Алексей помолчал, пытаясь ухватить неожиданно мелькнувшую мысль. — А ты знаешь кого-нибудь из тех, кто занимается дизайном интерьеров? А то не дом, а черт знает что.

— Что-то таких не припомню. — Девушка задумалась. — Может, у Шер-Хана кто из знакомых есть? Он в принципе очень многих знает. Одно время охранял даже адмирала Бекасова и цесаревича Константина.

— А с чего его вдруг так понизили?

Елена усмехнулась.

— А с чего ты решил, что понизили? Ты персона первой категории. У Шер-Хана, правда, нулевой допуск, но, видимо, кто-то очень заинтересован, чтобы с тобой ничего не произошло.

— Н-да. Все страньше и страньше, — прокомментировал Алексей и решительно отодвинул тарелку. — Все. Иначе буду толстым и ленивым. — И вышел из кухни под заразительный смех охранницы.

Парис — Торквемаде

Предлагаем вам в пятидневный срок подготовить и осуществить силовой захват объекта по приведенной ориентировке. Руководство настоятельно просит вас, в случае захвата, переправить его на Новую Европу через коридор Юг-три, а в случае невозможности захвата принять меры к уничтожению объекта.

Необходимое оборудование уже доставлено на объект Гора. После окончания операции оговоренные средства будут вам переведены через обычные каналы.

Неделя прошла более-менее плодотворно. Алексей ходил в институт и под глубоким гипнозом заполнял планшет совершенно непонятными для себя формулами, но в какой-то момент и ему, и его собеседникам стало ясно, что он выжат досуха. Также он сделал пару попыток посещать адаптационный курс, но его постоянно раздражал слишком медленный темп подаваемого материала. В конце концов, он просмотрел в ускоренном темпе учебник краткой истории России, все сопутствующие материалы, сдал курс досрочно и получил документы о полноправном гражданстве. На военном совете с Шер-Ханом было принято решение отметить статус Алексея выездом за город, «на шашлыки».

К этому моменту Алексей уже воспринимал офицеров не как посторонних, а скорее как старших друзей, помогающих ему вжиться в этот новый для него мир. В немалой степени этому способствовали сами охранники, принявшие близко к сердцу судьбу мальчишки и изо всех сил старавшиеся отогреть его от старых кошмаров.

Закупившись по дороге всем необходимым, они вылетели по южному коридору в сторону моря.

Доступность воздушного транспорта полностью уничтожила пробки на дорогах и общую скученность населения. Пока автобус летел над степью с лесными островками, то тут то там мелькали крыши домов, фермы и другие следы деятельности человека.

Любимое место отдыха офицеров было занято другими людьми, и им пришлось пролететь значительно дальше, чтобы не мешать чужому отдыху.

Мгновенно, словно по волшебству, на траве появилась термоподстилка и на ней — странное металлическое сооружение под названием «мангал». Еще через пять минут

он уже курился ароматным дымком, а Ветер и Пал, негромко переговариваясь, насаживали куски сырого мяса и колечки резаных овощей на длинные стальные штыри.

Алексей удивленно смотрел на взрослых и серьезных людей, готовящих еду, словно это важнейший в их жизни магический ритуал.

Наконец все приготовления были закончены, и Шер-Хан торжественно стал снимать стержни со слегка обугленным мясом и раздавать их присутствующим. Неожиданно для себя Алексей почувствовал, как при виде подрумяненной до коричневой корочки баранины его рот наполняется слюной. Предчувствие не подвело — мясо действительно оказалось восхитительным. К его удивлению, взрослые совершенно не пили водку, а ограничились большими дозами безалкогольного вина. Когда Ветер стал «заряжать» вторую партию, некоторые потянулись купаться, и побережье огласилось криками возящихся на мелководье людей.

Слегка осоловевший от еды Алексей уже собирался пристроиться вздремнуть в тени, как внезапно со стороны автобуса раздался низкий вибрирующий звук, и купальщики, выскочив из воды словно ошпаренные, опрометью понеслись в сторону костра, а оставшиеся с Алексеем стали лихорадочно одевать амуницию, выбрасываемую из автобуса Леонардо.

— Неопознанный борт, — отрывисто пояснил проверявший оружие Шер-Хан. — Возможно, детишки балуют, но скорее всего нет. — И уже обращаясь к мокрым от воды охранникам: — Хамелеон, Багира, остаетесь с Маугли. Леонардо!

— Здесь я, — донеслось из автобуса.

— Ну, в общем, знаешь, что делать. Пал, Лис и Ветер, гляньте, что вокруг творится. Далеко не уходить. — Он вставил в ухо горошинку радиостанции. — Проверить связь.

Быстро, но без суеты офицеры занялись делом.

— Маугли. — Шер-Хан протянул Алексею радиокап-

сулу. — Давай в автобус, и не выходить ни в коем случае. Понял?

Ответить Алексею помешала хлесткая очередь из автомата. В ответ сразу же забухало оружие охранников.

— Что там у вас? — отрывисто спросил Шер-Хан, вглядываясь в заросли высокого кустарника.

— Здесь Пал. У меня две группы по пять человек. Пытались скрытно подойти к стоянке. Дистанция — сто метров.

— Здесь Лис. У меня одна группа, но человек двадцать. Двести метров. Идут в сопровождении среднего робота класса «Шторм». Цель сопровождаю.

— Леонардо! Поджарь их.

— Есть, командир.

Автобус слегка качнуло, и из крыши выдвинулась ракетная турель. С коротким визгом, одна за другой, серия из трех ракет унеслась по пологой дуге к земле. Ахнул раскатистый взрыв, а за ним еще один.

— Все. Нет железяки. И людей нет.

— Сам как?

— Звенит в башке, а так порядок.

— Давай, по возможности проверь там, что к чему.

— Есть, — деловито отозвался Лис.

— Ветер, как у тебя?

— Вроде чисто... Стоп. Вижу группу из шести человек. Запускают что-то вроде «Осы».

— Леонардо, у тебя беспилотник.

— Вижу, — ответил технарь, и генератор автобуса завыл под нарастающей нагрузкой.

В небе что-то грохнуло.

— Быстро ты его... — похвалил Шер-Хан.

— А то, — согласился Леонардо. — Командир, неопознанный борт, судя по маневрам, корректирует нападение.

— Поджарь его. Только аккуратно.

— А черт! — вскрикнул Пал. — Снайпер достал.

— Серьезно?

— Нормально, — прошипел офицер. — Сейчас я этого гада прижучу.

— Здесь Ветер. Вижу группу из десяти человек. Движутся скрытно. Все в броне.

— Понял тебя, Ветер. — И не оборачиваясь бросил за спину: — Багира, давай к Ветру.

Девушка кивнула и, подхватив громоздкое оружие с толстым стволом, скрылась в зарослях. Через несколько секунд раздались короткие бухающие выстрелы из ее оружия.

Сначала перестал отзываться Ветер, а потом смолкли и Багира, и Лис.

Алексей внимательно посмотрел на сильно опустевший контейнер с оружием и остановил свой взгляд на новотульском Винторезе-12 с подствольником. Он вытащил винтовку из контейнера и, вынув обоймы из зажима на прикладе, посмотрел на боковую прорезь. Полные.

— Ты куда собрался? — опешил Шер-Хан.

— Хотите сами меня добить, чтобы живым не достался? — равнодушно спросил Алексей и начал устанавливать винтовку на сошки возле заднего колеса автобуса.

— Броню хоть одень, — прошипел Шер-Хан. — Леонардо! Что там с подмогой?

— Из города вышла помощь. Будут минут через десять, командир. Пытаюсь связаться с армейцами. У них полигон рядом.

Хамелеон и Шер-Хан уже организовали себе огневые точки, а Леонардо выпустил два десятка роботизированных мин, которые, смешно семеня, словно крабы, расползлись по кустам. Сам повелитель электроники уже занял место за боевым пультом лазерной турели.

Алексей мягко потерся щекой о приклад и, проморгавшись, приник к амбушюру прицела.

Первого он увидел как короткое мельтешение в глубине ветвей. Он прижался плотнее к винтовке и аккуратно, как учил дядя Витя, нажал на курок. Короткий шелест, звон затвора, и что-то в глубине кустарника громко вскрикнуло. Алексей перевел прицел ниже и дал длинную очередь у самой земли. Теперь кричало сразу несколько человек. На крики сползлись сразу три

мины, и через секунду там слитно ахнул мощный взрыв. Прямо перед Алексеем упал кровавый ошметок того, что еще недавно было человеком, но, не обращая на такие мелочи внимания, он продолжал вести бой. Пули уже вовсю молотили по автобусу, высекая искры из брони, а Алексей все так же деловито, словно на стрельбище, выцеливал мишени и нажимал на курок. Постепенно он почувствовал, что боевой азарт потек по его жилам, словно огонь. Он резко выдохнул, словно выплевывая весь накопившийся в душе лед, и с каким-то новым ощущением, поймав в перекрестье прицела очередного врага, нажал курок гранатомета. Человек только успел посмотреть на свой живот, где догорал замедлитель гранаты, как прозвучал взрыв, и кровавые тряпки разметало по сторонам.

— Командир! У нас вызов на армейской аварийной.

— Кто там еще? — удивился Шер-Хан, не прекращая стрельбу. — Переключи на меня.

В ухе полковника возник смутно знакомый голос.

— Вызываю командира подразделения, ведущего бой.

— Назовитесь.

— Полковник Алиев, подразделение сорок четыре десять. Код — «Изумруд».

— Здесь полковник Курбатов, Служба Охраны. Код — «Рондаш», — представился Шер-Хан, делая жест Леонардо. Тот сразу все понял, и его пальцы забегали по клавиатуре.

— О! Шер-Хан! Ты чего шумишь, старая полосатая кошка? — раздалось в эфире.

Леонардо кивнул.

— Генштаб подтверждает.

— Привет, Али. — Курбатов зло ощерился, вгоняя пулю в очередного врага. — Ты без ансамбля?

— Да как... — удивился полковник. — Вся банда в сборе.

— А у вас есть чего?

— Так мы прям с полигона.

— О! Да вы просто дорогие гости к нашему столу.

— Еще какие! — хмыкнул Али. — Согласно данным со

спутника, в нашу сторону идет экраноплан. На запрос не отвечает.

— Поторопись. А то меня тут прижали капитально.

— Так. Давай, оттягивай своих парней назад, а мы этими браконьерами займемся.

— Понял. — Шер-Хан кивнул невидимому собеседнику и, прижав наушник, бросил в эфир: — Всем кто меня слышит. Отойти к стоянке. Леонардо! Активировать радиомаяки.

Сразу же из-за далекого холма взметнулись плотные клубы пыли, и из облака, словно всплывая, показались две бронированных туши в защитной окраске. Бронетранспортеры развернулись над холмом, и один из них, быстро набрав скорость, рванул на перехват экраноплана, а второй пошел по пологой дуге, поливая огнем все, что двигалось на земле. Через пять минут пилоты доложили о подавлении огня, и ссыпавшийся, словно горох, с борта бэтээров спецназ начал зачистку.

Вышедшие из боя охранники выглядели, словно после мясорубки. Многочисленные ранения, прикрытые кровеостанавливающими пленками, и грязные от земли руки и лица.

Парни из спецназа уже закончили с основной работой, и часть сортировала пленных, а часть, переквалифицировавшись на некоторое время в санинструкторов, оказывала первую помощь раненым.

Еще через десять минут скоростным бортом прибыла тревожная группа Службы Охраны, а еще через пять на поляну стали опускаться медицинские машины.

— Так это из-за тебя весь сыр-бор? — Высокий мужчина могучего телосложения легко, несмотря на тяжелую броню и оружие, подошел к Алексею.

Тот поднял глаза и негромко произнес:

— По-видимому.

— А чего такой хмурый, вроде все закончилось?

— Если кто-то из моих друзей умрет, я найду организатора и заставлю его сожрать собственные яйца.

Али поднял бронестекло и, стравив воздух из подбородочных мешков, неторопливо снял шлем. Затем он с доброй отеческой улыбкой посмотрел в лицо мальчишке, собираясь, видимо, произнести одну из нравоучительных сентенций. Но, заглянув в его глаза, вдруг удивленно замер. Даже для него, опытного волка войны, было дико и странно видеть полыхающую в глазах подростка первозданную ярость, так контрастирующую со спокойным, даже слегка небрежным тоном.

Заместитель командира группы, а по совместительству, кроме всего прочего, штатный психолог, подошел с каким-то вопросом, но был остановлен коротким предупредительным жестом. «Внимание!»

Мягко, словно большая кошка, майор подошел ближе и, пройдя вдоль тела подростка биосканером, только покосился взглядом на позеленевший индикатор, а потом так же, как и его командир, заглянул в глаза мальчишке и, неожиданно рассмеявшись странным шипящим смехом, хлопнул по угловатому плечу затянутой в броню перчаткой.

— Наш человек! — И обернувшись к командиру, спросил: — Математик, говоришь? Юное дарование? Ну-ну. — И пошел к бэтээру, оставляя за собой на песке глубокие рифленые следы.

Лично, секретно.
Начальнику службы внутреннего контроля ОКС[1]
полковнику Куускане

По результатам операции «Длинный прыжок» начать процедуру внутреннего расследования в отношении полковника Ханта ОКС и капитана Фогеля ОКС. О результатах доложить в трехдневный срок лично.

Начальник ОКС,
бригадный генерал Джексон

[1] ОКС — Объединенная Контрразведывательная служба — Контрразведка Федерации Демократического союза.

История с Дженсеном и всем, что за этим последовало, чуть было не стоили полковнику Ханту карьеры. К счастью, друзья полковника в Объединенном Командовании смогли устроить ему временный перевод на опасное, но перспективное место в район Бадахшанского коридора, Земля, где вот уже несколько лет не утихали боевые действия между армией наркоторговцев и воинскими соединениями Демсоюза за контроль над каналами транспортировки наркотиков.

Прекрасно проведенная операция по зачистке от гражданского населения двух деревень позволила полковнику не только восстановить, но и значительно упрочить положение, а также получить давно ожидавшие его генеральские погоны.

А виновник, пусть и невольный, проблем блестящего офицера Демсоюза примерно в это же время был занят бесконечными разговорами со специалистами Службы Охраны. Зато ему не понадобилось, как его охранникам, надиктовывать до хрипоты бесконечные формуляры. Спасло команду охраны то, что действовали они достаточно грамотно и эффективно, а подобного развития событий не предполагал никто, в том числе и ставящие задачу по охране специалисты, которые должны были оценить уровень угроз.

Кто были нападавшие и какие цели они преследовали, Алексею так и не сказали, но совершенно неожиданно его наградили медалью «За храбрость». Теперь его охраняли пятнадцать человек в три смены. Постепенно офицеры его старой бригады вышли из госпиталя, и рядом с ним были уже проверенные друзья. Но имея склонность к системному анализу, Алексей понимал, что рано или поздно его достанут. Ну положат не сто, а пятьсот человек. Путь даже несколько тысяч. Тем более что аппаратура, считывавшая информацию с мозгов, помещенных в криораствор была не редкостью.

Теперь нужно было придумать такое безопасное место, в котором его будет очень затруднительно достать и

чтобы в этом месте можно было продолжить образование и по возможности тренировки, без которых он уже не мыслил своей жизни. После тщательного перебора всех возможных вариантов осталось три. Филиал Ново-Московского биотеха на островах, куда был категорически закрыт доступ всем посторонним, Физтех, традиционно славящийся своей закрытостью, и одна из многочисленных военных академий. Летная академия была хорошим вариантом, но Алексей не очень любил технику и все, что было с ней связано, поскольку привык доверять только своему телу и тому, что в руках. По тем же причинам отпали танковое и военно-космическое училища. Оставалось лишь десантное имени Маргелова и Стариновское, готовившее офицеров спецназа.

Как-то спокойно и без особых торжест, в узком кругу бригады Шер-Хана Алексей справил свое семнадцатилетие. По результатам тестов он уже получил диплом о среднем образовании, и наступал наконец момент, когда он мог и должен был принять окончательное решение.

Именно эту мысль озвучил генерал Санин, заехавший, ну совершенно случайно, «на огонек».

— Математики очень на тебя рассчитывают, — сказал Санин, когда они прогуливались по дорожкам обширного сада, располагавшегося вокруг дома Алексея. — Академик Абрамян мне все уши прожужжал, рассказывая про то, какой ты талантливый мальчик.

Алексей пожал плечами.

— Математика — вещь, конечно, интересная, но я совершенно не желаю пылиться в душном кабинете, собирая из буковок и цифр очередное откровение.

— Ты же понимаешь, это не просто математическая группа. Это ядро новой физики мира. Есть реальный шанс остаться крупными буквами в учебнике истории...

— Да не по мне это! — Алексей слегка поморщился.

— А ко мне пойдешь? — Санин пристально посмотрел на Алексея.

— Внешняя разведка? — ухмыльнулся Леха. — Уволь-

те. Я как-то морально не готов целоваться с врагами. А ведь придется...

— Придется. — Санин кивнул головой.

— А кстати, — Алексей обернулся на генерала, — как вы собирались обеспечить режим? Ведь если бы меня взяли, то выпотрошили все, включая формулу.

— Это непросто, но возможно. — Седой пожал плечами. — Мы накладываем новую матрицу, маскируя определенные участки памяти. Так что ты вместо конкретных воспоминаний будешь иметь некую смесь. Лет через... ну я не знаю, может, тридцать–сорок, если захочешь, тебе разблокируют эти участки.

— А лицо?

— Еще проще. Те, кто тебя хорошо знают, будут узнавать, но систему идентификации обманешь легко. Можем даже внести в организм определенные генные метки. Будешь для геноанализатора совершенно другим человеком. Разумеется, лишь на уровне оперативной идентификации.

— А все это сложно?

— А почему ты спрашиваешь?

— Почему все это не сделали, как только я прибыл на Русь?

— Подобные процедуры возможны только с письменного согласия самого человека. — Санин покачал головой. — Мы не можем предложить такое подростку. Это противоречит самой сути нашего государства.

— А вы могли бы сделать все это, но при условии, что я не пойду в вашу контору?

— А куда, если не секрет, собрался?

Алексей выдохнул, как перед прыжком в холодную воду.

— В Стариновское.

— Военная разведка? — Седой удивленно приподнял брови и задумался. — Занятно. Этот вариант я как-то упустил. — И замолчал, задумавшись... — Что с тобой делать. — И неожиданно широко улыбнулся. — Организуем в лучшем виде.

* * *

Войска специального назначения Российской Империи являются подразделениями максимальной степени готовности. Оснащенные самым современным, а зачастую и несерийным вооружением и техникой, они нацелены на проведение операций широкого профиля в любой точке освоенного пространства. Несмотря на то что основной спецификой спецназа являются диверсионные и разведывательные операции, они могут выполнять также любые другие поставленные задачи. Основой спецназа являются высококвалифицированные офицеры, прошедшие тщательный отбор и специальную подготовку. В основном главной кузницей кадров спецназа империи является Его Императорского Величества Высшее военно-командное училище имени Ильи Григорьевича Старинова. Среди выпускников училища более двухсот Героев России и полных Георгиевских кавалеров. Находясь на самых сложных участках военного противостояния врагам империи, офицеры спецназа с честью служат Родине, достойно продолжая дело Ильи Григорьевича Старинова.

Экзамены в училище начинаются 17 июля и заканчиваются 10 августа. По данным прошедшего года, конкурс в училище составил более 100 человек на место. Приемная комиссия находится по адресу: проспект Старинова, дом 6. Номер для справок — 236 832 900.

Справочник для абитуриентов.
Издательство «Время». Новая Москва, 2155 год

— Ну здравствуйте, сынки. — Говоривший невысокий кряжистый майор с легкой полуулыбкой оглядел строй. — Для тех, кто еще не успел осознать и проникнуться, хочу повторить: теперь вы курсанты Его Императорского Величества Высшего военного командного училища имени Ильи Григорьевича Старинова, отделение специальных операций. Это спецназ, сынки. Сразу

поясню: не будет никаких разговоров типа вы говно, а я д'Артаньян. Эти методы пусть так и останутся в боевиках Демсоюза. Мы готовим профессионалов. Никто не будет вас бить прикладом по башке, заставляя делать невозможное. Помогать иногда будем. Но вы не слишком на это рассчитывайте. Учитесь сами себя заставлять прыгнуть выше головы. Кто не справится — КПП сами знаете где. Держать никого не будем. Даже если из вас останется пятеро, училище выполнит план по подготовке кадров. Если не останется вовсе, никто ругать нас не будет. Сразу предупреждаю, контракт на десять лет плюс режимные мероприятия. Это значит, что вы или дослуживаете там, куда прикажет командование, или досиживаете в изоляции от внешнего мира, пока ваши знания не станут неактуальны. Кто хочет передумать — про КПП я уже сказал. Кроме того, хочу предупредить, что у нас не принято называть друг друга по именам и, упаси боже, по фамилиям. Желаемые псевдонимы вы уже написали в своих анкетах, так что на первых порах будем обходиться ими. В дальнейшем, возможно, у вас появятся другие. Смиритесь. Это нормальная практика. Еще предостерегаю вас от разговоров о прошлом, друзьях и знакомых. У большинства из вас, несмотря на возраст, огромные и вонючие скелеты в шкафу. Не стремитесь знать то, что вам знать ни к чему. Кому нужно отправить весточку, — защищенный информационный терминал в здании штаба. Если кто-то воспользуется другим каналом, будет отчислен через трибунал. Первые полгода увольнений не будет. Даже не настраивайтесь. Ну, вроде все. Вопросы есть?

— Курсант Ганс.

— Говорите, курсант.

— А личные вещи можно иметь?

— Конечно, — удивился майор. — Все что хотите. Даже свои коммы можете оставить. Только они тут все равно не работают. У каждого из вас своя комната, так что хоть голыми бабами там все обклейте. Хотя... я бы не советовал...

Так для курсанта Белого началась экскурсия в местный филиал ада. Список предметов можно было бы выпустить отдельной брошюрой. И даже абсолютная память Алексея не очень-то выручала, поскольку преподаватели требовали чаще всего не тупой зубрежки, а понимания материала. Даже из изучения Полевого устава, который в армии просто учили наизусть, сделали занятие по армейской психологии и методикам управления коллективом. Чуть проще было на рукопашном бое и криптографии, но остальные предметы с лихвой съедали это преимущество. Ночные подъемы были скорее правилом, чем исключением, а прохождение полосы препятствий все время ужималось по нормативу. Благодаря качественному питанию и биостимуляторам Алексей значительно прибавил в росте и весе и уже почти ничем не напоминал угловатого подростка из поселка под названием Свалка. Сухие бугристые мышцы перевивали все тело, словно стальные канаты, а кулаки приобрели твердость стального молота.

Подразделение постепенно теряло людей. Из тридцати человек, вышедших на то, первое построение, шестеро отсеялись по медицинским показаниям и были переведены в Высшее Десантное. Трое получили травмы и перевелись в другие подразделения Генштаба. Еще один ухитрился-таки созвониться с родственниками, используя недокументированные настройки комма, и загремел в радиоразведку. Хотя мог отделаться и не так легко.

Первое увольнение чуть было не закончилось для Алексея и двух его друзей инцидентом. Несколько залетных парней, соблазнившись сидевшими за столиком ребят девчонками, попытались спровоцировать драку, но Кот, бывший командир взвода разведки ВДВ, меланхолично скрутил из стального подноса трубочку, дурашливо посмотрел сквозь нее на парней и, сказав, что он чего-то плохо видит, пожаловался Белому, что и с нервами у него не все в порядке, после чего забияки просто растворились в пространстве.

На войсковой практике Белый, направленный в одну из штурмовых бригад, из-за высоких оценок по криптоаналитике чуть не попал к шифровальщикам, но, пообещав командиру батальона майору Разину помогать шифровальщикам во внеслужебное время, получил-таки свой первый взвод.

Командовать парнями иногда старше его самого было сложно, но он сумел быстро доказать, кто тут главный, а потом за относительно короткое время превратил вечно отстающее по всем нормативам подразделение в реальную боевую единицу. Сделать это было не просто, но Алексей быстро выявил причину наплевательского отношения солдат к службе. Они шли в армию за романтикой и боевыми буднями, а прежний командир взвода предпочитал использовать их на хозработах, чему в немалой степени способствовало командование бригады. А причина всего этого бардака была в тривиальной нехватке специалистов по боевой подготовке. Поэтому командование предпочло собрать три батальона по штатным нормативам и гонять их как надо. А остальные получали технику и обучение по остаточному принципу.

Со снабжением Белый разобрался просто. Выяснив с помощью старшины роты, чего и сколько не хватает в его взводе, пришел к начальнику складов со списком недостающего имущества и снаряжения в одной руке и рекламной листовкой службы доверия военной прокуратуры — в другой. Естественно, с залетным практикантом предпочли не связываться и выдали все что положено, правда, для порядка, при этом побухтев.

Почти два месяца Белый спал по два-три часа в сутки, выстраивая систему тренировок и занятий для развед-взвода и претворяя ее в жизнь собственными руками и ногами, в итоге взвод занял на бригадных соревнованиях третье место. Сам Белый удостоился благодарности от командования бригады и искреннего и теплого предложения занять место командира одной из рот после окончания училища от командира батальона.

После практики вновь начались рабочие будни. Подъем в пять утра и первая тренировка. Потом завтрак, полчаса на подготовку к занятиям и до обеда тонны премудростей бомбардировали несчастные головы курсантов. Потом обед, час отдыха и вторая тренировка. Еще пара лекций и различные практики, включая вождение всего, что может двигаться, в том числе трактора и даже допотопные самолеты и вертолеты. Праздник продолжался до 11–12 часов, после чего можно было слегка поспать. Но именно слегка, потому что ночь часто отводилась для внеплановых занятий. Впрочем, для Алексея, владевшего техниками медитации, трех часов сна было вполне достаточно.

После окончания второго курса курсантам полагался краткосрочный отпуск. Но поскольку метаться по планете в сомнительном удовольствии видеть чужих родственников, пусть они и рады тебе как своему сыну, ему вовсе не хотелось, то все десять суток он собирался просто отоспаться и подтянуть те предметы, которые считал своим слабым местом.

На третий день, не успел Белый устроиться в учебном классе, как комм выдал специфическую трель, означавшую персональное приглашение в штаб училища. Отключив планшет и учебный комплекс, Белый вышел на улицу, пройдя через плац, вошел в помещение штаба и, козырнув дежурному, показал сквозь стекло комм с пульсирующим огоньком вызова.

Дежурный молча кивнул и махнул в сторону комнаты для свиданий. Алексей был уверен, что это чья-то ошибка, так как даже для его бывших охранников он сейчас находился на одной из научных станций системы Аркона. А переступив порог — замер. В пол-оборота к нему за небольшим столом, покрытым простой скатертью, сидели самые близкие ему люди.

Он молча, словно тень, метнулся в их сторону и, повиснув на руках Виктора Петровича и Вин Хо, расплакался.

Дядя Витя, ничего не говоря, только легко поднял его в воздух и, поглаживая по спине и голове, медленно покачивал, убаюкивая, словно ребенка.

— Какой ты стал... — Чуткие пальцы старого корейца осторожно коснулись лица Алексея и двумя короткими движениями стерли мокрые дорожки с его щек. — Совсем воин.

— Воины не плачут, учитель Хо, — проскрипел непослушным голосом Алексей.

— Все плачут, мой мальчик, — не согласился Вин Хо и несколько суетливо стал доставать из небольшого рюкзачка сладости. — Вот. Поешь. Ты всегда любил сладкое.

Но Алексей только мотнул головой.

— Лучше расскажите, как вы...

— Да как... — Виктор Петрович улыбнулся и поставил Алексея на землю. — После того как нас попытались арестовать, пришлось срочно менять прописку. Но, в общем, вовремя ушли. Там такая заварушка началась...

— Я знаю. — Алексей сжал губы. — Дженсена убили.

— Угу. — Виктор Петрович тяжело вздохнул. — Потом пришлось задержаться на Земле и рассчитаться с некоторыми долгами. Как закончили — сразу к тебе.

— Ясно. — Алексей вскочил. — Учитель Хо, дядя Витя, подождите меня. Я сейчас.

Он метнулся к дежурному и постучал в стекло.

— Товарищ подполковник!

— Слушаю! — раздался усиленный динамиком голос.

— Я хочу вызвать такси к училищу и получить отпускное.

Дежурный внимательно посмотрел сквозь толстое бронестекло и уже гораздо тише спросил:

— Они тебе кто?

— Они? — Белый задумался на долю секунды. — Они вся моя семья.

Дежурный коротко кивнул и прижал клавишу интеркома.

— Восьмая машина — на выезд. К штабу. — И, уже об-

ращаясь к курсанту, добавил: — Ты бы переоделся. Не дай бог патруль.

Генеральский лимузин отвез их сначала к Первому Имперскому банку, где Белый быстро оформил две кредитки и перевел на них часть денег со своего счета, а потом привез Виктора Павловича и Вин Хо в пустующий особняк на Мраморной улице. За время отсутствия Белого дом преобразился. Дизайнерское агентство Семенихина ело хлеб недаром, и особняк приобрел не только жилой вид, но даже некоторый шик.

— Малыш, неужели это твое? — Дядя Витя удивленно почесал коротко стриженный седой затылок.

— Нет. — Алексей оглянулся. — Это — наше.

* * *

Информационная справка экспертно-аналитического управления ЦРС[1] по запросу OVR-45277

Проведенными мероприятиями Алексей Белый уверенно идентифицируется как Алексей Чарский — сын Веры Чарской и Евгения Дьяконова. Предположительно Чарский является носителем информации о последней работе Дженсена, посвященной межзвездной связи.

Кроме того, он единственный оставшийся в живых потомок генерала КГБ Российской Федерации Дениса Дьяконова — фигуранта №1 по материалам спецрасследования, проведенного ЦРУ США в 1976–1990 годах. Код — 995 926 Эвенгард.

Предположительно в архивах семьи, или в доступных им местах, может храниться информация о расположении и способе активации объекта Эвенгард (внутренний код МГБ СССР «Объект 11 Вьюга»).

Напоминаю, что эмигрировавший в 80-х годах бывший подполковник КГБ Липицкий, зная о факте наличия объек-

[1] ЦРС — Центральная разведывательная служба — Внешняя разведка Федерации Демократического союза.

та «Вьюга», не знал точного места его расположения и способах управления.

Рекомендуем провести тщательный обыск постоянного места жительства объекта и изъятие самого объекта с последующей передачей в службу дознания ЦРС.

В случае невозможности положительного использования информации по объекту Эвенгард или риска использования объекта русскими объект уничтожить.

Старший 58-й оперативной группы ЦРС майор Лундквист — начальнику 6-го сектора ЦРС генералу Ханту

Проведенные мероприятия по поиску Алексея Чарского (Белого) результатов не дали. Отмечая крайнюю сложность работы на территории Российской Империи и высокую активность контрразведывательных служб России на этом направлении, прошу временно прекратить поиск в связи с опасностью потери агентуры.

Третий курс начинался с боевой практики. Алексея приписали к мобильному взводу тяжелого несущего крейсера «Азов». Корабль нес службу в далекой системе Арканы, не примечательной ничем, кроме отчего-то погасшей в расцвете сил звезды, полного отсутствия крупных планет и огромного количества астероидов из тяжелых, сверхтяжелых и сверхтрансурановых элементов. Разрабатывали астероиды гражданские старатели, а флотская группировка осуществляла прикрытие района от браконьеров и различного рода искателей легкой поживы. Учитывая тот факт, что система была чрезвычайно богата редкоземельными и сверхтяжелыми металлами, искатели удачи не переводились. Пять лет назад в очередной раз руководство России решило, что «хватит», и издало так называемую 140-ю директиву, согласно которой неопознанные корабли уничтожались без попытки войти в контакт.

Но, несмотря на суровость шага, запретный плод был слишком сладок, а флотская группа все равно не могла перекрыть всю систему.

Ощущение от работы такого сложнейшего механизма, как эскадра, было весьма сложным. Первое, что приходило на ум, это завод. Уж от флотских-то Белый мог ожидать хоть немного романтики. Но все оказалось проще и сложнее одновременно. Стартовые коридоры, упирающиеся в грузовые аппарели, и вереницы боевых скафандров на карусельном подвесе. Настоящий ремзавод на нижних уровнях и полноразмерные офисы штабных помещений на верхних.

Но романтика была. Просто не парадная, для кино. А скорее тихая, для внутреннего употребления.

Сигнал боевой тревоги застал Белого за поеданием очередного куска слоеного пирога в офицерской столовой и очередной попытки соблазнить длинноногую и нереально красивую Елену Коломиец, служившую в техобеспечении. Он с сожалением отложил пирог и, грустно попрощавшись с девушкой, порысил в сторону шлюза.

Мягкий голос Светочки Волковой, офицера связи соединения, зазвучал, стоило Белому надеть бронешлем и подключиться к бортовой сети.

— Одиночный вылет. Неподтвержденный сигнал тревоги с обогатительного центра РусЗолото «Ракита». Координаты загружены. Боевая задача. Путем визуального осмотра выявить возможность проникновения на фабрику посторонних и скорректировать дальнейшие действия флота. При необходимости осуществить осмотр комплекса.

Он проверил индикаторы скафандра и бортовой системы.

— Прием подтверждаю. К вылету готов.

— Запуск разрешаю.

— Старт.

И тут же магнитный ускоритель выплюнул машину навстречу звездам.

Никаких действий во время полета от Белого не требовалось. Он просто скучал, рассматривая проплывающие вдалеке карликовые планетки, пока истребитель не вошел в фазу торможения. Красный квадрат сразу подсветил серый купол перерабатывающей фабрики и серебристую ажурную антенну гиперсвязи.

Он несколько раз попытался вызвать фабрику на стандартных радиочастотах, но все было глухо. Подведя корабль совсем близко, включил оптику на максимальное увеличение, но внешне все было тоже нормально. Только какая-то неправильная искорка у корневого сегмента антенны на мгновение привлекла его внимание, но тут же исчезла. Он осторожно включил двигатели коррекции и снова поймал блестку. Что за штука сверкала в лучах местного светила, было решительно не разобрать. Алексей включил цифровое увеличение и решительно двинул ползунок вверх.

При максимальном увеличении стало ясно видно, что кабель-волновод был просто перерезан и даже слегка отогнут в сторону для обеспечения полной гарантии отсутствия связи.

— Здесь сто пятый.

— «Азов» на связи.

— Вижу перерезанный волновод антенны спецсвязи. Внешних повреждений купол не имеет. Разведывательный модуль пристыкован к заправочной ферме. Собираюсь высадиться на фабрике для выяснения подробностей.

— Вас поняла. К вам направляется малый патрульный корабль. Время подхода — двадцать минут.

— Ясно. Конец связи.

— Конец связи.

Осторожно подрабатывая маневровыми движками, Белый подвел корабль прямо к шлюзовой камере и сбросил швартовочный блок. После того как истребитель подтянулся к блоку и плотно встал на захваты, отщелкнул крепежную систему и через шлюз вышел к фабрике. Система искусственной гравитации работала нормально, и ему не

пришлось плыть, подтягиваясь на леерах, завешенных как раз на случай отключения тяготения.

Дверь шлюза открылась легко. Алексей внимательно осмотрел поверхность и увидел пару свежих и глубоких царапин и подпалину, характерную для следа от легкого лазерного карабина.

Руки сами выдернули автомат из захвата на спине, и, ткнув стволом в кнопку закрытия шлюза, он встал за небольшую стенку, обрамлявшую основной шлюзовый затвор.

Лучше любого индикатора о повышении внешнего давления ему сказал слегка опавший пластик скафандра. Наконец с легким шипением поползла в сторону дверь в помещение фабрики. Дежурный свет из тусклых фонарей едва освещал площадку перед шлюзом, но даже в этом неверном свете был ясно виден плохо затертый след крови на рифленом металле.

Он только успел поднять глаза, как в его сторону по переходу метнулась какая-то женщина.

— Такое несчастье! Пойдемте, поможете нам. — Она говорила очень быстро и тащила Алексея вперед, явно «заторапливая» его.

Алексей аккуратно ткнул женщину пальцем под ухо и опустил обмякшее тело на пол.

«Разберемся. Кто там, чего там...» Сама станция представляла собой стандартный горно-обогатительный и добывающий комплекс, изученный на тренажерах до последней дыры в вентиляции. Словно тень он скользил по узким коридорам, подключаясь время от времени к охранной системе. Пока все гнезда были мертвы. Что само по себе было *очень* плохим признаком. Судя по всему, система была полностью уничтожена.

Легкий скрип заставил его замереть, и, скосив глаза на высвеченной на экране шлема пиктограммке с изображением уха, он три раза моргнул. Электроника шлема сразу подняла чувствительность внешних микрофонов до предела, и он услышал тяжелое сопение как минимум двух

человек за поворотом коридора. Справедливо полагая, что друг там стоять не станет, он медленно, стараясь не звякать, стащил с подвески гранату и, отжав скобу, перещелкнул взрыватель в положение «рикошет», кинул, как бильярдный шар, с расчетом, чтобы после удара об стенку граната скрылась за поворотом.

Короткая вспышка, приглушенный микрофонами шлема взрыв и ворох каких-то тряпок, влетевших в стенку.

Так и есть. Двое. Судя по останкам, невысокого роста. Но отчего же так рвануло? Бросал-то вроде фотоимпульсную? Перевернув останки того, что еще мгновение назад было человеком, Белый нашел ответ на свой вопрос. Явно китаец, судя по узким глазам, был увешан штурмовыми гранатами, словно елка игрушками. И одну из них он явно собирался бросить в того, кто идет по коридору. Световой импульс заставил его выронить гранату на пол, отчего и случилась неприятность.

«Я, выходит, успел раньше. Ну и славненько. Как только остальные не сдетонировали?»

Спираль коридора, опоясывавшая собственно сам комплекс, привела его к массивной двери, ведущей в зал управления. Дальше по коридору находились помещения для отдыха дежурной смены, санузел и энергоблок.

Он приоткрыл стволом дверь и первое, что увидел, низкорослого человека, держащего перед собой девушку и ствол пистолета, смотрящий ей в висок.

— Бросай оружие! Иначе я убью ее.

— Ага. — Белый, не входя в комнату, кивнул и подвигал плечом, пристраивая приклад поудобнее. — Расскажи мне про ваши требования...

Человек облизнул пересохшие губы и уже готовился что-то сказать, как во лбу его образовалась небольшая дырочка. Он закатил глаза и мягко осел на пол, чуть не свалив при этом девушку.

Осмотрев комнату через визир прицела, Белый нашел пейзаж удовлетворительным и опустил автомат.

— Лейтенант Белый. Военная разведка Российской Империи. Сколько было бандитов? Где они сейчас?

Едва совладав с пляшущими от шока губами, девушка пролепетала:

— Внизу. Грузят контейнеры. Было вроде человек семь.

— Там у входа ко мне подбежала женщина...

— Мама. — Девушка кивнула. — Ее заставили привести вас сюда.

— Где остальные работники?

— Всех убили... — Девушка разрыдалась. — И Васю, и дядю Шамира... всех.

— Давай быстро за мамой, запритесь в рубке и никому не открывайте. Ясно?

Она кивнула и выбежала из зала.

Судя по грохоту на нижнем этаже, его никто не ждал. Четверо китайцев сноровисто грузили контейнеры с серебристыми слитками. Подгоняемые стволом, они дали себя связать обрывками упаковочной ленты и, хмуро понурившись, затопали к служебному шлюзу. Белый загнал их в бот, как две капли воды похожий на стандартный разведывательный модуль, и тщательно привязал всех к креслам так, чтобы они не смогли освободиться ни при каких условиях. Затем посетил двигательный отсек и, вернувшись в рубку, нажал клавишу аварийного возврата, успев выскочить в уже закрывающиеся створки шлюзовой камеры.

Китайцы были напуганы и счастливы, что этот странный русский отпускает их. Возможно, светлая богиня удачи улыбнулась им и офицер один из тех, кто тайно поддерживает Небесную империю? О судьбе своих товарищей они старались не думать.

Отбытие браконьеров произошло спокойно и буднично. Не успела серебристая искорка скрыться в облаке гиперперехода, как на астероид по плавной дуге стал заходить патрульный катер.

— Здесь полсотни третий. Доложите обстановку.

— Здесь сто пятый. Докладываю. Группа бандитов напала на обогатительный центр. Убито при нападении шесть сотрудников комплекса. Проведенными мероприятиями трое бандитов уничтожены, центр освобожден. Четверо скрылись на своем транспорте.

— Чего... Как скрылись? Да ты чего несешь? — ужаснулся капитан патруля. — Ты что? Отпустил их? — И обреченно добавил: — Тебе конец, воин. Контрразведка из тебя презерватив сделает.

— Могу поспорить на порцию мороженого, что ругать меня будут несильно, — ухмыльнулся Белый.

— Ну, разведка, ты даешь. Ты уж извини, но мы вынуждены будем тебя... проводить.

— Да запросто. Я не возражаю.

Они не проделали и половины пути, как в эфире прорезался голос капитан-лейтенанта Волковой.

— Сто пятый. Сто пятый. После прибытия на борт срочно явиться к адмиралу Русанову.

— Понял вас. Прибыть к адмиралу.

Увидев, как истребитель втягивается в шлюз, катер мигнул бортовыми огнями и развернулся в обратный путь. Им теперь предстояла нелегкая работа по выяснению подробностей и причин происшествия.

Быстро переодевшись и заперев броню и оружие в шкаф, Белый прошел по коридорам базы до каюты адмирала.

— Разрешите войти?

Адмирал, костистый и когда-то могучий мужчина с коротко стриженным ежиком седых волос, задумчиво шевелил ложечкой в стакане с чаем. Он мельком мазнул взглядом по Алексею и снова уткнулся в свой стакан.

— Ты, наверное, ждешь, что я тебя буду ругать? — проскрипел он. Затем встал и, поправив китель, шагнул к столику, на котором лежала небольшая коробка. — Ругать буду... наверно. Но сначала кино.

Он положил коробку на стол и вернулся в кресло, провел пальцем по поверхности стола, и экран на боковой стене вместо солнечного леса показал едва угадываемый на фоне звездного неба корабль. Вопреки правилам, ходовые огни на нем были потушены, и черная громада корабля выдавала свое присутствие лишь затенением звезд.

— ТКР Чангчжен — Великий Поход, — пояснил адмирал. — Промышляет в нашей зоне уже месяц. Крови нам этот гад попил преизрядно. Формально он вне границ системы. Так что с китайцев взятки гладки. Мы только присматривали с удаленных разведавтоматов. Картинка с одного из них.

Вот к кораблю подплыл крошечный по сравнению с крейсером бот и нырнул в раскрытые створки шлюза.

Алексей знал, что сейчас произойдет, и машинально прикрыл глаза. Яркая вспышка на мгновение осветила каюту адмирала.

— Вот так, сынок. Две тысячи человек только экипажа. Не жалко было?

— Нет, — твердо ответил Белый. — Считаю, что один к тремстам — это хорошая пропорция. Особенно учитывая численность нас и китайцев.

Адмирал смахнул волосок с обшлага кителя и сделал глоток из стакана.

— Ты как им реактор-то подорвал, математик? Там же тройная защита.

— Да какая там защита, — усмехнулся Белый. — Напихал под кожух гранат, а снятую крышку привязал к активатору. Как только крышка от причального толчка сместилась в вертикальной плоскости, пошел отсчет.

Адмирал только хмыкнул.

— Ну награды ты получишь в обычном порядке. Но вот пару сувениров от меня лично, на память, ты уж прими. Не огорчай. — Он пододвинул обитую красным сафьяном коробку.

Алексей откинул замочки из полированной латуни и

открыл крышку. Там на красном бархате, сверкая позолотой, лежали массивный «Грач-2» с такой же позолоченной запасной обоймой и пара погон старшего лейтенанта.

Проигнорировав погоны, Белый аккуратно взял пистолет. Несмотря на большие размеры, он был довольно легким, а в ладонь ложился, словно рукоять делали под него.

— Царский подарок.

— Документы потом получишь. — Адмирал махнул ладонью. — А сейчас иди отдыхать.

Алексей четко, словно на плацу, развернулся и, прижимая к груди коробку, шагнул к выходу.

— Надумаешь у меня служить, милости просим, — бросил ему вдогонку адмирал и откинулся в кресле.

Не успела дверь за Белым щелкнуть магнитозахватами, как адмирал коснулся пальцем иконки интеркома.

— Савва Георгич?

— Слушаю, товарищ адмирал, — деловито отозвался начальник контрразведки группировки.

— Ты уже слышал, что парень, ну практикант этот, подстрелил «Великий Поход»?

— Это как? — опешил контрразведчик.

— В клочья, Саввушка. Просто в дым.

— Да... силен. — Полковник взъерошил ежик седых волос.

— Так вот. Я презентовал ему «Грач» ну и звездочку подбросил. А ты со своей стороны отметь, кто из наших будет интересоваться... ну не мне тебя учить. А то что-то слишком много инфы уходит налево...

Уничтожение целого крейсера потом обросло целой кучей легенд. Поговаривали, что на борт высадилась группа элитных спецназовцев-невидимок, которые подорвали главный реактор, а сами благополучно успели покинуть корабль. Но как это часто бывает, те, кто знали, крепко держали язык за зубами, и истина оказалась надежно похоронена под грифом «Совершенно секретно».

* * *

Главный штаб военно-космических сил.
Тиен Киу, Небесная Империя

Адмирал Цинь Ляо не любил случайностей. И когда бесследно исчез один из крупнейших кораблей флота Великого Китая, он потребовал полного расследования инцидента и строгого наказания виновных. Однако время проходило, а доклады были неутешительны. Технический контроль корабль прошел прямо перед рейдом, что и было зафиксировано в многочисленных рапортах различных служб. На корабле работала большая группа контрразведчиков под руководством опытнейшего офицера, и возможность диверсии была крайне мала. Людей у Великого Китая было много, а настоящих боевых кораблей мало. Тем болезненней была потеря одного из них. Купленного за огромные деньги у американцев современного крейсера, почти не уступающего по своим характеристикам кораблям других миров. Адмирал едва не лишился погон, объясняя на государственном совете причины потери новейшего боевого корабля с экипажем и несколькими сотнями разведботов на борту.

Сжигающая сердце ярость уже давно переросла в тихую ненависть и желание отомстить. Он не прекращал работу комиссий по расследованию причин катастрофы, все же надеясь на какой-то эффект.

Как ни странно, первый результат принесли его друзья из разведки. Один из внедренных в русский флот агентов сообщил, что, по всей видимости, во взрыве на тяжелом несущем крейсере был повинен офицер военной разведки по фамилии Белый. Фотографию офицера достать не удалось. Не удалось также и выяснить принадлежность офицера к конкретному подразделению. Но одной из сильных сторон китайской нации было умение ждать. Он не сомневался, что встреча с Белым еще предстоит. И тогда и он, и русские заплатят за все. А пока адмирал распоря-

дился выслать к системе Арканы не один, а целую группу из трех больших, но гораздо более старых кораблей, не предполагая, что в месте их будущей дислокации уже находятся несколько автоматических боевых станций, и всю группу ждет такой же тихий и бесславный конец.

А Белый, получив блестящие аттестации по практике и очередную медаль, вернулся к учебе. Теперь программа была скорректирована так, что у каждого из оставшихся были свои персональные предметы и часто свой график тренировок. Практики стали чаще и протяженнее, а география их значительно расширилась. Он побывал и на Новой Индии, где вновь зашевелились сепаратисты, и даже в секторе Арабского Джамаата.

Учитывая аттестации, его, довольно неожиданно для руководства училища, затребовало на очередную практику Первое Управление, занимающееся агентурной разведкой.

Вопреки истощенным природным и людским ресурсам, Земля все еще оставалась центром человеческой цивилизации. И потому что все еще существовали породившие экспансию государства, и потому что продолжала функционировать переговорная площадка, роль которой теперь играл Совет Объединенных Миров, заменивший собой ООН.

Огромные, частично свободные пространства уже не привлекали завоевателей. Границы России, Китая и многих других стран теперь защищали не люди, а роботизированные минные поля и автоматические зенитно-ракетные комплексы. Роботанки не нуждались в еде, и с ними невозможно было договориться. Кроме того, природные ресурсы в части углеводородов и рудных ископаемых тоже подходили к концу. Их еще хватало на поддержание сносной жизни для оставшихся трех миллиардов, но никакую

промышленность экспансионистского типа Земля строить уже не могла.

Минеральные ресурсы пояса Койпера и облака Оорта, несмотря на возлагаемые на них надежды, оказались почти полностью состоящими из железа, никеля и нескольких других элементов. Таким образом, существование в астероидных полях хоть сколько-нибудь значимых запасов редкоземелов не подтвердилось. Кроме того, массовая разработка ресурсов планет Солнечной системы была неоправданно дорога из-за крайне тяжелых условий существования. Было несколько частных добывающих комплексов на Марсе, Луне и других планетах, но даже потребности Земли в тяжелых и сверхтяжелых металлах они удовлетворяли лишь частично, тогда как для строительства межпланетных транспортов требовалось все больше крайне редкого сырья, и дальнейшее развитие цивилизации уже опиралось на ресурсы новых звездных систем.

Зато резко снизившееся демографическое и промышленное давление благотворно повлияло на экологию и общее состояние не только стран — участников экспансии, но и всей Земли. Новые технологии значительно подняли уровень жизни и позволили определенным кругам пользоваться запредельной роскошью, невозможной еще сто лет назад. Но в выигрыше оказались, как всегда, не все. Огромное количество жителей старой Европы, в основном мигранты с Ближнего Востока и Африки, были лишены возможности к переселению, и на территориях многих стран тлела едва сдерживаемая анархия. Страны, осуществлявшие переселение на другие планеты, взяли с собой на небо не всех. В основном это были здоровые физически и психически люди и специалисты. Теперь силовые функции осуществлялись вахтовым методом, а на улицах городов все чаще вместо полиции попадались военные патрули.

Вдруг как-то внезапно выяснилось, что огромное количество государств может существовать только тогда,

когда с барского стола сыплются объедки. Очень многим пришлось вспомнить, как обрабатывают землю и стоят у станка. А поскольку это были не лучшие представители рода человеческого, выходило «не очень». Поэтому социальное расслоение приобрело пугающий размах.

Китай, к этому времени сохранивший на своей старой территории лишь триста миллионов, практически полностью превратился в туристическую зону. Европа сначала задохнулась в бесчисленных мигрантах, но с исчезновением необходимости поддерживать социальное равновесие и прекращением работы многочисленных фондов, пособий и, как следствие, исчезновения питательной среды для помоек, а также с приходом армейских патрулей крысы рванули обратно к себе домой, что довольно быстро вновь сделало Европу чистым и спокойным местом. Похуже была ситуация с территорией США и Канады. Еще как-то за счет армии держались города, но в глубинке творился настоящий беспредел. В огромную бандитскую резервацию превратилась почти вся Северная Америка, а сопредельные государства срочно наращивали пограничные контингенты. Правда, и по этой части суши прогноз был вполне благоприятным. Бандиты уже доедали последние ресурсы. Осталось совсем немного, и они кинутся на защищенные боевыми роботами периметры мегаполисов со вполне предсказуемым результатом. Таким образом, некоторые туристические фирмы уже делали смелые прогнозы относительно восстановления маршрутов по Северной Америке.

Россия, установившая на своей территории принципы солидарного общества, сначала лишилась некоторой части населения, эмигрировавшей в поисках либеральных свобод в другие страны, затем получила резкий прирост населения, связанный с подъемом уровня жизни и медицины.

На неопределенное время Земля стала ареной для политических и шпионских игр, которым не было равных в истории. Разведки всех калибров и мастей схле-

стнулись в борьбе за самый главный ресурс человечества — мозги. Выражение «охота за головами» стало точным как никогда. Тысячи агентов под различными прикрытиями паслись на чужих территориях в надежде выдернуть очередного «золотого мальчика» или, что еще лучше, умыкнуть уже сложившегося специалиста. Противоборствующие контрразведки, как правило, были не в состоянии пресечь эту активность, а чаще всего просто ловили свою рыбку в мутной воде. Ареной шпионских битв стали в основном Европа, Африка и некоторые территории Северной Америки.

В ходе подготовки к операции Алексей, получивший временный допуск к части архивов спецслужб России, впервые для себя совершил не вполне благовидный поступок, украв на несколько часов ключ-доступ руководителя архивного отдела, и попытался с его помощью добраться до материалов, посвященных своей семье. Вопросов у него было множество. Как и почему его мать оказалась на Свалке, вдали от территории России, почему никогда не пыталась наладить связь со своими родственниками и знакомыми...

Но, к сожалению, архив выдал совсем немного. Коротенькую справку о некоем подполковнике Дьяконове, погибшем при исполнении служебного долга, и информацию о его бракосочетании с Верой Чарской.

О самой Вере тоже было негусто. Материалы служебного расследования о нападении на лесной домик, где отдыхала семья, протоколы осмотра тел Виктора и Сергея Дьяконовых и аналитическая справка, свидетельствующая о том, что принимавшие свой последний бой офицеры смогли связаться с Верой, и она успела исчезнуть с годовалым сыном. Была, впрочем, еще одна резолюция, немало заинтересовавшая Алексея. Приказ о прекращении расследования, подписанный тогдашним главой МВД. Генерал совсем ненамного пережил свою резолюцию, упоко-

ившись через два месяца в обломках личного вертолета. На этом цепочка прерывалась, так как непосредственным руководителем генерала был великий князь Михаил — родной брат императора.

* * *

До Земли Белый добирался на «Рамайане» — лайнере Индийской Федерации. Смуглокожий, в модном комби темно-синего цвета, он ничем не выделялся из пятисот пассажиров лайнера. Сойдя во влажный зной космодрома в Нью-Дели и умело растворившись в толпе, Алексей через час был в крошечной комнатке одного из дешевых отелей, где его ждал небольшой чемодан. Авария на электросетях помешала видеокамерам, заботливо лишенным аварийных источников питания, запечатлеть, как из отеля вышел высокий и широкоплечий клерк азиатской наружности. Клерк нанял такси и через некоторое время был на аэродроме стратосферных лайнеров. Заняв, как и полагалось такому незначительному человеку, место в третьем классе, он тихо продремал всю дорогу до Лос-Анджелеса.

Город, тщательно изученный по фотографиям, при близком знакомстве производил впечатление огромной помойки. Только теперь помойка была не втиснута в определенные границы трущобных районов, а равномерно растекалась по большей части городских окраин, оставив преуспевающим гражданам верхние этажи мегаполиса и островки тщательно охраняемых зон безопасности.

Стоэтажный «Хилтон» был идеальным жильем для бизнесмена средней руки. Недорого, чисто и за счет контракта с армией относительно безопасно. Белый уже успел отлично выспаться и позавтракать в ресторане на этаже. Впереди была короткая прогулка по городу, деловая встреча и обратный путь.

Обсудив с пожилым корейцем условия поставки рус-

ского бериллия, он получил чемоданчик, содержимое которого могло бы заинтересовать различные организации, если бы им дали такую возможность.

Задача Белого была предельно проста. Операция типа «Американка» предполагала скоростную передачу груза между несколькими контактами в условиях возможного противодействия. Ему нужно было, заняв позицию в кузове микроавтобуса, проконтролировать передачу груза на своем участке. Груз — небольшой контейнер — должен был принести один человек, а унести другой. Белый знал только, что у передающего будет «маячок» в виде толстого черного портфеля и планшета под мышкой, а у принимающих — пары из мужчины и женщины, одинаковые светлые шляпы.

В положенное время приземистый и длинный микроавтобус выехал со стоянки, унося в кузове незапланированного пассажира. Лерой Питерс перед ночной работой всегда заезжал к своей подруге в мексиканское кафе и, перед тем как приступить к развозке пиццы, от сорока минут до часа проводил там, лениво флиртуя с хозяйкой.

Низ дверей уже был заботливо вырезан, заклеен прозрачным с одной стороны пластиком, и Белому оставалось только снять внутреннюю обшивку и собрать винтовку. В прицел было прекрасно видно и старика профессорского вида, сидящего за летним столиком, и его черный портфель. Планшет он разложил перед собой и увлеченно читал, делая пометки стилусом.

Опасная близость трущобных районов и вечернее время было причиной того, что кафе было фактически пустым.

— Двадцать второй на позиции.

— Альфа принял. Работай по плану, двадцать второй.

Недалеко от старика остановилась машина, и из нее, о чем-то беседуя, выбралась пара в белоснежных «стетсоновских» шляпах. Они сразу подсели к старику и, не прерывая беседу, стали просматривать меню.

Старик несколько раз недовольно поднимал на них взор, но, в конце концов сдавшись, засунул планшет в портфель, провел кредиткой по считывателю и, тяжело поднявшись, пошел в сторону Западного бульвара Вашингтона.

Горошинка переговорного устройства в ухе вдруг ожила.

— Двадцать второй. Здесь Альфа. Код Б 23 115 21 красный–красный. Изменение плана. Старика взяли. Изъять груз у пары и уходить по третьему маршруту.

— Принял.

Винтовка в руках Белого быстро лишилась приклада, длинного ствола и прицела, превратившись в короткоствольный автомат.

— Тебя скорее всего будут брать по жесткому варианту. — Голос в переговорнике зачастил, но был сух и деловит. — Судя по всему, у нас утечка. Отрывайся и попробуй добраться до первой, второй или девятой точки. Код груза — внекатегорийный. Если не сможешь уйти, контейнер уничтожить. Возможно, парочка подставная и... дай тебе бог удачи. Я отключаюсь.

Белый вынул горошинку устройства связи из уха, растер ее с хрустом по полу каблуком и, подхватив вещи, аккуратно выбил стекло между кабиной и фургоном.

Из автобуса вышел широкоплечий молодой человек с небольшим рюкзачком на спине и бесформенным пакетом в руках и подошел к парочке, пьющей кофе.

— Простите, сэр, у вас не занято? — Белый учтиво склонился над мужчиной. — Говорят, тут подают хорошую арабику?

— Да какая там арабика! — Мужчина скривил гримасу. — Дрянная бурда. К тому же совсем холодная.

Все было правильно. Но...

Белый присел в кресло, не выпуская из рук свертка.

— Я бы не хотел задерживаться.

Парочка переглянулась.

— Но мы должны...

— Уже нет. — Белый широко улыбнулся и слегка развернул пакет в руках, чтобы они увидели зрачок автоматного ствола. — Просто отдайте мне груз.

Мужчина как-то странно двинул рукой, но тут же замер, видимо, выслушивая инструкции по радио.

— Да, конечно. — Он сунул руку в карман, медленно вытащил уже довольно бесформенный бумажный конверт, в котором лежал небольшой металлический контейнер и так же медленно положил на стол.

— Дергаться не советую. — Белый широко улыбнулся и встал. — Снайпер может вас неправильно понять.

Снайпер на крыше мог быть, а мог и не быть. Это все присутствующие понимали прекрасно, и никто не собирался проверять данное утверждение. Поэтому Белый относительно спокойно вошел в кафе, прогулочным шагом зашел в подсобку, захлопнул за собой неожиданно тяжелую дверь и опустил массивный засов. Через пару секунд в дверь что-то гулко стукнулось.

«Ну все. Понеслася!»

От молодецкого пинка стенка в подсобке осыпалась водопадом из пыли и плохо приклеенной плитки, открывая короткий, в пару шагов, коридор и новую дверь. Еще более тяжелая, чем первая, она без малейшего скрипа распахнулась, пропуская Белого на длинную металлическую лесенку.

Он закрыл вторую дверь и дернул рычаг на стене. Мгновенно вырвавшись из десятков отверстий, подсобку заполнила быстротвердеющая полимерная пена, по твердости мало уступающая кирпичу.

Белый ссыпался по лесенке и оглянулся. Старый бутлегерский подвал, обнаруженный и заботливо сохраненный сотрудниками советской разведки еще в сороковые годы двадцатого века, не раз играл роль места, где нелегалы могли пересидеть не лучшее время и предпринять попытку эксфильтрации. Но теперь, похоже, спокойные дни подвала заканчивались. Внекатегорийный код груза предполагал кроме срочности и сверхважности в качестве нагрузки ора-

ву лихих парней на хвосте. Так что, пока они не расковыряют здесь все по кирпичику, не успокоятся.

Пройдя по коридору среди пустующих стеллажей, он подошел к неприметному пыльному шкафу и открыл дверцы. Строго по порядку на полках лежали четыре увесистых свертка. Поскольку Белый собирался уходить третьим маршрутом, то ему полагался именно третий пакет.

Достав аварийный комплект и закрыв створки, нажал красную кнопку на дверце. Не глядя, как раскаляется добела и оплывает, теряя форму, стальной шкаф, прошел в еще один коридор, снова плотно закрыл за собой дверь и набрал на клавиатуре двери код полной ликвидации убежища.

Достав из пакета «первой помощи» тонкий пластиковый комбинезон, одел его прямо поверх своей одежды и обуви, оставив открытым только лицо, на которое натянул газофильтрационную маску. Несмотря на грязный и проржавевший вид, люк в подвал открылся неожиданно легко. За подвалом явно присматривали.

Бредя по пояс в жидких экскрементах, совсем не религиозный Белый молился, чтобы комбинезон не протек, а маска отработала положенные четыре часа. Через час дорогу перегородила массивная решетка из металлокерамических прутьев толщиной в руку, перекрывавшая проход к Нижнему городу. Так в приличных кругах политкорректно именовали зону трущоб. Ровно через тридцать секунд от решетки остались лишь изъеденные спецсоставом огрызки. Двигаясь по одному ему известным меткам, он через два часа пути свернул в проход, который привел его к ведущей вверх лестнице. Дверь, ведущую в плохо освещенный подвал, аккуратно открыть не удалось. Прогнившие петли не выдержали, и дверь громко рухнула в темноту коридора. Пришлось тратить драгоценное время, поднимая дверь и намертво приклеивая ее к косяку.

Из этих домов ушли даже крысы, так что он продвигался в полной тишине. Пройдя по подвалу еще около

двухсот метров, он наконец выбрал спокойное и сухое место, где и расположился с относительным комфортом.

Первым делом он учинил ревизию багажа, с которым оказался в автономном плавании.

Денег всего ничего. Три тысячи федбаксов, в просторечии «демок», или, как их в России называли, «федиков». Хотя если не шиковать, то на месяц хватит. Орлан СУ, две кассеты к нему на 45 пуль и баллон с жидким порохом. Еще нож, пружинный метатель дротиков и кое-что по мелочи. Из еды наличествовал сублимированный рацион, пол-литровая бутылка воды, шоколадка и пакетик с орехами.

Самое важное было в герметично запечатанном пакете в рюкзачке. Новая личность. Как раз на такой случай. Личность была «слабой», то есть она не могла пройти никакого контроля, кроме проверки на месте. Вообще не предполагалось, что Белый ей воспользуется. Но было положено, чтобы оперативник отправлялся с запасным комплектом, и в качестве такового была избрана вот такая «неполноценная» личность.

Маска, документы и прочее, что составляло личность Фам Йонга, растаяло в огне небольшого костра вместе с костюмом, а из пакета появился Дик Нолти. Двадцать пять лет, бывший военнослужащий, ныне безработный, социальной страховки нет, водительские права просрочены, паспорт выдан LAPD[1].

Модификация лица заняла почти десять таких нужных минут, но поспешать стоило медленно. За счет изменений в одежде он стал зрительно чуть ниже и уже в плечах, сменил цвет волос и глаз. Через пятнадцать минут из неприметного подвала появился сутулый мужчина и неторопливой походкой направился по улице. Полицейские сканеры, скрытые в уличных фонарях, успешно идентифицировали личность, реально вот уже месяц пребывающую на небесах, и спокойно продолжили щелкать своими электронными мозгами.

[1] LAPD — полицейский департамент Лос-Анджелеса.

От Дика Нолти слегка попахивало «Ртутным дождем», и поэтому никто не удивлялся ни остекленевшему взгляду, ни тяжелой шаркающей походке. Приход у «дождя» красивый и долгий, да вот только и откат такой, что жить не хочется.

Так, никому не нужный гражданин прошел по дуге вдоль границы с Верхним городом до заслона, на котором, вопреки обычному порядку, суетилось аж десяток солдат в полной боевой плюс два боевых робота класса «Дефендер» и тяжелый бэтээр.

Соваться через пост было все равно бессмысленно, поэтому Нолти поднялся на самый верхний этаж здания, отстоявшего довольно далеко от поста, и, достав из кармана куртки крошечный монокуляр, стал внимательно осматривать крыши прилегавших к стене домов. Через некоторое время его старания были вознаграждены. Два тонких троса связывали запретную часть города с благопристойной. С пятого на четвертый этаж оттуда и точно так же в обратную сторону. Достаточно было прицепиться к небольшому ролику, скользящему по тросу, и через минуту ты уже на нужной стороне. На инструктаже об этом почти официальном контрабандном канале с усмешкой рассказывал офицер-планировщик как о курьезе полицейской системы Демсоюза.

Время от времени над стеной бесшумно пролетал выкрашенный темной краской контейнер. Белый перевел объектив ниже и у крайнего подъезда обнаружил троих людей, похожих на примитивный заслон.

Он сумел подойти совсем близко, когда один из дежуривших у подъезда охранников лениво окликнул его:

— Эй, мужик. Чего надо?

В ответ он пошатнулся и поднял мутный взгляд на охранников.

— Мужики... Трава нужна... А то скопычусь совсем... Бабло есть... — Он снова пошатнулся и едва не упал, су-

мев каким-то чудом сохранить равновесие, вынул из кармана ворох мятых купюр. — Вот...

Охранники быстро переглянулись, и, видимо, старший отдал тихую команду двум из них, которые подхватили Белого под руки и втащили в подъезд.

— Сейчас все будет... И травка, и девочки...

Через секунду в подъезде раздались непонятные шорохи и короткий всхлип. Затем тихий шепот:

— Скока бабла! Суй в карманы скорее, пока не засек!

Крысятничество следовало пресечь в корне, и поэтому старший решительно распахнул дверь. Последнее, что он увидел в жизни, был летящий на него пол.

Быстро, но тихо, Белый, подталкивая впереди себя оглушенного охранника, поднялся на верхний этаж и прислушался. Из-за одной из дверей явственно слышался тихий шорох и приглушенные голоса. Затем что-то уронили, и два человека стали лениво переругиваться.

— Стучи!

— Я не знаю пароль... — промычал охранник.

Белый вдавил ствол автомата в спину.

— Ну!

— Бенни, Ахмед, откройте! — заверещал охранник и замолотил в дверь.

Через несколько секунд дверь со словами «Ну чего тебе, придурок?» распахнулась.

Металлический цилиндрик тихо звякнул, и выброшенный мощной пружиной дротик воткнулся точно в раскрытый рот. Белый развернул метатель и, приставив его к подбородку охранника, еще раз нажал на кнопку. Ворочавший ящики в углу мужчина успел только поднять глаза, как в его голове образовалась еще одна дырка от стального стержня.

Перевалочная база была устроена с размахом. В трех комнатах когда-то достаточно респектабельного жилья располагался склад, а в четвертой — собственно сам транспортер. Закрепленный в массивной конструкции трос уходил со снижением на другую сторону, где располагался

приемный узел. Контейнер, в котором груз преодолевал двухсотметровое расстояние, мог при желании вместить человека даже более солидной комплекции, чем Белый. Несмотря на это, Белый оторвал от ящика один из роликов, собрав импровизированную подвеску, зацепил ролик за трос и решительно оттолкнулся от стены. Он, разумеется, не знал, какая встреча его ждет на том конце переправы, но, предполагая наличие даже самой примитивной сигнализации, имел все основания думать, что встреча эта будет жаркой.

Несмотря на плохие ожидания, комната, в которой находился конец троса, была пуста. Белый мягко спружинил, погасив немалую скорость, отцепился и прислушался. Вроде все было тихо.

Достав из кармана рюкзака небольшой предмет, похожий на кастет, и аккуратно, чтобы не порезаться, вытащил из скрытой внутри катушки кончик тончайшей нити, удерживая маленькую кнопку на лебедке. Клей, который смачивал нить, намертво приклеивал ее к любой поверхности. В данном случае это был массивный крюк, за какой-то надобностью вмурованный в стену.

С тихим жужжанием лебедка опустила Белого на асфальт. Он сдвинул защитную пластину и нажал клавишу под ней. Электрический импульс, запасенный лебедкой при спуске, ушел по нити вверх и мгновенно превратил клей в порошок, а моторчик снова смотал освобожденную нить на лебедку.

Проплутав некоторое время по темным переулкам, вышел к вполне респектабельному Олимпийскому бульвару.

Почему он не стал исполнять последнее распоряжение куратора операции и не направился ни к порту, ни к кассам Космофлота, где находилась одна из точек эвакуации, наверное, и сам не смог бы сказать. Но в ситуации, когда все пошло кувырком, последнее слово всегда оставалось за конкретным исполнителем.

Белый не знал да и не мог знать, что судно, на котором

находился его аварийный контакт, уже блокировано военной полицией, а тысячи сотрудников силовых служб и военнослужащих взяли в плотное кольцо все места, из которых можно было покинуть город.

Ничего этого он не знал, но здравый смысл подсказывал, что ищут его серьезно. Количество беспилотников, барражирующих над городом, увеличилось чуть не втрое, а патрули были усилены людьми и техникой. С оборудованием и оружием, как ни прискорбно, у ближайшего мусорного бака пришлось расстаться, потому что надеяться на то, что оружие, даже пластиковое, не засекут многочисленные детекторы, было просто глупо.

Увидев вывеску супермаркета, Белый смешался с праздной толпой и, постепенно прикупая в различных отделах одежду, сменил гардероб. Теперь он уже почти не напоминал полубомжа, а был скорее похож на небогатого клерка. В небольшом кафе перекусил и послушал душераздирающий репортаж о неожиданном ремонте канализационной сети и беспорядках в карантинных частях города, где шли повальные обыски и аресты. С чего бы это вдруг городское руководство решило на ночь глядя навести порядок в трущобах, обозреватель телеканала не знал и сильно расстраивался по этому поводу, а причина всех выпавших на долю жителей Нижнего города проблем спокойно попивал кофе и прикидывал различные варианты. Естественно, был очень велик соблазн залечь в какую-нибудь дыру именно там, за стеной. Но у него был план получше. Собственно не план, а так. Соображение. Даже там, где ничего нельзя, находятся люди или целые сообщества, которым все можно. Так сказать, первые среди равных.

Именно здесь, в благопристойной части города, где камер наблюдения, сканеров и прочих так милых полицейскому штучек было едва ли не больше, чем самих людей, Белый и собирался спрятаться, пока не утихнет шум. Ну хоть на пару-тройку дней. Но для жизни в верхних слоях атмосферы требовались приличные крылья, роль которых успешно играли деньги.

Потолкавшись в толпе на распродаже, он стал счастливым обладателем четырех пухлых бумажников, от которых тут же избавлялся, просто выбрасывая их под ноги. Естественно, освободив их перед сбросом от наличных. Он пересчитал в уме наличность и уже не расслабленной, а вполне целеустремленной походкой дошел до стоянки монорельса. Десять минут дороги, и город вокруг совершенно преобразился. Здесь уже не мелькали военные патрули и не летали между домов полицейские ищейки. Дорогие казино и рестораны, роскошные аэромобили и не менее роскошные женщины. Охрана и контроль здесь, разумеется, тоже были. Только все намного, намного деликатнее. Большие деньги не любят назойливого внимания. Даже полицейские функции здесь исполняла одна из крупных частных охранных фирм.

В небольшом уютном магазинчике он стал обладателем вечернего комплекта от Ассанте — модного японского дизайнера. Темные брюки и легкий пиджак из темно-синего, почти черного шелка сидели на нем как влитые. И уже рассматривая себя в зеркале, позволил себе слегка рассмеяться, представив, как будет выглядеть начальник финчасти при утверждении данного пункта отчета. «Впрочем... — он слегка повернулся, ловя свое отражение в тройном зеркале „в профиль“. — Оставлю-ка я его себе». Он благосклонно кивнул портному, подгонявшему костюм, и, рассчитавшись, вышел.

Так же не торопясь приобрел минимум необходимых аксессуаров, говорящих о человеке больше, чем его документы или личный счет в банке. Оставалась самая трудная часть работы. Превратить остаток наличных в светлое, на этом жизненном отрезке, будущее. А поскольку наличными можно было разжиться только в казино, он и направился в оное, выбрав заведение покрупнее.

Играть он не умел совсем. Но у Белого было нечто большее, чем опыт игрока. Абсолютная память и умение читать человеческие эмоции по тончайшим проявлениям психомоторики. Рулетка и кости были отметены сразу. Тут

нужно быть настоящим колдуном, чтобы предугадать, как ляжет фишка. А вот к картам решил присмотреться повнимательнее.

Правила были просты, как таблица умножения. Теория игр не была его сильным местом, но знал он ее достаточно хорошо, чтобы быстро найти успешные серии. Дело оставалось за тем, чтобы такую серию поймать.

Присев за свободный столик, начал понемногу ставить мелкие ставки, чтобы приноровиться к игре и оценить реакции персонала. Пока вроде все было тихо. Карты сдавала молодая черноволосая девушка в красной жилетке, обозначавшей ее статус. Где-то на пять-шесть столов был еще один дежурный крупье, готовый подменить уставшего или потерявшего нить игры сотрудника. Три-четыре камеры над каждым столом плюс обзорные, наверняка в этой красивой нашлепке на люстре. Белый рассеянно мазнул взглядом по залу, проигрывая очередную десятку. Ну и охрана, конечно. И тяжеловесы для вида, и профессионалы. Для дела. Но по-настоящему серьезных бойцов среди них не было. Да и зачем?

Выигрышная серия пошла через полчаса и сделала его обладателем почти сорока тысяч.

Сразу слегка засуетились охранники и персонал. Едва слышно зажужжали камеры над головой, высматривая следы возможного жульничества со стороны гостя казино.

Белый со счастливым выражением лица сгреб кучу фишек и громко потребовал шампанского. Потом, пока не подошла новая серия, он постепенно проиграл половину денег, все мрачнея и мрачнея. Девушки, прибившиеся к его столу, как только зазвучал марш больших денег, потихоньку растворились в толпе, а охрана успокоилась. В общем-то напрасно. Потому как в следующую серию, взяв несколько раз банк, Белый рванул почти сто пятьдесят тысяч. На этом в принципе можно и нужно было остановиться, но игравший в казино в первый раз в жизни Белый неожиданно для себя поймал кураж и, дождавшись новой смены крупье, снял еще один банк. Затем, оглядев

усыпанное фишками поле вокруг себя, вздохнул и, проигнорировав призывные женские взгляды, стал спокойно собирать фишки на специальный поднос.

Проверив в кассе, что деньги ушли к нему на карточку, мельком глянул на вход, который, к его удивлению, не был блокирован. То есть он мог просто повернуться и уйти. Но его планы были немного сложнее.

— Я хотел бы переговорить с хозяином вашего заведения.

Слегка удивленный охранник что-то шепнул в лацкан и, дождавшись ответа, кивнул.

— Он на месте, сэр. Идите за мной.

В сопровождении охранника Белый поднялся на второй этаж, отделанный гораздо лучше, и вошел в обширный кабинет.

Из-за стоявшего в углу стола поднялся невысокий сухощавый мужчина лет пятидесяти в темном костюме с пронзительным взглядом из-под нависающих кустистых бровей и смуглым лицом.

— Присаживайтесь, Дик. Мне передали, что вы хотите меня видеть.

— Вы не представились, — сухо произнес Белый, садясь в глубокое кожаное кресло.

— Можешь называть меня Томас. Я хозяин этого заведения. — Мужчина улыбнулся и сделал какой-то знак охранникам. — Выпьешь?

— Нет, наверное. — Белый вернул улыбку. — Вдруг ваши итальянские корни окажутся сильнее американских.

— Боже, какое чувство юмора. — Томас покачал седой головой и принял из рук охранника бокал с темно-янтарной жидкостью.

— Лучше будет, если мы поговорим один на один.

— А ты нахал... — Томас прищурился. — А что будет если я просто прикажу спустить тебя в канализацию?

— Это плохая идея, — ухмыльнулся Белый. — Денег вам все равно не видать, да и к тому же это совсем не простая задача.

— Даже так? — Томас сделал небольшой глоток и глазами отдал команду охранникам.

Белый ждал атаку. И как только охранники приблизились на нужное расстояние, он скользнул вниз и, перебрасывая себя через кресло, ударил охранников ногами так, что оба тут же осели на пол. Срубив ребром ладони третьего, он подошел к упавшему креслу, поставил его на место и, слегка поддернув брюки, снова сел.

— Так что? Будем договариваться?

— Забавно, — произнес Томас, позвякивая льдинками в стакане. — Кого же мне послала судьба?

— А чем вас не устраивает Дик Нолти?

— Дик Нолти — простой парень из трущоб. Обстрелянный, конечно. Это да. Но вот охранники у меня совсем не простые. Те двое, которых ты срубил первыми, служили в спецназе. Будь настоящий Нолти хоть вполовину так крут, он бы не парился на помойке целых пять лет. Кроме того, твои руки — это не руки бомжа и наркомана. Это скорее руки хирурга или палача. И самое главное. Манеры. Ты уж прости, сынок, но даже прожив на свалке десять лет, за коренного тебе не сойти. Разве что за жителя свалки аристократов. Так что я склонен думать, что ты пришел за моей жизнью.

Белый покачал головой.

— Вовсе нет. Мне нужна сделка. По возможности честная. — Он достал из кармана карточку и положил на подлокотник Томаса. — Выход из города. Тихий и безопасный.

Томас молчал, размышляя о чем-то и попивая из бокала. Потом, словно очнувшись, нагнулся в кресле, пытаясь разглядеть из-за спинки своих охранников.

— Ты их не убил?

— Абсолютно исключено, — твердо произнес Белый. — Правда, у тех двоих, что легли первыми, завтра в любом случае выходной. Возможно, с визитом к врачу. Но ничего серьезного.

— Ладно. — Томас снова задумался. — Есть один смешной вариант. Есть такая Фэйн Зоро. Она поет се-

годня в казино Ахмеда Заки. Стерва та еще. Трахает полгорода. После концерта — вечеринка в ее имении за городом на побережье. Если договоришься с ней, сможешь оттуда добраться до Мексики и дальше. — Томас встал и подошел к столу. — Где же тут... Ага. Вот. — Он обернулся к Белому, держа в руках небольшой, в полладони, конверт.

— Спасибо. — Белый протянул Томасу кредитку.

— Это оставь себе. — Томас отрицательно мотнул головой и сделал отстраняющий жест рукой. — Урок, что ты мне преподал, стоит дороже.

— Тогда последнее пожелание. — Белый спрятал карточку в карман. — Пусть ваши выводы относительно моей личности побудут вашим секретом хотя бы сутки.

— Не учи ученого, — проворчал Томас и нажал кнопку селектора.

Через несколько секунд в комнату зашла молодая девушка в черной униформе, облегающей ее, будто вторая кожа. И не поведя бровью при виде лежащих на полу охранников, вытянулась в струнку, словно солдат по стойке смирно.

— Анна, мы с моим *другом* едем к Ахмеду. Если будут спрашивать, Дик работает на меня.

— Да, босс. — Девушка коротко кивнула и снова замерла черной статуей.

* * *

Не проронив ни слова, Анна на роскошном лимузине довезла их ко входу в казино «Револьвер», принадлежавшее выходцу из Азии Ахмеду Заки. Билет, отпечатанный на металлической пластине, давал право не только на просмотр шоу, но и на участие в вечеринке по случаю премьеры.

Калейдоскоп красок и огней так заворожил Белого, что он просидел весь спектакль, пожирая глазами происходящее на сцене. Фэйн Зоро оказалась ослепительной краса-

вицей неопределенного возраста с очень стройными ножками и вполне приличным голосом. А под конец шоу она вышла топлесс, показав зрителям грудь безупречной формы, почему-то распевая при этом гимн Демсоюза и размахивая флагом.

Из транса его вывел только опустившийся занавес.

Весело перешучиваясь, гости погрузились в машины, и вереница лимузинов поднялась в ночное небо. Естественно, ни у кого не возникла мысль проверить кортеж, в котором летели сам мэр и начальник полиции, и гости Фэйн Зоро благополучно добрались до обширного имения на побережье.

Сама вечеринка проходила в огромном холле виллы с видом на океан. Дамы сверкали обнаженными частями тела и бриллиантами, а мужчины скромно подпевали этому хору аксессуарами от Патек-Филипп и Картье. Насколько мог понять Белый, все были знакомы со всеми, кроме очень небольшого количества людей, представляемых теми, кто их привел. Подхватив бокал с шампанским, Белый прошелся по залу, а потом примкнул к группе, почтительно слушающей разглагольствования пожилого мужчины в белоснежном смокинге.

Говорил мужчина о политике Демсоюза по отношению к государствам и мирам, не разделяющих ценности демократии. Почему-то наряду со словами «свет демократии» и «общечеловеческие ценности» мелькали выражения «ограниченный контингент», «силовой карантин» и «протонная бомбардировка». Видимо, «свет демократии» никак не желал зажигаться добровольно.

— Никак не успокоятся ястребы помойные, — раздался рядом негромкий женский голос.

Белый повернулся и увидел стоящую рядом Фэйн Зоро.

— Если они успокоятся, то как же они будут грабить? — Белый улыбнулся. — По-настоящему-то они уже разучились...

Девушка тихо рассмеялась.

— Ты забавный. — Она покачала бокалом, словно рассматривая содержимое. — Я раньше никогда тебя не видела...

— Я работаю на Томаса, — спокойно ответил Белый. — Дик Нолти. — Он едва склонил голову, скорее не кланяясь, а имитируя поклон.

— Забавно. — Фэйн снова улыбнулась. — На громилу из SEALS[1] ты не похож, на бухгалтера — тоже...

— Я нечто среднее.

— Дерешься, как бухгалтер, а считаешь, как спецназовец? — Она слегка пригубила шампанское.

Белый рассмеялся.

— У вас превратные представления о спецназе...

— Ну уж нет. У меня брат — капитан. И его дружков я знаю как облупленных. Так что об их мозгах у меня самые точные сведения.

За разговором Фэйн подвела его к столу с закусками.

— Не желаешь подкрепиться?

— Ну только если клубники к шампанскому.

— О... ты точно не из SEALS. Те кроме пива и виски вообще ничем не питаются.

— О нет, мисс... Еще у них есть чудные полевые рационы...

— Можешь называть меня Фэйн. — Девушка благосклонно окинула атлетическую фигуру Белого взглядом. — Что, так вкусно?

— Ну если вас не смутит крепко просоленная подметка от старого башмака...

Смеялась девушка замечательно. Словно звон серебра.

— Сэм! Сэм! — Она замахала какому-то рослому мужчине со стаканом в руке, и он, извинившись перед собеседниками, подошел. — Это мой брат Сэм Зоро, а это Дик Нолти. — Девушка представила мужчин, и они обменялись рукопожатием. — Сэм, Дик утверждает, что ваш рацион похож на хорошо просоленную подметку...

Сэм на секунду задумался.

— Ну, если есть только самое вкусное... — Он помол-

[1] SEALS — Sea, Air, Land, Space, спецназ армии Демсоюза.

чал, пережидая новый взрыв смеха. — А откуда такие познания в армейской кухне, Дик?

— Третий взвод шестой роты двадцатого корпуса мобильной пехоты.

— Забавно... — Губы Сэма сжались в тонкую линию. — Сколько вас уцелело при том штурме в горах?

— Шестеро, сэр.

Эту часть личности, а именно «легенду», оперативники учили насмерть. Потому что кроме документов полицейский вполне мог поинтересоваться какими-то моментами в биографии. Но встреча с сослуживцами ему не грозила, так как из шестерых оставшихся в живых в той мясорубке в афганских горах на текущий момент здравствовало только двое, и те находились в одной из тюрем России по обвинению в контрабанде наркотиков.

— Да... Ты настоящий везунчик, Дик. — Сэм поднял стакан. — Пусть удача тебя не оставит.

— И вам того же, сэр. — Белый отсалютовал бокалом и задумчиво проводил уходящего Сэма взглядом.

Несмотря на косые взгляды мужчин и женщин, они замечательно провели время, флиртуя друг с другом, пока Белый почти незаметно для себя не оказался в огромной спальне. Потом они продолжили в ванной и еще нескольких нетрадиционных местах, пока Фэйн не вырубилась. К удивлению Белого, маскировка вполне достойно выдержала все ночные испытания. Немного отслоилась маска у глаз, но если не присматриваться, то и не заметно.

Площадка перед домом опустела. Видимо, гости рассосались еще ночью.

Пока Фэйн спала, он по возможности почистил дом от следов своего присутствия и потихоньку спустился во двор, где стояла роскошная машина певицы. Но попытка завести двигатель ни к чему не привела. Охранная система дорогой машины была на высоте, не желая отпускать чужую собственность в свободный полет. Помыкавшись

какое-то время, Белый решил дождаться пробуждения Фэйн, чтобы решить вопросы полюбовно.

Но дожидаться не пришлось. Когда он поднялся наверх, девушка уже плескалась в ванной. Белый с помощью кухонного автомата приготовил завтрак и как раз заканчивал сервировать стол, как в купальном халате и тюрбане из полотенца вышла Фэйн.

— Что, не заводится? — насмешливо спросила она, быстро сметая еду из тарелок.

Белый только хмыкнул.

— А куда ты вообще так торопишься?

— У меня есть срочное дело, — спокойно объяснил он. — Действительно срочное. На твоей сумочке, в холле, моя кредитка, по которой ты сможешь получить сумму, превышающую стоимость «ягуара».

— Что за проблема? — Фейн приподняла брови. — Сейчас подброшу тебя в стратопорт, и лети по своим делам...

— Мне нельзя в стратопорт. Мне даже в город сейчас нельзя. Мне бы убраться с территории Демсоюза в темпе...

— Да... — слегка опешила девушка, а затем задумалась. — Ладно. — Она решительно отодвинула тарелку с едой и шагнула к Белому. — Как человеку, который смог меня ушатать, тебе полагается маленький приз. Идем.

Спустившись в подвал, Фэйн сдернула тент с небольшой машины в углу.

— Старенькая, но на один заезд ее вполне хватит.

Белый с удивлением рассматривал легкий армейский транспорт «Волк» российского производства.

— Бака хватит километров на пятьсот, но если найдешь спокойное место, то в багажнике еще три канистры. Можешь добраться довольно далеко.

Она оставила Белого разбираться с машиной, а сама поднялась наверх и довольно быстро вернулась с объемистым пакетом в руках.

— Так. Это твоя кредитка, бери-бери. Тебе пригодится. — Она с некоторым усилием разорвала пакет, из ко-

торого вывалилась пятнистая форма, сапоги и пара коробочек поменьше. — Это аварийный комплект. Не в дизайнерском же костюме ты будешь прорываться через границу?

— Ты даже не спрашиваешь, сколько там денег... — Белый удивленно повертел карточку в руках.

— Ну сколько там... сто штук... двести?

— Вообще-то должно быть около полумиллиона. Деньги чистые.

— Все равно. — Фэйн отрицательно качнула головой. — Я не шлюха.

— Да и я вроде не альфонс, — возразил Белый. — Ты бы лучше забрала кредитку, а сама дала мне наличных. И демок, и мексиканских, не помню чего у них там.

— Как повернул... — удивленно произнесла девушка и вновь ненадолго пропала.

Когда она вернулась, Белый уже вывел машину во двор и, переодевшись в камуфляж, копался в багажнике, выкладывая то, что, по его мнению, было лишним грузом.

— Хм. — Девушка задумчиво крутила тяжелую пачку денег в руках. — Действительно десантник?

— Чего вдруг такие мысли? — Белый приподнял большую сумку с инструментами, но не найдя под ней ничего интересного, поставил на место и обернулся.

— Да насмотрелась я на вас. — Она положила деньги на капот. — Чтобы так носить форму, в ней нужно не только походить. Ладно. — Она встряхнула головой, забрасывая волосы за спину. — Тут тысяч сто в демках, и еще тысяч двадцать в мексиканских песо. Это немного, но в любом месте можешь поменять демки на песо. Курс не меньше один к десяти. Пойдешь так. — Она разложила на капоте довольно подробную карту и прижала углы пачками купюр. — На удалении от границы примерно в сто километров проходишь сюда и сюда. Здесь переходишь через границу. То есть проскакиваешь внешнюю границу, а потом сажаешь машину вот здесь возле поста и рассчитываешься с пограничника-

ми. Это почти официальный коридор. Держат для таких, как ты. Будут просить больше десяти штук песо — улыбайся, но денег не давай. Почувствуют в тебе слабину, выжмут все. Потом летишь к Чиуауа. Потом, боюсь, машину придется бросить. На самолете доберешься до Мехико, там крупный стратопорт. Все. Давай. Не люблю прощаться. — Она взъерошила ему волосы, затем на мгновение прижалась губами к щеке Алексея и, повернувшись, быстро ушла в дом.

— Прощай, Фэйн, — прошептал Белый, переключил тягу и поднял машину в воздух.

Во избежание столкновений с бандами он вел машину на низкой высоте и с предельной скоростью. Пару раз мелькнули какие-то постройки, а потом цивилизация кончилась. Довольно спокойно миновав границу с Мексикой по коридору для контрабандистов, рассчитался с пограничниками по фиксированному курсу и продолжил путь. Где-то к обеду был возле Чиуауа и, поправив начавшую барахлить машину в одной из мастерских, своим ходом долетел до Мехико, откуда рейсовым стратопланом прилетел в Москву, где его уже встречали.

В Управлении сразу же пришлось окунуться в круговерть отчетов и справок. К счастью, через сутки подоспел куратор операции, и еще через день он уже спокойно спал в каюте курьерского корабля, идущего на Русь. Что было в контейнере, ему так и не сказали, но по тому, как вспыхнули глаза куратора, можно предположить, что содержимое было весьма ценным.

Потом были еще несколько бесед, цели которых он так и не понял, пока один из собеседников не высказался прямо, предложив служить в Первом Управлении.

— Понимаете, товарищ генерал. — Белый на секунду задумался. — Там ведь не только наши враги, но есть и вполне приличные люди. Тот же Томас или Фэйн. А обманывать таких людей, да еще и с риском навлечь на них

неприятности, мне очень не хотелось. На войне все просто. Даже если он самый замечательный парень на свете, он взял в руки оружие и тем самым сделал свой выбор. Тут же совсем иная ситуация. Так что я бы хотел избежать ее повторения.

Неожиданно генерал встал, вышел из-за стола и оправил китель. Совершенно автоматически Белый тоже поднялся и шагнул в сторону.

— За проявленное мужество и находчивость правительство России награждает вас, товарищ старший лейтенант, орденом Чести третьей степени.

— Служу России. — Белый вытянулся по стойке смирно и, скосив глаза, смотрел как новенький орден занял свое место на его необмятом кителе.

* * *

Начальнику Первого Управления ГРУ
генерал-полковнику Точилину

...В результате проведенной спецоперации со склада готовой продукции ускорителя «Свобода», находящегося на Североамериканской территории Демсоюза, было похищено и доставлено на территорию Российской Империи сто двадцать граммов московия — весь запас Демсоюза, на особый период размещенный на территории Земли.

Отмечая инициативность и исполнительность стажера — курсанта Стариновского училища, старшего лейтенанта Белого в ситуации перехода операции в неконтролируемое состояние, ходатайствую о награждении его орденом Чести третьей степени.

Начальник четвертого отдела
Первого Управления генерал-майор Денисов

ОКС ДС № 843-FY

По результатам служебной проверки уволить начальника службы охраны ускорителя «Свобода» полковника Гомеса без пенсии и выходных выплат.

Начальник кадровой службы ОКС
старший генерал Фентон

Центральная разведывательная служба
Федерации Демократического Союза.
Аналитическое управление.
Совершенно секретно.
Генералу Ханту

Справка по запросу RTX 8890

На основании полученных данных можно прогнозировать 70%-ю вероятность успеха по плану «Ураган». Исходя из последних донесений агентуры, на российском направлении для достижения 90% можно рекомендовать:

1. Усилить вербовку старших офицеров полиции как ключевых в предстоящей операции.

2. Рекомендовать Одиссею обеспечить блокирование армейских подразделений в местах постоянной дислокации силами полицейского спецназа и подразделениями внутренних войск.

3. Обеспечить оперативное прикрытие мероприятий по плану «Ураган» силами агентуры ЦРС на российском направлении.

4. Непосредственное руководство операцией передать Одиссею, обеспечив его полную лояльность после достижения целей операции.

5. Обеспечить координацию между Одиссеем и Калифом в усилиях по реализации плана «Ураган».

6. Сформировать из числа подконтрольных криминальных элементов ударные части, выводимые в расход по мере решения ими поставленных задач.

7. Провести ряд провокаций, направленных на созда-

ние у офицеров полиции негативного образа армии и необходимости срочных изменений в обществе.

Начальник 6-го отдела
Аналитического управления
полковник Морган

Уже через сутки Белый с друзьями обмывал в гарнизонном ресторане завершение практики и награды. К некоторому удивлению руководства, никто из двенадцати оставшихся к этому моменту курсантов не провалил практику и не остался в виде безымянного трупа на чужой земле. Кот щеголял плотным светло-шоколадным загаром, Ганс, высокий светловолосый парень скандинавского происхождения с чеканным арийским лицом, сидел с медалью «За боевую доблесть» и повязкой, прикрывавшей раненое плечо, а Батыру, молчаливому великану с татарским разрезом ярко-изумрудных глаз, отвалилась «Честь» второй степени. Остальные отделались гораздо менее заметными следами. По молчаливому уговору сама практика не обсуждалась, хотя на новенькие награды друзья нет-нет да и косились.

Последний год учебы был по-настоящему сложным. Иногда создавалось впечатление, что инструкторы решили их окончательно доконать. Но времени для рефлексии и сожалений не было совершенно. Каким-то краем сознания Белый отметил, что количество инструкторов возросло почти втрое, и менялись они постоянно. На этом фоне выпускные экзамены как-то не то чтобы поблекли, а скорее потеряли свою остроту. Ну еще пара десятков тестов и экзаменов и очередные поскакушки с отборными частями армии и внутренних войск, оформленные в виде учений. И когда все закончилось, Белому со товарищи впору было нарезать круги по полигону, чтобы сбросить накопившееся напряжение.

Выпуск в Стариновском проходил торжественно, но в крайне узком кругу. Преподаватели, инструкторы, руко-

водство и бывшие курсанты собрались в офицерском клубе. В парадной белоснежной форме, позванивая форменными кортиками, выпускники подходили по одному к столу, где сидели руководители управления и командование училища за получением предписаний. Вскрыв кортиком плотный конверт, Белый внимательно пробежал глазами текст и слегка нахмурился.

— Чего там у тебя? — Подошедший сзади Ганс хлопнул его по плечу и из-за спины посмотрел в текст. — Двенадцатое главное управление, управление двенадцать эс. Вроде информационщики? Зачем им спецназ? Кот! — Он поискал глазами старшего лейтенанта. — Подойди на минуту.

Как самый сведущий среди них в хитросплетениях службы, Кот был незаменимым информатором. Он пробежал глазами текст предписания и вернул его Белому.

— Ну я даже не знаю. Повезло тебе или нет. Двенадцатое эс занимается в основном всяким... Ну, в общем, сам узнаешь. Но для начала карьеры это охренительно. Так что будешь в шампанском и в гуано по самые брови.

— Н-да... — Ганс проводил глазами удаляющегося Кота, подхватил с подноса проходящей мимо официантки пару бокалов и сунул один Белому. — Ну, давай за то, чтобы шампанского было больше, а гм... остального как можно меньше.

Потом, уже когда официальная часть была окончена, всей группой было решено лететь в город.

Одновременно со Стариновским выпуск праздновали еще несколько военных училищ и академий, так что центр города был заполнен молодыми офицерами и красиво одетыми девушками, спешащими на этот праздник жизни.

В конце концов почти все выпускники оказались на территории «Молодежного» — огромного комплекса из ресторанов, танцевальных залов и концертных площадок. Где-то к полуночи подъехала великая княжна Екатерина, закончившая в этом же году академию управ-

ления, и император Александр IV в мундире полковника лейб-гвардии, прилетевший специально к выпуску с Земли.

Так вышло, что сначала Белый пил с танкистами, потом с каким-то десантником они соревновались, кто лучше метнет нож, на специальном поле для молодецких забав, а потом организм, не привыкший к спиртному, дал сбой, и он пришел в себя только в туалете с пустой ампулой рекриана во рту.

Шея ворочалась с трудом, глаза красные, словно у кролика... С некоторым трудом Белый, выпрямившись, осмотрел мундир. А вот тут все вроде неплохо. Реклама не подвела, и ткань действительно не пачкалась и не мялась, сохранив первозданную белизну и свежесть, словно только что из ателье.

Он умылся холодной водой и, приведя себя в порядок, вышел на свежий воздух.

Шума уже не хотелось, и потому в поисках относительно тихого места он забрался на самую верхотуру комплекса — открытую террасу, с которой были видны река, ночной город и океан на горизонте. Метрах в двадцати стояла одинокая девушка и так же, как он, облокотившись о перила, любовалась красивым видом. Так они стояли, пока на площадку не забрели два пьяных парня. Они сначала громко и с матюками обсуждали какие-то свои проблемы, напрочь разрушив хрупкое очарование ночи, а потом один из них решил познакомиться с девушкой. Но девушка отчего-то не захотела знакомства и сделала безуспешную попытку уйти. Один из них, невысокий, крепко сбитый парень в светлом костюме схватил девушку за плечи, тогда как второй, худой и высокий, путаясь в складках пиджака из тонкой кожи, попытался что-то достать из кармана. Каким-то ловким движением девушка вывернулась из захвата и, оттолкнув обоих, попыталась сбежать, но, споткнувшись в темноте о чуть выступающий край плитки, полетела бы на пол, если бы не Белый, подхвативший ее в последний момент. Он аккуратно поставил

девушку на ноги и так же осторожно спрятал ее себе за спину.

— Господа, — четко и громко произнес он. — Уходите миром, пока не случилось плохого.

Но парням уже было море по колено. Они синхронно шагнули вперед и почти одновременно получили весьма болезненные тычки в нервные узлы. Белый рассчитал все правильно. Он не учел только того, что в состоянии алкогольного и наркотического опьянения болевая чувствительность резко снижается, и удары, которые должны были отправить нападавших в аут, только разозлили их.

Словно ошпаренные, парни с матом отскочили в стороны, и коротыш с ухмылкой вытащил короткоствольный пистолет, а длинный уже стоял, поигрывая узким, словно стилет, ножом.

— Да мы сейчас тебя ломтями настругаем, — глумясь и помахивая ножом, произнес длинный. — И самое обидное, что нам за это ничего не будет. — Он левой рукой расстегнул рубашку и показал полицейский жетон. — Такие же, как ты, твари изнасиловали и убили сестру моего товарища, а сейчас мы позабавимся с твоей сучкой.

— Последнее предупреждение, — ровно произнес Белый вибрирующим от адреналина голосом и положил руку на кортик.

Но крепыш в светлом костюме быстро, как ему казалось, начал поднимать ствол, а длинный резко замахнулся ножом.

Кортик вошел в правую глазницу крепыша практически по рукоять и отбросил назад, не дав нажать на курок, а худой осел на пол, безуспешно пытаясь зажать глубокую рану на горле от собственного ножа.

— Придурки, — с сожалением произнес Белый и нажал одну из клавиш коммуникатора. — Служба спасения? Срочно патруль и парамедиков на верхнюю галерею молодежного комплекса. — Он присмотрелся. — А нет... Медицину можно не звать. Лучше криминалиста.

— Опишите количество пострадавших и характер травм, — потребовал строгий женский голос.

— Да, пожалуйста... Молодой человек, лет двадцати. У него кортик офицерский пробил глазницу и, насколько я могу судить по звуку падения, вышел с обратной стороны головы. Второй, судя по жетону, полицейский, перерезал ножом себе горло.

— Пожалуйста, не отключайтесь. Постарайтесь оказать потерпевшим первую помощь, машина уже в пути.

— Ну, если вы настаиваете... Отче наш, иже еси на небесех. Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое... Все, дальше не помню...

Несмотря на трагизм ситуации, за спиной отчетливо хихикнули.

Он уже повернулся, чтобы что-то сказать, и даже набрал воздуха в легкие, но наткнувшись на пронзительный взгляд, просто выдохнул воздух. Девушка оказалась ослепительно красива. В свете неярких фонарей было не разглядеть цвет глаз, но остальное... Чуть смуглая кожа и длинные рыжие волосы, обрамлявшие лицо с тонкими, словно нарисованными тушью чертами.

Неожиданно для молодого офицера сердце его захлестнула волна нежности к этой совершенно незнакомой ему девушке. Захотелось прижать ее к себе и защитить от бед всего мира.

— Уходи. — Он мучительно сглотнул сухой комок. — Сейчас набегут... всякие. Разговорами месяц мучить будут.

— Ага. Щаз. — Девушка чуть прищурилась. — Хочешь себе всю славу захапать? Да если бы я их не загоняла, ты бы их черта с два сделал!

— Ну что за...

Что именно «за», договорить ему не дали. На террасу выскочили несколько мужчин и женщин в штатском и не грубо, но деловито и умело оттерли его от девушки, при этом почему-то взяв ее «в коробочку». Потом на большом тяжелом флаере над ними зависли правоохранители, залив все светом мощных прожекторов.

— Подойдите к барьеру и положите руки на барьер. — Голос из мощных динамиков, казалось, эхом разносился на всю округу.

Белый не сдвинулся с места.

— А может, тебя еще в щечку чмокнуть? — поинтересовался он громко. — Я — военнослужащий российской армии и требую вызова военного патруля.

— Мы будем вынуждены применить силу... — неуверенно донеслось из динамиков. — Вы напали на сотрудников полиции и будете арестованы.

Белый расхохотался.

— Что применить? Хочешь применить силу? Затолкай тогда себе с силой свой парализатор... по самые гланды.

Перебранку прервал поднявшийся на площадку в окружении немногочисленной свиты Александр IV. Он спокойно выслушал доклад потеющего милицейского чиновника, потом так же бесстрастно просмотрел видеозапись с экрана планшета, после чего отвел девушку в сторону и что-то минут десять ей говорил. Почему-то в ходе монолога и девушка, и охранники резко меняли цвет лица, а в конце стали, как братья, одинакового, серого с прозеленью, цвета и несколько поубавились в размерах.

Когда император подошел к Белому, тела уже убрали и начали обработку пола, смывая кровь.

— Старший лейтенант Белый. — Алексей вскинул руку к краю козырька фуражки. — Главное разведуправление Министерства обороны России, — выпалил Алексей и замер по стойке смирно.

— Вольно, товарищ старший лейтенант. — Холодные серо-стальные в лучах прожекторов милицейских машин глаза спокойно изучали офицера. — Хочу задать вам несколько вопросов. — Александр помолчал. — Почему так? Вы разве не могли обезвредить их бескровно?

— Будь я один, запросто, государь. — Белый коротко кивнул. — Но у меня за спиной стояла девушка, и ее могли достать. Если не тот с пистолетом, то другой с ножом.

Кроме того, она могла пострадать от шального выстрела. Ну и вдобавок им просто не повезло.

— Почему? — Император чуть склонил голову набок.

— Я счел, что люди, способные на насилие над женщиной, в такой ситуации не должны жить.

— А вы знакомы?

— С девушкой? — Белый оглянулся. — Нет... к сожалению... Только после драки перемолвились парой слов...

— Вы не пожалели своего личного кортика. — Александр едва заметно улыбнулся.

— Это всего лишь оружие, государь. И его главная функция — защищать.

— А ваша?

— Та же.

Император задумался на мгновение.

— Вы одеты не по форме, товарищ старший лейтенант. — Он усмехнулся и, отцепив со своего пояса кортик, подал его рукоятью вперед. — Носите с честью. А ваш старый я заберу себе, если не возражаете против такого обмена. — И уже повернувшись и сделав шаг к лестнице, неожиданно обернулся и произнес: — И выучите хотя бы «Отче наш».

* * *

Когда Белый спустился вниз, веселье уже начало понемногу затихать. Слегка поддатый Ганс и Кот, увидев Белого, взревели ранеными буйволами и, слегка покачиваясь, двинули навстречу.

— Ты где пропадал? — Лицо Ганса вроде светилось радостью, но тренированный взгляд усмотрел и слегка сбитый галстук, и мокрое от пота после разговора с самодержцем лицо. Не прекращая улыбаться, он изобразил лицом вопросительный знак.

— Вы не поверите. — Белый еще никак не мог отойти от происшедшего. — Я тут кортик свой использовал.

— По назначению? — деловито осведомился стремительно трезвеющий Кот. — У меня есть друзья в одной конторе, может, надо почистить?

— Не-а... — Белый широко улыбнулся. — Там такой пылесос прибыл, что после него вообще все стерильно. Вот, подарили взамен старого. — Он отстегнул карабин и протянул кортик товарищам.

Новое оружие не сильно отличалось от старого. Зеркально белым цветом ножен, небольшим золотым двуглавым орлом на том месте, где у ребят располагалась летучая мышь на фоне звездного неба[1], и крупным изумрудом в навершии рукояти.

— Слушай, ничего не сделал. Только угомонил двух орлов, что приставали к девчонке.

Ганс осторожно вытянул кортик из ножен, прочитал гравировку на лезвии и показал ее Коту, который с глубокомысленным видом кивнул.

— А там чего? — Белый заинтересованно вытянул шею.

— Отстань, — отрезал Кот. — Еще налюбуешься. — Они с Гансом снова переглянулись. — Ну что? Тебя уже можно величать ваше сиятельство? — деловито осведомился Кот.

Все трое синхронно рассмеялись.

— Значит так, Беленький, — начал Кот, когда отсмеялся. — Судя по всему, тебя угораздило спасти дочку нашего государя-императора, княжну Екатерину Александровну. Поскольку старший сын императора погиб в заварушке на Новой Индии, а других детей в императорской семье просто нет, ты имеешь дело не просто с великой княжной, а с потенциальной императрицей. А тут политика совсем другая. Так что имеешь шанс продолжить службу на дальних астероидах. По моим данным, император очень любит дочь и был бы крайне недоволен любым происшествием с ней. Поэтому я лично советую забыть этот эпизод жизни.

— А девчонка-то хоть хороша? — неожиданно встрял Ганс. — А то на фотографиях они все красотки.

[1] Летучая мышь, традиционная эмблема спецназа России.

— Хороша не то слово, — грустно сказал Белый. — Знаешь, я бы за один только взгляд еще кого-нибудь прикончил.

Императорская резиденция Серебряный Бор, Новая Москва, Планета Русь. Российская Империя

Сидя в своем рабочем кабинете, император задумчиво крутил в руках отмытый от крови простой офицерский кортик, потом отложил его в сторону и произнес.

— Павел Андреич...

Через секунду дверь кабинета распахнулась, и, мягко ступая по толстому ковру, вошел адъютант императора подполковник Исаковский.

— Я просил информацию по этому юноше. Как продвигается дело?

— Уже готово, государь.

Император удивленно приподнял брови.

— Так быстро?

— Служба контрразведки уже имела на него довольно подробное досье. За исключением...

— Ну не пугайте меня, Пал Андреич. — Император в притворном ужасе взмахнул рукой. — Неужели есть что-то неизвестное нашим контрразведчикам?

— Еще как. — Адъютант приложил мемокард к планшету и дождался, пока не загорится зеленый огонек. — Старший лейтенант Белый, настоящая фамилия Чарский, проходил по программе персональной защиты. Иммигрант с Новой Европы. Вывезен с планеты генералом Саниным. Носитель категории 2-А.

Поверхность стола высветила несколько фотографий Алексея.

— Стоп, стоп. Вы хотите сказать, что носитель гостайны и иммигрант поступил и окончил Стариновское училище?

— Тут есть заключение спецотдела СВР о наложении новой матрицы воспоминаний и частичном изменении внешности.

— О господи! Час от часу не легче. Зачем такие сложности? Неужели мы не можем защитить одного человека?

— На него было нападение, государь.

Взгляд императора неожиданно стал жестким.

— Подробнее, пожалуйста.

— Около ста человек атаковали его вместе с охранниками на берегу Красного Залива. Предпринятыми мерами нападавшие были частично уничтожены, частично взяты в плен.

На столе-экране пошли кадры видеозаписи боя.

— Проведенным расследованием обнаружена утечка информации через механика гаража Службы Безопасности и жучок, поставленный им на машину бригады охраны. Кроме того, отмечу весьма высокий профессионализм бригады Шер-Хана при отражении атаки превосходящих сил противника.

— А сам Чарский?

— Восемь убитых было уверенно идентифицированы как пораженные его оружием.

— Та-ак. — Александр потер лоб. — Интересный мальчик. А что за тайну носил наш юный друг?

— Проект «Нить», — лаконично пояснил адъютант. — Именно он и привез главные формулы.

— Бардак, — грустно прокомментировал самодержец. — Не можем защитить одного пацана, сделавшего нам такой царский подарок. Нападавшие?

— Банда Красавчика. Правда, кто-то, скорее всего демовцы, подбросили им тяжелое вооружение. Сам Красавчик получил пулю крупного калибра в голову в первые минуты боестолкновения, так что подробностей выяснить не удалось.

— А что с родственниками Чарского?

— Мать — Вера Чарская, жена подполковника Дьяконова, погибшего вместе с отцом, генералом Дьяконовым,

при нападении неустановленных бандитов. Генная проба полностью подтверждает. Сама Вера бесследно исчезла после нападения. Распоряжением великого князя Михаила расследование было закрыто. Генерал с сыном сначала дали возможность Вере с сыном уйти, а когда их окружили, подорвали себя, уничтожив при этом и всех бандитов. Хочу напомнить, что сам генерал, по нашим сведениям, мог обладать ключевой информацией по объекту «Вьюга». Также предполагаем, что на сегодняшний день Алексей Чарский-Дьяконов является, может и неосознанно, носителем этой информации.

— Невероятно, но возможно. — Александр откинулся в кресле и замолчал. — Что мой любезный братец? Еще не засуетился? Если этот молодой офицер до него доберется, боюсь, Михаила ждет пренеприятная беседа.

— Можно сказать и так. — Адъютант кивнул. — Его канцелярия запросила дело Чарского и все материалы еще неделю назад. Кроме того, — продолжил адъютант, — есть два человека, которых он называет своей семьей. Это Вин Хо, бывший полковник разведки Северной Кореи, скрывавшийся от своих прежних коллег на Новой Европе, и Виктор Петрович Стрельников, бывший майор ГРУ. Подразделение «Сокол». Считался погибшим после операции на Джамаате. Более подробная информация закрыта личным кодом шефа СВР. Насколько мне удалось навести справки, это два высокопрофессиональных ликвидатора. Бог знает, что свело их вместе, но, несмотря на преклонный возраст обоих, смесь весьма взрывоопасная.

— Так. — Император задумчиво побарабанил пальцами по столу. — И вновь толстый рыжий хвост нашей разведки. — Он помолчал. — Павел Андреевич, передайте все данные Валерию Хамадовичу. Пусть со своими людьми покопается в этой истории. Если надо, пусть прямо ссылается на меня... и пригласите ко мне Солонихина и Дмитрия Егорыча Санина. Думаю, ситуацию пора брать под контроль. — Александр отбил по поверхности стола замысловатый ритм. — Что у нас со «Встречным палом»?

— Отслеживаем ситуацию, государь. — Адъютант сделал шаг вперед, видимо намереваясь продемонстрировать какие-то документы, но император остановил его жестом.

— На словах.

— Оперативная группа отслеживает изменения ситуации и оперативно вносит все необходимые коррективы.

— Надеюсь, на этот раз мы почистим этот террариум на максимально возможную глубину...

Новая Москва, Планета Русь, Российская Империя

Явиться по новому месту службы Алексею нужно было только через сорок пять суток. Собственно таким нехитрым образом офицеры получали долгожданный отпуск, который уже был расписан по дням.

Отклонив многочисленные приглашения друзей и не будучи сам поддержан в планах проведения отдыха, он направился в представительство одной из крупнейших кораблестроительных компаний Руси «Петровские Верфи».

Строго говоря, Белый самым позорным образом сбежал. Последнее время в доме на Мраморной улице стали появляться и иногда задерживаться на некоторое время многочисленные племянницы и прочие родственники дяди Вити и учителя Хо. Родственники были исключительно женского пола в возрасте от восемнадцати до двадцати с небольшим лет, хорошенькие, и гостили они отчего-то попеременно, никогда не пересекаясь во времени. В доме появились какие-то цветочки в горшках, занавесочки, салфетки и прочие следы пребывания женщин, что иногда пугало Алексея больше, чем смотрящий в лицо ствол.

Именно поэтому Алексей, твердо отклонив настойчивое пожелание Вин Хо взять с собой в поездку по островам очаровательную миниатюрную кореянку с огромными серыми глазами, в одиночестве вышел из такси на набережной, где находился выставочный зал верфи.

Под крышей огромного купола и у причалов стояли десятки разнообразных яхт, катеров и аквабайков. Сам толком не зная, что ему было нужно, Белый долго ходил между образцов, пока на него не обратила внимание стройная рыжеволосая девушка с эмблемой верфи на жилетке и именем Анна на карточке, прикрепленной к лацкану. Она оставила молодого человека, с которым беседовала, и, сменив по дороге хмурое выражение на ослепительную улыбку, подошла к Алексею.

— Господин желает что-нибудь приобрести?

— Э... да. — Белый выдохнул. — Что-то комфортабельное, довольно большое, но вместе с тем достаточно быстрое и надежное.

— А какую сумму вы предполагаете потратить? — уточнила девушка.

— А сколько здесь? — Белый протянул кредитку.

Анна скользнула ручкой-сканером по карточке и, глянув на цифру, высветившуюся на боковой стороне сканера, слегка приподняла брови.

— Двадцать пять с половиной миллионов рублей? — Девушка в легкой растерянности подняла взгляд. Парень ничем не напоминал напыщенного болвана из числа «золотой» молодежи. Больше всего он напоминал брата, служившего командиром батареи на эскадренном флагмане «Звезда России». — А зачем вам вообще покупать такую дорогую вещь? — тихо спросила она. — Вы можете взять катер в аренду...

— Понимаете, Аня, у меня в жизни толком ничего и не было. Хочется провести отпуск как-то... ну я не знаю. На своей яхте. Рыбачить, встречать рассвет...

— Вы любитель рыбалки?

Белый рассмеялся.

— Да нет. Какое там. Вообще ни разу не пробовал. Только на экране видел да в книгах читал. Я... скорее охотник.

Несмотря на то что последние слова были сказаны вполне мирным тоном, девушка отчего-то поежилась, словно под порывом холодного ветра.

— Пойдемте, я покажу то, что вам понравится. — Она склонилась к своему комму и тихо проговорила в ответ на приветствие. — Ключи на восьмую стоянку.

На пирсе стояли пришвартованные яхты, размеры которых не позволили им стоять под крышей. Настоящие корабли, с бассейнами, посадочными площадками и танцевальными холлами.

— Не... — Белый озадаченно окинул яхту от кормы до носа. — Куда мне такая громадина.

Девушка в ответ рассмеялась.

— Их вообще никто не покупает. Нанимают для проведения торжеств. Нет-нет. Нам дальше.

Пройдя между двумя такими гигантами, они оказались на причале, у которого была ошвартована яхта гораздо меньших, хоть и не маленьких размеров. Около сорока метров, с вытянутым корпусом и невысокой рубкой закрытого типа. Пока Белый любовался яхтой, подскочил паренек с ключами, и они вдвоем с девушкой поднялись на борт.

Внутри все было удобно, но без излишней роскоши. Пять гостевых и одна большая спальня, салон, кабинет с раздвижным диваном и даже баня с небольшим бассейном.

— Управление полностью автоматизировано. Три двигателя. Два по три с половиной тысячи сил и турбина скоростного хода в шесть тысяч сил могут разогнать яхту до тридцати узлов в нижнем режиме и до восьмидесяти на подводных крыльях. — Анна снова поднялась на палубу. — Двигатель необслуживаемый. Ресурс — пятьдесят тысяч миль, после чего нужен технический осмотр в специализированной мастерской. Есть посадочная платформа для тяжелого аэробайка и система компенсации качки.

— И за все про все?

— Восемьсот тысяч рублей.

— Ого! — Белый рассмеялся и окинул яхту внимательным взглядом. — Значит так. Восемьсот, и вы грузите ее всем необходимым на месяц пути и заполняете библиоте-

ку в кабинете не муляжами, а настоящими книгами. Меня вполне устроят полные собрания Джека Лондона, Майн Рида, Пушкина, Булгакова, Киплинга, Жюль Верна и Поля. Кроме того, я хотел бы видеть в соответствующих местах необходимые в пути вещи и расходные материалы. Начиная от моющего состава в посудомойке, кончая постельным бельем в спальнях. Ну, я думаю, вы понимаете, что я имею в виду.

— Но подобные услуги оказывает специальная фирма...

— Вот и отлично! — Белый улыбнулся. — Значит, вы знаете, к кому обратиться.

Они уже направились было к конторке для оформления документов, как Белого окликнул тот самый молодой человек, с которым беседовала Анна.

— Эй, мэн, а скока лохов надо настричь, чтобы поиметь такую красотку?

Белый спокойно обернулся, мельком отметив заалевшие щеки девушки.

— Тут все зависит, что ты поставишь на кон. — И увидев непонимание на лице молодого человека, продолжил: — Жизнь — это как казино. Ты что-то ставишь на кон и играешь. Кто-то свой труд, кто-то жизнь, а кто-то честь. Труд — самая верная ставка. Можно, конечно, и проиграть, но шанс выиграть весьма велик. Можно поставить на кон свою жизнь. Это весьма рискованная ставка. Эффект от проигрыша фатален. А кто-то ставит честь.

— А ты что поставил?

— Жизнь, — сказал Алексей.

— А почему не честь?

— Не хочу рисковать таким дорогим достоянием. Жизнь она что? — Белый пожал плечами. — Вот она есть, вот и нет ее. А честь, она не только твоя. Это честь и твоей семьи, и твоих детей. У людей долгая память. Известным богачам Морганам до сих пор вспоминают, что их предок был вор и убийца.

Оставив слегка ошарашенного юнца переваривать ус-

лышанное и галантно подхватив девушку под локоток, Алексей увлек ее в офис, где стороны пришли к удовлетворяющему обоих соглашению и оформили документы на яхту.

* * *

Ничем не спровоцированное жестокое убийство двух безоружных сотрудников полиции армейским офицером стало предметом широкого обсуждения в среде офицеров МВД. В который раз армия показала свое звериное лицо и нежелание соблюдать даже элементарные правовые нормы. Коллеги убитых, выражая свое соболезнование родным и близким покойных, отмечали их высочайший профессионализм и приверженность к четкому соблюдению всех правовых норм империи...

Медиаиздание «Честь и Порядок».
Новая Москва. Российская Империя

Белый перевез на борт свой багаж, заключавшийся в двух сумках, и через сутки, мягко шурша двигателями, яхта, отвалив от причала, взяла курс на юг. Девушка не соврала, и яхта действительно была замечательной. Чуткие компенсаторы гасили качку, а двигатели пели едва слышно, так что Белый засыпал и просыпался под шум моря. День был заполнен книгами и временами весьма успешной рыбной ловлей, к которой Белый неожиданно для себя пристрастился. Оказалось, что есть только что выловленную своими руками рыбу, это совсем не то, что из магазина.

К середине пятого дня его отвлек какой-то звук из рубки. Он отложил сборник «Северных рассказов» Джека Лондона и поднялся по короткой, всего в пять ступенек, лесенке.

— Навигационный центр Биотех вызывает яхту «Летучая мышь», повторяю...

Белый взял в руки переговорный модуль.

— Яхта «Летучая мышь», на связи.

— Летучая мышь, — сухой голос оператора громко зазвучал в рубке. — У нас чрезвычайная ситуация. В сто тридцатом квадрате терпит бедствие учебный корабль «Оаху» со студентами Биотеха. На основании закона о...

— Не части... — Белый вывел на центральный экран карту. — Сто тридцатый квадрат. Я понял, а где их там искать? Я моряк-то не очень.

— Там риф, похожий на хвостик. Вот у самого конца этого хвостика они и пропороли себе брюхо. Они бы дождались спасателей из биоцентра, но сам биоцентр уже накрыло так, что носа не высунешь. Все уже попрятались от урагана, и кроме тебя в этом квадрате никого нет.

— Так. — Белый уже водил пальцем по экрану, задавая маршрут для автопилота. — Это от меня в девяносто пяти милях. — Яхта отчетливо завибрировала корпусом, переходя из крейсерского в максимальный ход. — По данным автопилота, я там буду через полтора часа.

— Если не соврал насчет скорости, у тебя будет около двух часов, потом сматывайся на всех парах.

— Так все серьезно?

— Выживешь, станешь вполне себе моряком, — буркнул оператор и отключился.

— Ну ладно. — Белый посмотрел на карту. — Сейчас посмотрим, за что была уплачена такая куча денег.

Турбина скоростного хода почти выдернула яхту из воды. Гидравлика уже раскрыла подводные крылья, и, поднявшись над водой еще на пять метров, яхта буквально полетела над океаном. Несмотря на нарастающий ветер, мощные компенсаторы успешно гасили боковой крен, и через полтора с лишним часа радар выдал засечку цели, полыхавшую красным цветом.

Несмотря на обещанные перед приходом урагана два часа, море уже довольно сильно, где-то под шесть баллов, штормило. Учебное судно, представлявшее собой древний,

переоборудованный под исследовательские задачи рыболовецкий бот, со скрипом и скрежетом раскачивалось в ловушке кораллового рифа. Как подойти к терпящему бедствие судну, Белый решительно не представлял. Впереди все море кипело от бурунов на мелководных рифах. А ветер все усиливался. Он заякорил яхту и взял в руки переговорник.

— «Летучая мышь» вызывает «Оаху».

Тотчас ответил молодой женский голос.

— «Оаху» на связи.

— Я тут никак сообразить не могу, как вам помочь-то.

— А никак, — спокойно ответила девушка. — По рифовому коридору ты не пройдешь. Обязательно пропорешь брюхо. Так что отваливай, пока не поздно, и не мешай красиво подохнуть.

— Хрен вам, а не подохнуть. — Белый заскрипел зубами от бессилия. — Вы там что, крепко сидите?

— Сидим насмерть. Шквалом судно вбило в риф. Так что вся носовая всмятку. Если даже волной сбросит с камней, то утонем просто от протечки или из-за местной живности.

Неожиданно интересная мысль пришла ему в голову.

— А много вас там?

— Четверо. А что? Хочешь быть пятым? — Где-то вдалеке послышался девичий смех. — Ты смотри. Мы девушки строгие, до свадьбы ни-ни.

— Так. Я сейчас подлечу на байке, а вы ждите меня на палубе.

— Ты не сможешь посадить байк!

Но Белый уже не слышал. Сунув в карман портативную рацию, он метнулся к площадке, где на стопорах стоял тяжелый аэробайк. Он с разбега оседлал машину и даже не нажал, а вмял кнопку запуска турбины. Ветер мотал байк из стороны в сторону, но надежный Камов не подвел. Через десять секунд он уже висел над сейнером и пытался посадить машину на скачущую, словно дикий мустанг, палубу.

Четыре девушки в одинаковых оранжевых гидрокостюмах уже стояли рядом, но машину никак не удавалось посадить. Тогда Алексей сдал слегка бортом и, оказавшись над девушками, свесился вниз и, ухватив за руку одну из них, плавным движением, чтобы не повредить связки, забросил себе за спину. Так, одну за одной, он перевез всех четверых. Когда забирал последнюю, сейнер мотнуло так, что девушка чуть не улетела за леера, но удержалась каким-то чудом и уже через десять секунд сидела на байке, прижимаясь к спине Белого так, словно ее черти отрывали.

Несмотря на набирающий силу штормовой ветер, якоря надежно удерживали «Летучую мышь» на месте. С лязгом встал сначала носовой, потом кормовой якорь, и, врубив самый полный, Белый понесся прочь от настигающего их урагана.

— Навигационный центр Биотех вызывает «Летучую мышь».

— На связи.

— Как обстановка. Ты можешь подойти к «Оаху»?

— Да все уже. Снял я девчонок. Теперь не знаю, куда самому деваться. Вокруг словно черти взбесились.

— Молодец, парень! — не удержался диспетчер. — Теперь двигай по дуге вдоль рифа. Так ты немного разойдешься с ураганом, а риф слегка прикроет от волны. Только не подходи близко.

— А потом?

— А потом подбросишь их до Центрального. Это главный остров Биотеха. И если будет не сложно, зайди в Центральную диспетчерскую. Тут многие, я в том числе, хотели бы выпить с тобой.

— Договорились. — Белый улыбнулся невидимому собеседнику и отключился.

Ураган не утихал. Из-за особенностей климата Руси несколько ураганов могли слиться в один и бушевать достаточно долго. Сам Белый просто предполагал обходить опасные участки океана, но из-за спасательной операции планы пришлось изменить. Теперь он пробивался сквозь

штормовой ветер в спасительную бухту острова Центральный и с тревогой посматривал на большой экран, где главный комп рисовал поверх карты движение ураганов. Яхту бросало из стороны в сторону, но вертикаль она, благодаря гироскопам, держала крепко. От пережитого девушки, напившись крепкого и горячего чаю, просто вырубились, упав, где придется, и салон превратился в импровизированную спальню. Через четыре часа изматывающей игры с высоченными волнами он ухитрился протиснуться в защищенный скалами проход в бухту, где по случаю шторма уже стояло несколько десятков разнокалиберных яхт и судов.

Тут же навстречу заспешил катер береговой службы.

Белый вывесил бортовой трап и крепко пожал тяжелую, словно металлическую руку взлетевшему на палубу здоровенному офицеру в форме морской пехоты.

— Толик.

— Алексей.

— Спасибо. Если бы не ты, мы бы попытались пробиться на глайдере.

— Не лучшая идея. Меня там на семьсот сороковом Камове чуть не сплющило о палубу.

— Так ты их на аэробайке вытаскивал? — Капитан удивленно приподнял брови. — Уважаю. Где девчонки?

Белый показал на ведущую вниз лесенку.

— Дрыхнут.

— Ну я их сейчас разбужу. Поперлись, понимаешь, за ценным материалом.

Проводив задумчивым взглядом широченную спину морпеха, он зевнул. «Сейчас пожрать бы да втопить на массу часов восемь».

Девушки, подгоняемые окриками бравого офицера, судя по зевкам, целиком и полностью поддержали бы такую программу, если бы их спросили. Вместо этого девчонок погрузили на катер и быстро умчали куда-то по направлению к пирсу. Потом с ним связался диспетчер порта, и, следуя его указаниям, Белый встал на рейде, освобо-

див заодно место для очередной потрепанной штормом яхты.

Несмотря на тренированный организм, сил хватило только на то, чтобы принять душ, переодеться и рухнуть в кровать. Проснулся он буквально через пару часов от криков и звуков выстрелов.

— Что ж это им не спится-то? — проговорил он сердито в темноту спальни и несколько секунд прислушивался к стрельбе, затем решительно соскочил с кровати и шагнул к шкафу с одеждой.

Рывком распахнув створки, он быстро надел камуфляж, обулся и накинул разгрузку. Выдернув из кобуры штатный Ш-200, проверил боезапас и передернул затвор. Потом после короткого размышления прихватил и наградной «Грач», разместив его в модульной кобуре на разгрузке.

Картина, открывшаяся взору, когда он выскочил на палубу, была совершенно невероятной. Вся акватория и пирс кишели огромными тварями с чешуйчатой шкурой серо-стального цвета. Откуда в защищенной акватории океанские крокодилы, понять было решительно невозможно. Ситуация усугублялась тем, что, в отличие от земных крокодилов, местные твари неплохо соображали и были гораздо более защищены от пуль толстой шкурой.

Охрана Биотеха суетилась вовсю, но их было маловато, и оружие совершенно не соответствовало ситуации. Уже около двух десятков восьмиметровых тварей выбралось на пирс и понемногу теснили охрану, отстреливающихся из небольших пистолетов гражданской модели. Двигатель яхты взревел, и на полном ходу Белый проутюжил свободное пространство перед пирсом своими винтами, взбивая кровавую пену за кормой. Подойдя ближе к берегу, он остановил яхту и, выдернув пистолет, сделал несколько выстрелов по ближайшей туше. Крокодил недовольно взревел, повернул голову в сторону неожиданного врага и получил пулю в глаз, после чего забился в конвульсии и через пару секунд подох.

Белый пересчитал в уме количество патронов и, недовольно скривившись, спрыгнул на пирс. Тут же одна из тварей рванула в его сторону и, вытянув шею, щелкнула зубами. Белый, подпрыгнув, пропустил поблескивающую слизью голову под собой и в воздухе успел воткнуть в нее три пули. Уже не обращая внимание на оружие охранников, не приносящее им ничего, кроме небольшой боли, рептилии двинулись в сторону Белого. Шагнув вперед для разгона, он подпрыгнул в воздух и, увернувшись от очередной пасти, оттолкнулся от мягко спружинившей спины, оказался на открытом пространстве и быстро взобрался на небольшой кран, стоявший у самой воды. Устроившись с относительным удобством на стреле крана, он принялся, словно в тире, отстреливать незваных гостей, прерываясь только для смены обоймы.

Вдруг со стороны городка раздались задорные матюки и сразу вслед за ними гулкий перестук ручного пулемета. В сопровождении еще одного морпеха с автоматом и несколькими патронными коробами, почти непрерывно паля, на пирс выскочил давешний капитан. Вовсе не маленький девятимиллиметровый «Сармат» смотрелся в его руках довольно скромно. Вскинув пулемет к плечу, он бил короткими очередями, прошивая туши насквозь и вырывая куски мяса. Очень быстро все звери поняли, что им здесь не рады, и словно по команде рванули к воде.

Белый соскочил с крана и подошел к офицеру.

— И снова здравствуйте! — воскликнул морпех и оглянулся. — Ты, я смотрю, тоже нормально порезвился?

— Ну звери — не люди. — Белый пожал плечами. — С ними как-то попроще.

— Не скажи, — возразил морпех. — Были бы тут черные акулы... — Он опустил пулемет.

— Белый.

— Вадим. — Невысокий коренастый лейтенант, почему-то застенчиво улыбаясь, пожал Белому руку.

— Белый — это фамилия или как? — уточнил Анатолий, зорко озираясь вокруг.

— И фамилия, и позывной.

— Ого. А из каких сам будешь?

— Мыши мы, летучие.

— О! Молодец! — Капитан уважительно глянул на Алексея. — А у нас тут база бригады рядом, так мы потихоньку ботаников стережем. Заодно за сестричкой присматриваю. Ну что, товарищи? — Анатолий снова поднял пулемет. — Пойдем, добьем представителей реликтовой фауны?

Но подранков практически не оказалось. Белый стрелял исключительно в голову, а очередь из пулемета вообще шансов на жизнь не оставляла.

Белый уже осматривал последнюю тушу, как у входа в центральный корпус возникла непонятная возня, и на пирс в окружении плотного кольца охраны, медленно пятясь, вышла группа из шести человек. Трое из них, одетые в плотные серые комбинезоны, резко выделялись по сравнению с тремя женщинами в ярких платьях. Судя по всему, носители серой одежды взяли в заложники сотрудниц одной из лабораторий и медленно продвигались в сторону пирса.

«Вот твари», — подумал Алексей.

— Вадим! — Он вполголоса окликнул лейтенанта. — Бери ключ и дуй на мою яхту. Твоя задача блокировать причал. Не дай никому подойти. Если надо, иди на таран.

— Но...

— Давай, лейтенант... шевелись.

Капитан, медленно сокращавший дистанцию до группы, резко обернулся на гул двигателей.

— Все нормально. — Белый подошел ближе. — Это я послал Вадима отрезать дорогу.

— Ну и что будем делать?

— Как что? — удивился Белый. — Сейчас будем вести переговоры. У меня есть небольшой опыт. — Он сбросил разгрузку и остался в одном комбинезоне.

Как раз в этот момент «Летучая мышь» своим острым носом протаранила медленно крадущуюся к пирсу яхту. Несмотря на то что удар был не очень сильный, борт атакуемой яхты смялся, обнажив внутренние переборки, и небольшое судно на глазах стало погружаться в воду.

Захватившие заложников люди сразу заметались. Не давая им опомниться, Белый вышел на открытое пространство.

— Потяни время, — попросил капитан, устраиваясь у пулемета. — Ребята из тревожной группы уже вылетели.

— Эй! Как вас там! — Белый поднял руки над головой. — Я хотел бы выяснить, чего вам надо. Может, обойдемся без стрельбы? Я без оружия!

— Нам нужен быстроходный катер! — нервно выкрикнул один из бандитов.

— Можно, я подойду ближе? — спокойно спросил Белый. — Не хочется орать на всю площадь. Я без оружия. — Он в доказательство повернулся кругом.

— Сними куртку и подходи.

— Хорошо, — покладисто согласился Белый и через минуту голый по пояс уже стоял в трех метрах от бандитов.

Удерживая оружие в опасной близости от голов заложников, бандиты стояли, выставив женщин вокруг себя, словно живой щит. Две из них были явно в предобморочном состоянии. А третья, женщина лет тридцати, неожиданно для Белого, поймала его взгляд и одними губами прошептала: «Не дай им уйти».

— Нам нужен быстроходный катер и возможность покинуть бухту, — четко произнес тот, кто, видимо, был в этой группе старшим.

— Хорошо, хорошо. — Тембр голоса Белого снизился до бархатно-обволакивающего вибрирующего тона. — Но для начала мне бы хотелось, чтобы вы хотя бы опустили оружие. Вы в нестабильном состоянии, а трупы ни вам, ни нам не нужны. Снайперов вокруг нет, иначе вас давно

бы расстреляли. Кроме меня, военных на острове нет, а я рядом и без оружия. Выстрелить вы всегда сумеете.

Потихоньку стволы стали опускаться.

— Сейчас я дам команду, и катер подойдет. — Белый начинал понемногу в одном темпе жестикулировать, показывая, откуда подойдет катер. — Вы покинете бухту и отпустите заложников... Хорошо?

Напряженные плечи бандитов понемногу опустились, подчиняясь завораживающему ритму, а глаза старшего группы довольно блеснули.

— Поторопись, если хочешь увидеть их живыми.

Незаметно Белый сдвинулся вбок, там, где щель между заложницами была максимальной.

— Я сейчас громко крикну человеку на яхте, чтобы он подошел к причалу. Пусть твои люди не нажмут случайно на курок.

— Кричи. — Старший группы диверсантов усмехнулся. — Они не будут стрелять от испуга.

Белый развернул торс и поднял рупором руки к лицу.

— Вадим! Подойди к причалу! — Потом руки медленно пошли вниз. Одна к брючному ремню, а вторая — к ножнам на поясе за спиной.

— Сейчас он подойдет, и вы спокойно сядете на борт...

Белый широко улыбнулся и метнул с двух рук нож и сякен, спрятанный под пряжкой ремня, одновременно двинувшись вперед и нанося сильный, но аккуратный удар главарю в точку на шее.

Сякен вошел самому дальнему бандиту прямо в височную часть, а нож перерезал второму шейные позвонки. Белый подхватил оседающего, словно мешок, старшего и, перевернув в воздухе, шлепнул на бетон лицом вниз. Потом сдернул одним движением ремень и крепко стянул ему руки за спиной.

Девушки еще стояли, не в силах понять происшедшее, как к Белому подскочили морпехи. Они что-то кричали, хлопали по спине, а он просто стоял, пытаясь погасить адреналиновый шторм в венах. Кто-то сунул в руки флягу.

Не глядя, Алексей сделал несколько больших глотков и мучительно закашлялся так, что на глазах выступили слезы.

— Что за дрянь?

— Это? — удивился Толик. — Водка. Ты что, водки никогда не пил?

— Нет. — Белый отрицательно замотал головой. — Один из моих учителей очень любил водку, а сам я как-то не сподобился.

Вокруг уже толпился какой-то народ, девушки целовали то Белого, то Анатолия, то все время краснеющего Вадима, которому тоже достались благодарности от спасенных и их подруг.

— Судя по всему, у тебя были неплохие учителя, — задумчиво произнес Анатолий, прихлебывая водку из фляги, словно сок, и довольно жмурясь. — Я так думаю, это именно диверсанты повредили защитную сетку у входа в акваторию и кинули пару приманок, чтобы крокодилы не заблудились.

— И наверняка был «крот», — добавил Белый. — Иначе слишком сложно получается.

— Ничего. — Анатолий сжал губы. — Наша контра разберется. — О! А вот и они. — Капитан повернул голову в сторону идущих над морем транспортов.

— А чего они вообще полезли сюда? — Белый провел рукой по лицу, словно смывая алкогольную одурь.

— Ты что? — Анатолий весело улыбнулся. — Это же головной институт РосБиоТех. Тут есть лаборатории и нулевой категории, и вообще какой хочешь. Думаю, даже директор института не знает до конца, что делается в его хозяйстве. Тебе чего? — окликнул он переминающегося с ноги на ногу молодого человека.

— Анатолий Сергеевич, академик Гай хотел бы видеть нашего гостя.

— О! — Анатолий удивленно крякнул и обернулся к Белому. — Сходи, пожалуйста. Владимир Евгеньевич — наша знаменитость, а кроме того...

— Что?

— Карина, одна из девушек, которыми прикрывались эти уроды, его дочка. Поздний ребенок, сам понимаешь. Он с нее только что пылинки не сдувает. Я думаю, старик хочет просто выпить с тобой...

— Да мне что? — Белый пожал плечами и кивнул молодому человеку. — Покажете дорогу?

Академик встретил Белого на пороге своей лаборатории, а точнее лабораторного комплекса. Высокий, с фигурой борца-тяжеловеса, короткой стрижкой совершенно седых волос и крепкой медвежьей хваткой, он совершенно не напоминал ученого, а скорее отставника, а его лаборатория была похожа больше на микрозавод. Во всяком случае совершенно отсутствовал беспорядок, который, как полагал Алексей, просто обязан сопровождать все, что связано с наукой.

Однако или эта лаборатория отличалась от остальных, или его представления были не вполне верны, но здесь царила образцовая чистота и порядок. На втором этаже комплекса обнаружилась крошечная терраска с видом на противоположную часть лагуны и океан.

Безымянный паренек со скоростью робота сервировал столик коньяком и фруктами, после чего исчез в неизвестном направлении.

— Гай Владимир Евгеньевич. — Академик коротко поклонился.

— Алексей Белый.

— Присаживайтесь, пожалуйста. — Академик показал на одно из кресел.

— Спасибо, Владимир Евгеньевич.

Академик улыбнулся.

— По-русски вполне допустимо в отчестве пропускать часть букв. Например, не Евгеньевич, а Евгенич.

— Хорошо, Владимир Евгенич. — Алексей кивнул.

— Так вот, Алексей. — Академик обвел лабораторию взглядом. — Здесь и находится святая святых проекта «Молния». И если бы не вы, думаю, окончания работ мы бы не увидели. Кариночка не только моя любимая дочь,

она еще и мой вдохновитель. Вы даже не можете представить, сколько вроде бы бредовых идей рождается в этой непутевой голове... — Он помолчал, разливая коньяк. — Попробуйте закусить вот этим. Совершенно уникальный вкус.

Они выпили напиток, и Алексей положил на язык светло-желтую дольку.

— Я не большой знаток, но, по-моему, замечательно. — Он покачал головой. — Почему-то вдруг пахнуло осенью...

— М-м... У вас прекрасные рецепторы. — Академик улыбнулся. — Этот коньяк, к вашему сведению, так и называется — «Дыхание осени»... Я действительно весьма благодарен вам за спасение моих девочек.

— Ваших?

— Ну да. Все трое работали у меня. Я сам, уж не знаю, к счастью или нет, находился в соседнем корпусе, но всю вашу схватку с бандитами видел из окон второго этажа. Вы, кстати, прекрасно двигаетесь...

— Ну в этом почти нет моей заслуги. — Алексей едва заметно дернул плечом. — У меня были очень хорошие учителя, причем с детства.

— А чем занимались, позвольте полюбопытствовать?

— Вы не поверите, — рассмеялся в голос Белый. — Рукопашным боем и математикой.

— Интересная смесь. — Академик снова разлил терпкий напиток. — Тогда за учителей.

Алексей согласно кивнул, отсалютовав бокалом и набрав коньяк в рот, растер его по нёбу.

— Божественно.

— А-а... — Ученый шутливо погрозил пальцем. — Смотрите, молодой человек. Те, кто познал суть коньяка, почти потеряны для других спиртных напитков. — И уже чуть более серьезно спросил: — Вы, кстати, так и не поинтересовались, чем именно занимается проект «Молния».

— Я военный человек, Владимир Евгенич. — Белый пожал плечами и широко улыбнулся. — Очень многое в этой жизни навсегда останется для нас тайной. Стоит ли

расстраиваться по этому поводу? Это ведь у природы можно вырвать какие-то секреты. Пусть и с огромным трудом, но можно. Люди в этом смысле куда покрепче. У меня, например, служебный допуск нулевой группы, а личный — «А-один». Тем не менее я не смог получить полные материалы, посвященные моей семье. Хотя и очень старался. Практически на грани фола. Так что придется подождать, пока не повысят допуск.

— Большой скелет?

— Судя по уровню в два «А» и спецсерии, там не просто скелет в шкафу, а целая галерея шкафов, набитая костями под самый верх.

— Занятно. — Академик улыбнулся и, не отрывая взгляда от Алексея, подхватил бутылку и, не глядя, налил коньяк.

Не нужно было ставить бокалы рядом, чтобы стало ясно, что уровень в обоих одинаков.

— Н-да. — Белый улыбнулся. — Мастерство не пропьешь.

— Это не мастерство. — Академик взял с блюда небольшой фрукт, похожий на сливу, и, не глядя, кинул его за спину. С легким шлепком фрукт, влетевший в узкую щель чуть приоткрытого утилизатора, заставил машину включиться на секунду.

— Это и есть один из побочных эффектов реализации проекта «Молния». — Ученый встал. — Пойдемте, я покажу вам нечто интересное.

За полукруглой дверцей из толстого бронестекла стоял невзрачный металлический шкаф. Когда дверца скользнула в сторону, академик подошел к шкафу и снял с полки тяжелый контейнер с прозрачной верхней крышкой. Через крышку были видны несколько рядов ампул и крошечные серебристые ниточки внутри каждой ампулы.

— Биокибернетический морф, — пояснил академик. — После проникновения в организм начинает перестраивать нервную систему таким образом, что ускоряет прохождение сигналов по нервным волокнам. В результате

скорость реакции возрастает в среднем процентов на сорок. Аналоги есть у Демсоюза и Джамаата. Это первое поколение. А вот второе. — Он достал новый контейнер. — Обратите внимание, что морфы чуть толще и длиннее. Их цикл жизни больше, и кроме изменений первого типа изменяется запас и скорость возобновления креатина в мышечных клетках. Теперь, в отличие от обычного человека, подвергшийся модификации может выдавать максимум мышечной нагрузки не минуты, а десятки минут. Аналогов не существует. Хотя профессор Хинсман весьма продвинулся в тематике киборгов, его лучшие изделия едва дотягивают по скорости с нашими модификантами второй серии.

Честно говоря, биокибернетическое чудо вовсе не впечатляло Алексея. Ну, червячки такие забавные. А чем там восхищаться? Хотя, конечно, увеличение скорости реакции в полтора раза — это просто очень здорово.

— Третье поколение. Наша гордость.

Новый контейнер был по сравнению с предыдущими гораздо меньше. Всего три ампулы. Правда больших. И червячки в них были уже не похожи на ниточки, а именно на дождевых червячков. Правда маленьких.

— В добавление к первому и второму типам меняет мышечную и нервную ткань. Так называемые «красные» — медленные и выносливые и «белые» — скоростные и быстро утомляющиеся заменяются на «розовые» — скоростные и выносливые, что позволяет человеку, прошедшему модификацию, быть быстрым, как спринтер, и выносливым, как стайер. Усложняется нервная система, как результат — у человека возрастает внутримышечная и межмышечная координация, что приводит к еще большей силе, скорости, точности и ловкости. Улучшается капиллярная система, что уменьшает время восстановления и теплоотдачу. Цена каждого сравнима с небольшим космическим кораблем. Но дело даже не в цене. К сожалению, из-за редкости сырья мы можем делать примерно десять—двенадцать морфов в год.

Никак не больше, хотя военные готовы платить и такие деньги, и даже больше.

— Хотите предложить мне побыть подопытным кроликом?

— Не совсем. — Академик поставил контейнер на место. — Третье поколение симбиотов испытано и вполне стабильно. Так что никакого риска.

— А это что за штучка? — Алексей показал на лежащий отдельно небольшой, примерно сантиметров десять в длину пенал. — Четвертое поколение?

— Нет. — Его собеседник покачал головой. — Скорее пятое. Штучный экземпляр. Невероятная комбинация мутаций исходного образца. На людях тестировалось только один раз. К сожалению, испытатель просто не выдержал изменений. Нервная система дала сбой. Восстановить мы его, конечно, восстановили, но потребовалась очень долгая реабилитация. Очень редкая комбинация исходных параметров. Эффект, надо сказать, очень любопытный. В обычной жизни никаких изменений, кроме третьего уровня, не диагностировалось. Но стоило стимулировать животное каким-либо стрессом, пусть даже голодом или половым влечением, как все параметры резко шли вверх. Джинни, наша шимпанзе, вырвала и свернула в дугу прутья шестисантиметровой толщины. Характер изменений тоже не вполне ясен. Мы только разбираемся в данном вопросе.

Академик достал футляр и вынул ампулу, в которой серебрилось нечто похожее на миниатюрное веретено.

— Предлагать не буду, потому что и сам не знаю, что из этого выйдет.

— А что самое плохое может выйти? — Белый заинтересованно склонился над ампулой.

Владимир Евгеньевич пожал плечами.

— Да вроде ничего особенно плохого. Исходный материал и общая концепция биоморфов одна во всех случаях.

— А самое хорошее?

— Ну не знаю...

Они вернулись на террасу и вновь подняли бокалы.

— Направление изменений в общем и целом понятно. А вот их глубина и результативность... — Академик развел руками. — Кроме того, совсем не каждый материал подойдет для изменений. Первое поколение можно воткнуть в любого слабака и получить весьма неплохую заготовку для профессионального бойца. Второе уже требует тела профессионального спортсмена, а третье подходит только для специалистов примерно вашего уровня. Признаюсь, во всей этой истории, у меня кроме благодарности есть еще и свой, специфический интерес. Это чтобы вы там себе чего лишнего не надумали. — Академик улыбнулся. — У меня просто нет подходящего материала для испытания образца. У нас в стране, как вы знаете, весьма сильный кадровый голод, и добыть в качестве подопытного кролика настоящего бойца высокого класса — это настоящая проблема. А с морпехами после одного инцидента я связываться не хочу.

Белый задумался. С одной стороны, третий вариант, это, конечно, хорошо. Можно сказать, подарок судьбы. Но даже с увеличенной на сорок процентов скоростью ловить против боевых роботов Демсоюза практически нечего.

— Над чем задумались, молодой человек?

— Ну вот представьте себе, к вам приходит солдат, а вы говорите ему: вот эта пушка стреляет хорошо и долго. А вот эта может стрельнуть раз, и все поле в трупах. А может и не стрельнуть, а наоборот, отправить тебя в рай. Если бы и та и другая пушка существовали в единственном экземпляре, тут и думать нечего. Берем ту, которая надежнее. А если надежных пушек уже много? Ну, пусть не много, но как минимум не одна. А вот та, которая может оторвать тебе голову, еще не испытана?

Белый уже потянулся к бокалу, как академик положил рядом с его рукой стальной пенал.

— Если решитесь использовать, просто надломите контейнер и выпейте содержимое. Если не решитесь, просто бросьте в утилизатор или в печку.

— Не жалко?

— Увы, это теперь не моя проблема. — Академик хитро прищурился. — Теперь вам решать. Жалко — не жалко. Я сделал свой выбор, вы — свой. Это мой подарок вам. А уж что вы сделаете с подарком, это только ваше решение. Хотя, признаюсь, мне бы очень хотелось посмотреть, что из этого получится. Все же еще раз до опытов на человеке мы доберемся не скоро. Очень много заказов на предыдущие варианты...

— А как на это посмотрит медицина? — Белый отставил бокал и взял в руки контейнер.

— Если вы про анализы, то нужны очень серьезные исследования, чтобы увидеть разницу. Там различия на клеточном и молекулярном уровне. А если про лечение, то, думаю, после полной инициации морфа вам медицина не очень-то будет нужна. И так все будет зарастать как на собаке.

Алексей достал из пенала ампулу, задумчиво побултыхал содержимое, надломил верхушку и поднял ее как бокал.

— Ну, за науку?

— За науку. — Академик улыбнулся и, осторожно коснувшись ампулы краешком бокала, синхронно с Белым опрокинул коньяк в рот.

— Закусывать не надо? — спросил Алексей, внимательно прислушиваясь к ощущениям.

— Не надо. — Владимир Евгеньевич рассмеялся. — А вот кушать побольше и поразнообразнее не повредит.

Занятый размышлениями о невероятной словоохотливости и щедрости академика, Алексей спустился на пирс, где сотрудники института, студенты, морпехи и контрразведка наводили порядок и разбирались в происшедшем. К Белому обратились только один раз и то для того, чтобы он подтвердил свою личность и подробно описал свою версию событий. А вечером начался праздник. Столы выставили прямо на крыше центрального корпуса и даже по

такому случаю натянули разноцветные гирлянды. К радости Алексея, никто не плясал вокруг него ритуальных танцев благодарности. Просто все, кто веселился в этот вечер на крыше института, радовались тому, что все хорошо кончилось. Правда, постоянно подходили разные люди и почему-то с каждым нужно было выпить. Поэтому уже через час первая из трех запасенных капсул с рекрианом была использована по назначению. Через какое-то время он с Анатолием и Сергеем — начальником диспетчерской службы, сорокалетним майором-отставником, а также несколькими девушками плавно переместились на борт «Летучей мыши», где уже в узком кругу продолжили праздник. В круговерти мелькания девичьих прелестей Алексей и думать забыл и о проглоченном червячке, и о прочих проблемах.

Где-то к полуночи, когда девчонки затеяли танцы, комм, выдав короткую трель, высветил на поверхности ремешка имя «Кот».

— Привет, Котяра! — отозвался Белый, когда над экраном всплыла голограмма с лицом его друга.

— Белый! Выручай, братуха. — Лицо друга было яркой иллюстрацией к выражению «смех сквозь слезы»

— Что там у тебя? — Белый мгновенно собрался, выдавливая волевым усилием хмель из головы.

— Они тут Ганса женить хотят!

— Что, мама с папой привезли очередную фройлян?

Ответом ему было только нечленораздельное «Ыыыы».

— Что, реально прижали?

— Еще как! Так, что Ганса нужно выдергивать, и поскорее.

— А фройлян-то ничего?

— Ну если ты любитель крупных форм...

Размышлял Белый недолго.

— Одного?

— Ну в идеале, конечно, всех троих. А то после того, как фройлян поняла, что на Ганса надежды нет, она стала

как-то очень пристально поглядывать в нашу сторону. И признаюсь тебе как на исповеди, *так* не по себе мне давно не было.

— Вы сейчас где?

— Владение Штайнмайеров. Это в десяти километрах на юг от Северо-Никитского заповедника.

— Ждите, — бросил Белый, после чего отключился и набрал номер курьерской службы.

— Скороход?

— Курьерская служба «Русский скороход» слушает. — Красивая девушка с ярко выраженными славянскими чертами и тяжелой темно-русой косой, переброшенной через плечо, мило улыбнулась.

— Мне срочно нужен транспорт планетарного класса.

— Полуторный тариф, — предупредила девушка строго.

— Да хоть двойной, — отмахнулся Белый. — Только с условием. Транспорт покрасить в защитный цвет, так, чтобы было похоже на армейский, и пилотов одеть соответственно.

— Груз? — уточнила девушка.

— Три человека. Их нужно прямо сейчас перевезти от Северо-Никитского заповедника, владение Штайнмайеров, на острова Южного архипелага. Остров Центральный, владение Ново-Московского Биотеха.

— Полеты в эту зону запрещены. — Девушка нахмурилась.

— У пассажиров есть допуск, — внезапно раздался голос Сергея из-за плеча Белого. — Я — начальник диспетчерской службы Биотеха Сергей Викентьев.

— Как будете оплачивать доставку? — Она опустила глаза к клавиатуре, набирая параметры заказа.

— С комма.

— Одну минуту, я проверю... Ого! — Видимо, увидев на экране сумму кредита, привязанную непосредственно к счету Белого, девушка не смогла остаться в рамках протокола. — Транспорт будет на первой точке через час. Ориентировочное время доставки — четыре часа.

— Спасибо.

— Всегда рады помочь.

Благодарно кивнув Сергею, Белый вновь вызвал Кота.

— Так. Транспорт будет у вас через час. Тебе нужно только организовать вызов по нашему каналу, вроде как вас вызывают на службу, и вперед.

— А транспорт гражданский?

— Обижаешь, Котяра. Пятнистый, как моя жизнь.

— Спасибо, Белый. С нас коньяк.

— Сочтемся.

Не успел Белый отключить комм, как, тихо ступая босыми ногами по палубе, подошла Вера, одна из девушек, снятых с разбитого сейнера.

— Будешь? — Она протянула высокий стакан, наполненный до краев рубиново-красной жидкостью.

— Не... — Белый усмехнулся. — Я, наверное, уже всю свою годовую норму принял. А ты чего грустишь?

Девушка шагнула к борту и, грациозно облокотившись о перила, задумчиво произнесла:

— Хороший ты парень. И соображаешь быстро, и вообще весь из себя...

— А что не так? — хмыкнул Белый.

— Даже у самых замечательных парней есть один очень существенный недостаток. — Она отхлебнула из бокала. — Вас всегда слишком мало. И на всех не хватит.

— Ну сегодня, красавица, я могу помочь твоему горю.

— Как это? — Девушка смахнула прядь волос с лица и заинтересованно посмотрела на Белого.

— Еще не полночь. — Белый усмехнулся. — Жди... Можно мне сегодня побыть добрым феем?

— Знаю я вас... феёв пятнистых. — Она подняла бокал и, прищурившись, посмотрела на Белого сквозь стекло. — Такого нафеячите, хоть стой хоть падай.

— Ну там уж сама будешь решать, стоять тебе или падать.

Ровно к означенному сроку, с помощью Сергея, организовавшему приводной коридор, прямо на палубу «Ле-

тучей мыши» с борта скоростного транспорта по лесенке соскочили Кот, Север и Ганс, счастливо избежавший супружеских уз. В полной парадной форме, они слегка растерянно оглянулись на горящий разноцветными огнями причал и освободивших место для высадки девушек в купальниках и легких, ничего не скрывающих, а даже подчеркивающих соблазнительные формы, платьях.

— Кот! Ганс! Север...

Друзья обменялись крепким рукопожатием.

— А мы уже думали, что этот черт летучий нас завез по ошибке сразу в рай.

— Прошу любить и жаловать, — громко произнес Белый. — Мои друзья Ганс, Север и Кот. Вера! — окликнул он стоявшую в самом углу девушку. — Кому чего-то там не хватало?

Остаток отпуска они догуливали уже вчетвером плюс некоторое количество девушек, решивших показать им самые лучшие места рифового заповедника, из которых лучше всего запомнились почему-то небольшие уединенные пляжи и крошечные, заросшие мягкой травой полянки на островах.

Российская Империя, Большая Москва, Белое озеро. Резиденция великой княжны Екатерины. Русь

— Денис Сергеевич. — Княжна была непривычно, для тех, кто ее хорошо знал, тиха и серьезна. — Это была совсем простая просьба. Найти одного человека. Неужели так сложно?

— Но, Екатерина Александровна. — Начальник охраны княжны развел руки. — Это офицер разведки. Нас даже близко к этим материалам не подпускают. Кроме того, на запрос тут же отозвалась служба внешней разведки. Мне пришлось очень долго объяснять, зачем нам материалы по этому человеку.

— Но что-то вы все-таки выяснили?

— Нам удалось установить, что он заканчивал училище вместе с бароном Штайнмайером-младшим, получившим распределение в Семеновский гвардейский полк.

— Ага. — Княжна задумчиво прищурилась. — А когда у нас бал молодых офицеров? — Она скользнула глазами по календарю. — Семнадцатого... Я надеюсь... — Голос ее неожиданно зазвенел сталью. — Денис Сергеевич, обеспечить присутствие барона в ваших силах?

Российская Империя, Большая Москва. Земля

В свой первый приезд Белый Москву так и не увидел. Прямо из стратопорта, где его посадили в закрытый флаер, перевезли в Управление, а оттуда таким же образом он попал в космопорт, когда возвращался на Русь. Теперь, будучи более-менее свободным в выборе маршрута, он спокойно сел на такси, попросив провезти его над городом и оставить возле Красной площади.

Одна из столиц Российской Империи, Большая Москва уже не представляла собой нагромождение бетонных ульев, как в конце XX и до середины XXI века. Сначала доступный воздушный транспорт, а затем и переселение на другие планеты сильно проредили численность мегаполиса и позволили снести часть загромождавших город жилых построек. Больше стало парков, были восстановлены некоторые дворянские усадьбы и даже часть зданий по проектам 30–40-х годов XX века.

Алексей с удовольствием прошелся по осенней Москве, вдыхая запах незнакомого города. Гостиница, заказанная через квартирьерское управление, была совсем рядом, и он, бросив вещи в номере, до позднего вечера пробродил по городу, знакомому ему только по набору открыток в мамином альбоме.

Непривычно тихие по сравнению с Ново-Московскими улицы не наполняла шумная многоголосая толпа. Ред-

кие прохожие, такие же редкие наземные экипажи и довольно многочисленные военные патрули.

Неожиданно к нему подошел полицейский наряд.

— Так, а что это за клоун у нас разгуливает?

Белый опешил.

— Вы что, ребята, несвежих пирожков объелись?

— Незаконное ношение формы. — Старший наряда хлопал по ладони дубинкой, словно отмечая пункты невидимого списка. — Незаконное ношение наград. У него и документы наверняка поддельные.

Полицейские захохотали.

— Документы? — Белый широко улыбнулся. — Не знаю. А вот оружие точно настоящее. — Он одним мгновенным движением достал «Грач», навел его на полицейских и щелкнул предохранителем. — Лежать!

— Да ты чо? — окрысился старший.

Впрочем, после выстрела в воздух именно он брякнулся в лужу первым.

— Итак, — перечислял Белый. — Незаконное ношение формы и оружия, нападение на офицера, нарушение общественного порядка... Лежать я сказал! — Он врезал ботинком по пытавшемуся встать полицейскому, отчего тот сразу свернулся клубочком и заскулил.

— Всем стоять! Военный патруль!

Обернувшись, Алексей увидел спешащих к нему десантников. Он убрал пистолет в кобуру и представился.

— Старший лейтенант Белый, направлен в распоряжение ГРУ.

— Подполковник Евсеев. Третий бат двадцать второй бригады. — Они обменялись рукопожатием. — Что тут случилось? Полисы докопались?

— Да так грубо, товарищ подполковник, — пожаловался Алексей. — Можно сказать, унизили в лучших чувствах.

— Так, давай мы на всякий случай твои данные зафиксируем, а то без нашего рапорта могут быть проблемы.

Белый протянул карточку-удостоверение и, заметив боковым зрением движение на асфальте, рявкнул:

— Команды встать не было!

— Порядок. — Лейтенант из патруля вернул удостоверение и с любопытством взглянул на кобуру Белого. — А можно посмотреть?

Белый пожал плечами.

— Да ради бога.

Не разряжая, что было жестом доверия к лейтенанту, он протянул ствол.

— А правда от самого адмирала? — спросил молодой лейтенант, пожирая глазами дарственную надпись.

— Правда. — Белый кивнул и усмехнулся. — За удачное решение небольшой проблемы.

— Чего там? — Подполковник глянул на пистолет. — Ох, ни хрена себе! Именной от Старого Лиса. — Он с уважением посмотрел на Белого. — Зная адмирала, можно предположить, что проблема была совсем не маленькая. — Подполковник с улыбкой вернул пистолет и козырнул. — Удачи тебе, старшой. Если будет желание, заходи. Мы в казармах Бутовского паркового массива квартируем. Спросишь зам командира бригады подполковника Евсеева. Это я.

— Спасибо! — Белый козырнул в ответ и продолжил прогулку, не замечая ненависти, полыхавшей в глазах полицейского капитана.

— Ну подожди, тварь. — Один из полицейских медленно поднялся, стряхивая воду с униформы. — Я тебя запомнил. Ты у меня кровью умоешься.

— Они все у нас скоро кровью умоются, — всхлипнул другой, зажимая руками сломанное ребро.

А с утра, приняв душ и переодевшись в парадную форму, Алексей поехал представляться по новому месту службы.

Преодолев несколько постов охраны, он на секунду замер перед массивной дверью, потом, решительно распахнув ее, сделал несколько шагов вперед и вскинул руку к козырьку фуражки.

— Товарищ генерал-майор. Старший лейтенант Белый. Представляюсь по случаю...

И был остановлен пухлой ладошкой невзрачного пожилого полноватого мужчины в светло-сером гражданском костюме.

— Проходите, присаживайтесь. — Он кивнул седой головой на стоявшее рядом полукресло. — Вы уже, наверно, знаете, что наше управление, Двенадцать эс, занимается в основном информационной войной. У вас об этом говорили хоть что-то?

— Немного. — Белый качнул головой. — Операции «Ящик Пандоры», «Двойная радуга» и американская «Большой Джо».

— Ну, тогда вы в курсе... — Генерал снова кивнул. — Кроме основных наших операций у нас есть ряд особых задач, которыми занимается шестой отдел под руководством полковника Исламова Рустама Керимовича. Народ там своеобразный, но судя по вашим аттестациям и заключению психологов, вы должны хорошо влиться в коллектив. У вас прекрасные рекомендации, так что не подведите.

Шестой отдел занимал целый этаж на самом верху многоэтажного шпилеобразного здания, занимаемого несколькими главками Главного разведуправления Министерства обороны России. Тяжелая дверь с едва слышным шелестом отъехала в сторону, открывая совершенно казенного вида коридор с рядом дверей. Судя по памятке-карте, выданной ему в строевой части, кабинет начальника отдела находился где-то в конце коридора. Белый уже шел по коридору в направлении кабинета руководства, но был остановлен шумом, доносившимся от одного из кабинетов. Поскольку дверь была приоткрыта, Белый осторожно заглянул внутрь.

В большой комнате, уставленной разнокалиберной мебелью и несколькими большими столами, десять чело-

век говорили, ходили, переругивались и листали планшеты одновременно. Шедший по коридору высокий, за два метра ростом, мужчина коротко кивнул Белому и прошел в комнату, бросив по дороге:

— Чего встал — проходи...

Почти мгновенно броуновское движение и шум прекратились.

— Хочу для начала представить вам нашего нового товарища — старшего лейтенанта Белого. Окончил Стариновское училище, хороший список стажировок, аттестации блестящие. Прошу любить и жаловать.

— За что ж его так? — раздался из угла хорошо поставленный баритон. — Парню еще жить и жить, а его к нам...

— Да... не повезло... — вздохнула одна из девушек — стройная черноволосая и смуглая красавица лет двадцати пяти, в модном комби из кожи рагронга, не отрываясь от чтения планшета.

— Так! Отставить дежурные приколы, — строго произнес мужчина и оглядел присутствующих из-под насупленных бровей. — Представляю вам, товарищ старший лейтенант, наш небольшой, но дружный коллектив профессиональных вредителей. Майор Искалиев... — Один из офицеров — огромный, бугрящийся мышцами даже из-под строгого пиджака мужчина, небрежно кивнул. — Руководитель группы. Майор Грохот. — Стоявший у окна крепкий подтянутый офицер в армейском камуфляже обернулся и коротко поклонился. — Наш специалист-подрывник и вообще мастер на всякие дистанционные гадости. Старший лейтенант Радзиховская... — Черноволосая красавица подняла глаза и слегка поклонилась. — Психолог. Капитан Семенов и лейтенант Мехди — электронные средства разведки и атаки.

Две головы, русая и рыжая, синхронно оторвали глаза от нестандартно толстого и большого планшета и снова отключились от происходящего.

— Капитан Толмачева.

— Здесь. — Подтянутая и стройная рыжеволосая де-

вушка в зеленом комби прервала свою возню с кофейным автоматом и обернулась.

— Наш мастер прикладных чудес, — продолжал полковник. — Старший лейтенант Григорьева. — Девушка с внешностью учительницы средних классов, в строгом сером костюме и светлыми волосами, стянутыми в тугой узел на затылке, отсалютовала карандашом. — Наш биохимик, фармаколог и врач. Капитан Сергеев и старший лейтенант Петров — исполнительное звено. Майор Терещенко и вы будете отвечать за эвакуацию. Ну вроде все? — Начальник отдела обвел всех внимательным взглядом. — Напоминаю всем, что срок подготовки чернового плана операции истекает сегодня к вечеру. И если я не увижу на своем столе внятный план, то последствия будут у всех. Работайте.

С этими словами мужчина повернулся и шагнул к выходу. Белый дернулся было в его сторону, но был остановлен властным жестом.

— Вам лучше остаться и принять участие в работе. Ваше личное дело я просмотрел, а детально знакомиться будем в ходе работы.

— Ну присаживайся. — Майор Искалиев кивнул в сторону свободного стула. — Вера, дай данные по объекту...

Психологиня, лениво, словно тарелку, метнула планшет в сторону здоровяка, который, даже не поворачивая голову, поймал его в воздухе и перенаправил его в сторону Белого.

Аккуратно перехватив планшет, Белый присел на стул.

— Значит, задача такая. — Здоровяк говорил чуть уставшим голосом, словно повторяя одно и то же уже в сотый раз. — Нарушить душевное состояние объекта и ввести его в состояние, близкое к срыву, или вообще сорвать с катушек. Химия исключена, воздействие психотронных средств исключено...

— Я остаюсь при своем мнении, — подала голос мастер по чудесам Григорьева.

— Избиение с сексуальным насилием? — Лениво спро-

сил майор, слегка повернув голову. — Психолог уже дал заключение. Вероятность — сорок процентов.

— А если как в прошлый раз? Вялотекущее отравление? — сказал капитан Сергеев.

— Повтор в нашей работе хуже того самого, что при этом происходит. — Искалиев отрицательно покачал головой.

— Я предлагаю идти от задачи, — хорошо поставленным низким голосом произнесла психолог. — Если наша цель добиться его лояльности при принятии решения, то может вызвать у него отрицательную реакцию на все, что его окружает. Таким образом мы сформируем, пусть и кратковременно, значительный психологический перевес в его сознании.

— Что снова возвращает нас к началу обсуждения, но никак не продвигает в нужном направлении... — лениво прокомментировал Искалиев. — А что думает наш новый товарищ? — Немного насмешливый взгляд майора остановился на Белом. — Как можно надолго вывести из себя *очень* стабильного человека?

Белый уже закончил листать материалы на планшете и отложил его в сторону.

— Не знаю. Я, наверное, в такой ситуации устроил бы ему «черный день».

— Ну-ка поясни, — потребовал майор.

— Ну когда все из рук валится. Любимая щетка ломается, зубная паста вылетает с другой стороны, собака гадит на ковер в гостиной, а кухонный автомат готовит из элитных продуктов настоящую отраву. Десятки мелких и не очень пакостей, которые сами по себе не очень неприятны, но сложившись вместе, могут, я думаю, вывести из себя даже очень спокойного человека.

— Было такое предложение. Не получается слить все факторы к критическому порогу. Или устроить все в течение получаса, или все рассыпается.

— А если начать с самого гнусного — того, что запомнится надолго, и идти по убывающей так, чтобы к определенному моменту клиент окончательно «поплыл»?

— А? — Майор вопросительно посмотрел на психолога.

— Считаю. — Вера Радзиховская склонилась над планшетом.

— А как у вас? — Искалиев перевел взгляд на двух специалистов по электронике.

— Кухонный автомат сломаем без проблем, можем даже лампочку у него над головой взорвать.

— В туалете! — быстро вставил Белый. — А еще хорошо бы что-то такое сотворить с машиной, чтобы она ехала, но как-нибудь постукивала или что-то в этом духе.

— А зубная паста? — насмешливо спросил майор.

— Ну, — пожал плечами Белый, — это вообще на раздва. Этой шутке, наверное, лет столько же, сколько и самому тюбику.

— Еще предложения есть? — громко произнес Искалиев, давая понять, что вопрос адресован ко всем.

— Собаке на вечерней прогулке подбросить кусочек вкусненького, — медленно отозвался сапер, не отрываясь от созерцания пейзажа за окном. — Чтобы она не только нагадила, но еще и проблевалась.

— Как наши проценты? — обратился Искалиев к Радзиховской.

— Уже около девяноста. — Девушка подняла голову от планшета и неожиданно улыбнулась Белому.

— Тогда можно еще добить его слегка засорившейся раковиной и сделать что-то не очень злобное с обувью, — произнес Белый. — Пусть похромает немного.

— А если злобное? — Искалиев заинтересованно склонил голову.

— Обработать слегка жидким азотом и чуть согнуть до появления трещин. Через некоторое время сами развалятся.

— Н-да. — Капитан Сергеев задумчиво почесал затылок. — Вы как хотите, а я над этим парнем прикалываться не буду. Чует мое сердце, ничего хорошего из этого не выйдет.

В комнате прошелестели сдержанные смешки.

— Ребятки, рано расхолаживаться! — остановил их майор. — Вера, как со списком?

— Готов.

Искалиев легко, словно танцуя, поднялся из кресла и, подхватив со стола планшет, который лежал перед Белым, одним движением ладони смахнул текст с экрана, словно крошки со стола.

— Перебрось.

— Ага. — Девушка кивнула.

— Значит, так. — Майор всмотрелся в ровные строчки. — Сигнализация, электроника — Семенов, Мехди. На них же — кухонный автомат и лампочка. Далее. Замки, канализация, автомобиль и собака — Сергеев, Семенов, Григорьева. Мелкие гадости в ванной и прихожей — Белый, Толмачева. Кроме того, на Белом — оперативная коррекция плана и консультации по отдельным пунктам. Вера! Не спускать с этой парочки глаз. А то чувствую я, что клиент наш после такого утра запросто приставит ствол к виску.

— Хорошо. — Девушка кивнула.

Земля, Магдебург, Федерация Демократического Союза

Это был действительно не лучший день в жизни полковника Шольца, старшего объединенной группы на русско-европейских переговорах по разграничению антарктического шельфа.

По какой-то причине будильник разбудил его на час раньше, и полковник, решив, что лучше он проведет это время в ванной, у порога спальни наступил на гадко пахнущую лужу. Шольц был полон истинно арийского спокойствия и, подмигнув виновато поскуливающему спаниелю Карлу, запустил робота-уборщика. Некоторое время он безуспешно давил на кнопки пульта, пока не убедился, что по какой-то причине аккумуляторы робота пусты и убирать придется руками. Это отняло еще двадцать минут, после чего он прошел в ванную и включил воду. Под умиротворяющий шум он достал из шкафчика «Орбит

кристалл клинерс» и попытался выдавить на щетку немного зубной пасты. Почему-то паста не выдавливалась. Он прижал тюбик посильнее, и неожиданно тот лопнул, обдав герра Шольца зубной пеной с головы до ног. Посмотрев на себя в зеркало, подполковник немного натужно рассмеялся и, счистив щеткой с груди немного пены, принялся чистить зубы, что-то невнятно напевая. Затем, не прекращая напевать, он скользнул в бассейн, смывая неприятно щипавшую жидкость. Еще одной неожиданностью было то, что вода в бассейне была намного горячее, чем он привык. «Видимо, терморегулятор сдох», — решил Шольц и, не задерживаясь, быстро ополоснулся и вышел из ванной, отметив мимоходом, что слив в ванной, похоже, засорился, так как вода не уходила.

Кухонный автомат, получив команду от процессора дома, уже гудел, нарезая сыр и ветчину в тончайшие ломтики.

Полковник зарабатывал достаточно много, чтобы позволить себе дорогие натуральные продукты. Он вошел в кухню и был остановлен жутким запахом из тарелок, стоявших на столе. Сначала, грешным делом, Шольц подумал, что Карл каким-то образом смог нагадить и здесь, но, приглядевшись повнимательнее, высмотрел в отвратительной кучке и кусочки камамбера, приобретенного им специально для дня рождения, и накрошенную баварскую ветчину. Все это мало того что было полито дорогим шабли 2131 года, так еще и подпалено.

Выбрасывая несостоявшийся завтрак в утилизатор, герр Шольц уже не напевал. Он был серьезен и задумчив. Пройдя в гардеробную, он сбросил халат и, надев белоснежную форменную рубашку, принялся застегивать пуговицы. Внезапно одна из пуговиц, вместо того чтобы занять положенное ей место, осталась в руках вместе с обрывком нитки. Подполковник сжал и без того тонкие губы и, распечатав пакет с новой рубашкой, недовольно посмотрел в зеркало. На рубашке были явственно видны складки после плотной упаковки. Решив, что китель сегодня

снимать не будет, он немного нахмурился и продолжил одеваться.

Когда в туалете над его головой взорвалась лампочка, обдав его мелкой пластмассовой крошкой, он от неожиданности сходил не только по-маленькому, но и по-большому, и сделал то, чего не делал вот уже много лет, — крепко выругался.

— Шшайсе!

Сильно ударившись в темноте о край раковины, он быстро вышел из уборной и, прихрамывая, дошел до прихожей. И тут все было не слава богу. Отчего-то новенькие ботинки за 500 дем не желали как надо стягиваться на ноге и при ходьбе неприятно шлепали.

Из дома Шольц уже не вышел, а вылетел, испытывая непреодолимое желание расквасить кому-нибудь морду крепким тевтонским кулаком. Завизжавший, словно резаный поросенок, правый задний маневровый ротор глайдера был последней каплей, переполнившей чашу терпения полковника. Он резко, словно боевую машину, бросил Корвет-Стормглидер в небо и, развернувшись над домом, вошел в скоростной коридор к Берлину. Остановленный за нарушение шумового режима через пятьдесят километров полицейским патрулем, он спокойно вышел из машины, подошел к двум полицейским арабского происхождения и точными ударами опрокинул их на бетон, несколько раз крепко наподдав ботинком напоследок. После чего вызвал армейский патруль и после короткой, но темпераментной беседы был препровожден в неврологическую клинику.

На замену главы переговорной группы русские не пошли. Сорванные переговоры позволили русской делегации удалиться, гордо подняв голову, а командующему флотом выдвинуть Вторую и Третью Тихоокеанскую эскадры на ключевые позиции у антарктических месторождений. Собственно сами месторождения России особенно нужны не были. Но вот не дать добывать там энергоресурсы Демсоюзу было очень важно.

Как было принято в команде, удачную операцию отметили небольшой посиделкой в баре, который держал один из отставников управления. Именно потому что бар был защищен от прослушивания не хуже основного корпуса управления, там можно было обсуждать, пусть и не впрямую, какие-то дела.

Искалиев лениво попивал пиво вместе с Грохотом и майором Терещенко и о чем-то вполголоса с ними разговаривал, девушки обсуждали очередное фэшн-шоу, а Семенов, Мехди, Сергеев и Петров во что-то азартно играли, объединив планшеты в микросеть.

По ти-ви шла какая-то тягомотина, но камера вдруг скользнула и показала роскошные апартаменты и великую княжну Екатерину. Она рассказывала что-то о возглавляемом ею благотворительном фонде, и Белый с каким-то непонятным ожесточением стал мять под столом в руке металлическую солонку. Каждая черточка ее лица врезалась в память, вызывая бурю воспоминаний. Белый вдруг понял, что до одури хочет снова увидеть ее и пусть на мгновение, но коснуться рукой. Доведись ему сейчас стоять там, рядом с ней, он бы точно знал, что сказать...

Горечь, заливавшая душу, требовала какого-то выхода, и Алексей, шагнув к стойке, показал бармену глазами на стоявший перед ним коньяк.

Потребовалась почти бутылка, чтобы он хоть как-то смог справиться с бушевавшими в душе эмоциями. Он уже встал, решив прогуляться по ночной Москве, как к нему подошла Настя Толмачева и, не спрашивая разрешения, присела за стол.

— Скучаешь?

Белый пожал плечами.

— Немного.

— Как тебе у нас?

— Пока нормально. А там посмотрим. Экзамен я вроде прошел?

Настя улыбнулась.

— На пять. Идея с ботинком и ротором маневрового двигателя, можно сказать, занесена в банк идей.

— Этого добра у меня завались. — Белый изобразил улыбку. — У меня друг в школе был. Он сам стопроцентный ботаник. Но химию и физику знал очень хорошо. А поскольку ему временами в школе крепко доставалось, и ответить прямо он не мог, то стал специалистом именно по таким вот гадостям. В общем, я учил его не попадаться и старался не давать в обиду, а он в ответ учил меня тому, что знал лучше всего. Всяким хитрым гадостям. — Он огляделся. — Послушай, Настя, а какой смысл вообще в этих посиделках?

— Знаешь, иногда бывает так, что нам нужно кое-что сказать друг другу. Может, кто-то чего сделал не так, или еще что. Чтобы не тащить недоговоренности в новые операции.

— Ну, наверное, разумно. — Белый кивнул. — Еще проверки будут?

Настя в ответ негромко рассмеялась.

— Теперь проверки станут частью твоей жизни. Это называется взрослая жизнь.

— Ты понимаешь, о чем я.

— О том же, что и ты. Конечно, будут. Мы же не кабинетные работники. Отдел маленький, и все, что мы придумали, воплощать придется нам же. И чаще это будут страны и планеты с совершенно враждебным окружением. Там от каждого зависит не только выполнение задачи, но и жизнь других. Цена ошибки очень велика...

Из бара они вышли вместе.

— Ты где устроился?

— Пока снял квартиру во «Фламинго».

— Ого! — Настя удивленно покачала головой. — Шикуешь? А зачем богатенькому мальчику вообще наши игры?

— Знаешь, меня с детства окружают люди, для которых слова «честь» и «долг» являются главными в жизни.

Мне бы хотелось хоть чуть-чуть быть похожим на них. Чтобы они мной гордились и не считали время, потраченное на меня, бесполезным. Кроме того, жилой комплекс всего в получасе ходьбы от управления.

— А правду говорят, что у тебя именной кортик от императора?

— Нет. — Белый усмехнулся и покачал головой. — Врут.

— Я тоже подумала, что врут, — рассмеялась Настя.

— Не именной от императора, а просто кортик императора. Мы с ним поменялись. Я ему свой отдал, а он мне — свой.

— А покажешь? — Настя резко развернулась, и ее лицо оказалось совсем близко.

— Не вижу препятствий. — Белый коротко, едва заметно кивнул и, едва удерживая себя от желания коснуться ее губ, на ощупь нажал кнопку вызова такси.

Резиденция великого князя Михаила. Золотые пески, Новая Москва, Русь, Российская Империя

Великий князь Михаил по своему обыкновению был в ярости. Несмотря на предупреждения врачей, он частенько давал выход бурлившим эмоциям. Справедливости ради стоит заметить, что жизнь редко радовала Михаила успешным завершением начинаний. Будучи прямой противоположностью своему брату — императору Александру, — он считал, что дело не следует начинать с тщательного планирования и оценки вероятных последствий неудачи, и в свои шестьдесят лет сохранил приверженность к стихийному стилю руководства. Все решалось в секунду и потом много раз корректировалось «на ходу», что, естественно, не могло не приводить к плачевным результатам.

И сейчас, отдав приказ тщательно подготовленному агенту установить взрывное устройство в кабинете импе-

ратора, он даже не мог представить себе, что план не сработает. А он так хотел умыть своих кураторов из разведки Демсоюза. Теперь вместо подсчета трофеев — долгое и нудное разгребание образовавшихся завалов. Агент засвечен. И хотя ему удалось скрыться, нового человека так запросто в окружение Александра не внедрить. Охрана теперь будет настороже и, возможно, усилена. А это опять усложняет его план захвата власти...

А так все замечательно складывалось. Еще тридцать лет назад он — прямой потомок царствующего императора, единственный реальный кандидат на престол... Все изменилось в одночасье. Дотошными журналюгами была выкопана уже тридцать раз похороненная история о сбитом по пьянке мальчишке. Тогда он решил прокатиться по парку в одной из своих коллекционных машин и, не справившись с управлением, задавил какого-то пацана. И ведь его семья добровольно согласилась принять огромную компенсацию, а дело подстроили так, что пацан умер якобы из-за ошибки в программе хирурга-автомата.

Именно тогда из далекой дыры на окраинах империи вылез младший братец. Давно списанный из всех политических раскладов, он делал военную карьеру, получая звания и ордена не потому что, а скорее вопреки желаниям штабных лизоблюдов, желавших угодить Михаилу.

В результате Всероссийский Собор не утвердил его, Михаила, кандидатуру на трон, а принял предложение тогдашнего шефа разведслужбы генерала Санина короновать Александра. Именно тогда с Михаилом случился первый приступ неконтролируемой ярости. Он устроил стрельбу прямо во дворце, что, конечно, не лучшим образом сказалось на его положении и авторитете.

Несмотря на то что он занимал в политической жизни империи значительное место, сердце никак не могло смириться с тем давним унижением. Подкупом и угрозами он добился, чтобы его назначили куратором МВД и внутренних войск. Долгая тщательная работа по подбору кадров должна была и сделала из этой силовой

структуры так необходимый ему инструмент, с помощью которого он собирался взять то, что принадлежало ему по праву.

Внезапно Михаил остановился возле каминной картины, изображавшей идущих в полный рост французских гренадеров, и взял ее в руки, любуясь реалистично переданными деталями боя.

— Иди сюда.

Адъютант князя, подумав, что Михаил быстро остыл, что нередко бывало, подошел ближе.

— Ваше императорское высочество...

Договорить ему не дала картина, надетая на голову, словно воротник.

— А теперь пошел вон. — Действительно успокоившийся Михаил повернулся и сел за рабочий стол, чтобы в который раз переложить бумаги с места на место.

Большая Москва, Российская Империя, Земля

Разбудил Белого резкий, пульсирующий вызов комма. Он удивленно поднес полыхающий красным цветом браслет к глазам и нажал кнопку ответа.

— Код тревоги красный-красный. Старшему лейтенанту Белому срочно прибыть в распоряжение управления кадров Главного командования десантных войск, Планета Русь, город Солнечный. Повторяю...

Настя уже проснулась и сосредоточенно одевала разбросанные по комнате вещи.

— А ты чего суетишься? — удивился Алексей.

— Пятнадцать секунд... — бросила девушка и скрылась в ванной.

Что именно она имела в виду, стало понятно, когда через пятнадцать секунд завибрировал ее комм и мужской голос произнес примерно то же самое, только место сбора было указано на Земле.

Не особенно размышляя над тем, что именно случи-

лось, Белый покидал так и не распакованные вещи в два кофра и, задумавшись на секунду, решил ехать в форме.

Настя уже оделась, и из дома они вышли вместе. У подъезда стояло больше десятка глайдеров, которые дожидались своих потревоженных ночной тревогой пассажиров.

— Ладно. Будем живы, пересечемся.

Настя кивнула.

— Зато сотню выиграла.

— Это как? — Белый попытался нахмуриться, но улыбка все равно пробилась наружу.

— Я поспорила с девчонками, что ты недолго у нас задержишься. Правда, я не предполагала, что все так быстро кончится.

В космопорте, несмотря на поздний час, было полно народу. Большинство было, как и Белый, в форме, но встречались и офицеры в штатском, и просто штатские. Внешне спокойно, мужчины и женщины стояли, ожидая своей очереди на посадку в челнок, вполголоса обсуждая причины общей тревоги, да еще по коду красный-красный. Основная часть склонялась к тому, что начались боевые действия с одним из крупных государств. В качестве противника были перебраны и тщательно обсуждены все возможные варианты, и опять-таки большинство склонялось к варианту Демсоюз — Россия.

Белый считал, что подобные интеллектуальные упражнения в условиях нехватки информации — совершенно бессмысленное занятие, поэтому в разговоре участия не принимал и после объявления посадки спокойно занял место в челноке.

В сопровождении пары тяжелых истребителей-перехватчиков Су-440АК корабль легко оторвался от земли и, форсируя двигатели, пошел к точке встречи с кораблем. Перевозка офицеров осуществлялась в основном военными кораблями, не очень подходящими для этой цели, но гарантирующими сохранность сверхважного груза. Благодаря новейшим двигателям крейсеру понадобилось

всего четыре часа, чтобы достичь пункта назначения и под прикрытием орбитальных крепостей начать принимать челноки.

Забежав на минутку домой, для того чтобы бросить вещи и привести себя в порядок, Белый был остановлен грохотом телевизора из центрального холла.

— ...еще не известно, кто или что послужили причиной нападения на императорскую резиденцию и систему Арконы, но уже сейчас ясно, что нападавшие были хорошо организованы и подготовлены. Делом о нападении занимается военная прокуратура, представители которой дадут комментарии в ближайшее время. Также нам известно о частичной мобилизации войск флота. Министр обороны, Сергей Афанасьевич Бельцов, пояснил, что переход на режим повышенной готовности затронул только кадровый состав и никак не связан с передислокацией сил Флота.

Сидевшие в кресле учитель Хо и дядя Витя обернулись.

— А... сынок. Тебя тоже дернули?

— Да, дядь Вить. Я думаю, что заварушка будет капитальная. Отпуска отменили, для некоторых специальностей даже объявили мобилизацию.

Тяжело кашляя, Вин Хо поднялся с дивана и подошел, чтобы обняться.

— Что с вами, учитель?

— Да заболел немного...

Глаза Алексея внимательно, словно сканируя, прошлись по фигуре корейца, отметив и нарушенную пигментацию рук, и воспаленную склеру глаз... потом он перевел взгляд на дядю Витю и увидел те же нерадостные признаки увядания и старческих болезней.

— Дядя Витя, почему вы не пошли в больницу к доктору, с которым я договорился?

— Да брось, сынок. — Виктор Петрович тяжело махнул рукой. — Нам уже немного осталось. Вот только внуков хотели понянчить.

— Ну... вы как дети... А что я без вас буду делать? У меня ведь кроме вас никого нет... А кто мне сыновей воспитывать будет?

От бессилия сжал до боли кулаки.

— Ладно, сходим мы к твоему доктору... — прогудел Виктор Петрович.

— Нет, — твердо произнес Алексей. — К доктору теперь уже не пойдем. Сегодня же, нет, прямо сейчас мы вместе поедем в центр омоложения, и я не отойду от вас, пока вы не закончите все процедуры.

— Это очень дорого, малыш, — проскрипел кореец.

— Плевать, — отрезал Алексей. — Не хватит денег, займу.

Он вскинул руку с коммом.

— Медицинская служба?

— Медицинская служба Новой Москвы. Чем можем помочь?

— Мне нужен транспорт, все необходимые процедуры, анализы и полное омоложение для двух человек. Все срочно.

— Полное омоложение проводится только по заключению специальной комиссии или как коммерческая процедура.

— Оформляйте как коммерческую.

— Стоимость омоложения, включая весь комплекс, составляет восемьсот тысяч на человека. Вы уверены, что хотите оформить заказ?

Белый от облегчения рассмеялся.

— Да, конечно. Только побыстрее. Тут вроде как война намечается.

— Не волнуйтесь, — серьезно ответила девушка. — Центр омоложения — одно из самых защищенных мест на Руси. Сам комплекс находится в толще скальных пород на глубине трехсот метров...

— Это замечательно, девушка, — прервал ее Белый. — Можете снять со счета комма всю сумму...

— Мы также предоставляем рассрочки...

— Спасибо, но это лишнее. Снимите, пожалуйста, два миллиона и сделайте все по высшему классу. Я могу на вас рассчитывать?

— Да, разумеется. — Девушка заторопилась, явно желая что-то еще сказать, но Белый уже отключился.

Сидевшие напротив него матерые бойцы отчего-то были молчаливы, словно боялись лишним словом или движением потревожить воцарившуюся тишину.

— Ну? — Белый подошел, встал на колени и обнял обоих. — Значит, так. Я приезжаю с войны, и мы закатываем самую грандиозную попойку в моей жизни...

Ругая себя последними словами, что не отправил их на омоложение раньше, Алексей быстро принял душ, сменил рубашку и вскочил в давно ожидавшее его такси.

— Давай в Солнечный.

— Штаб десантуры? — откликнулся таксист.

— Да.

— Понял, браток. Будем через десять с половиной минут.

* * *

В штабе Алексея посадили на транспорт, и через два часа он уже снова был в космосе на борту фрегата «Быстрый», везущего пополнение на тяжелый крейсер «Волга». Односерийный со своими систершипами, «Ангара», «Енисей», «Обь» и «Лена», он отличался более мощной реакторной группой и, соответственно, некоторым сдвигом в сторону лучевого оружия, и более мощной защитой. При своих размерах — более семисо́т метров в длину, он с трудом маневрировал, но, как говорили флотские остряки, при такой броне это уже не его проблема. Обеспечением такой туши на удивление занималось совсем немного людей. Весь экипаж насчитывал от силы полторы сотни человек, которые на таких площадях растворялись без остатка. Можно было проходить весь день, но так никого и не встретить.

Группировка оперативного тактического резерва находилась в окрестностях планетной системы звезды Тавра, разрабатываемой несколькими крупными корпорациями Японии, Кореи и Южно-Американского союза и за счет выгодного положения служащей одним из важных гравитационных ориентиров для гиперпрыжков. В задачи группировки официально входил контроль за возможными приготовлениями к организации планетарной базы снабжения войск противника.

Главной же причиной появления довольно крупной группировки флота вдалеке от возможного ТВД была экспериментальная установка «Предсказатель» по контролю за гиперпространством, позволяющая вычислить точки выхода кораблей из прыжка. Таким образом, флот Российской Империи сразу получал важнейшее информационное преимущество и возможность отслеживать маршруты всех сколь-нибудь крупных кораблей.

Установка была весьма громоздкой и довольно капризной, поэтому для ее размещения потребовался крупный корабль с избыточной энергоустановкой. Такой на флоте был всего один. Крейсер «Волга», для которого новейшие пушки планетарного класса еще не прошли всех испытаний и не успели к моменту схода корабля со стапеля. Точек, из которых можно было осуществлять слежение за гипером, было совсем немного, и одна из них находилась в системе голубого гиганта Тавра.

Кроме того, была непроверенная информация, что на поверхности одной из крупных планет системы было обнаружено небольшое, но стратегически важное месторождение трансуранидов, что и пыталась попутно проверить флотская разведка.

Своего нового командира майора Пластунова он нашел в одном из пустующих ангаров, где на импровизированной полосе препятствий он гонял вновь полученных специалистов, пытаясь отсортировать их по степени

владения профессиональными навыками. Пополнение представляло собой довольно разношерстную смесь из резервистов различных лет и гражданских специалистов в пропорции примерно один к пяти.

Несмотря на то что, на взгляд Белого, ребята выглядели вполне прилично, майор все время качал головой и делал пометки в планшете.

— Товарищ майор...

— А... Старшой... — Майор сделал знак подойти ближе и, мазнув взглядом по колодке наград, вновь обернулся в сторону полосы. — Устав нарушаем?

— Это как? — Белый опешил и оглядел себя. — Вроде все до миллиметра выверял...

— Кортик лейб-гвардейский. — Майор качнул головой. — Что, понты замучили?

— Это подарок. — Белый вынул клинок и рукоятью вперед протянул командиру.

— Э-э... я... — Майор поднял округлившиеся глаза. — Это то, о чем я думаю?

— Ну я не экстрасенс, — усмехнулся Алексей, — но кортик был мне подарен взамен утраченного тем, чей вензель стоит на клинке.

— Да... — протянул комбат. — Я такого не то что не видел, даже не слышал... Занятное мне пополнение досталось. — Он вернул кортик и кивнул на полосу препятствий: — Ты видишь, с чем работать приходится?

Алексей пожал плечами.

— На мой взгляд, нормально.

— Да? — Майор подозрительно нахмурился. — А ну-ка давай, пробегись пару кружочков.

— Индивидуальный зачет или групповой?

— Давай пока посмотрим, чего ты стоишь в одиночку.

Белый быстро переоделся в полевку, набросил утяжеленную металлическими брусками разгрузку и, подхватив старенький А-40, прозванный «Дырокол», рысью подбежал к стартовой позиции, где уже переминались несколько парней.

— Приготовились! Пошел!

Полоса, собранная из старых ящиков, бочек, каких-то металлических конструкций и нескольких натянутых канатов, на взгляд Белого, воспитанного на пробежках по внутренностям разрушенного временем и неудачной посадкой линкора «Созвездие», а потом на полигоне в училище, не представляла сложности. Сразу прикинув время прохождения одного круга, Белый быстро рванул вперед. Однако, вдруг почувствовав значительный резерв сил, так прибавил в скорости, что мгновенно оторвался от своих соперников. Он уже почти преодолел последнее препятствие, когда с криком «Цель справа!» майор подбросил в воздух какой-то комок тряпок.

Чуть рисуясь перед зрителями, Белый спрыгнул с узкой доски, в полете метнул два ножа и, уйдя в переворот, мягко приземлился на ноги.

— Все, хватит. — Комбат махнул рукой и подошел к тряпке, которая оказалась пришпиленной к переборке. Взявшись за рукоять, попытался вынуть нож, но тот сидел словно приваренный.

— Сам вынимай, — хмуро сказал майор и, повернувшись к замершим вокруг солдатам и офицерам, произнес: — Видели? Вот пока так не научитесь, жизни я вам не дам. Вперед, салабоны!

— Давно занимаешься? — поинтересовался комбат, когда все вновь занялись делом.

— Около двадцати лет. — Белый аккуратно сложил китель, брюки и закрыл кофр.

— А... Папа военный?

— Ну что-то вроде того. — Белый кивнул и, подойдя к торчащим в стене ножам, плавным движением вытащил сначала один, а потом второй и внимательно посмотрел на продырявленную переборку. К счастью, только он заметил то, что именно в этом месте под переборкой проходила опорная балка. Клинок пробил не только алюминиевый лист, но и толстый титановый профиль.

«Не наврал профессор», — с каким-то странным удовлетворением подумал Белый и вернул ножи в ножны.

— А мои сразу за автомат хватаются, — хмуро сказал майор Белому. — А какая стрельба из сороковки в корабле? Разве что перед уходом дырок наделать, чтобы врагу не досталось.

— Так уж все и хватаются?

— Да есть еще пара человек приличных. А один, представляешь, мне заявил, что там типа учебные патроны, и он проигнорировал приказ как не имеющий смысла.

— Компьютерщик небось?

— Да. Есть и такие. — Он протянул руку. — Павел.

— Алексей.

Комбат махнул кому-то рукой, и из группы солдат вышел подтянутый и рослый капитан с чуть раскосыми глазами.

— Зам по боевой — капитан Мансуров Николай Григорьевич.

— Николай.

— Алексей.

— Ну что, Коля, куда определим старшего лейтенанта?

Тот поморщился словно от зубной боли.

— Паша, ты же знаешь, у нас некомплект больше трети. Я уж не говорю об инструкторах. — И обращаясь к Белому, спросил: — У тебя как со стрелковой?

— У меня почти везде было отлично. Кроме подводно-диверсионной и лыжной.

— А как сдавал?

— Когда наши по бассейну ползали, я как раз в госпиталь загремел, и меня как-то миновало. А лыжи... — Белого мучительно передернуло. — Лучше не вспоминать.

— А с каких это в Маргеловском дают подводную подготовку? — удивился Николай.

— Так я не Маргеловское заканчивал, — удивился в свою очередь Белый. — Стариновское. Выпуск этого года.

— Да... Узнаю, кто такой подарок организовал, буду свечку за здравие ставить. Я-то десантника просил.

Комбат почесал затылок.

— Значится, тогда так. Сейчас подмени лейтенанта Соколовского в тире, а через пару часов у нас ужин. Тогда и будем решать что, кто и куда. Скорее всего, примешь первую роту.

Тир представлял собой широкую трубу длиной метров в двести. Небольшая группа солдат и сержантов числом около двух отделений стояла вокруг невысокого коренастого лейтенанта, объяснявшего основные азы стрельбы.

— ...Не пытайтесь попасть с первого выстрела. Ваша задача — положить облако пуль в силуэт противника. Скорее, не дать ему вести прицельный огонь. Основную нагрузку по выбиванию личного состава несут на себе снайпера. У пулеметчиков совсем другая задача. Заставить залечь врага. Не давать ему поднять голову и отсечь от дистанции, на которой он может вести прицельный огонь. — Тут он заметил вошедшего Алексея. — Добрый день, товарищ старший лейтенант.

— Добрый. — Белый посмотрел вдаль трубы, где на различных дистанциях висели ярко освещенные прожекторами мишени. — Майор Пластунов просил подменить вас.

— О! — обрадовался офицер. — Здорово. А то у меня вся техчасть встала.

— Итак, товарищи, — продолжил Белый, когда лейтенант ушел. — На вооружении у нас состоит отличный автомат конструкции Алексеева, А-40, прозванный в частях «сороковка», или «дырокол». — Алексей поднял оружие. — Раздельное заряжание, кассета с пулями и картридж с жидким порохом обеспечивают повышенный боезапас за счет отказа от гильз, а поскольку пуля тяжелая и выталкивается штоком с дозвуковой скоростью, то еще бесшумное и довольно эффективное. Главное, чему вы должны научиться, это ловить баллистику пули в соответствии с дистанцией и углом выстрела. Баллистический вычислитель, связанный с дозатором, конечно, сделает за нас очень многое, а оставшееся вроде бы доделает телеприцел. Но электро-

ника несовершенна и частенько бессильна. Особенно в условиях плохой видимости, работы электронных средств противодействия и других. Поэтому, если есть сомнения в результатах работы электроники, отключаем ее на фиг вот этим рычажком и работаем в ручном режиме. Хочу отметить, что на демовском оружии подобное отключение не предусмотрено вовсе. И это говорит не о высоком качестве оружия, а о низкой квалификации солдат. Итак, первое упражнение. — Белый подошел к выключателям и погасил все прожектора, кроме одного, тускло освещавшего трубу. — Справа налево. Все мишени. Лимит по три выстрела на мишень. Кто первый?

— А может, вы сами покажете, товарищ старший лейтенант?

— Имя? — Белый шагнул на рубеж, передернул затвор и вскинул автомат к плечу.

— Рядовой Дыменко! — браво отрапортовал солдат, вытянувшись в струнку.

— Ну что, Дым. Смотри.

Двенадцать щелчков затвора слились в одну барабанную дробь. Белый вскинул глаза на табло, где высвечивались результаты стрельбы. Девять десяток и три девятки.

— Ну как? Будем учиться стрелять? — Белый щелкнул предохранителем.

— Ну, так, как вы, мы, наверное, никогда не научимся... — прогудел кто-то из толпы.

— Вы, товарищ сержант. — Белый показал рукой на сказавшего.

— Сержант Липицкий. — Мужчина лет тридцати шагнул вперед.

— Что вас удивило?

— Вы не двигали рукой, товарищ старший лейтенант, а смещали весь корпус.

— Правильно, Липицкий. — Белый одобрительно улыбнулся. — А еще?

— Вы наклоняетесь чуть вперед.

— И самое главное. — Белый внимательно посмотрел

на бойцов. — Товарищ сержант смотрел не на то, *что* я делаю, а *как*!

Ужинали они в третью смену, так что кроме офицеров размещенного на крейсере батальона, управления бригады и приписанных к кораблю противоабордажных команд никого не было. За ужином Павел просветил Белого, что основной задачей разведбата должны стать обеспечение наземных операций планетарно-десантной бригады в зоне ответственности флотской группировки.

— Наши стратеги предполагают, что после того, как по поверхности пройдется главный калибр флота, нам останется лишь слегка подмести пепел и останки и доложить наверх о замечательных результатах бомбардировки. После чего продолжить проедать флотский паек. А реально нас накормят говном, а если догонят...

— То дадут еще, — закончил Белый.

За столом невесело засмеялись.

После ужина все офицеры батальона прошли в кают-компанию, где на составленных вместе столах еще несколько часов расписывали планы боевой подготовки и ротацию офицеров по службе войск.

А потом, поскольку больше прихода людей не ожидалось, в том самом ангаре, где была сделана полоса препятствий, собрали личный состав и провели представление офицеров и специалистов батальона.

На учебу и боевое слаживание им было отведено всего один месяц, и поэтому спать приходилось урывками. К удивлению комбата, уже через две недели подразделение стало напоминать воинскую часть, а не походно-полевой бордель, как он высказывался вначале. Их даже пару раз выбросили на поверхность небольшой планетки с целью отработки взаимодействия с орбитальной группировкой и общего усложнения смысла жизни.

* * *

Информация о боевых действиях поступила как всегда внезапно. Видимо, кто-то с кем-то там наверху так и не смог договориться, и в ход пошел «последний довод».

В зоне ответственности их группировки активных боевых действий не предполагалось, поэтому редкий северный зверек подкрался на своих мягких лапках совершенно незаметно. Патрульная группа истребителей за каким-то чертом поперлась в окрестности Тавры-шестой и вступила в бой с истребителями демовского образца, но без опознавательных знаков. Один из российских истребителей был сбит. Ему удалось осуществить посадку на планете, но вышедших на помощь спасателей обстреляли и отогнали прочь. На заседании штаба группировки было принято послать для спасения пилота два фрегата и группу десантников на большом грузовом челноке.

Как и было задумано, фрегаты распугали всю летающую нечисть на десятки тысяч километров, и, под прикрытием корабельных пушек, челнок пошел на пеленг аварийного маяка сбитого истребителя.

Планета представляла собой гладкую выжженную молодым светилом степь с весьма скудной растительностью, кислородной атмосферой и почти полным отсутствием воды на поверхности. Взвод под командованием Белого быстро десантировался с зависшего над степью челнока и занял позиции вокруг остатков «сушки». Руководитель спасательной операции майор Давыденко, осмотрев обломки, вызвал Белого.

— Третий. Здесь небо-два. Следов пилота не обнаружено. Снят шифратор и бортовой регистратор.

— Понял тебя, небо-два. Это мог сделать пилот?

— Исключено. Приборы вырезаны из отсеков. С «Неустрашимого» уже сбросили контейнеры с поисковыми ботами. Через десять минут пойдет инфа, и еще минут через пять тебе сбросят результаты поквадратного сканирования. Пока выводи транспорты и будь готов выдвигаться.

— Принял. — Белый переключил связь. — Саша, выводи транспорты и распредели личный состав. Проверить внешнюю связь и оборудование дистанционного поиска.

Через пятнадцать минут тактический планшет перед Белым выдал координаты нескольких точек, где были зафиксированы следы техногенной активности, и, постепенно концентрируясь вокруг этих точек, беспилотники начали глубокий поиск и анализ информации. К удивлению офицеров, руководивших поиском, таких точек на необитаемой вроде бы планете обнаружилось целых семь штук. Причем одна из семи была, судя по всему, довольно крупным подземным обогатительным заводом, а еще три — самоходными исследовательскими платформами. Остальные три точки были следами работы именно этих платформ.

Форсируя двигатели, транспорты уже через сорок минут замыкали кольцо оцепления вокруг территории подземного комплекса, высаживали личный состав и запускали в обнаруженные щели поисковых роботов.

— Небо-шесть вызывает третьего.

— Третий на приеме.

— Мы получили картинку с одного из ботов. Пилот у них.

Белый, выдернув из кармашка разгрузки цилиндрик планшета, быстро развернул его и нажал кнопку приема данных.

Карта, синтезированная с помощью данных аэроразведки и информации, полученной с роботов, которых запустили под землю, была довольно точной и почти без белых пятен. По данным анализа, пилота держали недалеко от центрального шахтного ствола, который находился недалеко от погрузочной площадки.

— На территории завода обнаружено около десятка работоспособных роботов класса «Дефендер»-шесть, класса «Мародер» и предположительно два «Балрога». Решение об освобождении пилота оставлено за вами. Если предпримете попытку штурма, знайте: у вас будет предполо-

жительно от десяти до двадцати минут до взрыва комплекса. Ориентировочное время прибытия тяжелой техники и подкрепления — тридцать минут.

— Вас понял, небо-шесть. Конец связи.

— Конец связи.

— Саня! — Заместитель Белого тут же оказался рядом. — Так. — Белый развернул планшет в его сторону. — Летуна, похоже, затащили в самое подземелье, но мы все же попробуем его вытащить. Третье отделение — рассредоточиться в поисках скрытых выходов. Прочесать все что можно ручными детекторами и взять на прицел. Давить все, что полезет из щелей. В близкий контакт не вступать, при атаке роботов накрывайте все огнем. Второму — ломать перекрытия в районе северного крыла. Внутрь не лезть. Атакуйте «тараканами» и ждите, когда сами полезут. Остаешься за старшего. — Белый хлопнул по плечу зама. — Первое — за мной! — И порысил в сторону главного грузового входа.

Традиционно демовцы старались не воевать людьми, сосредоточив военный прогресс в сфере боевых роботов. Роботы были дешевле подготовленного десантника, намного точнее и быстрее. А самое главное — были послушны, исполнительны и не требовали страховки. И если на открытом пространстве, в условиях хорошей видимости, пехоте и спецназу было что противопоставить этим весьма смертоносным тварям, то в условиях коридоров или подземелий они были настоящим кошмаром. Меньшие из них появлялись мгновенно и оставляли после себя только трупы. Но и крупные тоже были совсем не подарок. Крупнокалиберный пулемет «Мародера» или пушечно-огнеметная установка «Балрога» почти не оставляли шансов на выживание. Российская армия не отдавала предпочтение какому-то виду вооружения, предпочитая гибкие структуры. В этом был определенный плюс, так как позволял командованию быстро сформировать подразделение под конкретную задачу, но в этом заключались и отрицательные стороны, когда вышедшему на операцию под-

разделению резко меняли задачу. Именно поэтому в роте, вышедшей на поисковую операцию, не оказалось тяжелых роботов, предназначенных для штурма и удержания подземелий. Поэтому первоначально лезть в бункер Белый и не собирался. Его задачей было не дать эвакуироваться персоналу комплекса до тех пор, пока не прибудет основная кавалерия — эскадрилья атмосферников и основная часть батальона с тяжелыми скафандрами и тяжелыми штурмовыми роботами.

Но раскладка с пилотом меняла всю ситуацию до крайне неприятной. Несмотря на присутствие роботов, пилота нужно было вытаскивать. Очень часто пилоты рисковали своей жизнью, прикрывая десант даже в самых безнадежных ситуациях, и для Белого это был просто вопрос чести.

Вход в подземный завод — замаскированная навесом массивная стальная дверь после обработки спецсоставом «Термит» осыпалась легким порошком, открывая широкий коридор, в который мог проехать даже тяжелый транспорт.

Несколько десятков роботизированных мин, чуть постукивая ножками по бетону, скрылись в темноте коридоров, а отделение взяло на прицел полуразрушенные ворота как одно из наиболее вероятных направлений эвакуации.

Белый еще раз окинул взглядом свою персональную гвардию. В это отделение он набрал лучших бойцов и занимался с ними отдельно, часто по индивидуальному плану с каждым.

— Крот, Дым, Крас. Остаетесь здесь и давите все, что движется. Оборудовать минный заслон, поставить «Треножник». Пленных на ваше усмотрение. Остальные — за мной. Смотреть по сторонам. Огонь без команды. Фильтрационные маски не снимать.

Осторожно, но быстро пройдя по коридору, они вышли к погрузочному пандусу, на котором находились десяток однотипных контейнеров и косо стоящий погрузчик.

Сержант Дедюх, сбросив перчатку, коснулся пальцами моторного отсека.

— Теплый еще.

Тут что-то протяжно грохнуло.

— Двойка, это вы шумите?

— Да, командир, — донесся веселый голос командира второго отделения. — Вроде заложили немного, а оно как шарахнет!

— Осторожнее там, а то завалите нас на хрен, — буркнул Белый и отключился. — Малой, в отсечный заслон. Дед — замыкающим. Вперед.

К счастью Белого, завод не изобиловал коридорами. Даже вентиляция была проложена под потолком основных коридоров. Первого робота заслона, угловатого уродца — «Дефендера», похожего на огромного муравья, — Белый услышал еще на подходе. Один из серводвигателей, видимо, набрав пыли, довольно громко вжикнул, и Алексей, не раздумывая, сорвав гранату с внешней подвески, метнул ее в ответвление коридора. Через мгновение раздался взрыв, и ударная волна вынесла под ноги десантников дымящиеся обломки механизма.

— Братва! — прошептал в переговорник неугомонный Петро. — Сувенир никому не нужен?

— Давай-давай. Шевели копытами, — огрызнулся Дед. — По ходу, у нас этих сувениров будет еще навалом.

Белый улыбнулся: «Если не сдохнем, будет отличная группа».

Примерно через полсотни метров коридор должен был выйти к лифтовой шахте. Логичным было бы предположить наличие роботов как возле лифта, так и внутри самой кабины. Во всяком случае, сам Белый сделал бы именно так.

Он отстегнул четыре гранаты и разом изо всех сил метнул по коридору, словно шары для боулинга. Взрывы прозвучали почти одновременно. Следом Белый запустил одного из оставшихся роботов, переключив его на свой экран.

Картинка, которую показала камера, была относительно не такой уж печальной. Из четырех ожидавших появления солдат «Дефендеров» уцелел только один, да и тот был не в лучшем состоянии. Однако, несмотря на поврежденные ножки, он сумел-таки выстрелить пару раз, прежде чем к нему не подкатился «Колобок» и не активировал самоподрыв.

— Сколько у нас осталось «Колобков»? Пять?

— Я еще пять прихватил, — отозвался сержант Семенихин.

— Добро.

Белый кивнул и, выдвинув из перчатки видеощуп, осмотрел помещение. Вроде все тихо. Сделав рукой жест, чтобы ребята оставались в коридоре, осторожно вошел в лифтовую, осмотрелся и подошел к дверям лифтовой кабины.

— Петро, займись дверью. — Алексей кивнул головой на створки лифта.

— Тихо? — деловито осведомился сержант.

— Быстро!

Петраков пожал плечами и, отжав немного створки дверей, вложил между них несколько полосок пластиката.

— Бойся!

Бойцы отскочили в стороны.

Невзрачные с виду и небольшие по размеру куски взрывчатой пластмассы разогнули двери наружу, открывая темный колодец лифтовой шахты.

Белый просунул голову внутрь и посмотрел сначала наверх, а потом вниз.

— Ну чего? Попрыгали?

Один за одним бойцы, напрыгнув на трос подъемного механизма, соскальзывали во тьму. Примерно через сто метров они относительно мягко затормозили возле чернеющей в темноте громады лифтовой кабины и осторожно подтянулись на уровень ее потолка.

Белый тихо, словно мышь, прошел по потолку кабины, как мог аккуратно вскрыл потолочную секцию и замер.

Прямо под ним, повизгивая серводвигателями, пытался распрямить главный боевой сегмент тяжелый робот класса «Балрог». Беда была в том, что пассажирский лифт совершенно не предполагал ведение боевых действий машиной такого размера, и механизм просто упирался в потолок.

Почти не думая, Белый выхватил из разгрузки пачку пластикатовых зарядов и, прижав детонаторы до щелчка, натолкал их в разные щели механизма, куда смог дотянуться, и словно кошка запрыгнул на металлическую балку, составлявшую часть конструкции шахты.

— Бойся!

Наконец или оператор робота, или сам робот понял, что в тесной кабине лифта ему не развернуться, и, дав команду на открывание дверей, двинул машину вперед для того, чтобы развернуться или впустить роботов помельче. С улыбкой Белый дождался, пока робот покинет лифт, и нажал кнопку радиовзрывателя. Сначала прозвучал глухой взрыв пластиковой взрывчатки, а потом что-то сдетонировало так, что лифтовую кабину приподняло и перекосило в направляющих, а ее крыша раскрылась клочьями металла.

— Дед, Петро, Сэм, Том, Вал, все живы?

— Да вроде... — раздался хриплый голос Томаша. — А что это так бумкнуло?

— Ща гляну.

Белый быстро протиснулся через развороченный взрывом потолок и, качнувшись вперед, мягко приземлился на пол перед дверью.

Оглянувшись, он понял, что именно взорвалось. Видимо, один из зарядов распылил в воздухе горючую смесь из огнемета робота, и потом произошел ее подрыв. В замкнутом помещении объемный взрыв — страшная штука. Бронированные двери, ведущие с этажа, просто выдуло в коридор, перекрутив при этом, словно бумажный лист.

— Все сюда.

Короб кабины, двери лифта и броня костюмов погасили основную часть ударной волны, но и ребятам досталось

прилично. Слегка покачиваясь, они вылезли из дыры шахты и даже попытались как-то занять оборону.

— Активировать желтый медпакет.

Не рассуждая, бойцы автоматически откинули защитные пластины на предплечье и потянули за среднюю скобу. Тут же пришла в действие сложная машинерия аптечки, вкалывающая бойцам строго дозированный комплект медикаментов, и через тридцать секунд ребята значительно оживились.

— Судя по карте, пилот где-то здесь. Наверняка его держат для торговли. Наша задача — сорвать пиндосам их замечательный план. Как настроение?

— Порядок, командир.

— Попрыгали!

Где-то оставались еще один «Балрог», минимум пять «Мародеров» и бог знает сколько «Дефендеров». Надежда только на то, что второе отделение, имитирующее штурм северного крыла, оттянет на себя хотя бы часть этого железного воинства.

Уровень, на котором они оказались, был явно предназначен для руководства, что следовало из декоративных пластиковых панелей и ярких светильников в коридорах.

Вдруг одна из стенок коридора откинулась в сторону, и прямо перед Белым на пол выпал «Дефендер». Все произошло так быстро, что никто из бойцов не успел и глазом моргнуть.

Находившийся боком к штурмовой группе робот только успел повернуть сенсорный блок в их сторону, как время неожиданно для Белого остановилось. Словно во сне он с небольшим трудом наклонился над машиной и, фиксируя происходящее лишь уголком сознания, выкрошил длинной очередью внутренности робота, удивляясь тому, как медленно двигается затвор автомата и видны вылетающие из ствола пули. Вопреки опасениям, робот немного подергался, сильно задымил и замер неподвижно.

Белый перевел дух, восстанавливая привычное течение времени, и взмахнул левой рукой.

«Вперед!»

Помещение, в котором, судя по всему, держали пилота, было пусто. Белый перевел оптику шлема в режим тепловизора и посмотрел на подушку. Чуть теплая, как и ожидалось. Внезапно в глубине коридора кто-то вскрикнул. Почти не раздумывая, он рванул следом и успел увидеть, как смыкаются створки еще одного лифта и выползают из-за поворота, чуть проскальзывая по металлическим пластинам пола своими обрезиненными ножками, целых два «Дефендера» и с низким утробным звуком стали выплевывать маленькие сгустки огня, из которых медленно вылетали темные точки.

Белый пропустил мимо одну из пуль и, скользнув вдоль корпуса робота, зажал между ногами и одним движением вывернул пулеметный блок из гнезда, успел уйти еще от двух пуль и в прыжке засадить длинную очередь во второго.

Сердце, гулко ухая, гнало кровь по телу, и Алексей чувствовал каждую волну, расходящуюся от сердца, словно на борту яхты, взлетая на гребне вверх и падая вниз. Потом ярчайшие, словно на рекламном буклете, цвета вдруг потеряли свою сочность, и мир резко ускорился.

«Да. Если б не проф, мне точно хана», — отстраненно подумал Белый и поднял перчатку к лицу. Металлические накладки на пальцы были выгнуты и перекручены, словно побывали под гусеницами тяжелого рейдера. Но сама рука, кроме небольшого неудобства, связанного с деформацией бронепластин, никаких болевых ощущений не подавала.

— Твою в скважину, — прошептал Том. — Я такого даже в кино не видел! Ты как, командир?

— А? — Алексей обернулся. — Вроде порядок. А вы где ходили? Командира здесь, можно сказать, чуть не порвали...

— Ну я бы так не сказал, — проговорил Дед, сосредоточенно пряча оружейный блок «Дефендера» в рюкзак.

— Командир! — подал голос Сэм. — Тут какая-то штуковина...

За еще одной дверью было обширное помещение, в котором находилась непонятного вида установка. Несмотря на отсутствие людей, экраны мерцали, а вся установка едва слышно вибрировала.

— Петро, разберись тут. Я не я, если демики не оставили здесь килограммов двести взрывчатки.

— Понял. — Петраков забросил автомат за спину и беззвучно нырнул в помещение.

— Сэм, останься...

Спустившись по аварийной лестнице вниз, Белый, Вал, Том и Дед застали дивную сцену апокалипсиса местного масштаба. Около двадцати человек сражались за четырехместный флаер. Если быть точным, то половина уже лежала, а остальные продолжали битву за три оставшихся посадочных места, так как одно уже было занято светловолосой девушкой в слегка рваном комбинезоне российских ВВС. С хеканьем и оханьем десантники, положив технический персонал отдыхать на пол, деловито мутузили друг друга, не замечая четырех новых зрителей.

— Я думаю, победит вон тот. В светлом камуфляже. — Дед показал стволом на здоровенного словно трехстворчатый шкаф негра с огромными кулаками.

— Не... — отозвался Вал. — Я бы поставил на японца.

Как раз в этот момент сухощавый подвижный солдат, чертами лица действительно напоминавший японца, взмыл в воздух, точным ударом ноги отправил в нокаут своего противника и отскочил в сторону.

— А я так думаю, что они все проиграют, — хмуро произнес Белый, дал очередь в потолок и перешел на английский: — Господа! Мне, право, неловко вас прерывать, но ваше время истекло.

Первым отреагировал азиат. Он чуть подпрыгнул на месте и развернулся в сторону Белого. Негр с уханьем вломил в челюсть последнему противнику и повернулся.

— А вы кто еще такие? Мать вашу так! — Негр оскалился, показывая ряд белоснежных зубов.

– Старший лейтенант Белый. Военная разведка Российской Империи. — И заметив, как рука японца тянется к кобуре, мгновенно перебросил ствол в его сторону. — Это плохая идея. Кстати, пытаться уйти на флаере тоже идея так себе. Выход из подземелья контролируют мои люди, а пространство над планетой — флот империи. Дед!

— Здесь.

— Вытаскивай пилота. Нам пора домой.

Командующему группировкой «Север-2»
адмиралу флота Иконникову

Докладываю, что в результате спасательной операции был обнаружен обогатительно-перерабатывающий комплекс типа Harvest Deep Recon 9. Специалисты флота подтвердили наличие в месте расположения завода рассеянного месторождения полиметаллических руд трансуранового наполнения.

В ходе поисково-спасательных мероприятий на территории завода обнаружена установка, идентичная по назначению с ВКЛ-54 «Предсказатель», смонтированная на крейсере «Волга». Установка, специалисты, обслуживавшие ее, и обнаруженная документация, согласно Директиве ГКФ 107, направлены курьерским кораблем в распоряжение 6-го управления ГРУ.

Начальник разведотдела группы «Север-2»
подполковник Колесниченко

Белый уже минут десять стоял под тоненькой струйкой душа, пытаясь согнать в кучу разбегающиеся мысли. И пусть изменения, происходящие с ним, были не столь существенны, как он предполагал, но как ему доложили, кое-кто уже серьезно утверждал, что Белый есть не что иное, как результат разработки секретных лабораторий России, направленный в их подразделение для тестирования. И самое главное, что опровергнуть эти домыслы не

было ни малейшей возможности. Киборги были такие же люди, только с имплантированными киберустройствами, и все прочие потребности, такие как еда, сон и прочие, у них как у обычных людей. А медики даже под угрозой расстрела не скажут правды.

Он вылез из-под душа и начал яростно растираться полотенцем.

«А с другой стороны, — подумал он. — Какая мне разница, чего там болтают местные чудаки?»

Неожиданно полотенце в руках треснуло и распалось на две части.

— Вот зараза! — Белый скомкал тряпку в комок и сунул в утилизатор.

«Надо будет тщательнее следить за собой», — решил он и стал быстро одеваться.

Но совсем казусов избежать не удалось. Выдержав паузу почти в два месяца, морф принялся изменять тело так быстро, что Белый не всегда успевал подстроиться под эти изменения. Старенькая «сороковка» — автомат, прослуживший верой и правдой десять лет в различных учебных подразделениях флота и выдержавший не одну сотню новобранцев, распался на детали после несильного, как полагал Белый, удара прикладом в мишень, а редкая для Российской армии американская стальная фляга с левосторонней резьбой была просто скручена в штопор при попытке открыть ее в другую сторону. К счастью, в обоих случаях рядом были ребята из его взвода, которые предпочитали не обсуждать командира с чужими людьми.

А слухи об офицере-киборге, полетевшие по кораблю быстрее степного пожара, весьма способствовали тому, что женщины, служившие на корабле, стали оказывать Белому повышенные знаки внимания. Видимо, они полагали, что хирурги, делавшие киборгов, не могли обойтись без улучшений весьма важной части мужского организма. К счастью для всех, Алексей был совершенно не готов к роли покорителя женских сердец и большую часть

времени проводил в тренажерных залах, муштруя себя и доводя свою роту до необходимых кондиций.

Зато корабельные мастера расстарались и наконец-то закончили делать подарок от батальона командующему эскадрой адмиралу Никоненко.

День рождения адмирала, несмотря на войну, отмечали довольно пышно. Специальным бортом с Земли и Руси пришли два контейнера с деликатесами, составившими праздничный ужин всех рядовых, сержантов и офицеров эскадры.

Самого адмирала чествовали на главной палубе крейсера, где были поставлены столы и предполагалось основное действие праздника.

По случаю юбилея женщины были в вечерних нарядах, а мужчины — в парадной форме. Когда настала очередь батальона дарить подарок, в зал неожиданно для празднующих вбежал, семеня ножками, настоящий демовский «Дефендер» и, проигнорировав замерших, словно статуи, офицеров, прямиком ринулся к адмиралу.

Надо отдать должное адмиралу: именной «Грач» появился из кобуры мгновенно, словно он часами тренировал это движение. Но робот, сделав несколько оборотов вокруг виновника торжества, неловко повилял задом и уселся рядом, словно собака, потом потерся сенсорным блоком об адмиральский лампас и, издав звук, очень похожий на зевок, улегся у его ног.

— Игорь Денисович, пусть эта механическая зверюшка будет для вас памятью о нашей совместной службе, — произнес комбат под всеобщий хохот.

— Хорошо хоть не «Балроґа» подарили, — проворчал адмирал и спрятал пистолет в кобуру.

Замененный корабельными спецами интеллектуальный блок боевого робота сделал из него настоящую собаку. Он весь вечер ходил за адмиралом как приклеенный и в конце концов чуть не залез в адмиральскую кровать, откуда, правда, был изгнан тапком, и улегся возле двери, как и подобало приличному псу.

Решением генштаба было принято развернуть в системе Тавры постоянно действующий форпост. На поверхности планеты разворачивались изыскательские и фортификационные работы. Взятая «на штык» техника вовсю работала на новых хозяев, добывая редкие и очень редкие во Вселенной металлы, а чуть увеличившийся в составе флот «Север-2» принял на себя еще и заботу об охране работавших на поверхности специалистов. Поскольку им не было нужды скрываться, то вокруг завода развернули комплексы ПВО и другую тяжелую технику. Батальон теперь посменно нес службу по охране завода, что хоть немного разнообразило скучные корабельные будни.

Впрочем, после спасения пилота и подарка адмиралу флотские окончательно признали батальон «своим» и часто приглашали на свои посиделки офицеров, что порой тоже было весьма кстати.

Фактически же война кончилась, так и не начавшись. Политики Демсоюза, увидев скорость и размер развернувшейся армии и устрашенные соотношением потерь первых боестолкновлений, быстро перевели конфликт в политическую фазу и утопили истинную причину противостояния в бесконечных разговорах и согласованиях.

За всем конфликтом внимательнейшим образом наблюдала Небесная Империя, сделавшая свои далеко идущие выводы относительно дальнейших перспектив развития. Эмиссары различного уровня зачастили из столицы Великого Китая Тиенкиу[1] в столицу Джамаата — Мухамадабад, а также в Нью-Стар-сити, где находился центр политической жизни Демсоюза. Почти сразу же на территории Новой Индии зашевелились сепаратисты с очередным ворохом идиотских требований и горой оружия в качестве главного аргумента.

Поскольку разведывательный батальон сороковой бригады был один из немногих, кому удалось повоевать в короткой стычке с американцами, их после переформирования и доукомплектации перебросили под Карджанг.

[1] Тиен Киу — Небесная конюшня, столица Небесной Империи Китай.

Парис — Одиссею

Прошу ускорить подготовку к проведению мероприятий по плану «Ураган». Очередной транш на указанные вами счета для обеспечения лояльности или невмешательства ключевых игроков осуществлен. Кроме того, мы готовы передать вам несколько контактов. Это проверенные люди с высоким положением в обществе, которые готовы помочь вам в осуществлении ваших планов.

Общее руководство операцией прикрытия осуществляет известный вам Калиф с помощью наших специалистов.

Рекомендуем шире использовать масс-медиа для усиления противоречий между органами МВД и армией. Также можем рекомендовать шире привлекать армейских офицеров, так или иначе застрявших в продвижении по службе и досрочно уволенных из вооруженных сил.

Карджанг, Новая Индия

Рельеф Новой Индии только местами напоминал характерные для полуострова Индостан джунгли. В основном это были хвойные леса и огромные горные массивы, совершенно непроходимые, за исключением дальних предгорий. Сепаратисты Новой Индии уже не предпочитали горы, а из-за повсеместного внедрения роботов-разведчиков и систем дистанционного наблюдения переместились в леса, где из-за огромных крон воздушное и спутниковое наблюдение было ограничено или вообще невозможно.

Индийская армия уже оцепила район предполагаемого местонахождения партизан тройным кольцом. А поскольку площадь лесного массива была огромной, более ста тысяч квадратных километров, то и количество войск тоже, как говорится, «внушало».

Высаживали батальон с тяжелых челноков, вместе с техникой и всем походно-полевым и прочим снаряжением.

С учетом боевых машин, на батальон приходилось почти 110 единиц подвижной техники, и колонна растянулась почти на три километра. Несмотря на то что высадка и выдвижение к месту дислокации происходили из тыловых территорий, шли «по-боевому». Небо над колонной сторожили несколько эшелонов летающих машин, замыкали которые низкоорбитальные спутники российской группировки. Через шесть часов марша сквозь жару и удушливые клубы пыли колонна втянулась на вершину невысокого плоского холма, на котором им предстояло развернуть лагерь постоянного базирования. Отсюда до арьергардных заслонов постов было примерно пятнадцать километров, а зона боевых действий находилась еще дальше. Инженерные службы бригады уже протянули коммуникации и подняли купола жилых помещений и технических служб, так что батальону оставалось совсем немного.

Рота Алексея загоняла машины по капонирам, когда пришел вызов от комбата. Оставив хозяйство на зама, Белый поспешил в штабной купол, где над большим, метра два по диагонали, экраном уже нависало командование батальона.

— Значит, так. — Комбат обозначил пунктиром огромный лесной массив, занимавший территорию от предгорья до океана на протяжении почти пятисот километров. — Где находятся основные силы инсургентов, нам не известно. Из-за особенностей рельефа и растительности воздушная и космическая разведка летят мимо. Единственное, что им под силу, это обеспечить нашу безопасность от внезапного проникновения групп и одиночек в районы ПД. Но это, разумеется, не снимает с нас необходимость иметь свои глаза и уши.

Капитан Никаноров, командир роты управления и МТО, кивнул.

— Первичное развертывание постов слежения закончим через полчаса, а запустим систему через два.

— Вот и ладненько, — согласился майор, не отрывая глаз от планшета. — Кроме нас северную часть массива

замыкают: третий штурмовой, второй, восьмой и инженерно-саперный батальоны нашей бригады и двадцатая бригада тяжелых штурмовиков. — Указка майора скользила по поверхности планшета, подсвечивая места дислокации указанных подразделений. — Бригада ПВО и рота РИБ[1] из сороковой бригады осназа[2] ГРУ. Кроме того, действуют еще две группы спецназа ГРУ, «Изумруд» и «Каскад». Индусы обеспечивают дальнее охранение и некоторые другие технические функции потому что, как вы знаете, вояки из них никакие. Нам противостоят части Первой Повстанческой армии в количестве около пяти тысяч человек во главе с арабскими и демовскими инструкторами. Предполагалось, что после периода первоначальной подготовки они совершат марш в направлении Рамайаны и обеспечат политическое и силовое прикрытие массированного десанта Джамаата на Новую Индию, но их разведка как-то вскрыла этот нарыв, и на объединенном совете штабов России и Индии было принято решение о совместной операции по локализации и уничтожению. Собственно задача нашей бригады — постепенно выдавить силы инсургентов в прибрежную полосу, где их уже ждет флот Новой Индии. Можно сказать, с распростертыми руками, потому что на начальном этапе операции боевики сильно попортили им кровь несколькими террористическими операциями. Решением командования операции боевики и инструктора приравнены к бандформированию и заочно приговорены к расстрелу. Так что пленных берем только по необходимости.

Среди офицеров раздались сдерживаемые смешки.

— План операции в общих чертах утвержден нашим генштабом и предполагает постепенное продвижение в глубь лесного массива с организацией подвижных и стационарных постов. Из-за специфики самого леса, основной массив которого составляют гигантские деревья вы-

[1] РИБ — радиоинформационная борьба. Служба, отвечающая за защиту своих информационных коммуникаций и слежение/уничтожение вражеских.

[2] Осназ — служба радиоэлектронно-информационного противодействия в системе ГРУ. Занимается РИБ.

сотой более тридцати метров, с очень толстыми стволами и прочной древесиной, применение артиллерии признано нецелесообразным. Как полагают наши тактики, контакт с противником будет проходить на коротких и средних дистанциях. Мы, к сожалению, теряем свое преимущество в дальних средствах поражения. Все будет, как сто лет назад. Люди против людей. Конечно, мы где-то задавим им связь, где-то поставим автоматические огневые точки и перекроем определенные участки минными полями, но главная нагрузка ляжет на людей. Поэтому, товарищи офицеры, беречь людей! Делайте что хотите, но людей сберегите. Вопросы есть?

— Товарищ майор. — Высокий сухощавый майор Леонидов — начальник штаба батальона задумчиво оперся на планшет. — А почему мы не засеем этот лес микроботами? Размеры у них крошечные, выловить их нереально... Будем иметь все данные о перемещении сил противника.

— Железо, Пал Степаныч. — Комбат хмуро вздохнул. — В грунте полно железа, и в деревьях его из-за специфики самих деревьев не меньше. А в таких условиях радиосвязь не работает. На километр-полтора еще как-то за счет мощных передатчиков шлемов работать можно, а дальше — или выбрасывать антенну сквозь кроны деревьев, или ставить ретрансляторы. А их вот заметить и уничтожить куда как проще.

— Это чего же? — удивился командир третьей роты. — Мы почти без связи работаем?

— В указанных ограничениях — да, — подтвердил комбат.

— Можем поставить ретрансляторы повыше и замаскировать их под ветки, — подал голос зам командира Николай Мансуров.

— Так и сделаем, — кивнул головой Пластунов. — Но для того чтобы люди могли работать спокойно и с долговременным результатом, нужно, чтобы в радиусе трехсот—четырехсот метров не было вражьих глаз и тем паче стволов. В общем, история эта не на день и не на два, так что обустраивайтесь надолго.

— Товарищ майор. — Белый пододвинулся к планшету. — А если мы организуем форпост. Вот тут, на поляне. Поставим бронещиты, сделаем укрытия долговременного типа. Если совсем прижмут, то штурмовики проредят нападающих довольно легко. Зато у нас будет оперативная база довольно глубоко в лесном массиве. Можно будет делать короткие рейды...

— Практически в центре леса? — Комбат сдвинул берет на лоб и почесал затылок. — Да... Наглец ты, Алеша.

Комбат прекрасно понимал, какие преимущества сулит ему такой форпост. Солдат можно будет забрасывать уже вглубь вражеской территории, и им не придется тащить вес боеприпасов и снаряжения по лесному бурелому. Да и выход групп поддержки и эвакуации будет куда оперативнее.

— Так. — Комбат еще раз внимательно посмотрел на эту часть леса. — Я попозже пойду, посоветуюсь с руководством, может, чего подскажут умного, а ты с Пал Степанычем и Мансуровым обсуди это дело подробнее. Чтобы мне наверх тащить не голую идею, а готовый план. Лады? Тогда все свободны.

Собравшиеся в одном из штабных куполов офицеры отлично понимали, чем именно рискует подразделение, но и выгоды такого форпоста были очевидны. Планшет с первоначальными набросками постепенно обретал вид готового документа, а споры все не прекращались.

— Ну ладно. Мин понаставим, деревья взорвем к чертовой матери... В общем отодвинем, насколько возможно, все укрытия от форпоста. Но если они подтянут ракетные установки? Им для старта хватит самой маленькой прогалинки в кронах.

— Значит, нужны мобильные лазерные турели, — деловито отозвался начальник штаба, внося новый пункт в список оборудования.

— А если туман или, не дай бог, задымление? — не сдавался Мансуров.

— Если бы подобное было возможно, то весь лес давно

завалили химией, — резонно возразил Белый. — Судя по розе ветров, здесь довольно ветрено. Все сдувает к черту. Ну если чего и останется в кронах... только они же высоко... А если залить лес дефолиантами, это убьет всю экологию в регионе на многие десятилетия. Индусы на это не пойдут, а партизанам это и вовсе невыгодно.

Но командование группировкой решило не разменяться на небольшой форпост и сделать все солидно и с размахом. Через пять дней, когда было согласовано проведение операции с индийской стороной, тяжелый крейсер «Ангара» произвел с орбиты залп, после которого небольшая поляна превратилась в озеро кипящей лавы с диаметром почти в пятьсот метров. Следом зашли штурмовики и бомбами повалили весь лес, еще больше расширив круг пустого пространства. Еще через пять дней, когда камень немного остыл и затвердел, на пышущую жаром площадку сели десять тяжелых транспортов, высадивших две танковых роты, занявшие периметр обороны.

Под прикрытием танков и постоянно барражирующих в небе штурмовиков инженерно-саперная рота вгрызлась в землю, строя настоящую подземную крепость с системами жизнеобеспечения, ремонтной зоной и медчастью.

Разумеется, вся эта активность не могла быть не замеченной повстанцами, но противостоять регулярным армейским частям они не могли, ограничившись лишь постами наблюдения и снайперами.

Именно по их души вышла в первый свой рейд группа под командованием Белого. Высадившись ночью по штурмтросам с борта легкого транспорта, группа совершила ускоренный марш по направлению к форпосту и за несколько километров от цели остановилась для уточнения маршрута и распределения людей.

Первого наблюдателя Белый даже не увидел, а почувствовал. В переплетении веток «секрет» был практически не виден, но угадывалась некоторая неправильность в об-

щем цветовом фоне. Алексей жестом остановил группу, вывел оптику шлема в режим бинокля и начал буквально по миллиметру осматривать подозрительное дерево, пока не заметил торчащий из-под маскировочной накидки кусочек подошвы.

Сдвинувшись в сторону, он дал оптике возможность зафиксировать спектральные характеристики накидки, сбросил данные на тактические блоки остальных членов группы и вскинул автомат к плечу.

Короткий шлепок, и тело наблюдателя повисло на удерживающих его ремнях.

Сэм руками изобразил карабкающегося человека, но Белый отрицательно мотнул головой и, прижав два растопыренных пальца к стеклу шлема, ткнул ими вперед. «Смотреть в оба!»

Солдаты молча закивали головами.

С получением информации об используемой инсургентами маскировки дело пошло гораздо веселее, и за неполные два часа группа сняла семерых снайперов. Последнего, сидевшего на самой границе леса, Белый решил брать живьем, так как углядел у засевшего на дереве человека куда более мощный и дорогостоящий прибор, чем у тех, кто был ими замечен ранее. Собственно прибор его, можно сказать, и выдал, так как накидка у него была тоже нестандартной. Скорее всего, демсоюзовская «невидимка», тоже стоившая немалых денег, но требовавшая весьма аккуратного обращения. Видимо, человек, надевший «невидимку», о всех особенностях камуфляжа не знал, и работавшая в «мозаичном» режиме «невидимка» повторила не только цвет коры дерева, но и чёрную поверхность прибора наблюдения.

Жестом рассредоточив группу, Белый, сократив дистанцию до минимума, поднял автомат к плечу, двинул ползунок трансфокатора прицела до упора. Сразу стали видны и отдельные трещинки на коре, и тень веревки, опоясывавшая могучий ствол. Несмотря на хорошую оптику, Белому все никак не удавалось поймать веревку, пока он

не заметил бугорок на коре, от которого она отходила под острым углом. И он, и винтовка сделали все как надо, и, внезапно лишившись опоры, человек рухнул с пятнадцатиметровой высоты на мягкую лесную подстилку. Подскочившие бойцы споро спеленали еще не опомнившегося после удара человека и бодрой рысью поволокли к форпосту.

Начальник бригадной разведки полковник Сабуров за малым только что не скакал от радости при виде пленного. Еще бы! Первый выход, и с таким результатом. На шум и гвалт подошли два молчаливых офицера в фотохромной броне, в которых Алексей не без удивления узнал своих случайных знакомых — офицеров спецназа, вытащивших его и охранников из заварушки на берегу океана. Без разговоров, деловито, словно доктора, они учинили полный осмотр «языка». На взгляд Белого, искать там было нечего, так как тело его было совершенно чистым, без единого опознавательного знака. Но Али со своим замом молчаливо переглянулись и, пошептавшись о чем-то со скривившимся, словно от уксуса, полковником Сабуровым, потащили пленного куда-то в глубь подземелья.

Белый уже было отвернулся, как неожиданно для себя поймал взгляд Али, который слегка подмигнул ему как старому знакомому. А вот Сабуров стоял словно потерянный. Что тоже было объяснимо. Нет пленного — нет информации, с которой можно работать. Конечно, ГРУшники что-то сольют ему по каналам разведки, но наверняка то, что бригаду интересует в первую очередь, будут выяснять в двадцатую, если вообще вспомнят.

К задумчиво сидящему возле навеса начальнику разведки подошел Белый и, видя отрешенное лицо полковника, чуть притормозил.

— Чего тебе, старшой? — Полковник отцепил флягу и сделал большой глоток.

— Мы вот тут чего нашли... — Белый протянул полковнику прибор наблюдения, ничуть не пострадавший от

падения. — Интересная штука. Там и запись есть. Можно глянуть, чего он там рассматривал...

— Чего же ты молчал? — Полковник легко встал и улыбнулся.

— Да ну их. — Белый мотнул головой в ту сторону, куда ушли спецназовцы. — Отняли бы.

— Молодец! — Сабуров хлопнул Алексея по плечу. — Соображаешь! Давай пройдемся до технарей. Может, они чего наковыряют из этой коробочки...

* * *

По божьему попущению, на «Орлином глазе», так назывался прибор, в силу тяжелой эксплуатации сломалась кнопка стирания предыдущих записей, и внутри оказалось почти сто часов различной видеоинформации. Полковник Сабуров ухитрился загрузить расшифровкой не только криптографов из штаба бригады, но и слил по своим каналам часть данных на «Азов», где были куда более мощные машины.

Из полученных материалов следовало, что террористов интересуют прежде всего военные объекты российского подчинения и расписание движения транспортов, из чего были сделаны незамедлительные выводы. Кроме того, были получены некоторые данные по персоналиям, что позволило Главному разведуправлению сориентировать резидентуры на арабском направлении.

После чистки пространства вокруг форпоста техслужбы установили охранно-защитные системы вокруг, что позволило еще больше обезопасить дислоцированные там войска от неожиданного нападения. Вся операция по размещению форпоста была проведена так быстро, что инсургентам не оставалось ничего другого, как отойти к прибрежной зоне, чем не преминули воспользоваться войска объединенной группировки, занявшие почти треть леса.

Рота Алексея, постепенно увеличивала радиус выходов, помогая группе радиоразведки «радиофицировать»

все большие участки леса. Как ни странно, террористы отходили все больше в глубь массива, не вступая в серьезные боестолкновения. Так продолжалось до момента, пока одна из групп батальона не попала в хорошо организованную засаду. Командиру группы удалось прострелить аварийным маяком крону деревьев, и сигнал тревоги ушел по назначению.

Поднятую по тревоге роту Белого десантировали в стороне от места боя, с тем расчетом, чтобы они взломали кольцо окружения снаружи. После десантирования, разделив роту на группы, Белый повел их ускоренным маршем туда, где сейчас отбивались от многократно превосходящего противника их товарищи из бригадной разведки. Шедший, вопреки правилам, в головном дозоре Белый внезапно прислушался и дал команду остановиться. Потом поднял бронестекло шлема и, словно волк, принюхался к ветру, идущему со стороны океана. Если его чутье не обманывает, то впереди, метрах в двухстах, еще одна засада.

Повинуясь жестам, его колонна рассыпалась на еще более мелкие группы, одна из которых должна была идти в лоб, а две остальные — обойти засевших в засаде боевиков по широкой дуге. Петляя между могучих стволов, Белый со своими «гвардейцами» прошли еще метров сто, когда у кого-то из сидевших в засаде не выдержали нервы. Выстрел прошел совсем близко от Алексея, ударив воздушной волной по нервам и вздернув восприятие и скорость на немыслимую для человека высоту. Стрелял человек, находившийся на дереве буквально в полусотне метров. Почему он промахнулся, было непонятно, но короткая очередь из автомата не дала ему второго шанса, и человек повис на обхватывавших ствол веревках. Тут уж и остальные боевики открыли заполошный огонь, пытаясь если и не проредить наступающих, то как минимум прижать их к земле и лишить маневра. Зарывшийся в рыхлую лесную подстилку Сэм спокойно работал из снайперской винтовки, успешно прореживая боевиков, пока под прикрытием друг друга остальные бойцы сокращали рас-

стояние до противника. Увлекшись боем с напиравшими в лоб солдатами, боевики самым позорным образом прохлопали зашедших им в тыл, и через несколько минут все было кончено.

— Рог, Грек, как потери?

— Два легких, — отозвался командир второго взвода лейтенант Рогов.

— Один, — лаконично добавил взводный-три.

— Как разведка, Иваныч?

— Есть радиоконтакт с нашими.

— Как у них?

— Плохо, командир. Просят поторопиться.

— Так. — Белый развернул планшет. — Дым, ты давай не особенно торопись, все там внимательно обнюхай. Не исключены еще сюрпризы. Рог и Грек, взводными группами. Удаление визуального контакта. Веером по ориентирам двести три и триста сорок восемь. Зайдете с тыла. Жук, тебе бегом на точку триста тридцать. Зайдешь со стороны форпоста. Попрыгали!

Перестук автоматных и пулеметных очередей повстанцев, несмотря на лес, был слышен уже через километр, а еще через пятьсот метров первое и второе отделения вступили в бой с отходящими боевиками. Почувствовав ослабление напора, и окруженная группа тоже прибавила огня, и боевикам стало совсем нехорошо.

Отмечая передислокацию своих сил и боевиков, Белый не поднимал глаза от планшета.

— Дым, здесь Белый. Как у тебя?

— Здесь Дым. Порядок, командир. Похоже, тут просто заслон из смертников. Если не будем торопиться, через десять—пятнадцать минут мои снайпера их повыщелкают.

— Принял тебя. Не торопись. Белый вызывает Грека.

— На приеме.

— Что у вас?

— На прорыве группа из двадцати—тридцати человек. Перемалываем.

— Давай-давай. Работай. Связь, вашу так! Что с ретранслятором, почему я не слышу третий взвод, где связь с Тараном?

— Работаем, но, похоже, придется работать через систему второго.

— Да плевать мне, Иваныч, как ты будешь работать... ты мне связь давай.

— Все. Есть связь.

— Таран, Таран, ответь Радуге.

— Таран на приеме.

— Как там у вас?

— Да почти что все разбежались, достреливаем остатки. Минут через пять будут транспорты, просили обеспечить площадку хоть под одну машину.

— Сделаем, Таран. — Белый переключился на отделение саперов. — Барк, бери два отделения в прикрытие и выдвигайся к точке триста тридцать один. Нужна площадка под транспорты.

— Принял.

Именно в этот момент из-за деревьев метнулись три едва различимые под адаптивным камуфляжем тени. Автомат словно сам прыгнул в руки, и Белый шагнул вперед, мимо только поднимающего голову радиста.

Скорость движения боевиков была такой высокой, что в секунды они преодолели разделявшее их с Белым расстояние и первый из бегущих метнул нож, целясь Алексею в голову.

Белый легко ушел от ножа, выдал короткую очередь в сторону нападавшего и левой рукой метнул нож. Боевик, к удивлению Алексея, с немыслимой для человека скоростью рухнул вниз, пропуская пули над головой, и, словно мячик, вскочил снова, чтобы получить нож по самую рукоятку в грудь. Второй, подобравшийся совсем близко, уже замахнулся кинжалом, но от сокрушительного удара прикладом в живот взлетел на полметра в воздух и, врезавшись спиной в ствол дерева, ссыпался вниз сломанной куклой.

Третий, не обращая внимания ни на кого, уже перепрыгнул через лежащего под маскировочной сеткой бойца охранения, как его догнала пущенная практически в упор очередь.

— Ля! Что это было? — Вал ошарашенно оглядывался вокруг.

— Похоже, пипец мимо промчался, — прокомментировал Сэм из-под накидки.

— Командир, ты как?

— А? — Белый, все еще тяжело дыша, оглянулся. — Пока не знаю. Посмотрите там, может, кто живой?

— Этот точно упорхнул, — с сожалением констатировал Вал, глядя на человека, которому нож пробил сердце сквозь бронежилет.

— А этот жив! — радостно крикнул Дед, переворачивая того, кто пытался убежать. Он быстро открыл аптечку и, почти не глядя, воткнул шприц-тюбик с противошоковым, а потом вывернул руки лежащего ничком человека и принялся связывать металлизированным тросом.

— И что характерно... — Вал отошел от второго и присел рядом с Белым. — Те, кто сцепился врукопашную, мертвы, а человек, которому засадили... Дед! Скока там ему засадили?

— Пять.

— Пять пуль, — продолжил Вал, — в упор, из сороковки, выжил. Из чего мы делаем смешной вывод...

— Под горячую руку к командиру лезть категорически не рекомендуется, — резюмировал Петро и отчего-то хихикнул.

— Радуга, Радуга, ответь Тарану.

— На приеме. — Белый привалился спиной к огромному стволу и прикрыл глаза.

— Белый, через нашу позицию в вашу сторону проскочили трое. Мы даже моргнуть не успели. Вали их не раздумывая. Похоже, демовские кибы или федайкины джамаатские.

— Да тут они уже. — Белый бросил взгляд в сторону

Деда, который закончил упаковывать раненого. — Два двухсотых, один трехсотый.

— Э... Да... — Командир группы помолчал. — А я, честно говоря, думал, что наши про тебя пургу гонят.... С меня бутылка.

— Договорились. — Белый отключился и бросил взгляд на планшет. Красных точек почти не осталось. Он переключил связь на ротный канал и произнес: — Всем-всем. Подавить остатки боевиков огнем с дальних дистанций и переходить к зачистке. Саперам смотреть в три глаза. Командирам взводов доложить о потерях.

— Здесь второй. Пятеро легких. Один трехсотый.

— Здесь третий. Двое легких, двое средней тяжести.

— Здесь четвертый. Четверо легких, трое тяжелых.

Снова переключился на волну разведгруппы.

— Таран, как у тебя? Сам доберешься, или прислать людей?

— Доберусь, не вопрос.

— Ну и ладненько, — проговорил Белый в пустоту и снова переключил канал. — Командирам взводов выделить сопровождение раненым и обеспечить доставку в точку триста тридцать для первоочередной эвакуации. Остальным выдвигаться по окончанию зачистки секторов.

Транспорты в сопровождении штурмовиков зависали над небольшой, отвоеванной у леса площадкой и, забрав людей, уходили в ночное небо. Белый со своим взводом грузился последним. Он еще раз окинул лес внимательным взглядом и, сев на пол так, чтобы ноги свешивались наружу, стукнул прикладом по полу, привлекая внимание пилота.

— Давай!

* * *

Поскольку они уже были в воздухе, Алексей решил заглянуть на ППД и сделать одновременно несколько дел:

забрать свежую почту и прикупить полезных мелочей в магазине.

Легкий транспорт обогнал колонну идущих на низкой высоте машин, и высаживались они почти одновременно.

С бортов, проводивших эвакуацию, как раз выгружали раненых и убитых в бою. Один из солдат, наблюдавших, как мимо несут носилки с убитыми, отвернулся, и Белый шагнул к нему и положил руку на плечо.

— Не отворачивайтесь, рядовой. Ребята жизнью заплатили за еще одну крупицу боевого опыта. Нашего опыта.

Боец кивнул и с каким-то новым выражением посмотрел на проносимые мимо тела. Потом он повернулся к Белому и спросил:

— А вы меня не помните, товарищ старший лейтенант? Вы еще тогда яхту покупали...

— Да-да. — Белый улыбнулся, вспоминая молодого человека, интересовавшегося, почем нынче удовольствия жизни. — Тоже решил сыграть в рулетку?

— Знаете, товарищ старший лейтенант, тогда я не очень вас понял. — Солдат от волнения теребил ремешок разгрузки. — Просто захотелось, чтобы Аня смотрела на меня так, как тогда на вас, и записался в армию. Я думал, родители будут в шоке. Они у меня на Оптико-электронном работают. Всю жизнь, как институт закончили. Я думал, они хотят, чтобы я тоже... А отец ночью пришел и рассказал, что он, оказывается, всегда мечтал служить в десанте. Ну вот...

— А с Аней-то как?

— Три дня оставалось до отправки, думал, что не придет, а она прибежала и потащила в церковь. Ну и вот... — Солдат полез под броню, вытащил впаянную в пластик свадебную фотографию и подал Алексею.

— Молодец. — Алексей улыбнулся, возвращая фотографию. — Подожди. У меня для вас есть свадебный подарок. — Белый поддел большим пальцем кармашек разгрузки и вытащил небольшой кинжал. — Настоящий федайкинский. Не подделка из сувенирной лавки.

— А можно я скажу, что это ей от вас? — Солдат осторожно взял в руки оружие, восхищенно его рассматривая.

— Только не ей, а вам вдвоем, — поправил Алексей.

Шагая по направлению к клубу, где находились все не имеющие прямого отношения к армии заведения, Белый обратил внимание, что отвратительное настроение куда-то улетучилось, и, насвистывая что-то маршеподобное, он распахнул двери почты.

— Для первой, первого, сороковой, есть?

— Ща глянем... — Пожилой мужчина в форме почтового управления скользнул глазами по стеллажу. — Есть. — Он нагнулся и достал с полки увесистый пакет. — Держи! Там еще заказное. Не забудь дать адресату расписаться и квитанцию мне отправить.

— Сделаем. — Белый кивнул и, забрав почту, повернулся, чтобы нос к носу столкнуться со своими же бойцами.

— О! Командир. А мы тоже за почтой.

— Забирайте, охламоны. — Белый отдал им пакет, который солдаты начали тут же потрошить. Не успел Алексей выйти, как его окликнули.

— Командир. А тут и тебе почта.

— Мне? — Белый удивленно приподнял брови. — От кого интересно.

Он взял в руки толстый конверт и глянул на обратный адрес, где значилось «Штайнмайер».

«Странно, — подумал Алексей. — Вроде недавно от него весточку получил и даже ответил».

Он руками разорвал толстый упаковочный пластик и едва подхватил вывалившийся оттуда журнал.

«Почитаем. — Он вышел на улицу. — Просто так Курт ничего делать не будет».

Сидя в офицерской столовой, Белый задумчиво листал глянцевый журнал. Статья, которая привлекла его внимание, рассказывала об очередном светском мероприятии, бале молодых офицеров. Тут было много непонят-

ного. Отчего Ганс, старательно избегавший подобных мероприятий, решил вдруг сообщить о нем Белому?

Рассматривая великолепно выполненные фотографии княжны Екатерины, он отчего-то загрустил. Красавица-княжна в окружении блестящих столичных офицеров, княжна танцует вальс с начальником столичного гарнизона — генералом Шевченко, и еще масса подобных снимков.

Но ведь не просто так Ганс решил похвастать своими светскими приключениями? Что-то должно быть еще?

И проскальзывая глазами текст, вдруг увидел под некоторыми буквами крошечные точки. Словно кто-то прошелся по странице иголкой.

А буквы, подчеркнутые булавкой, вдруг сложились в короткий текст: «Интересовалась тобой. Описал в лучшем свете. Ганс».

Всю дорогу до форпоста Алексей провел, счастливо щурясь в иллюминатор и крепко сжимая в руках журнал.

Они успели как раз к обеду. Полковник Сабуров подошел к Алексею в тот момент, когда он уже дочищал котелок от большой порции каши с мясом.

— Ну, Леша, можешь крутить дырочку...

— Мы взяли самого главного психа в этом дурдоме? — предположил Белый, облизывая ложку.

— Ну, — полковник усмехнулся, — почти. Один из инструкторов Джамаата, некий Абдул-Хасан Малики. Федайкин Хана Юсуфа. Ты как вообще ухитрился их завалить?

Алексей пожал плечами.

— Здоровый образ жизни и диета... Уже допросили? — Он глазами поискал повара и, встретившись взглядом, поднял котелок, показывая, что не прочь повторить.

— Нет, опять спецура уволокла. Перед уходом поделились.

— А нам опять дулю? — хмыкнул Алексей.

— Клялись и божились, что все, что нароют по тактической обстановке, отдадут сразу.

— Ну тогда я, с вашего разрешения, пойду еще поем и притоплю... — Алексей поднялся и глянул на комм. — Минут триста...

— Да, конечно, — спохватился Сабуров. — Давайте отдыхайте.

Заснуть получилось не сразу. Алексей долго ворочался, прокручивая в памяти все подробности боя и мысленно выискивая ошибки в управлении.

Проснувшись, он первым делом посмотрел на браслет коммуникатора и удивленно нахмурился. Оказалось, что он проспал аж девять часов. Приняв душ, оделся во все чистое и, слегка прищуриваясь на закатное солнце, вышел из купола.

Его зам, Саша Молот, в стороне воспитывал подчиненных. Делал он это по обыкновению тихо и крайне вежливо, но не менее эффективнее, чем те, кто предпочитал инвективную лексику. Заметив осматривающегося командира, Молот отпустил солдат и подошел ближе.

— Как спалось?

— Как под гипнозом. — Алексей пожал руку Молота и, кивнув в сторону проштрафившихся бойцов, спросил: — Чего натворили?

— Решили попробовать, что будет, если занизить угол сканирования РЛС[1].

— И как эффект?

Молот усмехнулся.

— Побрили всю зелень от пятнадцати метров и выше в юго-западном секторе.

— Как радисты? Переживают?

— Ну, фитиля получили...

— А наши?

— Погнал снимать слегка поджаренных наблюдателей. Нам тут еще вони от тухлого мяса не хватало.

[1] РЛС — радиолокационная станция. Станция радиолокационного обнаружения, по сути, мощнейший источник импульсного микроволнового излучения.

— Эт правильно. — Белый потянулся. — Но идея богатая. Надо будет учесть в плане профилактических мероприятий. А то пока высмотришь эту дрянь в ветвях, двадцать раз глаза сломаешь. Но фитиля ты им вставь все равно.

— Уже. — Молот кивнул.

— А как вообще?

— Да все по графику, — пожал плечами зам. — Первая-вторая — отдыхают, третья — дежурит, а четвертая гоняет беспилотники в своих секторах.

— Ну и славненько. Пойду добреду до кухни. Мож, чего горяченького перехвачу.

— Тут эта...

— Чего еще?

— Ну, тут указивку спустили, пока ты спал. Будут через час психологи. Проводить психокондиционирование. Чтобы мы психами не стали. Так среди них затесалась одна журналистка. Контра ее вычислила «на раз», но трогать не велела. Она какая-то там шишка на нашем ти-ви. Велели четко отвечать на все вопросы, но текст фильтровать. Обещали, если кто отличится, клизму ведерную.

— Угу. — Белый задумчиво кивнул головой. — С битым стеклом. — Он развернул планшет и несколько секунд всматривался в тактическую карту прилегающей территории. Потом увеличил масштаб и коснулся пальцем пульсирующей зеленой точки. — Так. А в патруле у нас второй бат. Так что можно пока слегка расслабиться. — Он свернул планшет, сунул в карман разгрузки, и, кивнув на прощанье, пошел в сторону столовой.

Наваристый борщ со здоровенным куском мяса, так же как и две порции второго, провалились в желудок мгновенно. Белый откинулся на спинку стула и, попивая холодный клюквенный морс, на мгновение задумался о добавке, но потом счел, что если будет нужно, можно будет просто прогуляться до столовой еще раз.

Психов[1], шлявшихся по территории форпоста, он углядел сразу, как только вышел из столовой. Вооружившись

[1] Псих — жаргонное название психологов в армейской среде.

мощными планшетами, медики о чем-то расспрашивали солдат и офицеров, а некоторых уводили в сторону для более плотной беседы. Весь этот видимый бардак тщательно наблюдался начальником контрразведки группировки полковником Омельяненко, создававшим вокруг медиков полную имитацию свободного перемещения офицеров и солдат.

Оглянувшись на Белого, смотревшего с улыбкой на весь этот цирк, он сначала нахмурился, потом скупо улыбнулся и сделал короткий жест рукой, означавший в приблизительном переводе: «Иди куда шел». Что Алексей и собирался сделать, если бы не наткнулся взглядом на очаровательную девушку в мешковатом камуфляже, отчего-то только подчеркивающем ее отличную фигуру. Девушка находилась в компании батальонного остряка и балагура Мишки Завойского, рассказывавшего какую-то из своих очередных баек. Сам Михаил, почуяв внимание красивой девушки, заливался соловьем.

— А огонь такой, что головы не поднять. И вот лежит он с заклинившим автоматом на пузе и орет во все горло: «Помоги, Господи!» И как раз в этот момент взрывом одному из боевиков отрывает руку, причем вместе с автоматом. И падает эта рука не куда-нибудь, а точно на Пашку. Капитан отрывает от автомата ненужную конечность, поднимается почти во весь рост и с криком «Спасибо, Господи!» выкрашивает пулеметчиков...

Девушка заливисто рассмеялась, а Мишка горделиво приосанился и оглянулся. Смотри, мол, как я умею! А наткнувшись на насмешливый взгляд Белого, замахал руками, словно ветряная мельница.

— Белый! Иди к нам!

Пока девушка поворачивала голову, Белый успел переглянуться с контрразведчиком и, получив от того разрешение, подошел.

— Позвольте представить старшего лейтенанта Белого. Наша знаменитость. Сегодня утром собственноручно завалил двух демовских кибов и взял федайкина.

Алексей коротко поклонился.

— Лейтенант Йшкуватова, психологическая служба медуправления, — представилась девушка и ослепительно улыбнулась. — Я тут уже полчаса пытаюсь уговорить товарища капитана заполнить анкету, а он кормит меня всякими историями.

— Зато будет о чем рассказать подругам. — Белый улыбнулся в ответ. — Но вы лучше спросите Михаила про то, как он корректировал огонь штурмовиков. Летуны до сих пор, при случае, делятся с окружающими избранными местами той памятной речи.

Девушка вновь рассмеялась.

— Представляю себе, что он сказал! А вы сами ничего не хотите мне рассказать?

— Увы и ах, сударыня. — Белый пожал плечами. — Служба моя была коротка, потому событий в ней совсем немного.

Девушка кинула взгляд на раскрытый планшет.

— А тут написано, что у вас две медали и даже орден Чести.

— Все исключительно за соблюдение правил дорожного движения. — Как мог честно Алексей взглянул в глаза девушке.

— И именное оружие от адмирала? — рассмеялась она.

— Э... Нет. — Алексей кротко улыбнулся. — Это за образцовую служебную записку о перерасходе воды корабельным пищеблоком, а также за беспримерную и геройскую борьбу с садовыми вредителями в оранжерее.

— А вот тут еще указано внеочередное повышение в звании и...

— Да наговаривают на приличного человека... — Белый пожал плечами. — Давайте лучше о вас поговорим. — Он широко улыбнулся. — Как такая красавица оказалась в этом богом забытом и скучном месте? — Он с улыбкой оглянулся, отметив про себя, что Михаил куда-то делся. — Ведь в столице полно блестящих офицеров, которые с удовольствием расскажут такой красивой девушке о всех перипетиях службы.

— О! — Девушка рассмеялась в голос. — Чувствую по хватке коллегу. Не психфак кончали, часом?

— Нет, но лекции профессора Айвазяна посещал исправно.

— Ого! — Во взгляде девушки появилось неподдельное уважение. — Он даже в Ново-Московском универе уже не читает. Где же вам посчастливилось?

— Это все заочные курсы садовников-любителей. Так трудно порой договариваться с садовыми вредителями. Ты им: «Убирайтесь, самому есть нечего...», а они в ответ что-то про толерантность, общечеловеческие ценности и что я расист, сексист и таксидермист[1].

От громкого смеха девушки даже контрразведчики на короткое время забуксовали, но начальник только скрипнул зубами и мгновенно восстановил порядок в представлении.

— А чем же занимается садовник-любитель в этом богом забытом и скучном месте? — Девушка с улыбкой вернула подачу.

— Да этим и занимаюсь. Выкорчевываю сорняки, гоняю всяких вредных насекомых...

— А что ты вообще чувствуешь, когда убиваешь? — Девушка в упор посмотрела на Белого.

— Мы не представились. — Алексей мягко улыбнулся. — А то вы все про меня знаете, а я почти ничего. Не называть же мне вас «товарищ лейтенант».

— Светлана. — Девушка чуть склонила голову в некоем подобии поклона.

— Так вот, Светлана. — Алексей аккуратно взял девушку под локоток и повел по дорожке между куполами. — Согласно работам нашего горячо любимого академика Айвазяна, вы должны были как-то усилить контраст по отношению к своему вопросу. Например, взять меня под руку и ласково посмотреть в глаза. Возможно, даже дать вдохнуть запах ваших волос. Тогда обделенный вниманием красивых женщин молодой офицер непременно раз-

[1] Таксидермист — специалист по изготовлению чучел животных.

мякнет и расскажет, как в детстве мучил кошек и дергал девочек за косички.

— Утерлась, — констатировала Светлана. — И все-таки, как с косичками?

— А никак. — Белый чуть подмигнул мучительно сглатывающему слюну командиру взвода радиоразведки и повернул в другую сторону. — Пришлось повзрослеть очень рано, и обычные подростковые глупости меня миновали. А вот вы писали мемки своим мальчикам?

— Как, однако, ловко вы переводите разговор на меня.

— Не менее ловко, чем вы от него уклоняетесь, — парировал Белый.

— Но ведь мы говорим о вас?

— Нет, Светлана. Мы просто разговариваем, — возразил Алексей. — Заняться вопросами службы вы еще вполне успеете. А вот просто поговорить... когда придется.

— А расскажи мне просто что-нибудь?

— Хорошо, — покладисто согласился Белый. — Ты, такой же лейтенант, как я — Патриарх Всея Руси. Форма не подогнана, знаки различия слегка проворачиваются, шеврон помят. Из чего делаем ряд простых выводов. Ты, конечно, разбираешься в психологии. Возможно, даже закончила психфак. Но к медслужбе отношения не имеешь. Скорее всего, ты как-то уговорила начальника медслужбы группировки, милейшего Дмитрия Егоровича, дать тебе возможность побывать в действующей части. Форму получила со склада контрразведки, которая там пылится специально для таких случаев. А вот одна из пуговок, та, которая отличается неестественным блеском, скорее всего камера скрытого наблюдения. Исходя из всего вышеперечисленного, могу дать один совет. Подойди к замкомандира бригады. У полковника Дмитриева дочка примерно твоего возраста. Кроме того, это действительно прекрасный офицер и до ранения частенько участвовал в рейдах. Грудь в орденах, примерный семьянин... что еще нужно для хорошего репортажа?

— Да... — задумчиво произнесла девушка. — Давненько меня так не умывали. — И вдруг, вывернувшись каким-то змеиным движением, встала так, что их лица почти соприкоснулись. — И все же, что ты чувствуешь, когда убиваешь?

Белый осторожно обнял девушку и впился долгим поцелуем в податливые губы. Затем отстранился на мгновение и произнес:

— Отдачу чувствую. А потом кордановую гарь.

* * *

Поскольку первые данные по анализу добытых в рейде сведений должны были поступить только через несколько часов, полковник Сабуров, отпустив Белого и его людей отдыхать, достал из своих запасов крошечную флягу с коньяком «Ахтамар» и с наслаждением пригубил пахнущий летом и виноградом напиток.

Оторвал его недовольный голос часового. Нахмурив густые черные брови, полковник отставил фляжку и решительно шагнул наружу.

Причиной скандала были как раз те двое спецназовцев, что увели у него «языка».

— Еще раз здравствуйте. — Командир группы, черноволосый подтянутый и грациозный офицер без знаков различия, шагнул вперед и коротко отсалютовал Сабурову.

— И вам не болеть, — кивнул головой Сабуров. — Чего-то недограбили? — Он улыбнулся самой радушной улыбкой, на какую был способен.

— Ладно. — Алиев вскинул руки вверх, словно сдавался. — Кто же мог знать, что твой человек добудет одного из инструкторов, да еще не из простых... Сам понимаешь, ты бы тоже не упустил такой шанс.

— Ну забрали и забрали. Какой разговор. — Неожиданно Сабуров почувствовал, что вместо приятного обволакивающего послевкусия от хорошего коньяка во рту раз-

ливается неприятная горечь, словно от перезрелого вина. Такое уже бывало и всегда служило предвестником грядущих неприятностей. — Пойдем, — кивнул он на тамбур купола и сам шагнул вовнутрь.

— Это мы хорошо зашли! — радостно осклабился Алиев, усмотрев на столике початую флягу с коньяком. — Валентин, доставай.

Заместитель Алиева лишь коротко дернул плечом, и небольшой рюкзачок словно сам прыгнул из-за спины ему в руки, и тут же на столе появилась бутылка «Княжеского шлема», коньяка пятидесятилетней выдержки, и красочные упаковки с едой.

— Грабить будете по-полной, — грустно констатировал Сабуров и тяжело присел на раздвижной стульчик.

— Не грабить, а договариваться! — Алиев сноровисто свернул пробку с бутылки и разлил по невесть откуда взявшимся хрустальным рюмкам.

Коньяк был истинно хорош. Ему даже удалось смыть нестерпимую горечь во рту. Коньяк был «наградным», то есть его было невозможно купить за деньги, а лишь получить в качестве поощрения и только в действующей армии. Поэтому и качество продукта, и его редкость были исключительными.

Положив на кончик языка «Графа Левальера» — элитного сыра из демсоюзовского генеральского пайка, Али довольно воздел глаза к потолку.

— Хорошо.

— Угу. — Сабуров согласно кивнул и выжидательно посмотрел на ГРУшника.

— Смотри, чего мы тебе йпринесли. — Алиев жестом заправского фокусника достал из воздуха серый цилиндрик флэшки армейского стандарта. — Здесь все опорные пункты повстанцев, основные маршруты, выявленные минные поля и кое-что по персоналиям. Кроме того, их линии связи к наблюдательным постам и некоторые коды и шифры. Если не будешь хлопать ушами, закончишь операцию через месяц.

— Н-да. — Сабуров привычно почесал затылок. — Где подписаться кровью?

Спецназовцы рассмеялись.

— Не все так грустно. Нам нужен всего лишь один твой человек.

— Дай-ка догадаюсь. — Сабуров вздохнул. — Старлей этот. Да?

— Угу. — Али разлил по-новой. — Всего-то один человек в обмен на ключ ко всей операции.

— А чего просто не отняли? — хмыкнул начальник разведки. — С вашими-то связями...

— Во-первых, мы хотим к нему присмотреться. Посмотреть в деле, с короткой дистанции. Как работает с подразделением, как принимает решения...

— А во-вторых, так не делается, — ласково добавил зам Алиева. — Что значит просто отнять? Мы же не враги. Как говорил один дядечка, согласие есть продукт непротивления сторон.

— Это тот, который просил сначала деньги, а потом стулья? — Сабуров рассмеялся. — Ладно. Будут вам стулья. Один черт, своего добьетесь. Только, чур, с комбатом будете договариваться сами. Я, конечно, помогу, но он мужик упертый и битый.

— Договоримся. — Али весело кивнул, сверкнув черными, словно угольки, глазами. — Ты только скажи, чего ему надо. А уж мы постараемся.

— И чего вам так сдался этот старлей?.. — Сабуров сделал глоток и, растерев коньяк по нёбу, довольно зажмурился. — Я, конечно, понимаю. Стариновское и так далее... но бог знает, чего там из него получится.

Али с замом переглянулись, и, после того как зам едва заметно кивнул, полковник вынул из кармана небольшую коробочку и нажал последовательно все три кнопки.

Сабуров, конечно, знал, что это такое. Разработка шестого управления. Прибор под названием «Тишина». Полное гашение всех возможностей подслушать разговор.

— Ты, конечно, читал его личное дело?

Сабуров пожал плечами.

— Да там и нет почти ничего. Три листочка в семь рядов.

— Так вот. В относительно полной версии есть эпизод с террористами в БиоТехе. Он тогда завалил фактически голыми руками двух матерых бойцов, а самого Рустама Ходжи взял живьем. Они собирались выкрасть начальника одной из лабораторий Биотеха под прикрытием проникновения хищных зверей и спокойно покинуть территорию. Вероятность того, что Ходжи пойдет на операцию сам, да еще так облажается в конце, купившись на его примитивный гипноз, вообще не поддается исчислению. А до этого на практике он ушел из одного очень опасного места за тридцать секунд до того, как перекрытия были взломаны взрывчаткой. А шанс повстречаться со сбежавшей от охраны княжной и еще при этом спасти ее от двух подонков вообще один на миллион.

— Там был еще какой-то невнятный момент. — Сабуров острым, словно бритва, ножом снял тонкий до прозрачности ломтик ветчины и отправил его в рот. — Получается, что он получил офицерские погоны еще до поступления в училище?

— Не просто. — Алиев покачал головой. — Он еще и ухитрился *до* поступления поучаствовать в боевой операции. Шансы выжить у него были вообще никакие. Там столько случайностей, что вероятность близка к нулю. Он лично уложил около десятка нападавших. И было ему, как ты правильно заметил, всего семнадцать лет. Можешь считать нас психами, но там, где мы ходим, удача бывает важнее навыков или знаний. Зна́ния, навыки и все такое — этому мы его научим. Не проблема. А вот чему научить нельзя, так это удаче. Хотя, если строго говорить, с навыками у него тоже полный порядок. Федайкины Джамаата проходят строжайший отбор и тренируются с пяти лет. Я с одним таким как-то столкнулся, и, честно говоря, мне не хочется повторять этот опыт. А кибы... Это вообще отдельная история. Ты знаешь, что киб рвет прут-восьмерку, как

спичку? Чтобы его ухлопать, пули мало. А этот парень уделал двоих в рукопашной схватке.

— Так, может, он сам... ну того? — Сабуров изобразил пальцами какую-то хитрую фигуру.

— Да нет, все чисто, — неторопливо отозвался зам Алиева. — Медики его как-то раз довольно тщательно проверили. Ни имплантов, ни встроенных усилителей. Скорее всего, просто уникум, каких один на миллион, а может, меньше. Тем ценнее он как специалист. Тем более что с везением у него тоже все в порядке.

— Ну вы, блин, даете. — Сабуров покачал головой, в глубине души все же признавая правоту Алиева. Слишком много в военных играх факторов, которые иначе как к велению судьбы или удачи отнести было невозможно.

— Ладно. — Он опрокинул в себя новую порцию и хлопнул по столу ладонью. — Как оформлять будете?

— Это уже все наша забота, — отмахнулся Алиев. — Для начала сделаем временное прикомандирование, а потом оформим перевод через управление кадров, чтобы вообще вопросов не было. Ты мне лучше скажи, сам-то он как? Только вроде устроился на новом месте...

Сабуров только хмыкнул.

— А то сам не знаешь. Он же еще не наигрался.

— Ну а мы продлим это время как можно дольше. — Алиев кивнул. — Ну что? Еще по одной?

Белый только сомкнул глаза после ухода Светланы, когда ему вручили предписание явиться в штаб группировки в городе Раджастане и посадили на скоростной борт, увозивший инспекционную группу генштаба. Прощание с ребятами из роты вышло скомканным, но они твердо договорились пересечься при первой возможности.

К некоторому удивлению Белого, все инспекторы, увешанные многочисленными боевыми наградами и нашивками за ранения офицеры, оказались веселыми и общительными людьми. За их бесконечными веселыми байками

о превратностях службы час полета промелькнул, как пять минут, и не успел он опомниться, как транспорт уже распахивал свои люки.

Даже к утру пластобетон посадочной площадки аэродрома был горячим, словно из печки. Белый представил себе, что тут творится днем, и слегка поежился.

Штаб, как ему и положено, работал, словно хорошие часы. Народ поспешал не торопясь, и в коридорах не было ни толкотни, ни излишней суеты. В службе распределения ему выдали карту-поводок, пользуясь которой, он быстро нашел отдельно стоявший особняк с дополнительной охраной у входа.

Генерал Сергеев, подтянутый сухопарый мужчина неопределенного возраста, поднял глаза от планшета, который внимательно изучал, и кивнул на стул для посетителей.

— Садитесь, товарищ старший лейтенант. Али Хасанович настоятельно рекомендовал вас как весьма перспективного молодого человека, способного на решение нестандартных задач. Рекомендации у вас блестящие, но мне бы хотелось увидеть вас, так сказать, в деле. Не возражаете? Ну и отлично.

Генерал открыл верхний ящик стола и подал Белому прямоугольник пропуска.

Белый только молча улыбнулся и приложил пропуск к лацкану кителя.

В скоростном лифте они спустились на один из нижних горизонтов и, пройдя довольно длинным коридором, оказались перед монолитной заслонкой без всяких признаков петель и замочных скважин. Через секунду в двери что-то зашипело, и перегородивший коридор стальной диск откатился в сторону, открывая проход. Еще минут через пять они оказались в небольшой комнатке со стеклянной стеной. Через стекло была видна такая же небольшая комната со стулом посередине, в котором сидел плотно упакованный специальными ремнями хмурый и небритый мужчина лет сорока.

— Взяли при штурме усадьбы, на которой собралась одна из ячеек повстанцев, — пояснил генерал. — По нашим данным, именно он координировал нападение на государя.

— А что, химия на него не действует?

— Да. — Генерал подтвердил сказанное кивком головы. — Что-то там намудрили наши потенциальные друзья. Не можем обойти блокаду. Только вводим препарат, как он фактически сходит с ума. Правда, потом восстанавливается. Ментоскопирование тоже невозможно. Пытались и так и этак. Если не сможешь, будем отправлять на Русь, отделять голову и разбирать ее на винтики. Может, так что-то выковыряем.

— Я как-то в этом не очень... — протянул Белый. — Но попробую...

Он задумался. Сразу вспомнились рассказ учителя Хо о разных видах страха и несколько занятий дяди Вити, посвященных методам форсированного допроса.

— Мне нужны белый халат, гражданский костюм, маска с лицом старика, соответствующие перчатки, чемоданчик с хирургическими инструментами, десяток акупунктурных игл и рулон скотча.

Генерал молча кивнул и вышел из комнаты.

Минут через десять зашла миловидная девушка в звании старшего сержанта с объемистым пакетом в руках.

— Здесь все, что вы просили, — строгим голосом произнесла она. — Товарищ старший лейтенант, мне остаться и помочь вам?

— Да, если не сложно. — Белый быстро начал переодеваться. — Нужно наложить маску потщательнее. Если наш подопечный увидит грим, то вся суета зря.

Костюм был не новый и от долгого висения на вешалке слегка помялся.

— Может, я быстро его поглажу? — с сомнением произнесла девушка. — Здесь есть каптерка недалеко.

— Нет-нет. Все просто идеально. Теперь помогите мне с маской и нужно чем-то испачкать ботинки. И вот еще. —

Он внимательно осмотрел девушку. — Как звать? Таня? Так вот, Таня. Вы будете мне ассистировать. Обрежьте халат вот примерно по этой линии. — Он провел указательным пальцем по бедру девушки. — И озаботьтесь туфлями на высоком каблуке и кружевным бельем. Зайдете по моей команде вот с этим рулоном. Лицо кирпичом, походка, как у робота. Понятно?

И видя, как девушка набирает воздух для какой-то, видимо, гневной отповеди, ласково добавил:

— Бегом, товарищ старший сержант.

* * *

В комнату к арестованному вошел широкоплечий, но согнутый годами старик. Шаркая ногами в давно не чищеной обуви, он не торопясь подошел к небольшому столику и начал медленно выкладывать инструменты, временами недовольно цокая языком.

— Что? Будешь меня резать? — выкрикнул арестант, слегка коверкая слова гортанным выговором.

— Будьте любезны потише, — полуобернувшись, попросил старик, — я займу у вас буквально пару часов. Потерпите, пожалуйста. — Он достал из чемоданчика небольшой инъектор и, прищурив подслеповатые глаза, посмотрел на уровень жидкости. — Вроде есть еще. Не посмотрите? Красная черточка должна быть где-то здесь. — Он сунул инъектор под нос человеку.

— А что там? — бодро спросил мужчина. — Вроде нормально все.

— Да, спасибо. — Белый кивнул. — Легкий раствор кислоты. Совсем чуть-чуть. Так, пожжется немного. Вы уж потерпите. Мне нужно не меньше двух часов. Понимаете, у меня оплата почасовая, а через неделю у внучки день рождения. И мне катастрофически не хватает средств. Но я, к величайшему сожалению, не могу занять вас на эти два часа приятной беседой. Мне же нужно что-то предъявить в доказательство своего усердия.

Мужчина заерзал в кресле, но ремни держали крепко.

— Я все равно вам ничего не скажу!

— А и не надо! — согласился Белый, надевая белоснежный халат и тонкие перчатки. — Вы уж мне поверьте, меня совершенно не интересуют ваши знания. Я ведь не из этих. — Он кивнул куда-то в сторону. — Мне нужно, чтобы вы просто продержались два часа. Ну, в идеале три.

— Вызовите следователя! — громко крикнул мужчина, безуспешно пытаясь вырваться из ремней.

— Э-эх, батенька, — с сожалением произнес Белый. — Я-то думал вы покрепче. Танечка! Будьте любезны, принесите клейкой ленты нашему другу!

В комнату, громко клацая каблуками, деревянной походкой вошла девушка в чем-то, напоминающем медицинский халат, из-под которого просвечивало сочное женское тело, едва прикрытое кружевным бельем.

Узник мучительно сглотнул сухой комок, не отрывая глаз от полоски обнаженного женского тела между халатом и чулками.

— Вот спасибо. — Белый взял у нее из рук рулон скотча и, аккуратно отрезав кусок, залепил мужчине рот. — Танечка, побудьте пока рядом, — бросил он ассистентке и снова повернулся в сторону мужчины. — Ну так-то получше будет. — Он удовлетворенно осмотрел результат и, позвенев инструментами, достал что-то похожее на ложку. — Смотрите, мы сейчас аккуратненько достанем вам глазик, и он даже некоторое время будет видеть. Глазные нервы удивительно пластичны. Только вы головой сильно не мотайте, а то он раньше времени оторвется.

Мужчина что-то мычал, пытаясь вырваться из захватов, но Белый, широко улыбаясь, словно добрый доктор, уже готовился выковырять своим страшным инструментом глаз, как вдруг остановился.

— Руки дрожат, — огорченно произнес он. — Вот незадача.

Мужчина облегченно вздохнул.

— Нужно войти в работу, — сказал он мужчине. — Не возражаете, если мы займемся вашими гениталиями?

Под совершенно ошалелым взглядом арестованного Белый, держа скальпель чуть трясущимися руками, распорол на нем штаны, обнажив сморщенные причиндалы.

Незаметно выдернув из манжеты несколько игл, он аккуратно воткнул их в точки паховой области и поднял глаза на мужчину.

С его покрасневшего лица пот катился почти градом, а из горла, задавленный пластырем, пытался вырваться дикий крик.

— Ну-ну. Спокойно, голубчик. Зачем вам ненужные органы? Уж не думаете ли вы, что эти штуки вам пригодятся? — Он хохотнул. — Сейчас немного отдохнете, и мы продолжим. Вы ведь не хотите огорчить старика и сбежать раньше времени?

— Танечка, — Алексей с беспокойством оглядел скрипевшие от натуги ремни, — вы не считаете, что нашего клиента нужно еще немного подстраховать этой замечательной лентой? Что-то эти ремешки не вызывают у меня доверия. А когда я начну пилить ему ноги? Или плющить пальцы молоточком? Он же, не дай бог, вырвется и поранит себе что-нибудь?

— Доктор, — Татьяна шагнула чуть вперед, — по-моему, пациент что-то хочет сказать.

— Ой. — Белый отмахнулся. — Ну что он там может сказать. Ругаться будет, как таксист. А вот мы ему сейчас укольчик с кислотой сделаем в руку. И будет это, Танечка, самый настоящий «Мост боли» в его классическом варианте. То есть усиление боли в несколько раз и локализация ее в виде полосы вдоль тела.

В ответ мужчина задергался так, словно хотел вместе со стулом взлететь под потолок.

— Н-да? — Алексей с сомнением посмотрел на мужчину и чуть наклонился к его лицу. — Ну хорошо. Маленькую дырочку я вам организую. Но смотрите у меня! Не кричать, не ругаться... Тут у нас дама, понимаете?

— Я все скажу, — прохрипел мужчина, как только Белый освободил ему рот. И тут же замолчал, поскольку пластырь вернулся на место.

— А вы хулиган. — Белый покачал головой. — Мы же договаривались на два часа! Поймите, голубчик! Мне совершенно все равно, что вы там знаете. Но, как я уже говорил, у меня почасовая оплата...

В ответ мужчина что-то отчаянно замычал и завращал выпученными глазами.

— О господи! — Белый снова отложил скальпель. — Ну что за клиент пошел! — Он снова отлепил пластырь. — Чего еще вам?

— Это Аль Валид! — выкрикнул мужчина, торопясь, пока ему снова не заткнули рот. — У него кто-то в свите вашего императора!

— Танечка, запись идет?

— Да, доктор, — сухо ответила старший сержант и неловко переступила ногами в туфлях на длинном каблуке.

— Все-таки обманул старика. — Он всплеснул руками. — Ну что ты будешь делать. — Обернувшись к девушке, спросил: — Может, мы успеем хотя бы отрезать ему пару пальцев?

— Исключено, доктор. — Татьяна мотнула головой. — Я думаю они уже идут сюда.

— Ты меня рассердил! — Он снова склонился над мужчиной. — Но я надеюсь, что ты все наврал, и мы снова встретимся.

Несмотря на то что весь спектакль занял не более десяти минут, Белый чувствовал себя так, словно целый день таскал железо. Он устало сел на стул в соседней комнате и стал понемногу снимать грим и переодеваться. Контрразведка уже вовсю потрошила пленного, а Алексей без единой мысли в голове оттирал следы тонального крема, как от двери раздалось осторожное покашливание.

— Таня? — Он обернулся.

— Скажи... — Она прикусила нижнюю губу и стала сра-

зу похожа на школьницу. — А если бы он не сломался так быстро, ты бы в самом деле начал его пытать?

— Да. — Он кивнул головой. — Знаешь, чем отличается хороший человек от плохого? Хороший делает плохие поступки исключительно из высших соображений и не испытывает при этом удовольствия.

— А зачем заставил обрезать халат?

— Гормоны. — Алексей провел ладонью по лицу. — Чуть снимает боль, но зато очень сильно подстегивает воображение. Очень старый номер. Собственно для этого природа и придумала эндорфин.

Белый только-только успел переодеться, смыть грим и привести себя в порядок, как в комнату вошел генерал Сергеев в сопровождении двух незнакомых полковников.

— Вот, товарищи. Представляю вам нового члена группы «Изумруд», старшего лейтенанта Белого, который за десять минут «развалил» Хасана Маджани.

Несмотря на довольно средние габариты, оба полковника отчего-то выглядели весьма серьезно.

— Не подвиг, конечно, но что-то героическое в этом есть. — Один из полковников кивнул головой. — Пойдем, старшой. У нас дел выше крыши.

Белый сразу обратил внимание на их походку. Если первый шел, словно стелился над землей, то второй передвигался так, словно всю жизнь провел на планете с большим тяготением, чем на Руси или Новой Европе.

Несколько длинных коридоров и дверей, потом лифт, поднявший их на пару уровней вверх, и они вышли в небольшой комнатке без окон и дверей. Через десять секунд одна из стен ушла вверх, и они прошли в обширный холл, в центре которого стоял большой «штабной» стол и сидело около трех десятков офицеров. Никто из присутствующих ему не был знаком, кроме полковника Алиева и его заместителя.

— Так, — начал генерал, подойдя к столу-планшету. — По полученным данным, заговорщики сейчас скрываются в одном из домов на окраине Раджастана. — Пови-

нуясь взмаху указки, над планшетом всплыла трехмерная проекция части города. — По данным разведки, в подвале дома оборудовано убежище долговременного типа. Уже сейчас мы имеем несколько вариантов его уничтожения, на чем и настаивают наши индийские коллеги. Но как вы сами понимаете, ценность их баз данных трудно преувеличить. Поэтому нами принято решение осуществить силовой захват убежища, сохранив по возможности и персонал и электронику. Непосредственно в дом проникает группа полковника Алиева. Группы «Гранит» и «Эхо» обеспечивают блокирование дома и прилегающих улиц, а также поиск замаскированных выходов из убежища. Наверняка их больше, чем один. Местная полиция обещала провести эвакуацию, но, как вы сами понимаете, надежды на выполнение этой части операции в срок никакой. Поэтому на командиров групп «Гранит» и «Эхо» ложится еще одна задача, связанная с недопущением потерь среди мирного населения. Несмотря на то что индийская сторона предупредила нас о возможности некоторых потерь, их все же лучше избегать. Все данные о расположении дома, его окружении и предположительная планировка уже подготовлены и будут розданы командирам подразделений для доведения личному составу и распределения задач. Точная планировка дома и убежища будет доступна только после начала штурма, когда мы сможем провести сканирование в жестком режиме без опасения сорвать операцию. Вопросы есть? Хорошо. Все свободны.

Народ потянулся к выходу, а Алексея перехватил полковник Алиев и потащил куда-то дальше по коридору.

— Устраивайся.

Он распахнул тяжелую дверь, за которой находилось что-то вроде комнаты отдыха. Постепенно комната заполнилась офицерами подразделения, обсуждавшими вполголоса предстоящую операцию. Когда вошел последний, Алиев коротко обозначил приоритеты предстоящих задач и обрисовал диспозицию завтрашней операции, после чего

закрыл совещание и, поручив Алексея заботам высокого кряжистого капитана, словно телепортировался.

На том же этаже располагались тир, склады и служба технического контроля.

Получение, подгонка и возня с аппаратурой и оружием заняли все время до ужина. Он даже успел сделать пару кругов по полосе препятствий и пристреляться в тире, пока его не погнал спать полковник Алиев.

Поднялись рано. Уже к трем часам, когда солнце только-только оторвалось от горизонта, все подразделения были на позициях. Неприметный автобус с бойцами «Изумруда», неспешно кативший по сонной улице, вдруг резко ускорился, затем, резко повернув, снес ворота одного из частных домов и распахнул широченные двери. Охрану, успевшую только поднять оружие, скосили снайперы, а группа уже вломилась в дом. Расположение входа в подземелье было известно лишь примерно. Но мощная аппаратура дистанционного сканирования уже выдала на тактические блоки точное расположение всех помещений, и тяжелая дверь, снесенная взрывом, рухнула в коридор, придавив одного из охранников. Мгновенно, словно вода в пересохшую землю, бойцы подразделения втянулись внутрь, и грохот шоковых гранат и едкий дым заполнил все помещение. Но несмотря на всю молниеносность штурма, они, по-видимому, опоздали. Развороченный сервер и окровавленные тела персонала говорили лучше всяких слов.

Полковник Алиев только сжал губы и от души врезал по стене подземелья кулаком в бронированной перчатке.

— Искать проход! Уйти далеко не мог!

Алексей не стал, как все, щелкать диапазонами сканера, а, сняв бронешлем и перчатки, начал осторожно простукивать и просматривать стены серверной. Наконец он остановился возле одного из сегментов стенового покрытия и жестом привлек внимание командира.

— Здесь щели светлее.

Алиев оглянулся.

— Крот. Сюда!

Штатный сапер команды уже подскочил к стене, как был остановлен предупредительным жестом Белого.

— Кумулятивный.

— Убьем сидельца, — возразил сапер.

— Именно поэтому, — подтвердил Белый.

Сапер, переглянувшись с командиром, кивнул и на несколько секунд приник к стене.

— Бойся!

Глухой хлопок взрыва, и короткой фомкой из специального сплава Белый с хрустом вывоpотил кусок стенной панели, открывая дыру в замаскированное помещение. Когда дверь выломали, на полу обнаружили мужчину средних лет в луже собственной крови и небольшой контейнер с цифровыми носителями.

Несмотря на дополнительные предосторожности в виде взрывного устройства, блоки памяти извлекли неповрежденными, и почти сразу ими занялись не специалисты дешифровщики, а полковник Алиев лично. Группа уже сочиняла планы на вечер, когда, зажав в кулаке десять одинаковых матово-серых цилиндриков, Али собрал группу в сторонке и коротко обрисовал им текущее положение.

— Значит, так, парни. У нас ситуация по коду красный-красный. Вы не в церковно-приходской учились, поэтому, что к чему, понимаете. Каждый из вас получит вот это, — он показал флэшку, — и точку назначения. Маршрут, способ следования — это все сами. Оружие любое, хоть на танке езжайте. Спецдокументы я подготовлю и раздам через час. Главное — добраться.

Алексея полковник отвел в сторону последним.

— Извини, что так вышло, но сейчас каждый человек дорог. Я знаю, что ты, пусть и мимолетно, знаком с государем, поэтому у тебя самый тяжелый маршрут. Тебе нужно попасть к нему. Не знаю, как ты это сделаешь, но бежать тебе придется так, словно шайтан на пятки наступает. Объявляю тебе своим письменным приказом, — он протянул Белому небольшую бумажку с коротким текстом и оттиском личной печати, — категорию груза

три-«А», то есть внекатегорийный. Доставить лично в руки государя. Стреляй в любого, кто покажется подозрительным. Груз не должен попасть в чужие руки. Вопросы есть?

— А вы? — невольно вырвалось у Алексея.

— У меня своя дорога, — усмехнулся Алиев. — И знать тебе о ней ни к чему. Давай, жаным[1]. Не подведи.

* * *

Операция Российских вооруженных сил на окраине Раджастана привела к гибели тысяч мирных жителей.

Наш корреспондент в Новой Индии сообщает.

— Согласованная с Индийской армией операция по уничтожению борцов за свободу вылилась в кровавую бойню. Очевидцы сообщают о тысячах погибших и еще большем количестве раненых в ходе массированной бомбардировки густонаселенной окраины города Раджастан. Неспособная справиться с демократической оппозицией индийская власть привлекла к делу уничтожения своих сограждан известных палачей и душителей свободы — армию России. По данному факту уже высказались ряд ведущих политиков Демократического Союза. Так, один из депутатов парламента Демсоюза Теодор Пипецкис в резкой форме потребовал прекратить операцию по уничтожению мирного населения и вернуться в рамки переговорного процесса с оппозицией.

Медиаиздание «Свобода»,
Демократический Союз

[1] Жаным — дорогой (*татарск.*).

— Как это захватили?

На великого князя было страшно смотреть. Покрасневшее до свекольного цвета лицо, выпученные глаза и трясущиеся руки.

— Да я вас всех на астероиды упеку! Будете кайлом уран добывать!

Брызнув осколками и оставив неряшливое пятно на стене, закончил свою историю антикварный письменный прибор венецианского стекла. Задыхаясь, Михаил рванул ворот форменной рубашки и какое-то время сидел, уставившись на оторванную пуговицу.

— Но данные пока не расшифрованы. — Попытался оправдаться адъютант. — Так что утечки никакой.

— Кто везет груз?

— Предположительно подразделение «Изумруд». Их командир полковник Алиев запросил отпуск для всех членов группы. Часть из них находится на борту малого крейсера «Двина». Часть — на малом охотнике «Бешеный» и рейдере «Неуязвимый».

— У нас там есть кто-нибудь?

— Так точно. Механик на «Бешеном» и второй помощник капитана на «Неуязвимом». Но связи с кораблями нет, так как они сейчас в подпространстве. Боюсь, мы ничего не сможем сделать до посадки людей на челноки.

— А тогда? — Михаил глянул исподлобья на адъютанта.

— Наши люди готовы. Фотографии офицеров разосланы, и на всех маршрутах их будут поджидать. Челнок с основной группой офицеров будет сбит ударом с орбитальной крепости.

— Ликвидатор подготовлен?

— Да. Как только майор нажмет на гашетку, дежурный офицер тут же застрелит его. Таким образом мы зачищаем хвосты и продвигаем по службе более перспективного офицера.

— А если они не попадут или челнок сможет нормально сесть?

— Несколько офицеров полиции получили приказ блокировать место посадки под предлогом биологического карантина.

— Смотри, Сёма. Если они проскочат, нам всем будет очень сложно... Прямых ниточек к нам, конечно, нет, но осадочек, как говорится, останется. И самое главное, всю операцию придется отложить бог знает насколько.

— Есть еще одно.

— Ну что еще?

— Один из офицеров, на которого получено отпускное, Алексей Белый. Настоящая фамилия — Чарский. Внук генерала Дьяконова.

Великий князь только сжал до хруста кулаки.

— Пошли команду Акуловского. Чарского уничтожить.

— Но... — пытался возразить секретарь.

— Пошел вон, — с чувством произнес князь и оглянулся в поисках подходящего предмета.

Офицеры подразделения рассыпались веером по всем возможным маршрутам, максимально усложняя жизнь преследователям. А Белый, сменивший полевку на дизайнерский костюм от Ассанте, белым лебедем приехал в местный космопорт.

С первого взгляда было понятно, что его ищут. Ну, может, не только его, но количество шныряющих по космопорту темных личностей превышало всякие разумные пределы. На рейсовый соваться нельзя. Это Алексей понял сразу. Документы придется предъявить хоть какие-нибудь. А если показать «вездеход», подготовленный Алиевым, то после этого его вычислят мгновенно. Если его угробят, это еще полбеды. А вот если они не пожалеют весь лайнер... Белый даже поежился, словно на холодном ветру, представив себе эту перспективу. И тут на его глаза попалась небольшая стойка Транскосмоса. Компания осуще-

ствляла чартерные рейсы для пассажиров высшего класса.

Небрежно покачивая тяжелой сумкой с вещами, Алексей подошел к стойке.

— Чем могу помочь? — Девушка в синей форме с серебряными блестками, по-видимому намекавшими на звездное небо, старательно улыбнулась.

— Мне нужен транспорт до Новой Москвы. — Белый улыбнулся в ответ. — Срочно.

— Десять тысяч, — донеслось из-за стойки, и в ответ Белый лишь молча протянул сверкающую золотом кредитку с голографическим двуглавым орлом.

— О... господин...

— Иванов. — Белый улыбнулся еще шире. — Просто Иванов. Знаете, репортеры такие назойливые...

— О, разумеется, господин Иванов. — Девушка торопливо заскользила пальцами по висящим в воздухе над столом изображениям клавиш. — Наша фирма может предложить дополнительные услуги в полете... Массаж, юрист-консультант, охрана от аэропорта до места назначения...

Несмотря на то что ни то, ни другое Алексею было совершенно не нужно, из образа выходить не следовало.

— Юрист, пожалуй, нет, а вот массаж — это хорошая мысль.

— Это весь ваш багаж? — Девушка торопливо кивнула на сумку в руках Алексея.

— Да... — Белый пожал плечами. — Мне много не надо.

— Прошу вас пройти за мной. — Девушка вернула кредитку и поспешила куда-то в глубь космопорта.

— Вагиф! Вагиф! — Смуглый сухощавый человечек в пыльной куртке подбежал к солидному мужчине в хорошем костюме, неторопливо попивающему кофе в космопорте Раджастана. — Наш человек заметил гяура, когда он садился в «Сокол» компании Транскосмос!

— Это точно он?

— Точно. — Человечек хмуро кивнул. — Кто мог знать, что он уйдет ВИП-классом? У нас же совсем немного людей, а космопорт огромный...

— Не суетись. — Мужчина задумался. Следующий рейс только через час. Да и смысл догонять чартер, если он летит быстрее, и ему не нужно ждать челнок. «Сокол» сам взлетает и садится на любую планету. Если только тоже нанять чартер... Но таких денег у него нет. Интересно, шайтан забери этого шурави, откуда у простого офицера *такие* деньги? Он тяжело вздохнул. — Поехали докладывать эмиру. Будем надеяться, что Аллах даст ему сегодня хоть немного доброты.

Сам Белый попивал тридцатилетний коньяк, уютно устроившись в кресле чартера Раджастан—Новая Москва. Единственное, что его беспокоило, это возможный досмотр в порту прибытия. До некоторой степени можно было надеяться на карточку-«вездеход». Но он предпочел бы оставить этот документ на совсем крайний случай.

Он вздохнул и, забросив в душевую кофр с личными вещами, включил горячую воду так, что все пространство заволокли клубы пара. Под прикрытием такой завесы можно было не беспокоиться о подглядывающих устройствах, и он начал тщательно перебирать свои вещи, соображая, куда можно спрятать небольшую, но очень ценную вещь.

Постепенно дело дошло и до небольшой фигурки матроса. Опоясанный пулеметными лентами, он стоял чуть наклоняясь и выставив вперед винтовку с длинным штыком. Белый и так и сяк крутил статуэтку, и вдруг с удивлением понял, что передававшаяся в его семье из поколения в поколение статуэтка вполне может быть очень хорошим тайником. Довольно массивная, на высоком основании... Внимательно рассматривая фигурку матроса, Белый вдруг увидел тончайший шов, идущий вдоль основания. Шов основательно зарос

патиной, но, проведя ножом поперек, даже не услышал, а почувствовал крошечную ступеньку, что только усилило его уверенность.

Ломать памятную вещь совсем не хотелось, поэтому Алексей еще раз внимательно осмотрел статуэтку, осторожно прикладывая усилие на разные детали. Наконец одно из бревен, на которые поставил ногу матрос, едва заметно поддалось, что-то щелкнуло, и, повернувшись вдоль невидимой оси, основание разъехалось на две части, открывая тайник, из которого тут же выпал небольшой пакетик.

— Оп-па.

Осторожно, словно взрывное устройство, Белый поднес пакетик к глазам, но это оказалась лишь сложенная в несколько раз пленка с текстом, написанным от руки.

«Я надеюсь, что ты — мой потомок, и у тебя достанет смелости и ума взглянуть в лицо бездне, как это сделал я. В архивах госбезопасности есть папка под номером 233/0340. Если сможешь до нее добраться и прочитать, возможно, это будет самым интересным и опасным приключением в твоей жизни. Удачи!

Федор Дьяконов. 15 марта 1990 года»

И записке, и флэшке нашлось место в тайнике в основании статуэтки, а Белый, не реагируя на томные взгляды и призывные позы эскорт-леди, просидел всю дорогу, задумчиво пялясь в пространство. Что такого могло быть в этой папке, что не потеряло актуальность за сто лет? И имеет смысл вообще лезть в эти дебри? Пока здравый смысл нашептывал эти прописные истины, маленький ребенок, который живет в душе каждого человека, уже предвкушал прикосновение к *тайне*.

Постепенно мысли вновь вернулись к темам прозаическим: как проскочить контроль, где в огромном мегаполисе искать императора?.. То, что он на планете, это Али выяснил совершенно точно. А вот где именно?

После недолгих размышлений Белый, надеясь, что в офицера стрелять не станут, прямо на глазах у изумленной стюардессы и массажистки переоделся в парадную форму.

В отличие от обычных космических кораблей, чартер бизнес-класса опускался непосредственно на саму планету. Несмотря на опасения Алексея, ВИП-коридор не предполагал досмотра, что позволило, не проходя контроль, покинуть космопорт и сесть в такси.

Императорская резиденция Серебряный Бор,
Новая Москва, Планета Русь.
Российская Империя

Засидевшийся до поздней ночи Александр уже протянул руку, чтобы выключить свет и встать из-за стола, как по поверхности стола пробежала короткая радужная рябь.

— Да, Пал Андреич.

— Государь, срочное сообщение от генерала Ракитина.

— Что там?

— Только три слова. «Проект „Ренегат“ закончен».

Император помолчал, бездумно глядя в одну точку. Потом поднял покрасневшие глаза на циферблат часов в виде крошечного глобуса и отрывисто бросил:

— Генерала со всеми материалами ко мне.

Планета Русь.
Орбитальный комплекс планетарной обороны

Майор Бунчуков, делая пространные пояснения для сидевшего рядом с ним проверяющего из штаба сил планетарной обороны, уже довернул один из ускорителей главного калибра в сторону рейсового челнока. Затем, как ему показалось ловко и «совершенно случайно», задел локтем кнопку пуска аварийного генератора и уже гото-

вился совершить главную ошибку в своей жизни, как внезапно глаза его остекленели и тело словно обмякло. Отправивший майора в нокаут обманчиво-легким ударом по шее проверяющий, с улыбкой глядя на то, как безуспешно пытается выцарапать из кобуры ствол, лейтенант службы охраны ласково произнес:

— Совсем жить надоело, сучонок?

Министерство обороны.
Воздух![1] Совершенно секретно

Приступить к операции «Встречный пал». Вскрыть красные конверты и действовать согласно предписаниям. Группам оперативного реагирования находиться в готовности № 1. В случае вооруженного сопротивления открывать огонь на поражение.

Министр обороны
генерал-полковник Бельский

Космопорт Ростокино. Новая Москва, Российская Империя, Русь

— Смотреть в оба. Пропустите — лично головы поотрываю. — Говоривший в коммуникатор молодой человек, могучего телосложения, лет тридцати, в свободном пиджаке спортивного кроя, вновь мельком взглянул на фотографию. Да... непростой клиент у них сегодня. Но за него обещана такая премия, что можно потом пять лет не работать.

Белый уже успел подняться в воздух, когда к здоровяку подскочил третий — худой и длинный мужчина неопределенных лет в светлом костюме.

— Слон! Наши засекли его, когда в такси садился. Вышел ВИП-классом и прошел без досмотра.

[1] Воздух! — высшая категория срочности.

— А черт! — Слон внезапно сорвался с места. — Поднимай наших! Перехватим этого орла в воздухе.

— А менты?

— С ментами все решено, — огрызнулся на бегу здоровяк. — Слушать надо на инструктаже, а не мух ловить.

Пикирующий почти отвесно «форд-интерцептор» опытный водитель такси заметил еще загодя и в точно выверенный момент дернул маневровыми роторами, пропуская машину перед собой.

— Вот уроды! — выругался он громко. — Ты посмотри, что делают!

— Не уроды, — заметил Белый, внимательно наблюдая за маневрами «форда». — Это, как бы, не по мою душу.

— Может, воздушную полицию вызвать? — опасливо поинтересовался водитель, чуть увеличивая скорость.

— Можно, но без толку, — кивнул Алексей. — У них наверняка и карточки нужные имеются. Нам бы оторваться. А?

— Оторваться, — хмуро проворчал водитель. — А за машину кто платить будет?

— Пяти тысяч хватит? — Белый достал из пухлого бумажника пять тысячных купюр.

— Быстрый больно. — Мужчина ловко смел деньги куда-то под сиденье и нажал на газ так, что ускорение сильно вдавило их в кресла.

— Давай, отец. Нам бы до плотной застройки добраться. А там я спрыгну.

— Спрыгнет он... Это тебе не трамвай на набережной. Так размажет, что ложками не соберут. У меня, между прочим, до трехсот километров старушка разгоняется.

«Форд» тем временем зашел на новый круг и прицелился точно в хвост такси, собираясь, видимо, смять своим мощным носом кормовые роторы, после чего их жизнь уже была бы расписана вперед на несколько оставшихся секунд.

И вновь водитель удивил Белого, ловко поддернув

машину так, что она пропустила «форд» прямо под собой, хотя и чуть не врезалась в идущий в том же коридоре грузовик.

— Ловко.

— А то! — Водитель залихватски подмигнул. — Они еще под стол пешком ходили, когда я на таких машинах призы брал.

— Давай сделаем так. В покое нас, конечно, не оставят и не дай бог начнут стрелять. Поэтому ты снижайся, как позволяет коридор, и сразу ныряй в застройки. На повороте сбросишь скорость, и я слезу. Мне достаточно будет метров десяти по высоте. Тогда точно не убьюсь.

— Минут через пять будет нужное место, — буркнул водитель.

Белый тем временем открыл тайник, извлек записку и флэшку, положил их в нагрудный карман парадного кителя и, достав из баула наградной «Грач», спрятал в подмышечную кобуру.

— Гм. И вправду вояка?

— А что? На бандита похож? — весело осведомился Белый.

— На бандита, конечно, нет, — рассудительно ответил водитель. — Но народ всякий шляется. Иной, глядишь, человек человеком, а колупнешь, такое говно попрет... Все. Готовься. Сейчас вот за желтым домом я поверну, и там сразу спрыгнешь.

— Когда остановят, не ерепенься. Дай посмотреть багаж и все остальное. Скорее всего, тебя помурыжат да попугают немного, потом отпустят. Багаж доставишь на Мраморную, сорок. Робота-сторожа зовут Локи. Скажешь, груз от хозяина.

Водитель сосредоточенно кивнул и, внезапно заложив крутой поворот, опустил машину почти к самой земле, крикнул:

— Давай!

Рывком распахнув дверь, Белый чертиком из табакерки выпрыгнул из машины и довольно жестко приземлился

на мостовой. Машина тут же, рыкнув мотором, полетела прочь, а Белый поспешил зайти в первый попавшийся магазин и сквозь его окна наблюдал, как не вписавшийся в поворот «форд» снес вывеску на крыше здания и, чуть дымя, унесся следом за такси.

Район, в котором оказался Белый, представлял собой застройку времен первоначальной колонизации планеты. Тогда, посмотрев на аномально холодную зиму, строили в основном трех-четырехэтажные здания из толстого камня с мощной отопительной системой на все квартиры. Время шло, и из рабочего квартала район превратился в фешенебельное место со студиями, ресторанами и дорогими магазинами. Именно в таком магазине оказался Белый. Торговали здесь в основном антиквариатом, который Белого совершенно не интересовал, и, мазнув взглядом по полкам с фарфором и картинам на стенах, он спокойно, словно на прогулке, вышел обратно и неторопливо двинулся в сторону остановки монорельса.

Лишь через полчаса информация о странном способе высадки пассажира дошла до нужных ушей, и вдоль маршрута монорельса пошли поисковые группы. Охотникам пришлось подключать совсем «тяжелую артиллерию», чтобы получить прямой доступ к поисковой системе полиции, что, естественно, не могло остаться незамеченным.

Белый как раз спускался с остановки, когда к нему уверенной походкой хозяев земли подошли двое полицейских. Не утруждая себя представлением и демонстрацией документов, они остановились, и, смерив Белого тяжелым взглядом, самый толстый из них произнес, слегка цедя слова:

— Документы.

— Пожалуйста. — Белый вынул из нагрудного кармана карточку-удостоверение и, удерживая ее пальцами за нижний правый уголок, поднес к лицу бравых полицейских.

Карточка, как ей и положено, полыхнула радугой, признавая владельца, и высветила на матово-белой поверхности то, что полицейские хотели бы увидеть меньше всего.

«Министерство обороны Российской Империи. Удостоверение № 552 310. Владелец данного удостоверения не подлежит досмотру, задержанию и иным правовым действиям со стороны работников МВД, прокуратуры и Службы безопасности. Имеет право на хранение, ношение и использование огнестрельного и холодного оружия на всей территории Империи без ограничений. По всем вопросам претензионного или иного характера обращаться по номеру 3800».

Как называли карточку в Управлении — «Имперский вездеход» на несколько секунд ввел полицейских в состояние ступора, но младший, плечи которого жгли нестерпимым огнем еще не полученные капитанские погоны, обещанные за задержание «опасного преступника», произнес, угрожающе сдвинув руку к кобуре парализатора:

— И все же вам придется пройти с нами.

— Сожалею, но нет. — Белый улыбнулся и двумя мгновенными ударами опрокинул полицейских на бетон.

Старший еще только-только очнулся и хлопал глазами, пытаясь понять, что случилось, а Белый уже перешел улицу и спустился в подземку.

Проехав всего остановку, поднялся наверх и только успел нажать кнопку вызова такси на придорожном столбике, как сверху, с визгом маневровых роторов, почти свалился давешний «форд-интерцептор» и завис в метре от земли. Дверь «форда» распахнулась, и улыбающийся боевик уже начал поднимать автоматный ствол, как голова его взорвалась, обдав внутренности машины кровавой кашей. Еще несколько выстрелов, и машина, качнувшись вперед, зацепила передним отбойником бетон дороги и, с хрустом перевернувшись крышей вверх, смрадно зачадила.

Не прошло и тридцати секунд, как рядом мягко опус-

тилось такси, и выглянувший из окна водитель вопросительно глянул на Белого.

— Да лихач выделывался. — Белый успокоительно кивнул, усаживаясь в кресло. — Спасателей уже вызвали.

— Получают права... всякие. — Водитель тихо чертыхнулся и рывком поднял машину в воздух. — Вам куда?

— Давай к Серебряному Бору. — Белый подождал, пока прижимные ремни охватят тело, и, поерзав, устроился удобнее.

— Там не пройдем. — Водитель помотал головой. — С утра весь воздух в округе был перекрыт. Говорят, террориста ловят... — Водитель пытливо оглянулся на Белого, но тот и бровью не повел.

Задумавшись на несколько секунд, Алексей сдвинул обшлаг мундира, открывая браслет коммуникатора, и набрал номер.

— Светлану Игоревну, пожалуйста.

— А кто ее спрашивает? — В облачке проекции появилось миловидное девичье лицо.

— Алексей Белый.

— Минуту.

Но не прошло и десяти секунд, как облачко пошло рябью и сменилось лицом Светланы.

— Рада тебя видеть. Не ожидала, честно говоря.

— Да и для меня все это несколько неожиданно. — Белый кивнул. — Света, мне нужна твоя помощь.

— Говори.

— Мне нужно, чтобы ты по своим каналам или еще как узнала, где находится император.

— Ого! — Журналистка хохотнула. — Высоко берешь. А ты, часом, не народный мститель? А то я потом не отмоюсь.

Белый в ответ достал карточку-«вездеход» и, прижав последовательно два уголка, поднес к объективу камеры.

На этот раз и текст, и вид карточки был другим. Под объемной фотографией Белого крупным шрифтом значилось:

«Государственный совет Российской Империи. Министерство обороны. Всем подданным империи! Незамедлительно и в полном объеме оказывать предъявителю удостоверения любую помощь и содействие. По всем претензиям и вопросам обращаться...»

— Солидно. — Светлана кивнула, прочитав текст удостоверения. — Я раньше такое видела только один раз, и, насколько я знаю, подделать ее невозможно даже теоретически. — Она замолчала. — Я сделаю, что ты просишь, но у меня одно условие. — Она снова помолчала.

— Дай догадаюсь. — Белый усмехнулся. — За мной пойдут твои люди, и не с пустыми руками, а с камерой.

— Это крепкие ребята, и они не будут тебе помехой.

— Ребят-то не жалко? — Белый плотно сжал губы.

— Так все серьезно?

— Пока нет, но думаю, все еще впереди. Это вам не под бомбежкой снимать.

— И все равно. — Светлана качнула головой. — Мы попробуем. Думаю, в операторов телекомпании не будут стрелять.

— Именно в операторов будут стрелять в первую очередь, — произнес Белый. — Знаешь, я в таком положении, что торговаться об условиях как-то глупо, но посторонних людей просто жалко.

— А почему бы тебе просто не позвонить императору и не договориться о встрече?

— Да кто меня соединит с государем. — Белый грустно улыбнулся. — В лучшем случае не пошлют сразу.

— А если я с ним свяжусь? Что мне сказать?

— Ну, скажи, например, что ищет встречи тот, кто носит кортик императора.

— Э... э-это что, правда? — Глаза Светланы, и так большие, стали почти в пол-лица.

— Правда. — Белый кивнул. — При встрече покажу.

— А кортик тоже за уничтожение тараканов?

— Крысы. Это были две жирные большие крысы. И они хотели сломать любимую розу государя.

— Так это ты, тот самый... — Светлана зажала себе рот, потом опустила руку. — Я все поняла, Белый. — Журналистка медленно кивнула. — Я разобьюсь в лепешку, но достану государя даже из-под земли. Ты сейчас где?

— Где-то в небе над Новой Москвой.

— Ракитино, — подсказал водитель.

— Вот тут подсказывают — Ракитино. — Белый благодарно кивнул водителю.

— Так. Скажи ему, пусть поворачивает на юг и дует на Северный проспект, дом четырнадцать. Телекомпания «Русь». Охрану я предупрежу.

— Давай попробуем, — с сомнением произнес Белый и обернулся к водителю.

— Я слышал. — Он сосредоточенно кивнул. — Будем минут через пять. — И, заложив вираж, лег на новый курс.

Несмотря на опасения Белого, преследователи появились только тогда, когда машина уже садилась на площадку на крыше здания телекомпании. Два гоночных «Стрижа» неслись наперерез, собираясь, по всей видимости, учинить какое-то безобразие.

Несмотря на угрожающий вид, охранники телекомпании замерли в ступоре, провожая взглядами завывающие турбинами машины, и только Алексей, дождавшись, пока «Стрижи» чуть сбросят скорость и высоту, достал из кобуры «Грач» и, переведя пистолет в режим автоматического огня, буквально изрешетил одну из машин десятком оставшихся в обойме зарядов. Стреляная обойма еще не успела звякнуть, опадая на бетон, как Белый перезарядил оружие и спокойно, словно в тире, обстрелял вторую машину.

Врезавшись в ограждение площадки, первая из нападавших машин замерла и задымилась, а вторая, завывая роторами, ушла в сторону и пропала из поля зрения.

Белый вернул пистолет в кобуру и обернулся в сторону водителя такси:

— Сколько с меня?

Опустившись на лифте, Белый в сопровождении охраны прошел по коридорам телецентра и, миновав приемную, оказался в огромном кабинете, где за монументальным, сработанным под антиквариат столом сидела Светлана.

— Садись, — она кивнула на кресло, — рассказывай.

— Да нечего рассказывать. — Белый устало присел в кресло. — Нужно передать государю кое-что по мелочи.

— Средство от вредителей?

— Ну что-то вроде. — Белый кивнул, соглашаясь.

— Я связалась с их пресс-службой. Там работает мой старый друг и передаст просьбу лично государю... Будем надеяться, что твой пароль еще действует.

Императорская резиденция Серебряный Бор, Новая Москва, Планета Русь. Российская Империя

— Государь, тут у меня парень из пресс-службы копытом землю роет. Почти криком кричит, что у него есть срочное послание.

Александр слегка приподнял бровь.

— У нас же совещание с пресс-службой через три часа?

— Утверждает, что время не терпит.

— Давайте этого крикуна. — Император кивнул.

Мужчина лет тридцати пяти, в хорошем костюме, вошел, как только секретарь, чуть приоткрыв дверь, подал ему знак.

— Государь. — Он поклонился. — Со мной связалась моя старая знакомая и попросила передать вам, что тот, кто носит ваш кортик, хочет передать вам нечто важное.

— Где он? — отрывисто произнес Александр.

— В телекомпании «Русь».

— Пал Андреич, поднимай лейб-гвардию, охрану, вообще всех, кто нужен. Мы летим в город.

Адъютант кивнул и, прижав клавишу на браслете коммуникатора, что-то тихо сказал в микрофон.

— Вы едете с нами. — Александр кивнул пресс-секретарю, и уже было шагнул к двери, но вдруг остановился и, подхватив со стола простой офицерский кортик, зацепил его на поясной ремень и вышел из кабинета.

Резиденция великого князя Михаила.
Золотые пески, Новая Москва,
Русь, Российская Империя

— Ваше императорское высочество... — Адъютанта трясло мелкой дрожью. — Срочная почта от Хана Юсуфа.

— Что еще. — Михаил поднял красные от недосыпа глаза.

— В материалах, захваченных группой Алиева, были списки по плану «Ураган».

Старая бронза подсвечника, не выдержав удара о стену, распалась на кусочки.

Встав из-за стола во весь немалый рост, Михаил тучей навис над тщедушным адъютантом и, словно рыба, вытащенная на берег, начал беззвучно открывать и закрывать рот.

— Удавлю своими руками! — прошептал Михаил и, словно обессилев, упал в кресло.

— Мы блокировали почти всех членов группы, — зачастил адъютант. — Местонахождение полковника Алиева примерно известно, и его уже ищут.

— А как с щеглом этим. Ну как там его...

— Чарский успел проскочить в здание телекомпании «Русь». Здание окружено нашими войсками. Минут через пять смогут начать штурм.

— Поднимай всех.

— А? — Адъютант даже перестал дрожать.

— Поднимай всех! — взревел Михаил и врезал по столу так, что бронированное стекло экрана пошло змейками трещин. — Всех, кто есть! Теперь или мы их, или они нас.

Замерев на секунду, адъютант императора, выпрямился в кресле и поднял глаза.

— Государь, служба слежения сообщила, что великий князь распорядился начать операцию «Ураган».

— Нервный, — прокомментировал император, любуясь через окно проплывавшими под лимузином пейзажами. — Ну как он с такими нервами собрался управлять страной? Или все же не собирался? Как считаете, Пал Андреич? Сдать по-тихому все что можно и свалить?

— Я думаю, скоро узнаем, государь, — кивнул адъютант.

— Продержатся они там до нашего прибытия?

Подполковник пожал плечами.

— Должны. Домик там крепкий, охрана вооружена. Так что, если не подтянут пушки...

— Что по Алиеву?

— По нашим данным, он уже в городе и движется в сторону штаб-квартиры ГРУ.

— А наш «Встречный пал»?

— Все по плану. — Исаковский скупо улыбнулся и вновь опустил глаза к большому тактическому планшету, на котором на фоне карты города двигались зеленые и красные точки. — Все жизненно важные объекты под охраной лейб-гвардии и десантников еще со вчерашнего утра. Орбитальные крепости взяты под контроль. Штаб операции докладывает о полной локализации заговорщиков и готовности начать захват. Единственная неопределенность со зданием телекомпании «Русь».

— Подкиньте туда ребят. А то что-то мне за них тревожно.

— Уже сделано. — Адъютант кивнул.

— Скажите, а как вам удалось организовать телеграмму от Юсуфа?

— Это просто, государь. — Подполковник едва заметно улыбнулся. — Достаточно было намека, что данные по

ошибке ушли в тот бункер, и он сразу запаниковал. Ему же теперь отчитываться перед спонсорами. А они ошибок не прощают.

* * *

Сейчас мы не можем точно сказать, что происходит. На улицах огромное количество полицейских и солдат внутренних войск. В некоторых местах идет перестрелка. По нашим данным, в город входят армейские части и тяжелая бронетехника. Уже сейчас все ключевые объекты захвачены и удерживаются силами планетарного десанта.

Срочный выпуск новостей.
Компания «Первый канал», Новая Москва, Русь

Телекомпания «Русь», Новая Москва, планета Русь

На одном из экранов возник мужчина в сером комбинезоне службы охраны телекомпании.

— Светлана Игоревна, здание блокировали части полиции и спецназ внутренних войск. Требуют выдать нашего гостя.

— Наши снимают?

— Так точно. Подняли около десятка камер.

Светлана коснулась иконки интеркома на поверхности стола.

— Лена, как у вас с картинкой?

— Как на выставке! — весело ответил женский голос. — Сейчас еще подсоединимся к наружным камерам, и будет полная красота.

— Еще кто подтянулся?

— Да все уже здесь. И Петька из «Интерфакса», и Филдинг из «Рейтер». В основном снимают с крыш и прямо из машин. Правда, кое-кто успел прорваться в здание и работают из окон.

— Давайте в эфир на третий канал.

Светлана откинулась в кресле.

— Крепко за тебя взялись, — с улыбкой констатировала она и, коснувшись еще одной иконки, произнесла: — Верочка, два кофе, пожалуйста.

— Ты не боишься штурма? — Белый с интересом оглядывался в кабинете.

Журналистка отмахнулась.

— Да у них пороху не хватит.

— А если хватит?

— Телекомпания занимает здание старой городской мэрии. Так что без тяжелого вооружения нас не взять.

— Людей-то не жалко?

В кабинет вошла длинноногая девушка в тончайшем облегающем платье и поставила перед Белым и Светланой по небольшому подносу с кофейным прибором на каждом.

— Надеюсь, все же до этого не дойдет. — Светлана покачала головой. — Из резиденции государя сообщили, что они будут в течение десяти минут.

— Светлана Игоревна, — на боковом экране возникло мужское лицо. — Канал ТНР.

— Что там, интересно...

На серой стене возник прямоугольник огромного экрана. Журналист, ведущий репортаж, буквально захлебывался словами:

— ...И мы можем видеть, как части планетарного десанта берут в кольцо Министерство внутренних дел. Из окон периодически ведут огонь, но десант пока не отвечает, подбираясь ближе... Похоже, готовится штурм. А мы прямо сейчас можем видеть, как десантники под прикрытием танков устанавливают стационарные парализаторы. Через пять минут в нашем эфире интервью с генералом Кузьминым, который ответит на большинство из ваших, дорогие зрители, вопросов. Оставайтесь с нами...

— Эк все заварилось... — Светлана хищно улыбнулась. — Так, глядишь, и нас штурмовать начнут...

Ответить Белый не успел.

Со стороны банка, примыкавшего к зданию телекомпании, резко вывернул автобус и, протаранив металлическим носом панорамное стекло кабинета главного редактора, распахнул дверцы и короткую аппарель. Алексей отбросил кресло и, выдернув из кобуры «Грач», только присел на колено, как из автобуса парами начала вываливаться штурмовая команда.

Слабая защита на стыке шеи и головы не могла ничего противопоставить тяжелой бронебойной пуле. Слившиеся для постороннего слуха в короткую очередь восемь выстрелов из наградного пистолета, и восемь трупов почти синхронно повалились в искристое крошево из стекла.

Надо отдать должное Светлане. Шок длился ровно три секунды.

— Лена! Картинка из моего кабинета шла? — буквально выкрикнула она.

— Это полный качум! Светка, ты как? Жива?

— Все в порядке. Как картинка?

— Если бы я точно не знала, что это реал, я бы сказала — монтаж. Въюшка — полный улет!

— Так. Выпускай Серегу и текст. Ну что-то вроде... атакованная неизвестными бандитами телекомпания «Русь», и так далее.

— Ща все сделаем...

В дверь гурьбой ввалились охранники телецентра и замерли на пороге.

— Чего встали? — Белый кивнул на трупы. — Быстро разобрали оружие и броню. — Он повернулся к Светлане: — Еще большие окна есть?

— У нас стальные жалюзи на случай града.

Начальник службы безопасности кивнул.

— Так шевелитесь! — прикрикнул Белый, подошел к все еще торчащему в окне автобусу, и, ухватившись за какую-то железку на днище, хекнул от натуги, качнув машину вперед и вверх, но бронированная машина даже не шевельнулась.

Отбросив в сторону оторвавшийся отбойник из толстой стали, он нагнулся еще ниже и зацепил какую-то железку на днище. Скрипнув сминаемыми листами металла, автобус с хрустом вывалился из окна и через несколько секунд внизу раздался глухой удар.

— Черт те что! — Он отряхнул руки. — Даже кофе попить не дают...

Скрипя осколками стекла в покореженных направляющих, кое-как встали на место массивные жалюзи из двухмиллиметровой стали.

— Давно бы так. — Белый удовлетворенно оглянулся на деятельную возню в кабинете и благодарно кивнул секретарше, протянувшей пачку бумажных салфеток.

Выносили тела, кто-то уже подметал пол, и даже кресло заняло свое место.

— Света. — Мужчина на экране, одетый, словно лорд на отдыхе, в светлый костюм и чуть торчащий из-под рубашки светло-бирюзовый платок, слегка склонился к монитору. — Генерал Сергиенко. Требует связи. Кричит и ругается.

Журналистка обернулась.

— Ребята, все под запись. Крупные планы и так далее, ну не мне вас учить. Коля, включай.

Генерал, крупный седовласый мужчина в черной полицейской форме, видимо, говорил со стационарного аппарата, потому что картинка была превосходной.

— Ишкуватова! — Генерал чуть приподнял подбородок, отчего стал сразу похож на бульдога. — Обалдели совсем? — Тон у генерала был такой, словно он отчитывал провинившуюся дочку. — Злостное неподчинение распоряжению органов правопорядка. Я имею право применить все имеющиеся у меня средства для задержания опасного преступника, даже если для этого мне придется сровнять ваш гадючник с землей. И тогда пощады не ждите.

— Нет, Виктор Сергеевич. — Света покачала головой. — Сегодня мы с вами не договоримся.

Дослушать, чем все закончится, Белому не дали. Его комм ожил, и на ремешке возникли мерцающие буквы «Ганс».

— Привет, Ганс!

— Привет, Белый! — Лицо Ганса было полускрыто тяжелым бронешлемом, но едва слышный акцент был лучше всякого удостоверения. — Тут мне командир передал приказ выдвигаться в сторону некоей телекомпании в распоряжение старшего лейтенанта Белого. Это не к тебе, часом?

— Ганс! Ты даже не представляешь, как я рад тебя слышать. — Белый оглянулся и, найдя глазами начальника службы безопасности телецентра, подозвал его ближе. — Садитесь прямо на крышу. Площадку поднимут, как только вы зависнете над зданием. Говори бортовые номера.

— Э-э... сейчас. — Ганс на мгновение пропал из поля зрения объектива. — Сто пятый, сто шестой и восемьдесят девятый.

— Имей в виду, они могли подтянуть зенитки.

— Понял тебя. Через пару минут будем.

— Жду. — Белый опустил руку и взглянул в глаза начальнику СБ.

Тот сосредоточенно кивнул.

— Я все понял. — И, развернувшись, быстро вышел из кабинета.

Тем временем разговор с генералом, по-видимому пройдя промежуточные стадии, перешел в фазу угроз.

— Ну запомни, тварюшка! Чем бы ни закончилась эта история, я сделаю все, чтобы твоя шарашка лишилась лицензии, а ты сама не нашла больше работы во всей империи!

— Светлана, ты позволишь?

Белый обошел кресло так, чтобы оказаться в поле зрения камеры.

— Да, конечно. — Журналистка слегка удивленно кивнула.

— Старший лейтенант Белый, военная разведка Рос-

сийской Империи. Как вы правильно заметили, товарищ генерал, убийца и террорист. Могу добавить, шпион и диверсант. Но не хам и не невежа. Скажите, товарищ генерал, неужели вы так плотно завязли в этом дерьме, что вот так, за здорово живешь, рискуете всем: погонами, пенсией, социальным статусом? Неужели не понимаете, что являетесь участником попытки государственного переворота? Да еще отягощаете свое незавидное положение угрозами в адрес крупнейшей телекомпании Руси. Вам ведь этого не забудут, даже если, как вы остроумно выразились, «эта шарашка лишится лицензии, а уважаемая Светлана Игоревна больше не найдет работу»? Журналисты очень сильны своей корпоративностью. И хоть я от некоторых поступков пишущей братии тоже не в восторге, это не повод опускаться до угроз. Не генеральское это дело, — мягко закончил Белый.

— Да я тебя, щенок, своими руками... — Генерал потряс у объектива маленьким розовым кулачком.

— Не щенок, товарищ генерал. — Белый устало провел рукой по лицу, словно смывая усталость. — Обычный, я бы даже сказал рядовой, имперский волкодав. Вас не интересует судьба вашей штурмовой группы? Это был вовсе не номер. А вот когда за вас примутся настоящие специалисты...

В кабинет осторожно просунулась голова в массивном бронешлеме, а затем и рука, которая приветственно помахала Белому.

— А вот и они. — Белый широко улыбнулся генералу. — Хочу сообщить вам, что в здании находится десантно-штурмовое подразделение спецназа Российской армии. Как говорится, добро пожаловать. Прошу простить, но вынужден вас покинуть. Дела.

Они с Гансом крепко обнялись.

— Привет, бродяга. — Ганс немного отстранился. — Во что ты вляпался на этот раз?

— Ты не поверишь. — Белый рассмеялся. — Хотел одному знакомому посылочку передать.

— И где он?

Белый обернулся к Светлане.

— Как там наш гость?

— На императорский кортеж нападение, — отрывисто произнесла журналистка, скользя пальцами по поверхности стола-экрана. — Атака отбита, но одна из машин эскорта, потерпела крушение. Сейчас воздушное пространство над Москвой патрулируют ВКС и части контрразведки.

— Н-да. — Ганс снял шлем и почесал лоб. — Занятная сказка. Ты, кстати, нас не представил.

Светлана заинтересованно подняла голову.

— Светлана Игоревна, имею честь представить моего друга и однокашника барона Курта Штайнмайера.

Ганс лихо клацнул каблуками тяжелых сапог и коротко кивнул.

Журналистка вышла из-за стола и, благосклонно улыбнувшись, чуть присела, обозначая книксен.

— Можно просто Светлана.

— Тогда для вас я просто Курт.

Обмен любезностями прервал начальник службы безопасности, ворвавшийся в кабинет с совершенно квадратными глазами.

— Светлана Игоревна! Имп... — неожиданно он громко икнул, смутился и уже тише, почти шепотом произнес: — Просит посадки императорский кортеж. Будут через минуту.

Белый посмотрел на комм.

— Быстро они, однако...

— Это и есть твой знакомый? — хмыкнул Ганс.

— Ты не поверишь...

Офицеры рассмеялись.

— Ладно. — Ганс кивнул. — Пойду своих охламонов проверю. Я на всякий случай троих в приемной разместил, так что, если что...

— Он и вправду барон? — Света проводила уходящего Ганса взглядом.

— Самый настоящий. — Белый утвердительно кивнул головой. — Его предки приехали в Россию еще при Петре, да так и остались.

За окном, прикрытым искореженными жалюзи, послышался тугой свист турбин, и туша тяжелого штурмовика на мгновение закрыла небо.

Белый подошел к окну и глянул между пластин.

— А вот и гости!

— Слушай, Алексей. — Света глянула из-под бровей. — Ты что, и впрямь такой непробиваемый? Неужели тебя ничто не может вывести из себя?

— Ну вот генерал этот полицейский вывел. — Белый пожал плечами. — А что? Незаметно?

— Нисколько. — Журналистка рассмеялась и подошла к своему рабочему месту. — Лена, как наш рейт?

— Светка! Вообще космос! Видео, где наш гость стреляет этих ублюдков, уже посмотрело больше шести миллионов, и счетчик крутится как бешеный.

— Лицо хоть замазали? — нахмурился Алексей.

— Не парься, террорист. — Елена рассмеялась. — Не первый день в профессии. Смонтировали так, что лица даже на стоп-кадре не разглядеть.

Света окинула взглядом кабинет, частично приведенный в порядок.

— Да... Не думала я, что в таком бардаке придется императора принимать. — Она шагнула к встроенному в стену шкафу и, стоя перед зеркалом, начала быстро поправлять макияж.

В сопровождении офицеров гвардии, личной охраны и секретаря Александр спустился по лестнице на три этажа вниз и, кивнув вставшим «на караул» десантникам, хмыкнул, глядя, как в некотором отдалении, тихо шелестя моторчиками, летают несколько камер.

— Убрать? — Начальник охраны, полковник Саламатин, оглянулся на государя.

— Зачем, Сергей Сергеич? — Александр отрицательно качнул головой. — Они на своей территории, а мы гости. Нам еще их благодарить придется. — Он улыбнулся и перешагнул порог кабинета как раз вовремя, чтобы застать сцену короткого, но бурного объяснения сотрудника охраны с уже известным ему старшим лейтенантом.

— Что, капитан, не отдает оружие строптивец?

Капитан беспомощно оглянулся.

— И не отдаст! — авторитетно заявил Александр. — Добрый день, Светлана Игоревна, добрый день, товарищ старший лейтенант. Сейчас мне еще придется доказывать свою личность. — Он улыбнулся и достал из ножен кортик. — Узнаете?

— Так точно, государь. — Белый поклонился и демонстративно медленно, чтобы не нервировать парней из охраны, достал двумя пальцами невзрачный серый цилиндрик флэшки и протянул ее императору. — Внекатегорийный груз, согласно письменному приказу полковника Алиева, доставлен адресату — императору российскому.

— Доставку груза подтверждаю. — Александр кивнул и, взяв флэшку с ладони Белого, передал секретарю. — Пал Андреич, займитесь.

Резиденция великого князя Михаила. Золотые пески, Новая Москва, Русь, Российская Империя

— Ну что, сучонок? Просрали дело? — Великий князь был на редкость спокоен. — Выводи мою яхту. Будем менять климат.

— Наши наблюдатели зафиксировали развернутую поисковую сеть РЛС ПВО. Это армейцы, — запинаясь, проговорил адъютант.

— Считаешь, будут стрелять?

Капитан лишь заторможенно кивнул.

Князь с тоской окинул пустую столешницу.

— Черт, и сломать-то уже нечего. — Он задумался. — А нет! Есть у меня одна идея. — Михаил подмигнул секретарю, открыл ящик стола и достал «Кобру ММ» — позолоченный пистолет генеральской серии с инкрустацией. — Давно хотел это сделать. — Он с улыбкой передернул затвор, навел ствол на адъютанта и нажал курок.

* * *

Агентство «Русь», Новости дня
Официальное заявление канцелярии ЕИВ
Александра IV

Благодаря своевременно принятым мерам попытка переворота ликвидирована практически бескровно. На этот час считаются погибшими двадцать шесть полицейских и приблизительно сто пятьдесят специально подготовленных боевиков из числа криминальных элементов. Порядок по всей территории империи, подвергшейся нападению заговорщиков, восстановлен. В данный момент работает специальная комиссия Государственного совета по расследованию происшедшего. Комендантский час будет отменен в ближайшее время.

Издание «Новое время»,
Медиахолдинг «Завтра», Программа
«Аналитика, расследования, скандалы»

Несмотря на мгновенную и относительно бескровную (на сегодня погибшими, по данным медицинской службы, считаются сто девяносто человек) ликвидацию заговорщиков и внешнее спокойствие в органах государственной власти, итоговые результаты происшествия куда значительнее, чем представляется на первый взгляд. Три генерала МВД за последние сутки покончили жизнь самоубийством, а около двух десятков полицейских чинов после химдопроса в военной прокуратуре и короткого суда сменили прописку со столичной на далекую звездную систему,

в которой срочно потребовались горнорабочие. Остальные отделались легким испугом в виде отсидок на небольшие сроки, лишением званий и пенсий. Эффективность мероприятий отчасти объясняется тем, что лица, против которых не было прямых улик, ставились перед выбором: или допрос с применением химпрепаратов, или досрочная пенсия. Так что те, кто хотел отмыть свое имя от подозрений в попытке мятежа, могли это сделать относительно безболезненно. Таким образом, в государственном аппарате была произведена гигантская чистка, только отчасти объясненная попыткой переворота.

Нельзя не отметить высочайшей слаженности и координации усилий спецслужб армии по ликвидации очагов заговора и захвату самих заговорщиков. Складывается впечатление, что к моменту начала волнений у государя был полный список участников переворота.

С сожалением приходится констатировать, что главный организатор происшедшего великий князь Михаил, курировавший в Госсовете Министерство внутренних дел, бесследно пропал. Сейчас его поисками заняты почти все спецслужбы империи.

Издание «Новые горизонты», Демократический союз, Земля

Кровавый режим императора Александра в который раз заставил содрогнуться всю демократическую общественность Объединенных Миров, утопив в крови выступление либерально настроенных граждан. Более ста тысяч погибших в бессмысленной мясорубке, призванной отсрочить падение диктаторского режима, лягут новым грузом на чашу весов преступлений Бешеного Александра. Собранный на экстренное заседание парламент Демократического союза выразил свою полную поддержку демократическим устремлениям прогрессивной части российского общества и призвал все государства Объединенных Миров бойкотировать все контакты с Россией.

В обстановке почти что семейной государь-император принимал людей, отличившихся в подавлении попытки переворота. Все происходило так, словно он пригласил к обеду несколько десятков ранее незнакомых друг с другом людей, и за неспешной беседой, обсуждая текущие дела империи, находил несколько теплых слов, чтобы поблагодарить и похвалить профессионализм и преданность долгу того или иного человека.

Затем, уже во дворцовом парке, император отводил каждого в сторону и о чем-то разговаривал. Постепенно дошла очередь и до Белого.

Как раз в этот момент он с полковником Давыдовым обсуждал сравнительные характеристики российского и демовского вооружения. Извинившись перед полковником, император увлек Белого к беседке, стоявшей в самой глубине парка.

— Я много думал о том, чем и как мне отблагодарить вас, товарищ старший лейтенант. На Государственном совете, как вы знаете, было принято решение не давать медали и ордена, так как по старой традиции наград за междоусобицу не вручают. Но ничто мне не мешает лично отблагодарить преданных мне людей. У меня для вас несколько сюрпризов. Думаю, приятных. — Император протянул руку, и адъютант вложил в нее ярко-красную папку с гербом. — Для начала я хотел бы поздравить вас с присвоением внеочередного звания капитан. — Император кивнул, протягивая пару новеньких погон.

— Служу России.

— Носите с честью. — Александр помолчал. — Помните, это не плата за то, что вы сделали, а лишь оценка ваших перспектив. — Он снова опустил взгляд в папку. — Тут у нас еще есть специальное представление от генерала Алиева и командира вашей бригады генерала Копытина. Оба считают, что «Георгия» четвертой степени за боевые операции на Каджанге, Новая Индия, вы вполне достой-

ны. — Александр достал из папки и протянул Алексею небольшую коробочку. — Прошу простить, что вот так, келейно, но лучше избежать пересудов. — Он вставил георгиевский крестик в петлицу мундира Алексея, полюбовался проделанной работой несколько секунд и, видимо удовлетворенный, довольно хмыкнул. — Еще кое-что. — Александр пролистал несколько страниц. — Так, это у нас заключение Генеральной прокуратуры о правомерности применения оружия... О! Чуть не забыл. — Император улыбнулся и чуть обернул голову в сторону секретаря. — Пал Андреич?

— Все готово.

Адъютант императора, одетый по торжественному случаю в светло-синий мундир подполковника гвардии, подал императору небольшой ящик.

— Чем я хуже адмирала? — негромко произнес император и, открыв коробку, извлек массивный матово-черный пистолет крупного калибра. — Вот. Наши оружейники расстарались. Для вооружения армии слишком дорого, даже для спецназа, а вот в качестве подарка отличившимся офицерам — самое оно. Здесь управляемые пули, — пояснил он удивленному Алексею. — Можно стрелять на большие дистанции, и пуля сама подправит траекторию согласно запомненным параметрам цели или управляясь командами от прицела. Можно сказать, снайперский пистолет.

Белый взял в руки непривычно тяжелое оружие.

— Воистину царский подарок, государь.

— Я рад, что вам понравилось. — Император вновь опустил глаза в документы и, бегло просмотрев оставшиеся листы, закрыл папку. — Ну, и последнее по списку, но не последнее по значению. Я, несмотря на протесты генерала Алиева, отменил ваше назначение в подразделение «Изумруд». Думаю, там и без вас обойдутся. Моим приказом вы переводитесь в гвардию. Это не значит, что вы будете служить во дворце. Скорее всего, служить придется, как и остальным офицерам моего полка, в самых не-

приятных и опасных местах. Но отныне и до срока вы лишь прикомандированный офицер. Во всех действиях будете отчитываться мне лично, как вашему прямому начальству. Это добавит ряд сложностей по службе, но полагаю, вы справитесь. Далее... Тридцать суток отпуска можете догулять, где пожелаете, а потом милости просим в распоряжение строевой части Лейб-гвардии десантно-штурмового полка. Мы подберем вам достойное место службы, чтобы вы не соскучились.

Белый заторможенно кивнул.

— И последнее. — Император чуть понизил голос. — Это приглашение на «Бал невест». На самом деле это называется совсем по-другому... как там? — Император обернулся к подполковнику.

— Благотворительный вечер молодых мастеров.

— Да-да, — с улыбкой подтвердил Александр. — Смысл такой. Со всей империи собирают молодые таланты, победившие в отраслевых и прочих конкурсах специалистов. Все, от молодых чиновников до мастеров старых ремесел. Поскольку сам вечер проходит под патронажем императорского дома, мое и великой княжны участие обязательно. Хотя она, как победитель олимпиады молодых управленцев, все равно оказалась бы там.

— А я в каком качестве приглашен?

— Командование десантных войск сочло, что успешное проведение шести боевых и трех специальных операций в течение года достаточный повод для участия в этом мероприятии, — терпеливо объяснил император. — Но вы не волнуйтесь. Кроме вас там будет еще как минимум человек тридцать молодых офицеров. Так что вы всегда можете продолжить веселье в узком кругу...

— Как вы думаете, куда он пойдет первым делом? — Император задумчиво проводил глазами удаляющуюся фигуру Алексея и обернулся к секретарю.

— Тут и думать нечего. — Адъютант улыбнулся. — Пом-

чится на гарнизонное стрельбище, ствол опробовать. Думаю, даже не переоденется...

Император помолчал.

— Считаете правильно, что мы чуть подтолкнем их друг к другу?

— Хороший парень. — Подполковник кивнул. — Будь у меня дочка, я бы не возражал против такой партии.

— Ладно. — Александр с чувством потянулся. — Кто там на очереди?

Белый, пожалуй, так и поступил бы. Новое оружие жгло будто огонь и словно просилось в руку. Но лежащие в кармане парадного кителя погоны отчего-то заставляли нервничать. Наконец, приняв решение, он развернул такси и вышел возле крупнейшего в империи военного универмага. Занятый своими мыслями, он не заметил небольшую табличку «Закрыто» и поэтому сразу прошел к мастеру.

— Добрый день, молодой человек. — Седой как лунь мастер в короткой жилетке оторвался от листа бумаги, на котором чертил какие-то замысловатые линии. — Чем могу служить?

— Да вот. — Белый достал из кармана погоны. — Перешить хочу.

Мастер мазнул взглядом по наградам.

— Судя по орденам, воевать вы умеете. А вот в форме совершенно не разбираетесь, — ворчливо заметил он. — Это же Лейб-гвардия. Как вы собираетесь приделать погоны лейб-гвардейца на форму планетарного десанта?

С запоздалым смущением Алексей разглядел вместо эмблемы рода войск золоченый вензель с именем императора.

— Извините. — Он сунул погоны в карман. — Тогда я, наверное, к вам попозже загляну...

— И никуда вы не пойдете, — сварливо сказал старик и вышел из-за конторки. — Давайте сюда свою коробочку,

никто ее здесь не тронет, снимаем пиджачок... Ну кто же так шьет!!! Это вы наверняка в гарнизонном ателье заказывали? Не отвечайте. Такие швы только неумеха кладет. Разве это шов? Вот увидите мой шов, и тогда вам все станет ясно.

Через несколько минут вокруг Белого запорхали крошечные роботы-замерщики.

— Парадный мундир, молодой человек, это как дом. Не важно, сколько вам в нем жить. Но чувствовать его как свою собственность, своего рода продолжение тела — это обязательно. — Старый мастер не умолкал, танцуя пальцами по сенсорной панели закройщика. — И нитки. Вы уж простите старика, но нитки на вашем кителе — это просто черт знает что. Я, например, покупаю нить только в Шотландии. Старый добрый такрон. Никто кроме них не делает лучше.

Из закроечного автомата полезли первые куски раскроенной ткани, которые после прикладывания к сформированному тем же прибором манекену отправлялись в сшивочный автомат.

Через пять минут все было окончено. Новенький мундир светло-синего цвета сидел словно влитой. Опытными руками старый мастер перенес все награды и знаки различия.

— Ну вот. — Старик удовлетворенно оглядел Белого. — Теперь и кортик на месте. — Но имейте в виду! — Он погрозил пальцем. — Это только времянка, чтобы вам не ходить в чем попало. Возвращайтесь через неделю, я вам приготовлю полный комплект. Парадную, выходную и пару дюжин рубашек.

— А это кто заказал? — Белый глазами показал на манекен, одетый в полный адмиральский мундир, с наградами и даже адмиральской звездой на галстуке.

— А вы как думаете? — на мгновение сквозь маску суетливого старика-портного выглянул настоящий имперский волк.

— Ну, если учесть наличие не только наград, но и «двой-

ной звезды» вице-адмирала флота... Я уже и не знаю, что предположить. Звезду-то никто не отдаст для примерки мундира. Разве что это подделка.

— Не подделка, — спокойно произнес старик. — Просто после шестидесяти лет выслуги мне чертовски надоела служба. И вот подался в портные на старости лет. Знаешь... — Он помолчал. — Мир все же богаче войны. Во всяком случае, я хоть поучаствовал в процессе воспитания правнуков, раз уж не получилось с детьми и внуками. Так что рекомендую обзавестись мирной профессией. Хотя... — Он еще раз окинул взглядом фигуру Алексея. — Таких, как ты, со службы выносят только вперед ногами. Уж поверь моему опыту.

Появление капитана Лейб-гвардии десантно-штурмового полка произвело настоящий фурор среди солдат и сержантов, обслуживающих полигон. В итоге, вдоволь насмотревшись на золотые погоны гвардейца, ему освободили одну из «длинных» дорожек, где тренировались снайперы. Силуэтные мишени начинались с дистанции триста метров. Белый открыл коробку и с запоздалым раскаянием вспомнил, что патронов он не попросил. Но все оказалось проще. Под формованным материалом, в котором, как в люльке, покоился пистолет, оказалось не только четыре запасных обоймы, но и штук сто патронов в пластиковых упаковках. Он снарядил непривычно тяжелыми боеприпасами обойму, вставив ее в пистолет, и вскинул ствол. Палец привычно лег на курок и тут же опустился. Крошечный, по сравнению с обычными, электронно-оптический прицел рисовал изображение цели непосредственно на сетчатке глаза, вызывая непривычные ощущения.

Он снова поднял пистолет и, смещая его из стороны в сторону, определил границы возможного сдвига. С бедра стрелять было, конечно, нельзя, но вот выстраивать прямую линию между целью, рукой и глазом было явно ни к чему.

Алексей поймал в перекрестье прицела первую мишень и мягко нажал на курок.

Отдача жестко дернула ствол. Явно сказывались не только тяжелая пуля, но и мощный ускоритель, осуществлявший стартовый разгон боеприпаса. Звук выстрела был почти не слышен, зато сами пули издавали в полете непривычный шелест, что было, по-видимому, связано с микрореактивными движками, осуществлявшими доразгон пули и управление в полете.

Пуля, как и следовало ожидать, легла в самый центр мишени. Не желая напрасно расходовать весьма дорогие боеприпасы, Белый сразу перенес огонь на дистанцию в километр и был приятно удивлен зрелищем мягко подруливающих пуль.

— Да, мне бы такую штуку чуть раньше... — произнес он в пространство и, подняв пистолет, навел прицел на последнюю мишень, стоявшую практически вплотную к пулеуловителю на расстоянии в два километра. На такой дистанции полет пули был виден, словно в замедленной съемке. Все три легли практически в одну точку, вызвав веселое удивление у Алексея. Он разрядил пистолет и с коробкой под мышкой пошел на КПП полигона.

* * *

Являясь структурным подразделением Министерства обороны России, лейб-гвардия подчиняется непосредственно императору Российской Империи. Личный состав полка довольно разнообразен по профессиональному составу и, несмотря на название «десантно-штурмовой», включает в себя пилотов, танкистов, спецназ и массу других специальностей. Довольно редко участвуя в военных действиях как самостоятельное подразделение, тем не менее полк остается самым боеготовым и сильным подразделением за счет подбора наиболее квалифицированных, авторитетных и преданных государю военнослужащих. Играя в мир-

ное время роль личной инспекции императора России, в военное эти офицеры зачастую возглавляли опаснейшие участки боевых операций, обеспечивая за счет высочайшего профессионализма и высокого морального духа успех действий армии и флота. На сегодняшний момент, несмотря на название и организационную структуру, полк представляет собой механизированную бригаду высокой степени мобильности и автономности, что позволяет ему выполнять весьма широкий круг задач в отрыве от баз снабжения и в ситуации отсутствия внешнего управления.

Звания лейб-гвардии не вполне точно коррелируют с общеармейским табелем о рангах. Связано это прежде всего с тем, что командиром полка является сам император, который в свою очередь является главнокомандующим ВС России...

Справочник «Российская армия».
Федерация Демократического Союза.
Министерство обороны

Кто же был тот таинственный офицер с золотым пистолетом, мгновенно уложивший восьмерых подготовленных спецназовцев? РусNet переживает настоящую бурю запросов, связанных с двухсекундным видео, достигшим предельной планки просмотров и уверенно занявшим первое место по количеству обращений. Из компетентных источников нам удалось выяснить, что это офицер элитного подразделения спецназа ГРУ «Рубин», прошедший подготовку на сверхсекретной базе в Южном океане и успевший проявить себя в нескольких десятках сложнейших операций по всему ареалу планет Объединенных Миров. Несмотря на то что его лицо на записи было скрыто электронной маской, мы наблюдаем настоящую вспышку пользовательской активности. Уже зарегистрированы сообщество «Невесты героя» и киберфайт команда «Золотой пистолет»... Не остались в стороне и онлайн блоггеры. Известный блоггер Семен Пржевальский устроил гран-

диозную вечеринку в своем кафе «Лошадь», на которую пригласил весь цвет московского общества. Изюминкой вечеринки стали официанты в стилизованных под мундиры костюмах, с золотыми пистолетами в кобуре, и звезда московского бомонда Верочка Ракитская, объявившая, что в честь таинственного героя будет весь вечер ходить топлесс. В онлайн вечеринке приняли участие более двухсот тысяч пользователей РусNeta.

РусNet за неделю. Семен Николаев, ОРТ

Процедура полного омоложения длилась почти год, и Вин Хо с дядей Витей еще находились в медцентре. А поскольку возвращаться в пустой дом не хотелось совершенно, забрав вещи из дома на Мраморной, Белый поехал в гостиницу.

От мыслей о грядущем убивании времени его отвлек сигнал вызова. Комм, как всегда, был предельно лаконичен и, высветив на ремешке «Шер-Хан», затих, ожидая реакции владельца. А владелец, невнятно ругнувшись, чуть не свалился с дивана.

— От, твою жжешь... — Он нажал кнопку ответа. — Маугли у аппарата!

— Привет, малыш! — Из облачка проекции на него смотрел полковник Курбатов, широко известный в узких кругах как Шер-Хан. — Не отрываю?

— Шеркен Хаматович! — Белый от избытка чувств с трудом подбирал слова. — Рад видеть вас.

— Чего так церемонно? — Шер-Хан громко и со вкусом рассмеялся. — Ты ведь в «Олимпе» остановился?

— Да вот... — Белый пожал плечами.

— Помню, помню. Ты никогда не любил тот дом. Давай, спускайся вниз, там тебя будет ждать Багира. Помнишь такую?

— Ну ее черта с два забудешь. — Алексей покачал головой.

— Вот и отлично. — Курбатов кивнул. — Жду.

«Вот ни хрена ж себе...» Белый накинул китель, быстро привел себя в порядок, спустился вниз и вышел под палящее солнце.

Оглянувшись вокруг в поисках знакомого фургона, остановился у дороги.

— Такси господину гвардейцу? — из-за спины раздался мелодичный, чуть с хрипотцой женский голос.

— Багира? — Не веря своим глазам, Алексей смотрел на стройную, загорелую до черноты девушку в легком белоснежном платье. — Какая ты красивая! — восхищенно произнес он, любуясь Еленой.

— Спасибо, Маугли, — ничуть не стесняясь прохожих, она крепко обняла Алексея и расцеловала в обе щеки. — Я тоже очень рада тебя видеть. Ты стал настоящим мужчиной. Вижу астероидные поля пошли тебе на пользу? — Она чуть отстранилась. — Двадцать три года, уже капитан, лейб-гвардеец, и грудь в орденах. — И заметив смущение Белого, громко рассмеялась и решительно взяла его под руку. — Поехали, а то Шер-Хан меня заживо съест.

Низкий и вытянутый, словно черная акула, камовский «Кондор» легко взвился в безоблачное небо.

— Мы ведь ничего не знали о тебе. — Багира легко управлялась с огромным лимузином, словно всю жизнь сидела за штурвалом. — Пытались как-то связаться, но ты же знаешь Курбатова. Словно воды в рот набрал. Твердил, словно дятел, про режим и прочее. А тут вызывает меня и говорит, что надо привезти одного нашего старого знакомого. Я, ты знаешь, почему-то о тебе сразу вспомнила. Ну не тот у тебя характер, чтобы париться на астероидах... Так что рассказывай.

— Ну чего рассказывать. — Белый с удовольствием любовался отточенными движениями сильных рук Багиры. — Окончил Стариновское, потом немного послужил в центральном аппарате, а потом принял роту. А там ситуация так повернулась, что пришлось, пусть и косвенно, поучаствовать в недавней заварушке.

— Ты про переворот?

Белый молча кивнул.

— Это не твое сольное выступление уже второй день крутят по всем каналам?

— В сопровождении редеющего хора из полицейских?

— Я бы сказала, стремительно тающего. — Багира снова рассмеялась. — То-то мне показалось знакомым, как ты двигался. Молодец. Высший класс. Кстати, из чего ты стрелял? На записи все выглядит так, словно пистолет у тебя золотой.

— Так он и есть золотой. — Алексей хмыкнул. — То есть он, конечно, не золотой, а титан с какими-то легкими сплавами, но позолоченный. Адмирал Русанов подарил.

— Старый Лис? — Багира удивленно округлила глаза. — У тебя дарственный от Старого Лиса? — Она помолчала. — Мир перевернулся.

— Ну, примерно то же самое мне сказали знающие его люди. — Белый улыбнулся. — Но вот почему, никто так и не объяснил.

— Старый Лис — это легенда флота. Он уже лет шестьдесят на флоте. Больше выслуги только у адмирала Кононенкова, но тот сейчас...

— Шьет форму офицерам и воспитывает правнуков.

— Алешка, ты уникум! — Багира рассмеялась. — Если ты еще скажешь мне, что на тебе форма его работы, я уж и не знаю, что сказать.

— Мы не договорили про Русанова.

— Что, правда, от него? Ну-ка дай потрогаю. — Елена подержалась за обшлаг кителя. — К нему же на пять лет очередь! Да-а... — протянула она и продолжила: — В общем, если коротко, то адмирал Русанов славится своим нежеланием подписывать наградные листы на офицеров. Считает что, мол, это наша работа и что геройского в этом ничего нет. Работа и работа. Не давать же кузнецу орден за каждую выкованную подкову. Это, кстати, его слова.

— А как ребята? — Белый улыбнулся, вспомнив замечательную команду, охранявшую его в первое время пребывания на Руси.

— Кто где. — Багира мягко улыбнулась. — Пал перевелся на бумажки, Лис, Ветер и Леонардо с нами, приедешь — увидишь. Хамелеон получил пулю и списался...

— А Шер-Хан все полковник?

— Ну, ты плохо знаешь эту старую кошку. Он уже генерал и начальник управления охраны двора.

— Борт триста десять, вы входите в защищенный сектор, — прозвучал женский голос. — Строго следуйте указаниям навигатора.

Багира фыркнула.

— Как будто у меня есть выбор. — Она отпустила рычаги управления, предоставив все автоматике.

— А с чего вдруг такие скачки? — Белый оглянулся на площадку, заставленную машинами.

— Сейчас все узнаешь, — почти пропела Багира и, дождавшись сигнала остановки, разблокировала двери.

Огромный выставочно-концертный комплекс «Радуга» был полон различного народа. Кто-то таскал аппаратуру, кто-то проверял с приборами стены... Сам Шер-Хан стоял в центре этого безобразия, даже не стараясь руководить. Скорее его целью было свести потери до приемлемого уровня.

— Привет! — Мужчины обнялись.

— Да... — Шер-Хан насмешливо окинул взором Алексея. — Мог ли кто подумать, что из юного математика вырастет вот такое зверье. Святого Георгия отхватил даже... Это за?

— Карджанг, Новая Индия, — пояснил Белый.

— Поздравляю. — Генерал кивнул. — А у нас тут, видишь, праздник намечается.

— Ну, для кого праздник, а кому и...

— Жопа в мыле! — подхватил Шер-Хан и заразительно рассмеялся. — Пойдем, по кофе вдарим, а то у меня в горле пересохло. Багира, ты с нами?

— Нет, мальчики. — Лена улыбнулась и качнула головой. — Мне еще проверить детекторы нижнего уровня. А это, сам знаешь, не на один час работа.

— Ладно. — Курбатов кивнул. — Поесть только не забудь, а то твой мужик меня со свету сживет.

Небольшое кафе на балкончике второго этажа было почти пустым, если не считать парочку бородатых личностей, сосредоточенно сопящих над мощным планшетом.

— Значит, так, — произнес Шер-хан, когда они устроились за столиком и сделали по глотку. — У нас проблема. Видишь этот дурдом? — Он кивнул на суетящийся внизу народ. — Будет около пяти тысяч человек. И все бы ничего, но есть одна большая скотина, которую упустили братки из контрразведки.

— Михаил? — Белый отодвинул кофе, который был слишком горяч для него.

— Да. — Курбатов кивнул. — Есть точная информация, что остатки его людей попытаются совершить теракт. В планах у них убить государя и княжну. Ну их-то мы в обиду не дадим. Но вот люди могут пострадать. А это, Алеша, новая элита империи. Молодые специалисты, лучшие из лучших отовсюду. Это не только ярмарка невест, это еще и возможность присмотреться, познакомиться и, возможно, пригласить на работу перспективного профессионала.

— Я все понял. — Белый чуть наклонился вперед. — Что от меня требуется?

— У тебя есть оружие?

— Да. Наградное, но очень хорошее: «Грач-2» и «Рокот».

— Ого! — Курбатов качнул головой. — Про «Грач» я слыхал, Старый Лис расщедрился. А вот «Рокот»... Даже у нас нет на вооружении, хотя я уже все уши прожужжал службе снабжения... Тогда так. Я выпишу тебе пропуск, придешь на вечер при оружии. Пока не разойдутся, спиртного ни капли, быть наготове. Конечно, было бы идеально, если бы ты находился где-то поблизости от императора и великой княжны, но это сразу привлечет внимание.

— А ствол не привлечет?

— Спрячешь под пиджак, — пожал могучими плечами Шер-Хан. — Ты ж не дюймовочка. Вон какой вымахал. Я думаю, у тебя и Р-6 уместится под мышкой.

Белый только хмыкнул, вспомнив неуклюжий, но весьма эффективный пистолет-пулемет.

— У меня будет свой огород?

— Да нет. — Генерал покачал головой. — Нет смысла. Просто будь начеку, смотри, что творится вокруг. Мне скорее важно наличие пары незашоренных профессиональным взглядом глаз. А если эти глаза будут еще и при оружии...

* * *

На праздник Алексей собирался, как на боевую операцию. Впрочем, почему «как»? Это и была для него боевая операция. Место нашлось и для «Рокота», и для запасных обойм, и даже для метательных ножей и сякенов — подарка Вин Хо на пятнадцатилетие. Несмотря на большое количество железа, форма сидела просто идеально. Белый поправил кортик и вышел из номера.

— Комплекс «Радуга».

Водитель удивленно обернулся.

— О! Старый знакомый!

Белый сразу узнал пожилого водителя, подвозившего его из космопорта.

— Привет! — Он улыбнулся. — Как, проблем не было?

— Ну, дорогой, это такая история, в двух словах не расскажешь. — Водитель засмеялся и поднял машину в воздух. — Помотал я этих уродов по городу, как щеглов по палубе. Только уже собрался подставить их под грузовик, как они вжик — и свалили. Видимо, к тебе собрались. Контрразведка меня потом часа три мурыжила. Правда, в конце даже льготную лицензию оформили. Так что я не в убытке. А сам-то как. Догнали тебя *эти*?

— Догнали, догнали. — Белый усмехнулся. — Да так на скорости в рай и проскочили.

— Да... — глубокомысленно заметил таксист. — Не очень умно было с их стороны... А ты, я смотрю, тоже с прибылью... капитана, гляжу, получил... Да еще лейб-гвардии...

— Да, как-то так. — Алексей пожал плечами. — Как всегда. Наказание невиновных, награждение непричастных...

— Ты это брось. — Водитель нахмурился. — Менты под конец вообще оборзели. Мишку вот из «Курьера» подстрелили только за то, что не успел освободить коридор их генералу. Во время заварушки этой дом на набережной, красный такой, сто девятый, что ли, обвалили. Там ваши снайпера сидели. Правда, говорят, без жертв вроде. Жителей еще сутки назад эвакуировали, а снайпера только запах паленого почуяли — и ушли. Так что белых и пушистых там не было. Стрелять первые они начали. И хорошо, что армия их всех к ногтю прижала. Сейчас знаешь, какие вежливые! О-го-го! А насчет непричастных... Я мундир-то твой сразу признал, когда по всем сайтам этот ролик пошел... Самый короткий ролик в истории Сети, говорят. Две секунды реального времени...

За разговорами незаметно добрались до места назначения. Белый рассчитался с водителем и, пообещав при случае заскочить в бар «Небо», где собирались таксисты, влился в шумную толпу, идущую на праздник.

Рамка сканера зажужжала, стоило Белому подойти на полметра.

— Добрый день, товарищ гвардии капитан. — Миловидная девушка с огромной копной русых волос, нахмурившись, смотрела на полыхающий красным экран сканера. — У вас есть с собой металлические предметы?

— Только брелок для ключей. — Алексей улыбнулся и положил перед девушкой документ, подготовленный Шер-Ханом.

— А... — Девушка заторможенно улыбнулась и, снимая

руку с тревожной кнопки, произнесла: — Проходите, пожалуйста. Приятного вечера.

— Ваши бы слова да богу в уши... — едва слышно пробурчал Белый, входя в зал.

Огромная толпа переливалась и искрилась всеми цветами и оттенками, которые только могли придумать дизайнеры одежды. Где-то на импровизированной сцене играли музыканты, где-то уже танцевали...

Устроившись у колонны, Белый с улыбкой наблюдал кипение молодой крови. Он уже повернулся, чтобы пройти в известное ему кафе, как почти наткнулся на парочку очаровательных девушек, блондинку и брюнетку в красивых шелковых платьях.

— Я тебе говорю, что он не старый, — по инерции произнесла одна из девушек и, увидев обернувшегося к ним офицера, зажала рот рукой. — Ой! Извините нас, господин офицер. — Она чуть покраснела. — Мы как раз спорили...

— А вы ничего... — одобрительно прервала подругу вторая. — И ордена боевые.

Белый рассмеялся.

— Чувствую себя экспонатом выставки.

Девушки улыбнулись.

— А пойдемте в сад? — томно проворковала брюнетка. — Там такие замечательные беседки...

— Нет-нет. — Алексей улыбнулся девушкам. — Еще не вечер. — Он поклонился и щелкнул каблуками. — Прошу простить. Дела.

Кафе как на грех просто ломилось от посетителей, поэтому в поисках тихого местечка Белый обошел почти весь дворец. Несмотря на слова Шер-Хана о том, что будет около пяти тысяч, по оценкам Алексея, во дворце было никак не меньше шести–семи. И видимо, после успешной ликвидации попытки переворота, когда кадры бравых гвардейцев и десантников обошли все экраны, молодые офицеры были просто нарасхват. Пока Белому удавалось отбиваться, но чувство опасности, никогда его не подводив-

шее, просто кричало о том, что его *загоняют*. Ну не мог же он сказать всем этим милым и красивым девушкам, что ему сейчас банально не до них. Успешно увернувшись от очередной живой торпеды, он вышел в парк и на одной из тропинок натолкнулся на крепкого мужчину в хорошем костюме.

— Тебе чего, капитан?

Алексей опешил.

— В смысле?

— Ну, иди куда шел...

— Ты мне не хами, парень. — Белый развернулся, занимая более удобную позицию. — У меня сегодня не самый лучший день, и еще одно слово в таком тоне, и он будет не лучшим у тебя...

— Да я сейчас тебя...

На звук разгорающегося скандала подошел мужчина постарше.

— Егоров, что тут у вас? — И обернувшись к Белому: — Добрый день, товарищ гвардии капитан.

— Да вот, — пояснил Алексей, — сначала останавливает, потом велит идти куда шел. Не бережет себя боец. Можно сказать, рискует здоровьем напропалую.

Мужчина поморщился.

— Егоров, я вас, помнится, предупреждал? — И не дождавшись ответа от понурившегося охранника, добавил: — Сдать средства связи и оружие. Завтра жду развернутый рапорт о происшествии. Товарищ гвардии капитан, вы будете подавать рапорт об инциденте?

— Да сдался он мне. — Белый дернул плечом. — Лишь бы выводы сделал. А то у парня, похоже, от собственной значимости совсем крыша поехала.

— Да, — подтвердил кивком головы мужчина. — Это у нас бывает. Кстати, мой детектор говорит, что на вас как минимум два килограмма металла.

— Это все сувениры, для гостей. — Белый вытащил спецпропуск.

Мужчина молча посмотрел карточку и даже провел по

ней чем-то вроде карандаша и, замерев на секунду, улыбнулся.

— Шер-Хан подтверждает ваши полномочия. Очень надеюсь, что все будет спокойно.

В этот момент из-за кустов донесся звонкий звук пощечины, и буквально через секунду, словно пушечное ядро, проломив кустарник и чуть не сбив Алексея с ног, вылетела девушка и оказалась прямо в его объятиях.

— И больше никогда не появляйся в моей жизни! — прокричала она в лицо капитану и, вдруг поняв, что кричит совсем другому мужчине, залилась краской.

Алексей осторожно поставил девушку на землю и смахнул с волос и платья прилипшие веточки и листья.

— Ваше высочество? — Алексей удивленно смотрел на растрепанную и покрасневшую от смущения и гнева девушку.

Она медленно подняла глаза.

— Ты? А мне сказали, что ты улетел служить куда-то далеко...

Алексей смотрел в огромные, зеленые, словно омут, глаза и чувствовал, как его затягивает на самую глубину.

— А мне вообще порекомендовали забыть встречу с тобой... — почти прошептал он.

— Эй! А ну отойди от нее! — Сквозь кусты продирался высокий юноша с длинной гривой чуть вьющихся черных волос.

— Можно я убью его? — тихо спросил Белый, не отрывая взгляда от девушки.

— Нет, — так же тихо ответила она и помотала головой. — Просто сделай, чтобы он ушел.

Одним длинным змеиным движением Алексей схватил юношу за кадык и чуть прижал.

— Молодой человек, вам здесь не рады. Более того, вас здесь сильно не хотят видеть. Возможно, позже у вас будет еще одна попытка. Но я лично постараюсь, чтобы ее не было.

Схватившись за твердую, словно стальную, руку, юнец

что-то силился сказать, но в таком положении это было весьма затруднительно. Наконец Белый разжал захват, и он рухнул на траву.

— Ты труп, — просипел юнец, растирая горло. — Я уничтожу тебя... Я все расскажу отцу...

— Господи! — Екатерина схватилась руками за лицо. — И этому ничтожеству я позволяла быть рядом...

— Это что за чудо? — Белый кивнул на сипящего на траве юношу.

— Сергиенко-младший, — презрительно прищурившись, произнесла княжна. — Тряпка и большая сволочь. Ты, кстати, будь осторожнее. Старший, говорят, еще хуже. Как бы не стал вредить тебе. — Она с испугом посмотрела на Белого.

— Пусть сначала в очередь встанет. — Белый рассмеялся. — Пойдемте, ваше высочество. А то мне отчего-то чудится запах тухлятины.

Из-за кустов, куда успел слинять начальник охраны княжны, донеслось отчетливое хихиканье.

— Денис Сергеевич! — строго произнесла Екатерина и даже притопнула ножкой в изящной туфельке. — И свечку вы тоже будете держать?

Тот чуть смущенно выдвинулся из зарослей.

— Нет, Екатерина Александровна. Если с вами будет этот парень, — он кивнул на Белого, — то мы спокойны.

— Никуда не могу пойти, чтобы не было этих охранников, — пожаловалась княжна, мягко идя по чуть поскрипывающей дорожке.

— Может быть, у них есть повод для беспокойства?

— А остальные как? — Она резко развернулась к Алексею. — Живут, получают свою порцию опыта... А меня заворачивают в вату, словно я не живой человек, а игрушка.

— А давайте себе представим, что у всех отцов на земле есть такая возможность. — Алексей тоже остановился. — Завернуть своих детей в вату. Неужели вы думаете, что подавляющее большинство упустит такую возмож-

ность? У вашего батюшки такая возможность есть. И он ею пользуется. Но, к слову сказать, желающих навредить ему, пусть через вас, несметное количество. Не дай бог с вами что-то случится. Огромное количество людей воспримет это как личную несостоятельность. Подумайте об этом. Ваше удобство, конечно, вещь важная. Я бы даже сказал очень. Но попробуйте взвесить эти две вещи на одних весах. Спокойствие в доме и удобство одного человека. Вы же не ропщете, когда вам приходится сидеть на нудных благотворительных мероприятиях. Вы понимаете, что это ваш долг. И так же с охраной. Оставаться живой и здоровой — это ваш долг.

— Вас ко мне специально подослали? — Голос княжны звенел от напряжения.

— Да бог с вами, ваше высочество. — Белый пожал плечами. — Вы вроде взрослая девушка, а ведете себя словно подросток. Я, конечно, понимаю, что отсутствие нормального окружения и среды не могло не повлиять на ваш характер. Но я отчего-то полагал вас более рассудительной.

— А как правильно? — прошептала девушка.

— Да все просто. Если вам смешно — смейтесь. Если грустно — печальтесь. Но не забивайте свою голову глупостями вроде того, что, как и кто о вас подумает. Конечно, соблюдать правила поведения — это важно, но не быть чересчур мнительной важнее. Иначе вы рискуете утонуть в собственных комплексах. И еще одно правило. — Белый вздохнул. — Живешь сам, дай жить другим. Вы никогда не интересовались, что случилось с той бригадой, что охраняла вас в день, когда мы познакомились? Я просто уверен, что ребята, пусть и трижды виноватые, не заслужили увольнения со службы только потому, что кому-то захотелось погулять. А ведь они учились, получали профессию... и что? Сторожить до конца дней сарай? Эти люди, если понадобится, закроют вас своим телом. Это работа такая. Телохранитель. Он хранит вас и не думает о себе. А у него, кстати, и жена, и дети... Жизнь охраняемого —

это продукт совместной работы. И того, кого охраняют, и тех, кто охраняет.

— А какая у тебя работа?

— Мы снова на «ты»? — Белый мягко улыбнулся. — Моя работа — застрелить мерзавца, как только он возьмет в руки оружие, чтобы причинить вред моей стране. А иногда даже чуть раньше. — Он мягко взял ее за руку. — Пойдем. Нам нужно срочно выпить на брудершафт. А то мы скоро запутаемся в этих «ты» и «вы».

Столик с легким вином обнаружился рядом, на поляне, где небольшой оркестрик играл нечто латиноамериканское. Ребята и девчонки лихо отплясывали на траве, не жалея ног. Алексей налил из оплетенной тростником бутыли рубиново-алое вино в два стаканчика.

— Ну, за что пьем?

— За солдат! — Девушка подняла стакан и лихо в три глотка осушила его.

— За прекрасных женщин! — Белый сделал вид, что пьет, и, спрятав стаканчик в ладони, быстро поставил его на стол.

— А целоваться? — Екатерина, не замечая маневров Белого, стояла, глядя с таким вызовом, что Алексею ничего не оставалось сделать, как снять ногу с тормоза.

Тонкий запах трав, которыми пахли волосы Катерины, запах ее шелковой кожи и нежные губы с привкусом виноградной лозы... Все смешалось в один упоительный коктейль и замерло... Алексей даже перестал дышать от нахлынувшего ощущения счастья и покоя... Оторвал их друг от друга громкий хохот и крики «браво».

Катя с сияющим лицом обернулась и, увидев такие же радостные лица, счастливо рассмеялась и, неожиданно для Алексея, потащила его прямо в центр импровизированной танцевальной площадки и, не дожидаясь его реакции, закружилась в ритме самбы. Природное чувство ритма, усиленное многократно занятиями боевыми искусствами, плюс хорошая память на движение и общая развитость тела послужили причиной того, что уже через несколько

секунд Алексей влился в ритм, и пусть и не с профессиональным блеском, но все же вполне достойно смог ответить на вызов.

Глядя на летящую в танце Катерину, Белый скосил глаз, заметив движение за ее спиной. Шестеро здоровущих парней с натугой внесли на поляну огромный, высотой под два метра торт и с трудом взгромоздили его на подставку которая сразу просела под грузом, погрузившись в дерн.

Не замечая, как его улыбка превращается в замерзшую маску, Алексей вдавил кнопку переговорника.

— Шер-Хан.

— Слушаю, тебя, Маугли.

— Тут торт принесли.

Шер-Хан помолчал, переваривая информацию.

— Что не так?

— Он *очень* тяжелый. И несут его шесть парней с комплекцией пехотинцев-штурмовиков, и им совсем не сладко. Ты когда-нибудь видел официантов с фигурами борцов-тяжеловесов?

— Я дал команду на эвакуацию принцессы. Мои люди в движении, но им нужно секунд тридцать.

— Понял. — Белый сделал шаг, останавливая девушку. — Катя, тебе нужно уходить.

К удивлению Белого, не было ни вопросов, ни истерики. Только глухая тоска. Охрана княжны сработала как часы. Ее выдернули из толпы и обманчиво-неторопливо увели по дорожке.

— Я найду тебя! — крикнула Катя, а Белый лишь коротко кивнул в ответ и отвернулся.

— Люди! Сейчас в зале будет петь Завойский! — громко крикнул он, и вся толпа с визгом и хохотом сорвалась в сторону входа, чтобы не пропустить выступление знаменитого певца. Убежали даже музыканты, побросав инструменты. Конечно, ребята обидятся на такую нелепую шутку, но это сейчас было неважно. Важно то, что лжеофицианты остались почти в одиночестве.

— Капитан Белый, лейб-гвардия, — громко произнес он. — Не возражаете, я проверю тортик? А то что-то у меня сомнения появи...

Словно в замедленной съемке, один из парней начал в падении вытаскивать короткоствольный автомат. Остальные двигались намного медленнее, но, судя по характеру мгновенной реакции на опасность, под пиджаками у них были тоже не игрушки. Тяжелый «Рокот» дернулся шесть раз, отправляя в полет шесть пуль, и несостоявшиеся террористы замерли на траве, словно изломанные манекены.

Белый обернулся на шорох и жестом остановил подбегавших к нему людей.

— Сапер есть?

— Я сапер. — Пожилой мужчина в светлом костюме сделал шаг вперед.

— Сапер ко мне, остальные назад.

— Да что тут... — попытался возмутиться один из охранников.

— Тихо! — Белый погрозил стволом. — Блокировку радиосигнала включили?

Мужчина, назвавшийся сапером, кивнул.

— Сразу же, как получили сигнал «Заря».

— Ну что? Давай разбираться? — Алексей кивнул на торт.

— Знаешь, капитан. — Мужчина деловито скользил по громаде торта взглядом. — Шел бы ты к остальным. Я тут без тебя разберусь.

— Эта херня килограмм пятьсот весит. — Белый скинул китель на траву. — Ну может, чуть меньше. Ворочать ты ее тоже будешь в одиночку? Давай смотри, что можно сделать, а я пока этих, — он кивнул головой на трупы, — обыщу.

— Не возись, — посоветовал мужчина, аккуратно снимая слой крема. — Сева, — проговорил он в пустоту. — Кинь веревку. Будешь дохляков вытаскивать. — Стоявший поодаль ассистент сапера кивнул и сразу же стал разматывать тонкую веревку с прикрепленным к ней захватом.

Затащив трупы за границу оцепления, безопасники сразу же принялись деловито потрошить их и снимать идентификационные данные. Глядя на эту осмысленную суету и на то, как появляются вокруг них с сапером щиты-взрывоотбойники, Белый чувствовал свою некоторую бесполезность, но бросить человека одного наедине с бомбой он не мог. Тем более что саперу и впрямь могла понадобиться его помощь.

Он обернулся как раз в тот момент, когда мужчина добрался до первой линии зарядов.

— Значит, так, — произнес тот, деловито слизывая с пальцев крем. — Я пока буду копать глубже, а ты пройди по кругу этого уровня и выдерни детонаторы. Да аккуратнее там. А то так взлетим, птицы позавидуют.

В результате Белый, как ни старался, но все же перемазался с головы до ног.

— Ну вот и все. — Сапер присел на траву и, отбросив в сторону какой-то электронный блок с торчащим пучком проводов, прищурившись, посмотрел на вечереющее небо. — Райские врата отменяются. Ты как? — Он с неожиданной теплотой посмотрел на Алексея.

— Да вроде нормально. Перемазался вот только.

— Это ничего. — Сапер кивнул. — Водичкой обольешься и будешь как из магазина. — Он помолчал. — Тебя звать-то как?

— Алексей. — Он присел рядом.

— А меня Серега. — Он протянул ладонь, которую Белый с удовольствием пожал. — А ты молодец, Алеша. Вижу, что ордена не в штабе получал. — Он с натугой поднялся. — Пойдем, что ли, отмоемся? А то меня в таком виде домой, пожалуй, не пустят.

* * *

В цокольном этаже дворца, куда их проводили, обнаружилась почти полноформатная прачечная, где их до-

вольно быстро привели в порядок, и уже через десять минут Алексей, сверкая золотом шитья, словно медный пятак, поднялся в зал, где государь произносил речь. Княжна Екатерина стояла рядом, покусывая губы и отрывая клочки от кружевного платка, напряженно смотрела куда-то в пустоту.

— ...И наконец, хочу пожелать всем присутствующим, всем тем, кто считает себя мастером, и тем, кто только ступил на путь самосовершенствования, не останавливаться на достигнутом, а настойчиво повышать свой профессиональный уровень. Мастера любой профессии — основа нашего общества и залог процветания империи.

Зал загрохотал аплодисментами, и император спустился в зал.

Тут же к нему потянулись руки с планшетами, на которых государь оставлял свою размашистую роспись. Двигаясь постепенно в облаке из окружавших его людей, государь с великой княжной дошел до большого стола, где уже суетились официанты.

Постепенно толпа схлынула, занявшись другими развлечениями, а император что-то сказал своему начальнику охраны и не торопясь покинул дворец.

Остаток вечера прошел относительно спокойно, если не считать повторявшиеся снова и снова попытки девушек познакомиться поближе. В итоге скоординированными на каком-то подкорковом уровне действиями девушки зажали его в одном из холлов и, имитируя светскую беседу, устроили Белому настоящий допрос с пристрастием. Алексей уже готовился пойти на прорыв, когда, легко раздвинув девушек в стороны, в сиянии бриллиантов и ореоле умопомрачительного аромата грациозно, словно настоящая повелительница джунглей, появилась Багира.

— Господин гвардии капитан. — Она чуть заметно качнула головой. — Ваша машина ждет.

— Прошу простить, дела. — Белый проскочил в образовавшуюся брешь и под хихиканье Елены позорно сбежал, оставив поле боя за противником.

— Уф-ф. — Он вытер вспотевший под беретом лоб. — Спасибо, Лена. Если бы не ты, меня бы, наверное, порвали в клочья.

— Ну не все так плохо. — Багира с улыбкой пожала плечами. — Зато имел шанс наблюдать замечательное шоу под названием «схватка доминирующих самок за самца».

— Ну уж нет. На хрен. — Алексей поежился. — Я лучше пешком постою. Как с тортиком? Разобрались?

— В процессе. — Багира нахмурилась. — Нашли того, кто испортил детекторы и перепрограммировал поисковую сеть. Допросы пока идут, но результаты обещали сообщать по мере поступления.

— А ты чего примчалась? — Алексей глянул на девушку. — Только не говори, что меня спасать.

— Больно надо. — Она фыркнула. — Я бы этим девчонкам и помогла, если что. — Она хитро улыбнулась. — Государь тебя потребовал срочно. Что-то там ему не терпится тебе сказать. Кстати, тебе от всей нашей команды спасибо. Благодаря тебе у нас не фитиль с гранатой в известном месте, а благодарность и премия.

— Только не забудьте этого сапера. Сергеем зовут. Мировой мужик и специалист, по-моему, от бога.

— Сережку-то? — Багира рассмеялась. — Имей в виду, мужика этого в миру зовут полковник Поплавский. Старый друг Шер-Хана. Он заведующий кафедрой в Академии Инженерных войск. Пригласили как раз на такой случай. А насчет «не забыть», там уже орденов столько, что впору на спину вешать.

Тот же «Кондор», который их привез к дворцу днем ранее, с едва слышным пением маневровых роторов взмыл в ночное небо. Багира сразу же вывела машину в скоростной коридор, и дорогу до летней резиденции императора преодолели за пять минут.

Немногословная и вежливая охрана провела его по коридорам резиденции до кабинета и, оставив у дверей, испарилась. Стоявшие у входа гвардейцы распахнули створки дверей, и с некоторым трепетом Алексей перешаг-

нул порог кабинета императора. По легкому беспорядку было понятно, что кабинет именно рабочий, а не приемный.

Александр IV, стоявший боком к Алексею, просматривал какие-то документы на поверхности стола-экрана, кивнул на одно из кресел и присел напротив.

— Как праздник? — Несмотря на серьезность тона, где-то в глубине серо-стальных глаз государя угадывались крошечные смешинки.

— Превосходно, государь. — Белый чуть улыбнулся. — Особенно понравился торт и обслуживание.

— Да, торт был замечательный, — хохотнул Александр. — Охрана чуть не поседела, узнав, что я не собираюсь покидать здание. — И отвечая на не высказанный вопрос, произнес: — Я не управляющий корпорации под названием «Российская Империя». Я отвечаю за каждого своего подданного. И если бы я покинул здание, а бомба все-таки взорвалась, мне не оставалось бы иного, как сложить с себя корону. Потому как не уберег. А вот ваши действия я оцениваю как безрассудные. Вам следовало тут же покинуть опасную территорию.

— Но, государь. — Белый твердо взглянул в лицо императора. — Я тоже не менеджер среднего звена в корпорации «Российская армия».

— Ладно. — Император примирительно поднял руки. — Это просто стариковское брюзжание. Я прекрасно понимаю ваши мотивы. — Он помолчал. — Кстати, полковник Поплавский в своем рапорте блестяще вас характеризует... В общем, я рад, что в вас не ошибся. — Он поднялся с кресла, сделав жест Белому, чтобы тот не вставал. — Люблю ходить во время разговора. Вы, надеюсь, не против? Ну и славно. — Император несколько раз прошелся от стены до окна и обратно. — Но в связи со всем происшедшим у меня возникает одна нешуточная проблема. За спасение императорской особы вам полагается как минимум Владимир второй степени. Но количество выданных вам в последнее время наград превышает всякие

пределы. И не то чтобы меня это смущало, но подумалось мне, что, может, вы что-то хотите, иное, чем знаки отличия? Я знаю, что человек вы не бедный и при этом довольно аскетичный в быту. Так что деньги вам предлагать не буду. Но, может, что-то другое?

Алексей задумался на мгновение.

— Если будет на то ваша государева воля, я бы хотел получить доступ к материалам, касающимся моей семьи, и некоторым архивам Имперской Службы безопасности.

— Документы по вашей семье уже собраны и лежат вот в этой папке. — Александр подал Белому бумажную папку, завязанную тряпичными тесемками. — Тут все, что смогли найти мои специалисты. А что касается архивов... — Александр кивнул. — Пусть будет по-вашему. — Он повернулся в сторону еще одной двери кабинета: — Пал Андреич!

— Все готово, государь. — Адъютант вынес небольшой конверт и подал его императору.

— Ага. — Александр вынул из конверта белый, словно лист бумаги, чип-кард. — Ну вот, держите и не теряйте. Такого мандата нет даже у меня.

Подполковник Исаковский сдержанно улыбнулся.

Белый встал, взял карточку в руки и чуть сжал уголок, чтобы активировать идентификатор.

«Всем военным, гражданским чинам и гражданам империи. Предъявитель сего документа, капитан лейб-гвардии Белый, как обладатель статуса ААА, имеет право допуска к любым документам, объектам и ресурсам военных, гражданских и специализированных ведомств. Допуск без ограничения по отраслевому и уровневому признаку. Приказ № 209 ДЛ, ЕИВ канцелярии императора Российской Империи Александра IV. Подписано лично ЕИВ Александром IV. По всем вопросам обращаться по номеру 205. Контактное лицо — подполковник лейб-гвардии Исаковский».

— Надеюсь, этого будет достаточно. — Император бросил пустой конверт на стол. — Если куда-то не пустят, звоните прямо Пал Андреичу, он все устроит. Кстати, доку-

мент, что дал вам генерал Алиев, можете тоже оставить себе. Звание капитана лейб-гвардии предполагает и не такие полномочия. Кроме того... — Александр помолчал. — У нас есть веские основания полагать, что упомянутый в документах объект «Вьюга» очень важен и ценен. Почти наверняка вам попытаются помешать. Я рекомендовал бы вам воспользоваться помощью, которую я могу предоставить.

— Благодарю, государь. — Алексей поклонился. — Но я все же попробую в одиночку. Если же есть опасения, что кто-то может мне помешать, то целесообразнее попытаться половить рыбку чуть со стороны.

Александр на мгновение задумался.

— Хорошо. — Он протянул руку. — Пусть так и будет. Желаю вам прояснить все темные моменты истории вашей семьи, товарищ капитан.

Обратно Белый добирался на дежурном лимузине охраны. Поднявшись к себе в номер, он первым делом перебрал и почистил «Рокот», потом доснарядил обойму и, вернув оружие в кобуру, открыл тощую папку.

* * *

Парис — Одиссею

Напоминаем вам о необходимости получения максимально подробной информации об объекте «Вьюга». В настоящее время главный фигурант находится в охотничьем домике, по координатам... Необходимо обеспечить доступ к генералу Дьяконову наших специалистов по получению информации. Для этого предлагаю вам осуществить собственными средствами силовой захват и доставку генерала в точку с координатами ... где группу захвата будут ждать. Вся группа и обнаруженные, кроме генерала, лица (предположительно это подполковник Дья-

конов — сын генерала, капитан Вера Дьяконова, жена подполковника Дьяконова, и их годовалый сын) подлежат ликвидации, а сам дом — полной зачистке. Родственников генерала должны ликвидировать специалисты группы захвата, а саму группу ликвидируют по прибытии в пункт эвакуации.

Одиссей — Парису

Сообщаю вам, что в ходе проведения операции по захвату генерала Дьяконова возникли непредвиденные затруднения. В доме находились только генерал с сыном. Вера Дьяконова, получив сообщение от ведущего бой генерала, смогла оторваться от наружки и исчезла.

Сам генерал с сыном подорвали себя в доме фузионным зарядом большой мощности, полностью уничтожив при этом всю атакующую группу.

В настоящий момент все доступные силы брошены на розыск Веры Дьяконовой. Предполагаю, что она с помощью знакомых и друзей семьи эвакуировалась незарегистрированным бортом в отдаленные провинции империи.

Заведенное по результатам происшествия уголовное дело распоряжением моего человека прекращено.

Парис — Одиссею

Розыск не прекращать до обнаружения. По возможности, взять Дьяконову с сыном живыми. Человека, прекратившего расследование, ликвидировать.

Материалы служебного расследования по факту гибели генерала Дьяконова, подполковника Дьяконова и исчезновению капитана Дьяконовой с сыном Алексеем...

Алексей пролистнул несколько страниц, явно не несущих полезной информации. Привлек его внимание лишь последний документ, помеченный текущим годом.

Аналитическая служба третьего управления
ГРУ МО РИ

Анализ расшифрованных данных дает возможность утверждать, что псевдоним Одиссей принадлежит в. кн. Михаилу, а Парис — сотруднику ЦРС Демсоюза генералу Ханту.

— Что ж за «Вьюга» такая. — Алексей закрыл папку и прошелся по номеру. — Столько крови... Ради чего? Одна надежда, что записочка от прапрапрадедушки как-то поможет пролить свет на эту историю.

От мыслей отвлекла мелодичная трель, повисшая в воздухе. С чего-то вдруг оживился гостиничный коммуникатор.

— Слушаю.

— Э... господин капитан... — Повисшее в воздухе лицо портье было полно смущения, словно он вошел в женское отделение бани. — К вам тут посетители...

— Кто там еще? — удивился Белый и глянул на таймер. В десять часов вечера? Можно сказать, на ночь глядя?

— Э... Тут две девушки, утверждают, что вы их пригласили.

«Так. — Белый на секунду задумался. — Его адрес знают только в службе охраны и парочка старых друзей. Багира? Не похоже. Да и замужем вроде, и связалась бы...»

— Проводите их...

— Да, господин капитан. — Портье поклонился и растворился в воздухе.

— Оч-чень любопытно. — Белый развернул зеркало так, чтобы просматривать вход, и отошел в сторону. Через минуту в дверь осторожно постучали.

— Да-да, открыто! — крикнул Алексей, не сходя с места. Зеркало показало Багиру с незнакомой девушкой, осторожно проходящих в номер.

— Привет. — Белый шагнул вперед. — Что за...

Багира прижала палец к губам и достала из кармашка на поясе «Тишину».

— Теперь можно.

В это время другая девушка подцепила ногтями на шее край маски и медленно стянула ее с головы.

— Ваше высочество? — Белый опешил.

Он и не заметил, как исчезла, буквально испарилась Багира. Просто стоял, не в силах отвести взгляд от широко распахнутых глаз, затягивающих, словно водоворот.

— Опять сбежала от охраны? — шепнул Алексей, осторожно касаясь волос княжны.

Несмотря на всю двусмысленность ситуации, она хихикнула.

— Да сейчас, я думаю, охраны вокруг гостиницы не меньше, чем постояльцев в номерах.

— А зачем маска?

— Ну, — княжна томно поправила роскошную рыжую гриву, — зачем давать повод сплетникам?

— Я думаю, что количество сплетен никак не зависит от количества подаваемых поводов, — усмехнулся Алексей, любуясь девушкой. — Ты есть хочешь?

Катя кивнула.

— Так за весь день и не поела нормально.

Белый отвернулся в сторону двери.

— Багира?

Дверь осторожно приоткрылась, и на пороге появилась Елена.

— Мы можем поехать куда-нибудь в город?

— Ну в принципе да. Тут сейчас четыре бригады. Я думаю, мы справимся, — задумчиво произнесла Багира. — А куда собрались?

— Хочешь в «Демидовский»?

— Никогда не была. — Катя задумчиво подняла брови. — А что? Хорошее место?

— Да я, в общем, тоже не завсегдатай. Просто сегодня рекламу увидел...

— Поехали. — Она решительно тряхнула головой.

— А как же твоя маска? — Белый показал на смятый кусок биопластика, лежащий на полу.

— Обойдусь без нее. — Катерина гордо вскинула подбородок и шагнула к двери.

Сказать, что они произвели фурор, значит, не сказать ничего. Вид шести правительственных лимузинов, паркующихся перед входом, ввел в прострацию не только охрану ресторана, но и его персонал. К счастью, ненадолго. Им быстро организовали столик и с некоторой помпой проводили к нему через весь зал.

Постепенно молодые люди разговорились. Княжна рассказала о годах ученичества в Академии управления, довольно смешно пародируя некоторых преподавателей и своих однокурсников, а Алексей просто слушал звучание голоса и любовался скульптурной красотой ее лица. Потом он рассказал о своем детстве на Свалке, об учителях и о маме. О замечательных людях дяде Вите и учителе Хо и о различных забавных эпизодах своей жизни.

— А я тебя искала. — Катя задумчиво склонила голову.

— Ну, — вздохнул Алексей. — У меня такой необходимости не было. Ты ведь и так все время на виду. А вот фотографии твои постоянно попадались. — Он улыбнулся. — Знаешь, это было просто наваждение какое-то. Стоило мне в кои-то веки сесть смотреть тиви, как на экране возникала ты. Да еще и в окружении блестящих кавалеров.

— Да ну их. — Девушка сердито нахмурилась. — Ведут себя как... — Она замялась, видимо, подбирая слово поприличнее. — Продавцы. — А ты первое, что спросил, голодна ли я.

— Рефлекс главы стаи. — Белый чуть пожал плечами. — Сначала убедиться в безопасности, потом всех накормить и устроить, затем можно поесть и отдохнуть самому.

— Ты странный. — Княжна задумчиво отрывала от сал-

фетки кусочки и скатывала их в шарики. — Кстати, я думала, ты мне ванну покажешь. — Катя хихикнула.

— Зачем? — Алексей улыбнулся. — Если захотим, все будет нашим. И ванна, и вообще весь этот мир. Только вот знаешь... — Он замолчал. — Хочется, чтобы все было по-правильному. Цветы, стихи... Сейчас как-то неправильно, по-моему. Два слова — и на матрас. Как стакан воды выпить...

Катерина звонко рассмеялась.

— Тогда ты просто обязан почитать мне стихи!

— Да я как-то со стихами не очень, — чуть смутился Алексей. — Но если настаиваешь...

Я сам над собой насмеялся
И сам я себя обманул,
Когда мог подумать, что в мире
Есть что-нибудь кроме тебя.
Лишь белая, в белой одежде,
Как в пеплуме древних богинь,
Ты держишь хрустальную сферу
В прозрачных и тонких перстах.
А все океаны, все горы,
Архангелы, люди, цветы —
Они в хрустале отразились
Прозрачных девических глаз.
Как странно подумать, что в мире
Есть что-нибудь кроме тебя,
Что сам я не только ночная,
Бессонная песнь о тебе.
Но свет у тебя за плечами,
Такой ослепительный свет.
Там длинные пламени реют,
Как два золотые крыла[1].

— О! — Княжна уважительно глянула на Алексея. — Гумилев... А мне нравится вот это...

[1] Николай Гумилев.

Не доверяй своих дорог
Толпе ласкателей несметной:
Они сломают твой чертог,
Погасят жертвенник заветный.
Все, духом сильные, — одни
Толпы нестройной убегают,
Одни на холмах жгут огни,
Завесы мрака разрывают[1].

— Блок. Я помню. — Алексей чуть отпил из бокала. — Не думал, что кто-то это помнит.

— Но ведь ты-то помнишь? — возразила княжна.

— Мне мама читала. Она очень любила стихи, а это стихотворение особенно.

— А мне отец. — Катерина улыбнулась. — Эти строки стоят у него в рамке на столе... А с чем у тебя очень?

Алексей рассмеялся.

— Ты знаешь, так получилось, что моими учителями были моя мама, два профессиональных бойца и полубезумный математик. Причем каждый из них видел мое будущее под своим углом. Я, можно сказать, разочаровал всех, кроме учителя Хо и дяди Вити. Мама хотела, чтобы я стал пилотом, Дженсен — математиком, а я стал военным...

Тихо, словно кошка, подошла Багира.

— Екатерина Александровна...

— Да, я помню. — Катерина качнула головой. — Как быстро время пролетело. — Она вздохнула. — Алексей, мне надо убегать, но я приглашаю тебя на мой день рождения. Это не скоро. В январе. Но если ты не придешь, я сильно обижусь. — Она встала, подала руку, и Белый на мгновение прикоснулся губами к прохладной тонкой руке.

— Буду обязательно.

А уже утром Алексей сел на рейсовый до Земли.

[1] Александр Блок.

Здание архива представляло собой невысокое, всего в три этажа строение, уходившее своим основанием глубоко под землю. В само здание Алексей вошел по карточке «вездеходу» и теперь ждал, пока директор архива уточнит его полномочия. Наконец директор отодвинул коммуникатор и чуть насмешливо глянул на Белого.

— Что бы вы хотели посмотреть в нашем архиве?

— Для начала карту архива. — Белый спрятал карточку-допуск в карман. — Потом будет видно.

— Но если вы скажете, что ищете, нам будет гораздо проще помочь вам. — Директор смотрел на Белого, как доктор на пациента клиники умалишенных. — Архив — это не библиотека. Это завод для хранения данных. Даже наши сервера занимают площадь более ста квадратных метров. А уж то, что на бумажных носителях, вообще не поддается учету.

— Меня это не пугает, — улыбнулся Алексей.

— Что ж... — Директор пожал плечами. — Завтра я подготовлю вам пропуск, чтобы вы не нервировали охрану своей карточкой, и карту архива.

— Сегодня, если можно, — с нажимом произнес Белый.

— Да бог с вами. — Директор отодвинул ящик допотопного стола и пошуршал бумагами. — Если так невтерпеж...

Несмотря на четкие указания, Белый подбирался к заветной папке медленно. Все дело было в наружном наблюдении, которое Белый срисовал, как только сошел с челнока на землю. Было непонятно, кто за ним ходит. Свои или чужие. Поэтому пришлось скорректировать планы и удлинить дорогу к разгадке. Алексей раскрывал другие документы, что-то копировал и перерисовывал схемы, загружал свой криптопроцессор бессмысленными рядами цифр и тщательно записывал результат... Потом, в конце рабочего дня, поднимался наверх, в промозглую, дождливую московскую зиму и бродил по музеям и улицам города.

* * *

Срочно! Совершенно секретно!
Парис — Грачу

В связи с опасностью проникновения и активации объекта «Эвенгард» приступить к разработке плана ликвидации. Разрешаю использовать все доступные вам силы и средства. Быть готовым осуществить план по получении сигнала «Переход».

Коридор для эвакуации по плану Дельта-9.

Где-то через пару недель он счел, что довольно хорошо поводил за нос наружку и перешел в 233-й раздел. Собственно говоря, весь раздел представлял собой материалы Министерства Государственной безопасности СССР за 1950–1953 годы. Нужная ему папка была точно такой же, как и все остальные. Материалы допроса лейтенанта госбезопасности Свирина Петра Георгиевича, 1930 года рождения. Тщательно просмотрев всю папку, Белый не нашел ничего, что могло бы его заинтересовать. Дело о тривиальной растрате казенных средств, выделенных на агентурную работу, не представляло никакой ценности в историческом смысле. Разве что для родственников самого Петра Георгиевича. Однако, пройдясь по документам еще раз, он обнаружил небольшую пожелтевшую фотографию довольно странного места. Темное помещение с кольцом на прямоугольном основании. В подписи к фотографии значилось, что данное помещение не что иное, как квартира, где подозреваемый в растрате лейтенант проводил свои пьянки. Комм, пересняв изображение, сделал электронную коррекцию, и на фото уже вполне отчетливо проступило и кольцо, и массивный постамент. Чем-чем, а уж квартирой это точно не могло быть. Осторожно отделив фотографию от бумаги, Алексей увидел лишь шесть колонок восьмизначных чисел, сгруппированных по пять строк. Он провел по цифрам лучом сканера и, убедившись

в том, что все сохранено в памяти и закрыто его личным кодом, заштриховал специальным маркером фотографию и лист, к которому она была приклеена.

На глазах и фотография и лист превратились в чуть желтоватый порошок, осыпавшийся на пол, а Белый, вернув папку на полку, пошел к следующему стеллажу.

Работу над расшифровкой Белый перенес в бар «Тень» в основном потому, что бар был часто посещаем сотрудниками 12-го управления, а его хозяин, отставник управления, по ряду причин личного характера не переносил ни наружку, ни прослушку на собственной территории.

Криптопроцессор последнего поколения «Памир-12», встроенный в корпус обычного с виду планшета, ему «подогнала» Настя Толмачева, честно, правда, предупредив, что согласовала это «по своим каналам». Ну и ладно. Белый отхлебнул сока и глянул на экран. В окошке дешифровки стояли одни нули. Это значило, что криптак даже близко не подошел к подбору комбинации. А ведь аппарат-то серьезный. Белый с сомнением почесал переносицу. Эдак он будет возиться до третьего пришествия...

Помнится, мама что-то там такое говорила про их предка. Даже как-то называла его. Имя или прозвище. Даже просила запомнить, мол, возможно, пригодится. Как же там его...

Цепкая память, словно рекордер, крутанула запись, и мама, сидящая на разлохмаченном диване в их квартире на Свалке, показывает семейные фотографии. Отец, совсем молодой, на практике, где познакомился с мамой, дедушка, тоже молодой, в погонах капитана... И самая старая фотография. Прапрадедушка в парадном генеральском мундире с орденами и на фоне большой картины. Мама еще рассказывала, как там его звали. Канцлер Горчаков. Точно. Дедушкин кумир. И у него была кличка среди своих. «Канцлер».

Торопливо Белый ввел в варианты подбора слово

«Канцлер». Отметил, что, возможно, это подпись, завершающая шифровку, и снова приготовился ждать. Но на этот раз не прошло и минуты, как процессор высветил на экране текст.

Объект 86-го комплекса Раменки. 4-й уровень, коридор 86. 42 метра от ветшахты 17, левая сторона. Бетон 30 сантиметров, далее завал из обломков бетонных плит и коридор. Дверь сталь 8 см. Вниз на 3 уровня. Левый коридор. Дверь сталь 12 см. Под люком колодец 30 метров. Единственный рабочий код активации — красный, красный, бирюзовый, белый, белый. Будь предельно осторожен. Удачи.
Канцлер

Н-да. Белый почесал затылок. Пиратские тайны просто отдыхают.

Поскольку текст намертво впечатался в память, Белый затер результат дешифровки, исходники, расплатился, приложив кредитку к столу, и вышел на улицу. Карта Москвы показала Раменки как крошечный поселок и туристический объект «Подземный город».

«А время сейчас? Три часа, вторник. Значит, до ночи, когда можно посетить заветное место, еще остается время, чтобы приобрести спецодежду. Ну не в выходной же форме таскаться по подземельям? Помнится, было в Москве одно учреждение, оказавшее на Кота неизгладимое впечатление... если не изменяет память, НИИ 38 Министерства легкой промышленности. Будем надеяться, что не пошлют».

Как ни странно, комм без задержки выдал адрес искомого учреждения, и через десять минут полета такси оставило Алексея возле неприметного особняка посреди Чертановского лесопарка.

Хмурый усатый майор отложил планшет, стоило Белому подняться по лестнице в обширный холл.

— Чем могу помочь?

— Мне бы спецовочку для прогулки по плохому месту, — произнес Белый, кладя перед майором карточку «имперский вездеход».

— Солидно, — отметил майор, отодвигая ее назад. — Но не к нам. Это тебе в штаб округа.

— А это? — Белый активировал карту-допуск и тоже положил ее на стол.

— Да... — Майор почесал в затылке. — Не документ, а пятнадцатиэтажный бункер. — Он чуть наклонился к допотопному интеркому и чуть прижал клавишу: — Вася? Подойди на минутку.

Через некоторое время в холл ворвался чуть всклокоченный молодой человек в засаленном до невозможности комби, у которого едва угадывался первоначальный синий цвет.

— Тащь майор? — Он тщательно протер ветошью руки от какой-то желтоватой жидкости и степенно пожал руку дежурному.

— Вот, Вася. — Дежурный кивнул на Белого. — Товарищу капитану нужно подобрать что-то из наших изделий. Ознакомься на всякий случай, чтобы вопросов не было.

Белый кивнул и, прижав уголки карточки-допуска, поднес ее к лицу техника.

— Ахренеть! — тихо произнес Василий. — Пойдемте, тащь капитан. Посмотрим, что у нас есть на ваш размерчик.

— Можно просто Алексей.

— Вася. — Техник пожал протянутую руку. — Сюда.

Скоростной лифт опустил их на один из нижних уровней, где располагались склады учреждения. Пройдя через несколько контрольных постов, они наконец остановились у высоких ворот.

— Вот, собственно, наш гардеробчик.

Включились лампы, осветив два ряда одинаковых светло-серых контейнеров, образовавших широкий проход, по

которому, чуть пританцовывая от нетерпения, двинулся техник.

— Вот могу предложить — Он распахнул один из шкафов. — Тяжелый бронескафандр «Бастион». Встроенная плазма, аккумуляторы на четыре часа боя, мощный тактический комм.

— Мне вообще-то нечто автономное.

— А вот еще костюмчик. — Техник открыл другой шкаф. — «Ратник»-девять. Автономность шесть часов. Есть даже встроенная подача еды. Кстати, жаль что ты один. — Он вздохнул. — Мог бы предложить замечательный антитеррористический комплекс из четырех бронескафов «Волшебник». Тактический разведчик «Элли», противоснайперский комплекс «Страшила», система огневого подавления «Железный дровосек» и саперный комплекс «Гудвин».

— А Тотошка? — попытался схохмить Белый.

— Ну как же без него? — Василий открыл контейнер и отодвинулся, чтобы Алексей мог заглянуть внутрь. Там на захватах висело что-то собакоподобное, но размером с теленка. — Мобильный разведывательный робокомплекс. Имеет две сотни управляемых микроботов, собственную систему разпознавания и селекции целей и счетверенную плазму. А еще в комплекс «Волшебник» входит летающий дроид «Гингема». Ну так что? Берешь?

— Василий, я вообще-то планировал довольно тихо просочиться в одно потенциально неприятное место. Просто старое подземелье. Но, возможно, заминированное, возможно, там вообще сплошной метан, радон или вода... При этом я бы хотел иметь возможность просто пробиться наверх, если там меня завалит.

— Ну тогда вариантов немного. — Василий еще прошел вперед. — Система глубинной разведки «Пластун» и мобильный комплекс «Вереск». — Он открыл новый контейнер. — Эх, оторвет мне Файзулло-абый голову. Он его вообще никому не показывал. Даже комплектующие проводил по другим темам. Видать, берег для чего-то.

На мощных подвесах висел массивный бронескафандр серебристо-белого цвета.

— Это как раз «Вереск» и есть. Создавался для глубинных рейдов в разветвленных системах подземных коммуникаций. Встроенный реактор, биокерамическая броня, очень приличный такблок. Автономка по кислороду — двадцать суток. А если раздобудешь воду, то вообще пока не сдохнут фильтры в реакторе. Пищевой смеси тоже на двадцать суток. Оружие... Да... — Он помолчал. — Оружие здесь знатное. Огнеметы, плазма, четыре ракеты для взлома бетонных перекрытий и пушка ускорительного типа с боезапасом в двести зарядов. Ну и еще чего прихватишь с собой. Грузоподъемность — двести килограммов.

— И сколько же это все весит? — Белый покачал головой.

— Тебе не все равно? Там же экзоскелет с усилителями. Будешь шагать как на прогулке.

— А двигаться быстро он сможет? — с сомнением поинтересовался Алексей. — Я вообще-то довольно быстрый парень.

— Скаф был рассчитан на биомодификантов, если тебе это о чем-то говорит.

— Да, я в курсе, что это такое. — Белый кивнул.

— А... ну да, у тебя же абсолютный допуск. Ну так вот, если включишь режим полной автоматики, то тебя ждут незабываемые впечатления. А вообще не советую. Там сверхскоростные привода того же типа, что идут для сборочных роботов. Тебя может просто размазать по внутренностям. Ну что? Пойдем в примерочную или еще походим?

— А там что? — Белый показал в конец коридора, где стоял паукообразный монстр и небольшой бронескафандр в окружении одинаковых зеленых ящичков.

— А, это... — Техник махнул рукой. — С полигона вернули. Триста двадцатый проект «Паук» и диверсионно-разведывательный комплекс «Белоснежка». Там чего-то с мозгами. Они схватились друг с другом, и... В общем,

машины мы спасли, а четвертый полигон уже неделю на ремонте.

— А чего такое странное название? — Белый улыбнулся, примерив имя «Белоснежка» к бронескафу с хищно топорщившимися стволами.

— Ну, там в комплекте идут семь таких небольших дроидов, — пояснил Василий, нажимая кнопки на небольшом пульте.

Бронескафандр ожил и, неторопливо переступая ногами, пошел вперед.

— Ща поставим его на тестовую площадку, прогоним основной комплекс, и можешь примерять.

— Слушай, а кто вообще названия эти придумывает, — поинтересовался Белый, пока комп прогонял тестовые задачи для электроники бронескафандра.

— Да мы и придумываем. А кто же еще? Я, Митрич да Файзулла. Бывает, примем после работы, и такой креатив прет...

— Это что же, вы втроем всю эту механику делаете? — Белый был поражен.

— Ну, строго говоря, не только мы. — Лаборант задумчиво почесал нос. — Есть еще сорок пятый НИИ при Сельхозмаше и двадцать восьмая лаба при ГРУ. Но у них своя специфика. Сельхозмашевцы в основном роботами занимаются, а ГРУшники — всякой хитрой фигней. Вот, например, напыление на твоем скафе — это адаптивный полихроматик их разработки. Камуфляж нового поколения. Если ляжешь на газету пузом, то на спине буквы проступят. Кроме этого, есть конторы, разрабатывающие оружие и электронику различного профиля, привода экзоскелетов, ну и вообще всю начинку. Мы только комбинируем это все.

— Что, втроем?

— А чего? Компы у нас, закачаешься. Любой бред можно формализовать в виде модели. И гоняй в виртуальном поле хоть до посинения. Как чего удачное слепим, сразу на производственный участок сбрасываем

чертежи, и через пару суток прототип готов. Там, кстати, тоже всего два человека. Правда, в серию идет максимум один из десяти. То дорого, то по тактике не влезаем. Но выбрасывать нельзя. А как же? Военная тайна, понимаешь. А уничтожать рука не поднимается. Так и накопился зверинец. Файзулло-абый, тот, что «Вереск» этот делал, — вообще гений от механики. Иногда такие вещи придумывает... Вот здесь, например, стоит автоопределитель возможностей человека. Костюм сам может определить допустимые нагрузки на организм и не превышать их. — Он посмотрел на висящий перед глазами псевдоэкран. — Так. Тесты систем в порядке. Ну что? Будем одеваться?

Алексей разделся и осторожно влез вовнутрь бронекомбеза. Броня, надо сказать, сидела как влитая. Было чуть прохладно, сухо и весьма комфортно. Белый подвигал руками и был удивлен, как легко даются движения. Словно в невесомости.

— Надо ж. — Техник удивленно замер с каким-то инструментом. — Даже подгонять не пришлось. Как на тебя клепали. Так. Имей в виду, тактик выведен в виде виртуального экрана. Будешь видеть как зависший перед тобой псевдоэкран. Команды тактического моделирования в виде пиктограмм по краям. В остальном управление стандартное. Ты вообще в броне-то бегал?

— А как же? — Белый слегка подпрыгнул. — В четвертом «Ратнике» часов триста намотал.

— Так. — Василий протянул шлем. — Все, что красное, это мишени. В стены старайся не попадать. Там, конечно, шесть метров пластокерамики, но чем черт не шутит. Лучше не рисковать. Уж больно здесь оружие злое. Тебе противников подбросить? А то у меня есть парочка роботов на демонтаж, возиться не хочется, а взрывать просто так — жалко.

— Только не сразу, — попросил Белый. — Хочу освоиться.

— Ладно. Минут через двадцать пущу. Кстати. — Он

остановился. — Имей в виду, ракет к этому пиджаку, не вагон. Так что экономнее.

— Понял. — Белый кивнул и скрылся за массивной дверью полигона.

Подземный полигон представлял собой участок перестроенного подземелья. Где-то расширили коридоры, усилили стены и перекрытия, установили мишени и препятствия. Управление, как и предупреждал Василий, было интуитивно понятно. Белый быстро разобрался, что к чему, и приступил к осторожным экспериментам. Сначала он побегал, постепенно наращивая скорость, а затем, осмелев, подпрыгнул на пять метров вверх и повис на балке, поддерживающей свод.

Мягко спрыгнув на пол, он проделал несколько быстрых движений, пытаясь уловить задержку, но броня была на высоте. Создавалось впечатление, что костюм начинал движение едва ли не быстрее, чем начинали работать мышцы. Наконец Алексей отбросил всякую осторожность и закрутился в вихре ката. Отвлек его только мерцающий перед лицом транспарант.

«Детектирован биомодификат неизвестного поколения. Запустить тест?»

«Гм». — Белый почесал то место, где под бронешлемом должен находиться затылок, и ткнул рукой в то место, где в воздухе висела кнопка «Да».

В ответ бронекомбез негромко зажужжал и внезапно выдал такой каскад движений из классического карате, что в какой-то момент у Белого потемнело в глазах от ускорения.

— Предполагаемый модификат пятого поколения. Желаете произвести экстраполяцию и коррекцию параметров?

«Да».

В районе шеи чуть защипало, экран мигнул несколько раз и... исчез. Все вокруг вдруг стало резким и ясным, слов-

но в летний полдень, бронекомбинезон словно превратился во вторую кожу, а сам он как будто стал выше. Белый чуть растерянно оглянулся. Видны были даже трещинки на противоположной стене. Белый взмахнул рукой, вспыхнуло облако перегретой плазмы, и бетонная стенка с нарисованной мишенью разлетелась осколками камня и обрывками арматуры.

«Сильно», — подумал он и, активировав пушечный комплекс, в быстром темпе обстрелял все видимые мишени. На слух это было похоже, словно кто-то наступил на кусок сахара. Отдача совершенно не чувствовалась. В воздухе повисло плотное облако пыли, а для Алексея все словно сместилось в другой спектр, но не потеряло резкости. Внезапно перед глазами пробежала огненно-красная волна, и на периферии зрения возникли две мерцающие желтые точки. Когда он довернул голову, точки превратились в двух механических пауков, обрамленных красной нитью. Увернувшись от пущенных роботами ракет, он открыл ответный огонь, и через три секунды от роботов остались лишь дымящиеся обломки. Он еще побегал по полигону, привыкая к броне и опробуя различные виды оружия. Наконец он решил, что технику можно считать условно-освоенной, и пошел на выход.

Белый вышел за ворота полигона как раз вовремя, чтобы увидеть, как несчастного Василия таскает за ухо какой-то старик. Техник слегка подвывал в голос, но попытки вырваться не делал, а только хлопал расширенными от боли и ужаса глазами.

Белый, не торопясь, снял шлем и дал команду бронекомбинезону раскрыть замки. В шее опять защипало, но быстро, как и в первый раз, прошло.

К моменту, когда Белый покинул скорлупу, экзекуция уже перешла в вялотекущую фазу. Старик ругался, перемежая татарские и русские слова, и, отпустив многострадальное ухо Василия, неожиданно для Алексея шагнул вперед, подхватив шлем с держака, двумя точными дви-

жениями подключил интерфейсный кабель и вывел перед собой экран.

— Вот шайтан! — Он сквозь экран посмотрел на техника. — Сегодня твой день, Василий, — проскрипел он. — Девяносто три процента активации на первом прогоне.

Белый учтиво поклонился.

— Исямисез Файзулло абый.

— Привет, привет. — Старик кивнул и не глядя воткнул крошечный разъем точно в распахнувшийся лючок на броне.

«Где-то я уже видел такую точность движений», — удивленно подумал Алексей.

— Надо ж. — Файзулло с удивлением покосился на тест систем. — Ухитрился спалить голеностопы. — Он снова перевел взгляд на Василия. — Чего стоишь! Тащи движки четыреста семидесятой серии, тяги триста тридцать бэка, плечевые, и нормальные ниобиевые сопла. Да не забудь навесную броню и пушку, что Сергей Дмитрич третьего дня испытывал! — прокричал он вслед убегающему технику. — Ты когда изделие забирать будешь? — Он с неожиданным проворством скользил пальцами по облаку экрана, выводя различные меню.

— Мне бы до ночи хорошо бы, — ответил Белый, одевая форму.

— Будет готово. — Файзулло кивнул головой, не отрываясь от экрана. — Я тебе на всякий случай ставлю стопроцентное резервирование и максимально усилю приводные тяги и движки. Так что некоторый запас по динамике у тебя будет... Пищевым рационом и водой залью под крышку, так что на «погулять» тебе точно хватит. — Внезапно он повернул к Белому свое изрезанное морщинами лицо и, глядя прямо в глаза, произнес: — Будь осторожен. — И неожиданно двумя размашистыми движениями перекрестил его.

* * *

Выйдя из института, Белый направился на стоянку, где взял в прокат грузовой флаер, зашел в магазин туристических товаров и, поскольку еще оставалось довольно много времени, потратил его на приведение в порядок некоторых особо важных дел. Записал сообщение Катерине, еще несколько писем и рапортов и открыл доступ к счету для Вин Хо и дяди Вити.

Вроде все. Он потянулся, размял плечи и, глянув в окно, несколько минут любовался дождливым пейзажем зимней Москвы.

«Ну все. Пора».

Он не торопясь оделся, прихватив все что могло пригодиться в не очень длинном путешествии, и, сделав распоряжения по поводу багажа, покинул гостиницу. Машина, не новая, но крепкая «Лада-780» довольно резво взяла с места и не торопясь, за полчаса довезла его до НИИ, где, тяжело скрипнув, приняла полутонный груз.

В это время музей, естественно, был закрыт, и добрых полчаса Белый давил кнопку вызова охраны. Наконец в окошке появилась заспанная рожа.

— Управление защитных сооружений. — Он сунул карточку-«вездеход» под нос охраннику. — Возможен прорыв грунтовых вод вовнутрь комплекса.

— О как! — крякнул охранник и не торопясь отворил двери. — А ваши уже полчаса как копают на соседнем участке. Тока пыль столбом. Тока там керамобетон, почти двенадцать метров, заливали недавно. Если у них нет тяжелой плазмы, возиться будут полгода.

— Ясно. — Белый хмуро кивнул. — Грузовые ворота есть? Не хочу разгружать при посторонних.

— Да есть, конечно, как не быть. — Сторож подмигнул. — А эти тоже вон щитами отгородились. Только я тебе и без щитов скажу, что они там буровой блок от «Изыска-

теля» взгромоздили. Слышишь? — Он вскинул голову к небу. — Шелест такой, словно комок бумаги перекатывают. Это микровзрывы.

Стальные ворота медленно поехали в стороны, открывая наклонный спуск в подземелье. Белый загнал машину внутрь и сбросил тент с «Вереска».

— Да... — уважительно протянул сторож. — Твоя-то буровая покруче будет. Я такой штуки и не видел-то никогда.

— А другие, что? Видел? — Белый быстро, но без суеты облачался в скафандр.

— Сороковая бригада. Слышал?

— Не только слышал. — Белый раскрыл кофр и рассовывал по внешним контейнерам необходимые, как он считал, вещи. — Я командовал первой ротой разведбата, сороковой. Комбат — Пластунов Пал Георгич.

— Жив, значит, — с веселым удивлением отметил охранник. — Строков Валентин. Позывной Жук. — Он протянул руку.

— Белый Алексей. Так и звали Белым.

Мужчины обменялись рукопожатием.

— Тогда так, братуха. Я не знаю, что там у вас за танцы, но поспешить тебе надо. Как только эти сообразят, что выработка у них ноль, они притащат что потяжелее...

Белый кивнул, соглашаясь.

— Номерок один через час набрать сможешь?

— Не вопрос... — Охранник подобрался. — Тока у меня с памятью после контузии не очень.

— Номер очень простой. — Белый подсоединил шлем и активировал автотест брони. — Наберешь двести пять. Расскажешь, кто ты такой и все, что видел и понял. И еще. У тебя рембот есть? — И дождавшись утвердительного кивка, продолжил: — Я там дыру в одном месте проделаю. Так ты робота пусти. Пусть там все как было заделает. Ну не мне тебя учить хвосты прятать. Не хочу, чтобы в спину дышали.

— Сделаю. — Валентин хлопнул по плечевой пласти-

нс. — Давай двигай. Пойдешь обратно, загляни в сторожку, дернем по пятьдесят за службу.

Срочно! Совершенно секретно!
Париж — Прагу

Срочно начинайте операцию «Переход». Объект уничтожить любыми средствами.

Нанесенные через каждые 50–100 метров карты-схемы подземелья не слишком расходились с той, что Белый погрузил в память «Вереска». Спустившись по стальной лестнице на четвертый уровень, не без труда отыскал коридор 8б и нужную ему вентшахту, а потом долго соображал, как отмерить 42 метра, пока не догадался включить встроенный в шлем дальномер.

Вытянув плазму в узкий шнур, Белый потихоньку вырезал в стене круг диаметром около метра и, поддев прихваченным по дороге ломом, с хрустом выворотил кусок стены с вросшими с той стороны тяжелыми кусками бетона. Как и предупреждал предок, коридор был плотно завален крупными обломками. Вытащив сквозь дыру все, что могло пролезть, Белый просочился внутрь и посмотрел на бетонное крошево. Поскольку завал был явно искусственного происхождения, между ним и потолком оставалась пусть и не большая, но все же существенная щель, которую можно было просто расширить.

Почти полчаса Белый, извиваясь как червяк, полз под потолком подземелья, расчищая себе дорогу плазмой, пока на вывалился на другую сторону завала. Потом он выстрелил из пушки в самую гущу обломков, спрессовав завал до непроходимого состояния.

Вырезав дверь, он спустился еще ниже и словно оказался в другом времени. Плакаты, призывающие быть бдительным со злобными шпионами на заднем плане, воплощать решения съездов в жизнь и выдержками из карауль-

ного устава, валяющиеся под ногами полуистлевшие книжечки и кучки серого порошка, поблескивающие круглыми стеклами. Видно было, что уходили отсюда в большой спешке. Указанный предком коридор привел его к массивной стальной заслонке, покрытой толстым слоем ржавчины и грозным, едва читаемым плакатом: «Стой! Стреляю!»

«Где те стрелки?»

Люк за дверью оказался настоящим сюрпризом, так как, судя по надписи, произведен он был на казенном ЕИВ Екатерины I чугунолитейном заводе.

С трудом подковырнув люк, Белый посмотрел в глубину мощенного красным кирпичом колодца. Прожектор показал лишь темнеющий на дне проход в стене. Сделав из обрезка веревки подвес, Белый начал осторожный спуск. Кирпичи явно не собирались сдаваться напору времени, даже не осыпались. Подивившись в очередной раз надежности, с которой строили древние, Белый шагнул в проход. Перед ним находился большой, метров пятнадцати высотой, зал с купольным сводом и странной конструкцией в глубине.

То, что на фотографии выглядело как пусть и обширное, но все же обычное помещение, на деле оказалось циклопическим залом, с огромной, метров двадцать в диаметре аркой из согнутого в дугу чего-то круглого. Но разбитых сундуков с золотом и драгоценными камнями было отчего-то не видать. Только толстый слой мусора на бетонном полу. Зато справа был короткий коридор, перекрытый высокими стальными воротами. Судя по всему, эти ворота и были «парадным» входом в эту часть подземелья.

Белый внимательно осмотрел зал и не нашел ничего интересного, кроме торчащего из стены полусгнившего обрывка провода. Арка была поинтереснее. Алексей сразу заметил, что арка была чистая, словно ее только что вымыли. Ни пыли, ни грязи. Сделанная из непонятного материала, она отозвалась на прикосновение низким гудящим звуком. В основании арки, там, где она уходила

в постамент, были нанесены кольца всех цветов. Белый осторожно коснулся одного из них, и кольцо мягко вспыхнуло ровным синим цветом.

«Занятно».

Секунд через пять свет погас.

Как там у дедушки?

Цвета загорались один за одним, образуя красивую подсветку, но стоило Алексею второй раз коснуться белой дорожки, как цветным вихрем вспыхнула вся арка, и внутри нее заклубилась белесая муть, похожая на кружащийся в порывах ветра снег.

— А вот и объект «Вьюга». — Белый задумчиво посмотрел в круговерть белых точек.

«И что вам всем от него было надо? — Он подобрал небольшой камешек и кинул в арку. К его удивлению, камень не вылетел с другой стороны арки, а словно канул в воду. Та же участь постигла и выпущенный из пенала на спине микробот. Сам бот бесследно исчез, а связь с ним мгновенно прервалась. — Какой же глубины этот колодец? И куда ведет?»

Внезапно перекрытие дрогнуло и сверху сыпануло пылью. Алексей отскочил в сторону.

С хрустом проломив потолок, вниз ухнула черная колонна и замерла в двух метрах от пола, посверкивая сполохами плазмы.

«А вот и бурильщики. Этим-то что надо?»

Повисев неподвижно, бур не торопясь поднялся вверх, и через некоторое время сверху загудел какой-то механизм. Слегка оторопев, Белый смотрел, как через дыру в потолке, на пол, опускается обыкновенная железная бочка.

Внутри бочки было пусто, за исключением небольшого, размером с трехлитровую банку фузионного заряда. Такой заряд мог превратить в пар материю в радиусе около двухсот метров. Уйти из зоны поражения Алексей никак не успевал. Оставалась лишь надежда, что объект «Вьюга» ведет в более дружелюбное место. Невнятно ругнувшись, Белый метнулся к арке.

Быстро, словно делал это много раз, он набрал цветовой код и, перекрестившись, шагнул в белесую заверть.

Ощущение падения и полной потери ориентации заставили заметаться не только его чувства, но и электронику скафандра. Точки слились в длинные белые нити, идущие из ниоткуда и уходящие в никуда. Наконец падение прекратилось, и нити вновь превратились в точки. Белый сделал шаг и замер. За спиной стояла точно такая же арка, а впереди — коридор, только вверх не уходил ствол шахты, а стояла пусть и стальная, но вполне привычная дверь. Только, в отличие от виденных ранее, эта дверь была заботливо покрашена в серый цвет и не заварена, хотя и закрыта.

— Есть кто-нибудь? — Белый осторожно стукнул в дверь.

Он уже собирался проделать в двери дырку, чтобы запустить микробота, как за дверью что-то гулко лязгнуло, и с легким скрипом одна из створок поползла в сторону.

В щель сначала проник неведомый удлиненный прибор, похожий больше всего на оружие, а затем и голова в черном глухом шлеме.

Стоявший сбоку Белый надавил на створку, зажав шлем в стальном капкане, и потянул оружие на себя.

— Давай-давай. А то прижму сейчас дверку, и будешь ты без головы ходить.

— Пусти, гад! — зашипел человек, но после того, как шлем скрипнул под нагрузкой, ствол отпустил.

— Теперь аккуратно отойди назад и прижмись к стене. Имей в виду, у меня оружие встроенное, и стреляю я без предупреждения.

— Тебе все равно не уйти, — глухо прозвучало из-под шлема. — Я уже нажал тревожную кнопку, и скоро здесь будут наши.

— Ну, будем надеяться, что они будут умнее тебя. — Белый поставил ствол у стены и присел рядом.

— Денантор отдай... — хмуро попросил охранник и поднял лицевую пластину, открывая веснушчатое лицо с чуть вздернутым носом. — А то меня со свету сживут.

— А ты стрелять не будешь? — Алексей внимательно посмотрел в лицо солдату.

— Не. Не буду. — Человек мотнул головой. — Да и не собирался, честно говоря.

— Забирай. — Белый бросил оружие часовому.

Незадачливый часовой не врал. Через минуту в коридоре раздался звук шагов, и в свет небольшой лампочки вышел статный мужчина, одетый в зеленый китель с погонами майора и синие широкие штаны, заправленные в высокие сапоги.

— Что тут у вас, Егоршев! — И вдруг, заметив Белого, остановился. — Что за черт!

Белый встал и поднял правой рукой забрало бронешлема, открывая лицо. Машинально майор вскинул руку к козырьку.

— С кем имею честь? — спросил Белый.

— Майор Колыванов, Военная контрразведка, Советский Союз.

Майор снова отдал честь.

— Капитан лейб-гвардии Белый, военная разведка Российской Империи.

ШАГНУТЬ ЗА ГОРИЗОНТ

Хочу поблагодарить участников форума «В вихре времен» *Алексея Махрова, Сергея Москвичева* и других за помощь в работе над книгой. Также моя самая искренняя признательность *Владимиру Гаю* и *Евгению Свирельщикову.* Ну, они знают, за что. Последними по списку, но не по значению, хотел бы поблагодарить главного редактора и директора «Ленинградского издательства», благодаря усилиям которых вы сейчас держите в руках эту книгу, за ту легкость, с которой мы находим общий язык.

Посвящается моему покойному другу Владимиру Алексеевичу Чепульченко. Русскому офицеру, чекисту и человеку чести, шагнувшему за горизонт.

...Таким образом, мы можем уверенно утверждать, что основной удар был нанесён войсками Наполеона именно на Московском направлении. С первого взгляда непонятно, почему Наполеон избрал эту цель. Ведь столица находилась в Санкт-Петербурге. И находилась она куда ближе к границам Европы. Только захват политического центра государства мог дать формальное основание для провозглашения победы. Но почему Москва привлекла внимание завоевателя? На основании архивного поиска мы можем сделать вывод, что выбор цели и сама война явились следствием беседы, состоявшейся между неким графом Цароги и Бонапартом под Тулоном, где молодой офицер получил звание бригадного генерала.

Беседа эта нашла отражение в письме, которое Наполеон отправил своей матери — Летиции Рамолино. Описывая достоинства своего собеседника в самых превосходных степенях, он упоминает о предсказании великой судьбы и некоей миссии, что возложена на него самим Провидением. Миссия эта — покорить далекую северную страну, под которой, как мы понимаем, подразумевалась Россия, и поиски в этой стране некоего места, которое в письме упоминается как «Сосредоточение мира». По од-

ному письму, конечно, трудно судить о том, что конкретно подразумевалось под этим странным названием. Но недавно нашей группой был обнаружен интересный документ (подлинность которого уже подтверждена), проливающий свет на загадочные тайны.

Письмо, публикуемое в примечаниях, написано Екатериной II своему фавориту Алексею Орлову. В нем она упоминает некоего графа Салтыкова и его просьбу отдать во владение подмосковную деревню Раменки. Высказав удивление тем фактом, что богатый и влиятельный деятель европейской политики заинтересовался деревней, где не проживало и четырех сотен, она попросила Орлова разобраться с тем, что могло заинтересовать иностранца в таком непрезентабельном месте.

Согласно монографии Изабель Купер-Оукли, под именем графа Салтыкова и графа Цароги скрывался тот самый граф Сен-Жермен, о роли которого в русской истории следует сказать чуть подробнее.

Известный авантюрист и шпион, он в 1762 году посетил Россию и, удостоившись неофициальной аудиенции от Петра III, имел с ним продолжительную беседу. Христофор Антонович Миних, вспоминая подробности этой встречи, в приватном письме отмечает, что «...оба собеседника расстались в дурном настроении, как видно, не достигнув согласия». Практически сразу граф Сен-Жермен начинает устройство переворота против Петра, и 28 июня того же года на престол восходит Екатерина II.

Видимо, будучи совершенно уверен в благополучном завершении своего предприятия, Сен-Жермен покидает Петербург, а императрица поручает своему верному слуге разобраться в причинах странных претензий графа.

Как всегда деятельно взявшись за исполнение приказа императрицы, Орлов, судя по всему, довольно быстро обнаружил предмет интереса Сен-Жермена. В деревню тайно пошли подводы со строительными материалами, а в глухом лесу закипела скрытая от людских глаз работа.

О результатах этой работы он докладывал императ-

рице лично и тайно, поэтому никаких данных о ходе работ не сохранилось. Но суммы, отписываемые канцелярией двора, однозначно показывают, что строительство велось нешуточное.

При этом никаких следов, кроме наполовину обвалившегося холма и народных легенд, эта стройка после себя не оставила. Из чего мы можем сделать заключение, что работы велись главным образом под землей.

К 1790 году возглавляющий почти все европейские тайные общества Сен-Жермен, видимо, потеряв надежду получить искомое мирным путем, составляет протекцию молодому офицеру с Корсики. Благодаря его деятельной помощи Бонапарт быстро выдвигается на командные должности и в 1799 году занимает пост главного консула, сосредоточив в своих руках всю исполнительную власть Франции. А чуть позже, в 1804-м, провозглашает себя французским императором.

Однако, обеспечив себе устойчивое положение после серии победоносных войн, Наполеон отчего-то обратил свой взор не на единственного к тому моменту действительного противника — Великобританию, а сосредоточил усилия на востоке Европы, что в конечном итоге вылилось в войну 1812 года с Россией.

Решение тем более странное, если учесть, что именно английский капитал был главным противником индустриальной революции во Франции и именно Великобритания была инициатором всех антибонапартистских союзов.

Мы полагаем, что именно совет графа Цароги — Сен-Жермена повлиял на принятие решения Наполеоном.

Русская армия не смогла предотвратить кинжальный прорыв войск Наполеона к Москве. Но заняв город, император оказался у разбитого корыта, так как не смог отыскать то, к чему так сильно стремился. В итоге войска Наполеона потерпели сокрушительное поражение и были вынуждены отступить.

Таким образом, можно считать вполне доказанным существование в районе Раменок некоего объекта, раскопки

которого могут явить интереснейшие открытия для современности...

Михаил Михайлович Богословский,
«Загадки российской истории».
Рукопись статьи для «Вестника Истории».
Москва, 1929 год.

Заключение цензора:
Отказать. Все материалы в ОГПУ.
Сергеев.

Пространство империи Алат,
планета Омара, объект «Вьюга-2»

Помещение, куда привели Алексея, резко контрастировало с коридорами, прорубленными прямо в скале, и протянувшимися вдоль стен коммуникациями. Кабинет был обширен, отделан панелями из светлого дуба и обставлен старинной мебелью. Двухтумбовый стол, затянутый сукном, в котором лишь угадывался первоначальный зеленый цвет, тяжелая бронзовая лампа под матерчатым абажуром и совершенно почерневший от времени портрет в массивной раме, в котором с трудом просматривался силуэт Сталина.

— Так. — Хозяин выдвинул ящик стола и, поковырявшись в нем, достал невзрачную упаковку. — Первым делом выпей вот это. — Он вытряхнул на ладонь несколько таблеток. — А то с организмом проблемы начнутся. — Проследив, как Белый проглатывает лекарство, майор бросил фуражку на сейф, наконец сел за стол и произнес:

— Теперь рассказывай.

— Да чего рассказывать. — Алексей хмыкнул, оглядываясь. — Один из предков оставил записочку... Почти про пиратский клад. Вот я и поперся. Дошел до портала,

а тут прямо в зал подбросили бомбу. Ну и пришлось шагнуть... Пока не рвануло.

— Ты чего оглядываешься? Вот на стул и садись.

— А полтонны он выдержит? — Алексей скептически оглядел антикварный стул.

— А предок о портале откуда знал? — Майор заинтересованно прищурился. — Да... серьезный клифт[1] у тебя. Вон, на табуретку садись. — Хозяин кабинета подбородком показал на невысокую коренастую табуретку из темной древесины. — Это я сам из местного дуба делал.

— Он-то? — Алексей с некоторой опаской опустился, ожидая в любую секунду услышать треск ломающегося дерева. — Ну, он в те времена в МГБ работал. Мог, в принципе, и знать. Дьяконов Федор.

— Федор Павлович? — весело изумился офицер. — Так ты... Подожди. А почему ты Белый?

— Можно сказать, оперативный псевдоним. — Алексей скупо улыбнулся. — Моего деда и отца убили за то, что они знали о портале. Мама со мной еле успела уйти. Мы потом долгое время жили на Новой Европе. Полагаю, что бомба — дело рук если не тех же самых людей, то той же организации наверняка. Пришлось сменить имя, чтобы не подставляться лишний раз.

— Да... дела. А эта твоя Новая Европа — это что?

— Товарищ майор. Давайте я вам достану свой комм и все покажу. Там еще со времени экзамена на гражданство куча материалов по истории и прочего. Это гораздо информативнее.

Белый уже потянулся к поясному контейнеру, как его остановил Колыванов:

— Это успеется. — Он обернулся и, пошуровав в сейфе, стоявшем за спиной, достал запыленную бутылку и торжественно взгромоздил ее на стол.

— Не поверишь. Этой бутылке чуть больше двухсот лет. Даже не знаю, что там внутри. За такой срок даже «Двин» мог протухнуть. Специально берегли для такого случая...

[1] Клифт — пиджак *жарг.*, от *англ.* Clift

А, черт! — Он хлопнул себя по лбу и, поддернув краешек рукава, произнес в матово поблескивающий серым цветом браслет: — Копытин, Шереметьев, Александров. Срочный вызов. Первый участок, зона «А».

— Тебе чего, старый?! — сразу же отозвался из ниоткуда молодой голос.

— Коля, — проникновенно произнес Колыванов, глядя счастливыми глазами в потолок. — Если я через пять минут не увижу тебя в известном тебе месте, то ты так и не узнаешь вкус коньяка двухсотлетней выдержки.

— Ох, е...! Уже лечу!

— Ладно. — Майор опустил глаза на Алексея. — Пока суть да дело, проясни один момент, пожалуйста: эта твоя лейб-гвардия... Это что?

— У нас император. — Алексей не торопясь снял шлем и перчатки. — Уже лет сто. Лейб-гвардия — это личный полк императора.

— Да... дела. Это ж какой у вас год получается?

— Две тысячи сто пятьдесят восьмой.

Майор потянулся к какому-то блокнотику и перелистнул несколько страниц.

— Хм. Всего на один год ошиблись.

— Да сами все увидите на записях. Там и про то, как похоронили социализм, и про то, как скончался капитализм.

— А в итоге?

— А в итоге, — Белый рассмеялся, — нам теперь все равно, как это называется, если старики не голодают, а каждый, кто посягнет на жизнь и здоровье наших людей или на нашу землю, получит так, что не отскребешь. Да и чем по сути отличается сегодняшний уклад от того, что был в двадцатом? Только наличием частной собственности на промышленные средства производства. А так... Монархия и монархия. Концентрация власти в России, насколько я мог судить по историческим материалам, в советские времена была такой, что никакому королю даже и не снилась.

— Ты это мне не крути. — Колыванов чуть нахмурился. — После царей у нас всех избирали. И Ленина, и Иосифа Виссарионыча.

— Так и государя тоже избирают. Русский Собор из заявившихся кандидатов отбирает самого достойного. Через двадцать лет, если все нормально, Государственный совет подтверждает его полномочия. А еще через двадцать нужно снова утверждение Русского Собора.

— Сколько же вы живете-то? — удивился майор.

— Кто как. Лет по сто пятьдесят вообще легко, а вот дальше нужно проходить омоложение. А вы?

— Ну нам-то тут алаты немного помогли...

— А это еще кто? — поинтересовался Алексей.

— Узнаешь еще. — Майор махнул рукой. — Если у нас задержишься, тебе придется целый ликбез пройти.

— Ликбез — это курсы такие?

— Ну, в общем, да, — засмеялся Колыванов, — это сокращение от «ликвидация безграмотности». Нам еще решать, куда тебя сунуть.

— Это как? — опешил Алексей.

— Полагаю, что твои друзья нескоро найдут вход в портал.

— Я вообще-то отправил перед выходом письма на пару адресов. Если портал выдержит взрыв фузионки, то задержка будет только в том, чтобы его откопать.

— Ладно. — Майор хлопнул ладонью по столу. — Там видно будет. Просто у нас здесь свои игры. Как разведчик, должен понимать.

Внезапно двери кабинета с грохотом распахнулись, и в него ввалилась шумная компания из трех человек. Алексей было вскочил, увидев генеральские погоны, но на него так замахали руками, что он снова шлепнулся на недовольно скрипнувший табурет.

Высокий костистый офицер в погонах генерала, совершенно не сочетающихся с лицом тридцатилетнего муж-

чины, как-то особенно посмотрел на Алексея и, повернувшись к Колыванову, спросил, когда шум чуть поутих:

— Кого-то он мне напоминает. — Он на мгновение задумался. — Не Феди Дьяконова ли потомок?

— Угу. — Колыванов кивнул.

— И сбруя на тебе знатная. — Второй полковник одобрительно пощелкал ногтем по броне. — Давай знакомиться. С Петей Колывановым ты, наверное, уже познакомился. Он у нас по технической части. Меня зовут Николай. — Полковник кивнул в сторону генерала: — Его можешь величать Саныч, а это наш молчи-молчи — полковник Шереметьев Виктор Сергеевич.

— Можно просто Витя, — прогудел особист и кивнул седой, коротко стриженной головой.

— Алексей.

Буквально из ниоткуда на столе материализовалась посуда, и чуть желтоватый коньяк разлили по рюмкам.

— Ну, потомок, за встречу.

На вкус коньяк оказался так себе. Видимо, сказался запредельный возраст напитка. Но тут был важен сам ритуал.

Заметив, что один из полковников чуть поморщился, вливая в себя антикварную жидкость, Белый отстегнул со спины узкий пенал грузового контейнера и достал плоскую полулитровую бутылку «Княжеского шлема».

— Предлагаю сменить напиток.

— А это что? — генерал заинтересованно поднес ёмкость к глазам. — Личная Его императорского величества винокурня. О как! — Он обвел присутствующих несколько озадаченным взглядом и продолжил чтение: — Коньяк наградной, «Княжеский шлем». Ну-ну. — Он ловко свернул пробку. — Посмотрим, чем это император награждает. — Одним движением разлив коньяк по рюмкам, лихо выплеснул напиток прямо в глотку. — Добре. Славный коньяк. — Саныч еще раз оценивающе посмотрел на этикетку. — И сколько таких бутылок можно взять на твою зарплату?

— Нисколько. — Белый улыбнулся. — Коньяк наградной, его можно только получить как вознаграждение по службе или в качестве довеска к боевым наградам. За деньги его не купишь. Но в принципе бутылка коллекционного коньяка стоит тридцать—пятьдесят рублей. Если учесть, что зарплата капитана составляет около тысячи рублей деньгами, то получается двадцать бутылок. А простой коньяк стоит примерно десять рублей за пол-литра. Водка — рубль-полтора.

— А не деньгами? — полковник Витя тоже взял посмотреть бутылку.

— Есть еще социальные выплаты, страховые, орденские. Транспорт, кроме коммерческого, бесплатно. Если женишься во время службы, квартира и свадьба за счет государства. Но через пять лет квартира все равно выслуживается. Еще через пять лет можно бесплатно увеличить площадь квартиры до ста пятидесяти метров, а еще через пять — до двухсот или поменять на дом. Ну, и похороны, ясно дело. На круг у боевого офицера среднего комсостава выходит около полутора тысячи в месяц, что раза в полтора больше, чем средняя зарплата. Плюс боевые, наградные и прочее.

— Неплохо потомки устроились, — генерал покачал головой.— У нас как-то скромнее все выходило.

— Если служить без особых проблем, — продолжил Белый, — и не в штабе, то через тридцать пять лет офицер может выйти на пенсию довольно обеспеченным человеком. Многие за время службы накапливают достаточно денег на полное омоложение и фактически начинают жизнь заново, только уже обладая значительным жизненным и финансовым багажом.

— Ну а о нашей жизни ты что можешь сказать? — Витя перехватил бутылку и снова разлил коньяк.

— Ну, судя по тому, что как минимум двое из вас знали моего предка, живете вы довольно долго. Лет по двести как минимум. — Белый не торопясь припоминал различные мелкие детали, выстраивая их в одну картину. —

Одежда на вас новая, но ткань какая-то странная. Не думаю, что вы надели старые мундиры только для того, чтобы меня встретить. Значит, армейскую структуру сохранили. Стало быть, воюете. С учетом того, что некие алаты дали вам такую длинную жизнь, полагаю, что уровень развития как минимум в сфере биотехнологий у них достиг очень высокого значения, полагаю, что и космические корабли тоже есть. А это, в свою очередь, означает войну межпланетную. А если принять во внимание уровень подготовки офицеров, только что прошедших через Вторую мировую, вряд ли вы отсиживаетесь в тылу. Думаю, первое время вас использовали как ударные силы или спецназ. А по мере роста численности и степени интеграции в технологическую среду стали появляться и пилоты, и прочие технические специалисты. Еще можно предположить, что если вы сохранили не просто структуру, но и понятие «Советский Союз», значит, вы как-то отделены от местного общества, поскольку не произошло взаимоинтеграции и размывания самоидентификационных ориентиров. Хотя, возможно, у молодежи совсем другой взгляд. — Белый оглянулся. — Ну что? Я хоть немного угадал?

— Я забираю этого парня, — негромким, но тяжелым голосом произнес особист и с какой-то странной улыбкой, напоминающей оскал, оглядел остальных.

— А не треснет ничего? — насмешливо спросил генерал.

— И даже не слипнется? — добавил Колыванов. — У меня, например, некомплект больше половины, и то молчу. А у тебя, Витя, и так лучшие.

— Подождите, ребята, — молчаливый Саныч поднял руку. — Давайте для начала спросим нашего гостя. — Он обернулся к Алексею. — Вот ты, мил друг Алеша, что сам планируешь делать?

— В смысле? — Алексей улыбнулся. — Я же офицер. Полагаете, буду смотреть, как вас убивают какие-то инопланетяне?

— Да мы, в общем, не об этом, — терпеливо пояснил

Саныч. — Ясно, что в стороне остаться не захочешь. Но по специальности ты кто?

— Закончил Стариновское. — Белый пожал плечами. — Это спецназ. По основной специальности — диверсионные операции в глубоком тылу. Нарушение работы объектов жизнеобеспечения, ликвидация узловых личностей, разрушение инфраструктурных объектов и нарушение коммуникаций... Информационное противодействие, экономические диверсии, нарушение работы госучреждений любого профиля, включая военные структуры. Допспециализация — страны Демсоюза. Это то, во что превратились Америка, Европа и некоторые другие государства. Проходил практику во внешней разведке, штурмовых частях, потом немного послужил у информационщиков и командовал разведротой. Всего около двенадцати боевых операций.

— Это за сколько лет?

— Примерно за четыре года.

— Солидно, — отозвался майор Колыванов. — И награды, небось, имеешь?

— Да. Орден «Чести» третьей степени, наградное оружие, «Георгия» четвертой степени, несколько медалей.

— А тебе сейчас сколько?

— Двадцать пять.

Офицеры рассмеялись.

— Да. У нас к этим годам человек только-только лейтенанта получает. А ты вон уже — капитан.

— Да и я был бы максимум старшим. Просто два раза хватал внеочередное. А капитан лейб-гвардии — это, кстати, подполковник.

— Ого! Это за что ж тебе такая честь? — Заинтересованно прищурился Шереметьев.

— Слегка поучаствовал в ликвидации попытки переворота.

— У вас и такое бывает?

— Знали бы вы, как сложно организовать правильный переворот, — хмыкнул Алексей. — И чтобы все

недруги повелись, и чтобы те, кто колеблется, определились, и чтобы рухнуло это не когда-нибудь, а в точно в заданный срок, и наши оказались героями, а они — козлами... Тут, я думаю, хорошая команда поработала, и не один год. Ведь если бы возникла хотя бы тень подозрения, что это провокация, все рассыпалось бы в момент.

— И ты сразу обо всем этом знал?

— Да нет, — Алексей мотнул головой. — Догадался, когда увидел списки тех, кто подал в отставку. Аппарат почистили капитально.

— А зачем такие сложности? — удивился Саныч.

— Тут и думать нечего. Война будет. К этому все давно шло. Стычки пограничные постоянно. А недавно довольно серьезно нас «на зуб» попробовали. Слишком много ресурсов мы подмяли. Ни китайцы, ни Демсоюз никогда не смирятся. Все думают, что отнять проще, чем просто торговать. Так что, как только китайцы договорятся с демиками, так сразу и начнут.

— И как прогноз по результатам?

— Ну как. — Белый задумчиво почесал затылок. — Навалять мы им, конечно, наваляем. Это не вопрос. Вопрос — сколько наших людей погибнет. Полагаю, если они впрягутся все разом — и китайцы, и демики, и корпорации, то нам непросто придется. Даже с учетом того, что с нашей стороны будут и индусы, и некоторые другие страны.

— Да... — Генерал задумчиво прищурился, глядя в потолок. — Ничего не изменилось. Как лезли говнюки за дармовщинкой... так и получали по шарам... — закончил он фразу.

Все рассмеялись.

— Так. — Саныч секунду оценивающе смотрел на остаток коньяка в бутылке, потом отточенным движением разлил по рюмкам, оставив на дне совсем немного. — Давайте по последней — и на баррикады.

— Да куда гонишь! — возмутился майор.

— Да тебе все мозги на радостях вышибло? — генерал удивленно смерил майора взглядом. — Думаешь, алаты не засекли щелчок по портальной сети? Максимум через пару часов будут здесь. Тебе бы еще деактиваторами, на всякий пожарный, пройтись, да прибрать тут. Ты, Витя, пока забирай капитана к себе. Поднатаскаешь его по нашим реалиям, а там видно будет. А броню завтра заберут мои спецы. Может, что полезное узнают. Ну все, ребята. Давай.

Офицеры подняли рюмки.

— За боевое братство!

Земля, Российская Империя, Большая Москва. Резиденция императора Бочаров Ручей

Канцелярия императора российского Александра IV
Распоряжение А-00584

...Привлечь к ликвидации последствий теракта на объекте «Раменки» Главное управление химической и радиационной защиты МО России и МЧС.

Инженерной службе обеспечить контроль над проводимыми работами и недопущение повреждения оборудования, возможно сохранившегося после взрыва. Проверить состояние и работоспособность объекта «Вьюга» и возможность его срабатывания на имевшихся источниках питания.

Службе специального мониторинга и контроля обеспечить режимность проводимых мероприятий.

Александр IV

Приписка от руки.

Павел Степанович. Если надо, оторвите пленным головы и распотрошите на сканере, но чтобы информация об организаторах была.

В крошечной комнатенке Белый вылез из брони и переоделся в такие же, как у хозяев, синие бриджи, зеленый китель с погонами старшего лейтенанта, пока контрразведчик подбирал ему сапоги и фуражку. Немного повозился с портупеей, но в итоге сообразил, как эта сбруя надевалась.

— Ну-ка... — Полковник, чуть прищурившись, осмотрел Алексея. — Н-да. Как всю жизнь носил... Так. Теперь запоминай. Тебя зовут... Да, кстати, так и оставим. Алексей Белый. Проходил первоначальную подготовку на базе «Юг—девять». База совершенно секретная, так что ни местонахождения, ни тех, с кем учился, ты обсуждать не имеешь права. Почему и как оказался в контрразведке, тоже. Ну чего я тебя учу. Режим, он и в Кассате[1] режим. Основные материалы по текущей обстановке получишь сегодня вечером. Чтобы через пару дней ориентировался, как в своих карманах. Все, что с собой приволок, можешь взять, исключая броню. Уж больно она на нашу не похожа. Подумаем, как легализовать. Может, сделаем вроде как опытную серию. У нас, кстати, броня — штатное снаряжение любого военнослужащего. Остальное спрятать и никому не показывать.

— А пистолет?

— А что? Есть резон? У нас, в принципе, неплохое оружие. В основном плазма и гравидеструкторы. Но попадаются и раритеты вроде «ТТ» или нагана.

Белый достал ствол.

— Вот. «Рокот». — Алексей показал пистолет. — Пули управляемые, реактивные. На два километра в десятку — запросто. Правда, патронов только пять обойм.

— Ну, боеприпасы-то мы тебе повторим, не вопрос. А вот ствол...

Виктор с интересом рассматривал пистолет.

[1] Кассат — курортная планета империи Алат.

— Тут, похоже, какой-то ускоритель? — Он вскинул пистолет и удивленно моргнул. — А прицел-то! Знатная игрушка. Смотрю, без маркировки совсем. Спецтехника?

— Да вроде. — Белый пожал плечами. — Начальник подарил.

— Ладно. Забирай. У нас каких только стволов не ходит. Кобура есть? А то есть замечательная штука типа автопортного. На ней можно какое хочешь снаряжение смоделировать и сделать.

— Да есть вроде. У вас как с ношением оружия?

— Хоть крупнокалиберный пулемет. — Особист подмигнул. — Но я лично не советую.

— Почему?

— Воротничок от ремня мяться будет. — Он рассмеялся, а заметив, как Белый чуть недовольно покосился на погоны, добавил: — Не смотри, что погон маловат. У нас старшие лейтенанты батальонами командуют.

— А генералы? — заинтересованно спросил Алексей.

— Их всего-то трое. Леонидов все больше по внешней политике, сейчас на Таллане пытается в который раз утрясти торговый договор. Камаев — по административной части, он улетел на северный материк, а Эс-три ты уже видел. Он у нас всеми вооруженными силами командует. Есть еще один авторитетный человек, главный по науке Нойман Рихард Альбертович. Но он гражданский, хотя его голос иногда весомее многих будет. У нас тут на ученых вообще очень многое держится.

— Эс-три — это Александр Александрович Александров?

— Ага, — полковник кивнул. — Ты только не вздумай так его называть. Он у нас человек строгий и вольностей не терпит. Так уж, по поводу праздника расслабился.

— Это в честь моего прибытия?

— Ну а как же? Мы уж и ждать перестали. Так, на всякий случай пост держали. Двести лет — это тебе не хрен собачий, — грустно добавил он. — Иногда такая тоска, аж выть хочется. На Москву посмотреть, по Красной площади

пройтись... Я же в самом центре, на Самотечной жил. Но я думаю, твои все же пробьются к порталу. Как полагаешь? А, гвардеец?

— Точно пробьются, — уверенно сказал Алексей. — Я и координаты обозначил, и цветовой код.

— Добро, — похвалил полковник. — А теперь пойдем потихоньку, и слушай меня внимательно. Нас, конечно, уже больше пяти миллионов, но в принципе при такой продолжительности жизни незнакомые лица встречаются довольно редко. Головой не крути, морда кирпичом, что бы ни увидел, относись спокойно. Пока не прочитаешь материалов, что я тебе подготовлю, и не пройдешь контрольного собеседования, в город не суйся.

Широкий коридор привел их к небольшой двери, за которой находился выход из подземелья. Белый оглянулся. Судя по всему, арка портала располагалась в глубине огромной скалы, выход из которой находился над городом, раскинувшимся в горной долине.

— Ну вот. Это наш Дальнегорск. Можно сказать, столица...

Выглядел город вполне современно, если не считать почти полного отсутствия высотных зданий. Трех- и пятиэтажные строения, разделенные широкими улицами, и зелень парков и частных усадеб вокруг.

— Тут всего тысяч шестьсот, — пояснил Шереметьев, сдвигая остекление странного каплеобразного аппарата. — В основном студенты, школьники и работники администрации. Остальные разбросаны по планете, и около двухсот тысяч в действующей армии. Садись. — Он показал на кресло и сам уселся рядом.

Удобное мягкое сиденье из теплого на ощупь материала слегка спружинило под Алексеем. Полковник взялся за рукоять, торчащую из приборной доски, и уверенно поднял машину в воздух.

— Там у нас театр, — он показал рукой на массивное здание, увенчанное шпилем. — А впереди стадион. Есть даже бассейн. Университет, вот, лет пятьдесят назад от-

крыли. Готовим учителей, врачей, ну и для науки там... Математиков разных, биологов... Есть еще военная академия и несколько военных училищ.

Миновав центр городка, аппарат завис над одноэтажным коттеджем в плотном окружении деревьев. Лихо развернувшись, полковник посадил аппарат прямо у дверей.

— Заходи, располагайся. Поживешь пока здесь, а потом посмотрим.

Жилье оказалось довольно комфортным и уютным. Спальня с огромной кроватью, небольшой кабинет и гостиная.

— Так, — полковник вошел в кабинет и провел рукой над столом. Сразу же лежавший на столе серебристый цилиндр размером чуть длиннее карандаша поднялся в воздух и завис сантиметрах в десяти над столом. — Это трагор, — в воздухе замерцал экран, — ничего сложного нет, тыкаешь рукой в непонятные картинки или слова, и трагор поясняет или перескакивает в другой раздел. Пока можешь отдохнуть и привести себя в порядок. Я раньше чем через пару часов материалы тебе не сброшу.

— А он только в городе работает? — Алексей с интересом смотрел на заставку.

— В смысле? — удивился Шереметьев. — Да нет. В принципе он может связаться с любым терминалом ареала алатов. Но ты же их языка не знаешь, так что придется тебе ограничиться моими материалами и тем, что есть в городской библиотеке.

— Ага. — Алексей кивнул.

— Это тебе эйхор. — Виктор протянул узкий серый браслет. — Что-то типа телефона. Управляется голосом или набором цветовых колец. Еда в леднике, вода в кране питьевая, так что можешь употреблять смело. Ну все, я побежал!

Он пожал Алексею руку и быстро вышел.

Управление терминалом было и вправду примитивным и очень близко походило на принципы работы с РосНетом.

Еще никогда нетсерф не доставлял Белому такого удовольствия. Кусок человеческой цивилизации, оторванной на двести лет. Иные профессора наверняка отдали бы очень многое за то, чтобы оказаться на его месте. Культурная жизнь общества была довольно разнообразна. Песенные конкурсы, спектакли и концерты, даже моде уделялось немало внимания.

Языковая среда переселенцев изобиловала как устаревшими, так и непонятными словами, видимо, заимствованными из языка алатов, так что взгляд Алексея довольно часто, особенно в первое время, спотыкался.

Органов охраны правопорядка как таковых не было. За порядком следили добровольные дружины, участие в которых было, вопреки названию, обязательным для всех, от домохозяек до руководителей высшего ранга, а иногда случающиеся преступления расследовал спецотдел контрразведки. Религия как-то ухитрилась выжить, но место ее в обществе было исключительно ритуальным и даже несколько декоративным. Занесенный случайным ветром в состав переселенцев батюшка выстроил на окраине Дальнегорска небольшую церковь, куда ходили все верующие, и он же облетал поочередно все часовенки, что настроили по разным материкам и островам.

Порыскав по местной сети, Алексей случайно перескочил в сегмент алатов и был поражен странной завораживающей красотой этих существ. Огромные миндалевидные глаза всех оттенков желтого и зеленого цветов на чуть вытянутых лицах заставляли вспомнить случайно виденный сериал из жизни эльфов. Тем более что и у алатов уши были приподняты вверх и заострены на кончиках. Средний рост существ тоже был довольно велик. Где-то под два метра. Этот вывод Белый сделал, сравнив их с пропорциями уже виденного им летательного аппарата. Смотреть на то, как они двигаются, было настоящим удовольствием. Даже по делам они спешили мягко и грациозно, словно танцевали бесконечный танец. Незнание языка не мешало: в сети было полно материалов видового характера, как понял Алексей, в основном туристических агентств. Предлагали посетить различные ста-

ринные храмы и посмотреть красоты лесного ландшафта. Много материалов было посвящено музыке, которая Алексею показалась довольно заунывной. Случайно набредя на «эльфийскую» порнографию, он убедился, что и с органами размножения у них с человеком было полное сходство. Правда, без одежды «эльфийки» выглядели весьма и весьма скупо, но это, как говорится, на вкус и цвет.

Трагор выдал короткую трель, и в воздухе повис значок, изображающий свернутый в трубочку желтый лист. Алексей коснулся листка пальцем, и на экране возник белый прямоугольник с текстом.

Подборка, присланная полковником, представляла собой частью документы, а частью учебную литературу. После некоторого размышления Алексей начал с документов. Все же традиция переписывать учебники истории в угоду текущей политической ситуации родилась не вчера и умрет не завтра.

Москва, 1933 год
Секретно
ОГПУ СССР

Провести архивный поиск материалов по обозначенной в статье проф. Богословского тематике. Об исполнении доложить лично.

Комиссар внутренних дел Генрих Ягода.

Москва, 1934 год
Секретно
Служебная записка

Службой наружного наблюдения установлено, что имела место встреча Г. Я. с представителем английской разведки Д. Х. Установлено, что речь шла о передаче материалов по объекту 23-40, находящемуся в ведении комиссариата ВД.

Капитан Маканин.

Москва, 1935 год
Секретно
ОГПУ СССР

Создать рабочую группу из специалистов в области математики, истории и физики для изучения объекта 23-40.

Комиссар ВД Николай Ежов.

Москва, 1934 год
Строго секретно
Рапорт

При попытке передачи материалов, содержащих гостайну, задержан личный порученец комиссара ВД Ежова — капитан Круминьш.

Командир особой группы обеспечения
ст. лейтенант Егоров.

Москва, 1939 год
Строго секретно
НКВД СССР
Рапорт

Опытным путем выяснено, что зона перехода позволяет перемещать грузы длиной до 30 метров. Таким образом, возможно перемещать крупногабаритные грузы на объект 23-40. Представляется целесообразным строительство подземной ж/д ветки для ускоренной переброски техники и снаряжения на объект.

И.о. начальника объекта 23-40
майор Ивченко.

Москва, 1939 год
Строго секретно
НКВД СССР
Приказ ПА-101

Создать в структуре НКВД отдел специальных коммуникаций под литерой «3» с подчинением его непосредственно секретариату НКВД.

Начальником отдела назначить подполковника госбезопасности Ивченко М. И.

Передать в распоряжение отдела всех сотрудников, имевших допуск по объекту 23-40. Присвоить объекту 23-40 кодовое наименование «Вьюга».

Лаврентий Берия.

Москва, 1939 год
Совершенно секретно
НКВД СССР
Приказ ПА-128

Назначить начальником отдела 3 спецкоммуникаций подполковника госбезопасности Ерофеева Д. А.

Похороны погибшего при исполнении служебного долга полковника Ивченко провести публично. Обеспечить публикации в центральной прессе, посвященные троцкистско-бухаринскому заговору.

Нарком ВнуДел
Комиссар госбезопасности
Лаврентий Берия.

Москва, 1940 год
Совершенно секретно
НКВД СССР
Приказ ПА-407
Экземпляров 2. Экземпляр первый.
Начальнику 3-го отдела спецкоммуникаций

Подготовить списки необходимого персонала для объекта 23-40 «Вьюга». При подготовке учесть требования режима согласно приказу РК-210 Ос. части Комиссариата. Списки передать в управление кадров капитану Исаеву. Общая численность персонала объекта должна быть в пределах 500–550 человек.

Для обеспечения режима секретности всех привлекаемых специалистов и военнослужащих приказываю перевести на казарменное положение, сосредоточив их проживание на объекте.

Техническое оснащение и вооружение персонала проводить по нормам военного времени для военнослужащих осназа. Для обеспечения режима секретности в ваше подчинение передается рота из состава особых частей НКВД.

Народный комиссар внутренних дел
Лаврентий Берия.

Москва, 1940 год
Совершенно секретно
Комиссару госбезопасности Л. Берия
Служебная записка

Прошу утвердить прилагаемый перечень строительных материалов и приборов в рамках оснащения и проведения строительных работ на объекте «Вьюга».

Начальник спецотдела коммуникаций
полковник Ерофеев.

Резолюция. Утверждаю. Берия.

Москва, 1940 год
Совершенно секретно
Комиссару госбезопасности Л. Берия
Служебная записка

Прошу передать в распоряжение спецотдела коммуникаций следующее оборудование:

1. Экскаваторов МК-1 — 2 единицы.
2. Бульдозер А-17.
3. Бетономешалок — 3 единицы.
4. Тягачей «Коминтерновец» — 4 единицы.
5. Ремонтная мастерская на базе АМО — 2 единицы.
6. Грузовики АМО — 5 единиц.
7. Самолет Р5 — 2 единицы.
8. Радиостанции РБ-40 — 30 комплектов.
9. Телефоны УНА —Ф-31 — 40 комплектов.

10. Полевой дизель-генератор на 50 кВт — 2 штуки.

Начальник спецотдела коммуникаций
полковник Ерофеев.

Резолюция. Утверждаю. Берия.

Москва, 1940 год
Начальнику 9-го склада вооружений НКВД
СССР майору Семенову

На основании приказа ПА-407 прошу выделить со склада вооружения по нижеследующему списку:

1. Пистолеты ТТ — 1000 штук.

2. Пулеметы ДП — 150 единиц.

3. Автоматы ППД — 500 штук.

4. Винтовки СВТ-38 — 500 штук.

5. Мины противопехотные ПМК-40 — 5000 штук.

6. Мины противотанковые ТМД-Б — 2000 штук.

7. Заграждение «колючая проволока» — 10 барабанов по 500 метров.

8. Боеприпасы отдельным списком.

Начальник спецотдела коммуникаций
полковник Ерофеев.

Резолюция. Утверждаю. Берия.

Москва, 1945 год
Совершенно секретно
Комиссару госбезопасности Л. Берия
Служебная записка

В связи с расширением работ прошу Вашего разрешения на увеличение персонала до 2500 (двух тысяч пятисот) человек. С целью обеспечения нормального морально-психологического климата также предлагаю разместить на объекте достаточное количество женщин в возрасте 20—25 лет из числа медицинского и технического персонала, выводимых в запас и демобилизованных, и семьи тех офицеров, которые заняты на объекте.

Также для обеспечения научной части работ прошу вашего разрешения привлечь нескольких специалистов из научных институтов Москвы.

Список специалистов прилагаю.

Начальник спецотдела коммуникаций
полковник Ерофеев.

Резолюция. Утверждаю. Берия.

Москва, 1945 год
Совершенно секретно
Члену Политбюро ЦК КПСС Л. Берия
Служебная записка

Прошу передать в распоряжение объекта «Вьюга» следующее оборудование:

1. Автоматы ППС — 1000 штук.
2. Пулеметы КПВ — 50 штук.
3. ПТРД.
4. Грузовики «Студебеккер» — 10 единиц.
5. Радиооборудование по допсписку.
6. Ремлетучки на базе «Студебеккера» — 2 единицы.
7. Автомобили «Додж» — 30 единиц.
8. Бронетранспортеры «Бюссинг» 250/Д7р — 10 единиц.
9. Танки ОТ 34-85 — 5 единиц.
10. 120-мм миномет — 10 единиц.
11. Реактивный миномет — 3 установки.
12. Мины противопехотные ПМК 40 — 15 000 штук.
13. Мины противотанковые ТМД-Б — 2500 штук.
14. Оборудование ремонтной мастерской дивизионного уровня — 4 комплекта.
15. Оборудование полевого госпиталя дивизионного уровня с комплектом расходных материалов.
16. Боеприпасы по доп. списку.

Начальник спецотдела коммуникаций
полковник Ерофеев.

Резолюция. Утверждаю. Берия.

Москва, 1946 год

Вывести объект «Вьюга» из подчинения НКВД и передать его в состав Специального Комитета при Совмине СССР. Передать канцелярии Комитета все документы по объекту.

Нарком внутренних дел Л. Берия.

Москва, 1946 год
Совершенно секретно
Члену Политбюро ЦК КПСС Л. Берия
Служебная записка

Прошу передать в распоряжение объекта «Вьюга» следующие материалы:

1. Сталь листовая по доп. списку — 500 тонн.
2. Арматура строительная по доп. списку — 800 тонн.
3. Оборудование кирпичного завода производительностью около 5000 штук в сутки.
4. Станки и оборудование доп. списком.
5. Цемент марки 600 — 500 тонн.
6. Цемент марки 1500 — 200 тонн.
7. Дизель-генератор на 200 кВт — 4 штуки.
8. Дизельное топливо — 2000 тонн.
9. Бензин авиационный — 1000 тонн.
10. Бензин автомобильный — 1000 тонн.
11. Гидротурбоагрегат на 500 кВт.

Начальник объекта СК Совмина СССР
генерал Ерофеев.

Резолюция. Утверждаю. Берия.

Москва, 1953 год
Совершенно секретно
МВД СССР
Приказ АЛ-407

Экземпляров 1. Экземпляр первый
Начальнику 8-го спецотдела
полковнику Красину

Обеспечить проведение режимных мероприятий по плану «Горизонт». Проследить за тщательностью уничтожения документов. После проведения операции всему задействованному личному составу перейти под непосредственное командование генерала Ерофеева.

Лаврентий Берия.

Москва, 1953 год
Совершенно секретно
МВД СССР
Приказ ПА-407

Экземпляров 2. Экземпляр первый

В связи с опасностью утечки информации приказываю перевести объект в автономное состояние. Всех лиц, причастных к проекту, перевести на казарменное положение на объекте. До моего прибытия всю полноту власти передаю генералу Ерофееву. Обеспечить эвакуацию семей офицеров на объект. Перевезти дополнительно 1500 тонн продовольствия, 3000 тонн ГСМ и все имеющиеся в наличии ремкомплекты на объект. Персонал внешнего госпиталя, научного центра и их оборудование также переместить на объект.

После прибытия сотрудников 8-го спецотдела вскрыть красный конверт и действовать согласно приказу.

Берия.

Алексей встал и походил по комнате, разминая ноги.

«Понятно, что ничего не понятно. С кем сцепились переселенцы? Танк Т-34, конечно, не ТЛ-150[1], но на то время — лучшая машина. Кроме того, в заявках фигурировали самолеты, артиллерия и много другой военной техники. Война, стало быть, развернулась нешуточная. Кроме того, непонятно, с чего вдруг Лаврентий Павлович решил перевести объект «на автономку». То есть, по сути, пропихнуть через портал всех, кто знал о проекте, уничтожить все материалы и завалить вход».

Он, конечно, знал, что тогдашний министр внутренних дел Лаврентий Павлович Берия был осужден и расстрелян, но за давностью лет эта история поросла таким мхом домыслов, спекуляций и откровенной лжи, что разглядеть истину было совершенно невозможно. Но как минимум ясно, что портал, ведущий на другую планету, был открыт не случайно и закрыт неспроста, а информация о нем, пусть и в неявной форме, все же циркулировала. И если о «Вьюге» не забыли друзья, то совершенно наверняка не забыли и враги.

И если враги знали о последнем имперском легионе, то не могли не понимать, что если советские люди выживут, то через двести лет развития лягут весьма весомой гирькой на чаше весов военного противостояния между Россией и остальным миром.

Алексей вернулся к терминалу и, бегло просмотрев остальные документы в подборке, остановился на озаглавленном «Новейшая история мира. Учебник для младших классов, начальная статья».

---

[1] ТЛ-150 — Танк летающий. Тяжелая машина для штурмовых операций и ракетно-артиллерийской поддержки войск на поле боя российского производства. Оснащена 20-миллиметровой пушкой ускорительного типа, с начальной скоростью 5000 метров в секунду, механизированным гранатометом револьверного типа, ракетными установками, лазерной противоракетной установкой, 5 ударными и 20 ударно-разведывательными дронами, системами оптического и радиоподавления. Экипаж — 2 человека. Сухой вес — 40 тонн. Максимальная взлетная масса — 65 тонн.

«...Пройдя через портал, наши предки оказались в совершенно новом мире, о котором они не знали ничего. Имея вначале мирный характер, экспедиция сразу столкнулась с невиданным количеством крайне агрессивной фауны и флоры на планете. Именно они и погубили первый состав экспедиции. После этого сюда пришли не ученые, а кадровые военные. Именно им, офицерам отдельной роты осназа, пришлось принять первый удар проходящей раз в пять лет миграции черных волков, когда тысячи этих животных ринулись в узкий проход между горами Белая и Черная, грозя уничтожить переселенцев. К сожалению, к сегодняшнему дню этих интересных животных можно увидеть только на экране трагора или в заповедниках на островах. К моменту перехода на планете насчитывалось около двух тысяч видов, безусловно опасных для человека, и около пятисот тех, которые являлись особо опасными. С полным их списком вы можете ознакомиться в справочнике „Вымершие и вымирающие виды нашей планеты". Сначала от хищников была очищена долина, в которой сейчас находится наша столица — город Дальнегорск, а потом и весь материк.

Самым опасным хищником Омары по праву считается ревун. Обладая возможностью к мимикрии и частичными — к телепатии, ревуны безраздельно властвовали на планете, пока здесь не появился человек.

Несмотря на то что Омара издавна использовалась алатами как заповедник для опасных и особо опасных видов зверей и животных, живущих на планетах ареала империи Алат, первый контакт с представителями других цивилизаций произошел через пять лет, когда таннух попытались организовать форпост на нашей планете и в результате разведывательного рейда уничтожили поселок геологов. Вторая рота первого батальона, поднятая по тревоге, приняла бой и, несмотря на численное и техническое превосходство пришельцев, полностью их уничтожила, понеся при этом тяжелые потери. Прибыв-

шие следом алаты не обнаружили ничего, кроме выжженной земли.

Встреча с расой алатов произошла на плато Пяти Вершин, где находился один из отрядов зачистки под командованием лейтенанта Наркисова. Несмотря на гигантскую разницу в культурах и отсутствие языкового контакта, двум расам удалось договориться даже в ходе этой случайной встречи, что может быть объяснено только тем, что среди группы алатов профессиональные военные составляли большинство.

Уже через неделю алатам удалось собрать первый транслятор, и две расы смогли разговаривать.

С помощью алатов люди наконец-то точно определили, куда именно их забросил портал и что наша родная Земля оказалась на другом конце галактики. К сожалению, алаты не могли помочь нам вернуться на родину, так как портал был односторонним и средств активации с этой стороны не имел. Но приняв близко к сердцу беды и проблемы маленькой колонии, алаты приняли нас как родных. Новая, совершенная медицина, строительные машины и оружие — все это стало безвозмездным даром алатского народа советским людям. Резко увеличилась продолжительность жизни, а смертность из-за болезней навсегда ушла в прошлое.

Влияние алатов на нашу жизнь невозможно переоценить. Слова „алат“ и „друг“ стали синонимами. И когда нашим друзьям понадобилась помощь в тяжелой и кровопролитной войне, мы встали плечом к плечу с воинами алатских кланов.

Сегодня клан Красной Звезды, куда входят все советские люди, является одним из авторитетнейших кланов Большого Совета... Воины клана, находясь в первых рядах во время войны с таннухартами, заслужили себе славу грозных воинов, чьи имена по праву вписаны зелеными буквами на Стену Славы Великого Леса...»

Алексей коснулся слова «таннухартами», и экран стал показывать видеофрагменты какой-то армейской операции. Одетые в громоздкую броню люди вели бой с небольшой группой таких же бронированных людей. Различие было лишь в том, что у одной группы на броне был адаптивный камуфляж, а у другой — нет. Еще одним существенным отличием было то, что таннухарты были гораздо массивнее и ниже алатов.

Потом экран показал невысокого, судя по метрической сетке, и непропорционально широкоплечего человека с очень развитой мускулатурой и едва заметным, похожим на пух, волосяным покровом по всей коже. Пояснительная надпись сообщала, что это таннух и что физиологически он почти ничем не отличается ни от алата, ни от человека. Основные же отличия заключаются в том, что цивилизация таннухов осваивала планеты с более значительной силой гравитации, а потому преимущественно со степным и лесостепным ландшафтом. Таким образом, леса для таннухов представляли природный казус и отношение к ним было чисто потребительское.

Дальнейший поиск привел Алексея к фильму о первом знакомстве двух цивилизаций. Передовой отряд флота таннухов высадился на одной из заповедных планет алатов и сразу же принялся вырубать деревья священной рощи. И может быть, это алаты как-то смогли бы пережить, но таннухи не нашли ничего лучше, чем из останков деревьев запалить огромный благодарственный костер во славу своих предков, которые послали им такую замечательную планету.

Высадившихся с корабля алатских паломников таннухи просто и без затей разобрали в качестве рабов. Веселье, может быть, продолжалось бы еще довольно долго, но один из паломников, а может, и не один, успел включить свой коммуникатор и подать сигнал SOS. На беду таннухов, рядом проходил корабль единственного в то время у алатов подразделения спецназа, собранного по преимуществу из

бывших преступников всех мастей. Алаты, увидев, что происходило на месте священной рощи, тоже не стали церемониться и после освобождения паломников просто и без затей заставили проглотить каждого выжившего таннуха по зерну тарки, а для тех, кому зерен не хватило, провели обряд «единения с деревом». Так возвышенно и красиво называлось у алатов посажение на кол.

Растущее неимоверно быстро дерево тарки, без сомнения, доставило немало разнообразных ощущений таннух, заживо пробивая тела побегами и корнями, заставив позавидовать посаженным на кол.

Волосатые не снесли такого поворота событий, тем более что среди казненных оказалось несколько иерархов их церкви.

Следующим шагом таннухов, без сомнения, продвинувшим межрасовые отношения в выбранном направлении, стала операция по захвату одной из промышленных планет алатов — Сараты — и последовавшая за этим массовая резня гражданского населения. Алаты ответили просто и безыскусно, зачистив весь немаленький флот, скопившийся на орбите Сараты, под ноль.

Дальнейшее общение рас, длившееся без малого триста лет, вылилось в череду кровавых и не очень сражений с переменным успехом. Но потихоньку чаша весов стала склоняться в сторону таннухов. Связано это было с тем, что, являясь прекрасными пилотами и стратегами, ушастые начисто проигрывали там, где схватывались не корабли, а пехота лицом к лицу. Естественно, из сорока пяти миллиардов населения они имели возможность набрать миллионов пять—десять абсолютных отморозков, которые были бы достойным ответом таннухам. Но собирая и вооружая такое количество антисоциальных элементов, любое государство попадает в не очень приятную ситуацию, когда те, кто должен быть изолирован от общества, находятся в самой его гуще.

Дальнейшее было делом техники. Впечатленные скоростью и качеством зачистки таннухов на Омаре, алаты

практически без обсуждения признали землян сначала малым кланом, а затем и кланом[1]. На Омару пошли грузовики с оружием, техникой и материалами. Причем, к немалому удивлению алатов, примитивное пороховое оружие землян оказалось вполне действенным в локальных стычках. Оно не требовало энергии, было крайне неприхотливо в обслуживании и довольно хорошо пробивало доспехи таннухов, рассчитанные на лучевое оружие.

Действуя сначала в составе сборных штурмовых команд, а затем и самостоятельными подразделениями, пришельцы быстро завоевали авторитет даже среди крайне консервативного руководства флота алатов. Земляне воевали отчаянно и часто переламывали ход сражений даже в самых тяжелых ситуациях. Некоторые столкновения землян и таннухов, такие как освобождение заложников на станции «Редо 26» и ставшая хрестоматийной операция под названием «Ятавия», где было

---

[1] **Структура империи Алат**

Старший клан (лес) от 10 миллионов и выше.

Клан (роща) — от 5 до 10 миллионов человек (в среднем — 7 миллионов). Кланов — 900. Численность — примерно 6,3 миллиарда.

Малый клан (куст) — от 500 тысяч до 5 миллионов (в среднем — 2 миллиона). Количество семей — 4000. Общая численность — 8 миллиардов.

Семья (ветка) — от 100 человек до 500 тысяч (в среднем — 300 тысяч).

Количество семей — 15 000. Общая численность — около 4,5 миллиарда.

Малая семья (росток) — от 10 до 100 человек. Количество малых семей — 100 000. Примерная численность — 7 миллионов.

Одиночка (лист) — деклановые и прочие внеобщественные элементы. Количество — около 10 миллионов.

Кроме того, в старшие кланы, кланы и семьи входят зависимые кланы, семьи и малые семьи.

Председатель совета старших кланов	– Тан Алат
Глава старшего клана	– Алат О'Гор
Глава клана, руководитель специализации старшего клана или направления	– Алат Гор
Глава малого клана, руководитель управления СтК, руководитель специализации или направления СтК, К, МК	– Ан Алат
Глава семьи, руководитель отдела СтК, или Управления в К, или направления в МК	– Су Алат
Глава малой семьи, руководитель рабочей группы СтК, К, МК, С,	– Алт

без потерь уничтожено около тысячи пятисот таннухских десантников, сделали клан Красной Звезды настоящей легендой Флота.

К текущему, 3522 году по летосчислению алатов из состава землян были сформированы тридцать полноформатных штурмовых дивизий действующего состава[1], десять резервных дивизий и около двухсот групп спецназа. Теперь ситуация качнулась в другую сторону. Были отвоеваны отданные ранее планеты, и флот алатов подбирался вплотную к ареалу обитания таннухов.

Военный труд неплохо оплачивался, и русский клан был вполне обеспеченным сообществом.

Экономическая система землян была почти точной копией алатской. Практически все предметы повседневного спроса были бесплатны, но лишь для тех, кто имел учетную карточку. Таковые, к слову, составляли более 95 процентов. Остальные, жившие уединенно на дальних форпостах или островах, получали необходимое в обмен на продукты, а медицина, образование и пенсия предоставлялись бесплатно всем. Какие-то деньги стоили вещи из «расширенного списка», куда входили все предметы роскоши, такие как ювелирные изделия, дорогая одежда и прочее, без чего нормальный человек был в состоянии прожить. Но и это все было вполне доступно, так как офицеры, получавшие очень хорошие, даже по алатским меркам, зарплаты, платили налоги, а некоторая продукция клана была крайне востребована на других планетах. Таким образом, остальные члены клана, занятые в не столь доходных отраслях, имели довольно высокий уровень жизни за счет перераспределения ресурсов. Имела место даже некоторая иммиграция алатов в русский клан. Их было бы намного больше, но клан принимал только специалистов в производящих отраслях и военных, имевших ценность в качестве инструкторов.

Наряду с радостными были новости и не очень. Земляне пережили несколько волнений в собственной среде,

[1] Алатская штурмовая дивизия — 10 тысяч человек. Командир — полковник.

одно из которых пришлось подавлять с помощью оружия. Отселенные на один из тропических островов люди почему-то решили, что общество обязано кормить их только за декларируемую ими принадлежность к «творческой интеллигенции», а сами они в ответ не обязаны этому обществу ничем. Когда на острове начался голод, жители напали на сотрудников социальной службы, раздававшей еду детям и проводившей медицинский осмотр. Сотрудники службы — отставные офицеры — дорого продали свои жизни, однако организованную толпу остановить не смогли. Творческие личности не успели еще поделить награбленное, когда на остров опустились машины 55-й отдельной роты осназа клана Красной Звезды. Зачинщиков расстреляли, поселение было ликвидировано, а дети распределены по детским учреждениям.

Алаты, устрашенные агрессивностью землян, всячески противились интеграции их в свою среду. Тут на стороне алатов было и клановое устройство общества, и генная несовместимость, и тот немаловажный момент, что стационарные порталы, с помощью которых осуществлялся основной грузооборот в империи алатов, на Омаре, планете, где жили русские, отсутствовали по причинам, о которых говорилось довольно глухо. Но можно было понять, что сами порталы алаты строить вроде бы не могли. То ли технологию утеряли за давностью лет, то ли никогда не умели. Тем не менее небольшой обмен все же был. В основном это были научные работники и те, чье обучение в алатских университетах оплатил клан.

Несмотря на вполне понятное желание алатов усилить зависимость клана от внешних поставок, Красная Звезда сама производила почти все необходимое. Несколько высокотехнологичных оружейных заводов, небольшая корабельная верфь, цеха, лаборатории и даже десяток вполне современных крейсеров, которые, правда, скромно именовались «кораблями обеспечения», составляли внушительный, даже по алатским меркам, военный потенциал.

Ситуация в целом была ясна. Перенесенная на другой

край галактики колония советских людей за это время стала вполне самодостаточной и очень весомой военной силой. А по меркам землян, учитывая уровень корабельного вооружения, так и вовсе запредельной, что могло в перспективе сильно улучшить диспозицию грядущей войны России с Демсоюзом. Проблема заключалась только в том, что пока здесь идет война, ни о каком возвращении не может быть и речи. Это слишком напоминало бы бегство. Да и оставить алатов наедине с таннухами означало бы крупно подставить эту в целом симпатичную расу. Так что войну надо было прекращать. Вопрос — как.

За окном уже стемнело, и найдя кухню, Алексей, потыкавшись по ящикам и ящичкам, обнаружил-таки таинственный «ледник», оказавшийся обыкновенным холодильником. Поужинав, он снова сел за трагор, потому что вопрос решения его главной задачи напрямую зависел от степени понимания мира.

Пару раз в день приезжал Виктор Сергеевич Шереметьев, привозил продукты и прояснял не понятые им моменты истории России. Он тоже целиком погрузился в изучение давно покинутого мира, готовя развернутую справку для высшего руководства клана.

Особенно его интересовал период девяностых годов двадцатого века и сороковых двадцать первого, наиболее серьезно отразившихся на карте России. Впрочем, не менее сильно его интересовал современный уклад жизни страны: отношения между социальными слоями, структура доходов и даже система пенсионного обеспечения и образования. На все вопросы Алексей старался отвечать максимально подробно и точно, понимая, что вопросы будущей интеграции колонии в современную жизнь Российской Империи — дело слишком серьезное, требующее тщательной подготовки.

Императорская резиденция Серебряный Бор,
Новая Москва, планета Русь.
Российская Империя.
Императору Александру IV
Докладная

Сообщаю, что в ходе работ по расчистке объекта «Раменки» возникли определенные трудности, связанные с запретом инженерной службы на использование тяжелой техники. Согласно пояснительной записке начальника ИС МО генерал-полковника Абашидзе, запрет вызван опасением повредить оборудование объекта и установку «Вьюга». Таким образом, сроки ликвидации последствий теракта оцениваются приблизительно в два-три месяца.

Г-л Скорохватов.

Пространство империи Алат, планета Омара, Дальнегорск

Утро пятого дня застало Алексея за продолжением изучения языка алатов. Несколько учебников и основной словарный запас уже были проштудированы, запомнены, и теперь он практиковался в алатской фонетике, в которой, впрочем, не было ничего сложного, кроме некоторых проблем в произношении сходных по звучанию слов. Но в целом язык был очень хорошо структурирован и не перетяжелен исключениями, в отличие от того же русского. Однако была в языке алатов и определенная сложность, связанная с тем, что в нём существовало огромное количество обозначений для цветов и оттенков. Зеленый мог быть просто «хорошим зеленым» и радостным, и торжествующим, и так далее. Большое количество глаголов были так же замкнуты на цветовые тропы[1]. Таким образом, для Белого, имевшего яркое визуальное представление семан-

[1] Троп — от *др.-греч.* оборот.

тики, алатский язык буквально полыхал всеми цветами радуги. Абсолютная память и способности к математике помогли ему уже к четвертому дню довольно свободно рыться в информационных закромах, проясняя непонятные моменты алатской истории и знакомясь с обычаями и правилами, принятыми в их среде.

Заодно выяснилось, что слово «клан» имеет в алатском совершенно иную, отличную от русского языка, семантику. Смысл алатского клана был скорее не в семейственности, хотя и в ней тоже. В не меньшей степени, чем родство, клан сплачивали совместные экономические интересы и работа в более-менее смежных отраслях. Тут скорее подходило слово «корпорация», потому как каждый клан имел свою промышленную или военную специализацию, а чаще всего и то и другое сразу. Особенно если это касалось старших кланов, численность которых могла достигать ста миллионов членов, и кланов с численностью около десяти миллионов. Собственно почти все управление обществом осуществляли именно старшие кланы, потому как именно они имели право решающего голоса в Совете Кланов, исполнявшем роль сената. Большой Совет Кланов, чьи функции были близки к парламенту, занимался первичными законодательными инициативами и отчасти регулированием бюджета в социальной сфере.

Главой алатского общества был владыка самого влиятельного и многочисленного клана. Вот уже восемьсот лет эту роль довольно успешно исполнял клан Анкоро, насчитывавший более трехсот миллионов членов. Не имея никаких рычагов на жизнь алатов внутри кланов, властитель тем не менее был более чем влиятельной персоной, потому что осуществлял управление огромными денежными потоками и являлся Верховным Главнокомандующим сил Флота и Армии.

Освещавшее Омару солнце — звезда класса «желтый карлик» — уже вовсю припекало, когда Алексей решил выйти в сад поразмяться. Еще в первый день, к немалому

удивлению, он обнаружил на обширной лужайке перед домом набитое песком чучело и несколько гимнастических снарядов.

Начав, как всегда, с разминки, Алексей перешел к ката и уже завершал «двойной лист» серией мощных ударов по манекену, когда со стороны забора послышался негромкий шорох. Он резко обернулся и встретился взглядом с детскими глазами, что таращились на него из переплетения ветвей.

Поняв, что обнаружена, девочка лет шести в облегающем комбинезоне ярко-голубого цвета с солидной неторопливостью вылезла из кустов и сделала осторожный шаг вперед.

— Здрасьте.

Она тряхнула белокурой головкой, изображая поклон.

— Здравствуй. — Алексей улыбнулся.

— А вы из осназа?

— Э... — Алексей вовремя вспомнил, что так назывались в СССР времен Сталина диверсионно-разведывательные подразделения. — Да. — Он кивнул.

— А из какой бригады?

— А зачем тебе? — Алексей тоже шагнул вперед и присел так, чтобы их лица находились на одном уровне.

— А дядя Коля — в сто восьмисят третьей, — солидно ответил ребенок. — Они сейчас на базе переформирования. Тока вы, наверное, из разведки? — закончила она, чуть наклонила голову и внимательно посмотрела на измочаленный Белым манекен.

— А почему ты так думаешь? — Белый улыбнулся, глядя в серьезное не по годам лицо девочки.

— Вы деретесь совсем по-другому. Дядь Коля бьет так. — Она показала своим крохотным кулачком движение, отдаленно напоминавшее удар. — У него чучело раскачивается далеко. А вы по-другому. Вот так. Чучело совсем не отлетает, но уже все в дырках. Так только дядя Сережа дерется. А он из разведки.

— Это он тебе сам сказал?

— Вы что? — Девочка округлила глаза и понизила голос до шепота. — Это же секрет! Просто мама как-то говорила с дядь Колей, что дядя Сережа уже десятый раз в гости к волосатым едет. А у нас даже дети знают, что «в гости к волосатым» означает глубинную разведку у таннухов.

— Ясно. — Алексей улыбнулся. — А сама, когда вырастешь, кем будешь?

— Я на пилота пойду, — важно заявила малышка и выпрямилась, словно желая стать выше. — У меня реакция аж сорок единиц. Конечно, истребитель мне не светит, но штурмовой или десантный катер я после летшколы получу запросто. А вы уже ходили к волосатым?

Алексей слегка замялся.

– Ну... в общем, да.

— *Арр хадо коммейни им эваадо*? (А может, совсем в другое место?)

— *Ихи шима консо*. — Без запинки ответил Алексей популярной у алатов поговоркой, что дословно означало «у тебя слишком длинные ветки» и являлось аналогом фразы про длинный нос.

— У тебя равойский[1] акцент, — безапелляционно заметила девочка. — Да и сам ты скорее на равойца похож. Ты мне привезешь *агилаату*?

— Думаю, это будет нескоро. — Алексей улыбнулся, сделав зарубку в памяти поинтересоваться, что это за штуковина.

— Главное, не забудь, *керр-исатто лонхваато*.

«Мой мудрый наставник» машинально перевел Белый и рассмеялся.

В этот момент из-за забора требовательно и громко донеслось: «Лена, Лена!»

— Мама, я здесь! — крикнула девочка, чуть обернувшись.

Легко перемахнув полутораметровый забор и мягко

[1] Равой. Один из Старших (и старейших) кланов. Специализация — разведка и идеология.

спружинив, словно кошка, на полянку приземлилась высокая, подтянутая и атлетически сложенная женщина в спортивного покроя одежде, а, увидев Алексея, чуть покраснела и машинальным движением оправила юбку.

— Простите. Я и не знала, что вы здесь поселились. Надеюсь, она вас не сильно утомила?

— Ну что вы. — Алексей рассмеялся. — У вас потрясающая дочь. Похоже, в ее голове лежат все секреты нашей армии. Смотри, — он повернул голову к Лене, — как бы тебя не украли таннухи.

Женщина рассмеялась приятным низким голосом.

— Это моя мама, — гордо произнесла Лена. — Она, между прочим, командир штурмовой роты! Ма, посмотри, как он расчехвостил чучелу! — Лена показала рукой на край поляны, где к вкопанной в землю пружине был приделан манекен.

Женщина, улыбнувшись, перевела взгляд, и мгновенно глаза ее словно подернулись льдом. Ее дочь не знала и не могла знать, что стандартный в общем спортивный снаряд был заменен по просьбе прежнего жильца на точно такой же, но с гораздо более толстой кожей. Именно для того, чтобы не менять его постоянно.

— У вас хороший удар, — она протянула руку. — Наталья.

— Алексей. — Он пожал ее тонкую и удивительно крепкую ладонь. — Это все хорошее питание и отсутствие вредных привычек.

— Пойдем, доча, а то мы наверняка мешаем человеку заниматься.

— Ну, мам! Я хочу посмотреть еще...

— *Хаадо сейо карха, мина рео таа* (Пойдем, это серьезный человек, и мы мешаем.), — ровным голосом проговорила Наталья, чуть покосившись на дочку.

— Мам, — виновато произнесла Лена, — он понимает по-алатски.

— Ого!

— Да какое там понимаю. — Алексей виновато развел руками. — Просто для самообразования решил немного подучить язык.

— У него равойский акцент, мама, — обличительно произнесла девочка.

— А вот это, — строго произнесла мама, — тебя совершенно не касается. Пойдем, — чуть напряженно улыбнувшись на прощание, она крепко взяла дочь за руку и пошла по направлению к калитке.

Алексей вздохнул, проводив взглядом стройную фигуру Лениной мамы. После душа и завтрака он снова вернулся в кресло перед трагором.

Насколько он понял из рекламы, агилаатой назывался своеобразный конструктор из полиморфных элементов. И стоил он вполне приличных денег. Например, на эти деньги можно было купить билет от Новой Земли до ближайшей планеты алатов — Кеаны, что равнялось месячной зарплате командира роты.

А вообще-то с цивилизацией ушастых у Алексея было много неясностей.

Начинавшая как биотехнологическая, она как-то вдруг, примерно полторы тысячи лет назад, сменила основной вектор развития на технологический, при этом не растеряв, а даже приумножив свои достижения в биотехнологиях. Таким образом, к моменту столкновения с таннухами алаты имели вполне приличный военный флот, а за три столетия войны этот флот разросся так, что представлял собой самостоятельную политическую силу.

Императорская резиденция Серебряный Бор,
Новая Москва, планета Русь.
Российская Империя.
Канцелярия Императора Российского
Александра IV
Приказ МО ААА-00054
Приказываю

Из числа офицеров лейб-гвардии сформировать группу численностью около двадцати человек для выполнения особых задач в глубоком тылу противника без возможностей

снабжения. Оружие и снаряжение тяжелого штурмового класса.

Базой ПД группы назначить центр СП «Мневники». Офицерам, назначенным в группу, в кратчайшие сроки начать совместные тренировки и обкатку снаряжения. Быть готовым к выполнению поставленных задач через 45 суток.

Режимные мероприятия возложить на контрразведку флота.

Обеспечение снаряжением возложить на НИИ 38 Минлегпрома...

Александр IV.

С легким гулом, похожим на звук трансформатора, на траву перед крыльцом опустился иссант полковника Шереметьева. Алексей вышел на крыльцо, чтобы встретить гостя, но полковник был не один.

— Знакомься. — Он кивнул в сторону невысокого коренастого офицера неопределенных лет в камуфляже. — Подполковник Карпухин Сергей Александрович. Руководитель центра боевой подготовки «Юг». Будет твоим инструктором.

— Белый.

— Карпухин.

Офицеры обменялись рукопожатием.

— Пожалуйста, отнесись к этому серьезно, — попросил Шереметьев. — По результатам рапорта Карпухина нами будет принято решение о дальнейшем твоем использовании.

— А чего не сразу на полигон? — чуть насмешливо спросил Белый. — Хотите для начала проверить, стоит ли меня тащить в такую даль?

— Ну типа того. — Карпухин кивнул. — Давай для начала разомнемся здесь, на лужайке, а потом, если все будет в порядке, прогуляемся до моей конторы.

— Я посмотрю, если вы не против. — Полковник вынес из гостиной легкое кресло и устроился на веранде.

Алексей без лишних разговоров скинул куртку, оставшись в бриджах и сапогах, и только согласно кивнул полковнику.

Карпухин тоже разделся по пояс и мягко, словно кошка, пошел вперед.

Судя по динамике, подполковник был очень серьезным противником. Он провел несколько ударов руками и ногами, от которых Белый ушел за счет скорости, а потом довольно неожиданно Карпухин вошел в ближний бой и попытался взять Белого «на бросок». Алексей, подловив момент, когда руки подполковника возьмут его в захват, ударил по болевым точкам на них и нырком вывернулся, пробив на прощание локтем в подмышечный нервный узел.

— Ох! — Подполковник чуть побелел и пошатнулся.

Двумя легкими касаниями Белый снял боль и помог подполковнику дойти до скамейки.

— Ну что? — Шереметьев без улыбки смотрел на Карпухина.

— А то сам не видишь, — сварливо прошипел офицер сквозь плотно сжатые зубы, осторожно двигая все еще непослушным телом. — Не знаю, как на полигоне, а в рукопашке он явно понимает. Не факт, но возможно, что и ушастого сможет сделать.

— Так, — полковник посмотрел на свой браслет, — забирай его, и к вечеру я жду полный отчет.

Полигон, на который доставили Алексея, был небольшим островком в южной части океана. Зачистка острова не коснулась, и на нем вся смертоносная флора и фауна была представлена в полном объеме, исключая, может быть, только самых крупных зверей. Белого переодели в полевое снаряжение, заключавшееся в легком бронекомбезе, вручили диковатого вида пушку под названием денантор и, проверив аккумулятор, сообщили, что катер ждет на другой стороне острова. После чего простились и исчезли в синеве тропического неба.

Алексей слегка рассеянно похлопал по закрытому объемным кожухом стволу и, наведя на близстоящее дерево, нажал на спусковой крючок.

Мгновенно метровый кусок древесного ствола превратился в мелкую щепу, и остатки дерева рухнули на песок, оставив кривой, словно объеденный пенек.

Алексей посмотрел на счетчик расхода и, поняв, что зарядов не вагон, тяжело вздохнул и легкой рысью припустил в указанном направлении.

Как и обычно в тропиках, растительность представляла собой сплошную стену зелени, продираться через которую не было никакого желания. Однако от берега в нужном направлении отходила широкая тропа, по-видимому совсем недавно пробитая каким-то крупным хищником. Справедливо полагая, что от тропы на расстояние звука уже все сбежало, спасаясь от того самого хищника, Белый бесшумно побежал, не забывая все же внимательно слушать и смотреть по сторонам. Он преодолел уже почти километр, когда впереди раздался грохот и рвущий барабанные перепонки рев. Удвоив осторожность, Алексей стал приближаться к источнику шума и застал окончание схватки знакомых ему только по каталогу зверей. Ревун, похожий на огромного тигра, но с более массивным телом на длинных лапах и вытянутой зубастой пастью, схватился со стаей зверей, названных переселенцами «черные волки». Ревун крутился на месте, раздавая волкам чудовищные плюхи, от которых бронированные костяными панцирями стокилограммовые туши разлетались, словно снаряды, ломая деревья и проделывая настоящие просеки в переплетении ветвей. Будь черных волков чуть меньше, вопрос о победителе не стоял бы совершенно. Но стая из трех десятков особей медленно и неотвратимо дожимала гиганта. Нападали волки слаженно и скоординированно, словно обладали разумом. Пока одна тройка отвлекала

внимание, другая успевала подскочить и нанести тигру несколько глубоких ран. Какое-то благоразумие еще вяло шевельнулось в голове Алексея, но он уже вскидывал приклад денантора к плечу.

Несмотря на пулеметный темп стрельбы, ему удалось выпустить всего лишь три заряда, пока волки сообразили, что их начали убивать с другой стороны. Две тройки, вильнув по окружающим поляну кустам, кинулись с двух сторон почти одновременно. Алексей начал стрелять, ориентируясь на шевеление ветвей, но, видимо, недостаточно точно, потому что пятеро волков смогли преодолеть последние метры. Импульс гравидеструктора смял самого быстрого еще в прыжке. Увернувшись от бесформенного комка мяса и костей, Алексей упал на колено и успел результативно выстрелить еще раз, когда взвывшее тревожной сиреной чувство опасности заставило его буквально вжаться в траву, пропуская летящее, словно снаряд, тело над собой.

Переворачиваясь на спину, он вывернул ствол, всадил заряд прямо в пролетающую тушу и, крутанувшись на песке, вскочил на ноги. Как раз, чтобы встретить оставшихся в живых выстрелами в упор. При этом один из волков успел зубами почти мимолетно коснуться брони, взрезав ее на всю глубину и вывернув титановые пластины.

Белый подстрелил еще пятерых, когда оставшиеся в живых кинулись врассыпную. Огромный зверь обернулся по сторонам и негромко, но явно торжествующе рыкнул и завалился на бок. Даже издалека было понятно, что ревун не жилец. Многочисленные раны, нанесенные волчьими когтями и зубами, кровоточили, и под тигром образовалась топкая лужа. Шкура, принявшая зеленый цвет после падения ревуна на траву, начала потихоньку чернеть, еще через секунду глаза его подернулись дымкой, и он умер.

Алексей уже сделал шаг, чтобы обойти мертвую тушу, как откуда-то из-под неё раздался едва слышный писк. Кряхтя от натуги, он сдвинул труп чуть в сторону и уви-

дел в ямке, сохранившей еще следы когтей псевдотигра, крошечное пушистое существо, похожее на котенка. Алексей поднял детёныша на руки и осторожными движениями смахнул комочки земли и мусор, приставшие к искристо-белой шерстке. Теперь стало понятно, почему гигант не покинул место схватки, а отдал свою жизнь.

Как само собой разумеющееся, Алексей решил не оставлять малыша на острове, где его ждала неминуемая смерть. Белый сбросил с плеч штурмовой рюкзак и, устроив котенка в гнезде из полотенца и медпакета, порысил дальше.

К его немалому удивлению, все зверье, о котором он успел начитаться в местных справочниках, словно попряталось по норам. Так никого и не встретив больше, он через четыре часа бодрой рыси прибыл на противоположный берег острова, где его, спиной к лесу и лицом к океану, уже ждал Карпухин.

— Как прогулялся? — спросил он не оборачиваясь.

— Да, в общем, кроме стаи черных волков никого не встретил.

— Чер... — Подполковник с улыбкой повернул голову к Алексею и, увидев развороченную на плече броню, чуть побледнел.

— Петрович... — произнес он негромко, и из недр летательного аппарата вынырнул крепкий приземистый мужичок в камуфляже.

— Чего тебе?

— Ты это видел? — Карпухин качнул головой, показывая на торчащие из комбинезона пластины. — Я тебе что сказал? — Он снял фуражку и вытер пот со лба рукавом. — Да ты ж меня чуть не подставил!

— Ты это, Саныч. Не бузи. — Петрович не торопясь достал из кармана чистую тряпочку и обстоятельно начал протирать руки. — Ты мне чего сказал? Проверить полигон В-3 на предмет наличия зверей высшей категории? Я проверил. Еще ночью. Сам, между прочим, ножками пробежался, хоть уже и не мальчик. Но волкам на расстояния между островами плюнуть и растереть. Кто их знает,

зачем они поперлись. Были еще вчера на А-6, о чем есть соответствующая запись в журнале.

— Они сцепились с ревуном, — подал голос Алексей.

— Твою мать! — с выражением произнес Карпухин, исподлобья глянув на Петровича.

— О! — Петрович поднял указательный палец в небо. — Видишь, стало быть, ревун решил перебраться подальше от черных, но они его все же нашли. Нашли и достали. Вопрос в том, почему волки отпустили нашего бойца живым? Дак он нам это сейчас расскажет. Правда?

— Я застал лишь конец схватки. Ревуна они почти добили. — Белый пожал плечами. — Настрелял с десяток волков, остальные в лес подались. А тигр сам помер.

— Вот видишь? — Петрович спрятал наконец платок обратно в карман и снова повернулся к полковнику. — Уверяет, что положил с десяток черных. Это значит, что если мы сейчас прогуляемся до того места, там будет не менее одной тройки с характерными повреждениями.

— Я сказал десять. — Алексей холодно улыбнулся.

— Ну чего ты там сказал, я, конечно, услышал. Но скажу тебе сразу, паря: если их там больше трех, в чем я сильно сомневаюсь, я лично извинюсь перед тобой. — Петрович легко запрыгнул в большой грузо-пассажирский иссант. — Полетели?

— Три раза?

— Чего три?

— По разу за каждых трех зверей.

— Не вопрос, паря. — Петрович кивнул.

— Только мне там делать нечего. Я лучше умоюсь да водички попью.

Буркнув под нос что-то вроде: «Ну смотри, старшой!» — подполковник сел в иссант, и машина беззвучно поднялась в воздух, быстро пропав вдали.

Осторожно Алексей раскрыл рюкзак и достал котенка. Зверь, принявший за время лежания на полотенце цвет

зеленого камуфляжа, недовольно пискнул и, не открывая глаз, начал жадно хватать крошечным ртом воздух.

— Да ты у меня есть хочешь, малыш. — Белый почесал затылок и, налив в крышку фляги воды, подсунул под розовый язычок. — На, хлебни водички пока, а поедим потом.

Котенок выхлебал полную крышку, и Алексей налил еще. После третьей порции котенок зевнул и, сунув голову под лапку, мгновенно уснул.

С непривычным гулким звуком на берег тяжело сел перегруженный иссант, из которого не торопясь вылезли Карпухин и Петрович.

— Извини, извини, извини, извини, извини и «ну ты блин даешь» на сдачу, — произнес Петрович и плюхнулся рядом на песок.

— ?

— Пятнадцать. — Подполковник снял фуражку и бросил ее на сиденье. — Еще полтора десятка завалил ревун. Остальные разбежались.

— А чего ревун не ушел, как думаешь, Петрович? — Карпухин расстегнул куртку и, плеснув на ладонь воды из фляги, растер по груди.

— Вот из-за него. — Алексей поднял ладони, показывая спящего на коленях котенка.

— Вот так вот, да? — Петрович шагнул ближе и присел на корточки, рассматривая зверя. — Детеныш ревуна, о котором наши биологи могли только мечтать. — Начальник полигона завороженно смотрел на крошечного зверька, постепенно менявшего цвет на серо-стальной, под цвет комбинезона Алексея. — И что ты собираешься с ним делать?

— Ну не знаю. — Белый глянул на котенка. — Пока у меня поживет. А там видно будет.

— Ты знаешь, — Петрович задумчиво посмотрел на малыша, — они иногда вырастают до трех метров и весят при этом больше тонны. Я собственными глазами видел, как ревун-самец рвет когтями гусянку с «тридцатьчетвер-

ки». Мгновенно меняют окраску, приспосабливаясь под окружение. Пуля их практически не берет. Если бы не пэтээры, мины и тепловизоры, мы бы с ними никогда не справились. Пока они сообразили, что их могут убивать издалека... Мы о них толком вообще ничего не знаем. Когда биологи до них добрались, они, можно сказать, почти исчезли. Всего пара сотен осталась, да и те в основном на краю островного архипелага. Н-да. — Он помолчал. — Все. — Он хлопнул ладонью по колену и встал. — Полетели на базу.

— А что, уже все? — удивился Алексей.

— А куда тебя? — развел руками Петрович. — Сейчас от тебя так ревуном пахнет, что даже, видишь, — он кивнул куда-то в сторону леса, — лианы попрятались. Ревун — самый опасный хищник на планете. Ну, во всяком случае был им до нашего прибытия. Говорят, даже ограниченно разумный. Вроде шимпанзе или даже умнее. Когда он заселяет какую-то территорию, все остальные хищники становятся едой. Поэтому от тебя еще долго будет шарахаться все живое. Так что моя рекомендация — выпускать тебя на тактический тренажер. Туши забирать будешь? — Он показал на грузовой отсек, где лежали несколько мертвых волков.

— Зачем? — Алексей равнодушно скользнул глазами по изломанным гравидеструктором телам. — Если вы их прихватили, значит, они вам для чего-то нужны? А мне — так совершенно ни к чему.

Пространство империи Таннух.
Планета Голл-Ран
Приказ по Третьей звездной орде

Начать подготовку к операции возмездия. Местом операции назначить планету Омара. Владение клана Красной Звезды.

Цель операции — монтаж и запуск установки «Коридор».

Назначить допустимый уровень потерь в 80 процентов личного состава.

Кораблям обеспечения вести непрерывную трансляцию операции.

Присвоить всем участникам операции внеочередные звания и выплатить семьям компенсации.

Первая рука Третьей звездной орды
Кимм Акрон.
Первая рука Объединенной орды Крон Дарн.

Пространство империи Алат, планета Омара, Дальнегорск

Котенка Алексей устроил в коробке от какого-то прибора. Положил на дно тряпочку и налил в блюдечко молока. Малыш ел, не открывая глаз, и сразу же засыпал, так что проблем с ним не было никаких. Зато заявилась непонятная мадам, которая представилась начальником какой-то-там-лаборатории и в ультимативном тоне потребовала отдать малыша.

Алексей молча выслушал ее длинную тираду, после чего сказал «нет» и закрыл дверь перед ее носом. Через день мадам заявилась в компании какого-то подполковника, тоже пытавшегося давить на Алексея, но тот даже не пустил их на порог. А проконсультировавшись с Сан Санычем по поводу правовых аспектов неприкосновенности жилья, встретил очередную делегацию с пистолетом в руке.

Зато люди, рассказывавшие, что и в каком объеме Алексей задолжал мировой науке, поделились массой бесценной информации о рационе ревунов. Может быть, если бы он, как Петрович, своими глазами увидел взрослого ревуна, рвущего гусеницу с танка, его отношение было бы совсем другим, но Алексей видел только одинокого маленького котенка.

Изучение языка алатов постепенно перешло в стадию лингвистических тонкостей. Алексей с удовольствием

читал их поэзию и прозу, знакомясь с корпоративным сообществом, сумевшим создать успешную цивилизацию.

Несколько раз ночью его таскали на тактический тренажер, оказавшийся просто виртуальной площадкой, ничуть не лучше подобного устройства в Стариновском училище. Алексей отрабатывал тактические схемы в составе различных подразделений, попутно знакомясь с ТТХ техники и вооружения. Вообще техника, стоявшая на вооружении алатской армии, вызывала как минимум удивление. Все, что было связано с кораблями, находилось на совершенно запредельном уровне, который землянам мог только сниться. Пучковые и лучевые пушки были на несколько порядков мощнее тех, которые стояли на вооружении Российского флота, а реакторы обеспечивали не только оружие, но и довольно эффективную броню энергетического типа. Даже боевые машины — танки, бэтры — и полевая артиллерия, были просты в обслуживании, надежны и весьма эффективны. А вот ручное оружие, за исключением тех образцов, что как-то копировали стволы крупного калибра, было приблизительно на уровне российских систем столетней давности. Дело доходило до того, что использовали даже модернизированные варианты АК, ППС и ТТ. И не только потому, что в простоте и эффективности им не было равных. Просто у алатов, до этого не воевавших почти две тысячи лет, отсутствовала оружейная школа как таковая. Да, за двести лет непрерывной войны оружие, с которым пришли в этот мир переселенцы, сильно видоизменилось. Это коснулось дизайна и материалов самого оружия и патронов, и как результат — тактических характеристик. Но по сути это оставалось то же самое оружие. В этом ряду чуть особняком стояли денанторы, представлявшие собой разрушители материи, действующие по принципу гравитационного воздействия, и плазма, стрелявшая чем-то вроде плазменных сгустков. Довольно эффективное оружие ближнего боя против всего того, что содержит незащищенную электронику. Но даже в этом проявилась разница технологических

подходов землян и алатов. Плазменная пушка на том же «Вереске» действовала совсем по другому принципу, и ее поражающий эффект был основан на воздействии высокой температуры. Правда, дистанция поражения оказалась много меньше алатской, но плазменному шнуру было совершенно все равно, есть у мишени электроника или нет. Из-за отсутствия миниатюрных импульсных гравикомпенсаторов не использовалось и ручное оружие ускорительного типа. Зато было развито до завидного уровня лучевое и пучковое, которое, впрочем, тоже оставалось почти исключительно корабельным.

Ракетные системы были тоже «не очень». И если для кораблей уже давно придумали тяжелые «добивающие» торпеды, то у пехоты ракетное вооружение было до крайности примитивным, и дальше реактивных гранатометов дело не пошло. Это, в свою очередь, было связано с тем, что таннухи имели сильно развитые противоракетные системы, делавшее любую маломаневренную и малоскоростную цель легко поражаемой мишенью.

Правда, несколько секретных лабораторий уже интенсивно работали над чертежами и пробами материалов, снятых с «Вереска», обещая уже в скором времени положительные результаты.

Российская Империя,
Большая Москва. Земля.
Старший следователь военной прокуратуры МОК[1]
по особо важным делам
полковник Степанченко

По результатам проведенного дознания можно уверенно считать взрыв на объекте «Раменки» операцией разведки Демсоюза. Один из задержанных на месте диверсии — капитан ЦРС[2] ДС Джеймс Оуэн Хартли — показал, что

[1] МОК — Московское оперативное командование. Территориальное управление силами Армии.

[2] ЦРС — Центральная Разведывательная Служба, разведка Демсоюза.

приказ о проведении акции он получил непосредственно от регионального резидента разведки Демсоюза, кличка Грач. Судя по полученным данным, Грач занимает высокий пост в администрации Большой Москвы. Учитывая, что офицер такого ранга находится в непосредственном подчинении третьего отдела специальных операций Объединенного Комитета Специальных Служб Демсоюза, можно уверенно считать инициатором акции генерала Питера Роджерса Ханта.

Резолюция начальника личной канцелярии Е И В Александра IV.

Генералу Санину

Дмитрий Егорович, разберитесь, пожалуйста, и, если возможно, проверьте участие Ханта. Материалы проверки направьте в 12-е управление ГРУ.

Исаковский.

Пространство империи Алат, планета Омара, Дальнегорск

Тем временем котенок, открывший наконец глаза, на удивление быстро рос, превращаясь в довольно большого по размерам кота. За две недели он прибавил почти шесть килограммов, сметая огромное количество разнообразных продуктов. Спал теперь зверь исключительно под боком у Алексея, вставая только для того, чтобы обойти дозором вверенную территорию, а приходя после обхода, успокоительно лизал Алексея в нос, словно сообщая, что все в порядке.

Как-то вечером к Белому пожаловал Александров в сопровождении знакомого по фотографии в учебнике генерала, в традиционной для клана советской форме.

— Привет, Алексей. — Он по-дружески кивнул и чуть обернулся назад. — Знакомься. Леонидов Максим Валентинович.

Добрый вечер, товарищ генерал. — Алексей пожал протянутую руку. — Проходите. — Он сделал приглашающий жест.

Усадив гостей, быстро сервировал стол, выставив бутылку, которую ему подарил Петрович в качестве сувенира с полигона, а они с Карпухиным так и не распили.

— Ну, за встречу. — Александров выплеснул настойку в глотку и зажмурился так, что из-под век выступили слезы. — Ох, — он вытер глаза обшлагом кителя, — крепка советская власть.

— Да, — прошамкал Леонидов ртом, набитым эгвайо, алатским эквивалентом сыра, — знатную горилку они там на островах гонят.

Генералы шутили, рассказывали какие-то веселые истории, но Алексея не покидало чувство, что его словно рентгеном просвечивают насквозь. Когда они наконец наигрались в гостей, начали понемногу переходить к делу.

— У тебя очень хорошие показатели. На тактическом тренажере ты даже в первый раз вписался в норматив. У вас так всех учат?

— В общем, да. — Алексей кивнул. — Офицер — это довольно дорогой специалист. Подготовка офицера спецназа обычно на двадцать процентов дороже подготовки пилота истребителя. Поэтому лучше потратить еще немного времени и гарантированно выпустить профессионала, чем хоронить его после первой операции.

— Н-да. Как все, однако, изменилось. — Леонидов тепло улыбнулся. — А мы тут, знаешь, заспорили, куда тебя лучше определить. Большинство склоняется к тому, чтобы сделать тебя преподавателем в нашей военной академии.

Алексей пожал плечами:

– А смысл? В той войне, которую вы ведете уже двести лет, думаю, вам нет равных. Враг изучен до последней тонкости, и если вы еще не здороваетесь перед дракой, то уж узнаете друг друга наверняка.

— Ну не совсем, но близко. — Александров рассмеялся. — Так вот, есть у нас подозрения, что у таннухов пошли некие изменения. Они потихоньку меняют тактику. Никогда не были ангелами, но сейчас их агрессивность просто зашкаливает. И самое главное, что они до сих пор довольно сильно проигрывали ушастым в технике пилотирования. Теперь же все чаще ввязываются в поединки истребителей, за последние пару лет сменили сразу три модели. Это говорит о том, что у них тоже происходят определенные подвижки. Таким образом, твоя броня и новое оружие как нельзя кстати. Корпус и электронику наши уже берутся повторить до деталей, а вот с микрореактором и одной пушкой полный затык. Но даже этого нам хватит, чтобы устроить неприятный сюрприз таннухам. Пробная партия брони уже поступила на полигон и проходит обкатку. Ты, кстати, знаешь, что оружие таннухов ее почти не берет? Ваши мастера там здорово продвинулись.

— Так нам иначе не выжить.

— Да и у нас война не угасает. — Александров кивнул и снова разлил по рюмкам.

— Из-за чего вообще эта война?

— А чем тебя не устраивает официальная версия? — Леонидов мягко улыбнулся.

— Во-первых, нарочитостью. — Алексей почесал затылок. — Слишком много прямых оскорблений религиозного типа. Чтобы так друг друга достать с первого раза и настолько крепко, нужно хорошо друг друга знать. А по официальной версии, они встретились впервые. Сразу чувствуется легкий запашок умелой режиссуры. Во-вторых, слишком быстро была мобилизована армия. Словно ждала подходящего момента. Не мне вам рассказывать, сколько нужно времени, чтобы из армии мирного времени сделать армию воюющую. Ну и в-третьих, слишком многие делают на этой войне большие деньги. Так за идею не воюют. Такое ощущение, что эта война для алатов словно шторм или ураган. Неприятно, но после прохода волны

можно заново построить дома и заново их продать. Никто, похоже, и не думает заканчивать войну. Все пригрелись на этом костре, а кто-то научился жарить себе еду и кипятить кофе. Триста лет с небольшими перерывами эльфы и орки убивают друг друга с переменным успехом, и конца-края этой бойне не видно даже в телескоп.

— А кто такие эльфы и орки?

Алексей попросил ручку и прямо на салфетке нарисовал две фигурки. Эльф у него вышел несколько мультяшным, с огромными глазами, длинными волосами и устрашающим мечом в руках. А орк напоминал настоящую гориллу. Огромный, с узловатыми мышцами и топором.

— Вот примерно так английская мифология рисует две непримиримые расы, воевавшие в незапамятные времена.

— Твою ж мать. — Генералы склонились над рисунком.

– Да, картину это только усложняет. — Леонидов аккуратно свернул салфетку и спрятал в карман. — Продолжай.

— Каждый клан извлекает свою выгоду из этой войны. Кто-то технологии, кто-то перераспределяет финансовые потоки. Можно сказать, что за триста лет война стала неотъемлемой частью жизни алатского общества. Даже нам, я имею в виду клан Красной Звезды, эта война приносит своеобразную прибыль и как путь доступа к алатским ресурсам, и даже в виде высокого социального статуса для членов клана. И пока не начнется война на истребление, а она, судя по всему, не начнется, все будет устраивать всех. Сильно подозреваю, что у таннухов те же резоны.

— Все в общем правильно. — Леонидов задумчиво крутанул рюмку. — Только есть одна поправка. — Он помолчал и, отпив крошечный глоток, поставил рюмку на стол. — Ты наверняка уже знаешь, что основой межпланетного сообщения и у алатов, и у таннухов являются порталы. На каждой пригодной для обитания планете таких порталов около десятка. Остались они с незапамятных времен в качестве транспортной сети какой-то вымершей цивилизации. Численность порталов у таннухов и алатов пример-

но одинакова: около пяти десятков с той и с другой стороны. Все они объединены в сеть, условно говоря, третьего уровня. То есть даже если построить новый портал, то ни включить его в сеть, ни даже активировать не получится. Сеть третьего ранга просто не даст возможности присвоить новый пространственно-сетевой идентификатор. Как полагают алатские специалисты, для того чтобы построить сеть второго уровня, нужно объединение как минимум шестидесяти пяти — семидесяти уже активированных порталов. Судя по всему, таннухи тоже пришли к таким выводам. Именно объединение в сеть второго ранга даст возможность строить порталы в любом удобном месте и решать проблему новых территорий на качественно новом уровне. Поэтому до войны «на истребление», как ты говоришь, осталось совсем немного. Ведь даже оружие, уничтожающее все живое на планете, не способно повредить порталам. И то, что этого еще не произошло, исключительно заслуга орбитальных крепостей, окружающих любую более или менее значимую планету, и оставшейся толики здравого смысла. Поэтому взлом орбитальной обороны такой планеты — абсолютно нереальное дело.

— Тогда как взломали оборону год назад? — удивился Алексей.

— Ну, во-первых, у нас орбитальных крепостей было совсем немного. А во-вторых, они все устаревшего типа. Поэтому таннухи и пролезли.

— А чего хотели-то?

— Да, скорее всего, зондаж перед какой-то серьезной операцией. Порталов-то тут, можно сказать, нет. Один, да и тот односторонний, так что захватывать саму планету никакого резона. Но крови мы у таннухов попили преизрядно. Даже до центральной планеты добирались. А поскольку народ они крайне мстительный, то мы уже договорились с флотом, и нам передают еще двенадцать крепостей и двадцать патрульных мониторов. Плюс к этому принято решение о развертывании еще десятка дивизионов ПКО—ПВО. Так что пространство над планетой мы

закроем довольно плотно. Но саму проблему это никак не решает, потому что и мы, и таннухи в первую очередь наращиваем оборонительный потенциал, а задачи решает только атакующий. И существующими ресурсами решить эту задачу невозможно.

— И какой выход?

— Сейчас прорабатываются два варианта. Первый: концентрация всего флота для удара по Карано и Дегло. Это планеты таннухов, где порталов особенно много.

— Но тогда алаты останутся без флота? — уточнил Белый.

— Ну типа того, — согласился Леонидов. — Второй вариант — как-то договориться с таннухами. Есть среди алатов один кадр — арх Крао им Анкоро. Один из сыновей тин алта Рего им Анкоро — Главы совета старших кланов. Сам владыка — вполне вменяем. А вот сын его неоднократно был замечен в странных телодвижениях. Есть подозрения, что он собирается слить оборону трех алатских планет в обмен на гарантии безопасности, технологические решения и прочие блага. Как сам понимаешь, нам это совсем не надо.

— Так, может, стоит прервать эту идиллию? — с невинной улыбкой поинтересовался Алексей. — Жестокое нападение, гибель верного сына алатского народа. Отомстим и не допустим, и так далее?

— И много вас таких в Российской Империи? — спросил Александров.

— Думаю, мало никому не покажется.

Генералы с улыбкой переглянулись.

— В общем, что мы тут надумали. Перед встречей с представителем таннухов арх Крао прибывает на столичную планету Верена. График у него будет плотный, так что подход мы сможем обеспечить только один. Встреча произойдет в Саду Совершенства, где он будет любоваться несравненным цветком раихо. Поскольку ты человек новый, то скорее всего контрразведка принца на тебя не дернется. Тебе нужно попробовать с ним сблизиться. Посмотри, что он за человек. По возможности провентилируй интересующий нас вопрос.

Более всего, как ты сам понимаешь, нас волнует, чтобы нас не слили. А такое очень даже возможно, учитывая, сколько мы у таннухов попили крови. Слово за тобой, но если будет необходимо, мы устроим тебе повод для дуэли. Человек он вспыльчивый и крайне несдержанный. Кроме того, еще и большой любитель девичьей красоты. Как говорится, слово за слово, мордой по столу, ну и так далее. Хочу сразу тебя предупредить — боец он классный. Чемпион прошлого года по кас-н-сайта. Это такой вариант шпаги. Кроме того, увлекается разными единоборствами. Твоя задача, в случае чего, убить его именно на дуэли. Дуэль у алатов — штука вполне законная, и никаких претензий к тебе не будет. Если, конечно, ты сможешь его уконтрапупить.

— А в чем трудность? — Алексей чуть приподнял брови. — Реально крутой боец?

— Более чем, — вздохнул Леонидов. — Карпухин, посмотрев кино с этим парнем, сразу предложил использовать взрывное устройство. Алаты вообще очень быстрые. Настолько, что их органы управления приходится под нас переделывать. Они на самом деле прирожденные пилоты. Кости тонкие, но прочнее наших. Мышцы тоже вроде неказистые, но количество волокон чуть не в полтора раза выше. Ускорение пять «же» на их машинах считается вполне нормальным.

— Занятно. — Алексей почесал подбородок. — Нет, ну ладно. Предположим, парня я упокою. Но ведь мы таким образом получаем врага в лице его клана и, возможно, его отца?

— Тут ситуация тоньше. Для начала мы убираем возможного предателя. Кроме того, если ты сделаешь все как надо, у алатов появятся большие сомнения относительно своего доминирования. Политическое убийство, в том числе и таким способом, является нормой для их морали. Таким образом, мы резко повышаем свой статус в межклановой табели о рангах. Кроме того, до сих пор считалось, что мы сильны только как групповые бойцы, а индивидуальное противоборство с алатами нам не под силу.

И перед очередным туром голосований по военной политике в Большом совете кланов мы получаем определенное преимущество...

Договорить он не успел. Резкий сигнал комма прервал его речь.

— Дежурный главного штаба, майор Исмаилов.

— Слушаю.

— Товарищ генерал. От третьей «Звездочки» сигнал «Красный». Восемь кораблей класса «Лармор», двенадцать «Ашарков» и двадцать шесть «Тангонов». Пятый флот армады «Зеленого огня» уже на стартовых позициях, но разрыв около трех часов. Предварительная оценка — десант.

— Ну, погнали наши городских. — Леонидов встал, поправил куртку и застегнул верхнюю пуговицу кителя. — Я в министерство.

Генералы встали.

— А я? — Алексей тоже встал. — Мне что, смотреть со стороны прикажете?

Леонидов с Александровым переглянулись.

— Вообще-то у нас каждый человек на счету, — задумчиво произнес Александров. — Сам понимаешь, прикрывать войсками всю планету от десанта — та еще задача. — Он кивнул каким-то своим мыслям, набирая на браслете цветовую комбинацию адресата.

— Пашкович! Я тебе броню передавал, помнишь? Ты ее в порядок привел, как я тебе приказывал? Отлично. Тогда доставить к пятому подъезду главного штаба. — Он сбросил соединение и поднял глаза на Алексея. — Ты со мной. Не повоюешь, так хоть среди людей потрешься.

Пространство империи Таннух.
Планета Голл-Ран.
Первой руке Третьей звездной орды
Кимму Акрону

Предполагаемые потери населения на планете Омара после начала работы установки «Коридор» оцениваются

в 40—60 процентов, а территорий — 60—80 процентов. Таким образом можно практически гарантировать существенное падение боеспособности войск клана Красной Звезды и потерю значительной части производственных мощностей.

Старший аналитик
управления перспективных технологий
направляющий первой ступени Торм Кран.

Пространство империи Алат, планета Омара, Дальнегорск

Дом, куда их доставил вызванный по тревоге транспорт, был скорее похож на школу. Огромные окна и широченный подъезд, куда уже стекались поднятые по тревоге офицеры. Поскольку подобное развитие ситуации было уже давно просчитано, обстановка была скорее рабоче-напряженной. Получив боевые предписания, офицеры, не приписанные к конкретным подразделениям, без суеты разлетались по местам, а Алексея определили в отряд тактического резерва, велели надеть бронескаф и не отсвечивать, пока не будет команды.

Во дворе штаба стояло несколько легкобронированных скоростных иссантов, и возле одного из них сидела группа бойцов. Одетые в броню совершенно другого вида, чем у Алексея, они сидели в тени бронетранспортера на траве и о чем-то, судя по жестам, переговаривались.

Белый подошел ближе и включил сканер. На поиск, селекцию и дешифровку ближайших источников сигнала сканеру потребовалось всего несколько минут, и еще пару минут он подбирал плавающий пароль-доступ в сеть.

— ...да, в общем, ничего и не было. Просто пошли с девчонками на бугор у Светлой и посидели чуть. Ты же девчонок из летшколы знаешь. Это тебе не подруги с ремзавода.

— Чуть — это до рассвета? — прозвучал насмешливый девичий голос.

— Привет. — Алексей присел рядом и сдвинул бронестекло, открывая лицо. — Загораем?

В наушниках захохотали на несколько голосов.

— Тебя как звать-то? — Сидевший рядом обернулся и тоже поднял забрало.

— Зови Белым. Не ошибешься.

— А ты откуда вообще такой? — подключился к разговору новый голос. — Броня на тебе уж больно чудная.

— Да вот. Решили попробовать экспериментальное снаряжение в боевой обстановке.

— Ну, добре. — Тот, что сидел рядом, протянул руку. — Я майор Капитоненко, можно просто Кэп. Узнаешь меня по синему ореолу на тактике.

— Да у меня тактик не контачит с вашими.

— Вот, блин, уроды! — с чувством произнес кто-то. — Уже третий раз на моей памяти полностью меняют кодировки.

— А чего вообще показывает? — спросил голос, который рассказывал про поход к реке.

— Ну, все, кто идентифицируются по радиокоду, зелеными точками и зелеными ореолами. Сейчас, например, я вижу рядом семь точек, три точки движутся на высоте пять километров, а еще выше, где-то на двухстах двадцати кэмэ, висит еще три точки.

— Орбитальные форты «Звездочка». Шестая, седьмая и восьмая, — подтвердил Кэп. — Силен у тебя прибор. А командный дешифровать сможешь?

— Думаю, нет. — Белый чуть помедлил, подбирая слова. — Там все же гораздо более серьезная защита.

— А сам-то откуда?

— Юг-девять.

— Ого, — уважительно протянул один из сидевших. — Про нее всякое говорят. Не поделишься?

— Увы. — Алексей развел руками. — Чего-то под трибунал не хочется.

Народ добродушно рассмеялся.

— А где воевал?

— Да по-всякому. В общей сложности двенадцать операций.

— Ого!

— Так. — Старший решительно перехватил инициативу. — Мой позывной «Сокол», или просто Кэп. Это Ваня, так и можешь звать, это Крот, это Рыжий и Туз. Наши снайперы — Краста и Белоснежка... — Он на секунду замолчал, отрешенно глядя в пространство, и, повернувшись к бойцам, резко бросил. — В машину, быстро! У нас прорыв в районе Светлой. Там пионерлагерь не успели эвакуировать.

Не размышляя, Белый перебросил себя внутрь бронетранспортера. Кэп уже хотел сказать что-то, но потом махнул рукой.

Машина резко взмыла в воздух и, мгновенно набрав скорость, понеслась к окраине Дальнегорска. Миновав городскую окраину, транспорт еще ускорился, и пейзаж под брюхом слился в неразличимую муть. Кэп довольно резко принял вправо и буквально притер бэтру на крошечном пятачке поляны. Впереди была широкая, около двухсот метров, полоса, свободная от деревьев, а дальше снова начинался лес. Слева позицию замыкал холм, а далеко справа блестела речка. Они успели только выкатиться из-под защиты брони, как над горизонтом возникло туманное марево.

— Он сбросил посадочный маяк! Рассредоточиться! Белка, Краста, на холм. Да не на крышку, а подальше, в кусты. Ваша задача — только штурм-лидеры. Парни. Держимся хоть пять минут. Тяжелая техника на подходе. — Он переключился на персональный канал Красты. — Краста, тебе особая задача. Прикрой нашего новенького. Он хоть и крутой вроде парень, но фактически оказался с нами случайно. Если угробится, контрразведка нам нервы потреплет от души.

— Хорошо, Кэп. Сделаю.

Алексей нашел неплохое место для огневой точки и, устроившись поудобнее, отстрелил в воздух летающего разведчика.

Ожил речевой информатор «Вереска»:

— Обнаружен скоростной низколетящий летательный аппарат неизвестного типа. Кодовый сигнал неизвестен.

— Сокол. Засек неопознанную цель.

— Мочи всех, кого видишь, Белый, — азартно выкрикнул Кэп, — тут пока наших нет.

Алексей успел только скосить глаза в сторону иконки, изображавшей ракету, как она мигнула зеленым, а затем, чуть тряхнув броню, ракета, по-минометному хлопнув, ушла вверх и, вильнув зигзагом, практически сразу пропала из виду.

— Это чем же ты стрельнул? — раздался голос Рыжего. — Похоже на алатскую «Канно», но те вообще-то по прямой летают.

Ответить Белый не успел.

Ракета, предназначенная в том числе для взлома бетонных укрытий, просто прожгла корпус корабля насквозь, зацепив главный ходовой реактор и энерговод. Шлемофон сначала донес гулкий звук взрыва, а потом нарастающий хруст и грохот, затем, догоняя звук, на поле перед группой, вырывая деревья и гоня перед собой вал из земли и обломков стволов, выполз, теряя скорость, большой, метров около ста длиной, корабль.

— Ребята, он лег брюхом на главный шлюз! Живем! Рыжий, Ваня, Крот, заткните аварийную шлюзовую, а Туз с Белым — пробоину.

Алексей переключился на пушку. Сервомоторы бронескафандра выпрямили левую руку и жестко зафиксировали сочленения, образуя из труб над рукой разгонный ствол. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как из дыры в корпусе начали вылезать солдаты в броне болотного цвета.

Десятимиллиметровые болванки в «шубе» из пенокерамики, вылетая из ствола со скоростью около четырех километров в секунду, пробивали и броню, и обшивку корпуса насквозь. Практически сразу наступательный пыл десантников угас, и из дыры больше никто не появлялся. А у шлюзовой шел настоящий бой. Около десятка

таннухов смогли выбраться наружу, и под их прикрытием сквозь ворота выскакивали все новые и новые солдаты.

Снайперы группы довольно успешно прореживали комсостав, а Туз, подобравшийся на предельно близкую дистанцию, бил из крупнокалиберного пулемета в упор, выкашивая всех остальных. Но, несмотря на чудовищные потери, солдаты лезли как очумелые, пока не показалась массивная бронемашина, загородившая своей тушей весь шлюз. Болванки и пули с визгом рикошетили от ее брони, не причиняя видимых повреждений. Алексей двинул ползунок регулировки скорости шариков на максимум и дал длинную очередь по бронемашине. Точнее попытался дать, потому как легкий щелчок приемного лотка и загоревшийся перед глазами транспарант сообщили, что боезапас для пушки кончился.

Алексей тяжко вздохнул. Этот момент он бы предпочел отодвинуть, а в идеале избежать совсем. Пушка Петровича была не опробована никак, а ракет осталось всего три штуки. Тогда, в подземелье, глядя на стомиллиметровое жерло, он просто побоялся, что после таких проб перекрытия элементарно завалит так, что не нужно будет хоронить. По размеру энерговода и самого оружия это могло быть что угодно, от плазмы крупного калибра до какой-нибудь экзотики вроде гамма-лучевой пушки. Он вскинул оружие к плечу, поймал в визир дверь шлюза и нажал спусковую кнопку. Отдачи не было совершенно. Просто короткая вспышка, и в сторону противника метнулся небольшой, словно мячик, огненный шар.

Алексей уже успел разочарованно вздохнуть, как шар врезался в металл обшивки и начал растекаться светящейся пленкой по всему корпусу корабля, за доли секунды покрыв тускло светящимся слоем. Затем все ослепительно вспыхнуло, и взрывная волна сильно толкнула Белого в грудь.

Когда в воздухе перестали летать куски обшивки и фрагменты тел, в эфире прорезался Рыжий:

— Мля! Чо это было? — Он сквозь заляпанное грязью стекло смотрел на корабль, превратившийся в комок бес-

форменного металла. — Я такое даже в кошмарном сне не видел.

— Показать еще раз?

— Ну на хрен. — Рыжий нервно хохотнул. — Я лучше пешком постою.

Небрежно забросив на плечо тяжелый гравидеструктор, подошел Кэп.

— Да. Сильно ты его. Че-т я сомневаюсь, что кто-то выжил. — Он поднял стекло. — Крот!

— Здесь!

— Пройдись сканером. Может, все же кто еще дышит...

— Ага. Как же. Дышит, — проворчал Крот. — У меня, бл..., в ста метрах чуть дух не вышибло, Туз, вон, еще на небо таращится, все не может понять, куда его пулемет улетел. Белоснежке в трехстах метрах камнем бронестекло раскололо. Камень в пыль, стекло пополам, а он хочет, чтобы в эпицентре что-то выжило. Щазз!

Кэп присел и включил связь со штабом.

— Верба, я Сокол. Да, на месте. Полностью уничтожен средний транспорт класса «Тангон». Как? А это ты у Шереметьева спроси. Ага. Того самого... Да. Штурмовики отзывай... А? Насчет этого опять же к Шереметьеву. Но думаю, поисковикам тут делать нечего... Ну, сам увидишь... Да, с нами... Ты чего на меня орешь, салага? Он офицер, а не институтка. Не хрен за ним присматривать. Он сам за кем хошь присмотрит... — Кэп помолчал, затем тон его резко изменился. — Да, тащ генерал. Нормально... Так это он спалил транспорт... Откуда я знаю... Нет... Не знаю... Ну чего вы мне жилы мотаете?!. Так сами у него и спросите... Есть, тащ генерал... Белый!

— Здесь. — Алексей, с наслаждением вдыхавший не испорченный фильтрами воздух, оглянулся.

— Тут меня спрашивают, можем ли мы повторить подвиг. А то ребята из двадцатой зенитной, похоже, снова прохлопали прорыв. Сейчас туда стягиваются еще три группы и идет батальон заслона и артдивизион. Но мы с восьмой ближе всех.

— Я только за. — Алексей кивнул. — А как остальные?

— Белка! Чего у тебя со стеклом?

— Менять. — Вылезшая из кустов снайперша мотнула головой. — Вообще ни хрена не видно.

— Так, парни. Все в машину. Рыжий и Крот, помогите заменить лицевую Белке.

Машина плавно, словно лимузин, поднялась в воздух и легла на курс.

— А у нас есть псевдооптика в зипе?

— Я с бронестеклом, как слепая. — Девушка с миловидным веснушчатым лицом поправила локон, загнав его в щель между головой и шлемом.

— Ага. Вот, есть одно. — Крот с подозрением посмотрел бронещиток на свет. — Тока какой-то он мутноватый... Наверное, вайшат совсем старый.

— Крепи. — Белоснежка протянула шлем. — На базе поменяю.

— Это мы разом. — Рыжий кивнул и начал ловко шуровать инструментами.

— Белый. — Кэп, сидящий на командирском месте, чуть обернулся. — Надеюсь, эта твоя штука не одноразовая?

Белый скосил глаза на индикатор реактора. На первый взгляд, зеленый столбик, показывающий уровень энергии, даже на волос не опустился ниже максимальной отметки.

— Думаю, еще раз на тридцать—сорок хватит. — Он пожал плечами. — Опытный экземпляр.

— Ну и славно. — Кэп кивнул и снова отвернулся.

Летели недолго. Минут через десять бронетранспортер снизился и пошел на малой высоте, лавируя среди холмов.

— Корабли сели в ложбину между высотами 330 и 348. Там два «Тангона» и один «Ашарк». Наша задача — не дать им развернуться и обойти восьмую группу и район развертывания артдивизиона с тыла. Как сами понимаете, из-за «Ашарка» штурмовикам здесь не место. Сюда уже идут самоходки, но до их подхода нужно по возможности придержать противника в котле. Всем понятно?

Вместо ответа защелкали забрала шлемов.

— Белый. Ты со своей пушкой попробуй подойти поближе. Летающую дрянь мы у таннухов еще на подлете пожгли, так что пока новой не напустят, все будет спокойно. Видишь, там холм? С него все как на карте. Если мы запалим хоть один транспорт, начнутся интересные варианты. Поэтому в заслон пойдут я, Рыжий, Крот и Туз. Бельчонок с Крастой — во фланговое прикрытие рубежа. Ваня, ты пойдешь с Белым. Бери тяжелую плазму и десятый грав. Прикроешь его.

Транспорт нырнул в небольшую рощу и замер.

— Вперед!

Белый выскочил из машины и понесся бегом к виднеющейся невдалеке высотке. Оглянувшись через пятьсот метров, он увидел отставшего Ваню, прущего две больших пушки на плече.

— Вань, давай свои дуры. А то мы так никуда не успеем.

— Что-то аисанаг[1] сдох. — Лейтенант поднял лицевую пластину и мучительно сплюнул густой слюной.

— Там разберемся. — Алексей глянул в лицо Ване. — Без груза дойдешь?

— Ага, — тот кивнул, — погнали.

С трудом взобравшись на пологий, но осыпающийся мелкой каменной крошкой холм, они, осторожно раздвигая высокую траву, вползли на вершину. Метрах в трехстах от подножия на земле стояли три корабля таннухов. Два таких же, как уничтоженный ранее, а один серьезно побольше. Около двухсот метров в длину и сплющенный, словно рыба, он опустил свои грузовые аппарели, с которых сплошным потоком шли солдаты и техника.

Алексей внимательно огляделся и сверил свои расчеты с анализом тактического компа.

— Ваня.

— Здесь.

— Стрелять будем быстро, уходить шустро. Если что, бросай на хрен, что не жалко, и беги со всех ног вон в ту

[1] Аисанаг — силовой экзоскелет пленочного типа, встроенный в броню.

ложбинку. — Белый показал на овраг, прорезающий холм сверху вниз. — Там можем еще немного повоевать и даже снова подняться на вершину.

— Понял. — Офицер кивнул, поднял гравидеструктор на сошки и выдвинул фокусировочный кожух.

Алексей поймал в прицел проем аппарели большого корабля и коротким волевым усилием скомандовал запуск. Метнувшись едва заметной тенью, ракета влетела в раскрытые ворота. Взрыв прозвучал глухо, почти неслышно. Но сразу за звуком из ворот выхлестнулся длинный язык огня, вспоровший обшивку корабля и расколовший его корму рваными лепестками металла. Не дожидаясь окончания спектакля, Белый пустил еще две ракеты и сбросил опустевший пенал.

— Меняем позицию.

Сначала ползком, а потом одним коротким рывком они достигли завала из тяжелых гранитных валунов.

На площадке, там, где находились корабли, теперь царил настоящий ад. Корабли дымили и искрили, словно фейерверк, а те, кому посчастливилось выжить, носились, пытаясь хоть что-то спасти из огня.

— А неплохо вышло? А? Вань?

— Зашибись, — прошептал Ваня, оглядывая апокалипсис местного масштаба восхищенным взором. — Смотри, — он ткнул Белого в бок, — наши начали танцы.

Техника таннухов спешно разворачивала хоботы стволов, пытаясь поймать в прицел взявшихся откуда ни возьмись врагов.

— Поможем браткам?

— Не вопрос. — Лейтенант кивнул и щелкнул рычажком активатора грава.

Таннухи довольно быстро вычислили векторы, откуда вели огонь, и начали методично перепахивать все подозрительные места.

— Уходим.

— Да. — Ваня коротко кивнул. — Что-то здесь климат поменялся.

Уже с новой позиции они увидели, как под прикрытием двух танков на «их» холм взбирается до взвода таннухов. Правда, шли они в то место, где уже никого не было.

Алексей забросил денантор за спину, снял с зажимов на спине странный агрегат Петровича и навел на танк.

— Всем, кто меня слышит, — он сдвинул флажок предохранителя, — рекомендую упасть на пару секунд.

— Ох, ё... — Ваня бодро залег за камнем, ухитрившись вместить в небольшую ямку все свое недетское тело.

Такой невзрачный с виду шарик весьма удачно накрыл сразу два танка и, словно перекрасив их на мгновение красной светящейся краской, полыхнул ослепительным взрывом. Гравикомпенсаторы не дали Белому упасть, но качнуло от души. Уже на обратном движении, он успел заметить, как мимо пролетают невнятные ошметки и обломки.

«Так. Тут пока все чисто». — Алексей посмотрел в сторону места высадки. Пожары в основном были уже потушены, а в центре площадки десантники спешно возводили странное сооружение, напоминавшее невысокую трубу большого диаметра. По тому, как суетились враги, не прекращая работать даже под обстрелом, можно было понять, что возводят они совсем не водонапорную башню.

— Сокол.

— На связи, — отозвался Кэп.

— А чего это они строят такое странное? — Алексей до предела увеличил изображение, но кроме конструкции невнятного назначения ничего разглядеть было нельзя.

— Не знаю, но это мне очень не нравится.

— А что у нас с артиллерией?

— Колонну накрыли с орбиты. — Судя по голосу, Кэп был зол на весь белый свет. — Народ в основном цел, но технике — хана. Сейчас собираются устроить массированный налет штурмовиков. Есть шанс, что кто-то прорвется. Но им, чтобы собрать шоблу, тоже нужно минут пять.

Затем новая мысль посетила голову Алексея, и он перевел прицел на центр утихающего пожара.

«Превышена дальность», — сухо отозвался речевой информатор.

— А, черт!

Алексей медленно скользнул перекрестьем по земле, ловя момент, когда оружие откажется стрелять.

«Не густо, — прокомментировал он сам себе полученную информацию. — Сто пятьдесят метров — предел». Глядя, как уцелевшие пушки кораблей и тяжелая техника перепахивают все подозрительные места, Алексей вдруг поежился, затем, загнав страх подальше, подполз к напарнику.

— Ваня. — Алексей коснулся плеча десантника. — Сможешь меня прикрыть? Хочу подобраться поближе.

— А как пойдешь?

— А вот как раз по оврагу вверх, потом вдоль кустов спущусь вниз и чуть-чуть под огнем пробегусь. Думаю, не успеют подстрелить.

— Ты е..тый, — сухо прокомментировал Ваня, устраивая пушку поудобнее. — Сдохнуть хочешь?

— Не хочу, Ваня, — серьезно ответил Алексей. — Но, похоже, другого выхода нет. Кто знает, что за фигню они там строят, но могу голову дать на отруб, что не освежитель воздуха.

— Это точно. — Иван кивнул, потом приладил рядом еще пару камней и положил на них плазмомет. — Сделаю.

— Белый, здесь Сокол, — вышел на связь Кэп. — Хотя бы запали им что-нибудь. Тогда потери у штурмовиков будут гораздо меньше. По твоей команде мы врежем со своей стороны, и ещё поддержат восьмая и двенадцатая.

— Хорошо, Сокол.

Алексей вздохнул, поправил оружие и быстрой рысью побежал в сторону оврага.

До кустов он добрался без происшествий, а дальше двигался только ползком. Наконец из-за побитых взрывом веток появилось открытое пространство, за которым

противники спешно возводили баррикаду из корабельных обломков.

«Ладно, — со злым весельем подумал Алексей. — Один хрен все помрем»

— Меня слышно? — Голос Белого от куража и адреналина хрипел и вибрировал, словно натянутая струна.

— Мы готовы, Белый! — донесся азартный крик Красты.

— Давай!

Со стороны дальнего холма протяжно заухали гравы и звонко защелкали крупнокалиберные винтовки Белоснежки и Красты. Словно сговорившись, группа перестала менять позиции и била с уже пристрелянных точек, прижимая огнем противника, а Ваня встал во весь рост и стрелял из двух пушек одновременно, собирая на себя весь ответный огонь и давая Алексею лишний шанс.

Белый выдернул оружие из зажима и рванул вперед.

Заметили его на второй секунде бега. Сначала один, потом второй, и вот уже десяток стволов начали взбивать каменное крошево вокруг петляющего, словно заяц, Алексея. Несколько раз броня искрила, словно попадала под удар микроволнового излучателя, а пару раз в грудь довольно чувствительно толкнуло, чуть не опрокинув на спину, а потом страшная, опаляющая разум боль вспыхнула в груди, заставив сердце сбиться с ритма. На фоне этой боли Алексей даже не почувствовал пулю, пробившую ногу, и осколок снаряда, срезавший плечевую пластину с изрядным куском плоти.

Он не мог видеть, как получивший удар из лучевой пушки Ваня вспыхнул словно факел, но, даже продолжая гореть заживо, вел огонь по вражеским солдатам.

Прикинув на глаз дистанцию, Белый непослушными, словно чужими руками вскинул оружие и с ревом дважды нажал спусковой крючок, рухнув под прикрытие валуна, торчащего из земли.

Что там, в остатках кораблей, сдетонировало, Алексей так и не понял. Но чудовищной силы взрыв смел его вместе с каменными обломками, в которые превратился валун, и даже протащил пару метров по камням.

Над головой неторопливо, словно в замедленной съемке, проплыл сначала таннухский танк со свернутой набок башней, а потом нечто, перекрученное в штопор. Завершали воздушный парад тела двух с половиной десантников в сопровождении рваного листа металла.

«Многочисленные повреждения броневого слоя. Повреждение основного воздушного фильтра. Повреждения разгонного блока основной пушки...»

«Жив, что ли?» — подумал Алексей, осторожно перевернулся на живот и, превозмогая боль, чуть приподнял голову. На месте высадки десанта полыхал огромный плазменный шар. Выжить в таком аду не смог бы никто.

«Интересно, а медицина у них как?» — слабо шевельнулась мысль, и боль, накатив, словно волна, чуть не смыла его в беспамятство.

— Белый, здесь Сокол. Ты как?

— Жив пока.

— Ваня? Ваня, ответь.

— В него попали из корабельной пушки, Кэп.

— Суки. — Кэп помолчал. — Краста, Белка, как вы?

— Нормально. Только опять стекло в утиль. Белый, оказывается, снайпер почище нас с Белкой.

— Крот?

— Ща. Я уже иду. Вот только выберусь из ямы... Меня эта ё.. пушка чуть не похоронила.

— Жив, значит, — прокомментировал Кэп. — Рыжий!

— А я чо. Как чо, так сразу Рыжий.

— Отставить балаган. Туз?

— Порядок.

— Кто двигаться не может, включайте радиомаяк. Сейчас я всех соберу.

— А чистить?

— Батальон заслона уже развертывается. Так что без нас обойдутся. Да и чистить тут, похоже, нечего.

Пространство империи Алат,
планета Омара
Алат О Гору, генерал-коммандеру
Кассао им Равой
Срочно!

Сообщаю, что 5.10 в 12.40 по локальному времени Омары была пресечена попытка штурма планеты силами 2, 3-го и 8-го акрасов Третьей звездной орды. Не входя в соприкосновение с силами Флота, корабли таннухов смогли прорваться в атмосферу Омары и на пяти точках Северного материка высадить десант. Силами планетарной обороны клана Красной Звезды десант уничтожен.

Прошу утвердить прилагаемый наградной лист.

Полковник Тано им Эват.

Пространство империи Алат,
планета Омара, Дальнегорск

— А как вообще мы смогли прохлопать такой прорыв?

— Флотские не рассчитали, товарищ полковник. — Майор Нагаев виновато пожал плечами. — Таннухи почти все, не вступая в бой с орбитальными крепостями, нырнули в атмосферу. Несколько даже сгорело, не успев погасить скорость. Такое ощущение, что рвались к планете, не считая потерь. На камикадзе мы все же не рассчитывали. Их потери от этого маневра составили примерно сорок процентов. Орбитальные крепости сбили все тяжелые крейсеры, но треть «Ашарков» и половина «Тангонов» проскочили. При отражении атаки мы безвозвратно потеряли пять кораблей. Еще девятнадцать ремонтопригодны. Потери личного состава флота — сто тридцать шесть человек погибшими и около двух тысяч двухсот с травмами и ранениями различной тяжести. Потери наземных войск — триста двадцать человек убитыми и ранеными. Захвачены три корабля и значительное количество вооружения и техники.

— А что с этой установкой?

— Уцелело совсем немного. Сейчас наши и алатские спецы ковыряются в остатках. Будь там хоть чуть побольше...

— Если бы там было побольше, возможно, мы бы сейчас с тобой не разговаривали, — проворчал Шереметьев. — Еще спасибо скажем нашим потомкам, заделавшим такую пушку. Жаль, только одну. — Полковник помолчал. — И не забудьте провести служебное расследование по факту прорыва. Карательных санкций не надо, но клизму со скипидаром вставьте. И мне материалов подбросьте. Я на совете Бунчукова пропесочу.

— Сделаем... — Майор кивнул и перевернул пару листков в папке, которую держал в руках. — Тут еще рапорт Капитоненко и ходатайство о награждении старшего лейтенанта Белого «Яростным потоком».

— Ну, «Поток»-то он заслужил. Сколько там было десантников? По триста в трех «Тангонах» и еще полторы тысячи в «Ашарке». Даже два и «Звезду Славы» за четыре уничтоженных корабля. Плюс «Верность» за пробежку в двести метров.

— Но так не делается... — попытался возразить майор.

— А ты вообще-то под огнем бегал? — сухо поинтересовался полковник. — Там на броне живого места нет. Если бы не защита, которую наши спецы облизывают уже третью неделю, мы бы ему все это просто ссыпали в гроб. По нему в упор били зенитные пушки. В парне восемь дырок, а вырубился он только после того, как получил двойную дозу тероана. Так что награды эти он заработал как никто. Кроме того, хорошо бы задним числом оформить ему парутройку орденов, медалей и ускорить проработку легенды. А то получится, что он возник у нас сразу старшим лейтенантом, профессионалом, без наград и подробного прошлого. Ерунда на постном масле. И кстати. С результатами рейда и рапортами уже ознакомились наблюдатели Главного Командования и ясно выразились насчет двух орденов «Яростного потока» и «Славы». Плюс приглашение на Танец Цветов в Айнард Те.

— Так он же ни слова по-алатски? — удивился майор. — Как бы казус какой не вышел.

— Это кто ж тебе такое сказал? — Шереметьев удивленно поднял кустистые брови. — У мальчика, между прочим, вполне приличный литературный алатский с легким равойским акцентом. Что, как ты сам понимаешь, вовсе не минус, потому как клан Равой традиционно лидирует в поставке специалистов для разведки, безопасности и деятелей искусства. В общем, каша вокруг нашего парня будет нешуточная. Так что давай, оформляй предписания по агентуре и оперативным службам. Сварим под шумок свой супчик.

Планета Земля, Российская Империя,
Большая Москва
Великокняжеская резиденция Белое Озеро

— Я слушаю вас, Денис Сергеевич. — Стоявшая у окна великая княжна Екатерина промокнула красные от недосыпания глаза влажной салфеткой, выпрямилась и расправила плечи.

— Работы продвигаются успешно. Но из-за боязни повредить установку вся тяжелая техника отозвана с участка. — Седой как лунь офицер облокотился на стол и перевел дыхание.

— И когда они планируют закончить?

— Официально — через два месяца, но я выяснил, что раньше, чем через три, портал не заработает. Нужно еще подвести энергию, обеспечить охрану...

— А как же он проскочил?!

— Видимо, на остатках в аккумуляторах. — Начальник службы безопасности пожал плечами. — Там была резервная система питания. Предки строили на совесть...

Не дождавшись ответа княжны, он осторожно спросил:

— Со мной связывалась Елизавета Косицкая. Спрашивала, не случилось ли чего. Вы так резко прервали программу визитов...

— Да какие теперь визиты, Денис Сергеевич! — Княжна встала и подошла к окну. — А если он... все?

— Думаю, Екатерина Александровна, этому парню нужно что-то поболе, чтобы, как вы выражаетесь, «все». По тому, что я узнал, парень серьезный и так запросто себя убить не даст, — уверенно произнес полковник. — Да и эксперты подтверждают, что портал сработал. Так что нужно просто запастись терпением и подождать.

Княжна обернулась на начальника охраны как раз в тот момент, когда он, не в силах справиться с очередным приступом боли, чуть скривил лицо.

— С завтрашнего дня, — произнесла она тоном, не допускающим возражений, — Денис Сергеевич, вы в отпуске и лечите свою рану. Думаю, пока вы лечитесь, ничего серьезного со мной не произойдет.

— Но, Екатерина Александровна...

— Не спорьте со мной! — Она притопнула ногой. — Если вы свалитесь, меня-то уж точно никто больше не защитит.

Начальник службы безопасности уже давно покинул кабинет, а нахохлившаяся словно воробей княжна все еще стояла у окна, крепко сжимая в кулачке упаковку салфеток.

— Ну я тебе устрою, как вернешься! — грозно пообещала она кому-то.

Пространство империи Алат, планета Омара, Дальнегорск

В операционной Белый лежал совсем недолго. Всего за пару часов врачи извлекли из его тела все инородные предметы и даже ухитрились заштопать так, что не осталось почти никаких следов, кроме чуть более светлой кожи на месте ранений. Но, по требованиям режима, нужно было проваляться в постели еще пять суток, пока не закончится регенерация. Не успел Алексей передохнуть после опе-

рации, как к нему пошли посетители. Сначала заглянули ребята из его группы. Ваня, которого вырезали из брони с помощью плазмы, все еще плескался в регенерационном баке, а остальные были в относительном порядке. Краста и Белоснежка оказались настоящими красотками, и их совершенно не портили ни свежие повязки, ни атлетические фигуры. Потом заглянул генерал Александров со свитой, который уходя оставил новенькие капитанские погоны, знак воина клана, очень похожий на орден «Красной Звезды», и еще несколько орденов и медалей «для легенды». Были даже деятели из местного *ар он* (вещательная сеть у алатов), задававшие массу идиотских вопросов. К счастью, присутствовавший при сем представитель контрразведки не дал телевизионщикам разгуляться и на большинство вопросов ответил сам. Последними отметились представители Главного Командования. Два высоких, за два метра ростом, алата в форме офицеров флота грациозно, словно профессиональные танцоры, подошли к кровати, на которой лежал Алексей, и замерли.

Белый уже знал, что молчание в начале разговора означает высокую степень уважения к собеседнику, поэтому не торопясь перетек в стоячее положение и, стараясь не беспокоить раны, мягко шагнул вперед, оказавшись с ними лицом к лицу.

Казалось, алатов немного смутил высокий рост Алексея. Они быстро переглянулись, и молодой произнес по-русски, старательно выговаривая слова и слегка акцентируя гласные:

— Алат О'Гор[1] полковник арс[2] Тано им Эват от имени всего алатского народа приносит свою признательность герою советского народа и просит принять эти знаки нашей благодарности. — Он чуть поклонился и положил на столик перед кроватью небольшую шкатулку. — Еще мы хотим видеть вас нашим гостем на Танце Цветов в Айнард Те.

---

[1] Алат О'Гор — гражданский ранг: руководитель клана или руководитель специализации Старшего клана или направления.

[2] Арс — титул, близкий к баронскому.

Алексей медленно, как полагалось по этикету, кивнул и ответил на алатском:

— Я благодарю вас, Алат О'Тор, полковник арс Тано им Эват, и весь торжествующий зеленый народ алатов за звездно-золотое приглашение на возвышенный праздник. Надеюсь, мое почтительное присутствие поможет нашим народам еще лучше понять друг друга и стать еще более зелеными друзьями.

— Прошу дозволения узнать имя вашего наставника в возвышенно-белом искусстве общения. — Тано Эват чуть шагнул ближе.

Алексей улыбнулся:

— Не могу взять на себя смелость назвать великого ком[1] Тенн им Равой своим д'акто[2], но переливы цвета я постигал по его вечнозеленой книге «Ростки бесконечности» и некоторым другим. А произношение оттачивал, знакомясь с выступлениями Несравненного Эльмо им Равой[3], так как мне показалось, что именно он сохранил в первозданной зелени Высокий Алатский.

Глаза у алатов расширились от удивления так, что стали напоминать японские комиксы.

— Вы не похожи на других представителей своего народа, — медленно произнес полковник на чистейшем русском, — хотя все годы, пока я вас знал, русские ухитрялись удивлять меня там, где, мне казалось, удивляться уже невозможно. Надеюсь, нам тоже удастся хоть в малой степени удивить вас.

Чинно и степенно офицеры удалились, не забыв закрыть за собой дверь.

Наблюдавшие на мониторе эту сцену Александров и Шереметьев довольно переглянулись.

---

[1] Ком — приставка, означающая, что носитель ее имеет дворянское звание. Аналог французского «шевалье».

[2] Д'акто — почетное звание наставника. Имеет в культуре алат значение духовного отца и наставителя пути познания. Весьма высокий титул, равный Алат О'Тору.

[3] Эльмо — историк, прославившийся своими выступлениями, посвященными алатской истории.

— Однако! Какие кадры потомки клепают! Как думаешь, там, за барьером, еще такие есть?

— Думаю, да. Но немного. — Полковник достал сигареты и с удовольствием закурил. — Может, один на тысячу?

— Скорее уж, один на миллион. — Александров сдвинул поле зрения камеры и с интересом посмотрел на Белого.

— Вот смотри, только что сделал двух матерых разведчиков и лежит, читает инструкцию по обслуживанию денантора.

— Ну, не сделал, конечно...

— Удивил. Удивил — значит, победил.

— Да, лица у них были... те еще.

Офицеры рассмеялись.

— Что у нас по оперативному прикрытию?

И они погрузились в обсуждение предстоящей операции.

Всю обратную дорогу до штаб-квартиры представительства ГК Тано был задумчив и молчалив. Зато, войдя в кабинет, начал давать указания одно за другим.

— Кенн, мне нужно знать об этом офицере все. Где родился, где учился, родственники, воспитатели и педагоги, боевые товарищи. Чем увлекается, ну и так далее. Любые подробности. Чем больше, тем лучше. Перетряхни всех наших агентов, заплати любые деньги, но информацию добудь.

— Позволено ли будет мне священнородным Алат О'Гором в своей бесконечной зелени...

— Кенн... — Тано подошел ближе и заглянул в глаза своему ученику, — ИСПОЛЬЗУЙ БЫСТРУЮ РЕЧЬ. Нам некогда растекаться радугой по облакам. — Он повернулся к стеллажу, бездумно скользя глазами по корешкам книг. — Что ты увидел, когда вошел? — спросил он отрывисто.

— Ну...

— Этот молодой офицер был совершенно спокоен. Это, может быть, просто штрих, мелкая деталь. Но поверь мне, я

знаю, о чем говорю: такое спокойствие очень дорогого стоит и говорит о многом. Это спокойствие человека, для которого мы — всего лишь дрова. Кроме того. Ты обратил внимание, как он двигается? Полчаса как с операционного стола, восемь ран, из которых три тяжелые, а движение — словно поток воды. Я занимаюсь боевыми искусствами уже много, очень много лет, и поверь — это весьма серьезный противник. Их Карпухин очень хорош, но он даже рядом не стоял с этим парнем.

— Вы хотите сделать с этим русским ИГРУ?

— Игру, говоришь? — Алат О'Гор сделал отрицательный жест. — Не сейчас. Сейчас я просто хочу понять уровень угрозы и получить ответ на главный вопрос...

— Какой?

— Какой? — Полковник улыбнулся. — Очень простой. Сколько еще таких парней у русских. — И увидев непонимание на лице собеседника, пояснил: — Это, мой юный росток, новая формация. Переход количества в качество. Если русские смогут наладить подготовку специалистов такого класса, это не только во многом определит дальнейший ход боевых действий, но и расстановку сил в Старших Кланах. И это гораздо серьезнее, чем война. Напомню тебе, что, согласно рапортам наших наблюдателей и записям с орбитальных платформ, на планету смогли прорваться десять десантных кораблей таннухов. Три из них попали в артиллерийскую ловушку, надо сказать, весьма ловко устроенную. Еще три были уничтожены с потерями — один русский на двадцать таннухов, что для русских вообще-то норма. А еще четыре были уничтожены вот этим ростком. Итак, что мы имеем в результате? Более двух тысяч десантников, уничтоженных ОДНИМ человеком. Даже предполагая, что русские в своих лабораториях смогли создать действительно эффективное средство поражения, они ещё и воспитали человека, который смог этим оружием успешно воспользоваться. И мы получаем не только новое оружие, результаты работы которого ты мог видеть на записи, но и воина, всем этим эффективно владеющего. Это означает не толь-

ко появление военно-тактического комплекса нового поколения, но и многое другое.

— Ну и что? — Кенн пожал плечами. — Оружие никогда не играло заметной роли в нашей жизни.

— Ты даже не росток, — устало произнес арс Тано. — Ты безмозглое сухое зерно. Мы воюем уже триста лет, и конца этой войне не видно. Война давно уже стала частью нашей культуры, особенно у молодежи. Девочки на День Цветения заказывают платья камуфляжной расцветки. Мальчишкам дарят шлемы с красной звездой. Сериал «Кровавая звезда возмездия» перекрыл все рекорды популярности. Пока подвижки незаметны, но очень скоро, когда это поколение подрастет, изменения в идеологии нашего общества станут видны невооруженным взглядом. И вдруг появляется этот росток. Герой войны, прекрасно знает наш язык и, судя по всему, обычаи, внешность — как у самого породистого Равой... То есть он как бы русский, но с другой стороны — почти стопроцентный алат. Идеальное звено, чтобы сделать Красную Звезду частью своего клана и усилить свое могущество до предела. Ты думаешь, что равойцы упустят такой шанс?

— Вы о принцессе Ассате им Равой? Но ведь генный набор алатов и русских несовместим!

— Поверь мне, малыш: это их не остановит. Несколько несложных манипуляций, и Ассата произведет на свет ребенка со смешанными генами. — Тано сел, и плечи его опустились. — Я хочу знать, — произнес он глухо, — кто и зачем поставил эту фигуру на игровое поле. ТАКИХ случайностей не бывает.

На второй день Алексей, клятвенно заверив врачей, что будет неукоснительно выполнять все предписания, сбежал из госпиталя. Там, дома, остался малолетний звереныш, и сердце было не на месте.

Дом встретил Алексея шелестом занавесок, дурманящим запахом готовящейся еды и черным пушистым снарядом, чуть не сбившим с ног.

— Ну, Малыш... — Алексей прижал детеныша к себе, вдыхая запах теплой шерсти. — Да ты еще у меня подрос! Так, глядишь, и больше меня вырастешь...

Внезапно в голове Алексея возник теплый пульсирующий комок света, от которого во все стороны пошли волны умиротворения и покоя. Не слезая с плеча, Малыш потянулся и, лизнув хозяина в ухо, устроился поудобнее.

— Да ты коробочка с секретом! — Алексей усмехнулся, глядя ревуну в глаза. Затем прислушался и, потрепав ревуна по холке, спросил: — А кого в хату пустил?

Малыш только дернул хвостом, и Алексей словно наяву увидел миску, полную мяса.

«Блин. Телепат чертов. Променял хозяина за жрачку?»

Этого ревун понять не мог, но, уловив общий настрой, виновато потупился.

Держа на всякий случай руку на кобуре, Белый беззвучно прошел в кухню.

— Наталья?

Молодая женщина, увлеченно шуровавшая чем-то на плите, мгновенно обернулась.

— А... Явились. — Она широко улыбнулась и тыльной стороной руки поправила сползшие на лоб волосы.

— Э... — Алексей сделал вид, что поправлял правой рукой складки под портупеей. — Чем обязан?

— Чуть не уморил котенка, а теперь спрашивает! — Наталья грозно подбоченилась. — Да мы от его плача чуть с ума не сошли!

— Ну еды-то я ему насыпал на месяц, — попытался оправдаться Алексей.

— Не знаю насчет еды, но за трех куриц у Анастасии вы мне должны, — отрезала Наташа. — Если бы я не смогла с ним договориться, то он бы уже доедал последнюю живность в округе. Семеныч, кстати, обещал пристрелить зверя, если он стащит у него еще хоть одну рыбину.

— Ты чего, Малыш? — Алексей посмотрел на котенка, и тот виновато опустил голову. — Как ты ухитрился за два

дня сожрать десять килограммов концентрата? А зачем на охоту пошел? А если бы тебя кто поранил?

Зверь размером со взрослую рысь задумчиво ковырнул длинным когтем пол, устланный кафельной плиткой, оставляя на ней глубокую царапину.

— Знаешь, это не довод. Я так тоже умею, — сердито произнес Алексей, пытаясь заглянуть в глаза котенку-переростку, но тот упорно делал вид, что рассматривает пол и все происходящее не имеет к нему никакого отношения. Алексею все-таки удалось поймать его взгляд и продемонстрировать свое неудовольствие, хотя ни сердиться, ни злиться на это мохнатое чудо сил не было.

Ревун молча подошел, просунул голову между сапог и замер.

— Ладно, голодающий. — Алексей поднял Малыша на руки и погладил. — Извинения приняты.

— Вы знаете, — Наташа неуверенно хохотнула, — у меня такое ощущение, что вы с ним действительно общаетесь.

— И что? — Алексей удивленно приподнял брови. — Ну, не Эйнштейн, конечно, но как выяснилось, кое-что понимаем и даже рассказать можем. Правда, Малыш?

Ревун тихо рыкнул и лизнул Алексея в щеку.

— Ладно. — Белый опустил Малыша на пол. — Иди, ешь, а я, пожалуй, прилягу. А то что-то день сегодня больно длинный.

— И не будете обедать? — возмутилась соседка. — Я тут вон всего сколько наготовила!

— А как вы вообще узнали, что я буду сегодня? — Алексей потянул носом запах жареного мяса. Пахло действительно здорово.

— Тоже мне секрет, — она фыркнула. — Да из наших никто больше одного дня в госпитале не провалялся. Только дырки заштопают, и бегом-бегом. Садитесь, ешьте. Потом спасибо скажете. Восстановление же много сил требует.

В это время в дверь постучали. На пороге образовался дородный дядька, держащий в руках связку рыбин по два-три килограмма каждая.

— Ой, Семеныч, — Наталья удивленно подняла глаза, — что случилось?

Малыш на всякий случай прижался ближе к Алексею, видимо, пытаясь прикинуться меховыми сапогами хозяина.

— Я тут это... рыбки принес... — прогудел рыбак. — Сегодня утром Савишна приходила, сказала, зверь с голоду у новенького погибает... Ну, я и вспомнил, как ругался... Тока вы не подумайте! Мне для голодающего ничего не жалко...

Алексей несколько растерялся.

— С чего ж вы взяли, что он голодает?

— Ну как же... Савишне кум сказал, а тому его деверь Илья, ну а Илье — Сидоров из третьего участка, смеялся еще... Говорит, что Никитенко обделался прямо у себя на складе, когда ревуна увидел, а ребята ему из летной столовой харчей натаскали не меньше ведра, а он все и умял, а хозяин, говорят, с тяжелым в госпитале лежит, болтают, что проваляется долго... Ну я и подумал — тоже подкормить бы надо...

Алексей пытался слушать все это с серьезным видом, а потом едва сдерживал смех.

— Так, значит, подведем итог: десять килограммов концентрата, три курицы, два ведра харчей из столовой, и так по мелочам! Да ты не малыш! Ты прям крокодил!

Они сидели втроем, пили чай, и каждый рассказывал свой кусочек мозаики этой истории. Долго смеялись, а когда пришли еще двое соседей с харчами, смех перешел в неконтролируемую фазу. Потихоньку восстанавливалась картина происшествия: возмущение Анастасии по поводу стянутых куриц прервала Наташа короткой фразой, что соседа, вероятнее всего, срочно вызвали, а кот остался голодный. Устыдившаяся Анастасия нарубила мяса, отдала Наташе «покормить бедного котика» и тут же пожаловалась другой соседке на бедственное положение животного... В общем, до конца поселка эта история дошла, потеряв даже элементы правдоподобия.

Алексей попробовал еще раз с укоризной посмотреть на Малыша, но лишь улыбнулся: тот лежал на подстилке в

обнимку с огромной рыбиной и уже сонно догладывал ее хвост. От обжорства спать хотелось все сильнее, но он мобилизовал всю свою силу воли и не сдавался, бросая взгляд на гору свинины, лежащую в огромной собачьей миске.

Пространство империи Таннух. Планета Горм-Ран

— Вы понимаете, что провал карательной операции ставит под угрозу не только наши дальнейшие планы войны, но и выборы в Совет? Что я скажу членам совета? Что угробил пять тысяч бойцов и три акраса, для того чтобы потешить свое самолюбие?

Первая рука Третьей звездной орды Кимм Акрон, тяжелый и грузный старик в темно-синем халате, устало провел ладонью по лицу, сделал несколько шагов к креслу и медленно сел, откинувшись на подголовник.

— Докладывайте, Рабор. Что там у вас еще?

Офицер нервно поправил форменный меч и переступил с ноги на ногу.

— Еще поступил доклад от Службы Внешнего Контроля. Они...

— Ну что вы мнетесь, словно хадр-канрнан?[1] — тихо произнес старик. — Разве могут быть новости хуже той, что вы мне принесли?

— Акрон. — Офицер наконец справился с волнением. — Служба Внешнего Контроля утверждает, что все три корабля, которые должны были прикрывать монтаж установки, уничтожены одним бойцом. Их контакт в Совете Кланов отследил наградной лист на некоего капитана Белого. Это клан Красной Звезды. По совокупности наград и некоторым другим признакам можно сделать вывод, что именно этот воин уничтожил как минимум три корабля и установку с планетарным зарядом.

[1] Хадр-канрнан — букв. девушка на выданье (*таннухский*).

Командующий скривился, словно от зубной боли, и прикрыл глаза, отчего они и вовсе превратились в две узкие щелочки.

— Они предлагают персональную карательную акцию.

— Против одного воина? — На лице командующего возникло слабое подобие улыбки. — А если у Красной Звезды не один такой воин, а сотня? Или хотя бы десяток?

Офицер промолчал.

— Значит, так. — Акрон пристукнул ладонью по подлокотнику. — Максимально форсировать операцию по внедрению наших агентов во флот и армию. — Он помолчал. — Как с пленными воинами? Что говорят наши мозгокруты?

— За двух дают гарантию, а остальные под вопросом.

— Тогда этих двух форсировать и начинать операцию. Особо проработайте легенду и прикрытие. Все должно быть максимально достоверно. Если надо, можете угробить хоть сотню наших воинов. Информация важнее.

Пространство империи Алат, планета Омара, Дальнегорск

Несмотря на чуть тянущую боль, утро Алексей начал в саду тренировкой, а после снова сел за язык и изучение общества алатов. Вечер наступил как-то внезапно. Посмотрев в окно и не увидев неба среди деревьев, перевел глаза на часы. Местное светило имело суточный цикл в двадцать восемь почти привычных часов. Выходило, что сейчас самое начало вечера, и поскольку мозги уже просто отказывались работать, он после некоторого раздумья решил прошвырнуться в город.

Предоставленный ему бесплатно, как и всем офицерам клана от капитана и выше, иссант поднялся в воздух, и через пять минут он уже маневрировал, пытаясь найти место на переполненной парковке. Наконец, обнаружив незанятое место на самом краю площадки, Алексей, поскрипывая

новенькими сапогами, пошел в сторону Театральной площади, куда направлялась основная масса людей.

Там как раз заканчивали последние приготовления к представлению под открытым небом. Вопреки ожиданиям, это был не спектакль или опера, а эстрадный концерт. Алексей отметил для себя только сильные, практически профессиональные голоса и странную смесь из русских и алатских песен. Устроился он на самом краю площади, но зато под навесом кафе, где подавали совсем неплохое вино и очень вкусные пирожные. Через два часа, когда концерт закончился и народ потянулся за пищей плотской, полупустое кафе мгновенно превратилось в настоящий муравейник.

За его столик, вежливо спросив разрешения, присела компания из трех девушек и двух парней. Ребята заказали вина, фруктов и продолжили бурно обсуждать прошедший концерт. Алексей слушал веселые девичьи голоса вполуха, расслабленно улыбаясь.

— А вам Калинина понравилась?

Он не сразу понял, что обращаются к нему.

— Это такая высокая, в синем платье?

— Вы что, Калинину не знаете? — с шутливым удивлением спросила барышня в широком бледно-фиолетовом платье, подчеркивающем замечательный ровный загар и огненно-рыжие волосы.

— Да я как-то больше все в других местах... — Он смущенно развел руками.

— А это у вас «Яростный поток»? — Парень уважительно кивнул на новенькие алатские ордена в ряду внушительной колодки наград.

— Да, как-то случайно вышло. — Алексей развел руками.

Ребята расхохотались в голос.

— И все же, — рыжая не сдавалась, — неужели она вам не понравилась?

— Я больше люблю русские песни. Алатские кажутся мне... заунывными, что ли. Нет в них ни энергии, ни стра-

сти. Одну только слышал. «Небесная синь» вроде называется. Еще такая длинноволосая девушка поет.

— Это же сама Айна им Горо, — осуждающе произнесла другая девушка. — Величайшая рато[1] алатского народа. Нужно знать культуру наших друзей. *Им сао тен квао Ирайо енассо*, — с осуждением процитировала она.

— Да мне как-то фиолетово. — Алексей улыбнулся. — рато она или еще кими[2]. Мелодия хорошая, голос тоже. Энергетика сильная, девушка красивая. Так что в целом все в порядке. Что касается отрывка из Ен Кассао, который вы процитировали, то там смысл все же другой. Не знать то, что радует твои глаза, а даже в том, что радует глаза, находить вечное и постигать мир. *Им сао тен квао Ирайо енассо айхато евеа.*

Парни хмыкнули и, как по команде, насмешливо посмотрели на рыжую.

— А вам какие песни нравятся? — Ярко накрашенная брюнетка томно отбросила черные, словно вороново крыло, волосы за спину и чуть изогнула спину, акцентируя грудь прекрасной формы.

— Мне нравятся песни... — Алексей задумался. — Ну, не знаю. Для начала в песне должны быть стихи. А потом желательна красивая мелодия. Ну а главное, наверно, это энергия.

— А может, споете?

— Дак на чем аккомпанировать? — Белый с улыбкой оглянулся. — Ни рояля в кустах, ни гитары под столом.

— Это мы мигом, — со странной улыбкой пообещала рыжеволосая и куда-то исчезла.

Алексей пожал плечами.

— Да ну их, эти песни. Я вот еще пирожных хочу.

— Теперь она от вас не отвяжется, — со смехом сказал парень. — О, смотрите, раздобыла-таки гитару!

Рыжая возвращалась с инструментом в руках, а за ней

[1] Рато — сокр. от Райото алато, национальный гений. Почетное звание признанного мастера искусств.

[2] Кими — Мастер искусств.

мягко, словно плыла, шла та самая певица, что исполняла алатские песни.

К удивлению Алексея, компания оказалась хорошо знакома с артисткой, и после бурных взаимных приветствий девушка обратила взгляд своих красивых голубых глаз на Алексея.

— Так это вам нужна была гитара? — Она подала руку. — Вера.

— Алексей. — Он бережно коснулся тонких, почти прозрачных пальцев. — Это, в общем, не моя инициатива. У нас тут спор возник... — Он принял из ее рук гитару и, не торопясь, прошелся по струнам. — Мягкая какая. — Он улыбнулся. — Сразу чувствуется девичий инструмент.

— Так о чем же спор? — Вера движением головы забросила волосы за спину и выжидающе посмотрела на Алексея.

— Я вот считаю, что в песне должны быть не только мелодия и ритм, но и определенная экспрессия и энергия, даже в медленных вещах. Вот тот же «Черный ворон». Сколько в этой песне силы.

— А кроме «Черного ворона» вы что-нибудь знаете?

Алексей молча кивнул и неожиданно для присутствующих ударил по струнам.

Здесь птицы не поют, деревья не растут,
И только мы, плечом к плечу, врастаем в землю тут.
Горит и кружится планета, над нашей Родиною дым,
И значит, нам нужна одна победа,
Одна на всех, мы за ценой не постоим.
Одна на всех, мы за ценой не постоим.
Нас ждет огонь смертельный, но всё ж бессилен он.
Сомненья прочь, уходит в ночь отдельный
Десятый наш десантный батальон,
Десятый наш, десантный батальон.
Как только бой угас, звучит другой приказ,
И почтальон сойдет с ума, разыскивая нас...[1]

[1] Булат Окуджава. Песня из к/ф «Белорусский вокзал».

Голос у Алексея был сильный и чуть хрипловатый, так что ему сразу удалось поймать нужную интонацию. Когда песня закончилась, притихшее кафе вспыхнуло аплодисментами.

— Это ваше?

Алексей задумчиво посмотрел на Веру.

— Нет, к сожалению. Это одного очень хорошего парня.

Он протянул инструмент обратно.

— Э, нет... — Высунувшись откуда-то из-за спины Белого, женские руки вернули гитару на место. — Давайте еще, товарищ капитан.

Белый оглянулся и увидел стройную светловолосую женщину – подполковника в белоснежной летной форме. Она как-то очень по-дружески ему кивнула, устраиваясь поудобнее на стуле.

— Почему я не слышала эту песню? — тихо произнесла Вера. — Такого же просто не может быть.

— Все может. — Алексей кивнул и мягко прошелся по струнам.

Еще стрелу из колчана
Не вынул злой волшебник случай,
И черной молнией летучей
Не поразила нас она.

Еще в объятия к беде
Нас не швырнула злая сила,
И цепь, что нас соединила,
Еще не порвана нигде.

Еще разлука и тоска
Не наступают нам на пятки,
И все пока еще в порядке,
Все хорошо еще пока.

А вдруг нам жизнь и впрямь дала
Отсрочку эту и поблажку,
А тетива уже внатяжку,
И заготовлена стрела[1].

[1] Иващенко и Васильев. «Еще стрелу из колчана...».

— А это чье? — поинтересовалась женщина-пилот.

— Других отличных парней. — Алексей обернулся. — Я сам песни не пишу. Я и пою-то их крайне редко.

— Почему?

— Да как-то не до этого. — Потом, не слушая возражений, отдал инструмент и решительно встал. — Все, друзья. Пойду. А то у меня дома звереныш. Как бы на соседей не начал охоту. А то были уже... прецеденты.

Он подходил к своему иссанту, как за спиной застучали каблучки.

— Уф. Вас не догнать. — Вера поправила гитарный кейс, висевший на плече.

Алексей молчал, ожидая продолжения. Молчала и певица. Наконец она не выдержала.

— Я думала, офицеры более решительны.

— Отчего же. — Алексей улыбнулся. — Я вполне решителен. То есть я решительно не понимаю, что вам от меня надо.

Девушка от избытка чувств притопнула ножкой.

— Я артистка. Понимаете? И новые песни для меня — как воздух. Даже, может быть, важнее воздуха. Ну что вы, как...

— Мне жить нельзя без музыки ни дня, гораздо проще не дышать... — пропел Алексей.

В ответ Вера молча прошла мимо него и села в иссант, взяв инструмент на колени.

— Ну, поехали. — Алексей забрался на место пилота и осторожно поднял машину в воздух. — У вас все такие в Дальнегорске?

— Какие?

— Решительные.

— Я со всеми не знакома, — сердито отрезала Вера. — Но если хотите знать, если бы не наша решительность, то человечество давно бы вымерло.

Вопреки опасениям, малолетний бандит, тихо урча, поедал оставленное ему мясо, не пытаясь разнообразить меню за счет соседей.

— Ой. — Вера, увидев детеныша ревуна, остановилась как вкопанная. — Это ревун?

— Да какое там, — отмахнулся Алексей. — Скорее, ворчун или урчун. Жрет, спит и урчит, словно трактор. Меня тут пару дней не было, так он чуть соседей до рукоприкладства не довел. Проходите, я сейчас придумаю что-нибудь на стол.

— Да не беспокойтесь так. — Она спокойно, словно у себя дома, сбросила туфли на высоком каблуке и прошла в гостиную.

На столе Алексей увидел пол-литровую бутылку с надетой на горлышко бумажкой:

«Попытались синтезировать твой коньяк. Попробуй, как тебе».

— Не жилье, а проходной двор, — грустно констатировал он, доставая из холодильника продукты. — Ну вот, чем бог послал...

— Неплохо живут офицеры, — весело заметила певица, наблюдая, как на столе появляется снедь.

Они успели выпить по рюмке, как тихо звякнул комм Алексея.

— Как тебе коньяк? — не представляясь, начал генерал Александров.

— Почти полная аутентичность. — Алексей улыбнулся. — Судя по всему, моей гостье тоже понравилось.

— А кто там у тебя?

— А что, на экране не видно? Звезда эстрады. Вера Калинина, — Алексей подмигнул девушке. — Требует еще песен и танцев.

— Верка? — генерал, никак не отреагировав на реплику Алексея, рассмеялся. — Она после выхода в резерв вообще помешалась на своих песнях. Правда, стоит признать, что получается у нее здорово... Ладно. Не залеживайтесь там долго. Тебе с утра на Верену лететь. Не забыл? Кстати, обязательно проштудируй брошюрку, что я тебе бросил перед трагором. Там и дуэльный кодекс, и вообще общие правила поведения. А то убьешь кого-нибудь не того. Красней за тебя потом.

— Зверье, — прокомментировал Алексей, откладывая браслет в сторону.

— И тебя вовсе не смущает его звание?

— А должно? — Алексей улыбнулся. — Для меня погоны — не очень существенный фактор. Я очень хорошо знаю, что исход даже самых грандиозных операций часто зависит от рядовых исполнителей. Там, в поле, важны не звездочки, а профессионализм и преданность делу. Остальное — просто дым. А надо будет, и маршала подвесим так, что не пикнет.

— Да, вы с ревуном прекрасная пара. — Вера откинулась в кресле. — Оба молоды и оба будете по-настоящему страшным зверьем, когда вырастете.

— Да мы и сейчас. Правда, Малыш?

Ревун, услышав свое имя, беззвучно и с огромной скоростью прыгнул на Алексея, который, не оборачиваясь, мягко перехватил зверя в полете и поставил на пол.

— У меня гости, не видишь? — Он слегка подтолкнул Малыша в пушистый зад. — Давай, обойди территорию дозором.

— И все же. — Она достала из чехла гитару. — Песни-то будут?

— Да я, можно сказать, соловьем тут заливаюсь. — Алексей посмотрел на гитару так, словно видел ее впервые. — Ах, в этом смысле... — Он кивнул. — А как же.

На ковре из жёлтых листьев
В платьице простом
Из подаренного ветром крепдешина
Танцевала в подворотне осень вальс-бостон.
Отлетал тёплый день,
И хрипло пел саксофон.

И со всей округи люди приходили к нам,
И со всех окрестных крыш слетались птицы,
Танцовщице золотой захлопав крыльями...
Как давно, как давно звучала музыка там...[1]

[1] «Вальс-бостон». Музыка и текст Александра Розенбаума.

Словно завороженная, Вера отбивала ладонью непривычный ритм, а когда песня закончилась, тихо попросила:

— Еще.

— Только учти, я не певец и не душа компании. Так что репертуар мой не только случаен, но и крайне ограничен.

— Пой все, что знаешь.

Алексей спел и «Солнечный ветер» из любимого фильма дяди Вити «Дальний форпост», и «Падающие звезды» замечательного поэта и лучшего пилота флота «Юг-один» Ивана Демчука, и еще много других, пока взгляд его не упал на браслет, показывавший время комбинацией цветовых точек.

— О... А время-то уже... Постелить вам в гостевой или вызвать такси?

— Неужели я не интересую тебя как женщина? — Глаза ее словно полыхнули зеленым огнем.

Алексей сделал шаг и присел на одно колено, так, чтобы оказаться глазами вровень с Калининой.

— Проблема в том, что я совершенно не интересую вас.

— Отчего же такой смелый вывод? — Певица слегка наклонила голову и чуть шевельнула высокой грудью.

— Дыхание ровное, зрачки сужены, кожа холодная. Констатируем полное отсутствие даже спортивного интереса. Полагаю, что вам мужики надоели еще до моего рождения...

Вера резко встала, едва не сбив Алексея.

— Пожалуй, я все же вызову такси.

Получасом позже она, словно разъяренная кошка, металась по комнате перед расслабленно сидящим в кресле си[1] Кенном им Арадо.

— Я тебе это припомню! Меня давно так не подставляли!

— Но, Вера, — попытался урезонить ее алатский офицер. — Ему всего двадцать пять лет. Генные пробы подтверждают. Я не понимаю, как он мог тебя отшить.

[1] Си — титул, близкий к титулу баронета.

— Я не знаю, какие там пробы вы брали и у кого, но опыта у этого, как ты говоришь, мальчика на трех таких, как я, хватит!

— Не переживай так. — Си Кенн бросил на столик перед собой небольшую карточку. — Твой гонорар не пострадает. — Он молча накинул широкий плащ, шагнул к выходу и, обернувшись, бросил через плечо: — Все же жаль, что тебе не удалось затащить этого мальчишку в койку. Похоже, теряешь хватку.

— Да пошел ты! — взъярилась Вера, чуть не испепелив алата взглядом.

Пространство империи Алат, планета Омара, Дальнегорск

Тарсо им Редо, Аналитическая справка на су алата Белого Алексея Демидовича. Представительство Главного Командования Флота в клане Красной Звезды

Алексей Белый родился в 3497 году в поселке Хабаровск на северо-западе Центрального материка. Родители — Татьяна Белая и Демид Белый, геологи. Погибли в ходе извержения вулкана в 3498 году. В том же году принят на попечение клана. По тестам проявил высокий уровень реакции и мышечной активности и в 3503-м переведен из интерната «Ракита» в спецшколу на острове Берия, а после окончания — в учебный центр «Юг-девять».

Предположительно участвовал в операции «Ятави» на Кэрсу и в освобождении заложников на обогатительной станции «Редо-26», что косвенно подтверждается наградными листами, воспоминаниями гражданских лиц, упоминавших офицера высокого роста, по комплекции похожего на Алексея Белого, и расшифровками радиообмена между подразделением и командованием операции.

На основании анализа можно считать, что именно

Алексей Белый является командиром 55-й роты особого назначения, предназначенной для выполнения задач, входящих в юрисдикцию Службы Безопасности клана...

Рекомендация аналитической службы — «мягкая» разработка в отрыве от привычных условий.

...Анализ повреждений корабля таннухов, уничтоженного в бою под Дальнегорском, результатов не дал. Можно предположить, что использовалась плазменная субстанция низкой стабильности и сверхвысокой плотности, что отчасти противоречит известным физическим законам...

Рекомендация аналитической группы — ориентирование агентурной сети на получение более подробной информации и образцов.

— А с чего это они так подставили своего человека? — Сидящий перед монитором офицер обернулся в сторону полковника Шереметьева.

— Ну, видать, приперло их, — меланхолично заметил контрразведчик. — Кроме того, они же все нас слегка презирают. Считают дубоголовыми солдафонами. А мы их стараемся не переубеждать. Кстати, скажи Вере, пусть не переигрывает. Спокойнее надо. Ровнее. А то вторую сотню лет разменяла, а все как девочка.

— А нас не приперло?

— Некий темп у нас есть, будем реализовывать. Главное, не растерять... — Он встал и с наслаждением потянулся. — Что там у капитана?

— Дрыхнет, товарищ полковник. Со своим зверем в обнимку.

Разбудили Алексея ранним утром, чтобы сообщить пренеприятное известие: офицер дипломатического управления, который должен был сопровождать его в поездке, получил отказ в гостеприимстве от клана Эват. Это была, конечно, не катастрофа, но довольно странно. Поэтому остаток времени Белый потратил не только на дополнительный инструктаж, но и на заучивание нескольких десятков контактов.

Малыш был оставлен на попечение Наташи и фактически всего поселка, а заинструктированный до одурения Алексей, покидав в сумку свой небогатый скарб, уже с утра ждал на площадке размером с пару стадионов, гордо именуемой «Космодром Дальнегорск». На его глазах из облака плазмы на бетон вывалился алатский легкий крейсер класса «Ручей», представлявший собой чуть выпуклый в середине диск метров пятидесяти в диаметре. Опустив посадочные лапы, корабль мягко осел на амортизаторах и раскрыл посадочный люк.

Положив вещи в багажную ячейку, Белый устроился в большом удобном кресле у панорамного монитора, наблюдая за суетой, царившей на космодроме, и прибытием Тано им Эват. Вежливо поздоровавшись, Алат О'Гор занял свое место в пилотском отсеке и дал команду на отлет.

Кроме Алексея в пассажирском отсеке никого не было. Щелкнули едва слышно замки пассажирского трапа, корабль чуть дрогнул, и картинка словно провалилась вниз. Через полчаса крейсер уже преодолел атмосферный порог и начал разгон перед прыжком. Двигались алатские корабли, видимо, совсем по другому принципу, чем земные, и на экранах вместо угольно-черного гиперпространства сверкал разноцветный вихрь из тонких сияющих нитей. Через несколько часов крейсер вынырнул на орбите Верены, а еще через час на мониторах уже красовался главный космопорт.

Чуть слышно вздохнув, отошли фиксирующие в кресле сегменты, и Алексей вопросительно посмотрел на арс Тано.

Вышедший из пилотской рубки Алат О'Гор сделал успокаивающий жест.

— Подождите немного. Сейчас нас передвинут поближе к основному терминалу.

Алексей посмотрел на экран. Картинка действительно двигалась, словно крейсер медленно плыл вдоль строя кораблей разнообразных форм, опознать которые получалось совсем не часто.

Заметив интерес Алексея, представитель главного командования пояснил:

— Здесь в основном пассажирские корабли, которые, как правило, строятся по индивидуальным проектам.

— Ну вот тот черный корабль мне вовсе не кажется пассажирским. — Алексей показал рукой на антрацитово-черный корабль дельтавидной формы с наплывами орудийных портов.

Арс Тано глянул на экран.

— Скорее всего, очередная игрушка арх Крао им Анкоро. Все навоеваться не может.

— Большим мальчикам — большие игрушки. — Алексей улыбнулся.

— Но принц когда-нибудь все же доиграется. — Корабль чуть качнуло. — Пойдемте. — Полковник встал и одернул складки гараты[1]. — Нас уже, наверное, ждут.

Алексей тоже встал и уже ставшим привычным жестом оправил складки кителя под портупеей.

— Давно хотел спросить. — Офицер, доставая свой багаж из ячейки, скользнул глазами вдоль формы Алексея. — Почему ваши брюки такие широкие?

— Это традиция. — Алексей снова улыбнулся. — Дань тому времени, когда воины сражались в основном сидя на верховых животных. У нас их называют лошадьми. Если штаны узкие, они могли просто порваться. Кроме того, такая одежда очень удобна для боя без оружия. Особенно если умеешь пользоваться ногами. Сапоги, кстати, тоже из тех времен.

— Вы очень традиционны, — то ли укорил, то ли похвалил Тано.

— Тот, кто забывает о прошлом, лишает себя будущего.

— Хорошо бы вложить эту мысль в голову кое-кому из наших политиков, — проворчал Алат О'Тор.

— У нас еще говорят, что политик — это человек, кото-

[1] Гарата — длиннополое одеяние из плотной ткани, расшитой вручную цветами клана и регалиями владельца, с коротким стоячим воротником, для торжественных случаев и официальных мероприятий.

рый делает со своей страной то, что уже не может со своей женой.

Они рассмеялись и плечом к плечу спустились по трапу на посадочную площадку.

К удивлению Алексея, встречавших было довольно много. Около десятка алатов в гаратах и одеждах с эмблемой клана Эват синхронно поклонились.

— Алат О'Гор. Ветви нашего леса поют в голубой дымке утренней зари, видя...

— Уймись, Росса, — небрежно бросил полковник. — Если я в течение двух айт[1] не приму снаран[2], то ничего хорошего из этого не будет. Так что забирайте багаж, и поехали.

Кавалькада комфортабельных, вытянутых черно-зеленых иссантов, скользнув между постройками космопорта, довольно быстро выскочила на открытое пространство и пошла над океаном. Стараясь оставить лесам как можно больше пространства, алаты развивали свои города вверх, вытягивая башни под самые небеса и загнав всю городскую инфраструктуру и заводы глубоко под землю. Малополезное, по мнению алатов, пространство, занятое водой, использовалось в основном для производства продуктов и размещения таких объектов, как космопорты и заводы.

Уже через десять минут эскорт прибыл в резиденцию клана — небоскреб, стоявший прямо на берегу океанского залива.

Как правило, высота кланового Дома характеризовала его вес в обществе и в некоторой степени военный потенциал. То есть чем выше было главное клановое здание и чем большую поверхность оно занимало, тем выше было занимаемое кланом положение.

---

[1] Айт — временной интервал. Приблизительно равен десяти минутам.

[2] Снаран — ванна из воды, стекавшей по ветвям священного дерева клана. Имеет в основном психотерапевтический эффект.

Высота Дома Эват была чуть более восьмисот метров, что вполне соответствовало статусу старшего клана и служило предметом гордости его членов. Это, конечно, не могло сравниться с полуторакилометровыми башнями Атали, Равой и Анкоро, но тоже было более чем солидно.

Алексею отвели обширные апартаменты на самом верху, в непосредственной близости от этажей руководства клана. Не торопясь, он обошел все комнаты, а обнаружив в одной из них настоящий бассейн, не мог отказать себе в удовольствии побултыхаться в чистейшей и пахнущей травами воде и немного подумать в спокойной обстановке.

Информация и о самом алатском обществе, и о колонии переселенцев потихоньку складывалась в более-менее законченную картинку. Свою задачу на сегодняшний день Алексей видел прежде всего в том, чтобы помочь осколку империи воссоединиться с метрополией. Этим решалось очень много проблем. От морально-психологических до гуманитарных, но для него был, конечно, важнее всего военный аспект. Оснащенные великолепным оружием и кораблями, переселенцы могли стать той силой, которая сделает саму войну для Демсоюза и Великого Китая неприемлемой по соотношению потерь. Но чтобы клан мог спокойно и с честью вернуться на Родину, нужно было так или иначе закончить бесконечную войну между алатами и таннухами. Для чего требовалось выяснить все явные и тайные движущие силы этого конфликта.

По всему выходило, что эта война выгодна всем. Каждый из кланов в отдельности извлекал свои выгоды, несмотря на гибель населения и уничтожение материальных ресурсов. Даже общество в какой-то мере смирилось и с понижающимся уровнем жизни, и с гробами соотечественников. Но все это только до того момента, пока война имела характер позиционный и вялотекущий. Как только начинались крупные боестолкновения и армия выбирала накопленный ресурс, происходил резкий рост протестных настроений, который пока успешно гасился средствами пропаганды и силами Службы Безопасности.

Было пока неясно, что произойдет, когда одна из сторон пойдет ва-банк. Но эта задачка могла подождать. Хотя кое-какие мысли о путях прекращения этого конфликта у Алексея появились.

Когда Белый вышел из ванной, в гостиной уже сидел арс Тано и задумчиво чистил крохотным ножом диковинного вида фрукт из вазы, стоявшей на столике. Он вздохнул и, кивнув на висевшую на специальном держаке гарату, произнес:

— Мы приготовили для вас одежду, чтобы вы не шокировали окружающих клановой формой.

Алексей задумчиво обошел держак. Потом, приподняв край одеяния, зачем-то осторожно заглянул под него.

— Может, лучше все-таки в форму? — с сомнением поинтересовался Алексей. — Мне как-то привычнее.

Арс Тано вновь вздохнул и, не поднимая глаз от очищаемого фрукта, негромко позвал:

— Ратта!

Через пару секунд в комнату влетела тонкая словно тростинка алатка с огромными глазами и золотыми волосами, спускавшимися ниже пояса прямо поверх полупрозрачной гараты, под которой из-за субтильной комплекции разглядывать было нечего.

— Помоги одеться нашему асато[1].

— Да, Алат О'Гор.

Она низко поклонилась, как-то ухитрившись не переломиться при этом. Потом ловко и быстро поснимала одежду с держака и начала подавать отдельные предметы в порядке очередности, при этом отчаянно краснея и задыхаясь, словно впервые видела обнаженного мужчину.

---

[1] Отношения не членов клана к посторонним описываются целой системой взаимосвязанных понятий. От уважительного ан асато (верный друг клана) или асато (друг клана) до нейтрального эйнгаро (чужак) и оскорбительного терван (прилипший лист). Есть еще малоупотребимая форма «тессато» (покровитель клана), которая используется для иносказательного упоминания небесного покровителя клана (одного из пантеона богов) или главы одного из старших кланов, оказывающего покровительство младшему (по отношению к нему) клану.

Алексей с невозмутимым видом принялся одеваться под ее руководством, посмеиваясь про себя над повышенной чувствительностью эльфийской барышни.

Когда одевание и перенос орденов были наконец завершены, девушка вылетела из комнаты словно ошпаренная, забыв при этом даже закрыть дверь.

Никак не комментируя происшедшее, полковник внимательно осмотрел Алексея. Зеленая гарата с ярко-алой вышивкой по краям и такими же алыми звездами на обшлагах — цветами клана Красной Звезды — сидела просто идеально.

— Ну-ка повернитесь... Да... Кто бы мог подумать. Внешность почти стопроцентного алата... Ордена... все вроде правильно. — Арх Тано попробовал большим пальцем заточку фруктового ножа и со вздохом продолжил: — Так. Теперь оружие. Как офицер, вы можете носить его под гаратой или открыто. Но если открыто, то обязаны будете помочь Службе охраны, если понадобится. Список слов, за которые бьют в морду немедленно, за которые можно убивать на месте и за которые следует просто вызвать на дуэль, выучили? — И дождавшись утвердительного кивка, заметил: — Смотрите, не перепутайте. Кроме того, вы, наверное, знаете, что у нас есть такая особая форма приглашения к немедленному соитию — аггмаро. Можете просто не реагировать. Я знаю, что вас, я имею в виду клан Красной Звезды, весьма раздражает, если подобное предложение произносит лицо одного с вами пола, но тут уж придется списать на наш менталитет.

Он наконец дочистил фрукт и стал медленно есть, отрезая маленькие кусочки.

— Конечно же будут провокации. Поэтому ваша реакция должна быть... чуть менее, чем адекватной. Это позволит избежать ненужной суеты, связанной со Службой охраны. Война плохо повлияла на наше общество. Большое количество алатов из низов получило боевую подготовку и прошло через войну. Теперь многие из них продали свои услуги частным армиям и возродили почти забытые

клановые войны. Мы держим в Доме около трех тысяч бойцов и подумываем увеличить их количество.

— Ну, это зависит не только от количества и качества нападающих, но и от качества защитников.

— Мы вполне обеспеченный клан. — Полковник Тано улыбнулся. — Кроме наших бойцов внутренние покои и хранилище защищают тридцать воинов клана Красной Звезды. Это стоит недешево, но оно того стоит.

— А что? Были прецеденты?

— Да. — Алат О'Гор вырезал из огрызка семечки и аккуратно сложил их в специальную чашку. — Было несколько атак, но с тех пор как ваши соотечественники начисто уничтожили банду Одинокого Кемедо, все прекратилось.

— Молодцы. — Алексей улыбнулся.

— Да, — полковник кивнул. — В этом как раз и состоит отличие наших менталитетов. Любой из алатов был бы счастлив просто выжить в той мясорубке. А ваши люди только перевязали раны, о чем-то посовещались, сели на иссанты, и через несколько часов Кемедо со своими оставшимися бойцами уже завтракал зернами тарки.

— Не самая здоровая пища, — прокомментировал Алексей, прохаживаясь по гостиной и пытаясь привыкнуть к непривычной одежде и мягким, почти невесомым полусапогам на толстой пружинящей подошве.

— Праздник, на который мы вас пригласили, состоится через... — Он помолчал, глядя на браслет, видимо, переводя алатские единицы времени в земные, — полчаса. В общем, ничего особенного, просто старинный красивый обычай. Немного танцев, много музыки и очень много разговоров и контактов. Я специально оставил вашего сопровождающего на Верене, так как счел, что он вам просто помешает получить удовольствие как от самого праздника, так и от поездки по памятным местам нашего народа.

— Но самое главное — контакты?

— Разумеется. Я хочу, чтобы вы на некоторое время оставили инструкции, данные вам, и просто встретились с

принцем арх Анкоро. Это очень непростой алат. Недалекие граждане даже подозревают его в контактах с таннухами и в прочих глупостях.

— А это не так?

— Это не так, — спокойно ответил офицер. — Его можно подозревать в чем угодно, но только не в предательстве. Психотип не тот. Я хочу, чтобы вы с ним не просто познакомились. Я хочу, чтобы вы составили свое мнение о нем. Мне будет интересен взгляд стороннего человека.

— Это все?

— А что же еще? — Полковник чуть приподнял бровь. — Праздник действительно очень красивый. Организаторы обещали, что будут Элл им Райо и арх Айна им Горо. Завтра, если захотите прогуляться по городу, мы выделим сопровождающего.

— А без сопровождающего?

— Я бы не рекомендовал вам сразу бросаться в шпионские игры, — мягко произнес Тано им Эват.

Удерживая на лице благожелательную улыбку, Алексей присел в кресло напротив.

— А что рекомендуете?

— Просто походите, погуляйте. Присмотритесь к нашей жизни. Возможно, вам удастся нащупать какие-то новые подходы к решению наболевших проблем. Понимаете, очень долгая жизнь не способствует свежести восприятия. Мы сами не замечаем, как оказываемся заложниками пакета из наработанных моделей. А в вас есть что-то, что я сам пока не могу определить. Некая чужеродность. Причем даже по отношению к вашим соотечественникам. Нет-нет. Вы, безусловно, русский... Но какой-то странный. Надеюсь, эта странность всем нам пойдет на пользу.

Он коснулся своего браслета, и в комнату вошла стройная и не по-алатски фигуристая женщина с чуть жестковатым лицом, обрамленным светло-каштановыми волосами, одетая в форменную гарату бледно-зеленого цвета. Встав на одно колено, она низко поклонилась Алат О'Гору.

— Встань, Тайя. — Арх Тано чуть шевельнул пальцами. — Асато Алексей им Красная Звезда будет нашим гостем несколько дней.

Женщина еще раз поклонилась и только после этого поднялась.

— Я бы не хотел, чтобы с нашим гостем что-то произошло, — бесцветным голосом произнес алат и, повернувшись к Алексею, добавил: — Через айт жду вас на платформе.

Затем Тано легко поднялся из кресла и вышел, кивнув Алексею на прощанье.

— Расслабьтесь, Тайя. — Белый на секунду завис над вазой с фруктами и, выбрав плод посимпатичнее, принялся поедать его вместе с кожурой, отрезая маленькие кусочки. — Я, конечно, понимаю, что это ничего не изменит, но я вполне могу за себя постоять. Это значит, что я буду рад вашему присутствию рядом, но ситуацию, когда меня охраняет женщина, я считаю для себя постыдной и выходящей за рамки моего представления о чести.

— Но у меня приказ... — Тайя подняла огромные ярко-желтые глаза и посмотрела на Алексея.

— Тогда считайте, что у меня тоже приказ охранять вас. — Белый качнул головой в сторону кресла. — Присаживайтесь, пожалуйста. Давайте лучше обсудим, что именно мы можем посмотреть в вашем замечательном городе.

Она осторожно присела на краешек кресла.

— Ну, наверное, Айнард Те...

Белый остановил ее жестом.

— Сад Откровений я увижу на церемонии «Танца Цветов». Но мне бы хотелось увидеть нечто менее туристическое и пафосное. То, что обычно называют сердцевиной.

— Ну не в Гал шир[1] же вас тащить? — Тайя чуть улыбнулась.

— И туда обязательно. — Белый кивнул головой. — Но в первую очередь — те места, куда вы сами ездите отды-

[1] Гал шир — трущобный район.

хать, и то, что бы вы показали человеку, который хочет увидеть суть алатского народа.

— Хм... — Она задумалась и почесала кончик уха, что у алатов означало крайнюю степень растерянности. — Мне надо посоветоваться.

— Хорошо. — Алексей встал. — А теперь проводите меня до площадки, о которой говорил Алат О'Гор.

Пространство империи Алат, планета Верена, Айнард Те

Сад Откровения — Айнард Те, — строго говоря, был не совсем садом. Большой лесной массив, в который превратилась Священная роща, лабиринты тропинок и дорог вели в центр леса, где стояло Дерево, выращенное из зернышка еще две с половиной тысячи лет назад. А под гигантской кроной, собственно, и находился сам Айнард Те, представляющий собой парящие в воздухе на разной высоте диски с цветами и травами всех планет алатов. Своего рода сады в миниатюре, в центре которых были оставлены места для легких столиков и нескольких кресел. Машины опускались на специальную площадку, далеко от сада, и дальше все шли пешком. Выходящих на поляну гостей встречали монахи Священного Дерева и рассаживали на приземлявшиеся диски, руководствуясь одним им ведомыми правилами, и диски снова взмывали в воздух.

Алексею достался летучий огород со странными растениями с длинными подвижными стеблями, на которых находились пульсирующие голубоватым цветом бутоны. Один из бутонов, словно живой, потянулся к ноге Алексея и вдруг, раскрыв плотные лепестки, попытался укусить за сапог показавшимися из глубины бутона острыми, словно шило, зубами. Когда зубы щелкнули в воздухе, не найдя добычи на нужном месте, к поискам подключился еще один, и через несколько секунд уже десяток хищных цветков шевелил отростками, пытаясь достать

добычу. Сначала Алексей просто двигался в рваном ритме, не давая себя ухватить, а когда ему надоела эта забава, он просто начал легкими шлепками отправлять распахнутые пасти навстречу друг другу. Очень быстро все ростки оказались намертво сцеплены попарно и, не сумев втянуться обратно в землю, шевелились внизу, не доставляя, впрочем, никакого беспокойства.

За веселой возней с живой клумбой Алексей не заметил, как диск снова прижался к земле и рядом с ним замер молодой монах с небольшим баллончиком в руках.

— Капитан. — Служка отчего-то отчаянно заикался и с ужасом смотрел на едва шевелящиеся бутоны, пытающиеся втянуть друг друга под землю. — Да простит меня Светлый лес. Я не хотел...

Его лепетание прервал высокий даже по алатским меркам, худой, словно спичка, монах в ярко-изумрудном плаще.

Он мельком глянул на вяло двигающийся ковер под ногами Алексея и, врезав молодому такую затрещину, что тот с баллоном укатились в разные стороны, спокойно произнес:

— Алексей им Красная Звезда, монахи в моем недостойном лице просят о прощении за опасность, которой вас подвергли служители Светлого леса, да будут вечно зелены его ветви. Служитель Миоро должен был обработать цветы еще утром. В таком состоянии они не представляют угрозы. Если мы как-то можем загладить свою невольную вину перед вами...

Алексей подчеркнуто медленно встал.

— Рамм хор ирм кевадо а Хайдо (Света и прозрения вам, Мудрый). Хочу сказать спасибо за то замечательно-красное развлечение, которое вы доставили мне еще до начала торжеств. Искренне сожалею, что не все мои враги столь милы и непосредственны, как эти цветы. Надеюсь, я им не повредил?

— И много у тебя врагов, зернышко? — неожиданно усмехнулся старик.

— Я тщательно работаю над тем, чтобы их количество не превышало разумных пределов, но и не опускалось ниже уровня, когда жить становится скучно.

— Прекрасно сказано! — Подошедший откуда-то слева офицер улыбнулся и добавил на вполне приличном русском: — Не будете ли вы против, если я составлю вам компанию на этом празднике?

— Отчего же? — Алексей учтиво поклонился, мгновенно опознав в офицере принца арх Крао им Анкоро. — Для меня будет честью провести этот сияющий золотом праздник вместе с таким замечательным спутником, принц.

— Мы знакомы? — принц сделал удивленное лицо.

— Ах, принц, — мягко пожурил его Белый. — Если вы сейчас скажете, что совершенно случайно подошли ко мне и что история с хищными цветами тоже случайность, я совсем перестану уважать алатскую контрразведку. Как же можно отрицать очевидное, да еще и сделанное так топорно?

— Браво, капитан! — Арх Крао одобрительно кивнул и, уже не спрашивая разрешения, шагнул на летающую клумбу и занял один из стульев.

— Совсем разленились, — пожаловался он после того, как диск снова поднялся в воздух. — Даже простые операции вызывают массу трудностей. Скажите, — он положил руки на стол и чуть наклонился вперед, как бы придавая беседе оттенок доверительности, — а как вы боретесь с непрофессионализмом?

— Мы мало живем, арх Крао, — усмехнулся Алексей, — и много воюем. Война — главный фактор положительного отбора. Враг, вот наш экзаменатор. Он, как правило, не прощает ошибок. Кроме того, из-за короткой продолжительности жизни мы были вынуждены создать довольно эффективную систему передачи знаний. И если у вас тридцатилетние считаются незрелыми юнцами, то у нас в тридцать лет человек уже специалист с пусть невеликим, но стажем практической работы и багажом собственных ошибок.

— Да, — задумчиво произнес принц. — Недаром мне советовали поближе с вами познакомиться.

— Вы не поверите, арх Крао. Мне тоже.

Они почти синхронно расхохотались.

Постепенно диски выстроились амфитеатром, и в центр медленно вплыл большой, более двадцати метров в диаметре диск, на котором в окружении цветов стояла красивая девушка в платье из тончайшей ткани голубого цвета. Ветер подхватил и расправил складки платья и волосы, растянув за спиной у девушки шлейф голубого с золотом цветов.

Это была та самая песня, что понравилась Алексею, — «Небесная синь». Только в живом исполнении это вызывало куда более сильные эмоции. Когда Айна им Горо закончила петь, оборвав звук на высокой ноте, со всех сторон раздались вежливые, словно шелест листвы, аплодисменты. Диски со зрителями вновь перестроились, давая присутствующим новый угол обзора, и парящий сад с Алексеем и Крао оказался совсем близко от земли.

— Послушайте, капитан. — Принц оглянулся. — А давайте сбежим от этой тягомотины. Все равно ничего интересного больше не будет. А я знаю одно место...

— А это будет прилично?

— А техника на что? — Хитровато улыбнулся принц и вынул из кармана небольшой диск. — Сейчас... — Он нажал несколько кнопок. — Готово.

Когда летающая клумба вновь поднялась в воздух, даже опытный наблюдатель не заметил бы подмены двух гостей на проекцию.

— Пойдемте. — Алат кивнул головой. — У меня тут недалеко корабль. Там, во всяком случае, мы можем поговорить относительно спокойно. Тут своего рода лазейка, и я смог подогнать корабль довольно близко.

— А зачем вообще такие сложности? — Алексей с трудом приноровился к словно летящему над землей Крао.

— Время, капитан. — Принц, не оборачиваясь, взмахнул руками, словно собирался взлететь. — Время. У меня в последние дни стойкое ощущение, что я катастрофически опаздываю.

Внезапно он остановился, словно мгновенно окаменев, и Алексею стоило большого труда не врезаться ему в спину.

Выглянув из-за плеча принца, он увидел, как на большой поляне, через которую пролегала тропа, около трех десятков алатов в легкой броне разгружали оружейные контейнеры из грузового иссанта.

— Клуб любителей стрелкового спорта? — поинтересовался Белый, внимательно отслеживая перемещения солдат.

— Все не так забавно, капитан, — медленно произнес арх Крао. — На празднике почти вся наша верхушка, и похоже, кто-то решил полить Айнард Те кровью... Вот что. — Он обернулся. — Связь здесь не работает, так что бегите обратно и предупредите монахов. А я попробую их задержать.

— А почему не наоборот? Вас-то монахи послушают куда быстрее.

— Потому что это противоречит моим понятиям о чести.

— Моим тоже. — Алексей усмехнулся и достал из кобуры «Рокот».

— Боезапас? — деловито осведомился Крао.

— Пять по десять.

— И с этим вы пришли на праздник? — изумился принц. — Да вы просто параноик, капитан!

— Так ведь пригодилось?

— Ну что тут скажешь? — Принц развел руками и, распахнув полы гараты, одним коротким движением вытащил два тонких и узких клинка с маленькими, почти в размер рукояти, гардами. — Я, кстати, тоже. — Он подмигнул.

— Парная сайта?

— Знакомы?

— Вот заодно и в деле их увижу.

Беззвучной тенью принц скользнул вдоль опоясывавших поляну кустов, а Белый, зажав в левой руке две обоймы, вскинул пистолет на уровень плеча, выцеливая пред-

полагаемого командира. Командовавший солдатами офицер только поднял голову, как пуля с тихим шелестом вошла ему в лицо. Алексей успел выстрелить еще пять раз, когда на поляну вихрем вылетел Крао. Мечи в его руках мелькали, словно лопасти, сливаясь в посверкивающее облако. Перемещался принц быстрыми, но экономными короткими движениями, все время сбивая прицел тем немногим солдатам, что успели достать оружие и открыть ответный огонь, что, впрочем, не мешало ему с каждым взмахом клинков отправлять на тот свет еще одного противника. Через какое-то время солдаты наконец вычислили Алексея и перенесли огонь на него. Теперь настал черед Белого уходить под прикрытие деревьев, не давая превратить свою тушку в кровавое месиво. Уже через несколько минут почти все противники были мертвы. Несколько уцелевших бойцов кинулись к стоявшему у противоположного края поляны иссанту, намереваясь спастись бегством, и даже смогли его поднять в воздух. Но вместо того чтобы пятиться задом, прикрываясь бронированной передней частью, они в сумматохе подставили под огонь решетки антигравов, что и предопределило конец схватки. Иссант рухнул на траву и взорвался, разметав осколки и обрывки тел по поляне.

— А вы неплохой стрелок. — Арх Крао оглянулся на разбросанные повсюду тела. — Мне показалось или нет, что ваши пули слегка подруливают?

— Нет, не показалось, принц. — Алексей кивнул головой. — Пули управляемые, реактивные. Максимальная дальность — около двух километров.

— Да... У кого-то сегодня сильно испортится настроение, — с мечтательной улыбкой произнес принц. — Это иллвато. Специально обученные бойцы. Очень дорогие. В них и из денантора попасть непросто. А уж от обычной пули они уходят почти всегда. — Он кивнул подбородком куда-то за спину Алексея. — О, монахи охранной службы бегут.

Благодаря непосредственному участию сына главы крупнейшего алатского клана и фактического императора Алатской империи, их после крайне формального до-

проса отпустили, и уже через пять минут легкий крейсер «Хомао», используемый Крао в качестве яхты, поднялся в воздух.

Башня клана Анкоро была столь велика, что пусть легкий, но все же крейсер свободно уместился на посадочной платформе, где в почтительном поклоне уже ждала свита.

— Пойдемте, капитан. — Принц сделал приглашающий жест рукой. — Мне нужно доложить отцу о происшествии, и лучше всего это сделать лично. Возможно, он захочет выслушать и ваше мнение.

— Да я в ваших играх как-то не очень, — Алексей пожал плечами. — Но если мнение случайного наблюдателя для вашего отца необходимо...

— Теперь уже не наблюдателя... — хмыкнул арх Крао, продолжая размашисто шагать по коридорам башни. — Мы с вами сорвали если не попытку государственного переворота, то очень важную для кого-то акцию. Думаю, эхо от этой схватки будет долгим... — Он остановился. — Все. Пришли. Ждите меня здесь. Думаю, это ненадолго.

Впрочем, принц Крао немного ошибся в своих расчетах. Появился он минут через сорок. Просунув голову с порозовевшим лицом в щель монументальной двери, коротко бросил: «Заходите».

Кабинет, две стороны которого образовывали панорамные окна с видом на океан и лес, был достаточно обширен, чтобы разместить человек сто. Но мест для сидения в нем почти не было.

За столом у дальней стены, чуть откинувшись в кресле, сидел высохший и худой, словно палка, старик в белоснежной гарате без знаков различия.

Алексей медленно подошел к столу и не торопясь поклонился. Затем, выдержав протокольную паузу, произнес:

— Тан алат[1] Рего им Анкоро, воин Белый, капитан кла-

[1] Тан алат — формально пожизненный председатель совета Старших кланов. Реально — владыка империи алатов. Титул не передается по наследству, но стать Тан алатом может лишь глава самого сильного клана.

на Красной Звезды, почтительно преклоняет голову перед властителем алатского народа и владыкой великого клана Анкоро.

Тан алат чуть прищурил желтые, словно у тигра, глаза и наклонился вперед.

— Ты так молод... но уже настоящий воин.

— Я не планирую жить вечно, владыка. Жизнь все равно коротка, а успеть нужно очень много.

— Говоришь как настоящий а хайдо, двигаешься... получше многих. Плечи вот только широковаты... — Тан алат внимательно, как в магазине, рассматривал Алексея. — Но это для воина вовсе не порок... — Он помолчал, провел рукой по длинным пепельно-серым волосам, забрасывая их за спину. — Ты понимаешь, что твои командиры могли быть замешаны в этом?

— Нет, владыка, — твердо ответил Алексей. — Это люди чести. Они могут выведывать технологические секреты нового оружия, могут даже переманивать специалистов. Можно считать это национальной чертой. Но втыкать нож в протянутую руку дружбы — никогда. Это противоречит всей нашей идеологии. Кроме того, это сделает такого человека самым презираемым существом среди нас...

— Похвально, что ты так уверен в своих начальниках. И очень хорошо, что вмешался. Теперь активные подозрения обойдут твой клан стороной. — Тан алат вздохнул. — Результаты официального расследования и наши выводы будут отправлены руководству твоего клана незамедлительно. — Он снова замолчал, видимо, подбирая слова. — Я буду просить руководство клана Красной Звезды выделить мне лично небольшой отряд воинов для исполнения нескольких специальных задач. Не считай это покупкой, но оплата таких подразделений в пять раз выше, чем клановая.

— Я подумаю, Тан алат. — Алексей поклонился.

— Подумай. А чтобы думалось лучше, я хочу вручить тебе маленький сувенир. На память.

Владыка Рего, не поворачивая головы, протянул руку куда-то вбок и, чуть пододвинув к себе плоскую деревян-

ную коробку, открыл ее и, так же не глядя, достал большой красивый медальон на цепи из зеленого металла. Затем вышел из-за стола и надел медальон на шею Алексею.

— Орден Зеленого Клана и звание ан асанто алатского народа впервые вручаются не-алату. Надеюсь, ты будешь достойным другом всех алатов.

— Не всех, владыка.

Тан алат удивленно шевельнул ушами.

— Только тех, кто честен перед законом и помнит о своем долге перед обществом.

— Принимается. — Владыка впервые за все время разговора улыбнулся и коротким кивком дал понять, что аудиенция закончена.

— Ух... — Арх Крао небольшой салфеткой протер виски и лицо, после чего метко кинул ее в утилизатор.

— Что? Могло быть и хуже? — поинтересовался Алексей.

— Еще как, — произнес принц, задумчиво посмотрев в окно приемной.

После ухода Крао и Алексея Тан алат долго сидел, задумчиво перебирая небольшие деревянные шарики в чашке, потом коснулся пиктограммы вызова секретаря на столешнице.

Секретарь тихо вошел в кабинет и замер перед столом.

— Что у нас по аррквайдо?[1]

— Пусто, как в гнилом дупле. — В руках секретаря, словно из воздуха, появилась металлическая пластинка. — Вот протоколы допросов...

— Оставь себе. — Владыка чуть поморщился. — Там Кейсан чуть не танцует. Рассказывает, какую операцию они провели... На чем его взяли?

Секретарь усмехнулся.

— Аррквайдо не слил воду после туалета. Мы предполагаем, что он с Атра.

[1] Аррквайдо — плохой, чужак.

— Пустыня? — Тан алат тоже улыбнулся. — Рефлексы не подделаешь.

— Остальное — заслуга Управления Внутреннего Надзора.

— Проследи, чтобы отметили. А то, как говорят наши русские друзья, сначала наказывают невиновных, а потом награждают непричастных... Кстати. — Он высыпал несколько ароматических шариков из чашки на ладонь и сжал в кулаке. — Что с этим ростком... Как там его? Алексей Белый?

— Командир пятьдесят пятой роты осназа. Это...

— Я помню, Сеон. Особая группа клана Красной Звезды. Если остальные воины группы хоть близки по уровню подготовки и их хотя бы около десятка, их уже придется включать в расклад.

— Несомненно. — Секретарь кивнул. — Кроме того, специалисты клана провели модернизацию своих крейсеров до уровня «Логар-6».

— Так защита же упадет? — удивился Тан алат. — Или нет?

— Есть мнение, подтвержденное рядом экспертов, что защита наших кораблей избыточна. На дальней дистанции ее вполне хватает, а вот на близкой свое слово могут сказать дополнительные орудия.

— Занятно. — Владыка Рего вновь задумался. — А что там с кланом Карно? Они и вправду предполагают договориться с таннухами?

— Судя по нашим данным, уже согласовывают детали.

— Шустро. А как со встречной операцией?

— Все готово. — Сеон чуть улыбнулся. — Там будет такая мясорубка, что они еще лет десять друг на друга не посмотрят. Не то что разговаривать...

Медиаиздание «Новая Европа». Демократический союз. Земля

На заседании Парламента Демократического союза выступил депутат от Балтийских территорий Кукис Жмуда. Он выразил крайнюю обеспокоенность прошед-

шими подземными испытаниями нового типа фузионного оружия, проведенными русскими на Земле. Он также отметил тот факт, что неумелые попытки замаскировать испытания разговорами о террористическом акте не смогут ввести в заблуждение здравомыслящих людей и наголову выдают хищнические планы Российской Империи по захвату Балтии. Он призвал все военные структуры Демократического союза максимально повысить бдительность и не дать разрушить завоевания демократии и свободы...

В связи с этим Кукис Жмуда огласил требование компенсации из-за резко уменьшившегося потока туристов в Балтию в размере двадцати миллиардов. Затем он предложил приплюсовать эту сумму к требованию выплаты компенсации за советскую оккупацию и, как он выразился, «опасное соседство, разрушающее психику балтийских народов», в размере одного триллиона долларов, каковые Российская Империя обязана перечислить незамедлительно...

Корабль легко, словно спортивный катер, отвалил от посадочной площадки и взял курс на запад.

— А сейчас мы куда? — решил поинтересоваться Белый.

— Вы куда-то торопитесь? — Принц чуть приподнял брови.

— Ну, не совсем, но меня приглашал клан Эвадо, и будет невежливо не поставить их в известность, куда я пропал. Кроме того, у меня назначена экскурсия по местным достопримечательностям...

— А что бы вы сами хотели увидеть? — Крао чуть прищурился, словно смотрел на солнце.

— Я так понимаю, — медленно произнес Алексей, — что меня приглашают в места, куда обычным образом попасть невозможно?

— Именно так.

Алексей не размышлял долго. Была у него одна мысль, проверить которую можно было только на серьезном так-

тическом симуляторе. А таковой, естественно, стоял лишь в крупных армейских штабах, куда ему доступ был закрыт.

— Мне бы хотелось пообщаться с тактическим симулятором уровня «Реон» или подобным.

— Да... — Принц задумался. — Может, все же к девочкам?

— А что я там не видел?

— Разумно. — Крао коснулся нескольких пиктограмм на висящем в воздухе экране. — Ларн?

Перед экраном сформировалось объемное изображение алатской головы с надетым на лоб широким обручем мемотранслятора.

— О! Крао! — Лицо алата оживилось. — А я думал, ты на празднике, все пытаешься охмурить Айну.

— Ты хоть новости смотришь иногда? — поинтересовался принц.

— Нет, а что? — Лицо выразило заинтересованность. — Ты притащил туда всю труппу «Сардового листа»[1] и поучаствовал в танце?

— Все еще смешнее. — Крао вздохнул. — Кто-то воспользовался открытым мной окном в охранной системе и протащил иллвато. И пока я шинковал первую пятерку, мой новый друг перестрелял остальных.

— Что сделал?

— Что слышал.

— Э... Крао, я хочу видеть этого парня. Надеюсь, твой друг не будет против компании из парочки гениев трагора.

— Ну во-первых, уже не только мой друг, а носитель ордена Зеленого Клана и ан асанто алатского народа.

— Ничего себе!

— И мы хотели бы познакомиться не только с тобой, но и твоим биопроцессорным чудом.

— Э... — Ларн замолчал и через пару секунд коротко кивнул. — Я все понял. У меня как раз, — он нагнулся, скользя кончиками пальцев по панели управления, — вне-

[1] Сардовый лист — выражение, сходное с «фиговым листком». Стрип-труппа.

плановая профилактика. И ты с ан асанто алато будешь моим желанным гостем через... Ты где сейчас?

— Бона Наро. Северная граница.

— Через два айта.

— Мы не опоздаем. — Принц поднял ладонь в прощальном приветствии и отключил связь. — Это мой друг еще по академии, — пояснил Крао, повернувшись к Алексею. — Его отец — крупный промышленник в секторе высоких технологий, а сын нашел себя в матмоделировании. Впрочем, — принц усмехнулся, — отец его тоже не внакладе, поскольку экономические модели он считает не менее лихо, чем военные.

Вопреки ожиданию Алексея, они подлетели не к башне, а к массивной шестигранной пирамиде угольно-черного цвета.

— Вот это все и есть наш тактический симулятор, — пояснил принц, мягко сажая корабль на площадку у подножия. — Ну, если быть точнее, не сам трагор, а системы связи, обеспечения и прочее. Основное, как вы сами понимаете, глубоко под землей.

— Даже догадываюсь, что все это сильно в стороне и под гранитной платформой. А лифт имеет неизвестное широкой публике количество поворотов вдоль оси.

— Ну что-то вроде того, — согласился принц.

Кабинет компьютерного гения находился в непосредственной близости от процессорных блоков, на глубине двести метров. После ритуальных приветствий Алексея провели длинным коридором, который заканчивался на галерее, опоясывавшей зал размером двадцать на двадцать метров.

— Вот, собственно, резервный зал моделирования. Он, конечно, попроще, чем другие пять. Но зато здесь нет ни чужих глаз, ни длинных ушей. — Он задумчиво потер мочку уха. — Ну чего будем считать?

— Атаку флота на Крано.

— А... — Компьютерщик разочарованно махнул рукой. — Так считали уже. В каких только вариантах не гоняли. Потери от ста до ста двадцати кораблей тяжелого класса. Мелочь типа «Гарадо» — вообще под тысячу.

— Хорошо. — Алексей облокотился о поручень галереи. — А если так. В определенный момент мимо орбиты планеты пролетает крупный астероид. Он не несет угрозы планете или орбитальным крепостям и вообще летит себе мимо, не привлекая излишнего внимания. Обычный такой астероид диаметром примерно пять—десять километров. Даже если его появление будет воспринято враждебно, то сделать с такой массой ничего будет нельзя. Пушки орбитальных крепостей на это не рассчитаны. В определенный момент от свиты астероида начинают отваливаться мелкие камни и входить в атмосферу планеты...

— Хочешь залить поверхность химией? — усмехнулся принц. — И таннухи шарахнут в ответ по нашим планетам... У нас негласное соглашение о неприменении сверхтяжелого оружия. Иначе это будет крахом обеих цивилизаций.

— Нет. Хочу сделать так, чтобы с планеты ничего крупнее моего кулака не взлетело.

— И как?

— Это просто, принц. Каждый отвалившийся от главного астероида кусок будет обычной шрапнельной бомбой. Тонн пять-шесть стальных шаров и мощная взрывчатка в центре. По моим расчетам, нужно всего около миллиона тонн шариков на разных орбитах, чтобы не только сделать взлет крайне азартной игрой, но и серьезно усложнить жизнь орбитальным крепостям. Шарик очень маленький. Примерно с мой кулак. И их очень много. Думаю, если их будет достаточно, то захлебнется любой баллистический трагор. А если их дополнительно покрыть свето- и радиопоглощающим слоем...

Ларн уже не слушал. Развернув в воздухе перед собой несколько экранов и панелей, он вовсю размахивал руками, задавая параметры процесса.

Сначала в центре зала словно сгустилось облако и возникла объемная проекция шара планетоида. Затем над шаром засверкали точки орбитальных крепостей и патрульных кораблей. Саму комету он моделировать не стал. Зато было видно, как по границе атмосферы расходятся серебристые кляксы разогнанных взрывом шариков. Через какое-то время в дело вступили орудия орбитальной группировки, но не преуспели. Все же для стрельбы по столь мелким целям они явно не годились. Зато стальная шрапнель, врезаясь в броню крепостей на скорости около восьми километров в секунду, приносила бед не меньше, чем прямое попадание из пушки крупного калибра.

— А что мы будем делать с этим мусором, когда нам нужно будет самим сесть на планету? — подал голос принц.

— Не знаю. — Алексей пожал плечами. — Можно, наверное, так рассчитать высоту, чтобы они слегка тормозились об атмосферу. Или чуть снизить скорость.

— Да... — протянул Ларн. — Сырая идея. Сырая. — Он стянул с головы обруч. — Но богатая...

— Так симулятор на что? Подобрать массу, размер, количество, скорость. — Алексей загибал пальцы. — Потом, возможно, придется сделать разлет шаров в плоскости и разметать их по разным орбитам.

— Это значит, для каждого заряда свои параметры подрыва и массы... Потом найти подходящий камушек. — Ларн начал обеими руками ожесточенно тереть мочки ушей.

— Ну всяко дешевле кораблей.

— И экипажей, — согласился принц и обернулся к Ларну: — Справишься?

— Естественно! — фыркнул тот. — Это тебе не очередную спекуляцию папочки считать.

— И извини, — Крао встал, подошел ближе и положил руку ему на плечо. — Данной мне властью я объявляю карантинную зону для данного помещения и режим «Безветрие» до окончания расчетов. Потом побудешь какое-то время под охраной.

— Значит, не врали, когда говорили, что ты на безопасность горбатишься? — невесело усмехнулся компьютерщик.

— А имение на Рао Хорм Тассоо хочешь? — вкрадчиво спросил Крао. — И пенсию пожизненно? И тебе больше не придется клянчить у отца деньги на серьезные покупки...

— Неужели сделаешь? — У Ларса округлились глаза.

— Если все получится, даже орден Благодарности Леса и звание «Смотрящего за горизонт» в придачу.

— А мне хоть кровать здесь поставят? — спросил Алексей.

— Э, нет, ан алат. — Принц широко улыбнулся. — Вам придется поскучать в моем обществе совсем в другом месте.

— Су алат, — поправил принца Алексей.

— До окончания операции я, алат гор арх Крао им Анкоро, присваиваю вам временный ранг ан алат и уровень посвящения «Крона». Так что пока вся эта история так или иначе не разрешится, даже в туалет будете ходить с охраной.

— Чтобы не украли? — Белый рассмеялся, представив себе эту картину.

— Чтобы не застрелили, — ласково, словно ребенку, пояснил принц. — И не потому, что вы придумали довольно изящный вариант штурма планеты. А скорее потому, что мне хочется все же выпить в вашей компании после учиненного нами побоища. А ваша идея — это скорее повод.

Когда они выходили из подземелья, в коридорах и вокруг здания уже располагались солдаты в тяжелой защите и бронетехника подразделений Службы безопасности Совета.

— Вы интересный человек, Алексей Белый, — произнес принц, когда они вновь поднялись в воздух. — Вокруг вас постоянно что-то происходит. Как вы считаете, с чем это связано?

— Да я как-то не задумывался... — Алексей пожал плечами. — Когда сяду писать мемуары, что-нибудь придумаю.

Принц рассмеялся.

— Могу даже название подсказать. «Исповедь катализатора».

Алексей хмыкнул.

— Ну а теперь-то мы куда?

— К моим друзьям, — коротко ответил Крао. — Полагаю, что это сейчас самое спокойное для нас место — на Верене.

— А смысл прятаться? — Алексей пожал плечами. — Надо будет, все равно найдут. Даже во дворце властителя.

— Не все так просто в нашем мире. — Принц загадочно улыбнулся. — Дворец — проходной двор. Кого там только нет. Бомбить, конечно, не будут, но отравить могут запросто.

— А там, куда мы летим?

— Отравить?

— Да нет, бомбить.

— Тоже маловероятно. — Арх Крао мягким движением руки заставил корабль снизиться, почти прижавшись к верхушкам крон. — Тайная Роща. Монахи разбираться не будут. Подвесят за уши и правых и виноватых.

— А ваш отец?

— Статус властителя — это не только права, ан алат. Это еще довольно широкий спектр обязанностей, в ряду которых не последним пунктом числится поддержание общего уровня спокойствия в обществе. Выражаясь точнее, могу сказать, что обычный царедворец в своих действиях куда свободнее, чем властитель.

— Ну да. — Алексей кивнул головой. — И чем ниже по лестнице, тем возможностей меньше, а свободы больше. Нормальная зависимость для сбалансированного общества.

— Рад, что вы это понимаете. — Принц коротко кивнул. — Те, кто у самой земли, имеют минимум возможностей, но зато максимум свободы. А поднимаясь по социальной лестнице, теряют постепенно свободу, но приобретают возможности. Так что мой отец имеет возможность

назначить самое тщательное расследование и поставить судьей самого неподкупного, но не может просто взять и намотать на сук кишки какого-нибудь гада.

Пространство империи Алат, планета Верена. Варао И Насо. Резиденция главы Совета Старших кланов Тан алата Рего им Анкоро

— Тан алат... — Вопреки этикету секретарь властителя, получив сверхсрочное донесение, не утруждал себя протокольными славословиями. — Служба Контроля зафиксировала перемещение боевых отрядов кланов Карно и Абрасо.

— И куда же собрались эти затейники? — поинтересовался властитель, не поднимая глаз от документов.

— По данным службы контроля, основная часть собирается штурмовать главный трагор.

— Флот?

— Планетарные группировки переведены в «красный» уровень тревоги.

— Служба безопасности?

— Завершает блокировку района и мероприятия по плану «Пересохший ручей».

— Ну? — Властитель поднял тяжелый взгляд. — И чего ты ворвался?

— Контроль полагает, что это отвлекающая операция. Главной целью является принц Крао.

— Это как? — Властитель с неподдельной заинтересованностью посмотрел на секретаря.

— Похоже, что у Лам им Карно совсем крона осыпалась. Хочет добраться до ан алата Белого.

— Он же вроде су алат? — Бровь Тан алата удивленно поднялась.

— Арх Крао запросил от своего начальства присвоение временного ранга для Белого на время проведения

какой-то операции. Подробностей они не сообщили, сказав, что сами не знают.

— И чего это Карно хочет от свежеиспеченного ан алата? Неужели поквитаться за утреннее представление?

— Тут все гораздо сложнее. — Секретарь перевел дух. — После визита сюда принц с капитаном полетели к одному из друзей арх Крао — некоему Ларну им Тасо, сыну Вана им Тасо. Он работает начальником группы прогнозирования в генштабе флота. Сразу после их визита трагор-центр был переведен в режим «Безветрие» и оцеплен войсками СБ. С учетом того, что Ларн занимался весь прошлый цикл...

— Ну, не тяни! — Властитель поправил волосы. — Неужели мальчишки нащупали верный рисунок штурма планет?

— Да, Тан алат. Единственный альтернативный вариант — это многоходовая провокация арх Крао, но тогда непонятно, зачем было тащить с собой этого капитана и тем более поднимать суету с рангом. Это же клан Красной Звезды, а они очень плохо смотрят, когда их людей разыгрывают в комбинациях без их согласия.

— Занятно. — Тан алат задумчиво пошевелил пальцами. — И теперь они хотят вышибить ему мозги, а заодно и прихватить Крао. А потом уйти от ответа, ссылаясь на старый закон о кровной мести.

— Я тоже так думаю.

— А где они сейчас?

— Южный край Бона Наро. В Доме Квано Най. Я поднял по тревоге три штурмовые группы...

— Значит, так. — Властитель поднял глаза на секретаря. — В драку не вмешиваться. Сообщать мне об изменениях в ситуации постоянно. Они глушат связь? Не мешать.

— Слушаюсь. — Ничем не выдав своего удивления, секретарь поклонился и быстро вышел из кабинета.

Небольшой по меркам алатов дом, всего сто метров высотой, в виде уходящего в облака серебристого цилиндра, закрученного винтом вдоль оси, не намного возвышался над окружающим его лесом. Поляна, над которой завис крейсер, плавно опустилась вниз, открывая внутренности многоярусного подземелья, и крейсер опустился еще ниже, с трудом втискиваясь в совсем не предназначенную для кораблей такого класса ячейку для тяжелых грузовиков.

— Это мои давние друзья. — Арх Крао шел впереди, показывая дорогу. — Я был еще совсем юным ростком, когда познакомился с ними на Конс Ден Порво. Они как раз отдыхали после серии выступлений и резвились на полную катушку. А мы с однокашниками праздновали окончание академии. К ним начали приставать, а мы решили, что надо вмешаться. Тогда бандюки достали стволы, и быть бы нам зажаренными до угольков, если бы не девчонки. Они буквально разметали ту банду в клочья. Поверьте, ан алат. Даже тогда я не был новичком в искусстве боя. Но то, что я увидел, было вне моих представлений о возможном...

— Вы сказали «выступлений», — уточнил Алексей. — Это какая-то труппа?

— А разве я не сказал? — Острый кончик его уха недовольно дернулся. — Они жрицы Святого Леса, арадао — наш национальный обрядовый танец. Это тяжелая работа, которая требует предельной концентрации и много, очень много сил. Девочек берут в школу жриц совсем маленькими и тренируют от восхода до заката. Иначе обряд не выдержать. Кроме того, они еще и жрицы смерти и выполняют в определенных случаях роль палачей. Но в ближайшие дни у них выходной, так что мы будем не только желанными гостями, но и можем рассчитывать на их внимание.

Тесная лифтовая кабина подняла их на уровень земли в просторное помещение с высоким потолком, на котором, как на настоящем небе, плыли облака. Тонкие колонны из прозрачного материала и прозрачные стены зрительно превращали холл в большую площадку посреди поляны. Принц обошел лифтовый ствол и, дождавшись, когда охранная система распахнет створки другого, гораздо более вместительного подъёмника, шагнул внутрь.

Алексей поспешил следом.

— Подождите, капитан, — арх Крао усмехнулся, — то ли еще будет. Дом построен по индивидуальному проекту Лао им Дасоо, величайшего архитектора, специально для жриц Квано Най. Здесь они не только работают, но и живут. Так что для них это и жилье, и крепость, и все остальное. Арадао — не просто танец. Это часть храмового обряда поклонения Священному Дереву, одного из ключевых моментов нашей культурной традиции. В далеком прошлом жрицы после обряда совокуплялись с избранниками, передавая им часть силы Священного Дерева. Кстати, не оправдавших надежд убивали на месте. Поэтому провести ночь со жрицей всегда считалось очень почетным и заслуживающим уважения. Корни Священного Дерева вот уж тысячу лет как не орошают любовными соками и кровью, но желающие любовных утех со жрицами не переводятся.

— Ну, если они такие лихие воительницы, то в чем проблема?

— А проблема в том, что даже супервоину нужно хоть время от времени отдыхать. Иначе крона осыплется.

— У нас говорят — «крыша поедет», — улыбнулся Алексей.

Лифт остановился, и принц шагнул вперед. Большое, во весь этаж помещение было садом под прозрачной крышей. В центре находился высокий фонтан, а по краям поляны стояли удобные диваны и небольшие столики.

— Присаживайтесь. Как только жрицы освободятся, они поднимутся сюда.

— Вы вроде говорили, что сегодня выходной?

— Но тренировку никто не отменял.

— Тренировку?.. — Алексей заинтересованно посмотрел на принца. — А можно посмотреть?

— Не стоит. — Арх Крао покачал головой. — Возможно, если вы понравитесь, они покажут вам кое-что из своего арсенала. Но пока...

— А какую роль выполняют жрицы? — поинтересовался Алексей, оглядываясь. — На поляне Священной Рощи я вообще женщин не видел.

— Это просто служители и охранники Рощи, — охотно пояснил принц. — Они не жрецы, хотя их положение в обществе значительно. Жрицы Квано Най — это если хотите, живые духи Священного Леса. Без их ритуалов не обходится закладка ни нового кланового Дома, ни даже завода. И уж тем более новых рощ и лесов. Благоволение Квано Най так же сложно заполучить, как и настоящую удачу. И только они решают, кто и насколько провинился перед Лесом. В нашей мифологии Лес — это не только деревья. Это и символ объединения живых алатов и их предков. Жизни и Смерти. Конечно, у нас есть светские законы, об исполнении которых печется государство. Но есть и Закон Священного Леса. Своего рода свод этических норм. Это сердцевина алатского народа. И хранителями этой сердцевины являются жрицы. Даже судьи, когда дело касается отягчающих или смягчающих обстоятельств, нередко консультируются со жрицами.

С едва слышным шелестом лифт раскрыл широкие створки, выпуская весело переговаривающуюся группу примерно из десятка молодых красоток в легких разноцветных платьях.

Дыхание у Алексея перехватило. Зрелище появляющихся из открытых створок лифта длинноногих красавиц, каждую из которых с полным на то основанием можно назвать совершенством, было явно не для слабонервных.

— Крао! — Одна из девушек, быстро оторвавшись от

подруг, легко, едва касаясь мягкой травы тонкими изящными ногами, подошла ближе и, чуть изогнув длинную шею, подставила щечку для поцелуя. — Ты не сказал, что будешь с гостем!

— Райна. — Голос принца неожиданно потеплел. Он, видимо, еще хотел что-то сказать, но вокруг него уже забурлил настоящий водоворот из молодых девиц, каждая из которых хотела сказать принцу что-то свое.

— Хааро! (Подруги!) Хочу представить вам своего нового знакомого...

— Ну как вы могли забыть, принц! — Одна из жриц неодобрительно хлопнула своими миниатюрными ладошками. — Если вы были так любезны, что привели к нам добычу, то позвольте нам хотя бы снять с нее шкуру и приготовить обед!

— Попробуйте. — Принц с ухмылкой почесал острый кончик уха. — Но предупреждаю. У этого зверя отменная реакция и шкура из стали.

— Биопластика ему не поможет, — с ласковой угрозой произнесла другая. — Разделаем на дрова в два приема.

— Биопластика? — с улыбкой переспросил Белый.

— Ну конечно, дорогой. — Еще одна красотка с томной улыбкой присела рядом и положила свою голову Алексею на плечо. — У тебя, должно быть, очень маленький член, если ты бросил свой клан и пошел служить в Красную Звезду. А заодно решил, что нужно выглядеть соответственно, и сделал себе фигуру помассивнее. Кстати, твои ордена могли бы выглядеть и получше. Могу подсказать хорошего мастера подделок.

— Тогда почему бы мне не ограничиться просто увеличением члена? — парировал Алексей. — Это ведь все равно дешевле, да и безопаснее.

— Детская травма, вероятно. — Рука ее попыталась проскользнуть под складки гараты, но Алексей коротким кистевым движением прервал эту попытку.

— Ого! — протянула девица, оценив скорость реакции Алексея.

— И я огорчу вас. — Белый оглянулся с насмешливой улыбкой. — Мое детство прошло так быстро, что я не успел обзавестись детскими, а также подростковыми и юношескими комплексами. А вот у вас, похоже, все наоборот. Завышенные самооценки сыграли с вами плохую шутку.

— Это какую? — мурлыкнула Райна, пристраиваясь с другой стороны.

— Необычайная, даже по алатским меркам, красота, сила, часто превосходящая мужскую, причастность к сакральному знанию и мужчины, готовые подметать перед вами траву, приучили вас к тому, что вы слишком поверхностно оцениваете окружающих. Вы скорее подгоняете мир под свои стандарты, чем пытаетесь его понять.

— Ну и в чем же мы ошиблись? — Та, что присела первой, подняла голову и совершенно случайно потерлась своей высокой и неожиданно для Алексея упругой грудью о его плечо.

— Да во всем. — Белый скосил глаза вниз. — У вас очень красивая грудь... Э...

— Найла.

— Найла. — Алексей кивнул. — Но не нужно ее так напористо демонстрировать. Сразу вызывает подозрение. Наоборот, будет лучше, если вы с милой непосредственностью, как бы застеснявшись столь явно обнаженной части своего тела, слегка прикроете ее рукой.

— Вот так? — Глаза Найлы округлились в притворном испуге, и она закрыла груди ладошками.

— Нет-нет. — Алексей покачал головой. — Мягче. Движение должно быть быстрым, но слегка неловким и оставлять место для мужских фантазий.

— Браво! — Принц щелкнул пальцами. — Первый раунд за вами, капитан.

— Теперь вы, Райна. — Белый повернул голову. — Только что вы целовались с принцем. И сразу же, без паузы, чуть не ложитесь под незнакомца. Грубо и недостоверно. Я бы советовал вам сыграть быстрое, но постепенное пробуждение настоящей огненно-красной страсти. Причем особое внимание

стоило бы уделить переходу от неуверенности и сомнений к решительности, питаемой вспыхнувшей страстью. Учащенное дыхание, чуть покрасневшие глаза. Можно даже почаще моргать. У вас такие роскошные ресницы, что не обратить на них внимание было бы весьма недальновидно.

— Чувствую академическую школу, — улыбнулась Райна.

— Так вы один из людей принца Крао в клане Красной Звезды?

— И снова мимо... — со вздохом констатировал Алексей. — Я НЕ работаю на арх Крао и вообще ни на какой из кланов, кроме моего. Клана Красной Звезды. Но я, безусловно, воин алатской армии. Правда, занимаюсь совсем не разведкой.

— Только не говорите нам, что вы обычный снабженец...

— Ну хоть круг знакомств принца довольно велик, все же, я думаю, простого снабженца он бы не пригласил на этот забавный детектор лжи.

— Мы вам кажемся забавными? — Найла мило улыбнулась и чуть наклонила голову, отчего ее белоснежные волосы словно пролились на колени Алексея.

— Не вы. — Алексей мотнул головой. — А то, что вы устроили. А если серьезно, то будь вы даже в сто раз сильнее и быстрее, чем есть, даже если каждая из вас могла бы уделать меня одним пальцем, то все равно вы для меня будете просто женщинами. И значит, я обязан вас защищать. Так же, как и любого ребенка — алатского или советского.

— Какая патетика! — Еще одна жрица подошла ближе, села на пол и положила свою голову Алексею на колени. — Вы не пробовали себя в политике? Так убедительно врете...

Алексей бросил вопросительный взгляд на принца.

— Арана, — одними губами прошептал Крао.

— Не патетика, Арана. Вас же не смущает, что рабочий на заводе в случае необходимости будет работать две или даже три смены подряд? Служба в армии — тот же завод. Только необходимость иногда бывает довольно жестокой.

Ну, так и оплата довольно высока. Любовь женщин, высокая зарплата, повсеместное уважение... Это в большинстве случаев аванс за то, что человек должен отдать свою жизнь, защищая гражданское население. Или благодарность за то, что ему это не удалось, хотя он и очень старался. Собственно, ордена и медали в идеальном случае говорят о количестве и качестве этих попыток. Или, на худой конец, о том, сколько врагов воин заставил умереть за свое отечество.

— И второй раунд за ан алатом, — подал голос принц.

— Ан алат, — очередная девушка подошла ближе и за неимением места просто уселась у ног Алексея, — и все-таки. Тут так много красавиц. Неужели мы не пробуждаем в вас страсть? Или вас интересуют только крупные формы ваших женщин?

— Нет. — Алексей отрицательно покачал головой. — Не пробуждаете. Интерес, искреннее восхищение вашей невероятной красотой и грацией. Но не страсть. Пролетая над космопортом, я видел в воздухе огромное количество разнообразных иссантов. Дорогих, красивых и нарядных. Даже парочку спортивных раксов по сто тысяч монет за штуку. Но я не могу быть физически во всех иссантах сразу. Я не могу напялить на одну ногу сто пар башмаков или надеть сто костюмов. Всегда будет что-то, чего у меня нет, даже если я буду владеть целой галактикой. Поэтому я не вижу смысла пускать слюни над тем, что проходит, проползает или просто лежит рядом. Весь мир в карман не положишь. Гораздо приятнее понимать, что самое ценное в этом мире и так принадлежит тебе. Красота заката, ночной лес... и многое другое. В том числе и красота женщин. Этот мир мой, а значит, все, что в нем существует, тоже мое.

— Но ведь можно купить, например, самый красивый бриллиант и спрятать его. Тогда он и его красота будут принадлежать только вам?

— Да что красота бриллианта по сравнению с красотой всего мира? А мир, как ни старайся, в карман не положишь. Только жалкие осколки. И потом, неотъемлемую часть владения любым богат-

ством составляет возможность демонстрировать его. Хоть изредка. А значит, все равно даже тот идеальный случай с бриллиантом не идеален.

— Да, принц, — Найла подняла глаза. — У вашего друга не только толстая шкура и хорошая реакция.

— Кстати, я так и не представил гостя. — Принц улыбнулся. — Капитан Алексей Белый. Командир отдельной роты особого назначения клана Красной Звезды.

— Так вы русский? — Найла удивленно отстранилась.

— И горжусь этим. — Белый кивнул. — Надеюсь, как и вы гордитесь тем, что вы часть алатского народа.

— Почему так? — Принц заинтересованно посмотрел на Алексея.

— Считаю, что человек должен гордиться всеми сообществами, в которых пребывает. От кружка фигурной дойки до нации. А если нет, то значит, ему нужно срочно менять сообщество.

Внезапно тишину прорезал громкий пульсирующий звук.

— Да неужто? — Принц дурашливо дернул бровями. — Гости никак?

Его тонкие пальцы заскользили по поверхности браслета, и постепенно насмешливое выражение лица менялось на озабоченное.

— А связи-то нет! — Он оглядел сидящих вокруг жриц. — Похоже, нас серьезно хотят обидеть...

Райна легко вскочила, словно подброшенная пружиной.

— Трайа, Ардана, — на центральный. Найла, Сатта и Рона, — холл. Канна, Лисса, Арана, — зенитные комплексы и хранилище. Триа, Вана, — резерв. Крао, покажи нашему гостю гостевой гардероб и прогуляйтесь по стоянке.

Через пять секунд девушек словно ветром сдуло.

— Пойдемте, капитан, — принц вздохнул. — Похоже, грязи будет много. Нужно переодеться.

Алексей кивнул и, встав с дивана, последовал за арх рао.

Императорская резиденция Серебряный Бор, Новая Москва, планета Русь. Российская Империя

Запрос в канцелярию Е И В Александра IV от Службы удаленного мониторинга экологической среды Федерации Демократический Союз

...В связи с запросом, переданным в нашу службу парламентской комиссией по экологии, и на основании решения Парламента № 895, настоятельно требуем разрешить допуск специалистов-экологов Министерства обороны Федерации Демократический Союз в зону техногенной катастрофы «Раменки» для углубленного исследования последствий и изучения влияний катастрофы на экологию Большой Москвы и последствий для территорий Демократического Союза.

Резолюция императора Александра IV

Павел Андреевич, пошлите этих мудрецов куда подальше. Можно прямым текстом.

Канцелярия Е И В Александра IV В Службу мониторинга экологической среды Министерства экологии ФДС

С сожалением вынуждены сообщить, что в настоящий момент присутствие специалистов ФДС на объекте «Раменки» невозможно по причине крайне опасной криминогенной обстановки в данном районе. Из-за усиленно циркулирующих среди людей слухов о причастности разведки Демсоюза к взрыву и ярко выраженных антидемовских настроений все учреждения ФДС переведены под усиленную охрану служб правопорядка. В такой ситуации органы правопорядка не могут гарантировать сотрудникам Министерства тот высочайший уровень личной безопас-

ности, который является стандартом для стран Демократического Союза.

Но если сотрудники Службы мониторинга заинтересованы в проведении исследовательских работ по экологии и влиянию на климатические условия, Канцелярия Е И В Александра IV подобрала для исследований несколько перспективных с точки зрения экологической науки объектов на территории Демократического Союза, исследование которых, безусловно, обогатит мировую экологическую науку.

Список на ста двадцати листах прилагается.

С уважением начальник личной Е И В Канцелярии П. А. Исаковский.

«Гостевой гардероб» представлял собой комнату с довольно широким выбором различных аксессуаров для не очень томного времяпровождения. От тяжелого гравидеструктора до переносной зенитной установки. А вот броня была в сильно облегченной комплектации. Без экзоскелета и почти без электроники.

Принц сразу направился к шкафу с бронекомбинезонами и стал влезать в один из них. Поскольку вариантов не было, Алексей пристроился рядом. Быстро сняв одежду, он влез в прохладное и сухое нутро скафандра.

— Там все просто. Все, что зеленое — друзья, все, что красное — враги. Броня, конечно, слабенькая, но все же лучше, чем ничего. Будете на связи с центральным постом. Девочки в некоторых местах смогут вас поддержать огнем из стационаров, но лучше на это не рассчитывать. Все же частное владение, а не Генштаб. Оружие берите, какое больше нравится, но советую не увлекаться, так как мы все же в гостях.

Довольно хорошо изученное им на виртуальном полигоне оружие постепенно занимало места во внешних отсеках подвески.

Видя, как Алексей набивает карманы боезапасом, принц заметил:

— Броня, как вы могли заметить, без мышечных усилителей, так что вам придется все это таскать собственными силами.

— Своя ноша не тянет, — буркнул Алексей и достал из зажимов на стене тяжелый грав-двадцатку. Проверил излучатель и, подумав пару секунд, прихватил два запасных энергоблока.

— Ну вроде все. — Алексей захлопнул лицевую пластину и активировал энергозащиту.

В ответ арх Крао только коротко махнул рукой: «Вперед».

Стоянка, которая могла принять и вдесятеро больше машин, чем находилось сейчас, соединялась переходами и коммуникациями с комплексом подземных сооружений. Логично было бы предположить, что незваные гости пришли именно оттуда. Но поскольку охранный периметр был нарушен сразу во многих местах, а здание все же не являлось крепостью, приходилось распылять силы, контролируя все возможные пути проникновения.

— Мальчики, вы на связи, — раздался в шлемофонах мягкий, словно журчащий, девичий голосок.

— Я понял, Трайа, — отозвался принц. — Что на датчиках?

— Сплошная кутерьма. Работают только оптоволоконные. Но в их зоне никого нет. Это все подходы к лифтовой шахте и западный сектор.

— Все экономите...

— Ну не у всех же папа — властитель, — парировала Трайа. — Стоп. — Ее голос изменился. — Нижний уровень, северный сектор. Раз, два... да. Пятнадцать. Все в тяжелом. Плазма, денанторы и парализаторы.

— Понял. — Арх Крао показал Алексею на лестницу. — Пошли. Сейчас лифты и шахту заблокируют.

Бегом они спустились на самый нижний уровень, где находились только системы жизнеобеспечения, и остановились у массивных стальных дверей.

— Подождем?

— А смысл? — Белый забросил денантор за спину и достал две гранаты. — Трайа, здесь Белый. Открывай потихоньку.

Увидев маркировку гранат, Крао с каким-то невнятным возгласом испарился в направлении ближайшего изгиба коридора.

Почувствовав вибрацию приводного механизма, Алексей нажал на предохранительные скобы и активировал взрыватели. Проход успел открыться буквально на десять сантиметров, когда он бросил одну за другой обе гранаты, скинул ремень денантора с плеча и прижался спиной к двигающейся заслонке двери.

Оба взрыва прозвучали почти синхронно, буквально вбив в полуоткрытый дверной проем окровавленные обломки бронепластика.

В тесном коридоре у нападавших не было никаких шансов уцелеть. Тем не менее Алексей, уже держа в руках денантор и прячась до последнего момента за сдвигающейся в стену дверью, сделал несколько выстрелов. Когда дверь окончательно открылась, стало видно, что пол перед ним устлан остатками тел нападавших. В куче трупов что-то шевельнулось.

— Принц, нам пленные нужны?

— Нет, я думаю.

— Ну и ладно. — Алексей одним движением большого пальца сдвинул вперед фокусировочный кожух и несколько раз выстрелил в кучу. Шевеление тут же прекратилось.

— Трайа?

— Детекторы северного сектора заработали. Там все чисто. Видимо, вы как-то уничтожили глушитель.

— Да мы тут довольно много чего уничтожили, — тихо рассмеялся принц.

— И... Крао, по-моему, кто-то пытается угнать твой корабль.

— Это ненадолго. Можешь уже сейчас послать туда уборщика...

– Крао, — раздался в шлемофоне незнакомый голос, — у девочек в холле проблемы.

— Понял, Сарта, идем.

Алексей, едва поспевавший за принцем, вылетел вместе с ним в холл, превратившийся в поле битвы, где пять жриц в мерцающей синими сполохами броне отбивались в рукопашной от двух десятков нападавших. Несмотря на высочайший уровень подготовки, жриц просто давили числом, не считаясь с потерями.

Принц застрял в проходе лишь на секунду, чтобы сделать несколько выстрелов. А потом, отбросив в сторону свой ствол, кинулся на помощь.

Алексей пожал плечами и, взяв на прицел крайних, мягко нажал на курок. Вражеская броня тут же окуталась голубоватым свечением. К сожалению Алексея, это был единственный эффект от применения оружия. Тогда, взвесив в руках денантор и перехватив за шейку приклада, со словами: «Эх! Сюда бы сороковку сейчас!» — шагнул вперед.

Тяжелый, чуть более десяти килограммов металлопластиковый корпус гравидеструктора выдержал всего три удара. Правда, этих трех ударов с лихвой хватило на трех нападавших, но дальше приходилось рассчитывать только на свои конечности.

Поднырнув под оседающего с расколотым шлемом противника, он нанес хлесткий удар ногой в следующего и, слегка удивившись, как высоко тот подлетел, успел раздать еще пару ударов, после чего словил вполне приличную плюху от какого-то циркача, выскочившего перед ним словно чертик из табакерки. «Циркач» был подвижен, быстр и размахивал руками, словно хотел из воздуха взбить сливки. Еще пару раз он довольно чувствительно достал Алексея, пока тот окончательно не рассвирепел. Сохраняя спокойствие на самом краю погруженного в боевой транс сознания, он поймал руку противника на длинном выпаде и согнул ее в локтевом суставе в непредусмотренную природой сторону. После такого обычный человек теряет сознание. Но противник,

вопреки ожиданию, подтянулся на сломанной руке и попытался ударить в стык шлема и брони, защищавшей шею. Алексей дернул за поврежденную руку, ломая атаку, и, ударом локтя опрокинув противника, принял его спину на выставленное колено.

С легким хрустом «циркач» обмяк, словно тряпичная кукла, а рассвирепевшие отчего-то враги навалились со всех сторон.

Алексею не оставалось ничего иного, как подхватить труп и, размахнувшись, с криком «Твою мать!» метнуть его в сторону врагов. От столкновения живых и мертвого тела противники рассыпались, словно кегли. И только один, успевший присесть на колено, остался на ногах.

Взревев, будто раненый медведь, Алексей кулаком, как молотом, буквально вбил последнего в пол и скользнул в сторону, добивая ногами упавших.

Отметил краем глаза, что справа выскочила одна из девушек, принимая на себя атаку необычно массивного для алатов противника, и обрушил с коротким выдохом удар кулака прямо в забрало ближайшего врага. Затем чуть обернулся в сторону и увидел, как не обращающий внимание на град ударов здоровяк зацепил жрицу и, крутанув спиной к себе, одним движением свернул ей шею.

Не размышляя, Алексей мощным рывком послал тело вперед и, завалившись на пол, скользнул меж ног еще стоящей девушки и алата-переростка. Рука сама собой буквально выстрелила в пах здоровяка, подбросив того на полметра в воздух. Ноги противника на мгновение дрогнули, подламываясь в коленях, и уже распрямлялись вновь, но извернувшийся, словно кошка, Алексей уже ухватил гиганта за лодыжки и рывком опрокинул на пол. Не давая ему ни мгновения, Белый рухнул сверху и, зацепив за край шлема, резким рывком выкрутил голову назад и вбок. Тут же скатившись в сторону, выдернул жрицу из-под трупа и изо всех сил толкнул её по полу в сторону лифта.

Одна из не успевших вступить в схватку девушек тут же подхватила тело и скрылась за дверью. Смерть,

происшедшая у него на глазах, что-то сдвинула в организме Алексея. Кровь вскипела, наполняя тело легкостью и силой. Он поднялся и встретил очередную атаку прямым в голову. Только на этот раз противника не отбросило в сторону. Брызнув осколками пластика и кровавыми ошметками, почти обезглавленное тело упало под ноги.

Так он и пошел. Шаг — удар. И каждый удар раскалывал прочнейший бронепластик и рвал живую плоть.

Как-то внезапно враги закончились. Кто-то еще трепыхался у ног, но Алексей, наступив сапогом на шею противника, просто постоял немного, пережидая агонию и оглядываясь.

— Арх Крао, — просипел он в микрофон непослушным голосом. — Что на других участках?

Вместо ответа принц скользящим шагом подошел ближе и снял шлем.

— Все в порядке. — Крао, чуть склонив голову, внимательно рассматривал лежащего у его ног боевика с расколотым шлемом. — Это был основной прорыв. Видимо, рассчитывали задавить массой.

Алексей обернулся на лежащего на полу гиганта, хмыкнул и поднес остатки перчаток к глазам:

— Да. Масса была что надо...

— Вас сейчас проводят в гостевую комнату, где вы сможете привести себя в порядок. Отдыхайте, капитан. Вы уже очень многое сделали для нас.

— А вы куда? — Алексей поднял стекло и заглянул в ярко-желтые глаза Крао.

— У меня небольшое дело в городе. — Принц попытался улыбнуться, но улыбка скорее напоминала оскал. — Называется мав кер. Старинный добрый обычай алатского народа.

— Хотите навестить организаторов? — Белый тоже попробовал улыбнуться, но мышцы лица лишь болезненно дернулись. — Хочу составить вам компанию.

— Вообще-то это дело сугубо личное. — Крао плотно

сжал и без того тонкие губы. — Но, не скрою, в вашей компании мне будет значительно веселее.

— Теперь для меня это тоже личное. — Алексей посмотрел в сторону лифта. — Что с девушкой?

— Врачи уже занимаются. Поскольку время, благодаря вам, мы не упустили, есть очень большой шанс не только сохранить ей жизнь, но и восстановить двигательную активность в прежнем объеме.

В компании десяти жриц они снова спустились на нижний уровень и, переступая через тела, растерзанные крупнокалиберными пулеметами крейсера, поднялись на борт.

Без лишних слов девушки заняли пустовавшие ранее кресла боевых постов, оставив Алексею лишь роль наблюдателя.

Тем временем арх Крао вывел корабль из ангара и рывком поднял в воздух.

— О! Связь заработала. Это кстати. — Принц коснулся нескольких значков на панели.

— Зеленого мира, Хеона! — Принц едва дождался появления изображения.

— Привет, вояка. — Лицо пожилой алатки, обрамленное пепельно-серыми волосами, приветливо улыбнулось. — Чего опять натворил?

— Хеона, у меня небольшое дело к Карно. Не подошлешь парочку своих людей, чтобы потом никто не переврал событий?

— А какое дело? — Руководительница крупнейшего на Верене информационного агентства чуть нахмурилась.

— Их люди ворвались в Дом Квано Най. Лишь благодаря помощи воина Красной Звезды не погибла Найла. Ты ее должна помнить...

— Когда это произошло? — Лицо Хеоны окаменело.

— Только что. Я решил прогуляться до Карно и задать пару вопросов.

— Кровная месть? — деловито осведомилась женщина, глядя прямо в глаза принцу.

— Да, Хеона. — Принц кивнул.

— А записи камер?..

Принц оглянулся на Райну и, увидев жест согласия, сказал:

— Исходники будут тебе предоставлены.

— И чего же ты хочешь взамен? — тихо рассмеялась Хеона. — Не думаю, что душа одной старой ведьмы тебя заинтересует.

— Об этом потом, — отрезал Крао. — А сейчас я хотел бы одну бригаду и по возможности непредвзятый комментарий.

— Да ты совсем мхом зарос... — Женщина откинулась в кресле. — Нападение на жриц... За это и в спокойные годы соединяли с деревом... Будет тебе бригада. И не одна. И если тебе нужна помощь, я могу выслать своих людей. Их немного, но они все профессионалы.

— Спасибо, Хеона. Но это личное.

Следующий адресат возник в поле экрана, как облако серой мути.

— Варао, — начал принц без предисловий. — Я хочу, чтобы вы вывели своих людей из Дома Карно.

— Почему я должен это сделать? — прозвучал искаженный вокодером голос.

— Они напали на Квано Най. Жрица Найла в реанимации.

— Твари, — без выражения произнес голос. — Я дам команду. Мои люди тебе не помешают, а если надо — помогут.

— Спасибо, Варао. — Принц, не вставая, поклонился и, когда облако исчезло с экрана, полуобернулся к Алексею. — Это клан наемников. Своеобразные ребята, но не лишенные понятий о чести.

Ответить Алексей не успел. Перед принцем снова возник экран.

— Арх Крао. — Молодой алат поднял руку в приветствии.

— Привет, Каво. — Принц дружелюбно улыбнулся. — Какие новости?

— Почта в ваш адрес рассортирована, — доложил секретарь принца. — Ничего важного. Сообщение из канцелярии властителя, но оно закрыто вашим личным кодом... — Секретарь замялся. — Несколько раз связывалась арх Ассата им Равой.

— А этой-то что надо? — удивился принц.

— Я так понял, что ее интересовал ваш спутник, капитан Белый.

— Вот так вот? — Крао хмыкнул. — До чего популярная личность. — Он снова обернулся к Алексею: — Вы случайно в ар он не подрабатываете?

— Боюсь, мой опыт в этой роли довольно скуден, — ответил Белый.

Принц хотел что-то сказать, но его прервала Сарна:

— Крао, входим в зону действия ПВО клана... Лучевой удар... Еще один...

— Подавить все активные точки, — отрывисто бросил Крао. — Заходим на нижнюю площадку. Трайа, за тобой управление этим корытом. Как высадишь первую и вторую группы, взлетай — и на крышу. Ан алат, у вас за спиной помещение...

Алексей встал и подошел к дверцам. Как он и полагал, за неприметными, но толстыми створками находился оружейный склад. Скользнув глазами по обширной коллекции стволов, Белый решительно подошел к станковому излучателю, проверил заряд накопителей и, отщелкнув крепления станка, взвалил двадцатикилограммовую железку на плечо.

— Вы, я вижу, настроены решительно. — Крао, быстро открыв створки и достав из шкафа еще один комплект брони, гораздо более массивный, чем первый, стал переодеваться.

— Знаете, принц, — Алексей перехватил излучатель поудобнее, — я просто хочу, чтобы эти выродки заплатили за все. А их организатор рассчитался так, чтобы другим было неповадно на долгие времена.

— Согласен. — Крао кивнул и стал потрошить ящик с кассетами для гранатомета. — Ан алат, с вами пойдет...

Рона. — Он качнул подбородком в сторону девушки, увлеченно копающейся в одном из шкафов. — Поскольку и у вас, и у нее теперь нет пары.

Заслон у входа разнесли из лучевых пушек крейсера. Пока основные части группы пытались подавить стационары на главной лестнице и пробивались через крышу, Алексей, оглянувшись на Рону, пошел в сторону служебной.

— Там тоже небось пушек полно?

— Да. Может, не так много, но и лестница поуже.

— Это уже не важно. — Алексей, чуть высунув кончик отполированного до зеркального блеска ножа, который он прихватил у принца, посмотрел, что творится за поворотом. Лестничный марш уходил вверх до площадки, над которой нависала турель плазменной пушки. При появлении движущегося объекта турель вжикнула и довернула стволы, но, видимо, посчитала цель несущественной.

— И зря, — произнес вслух Алексей, отступая назад.

— Чего зря? — не поняла Рона.

— Все зря. — Прикинув, где должна кончаться лестница, офицер поднял излучатель и нажал на гашетку.

Ярко-белый луч ударил в стену, подняв целое облако пыли. Белый еще поводил стволом из стороны в сторону, гарантированно выжигая огневую точку, потом снова заглянул за поворот.

— Пойдем, — скомандовала жрица, уже собралась протиснуться между Алексеем и стеной, когда он схватил ее за плечо.

– Куда?! Идешь за моей спиной, по возможности попадая след в след.

— Я, между прочим, подполковник. — Она возмущенно вскинула голову.

— Да по мне хоть маршал. — Алексей вернул девушку в арьергард. — А ходить, пока не закончится заварушка, будешь, как я скажу.

Перекрытия и лестничные марши зенитка, предназначенная для борьбы с легкими штурмовыми ботами, вскры-

вала, как остро заточенный нож — консервные банки. Через четыре этажа стационары вдруг закончились, но появилась другая напасть в виде хаотично натыканных взрывных устройств. Что-то отстреливала Рона из своей пушки, что-то снимал Алексей, бросая гранаты, пока на высоте девятого этажа они не наткнулись на первый серьезный заслон. Несколько алатов в сверхтяжелой броне, укрытые мощными энергощитами, поливали огнем лестничный пролет, не давая ни секунды передышки. Пробивать перекрытия тоже не было никакого резона, поскольку щит, запитанный от мощного источника, даже зенитка взять не могла.

Оглядев диспозицию, Алексей скосил глаза на индикатор накопителя. Половина.

— Да, — задумчиво произнес он. — Таким темпом никаких батарей не хватит. — И со словами «Рона! Давай назад, за стену. Сейчас здесь будет жарко» вскинул излучатель.

То, что изначально мыслилось как круг, после работы зенитки рухнуло вниз огромным куском бетона, подняв облако пыли, забившее не только лестницу, но и прилегающие коридоры. Уже из-за стены Алексей бросил несколько гранат и, переждав взрывы, шагнул в белесую муть.

Под ногами что-то шевелилось и посверкивало искрами от поврежденного кабеля. Легко перепрыгнув через дыру в пролете, Алексей поднялся еще на несколько этажей и прислушался. Бой уже шел по всему зданию. Белый переключился на общий канал и вызвал арх Крао.

— Мы на двенадцатом этаже...

— Пробивайтесь на самый верх. — Принц тяжело дышал, и микрофон доносил этот звук словно приглушенное рычание. — Мы тут, похоже, залипли.

— Понял. — Алексей еще раз посмотрел на датчик заряда и, тяжело вздохнув, порысил наверх.

— Тут где-то должно быть хранилище.

— Да что там может быть, — хмыкнул Алексей, — деньги-то все на счетах.

— Золото, платина, редкие металлы, реликвии клана...

Офицер пожал плечами и огляделся:

— Не интересно. А вот достать главу клана... Да подвесить его за интересное место... Ну, может, еще задать пару вопросов. — Он обернулся к Роне. — Я вообще такой любопытный...

— Тогда лучше поторопиться. Наверняка у него есть какой-то вариант экстренного бегства.

— А может он сбежать, не прихватив чего-то из хранилища?

— Нет, этот вариант не пройдет. Скорее всего, самое ценное уже увезено в укромное место.

— А если не успел? — Белый внимательно посмотрел в коридор, перегороженный стальной плитой.

— Мог и не успеть... Мог вообще спрятаться в хранилище... — задумчиво ответила Рона, проследив взгляд Алексея.

— Давай зайдем ненадолго. Может, чего интересного найдем... Или кого...

Создатели Дома не предполагали, что дверь будут резать тяжелым излучателем. Оплавленные лучом края еще светились, когда плита тяжко рухнула на пол, открывая проход в коридор.

Алексей запустил в проем одну за одной несколько термобарических гранат. Первые две сработали еще в воздухе и уничтожили большую часть сенсоров. Третья граната дожгла остальное, разогрев излучатели так, что вышли из строя поворотные механизмы.

— Тихо вроде? — Белый осторожно заглянул внутрь и осмотрел дымящийся коридор и несколько обугленных тел.

Рона фыркнула, но ничего не сказала.

— Ну и где тут хранилище? — Алексей внимательно осмотрелся. Два ряда совершенно одинаковых стальных дверей, различающихся только цветом. — Нам все по очереди вскрывать, что ли?

— Мало того, — подала голос Рона, — за некоторыми дверьми наверняка еще и ловушки.

— Ловушки... — протянул он, — ну, давай оценим богатство фантазии местных фортификаторов.

Отойдя немного в сторону, Белый взрезал первую дверь и, поскольку та осталась стоять, слегка подтолкнул ее ногой. Дверь заскрипела, но не упала, остановившись на половине пути, видимо, уперевшись в следующую перегородку.

— И что будешь делать дальше? — Рона насмешливо кивнула на погасший индикатор заряда излучателя.

— Нет таких вещей, которые не могли бы сломать большевики. — Алексей подмигнул и, положив излучатель на пол, снял наспинный пенал, в котором находилась система жизнеобеспечения.

Когда он распахнул створки, девушка с удивлением увидела не полупрозрачные баллоны с водой, служившие источником кислорода в автономном режиме, а два накопителя для зенитной установки, покоившиеся среди оборванных шлангов и проводов.

— Ты сумасшедший. — Жрица с каким-то странным чувством посмотрела на напарника. — А если бы они пустили газ?

— А если бы подорвали здание? — ответил вопросом на вопрос Алексей. — Фильтров шлема и мембран хватило бы на пять минут. За это время я что-нибудь придумал бы. Тем более если изолирующие противогазы являются непременным атрибутом каждого комплекта брони, газовая атака — довольно бессмысленная вещь. Провода, шланги... Все это в жилом комплексе... Не дай бог что-то протечет... Так что вероятность минимальна. А вот батарейки... — Он осторожно достал матово-черный цилиндр накопителя из пушки и положил его рядом. Потом так же аккуратно достал новый накопитель и, вставив его в приемное гнездо, закрыл крышку, — видишь, пригодились.

— А теперь выжжешь дверь?

— Фу, как грубо. — Алексей поднял излучатель. — Никакого пространственного мышления. Чему вас только в

школе учат? — Он разрезал застрявшую дверь поперек, и обе половинки упали вниз, открывая новую преграду в виде массивного даже на вид круглого люка.

— Это, кстати, вашей зениткой не взять.

— Откуда столько ехидства в служителях богов? — Белый покачал головой. — Трайа! Ты меня видишь?

Девушка, остававшаяся в крейсере, откликнулась мгновенно.

— Локализация не очень четкая из-за толстых стен. Но с погрешностью метр-полтора...

— Тогда поднимайся на уровень двенадцатого этажа, фиксируй мое положение поточнее и по моей команде лупи из носовой установки в эту точку.

— Поняла.

Не прошло и полминуты, как удар носовых пушек проделал в здании сквозную дыру, проплавив по пути и мешавшую им дверь.

— Может, еще чего долбануть? — раздался в шлемофонах веселый голос Трайи. — Мне понравилось!

— У тебя еще будет шанс. — Алексей подошел к дыре и заглянул внутрь.

— Надо же, как не повезло...

— Кому? — Рона, словно любопытный котенок, пыталась просунуться в щель между Алексеем и краем отверстия.

— А вот ему. — Алексей ткнул стволом в две ноги в тяжелой броне, обрезанные лучевым ударом по колени словно скальпелем. Как раз там, где заканчивались ноги, начиналась дыра в стене. — Белый аккуратно взял жрицу за шею и отодвинул себе за спину. — Успеешь еще насмотреться.

Он внимательно оглядел помещение. По всей видимости, кроме невезучего охранника, в комнате никого не было. Пара сейфовых шкафов, перевернутый стол и новая дверь.

— Похоже, мне теперь эти двери будут сниться. — Алексей снова поднял излучатель.

Но не успел он пробить дыру, как из-за стены раздался громкий крик:

— Стойте! Мы выходим!

— Без выкрутасов. По моей команде. По одному, медленно и с поднятыми руками, — предупредил Алексей. — Если что, стреляю на поражение.

Он сдвинулся в сторону и скомандовал:

— Пошел!

Дверь медленно открылась, и на порог шагнул высокий худой алат, обвязанный блестящими цилиндриками, провода от которых сходились на небольшом устройстве на груди.

Не раздумывая ни доли секунды, Алексей шагнул вперед и со всей силы толкнул камикадзе ногой в направлении пролома. Через секунду прозвучал глухой взрыв, и в дыру пахнуло гарью.

— Еще кто есть? Проверять буду гранатой...

— Я выхожу.

Алат, появившийся в дверном проеме, казалось, излучал властность. Прямая спина, высоко поднятая голова и твердый взгляд из-под насупленных бровей.

— За бандитский налет на клановый Дом вы будете отвечать перед Советом кланов... — начал он.

— Считай, что я уже испугался. — Алексей внимательно посмотрел на незнакомца. — Принц...

— Еще что случилось? — сварливо отозвался Крао.

— Ты не поверишь. Тут дяденька один. Угрожает всякими злыми словами. Предполагаю, что кто-то из глав клана. Посмотри моей камерой, может, узнаешь?

— Ну ты везунчик! — донеслось после короткой паузы. — Сам Алат О'Гор Лам им Карно. Владыка Карно...

— Он нам живым нужен? — небрежно спросил Алексей. — А то у меня тут такая замечательная дырка в стене... — Белый любовно оглядел отверстие.

– А если выживет, можно еще раз скинуть, — подала голос Рона.

— Хорошая мысль. — Алексей одобрительно кивнул. — А еще можно билеты продавать...

— Послушайте, как вас там... — Владыка Карно чуть улыбнулся. — Пяти миллионов хватит? Это хорошие деньги. Даже внукам хватит. А вы провожаете меня до четвертого этажа, и мы больше никогда не встречаемся.

— Меня еще никогда не покупали. — Алексей внимательно посмотрел в глаза им Карно.

— Чувствуешь желание взять деньги? — осторожно осведомилась Рона.

— Чувствую желание отстрелить ему кое-что, — произнес Белый. — Нет, Алат О'Гор. Торговаться мы не будем. Трайа! Сможешь подогнать трап прямо к дыре, что ты проделала?

— А что, стрелять больше не будем? — весело поинтересовалась жрица. — У меня пальцы просто чешутся от желания сровнять этот гадюшник с травой.

— И в кого вы такие агрессивные? — Белый удивленно посмотрел на Рону. — Берите пример с меня. Спокойный, выдержанный... Куда пополз, тварь! — Алексей без замаха ударил стволом тяжелого излучателя в бок Алат О'Гору. — Еще раз дернешься, будешь молить об «единении с деревом»!

— Спокойный и выдержанный. Н-да, — задумчиво повторила Рона и оглянулась на громкий звук с противоположной стороны здания.

— Нет, не получается! — выкрикнула Трайа. — Боюсь задеть хвостовыми, а там замыкающий контур силовой защиты...

— Ну нет так нет. — Алексей вздохнул. — Пойдем пешком.

Алексей, кивнув Роне на пролом, подхватил Карно за шиворот и поволок за собой.

Но стоило им пройти несколько шагов, как чуткие микрофоны донесли топот поднимающихся по лестнице ног.

— Трайа, наших ниже меня по лестнице нет?

— Арх Крао не может пробиться через заслон. А девочки на параллельной.

— Спасибо. — Алексей отстегнул осколочную гранату и, метнув по коридору, прижался к стене, прикрыв своим телом пленного. Потом, бросив Роне: «Присмотри за ним...», шагнул вперед. Мощная граната сбросила нападающих с лестницы, и те, кто шел сзади, теперь вяло шевелились этажом ниже. Алексей бросил еще одну гранату и, переждав разлет осколков, продолжил путь. Рона, связав найденной где-то проволокой Алат О'Гора, шла позади. А в холле их уже встречала вторая группа жриц в сопровождении большого отряда наемников.

Пространство империи Алат,
планета Верена.
Варао И Насо. Резиденция главы Совета
Старших кланов Тан алата Рего им Анкоро

— Они захватили владыку Карно. — Секретарь внимательно смотрел на владыку, пытаясь предугадать его реакцию.

— Жаль. — Властитель Рего задумчиво глянул в окно.— Я надеялся, что его в суматохе пристрелят.

— Но жрицы решили подвергнуть его иваата кон сайа. Служители Священной Рощи уже готовят котел для ритуала.

— Вот даже как? — Рего медленно повернулся к секретарю. — Тогда нужно решить, что делать с бесхозным кланом...

— Может, в протекторат Мирно? — осторожно спросил секретарь. — Они давно мечтают о доле в заводах Карно. Это даст вам два процента в Совете Младших кланов...

— Оставь, — владыка чуть нахмурил тонкие длинные брови, — эту говорильню давно пора разгонять... — Он помолчал. — Но каковы жрицы! Захватить самого главу клана!

— Это не жрицы, властитель.

— Он что же, сам сдался? — Брови Рего поднялись вверх, встав домиком.

— Это русский, — слегка запинаясь, произнес секретарь. — Судя по отчетам наших наблюдателей, он почти в одиночку пробился на этаж хранилища и, взломав дверь с помощью удара носовых пушек крейсера, захватил Лама.

Рего молча высыпал ароматические шарики на стол и стал раскладывать их в какую-то замысловатую фигуру. Секретарь стоял рядом, боясь даже случайным вздохом побеспокоить находящегося в глубокой задумчивости Тан алата. Наконец владыка сдвинул шарики в одну кучку и вернул обратно в чашу.

— А ведь, насколько мне не изменяет память, наши законы весьма четко определяют решение данного вопроса? — Он едва заметно улыбнулся.

— Но так давно не делают, — попытался возразить секретарь.

— Зато заткнем рот Совету Старейшин. Они ведь давно меня попрекают, что я забыл Закон Леса.

Чутье опытного царедворца подсказало секретарю, что возражать не только нельзя, но и крайне опасно.

— Прикажете оформить документы? — Он опустил голову в низком поклоне.

— Подписать у Судей и отправить в Квано Най с соответствующим эскортом. Чтобы потом никто не смог опротестовать решение. — Владыка шевельнул пальцами.

Секретарь, несмотря на то что голова его была низко опущена, почувствовал этот жест и быстро покинул кабинет.

Пространство империи Алат, планета Верена. Дом Квано Най

По прилете обратно в Квано Най Алексей только и успел принять душ и сделать несколько безуспешных попыток связаться с командованием, чтобы доложить о происшедшем, как его затребовали в Сад Отдохновения. Так назывался сад на крыше Дома.

Кроме уже знакомых присутствовали даже те жрицы, которых Алексей раньше не видел, и несколько пожилых алатов в форменных гаратах. Дождавшись, пока Алексей сядет, принц легко поднялся.

— Мне выпала честь огласить решение Суда Старших кланов. — Крао медленно оглядел присутствующих. — Мав кер жриц Леса признан правомочным. На основании Закона Леса половина всех наличных ценностей клана Карно передается им как возмещение ущерба. — Принц принял у одного из сидящих рядом официалов огромный, словно лопух, лист дерева оронхо, на котором писались важнейшие алатские документы, с соответствующим текстом и печатями. — Также жрицам дозволяется получить четверть с банковских счетов клана.

Принц принял второй лист и с небольшим поклоном вручил их Райне как старшей среди жриц, затем повернул глаза в сторону Алексея.

— Ан алат Алексей им Красная Звезда. — Алексей машинально встал. — На основании Закона Леса и решения Суда Старших кланов, клан Карно, все его материальные и интеллектуальные ресурсы, за вычетом репараций жрицам, передаются вам на правах иггларо ресано как новому главе клана. Клан Карно теперь будет называться кланом Белым, согласно статье 218 параграфа 9 Общего уложения, а вам присваивается титул «арс» и ранг Алат О'Гора. За членами клана сохраняется право перехода в другой клан, но не ранее двух райссаров[1] с момента решения Суда. По истечении срока выход из клана будет осуществляться по обычной процедуре. Считать все права наследования родственниками Лама Карно недействительными. Вся полнота распоряжения бывшими членами клана, его ресурсами и владениями передается владыке Белому.

«Твою мать! Сходил за хлебушком!» — только и успело пронестись в голове Алексея, когда ему вручили непривычно тяжелый лист, исписанный серебряными письменами.

[1] Райссар — одна десятая часть года.

Пространство империи Алат,
планета Омара.
Штаб ВС клана Красной Звезды

Быстро проходивший по коридору генерал Александров, не снижая хода, оглянулся на аквариум дежурки и, вдруг резко остановившись, окликнул дежурившего по штабу капитана.

— Никитенко! Чего это у тебя вызов по внешней горит? Опять Радзивилов с благоверной на Ванте общался?

— Никак нет, товарищ генерал! — Капитан замялся. — Тут какой-то... — Он явно подбирал сравнение. — В общем, непонятный какой-то связался, требовал вас или Леонидова.

— Как представился? — Генерал резко остановился и развернулся в сторону дежурного.

— Какой-то Белый... Говорил, что срочно. Но вы же были на совещании...

Генерал побагровел.

— Ты документы по штабу принимал?

— Так я же их уже наизусть знаю! — Капитан неуверенно оглянулся на дежурку.

— А ЭТО ты читал? — Генерал быстрым шагом зашел в помещение дежурного и ткнул пальцем в белый листок.

— Список лиц, сообщения которых передаются вне очереди по категории «Воздух», — на память отбарабанил капитан, едва взглянув в сторону щита, на котором висели оперативные документы.

— Тогда читай еще раз!

Шевеля губами, Никитенко скользил глазами по списку, пока не наткнулся на фамилию Белый.

— Так это... — капитан слегка побледнел, — совещание же?

— Если бы я не знал вас лично как боевого офицера, мог бы предположить, что вы просто превратились в штабную крысу, — тихо произнес генерал и смахнул несуществующую пылинку с верхней звездочки на капитанском

погоне. — Но я все же надеюсь, что это не так... Поэтому жду доклада по форме «Воздух» через час. Надеюсь, у вас будет что доложить.

Пространство империи Алат, планета Верена. Дом Квано Най

Шумный праздник, устроенный жрицами по поводу окончания маленькой победоносной войны, и их не вполне платонический интерес к Алексею как-то прошли мимо. Ответственность за семь миллионов человек давила сильнее бетонной плиты. Но стоило Алексею найти тихий уголок, чтобы разобраться со своими мыслями, как его тут же нашел принц Крао.

— За что? — только спросил Белый, когда Крао подошел ближе.

— Знаете, капитан, когда я читал постановление Суда, то еще сомневался в правильности решения отца. Он часто принимает неожиданные решения, ставящие в тупик довольно опытных чиновников. Но увидев вашу реакцию, понял, что все было сделано правильно. Думаю, что подавляющее большинство алатов танцевало бы на листьях от счастья. А вы не просто грустите. Вы недоумеваете, за какие грехи на вас взвалили такое.

— Но ведь ответственность...

— Именно, — принц кивнул, — ответственность. Скажите, вы считаете решение штурмовать Центральный расчетный комплекс и Квано Най взвешенным?

— Даже если абстрагироваться от гибели ни в чем не повинных людей, можно было просто предполагать, что служба безопасности свой хлеб даром не ест. И наверняка примет соответствующие меры. Но и это не самое страшное. — Алексей помолчал. — Идет война. И такой поступок — предательство по отношению ко всему алатскому народу. И самая главная подлость — по отношению к членам клана. Их не просто подставили. На них

всех легло пятно предательства, которое смыть будет совсем непросто. Так что я считаю это решение преступным на всех уровнях.

— Очень хорошо, Алат О'Гор, что наши оценки сходятся. — Принц широко улыбнулся. — Вы ведь собирались завтра принимать хозяйство?

— А что делать? — Алексей пожал плечами. — Выбора мне как-то не оставили.

— Тогда могу предложить вам мою скромную помощь. — Принц повернулся так, чтобы видеть кружащихся в танце жриц. — Десять юристов высшей квалификации, бригада аудиторов и небольшая группа поддержки в виде верных мне людей. Они помогут вам не только навести порядок, но и поработают с ветвями клана в нужном направлении...

— Я даже не знаю, как вас отблагодарить за эту услугу, арх Крао. — Алексей склонился в почтительном поклоне.

— Можете, если позволите мне считать вас своим другом. — Принц, видимо, знакомый с обычаями людей, протянул руку.

— Это будет честью для меня, — ответил Алексей, искренне пожав руку принца.

Не прощаясь, Алексей тихо покинул праздник и снова сделал попытку связаться с командованием. На этот раз его, к удивлению, мгновенно соединили с Александровым.

— Товарищ генерал, Алат О'Гор Белый.

— Ого! — Александров хохотнул. — Уже Алат О'Гор! Ну рассказывай.

— В ходе поездки на праздник произошло несколько боестолкновений, — доложил Алексей, — сначала с группой заговорщиков, непосредственно в лесу, а потом в ходе нападения на Квано Най — Дом жриц Леса. В ходе последнего серьезно пострадала одна из жриц. Принцем Крао и жрицами клану Карно была объявлена кровная месть. В бою на территории клана Карно мною был захвачен гла-

ва клана, и на основании какого-то старого закона я был назначен главой клана.

— Твою мать! — с чувством произнес генерал.

— Я тоже так подумал, — согласился Алексей. — Крао предложил своих людей, чтобы разобраться с хозяйством.

— Я надеюсь, ты не отказался?

— Как можно, товарищ генерал? Он же искренне хочет помочь.

— Ну-ну, — проворчал Александров. — Кстати, почему ты назвал его Крао?

— Так мы теперь на ты...

— Дела... Витя, ты слышал?

— Да слышал, — ворчливо отозвался Шереметьев.

— А ты, Рихард, что скажешь?

Нойман, глава научного подразделения клана, ответил не сразу.

— Клан Карно — это микроэлектроника, системы искусственного интеллекта и многое другое. Если наш юный друг позволит, мы с помощью специалистов клана можем совершить серьезный рывок в этих областях. Кроме того, клану, насколько я помню, принадлежит часть патентов и доля в корабельных верфях Алкады и Верены. Сразу решается масса проблем по переоборудованию кораблей.

— На операцию этого шкета больше не посылать! — прорезался голос Леонидова. — А то он в следующий раз нам заявит, что захватил пару планет.

— Э... гм... — Алексей замялся, — ладно, не буду.

Хохот генералов чуть не разорвал динамик коммуникатора.

— Ну отчебучил. — Отсмеявшись, Александров уже серьезнее спросил: — Чего там тебе нужно? Людей? Ресурсы?

— Ну экономистов было бы неплохо, — начал Белый, — потом тех, кто разбирается в банковском деле и законодательстве. Люди принца — это, конечно, здорово, но...

— Не продолжай. И так все понятно. — Нойман постучал по столу карандашом. — Пришлю я тебе еще несколько

своих спецов. Пусть поковыряются... А ты, Витя, что молчишь? Неужто по твоей части ничего нет?

— Так уже поднимают по тревоге, — отозвался Шереметьев. — Через час-полтора будут грузиться на «Красного Сокола».

— Надо ж. Собственный крейсер зарядил, — с легкой завистью ответил Нойман. — А моих людей не подхватишь?

— Как не подхватить, — удивился Шереметьев. — Не гонять же толпу кораблей. И ты, Саша, тоже своих подгоняй. Вылет, скажем... через... три часа. Всех устроит?

— Мои не успеют, — произнес Леонидов.

— Тогда через четыре, — покладисто согласился шеф контрразведки. — Ты где их принимать будешь, капитан?

— Южный сектор Кеано Наро. Дом клана Белый. Принц пробил мне «чрезвычайку» от безопасности на две недели, и корабли могут сесть у самого Дома.

— Хех-м. Н-да. — Александров поправил отчего-то ставший тесным воротничок. — Я тебе оставлю прямой канал на свой эйхор. Если что, вызывай даже ночью. Как разгребешься, жди нас в гости. Посмотрим твои владения...

Алексей опустил браслет и задумался. Новые возможности были довольно перспективны. Это не только оружие и финансы, это прежде всего возможность взломать барьер между кланом Красной Звезды и алатами и как результат — доступ не только к секретам теперь уже его клана, а и нормальное взаимодействие в различных сферах.

Неторопливый ход мыслей прервал легкий шорох у двери. Полупрозрачный силуэт, окутанный, словно дымкой, легчайшей тканью, скользнул ближе.

— Почему один?

— Рона? — Алексей надел браслет на руку и посмотрел в сверкавшие, словно два изумруда, глаза.

— Я теперь твоя напарница. Забыл? — Она зябко пе-

редернула плечами. — Здесь холодно. Почему ты меня не согреешь?

Гормоны, бушевавшие в теле молодого офицера, при этих словах словно взорвались. Губы отчего-то пересохли, а тело будто одеревенело.

— Я... не могу, Рона, — прошептал Алексей ставшими словно чужими губами. — Есть у меня там, — он кивнул головой, — девушка. Я... я не знаю, но, наверное, это неправильно — обнимать одну красавицу, а думать о другой.

— Ты будешь думать только обо мне. Я обещаю. — Лицо Роны приблизилось так, что ее дыхание обожгло лицо Алексея.

— Да, наверное. — Он с трудом отвел глаза в сторону. — Только как я потом посмотрю ей в лицо? Предательство начинается с мелочей...

— И не боишься поссориться с жрицей? — Рона подняла руки и положила Алексею на плечи.

— Может, я не прав, — Он с усилием сглотнул пересохшим горлом. — Может, я об этом еще пожалею, — Алексей осторожно опустил тонкие, но сильные руки девушки со своих плеч, — но не заставляй меня делать то, что я считаю бесчестным...

Утро началось с небольшой, но довольно жесткой перепалки. Присланная принцем охрана категорически настояла, чтобы Алексей надел тонкую, но довольно эффективную защиту, а поверх защиты — новенькую, только что сшитую в ателье принца белую с серебром гарату со знаками отличия главы клана.

Потом его посадили в тяжелобронированный иссант, который в сопровождении целой эскадрильи боевых и гражданских кораблей полетел к бывшему Дому клана Карно.

Несмотря на учиненный накануне разгром, Дом встретил их посверкиванием сварочных аппаратов и здоровой суетой ремонтников.

На крыше нового владыку встречала целая делегация. Седой старик, назвавшийся распорядителем кланового Дома, внимательно просмотрел все документы и проводил Белого с сопровождающими лицами в кабинет, принадлежавший ранее главе клана.

— Эстар, — Алексей окликнул начальницу приставленной принцем охраны, — ваши люди могли бы взять под контроль охранные системы и ключевые точки?

— Уже делается. — Седая, но крепкая женщина в гарате цветов клана Анкоро коротко кивнула. — Мы ждем гостей?

— Только хороших. — Алексей улыбнулся. — Должны прибыть специалисты клана Красной Звезды. Их нужно встретить и проводить сюда.

— Да, мне сообщили, что их корабль запросил посадочный коридор... А вот и они.

Через панорамное окно было видно, как на заполненную посадочную площадку перед Домом едва вписывается легкий крейсер. Группа примерно из тридцати человек, частично в гражданском, частично в советской форме, вышла, как только пандус коснулся бетона посадочной площадки. Через несколько минут кабинет был заполнен тихо переговаривающимися людьми и алатами.

— Вроде все в сборе. — Алексей обернулся к присутствующим. — Прошу внимания. — Едва слышный говорок стих. — Я рад приветствовать специалистов кланов Анкоро и Красной Звезды. Прошу вас работать вместе, как старые друзья. У меня нет секретов ни от арх Крао, ни от руководства Красной Звезды. Не должно быть их и между вами. Ваша главная задача на сегодня — выяснить положение дел в клане и взять его под полный контроль. Если есть вопросы, обращайтесь или к старшим ваших групп, или напрямую ко мне. Если необходимо решение силовых вопросов, ан алат Эстар им Анкоро вам окажет всю необходимую помощь.

— Разрешите, владыка. — Молодцеватый офицер шагнул вперед и четким движением вскинул руку к малино-

вому околышу. — Капитан Маневич, командир сводной группы. Направлен в ваше распоряжение.

— Очень хорошо, — Алексей кивнул. — Познакомьтесь с ан алат Эстар. Какое-то время вам предстоит работать вместе. Надеюсь, вы владеете алатским?

— Я хорошо говорю по-русски. — Эстар вскинула голову и посмотрела в упор на капитана.

— В этом нет необходимости, светлейшая, — с легкой улыбкой произнес Маневич на алатском, молодцевато щелкнул каблуками и поклонился.

— Ну, — Алексей чуть слышно вздохнул, — надеюсь, вы сработаетесь.

Постепенно специалисты в сопровождении офицеров покидали кабинет, пока в нем не остались Маневич, Эстар и скромно переминающаяся с ноги на ногу группа людей в гражданском.

Алексей вопросительно посмотрел на Маневича и качнул подбородком в их сторону.

— Научники, от Ноймана Рихарда Альбертовича.

— Спасибо, — поблагодарил Алексей офицера и шагнул вперед. — Товарищи, кто у вас старший?

Из группы вышел совершенно седой господин лет пятидесяти в строгой темно-серой гарате.

— Сергей Павлович Шалевич к вашим услугам.

— Сергей Павлович. Я, к сожалению, не в курсе инструкций, данных вам Рихардом Альбертовичем и Александром Александровичем, но у меня вот какое предложение. Когда вы будете знакомиться с научными разработками клана Белого, я бы попросил вас думать не только о том, как вы можете продвинуть технологии и науку клана Красной Звезды, но и желательно, чтобы подумали о том, где и как мы сможем продвинуть технологии моего клана. Если вам нужна санкция руководства, можете связаться с ним в любое подходящее время. Думаю, обмен специалистами и информацией будет полезен всем.

— Э... Думаю, это разумный подход.

«А такой вариант инструкция все же предполагала», — с удовлетворением отметил Алексей и продолжил:

— Пока вы можете разместиться в гостевых комнатах, а по мере освобождения офицеров от текущих заданий они сопроводят вас по лабораториям и научным центрам клана.

Первые доклады стали поступать уже через час. Положение клана было если не катастрофическим, то где-то близко к этому. Становились понятны причины авантюры, в которую втравил клан его бывший властитель. Заложенные и перезаложенные активы, валютные резервы практически на нуле и, самое главное, огромная масса кредитов, погасить которые прежний владыка, видимо, планировал за счет тридцати серебреников от таннухов. Правда, были и хорошие новости. Практически полностью прошло переоборудование трех крупных заводов новейшим оборудованием. Подконтрольная верфь стояла без заказов, что было и хорошо и плохо одновременно. Хорошо, поскольку могла сразу же принять несколько кораблей Красной Звезды на перевооружение. Прежний владыка совершенно не интересовался экономикой. Но был очень неравнодушен к технике и женщинам. В гараже кланового Дома ревизоры насчитали более десятка весьма дорогих машин, а список персонала, обслуживающего апартаменты владыки, состоял из трех десятков имен, составлявших «постельную гвардию» Лама им Карно.

Где-то к обеду в кабинет вошли несколько алатов в сопровождении русских офицеров.

— Владыка, мы обнаружили несколько попыток перевода средств и оформления сделок задним числом.

— Виновные?

Один из офицеров коротко вскинул руку к фуражке и шагнул вперед.

— Лейтенант Онищенко. Проведенный экспресс-допрос выявил группу лиц, связанных с прежним руководством клана. Они пытались вывести наиболее ценные активы на анонимные счета.

— Все сделки опротестованы, и деньги возвращены, — добавил юрист.

— Виновных под замок до особого распоряжения.

— Хочу заметить, — юрист поклонился, — подобное преступление — в юрисдикции главы клана и может быть наказано вплоть до смертной казни.

— Я подумаю.

Благодаря предпринятым мерам случаев саботажа было немного. Но каждый тщательно расследовался, и брали не только исполнителей, но и организаторов, и даже тех, кто молчаливо потворствовал. Все они прошли через конвейер — Служба безопасности — Следственное Управление Совета кланов — Суд кланов — и получили довольно жесткие наказания.

Потребовалась работа полусотни специалистов и почти неделя, пока основные завалы были разобраны. Верфи уже принимали первые корабли, а объединенная научная группа была готова через пару месяцев выдать коммерчески привлекательные разработки. Заодно выяснилось, что без умелого дирижера в деле не обошлось. Все документы, свидетельствующие о причастности одного из старших кланов к разорению бывшего клана Карно, Алексей передал принцу, а тот в свою очередь пообещал «подрезать кое-кому корни».

На седьмой день в кабинет, где Алексей устроил свой штаб, влетел ошалевший офицер из алатов и, просипев от переизбытка чувств, что пожаловали жрицы, замер, ожидая дальнейших распоряжений.

— Эстар, — окликнул Алексей шефа алатской охраны, — существуют какие-то официальные ритуалы на этот счет?

— Нет. — Она ожесточенно потерла острый кончик уха. — Да и не было на моей памяти такого.

— Ясно. — Алексей обвел глазами своих людей. — Пойду один. Охране отдыхать до особого распоряжения.

Капитан Маневич вскинулся, но промолчал, а затем взглядом и движением бровей что-то скомандовал одному из своих людей.

Как дорогих гостей, жриц принимали на верхней площадке.

В тончайших белых платьях, с распущенными волосами и ногами, обутыми в сплетенные из веток сандалии, они степенно вышли из роскошного лимузина и встали полукругом.

— Жрицы Квано Най рады видеть своего друга, владыку Белого, в здравии и достатке, — громко произнесла Райна.

— И я рад видеть своих друзей, жриц Квано Най, в здравии и достатке.

— С этого часа клан Белый, его Дом и владения, находится под защитой Священного Леса и жриц Квано Най, — объявила Райна, и одна из жриц вручила Алексею небольшой медальон из тяжелого металла зеленого цвета — знак Священного Леса.

— Жрицы Квано Най могут рассчитывать на любую необходимую им помощь с моей стороны. — Алексей поклонился и надел медальон.

Торжественность момента чуть смазала Найла, бросившаяся Алексею на шею.

Новая Москва, планета Русь,
Российская Империя.
ГРУ ГШ МО Российской Империи
Начальнику четвертого управления[1]
генерал-лейтенанту Пшимановскому В. С.

Сообщаю вам, что на основе данных, полученных из источника 179–178, на объекте Б-40 наблюдается переход складских запасов к уровню, обозначенному директивой LSA-703 как запасы военного времени.

Начальник отдела п. п-к Лазаренко.

[1] Четвертое управление ГРУ — оперативно-тактическая разведка, в основном военные объекты.

Новая Москва, планета Русь,
Российская Империя.
Императору Великой России
Александру IV
Меморандум Федерации
Демократический Союз
(Выдержки)

...Руководствуясь принципами мира и демократии и неуклонной борьбы за либерализацию распределения ресурсов, Правительство Федерации Демократический Союз выражает свою крайнюю обеспокоенность хищническим разграблением минеральных запасов планетных систем Асканды и Килато корпорациями Российской Империи. Отсутствие международного контроля за использованием принадлежащих всему человечеству недр приводит к тому, что общие ресурсы бесконтрольно расходуются в интересах одного государства...

...Также недопустима монополизация научной информации по средствам мгновенной связи и другим особо значимым для человечества областям. Скрывая эту информацию, Российская Империя противопоставляет себя всему цивилизованному человечеству и наносит невосполнимый ущерб всему научному прогрессу.

...Ответственность за гибель ни в чем не повинных ученых Небесной Империи на исследовательском корабле «Великий поход» и на исследовательском комплексе «Тавра-6» лежит целиком и полностью на руководстве Российской Империи и императоре Александре IV...

...требуем допустить к разработке минеральных ресурсов указанных планетных систем корпорации на основе международного участия, а также допустить наблюдателей Совета Объединенных планет во все научные центры, по выбору Совета.

...Также требуем выдачи правоохранительным органам соответствующих государств лиц, виновных в гибели научного корабля «Великий поход» и уничтожении исследовательской станции «Форпост» на «Тавре-6».

...В случае полного или частичного невыполнения наших законных требований Федерация Демократический Союз оставляет за собой право добиваться защиты прав всего человечества всеми доступными средствами, включая использование вооруженных сил..

Пространство империи Алат, планета Верена. Дом клана Белый

С этого дня атмосфера в клане разительно переменилась. Если раньше Алексея встречали мрачные и угрюмые взгляды, то теперь все алаты признали его своим владыкой не только юридически, но и фактически. Что-то сдвинулось и в отношениях с другими кланами. Заводы снова заработали на полную нагрузку, а едва тянувшиеся переговоры по спорным вопросам вдруг разрешались к обоюдному удовольствию сторон.

Самая тягостная для Алексея обязанность заключалась в личном приеме посетителей. Закон, довольно четко регламентирующий этот аспект внутренней жизни империи Алат, был непреклонен. Не менее десяти часов в месяц он был обязан выслушивать различного рода просителей и требователей.

В основном это были члены клана, просившие помощи в различных житейских ситуациях. Как понял Алексей, прежний глава клана не баловал своих людей положительными решениями, и увидевшие, что их проблемы начали решаться, алаты пошли к Белому косяками.

Иногда прорывались различного рода торговцы. Но благодаря правилу, что к владыке клана может прийти только глава торгового дома самого высокого ранга, их число не было значительным. В основном это были торговцы различного рода предметами роскоши.

Один из таких торговцев вошел в приемную с огромной корзиной, не говоря ни слова, поднес корзину поближе к Алексею и театральным жестом сдернул покрывавшую ее ткань.

Под покрывалом находился пяток крупных котят ревунов.

— Владыка Белый, хочу предложить вам лучших в империи ламаров модных в этом году расцветок.

— Ламаров? — удивился Алексей, глядя на котят. — Я знаю их под другим именем. На Омаре их называют ревунами.

— О нет! — торговец взмахнул свободной рукой. — Это, можно сказать, совсем другие звери. Столетия генных модификаций и отбора! Они, в отличие от ревунов, вырастают довольно небольшими, и у них начисто отсутствует инстинкт охотника. Даже когти... вот посмотрите... — Торговец продемонстрировал лапку котенка, — практически отсутствуют. Он не сможет вас поцарапать даже случайно.

— А как насчет прочих качеств? — Усмехнулся Алексей, выуживая из корзины тихо пискнувший меховой комочек.

— Ну они, конечно, не имеют способности к мимикрии и телепатии, но зато практически не линяют и имеют совершенно мирный нрав.

— Нет, досточтимый...

— Тенсаро, — подсказал торговец.

— Тенсаро, — Алексей кивнул. — У меня уже есть домашний зверек. Он, правда, сейчас далеко, но надеюсь, в скором времени будет жить здесь.

Через две недели, с разрешения охраны, Алексей наконец-то прервал свое вынужденное затворничество и первым делом посетил с инспекционной поездкой все клановые владения. Только сейчас он в полной мере оценил эффективность команды управленцев и военных, взявших, практически без потерь, под контроль такое обширное хозяйство. Впрочем, не последнюю роль сыграло то, что предыдущего владыку тихо ненавидели, и если бы не разного рода обязательства, все давно бы разбежались по другим кланам.

Орбитальные заводы, фермы и исследовательские центры — все работало, словно хорошо отлаженный механизм. Правда, то и дело на периферии мелькали офицеры Анкоро и Красной Звезды, но попадались и вполне уверенные в себе офицеры уже его, Белого, клана. С легкой руки российских офицеров они не прижимали руку к сердцу в приветствии, а вскидывали ладонь к забавным, словно мятым, шапочкам на голове, заменявшим им нормальные головные уборы.

На орбитальном заводе Мерна-3, изготовлявшем процессорные блоки, ему представили главу научного управления клана Красной Звезды Рихарда Ноймана, который в окружении своих учеников тестировал новый алгоритм поведения ракеты в условиях активного противодействия. На взгляд Алексея, получилось довольно неплохо, о чем он не преминул сказать Нойману, после чего продолжил обход.

Пронзительный рев сирены прозвучал, стоило Алексею переступить порог цеха по производству боеголовок. Охрана мгновенно образовала два круга обороны, показав довольно высокий уровень взаимодействия между алатами и людьми. Быстро пройдя в главный управляющий центр, Алексей потребовал доклада.

— Аварийный корабль, — четко доложил командир поста управления, — судя по маячку, экскурсионный бот объединенного университета. Траектория хаотична, но он прецессирует в нашем направлении.

— И что говорит инструкция?

— Можем сбить, — офицер нервно сглотнул, — но там почти наверняка дети. Это же экскурсионный борт.

— Много дел натворит?

— Разгерметизация, пожар, задымление... Масок хватит минут на десять.

— Всех ученых и женщин немедленно перевести на мой корабль, — скомандовал Алексей.— Персонал в спасательные капсулы.

— Но...

— Что? — Алексей удивленно обернулся от экрана, на котором красной точкой пульсировал аварийный корабль.

— Ботов нет.

— Как это нет? — Алексей рывком поднялся на ноги. — А куда это они делись?

— Так и не было никогда, владыка Белый. — Алат испуганно съежился, словно ожидая удара.

— Как же предполагалось спасение в экстренных ситуациях?!

— Никак, — хмуро ответил офицер, прикусив губу.

— Забить мой корабль и корабли эскорта людьми под завязку. Если надо, выбросите мебель и все что можно выкинуть. Порядок погрузки — ученые, женщины, наиболее квалифицированный персонал. Охране тоже перейти на корабли. Если останется место, остальных грузить по алфавиту. Старт по моей команде или в случае катастрофы. — Он перевел взгляд на Маневича.

— Есть. — Офицер словно испарился.

— Владыка, вы можете занять место в одном из истребителей эскорта...

— О! — Алексей поднял палец. — Истребитель. Истребитель — это хорошо. А перехватить этот борт они не могут?

— Думаю, нет. — Эстар напряженно смотрела на экран. — Слишком резко скачет. Только если расстрелять. Но это мы можем сделать и из стационаров.

— Владыка! Зафиксирован еще один корабль. Удаление двести, вектор 34–27–270.

— Что делает?

— Словно ждет чего-то, — неуверенно произнес оператор и оглянулся на Белого.

— Ну чего ты на меня смотришь? — устало произнес Алексей. — Я же не бог-творец. Я понятия не имею, что он тут делает... хотя...

Мысли, мелькавшие в голове, наконец-то сложились в стройную картину.

— Удаление до аварийного борта?

— Пятьдесят пять.

— Пилотам истребителей занять места, — отрывисто бросил Белый, — быть готовыми к силовому перехвату. Эстар?

— Пилоты готовы, Алат О'Гор.

— Готовьтесь перехватить оба корабля.

— Как оба? — Эстар нервно поправила переговорный модуль на предплечье.

— Критическое расстояние, владыка! — выкрикнул один из операторов.

— Спокойно, парень. — Алексей откинулся в кресле. — Две жизни не прожить.

Внезапно красная точка сделала резкий поворот и стала удаляться.

— Истребители стартовали.

— Эстар, путь порвут ходовую, но нужно взять этих поганцев!

— Не беспокойтесь, владыка. Это опытные пилоты.

Сопротивление оказал только меньший из кораблей, попытавшийся отогнать огнем истребитель и за счет резкого рывка уйти в гиперпространство. Тут-то его и взяли в клещи.

В огромной шлюзовой завода, куда целиком заходили тяжелые контейнеровозы, оба кораблика поместились, словно два велосипеда на автостоянке. С высокой галереи Алексей видел, как из самого маленького корабля, оказавшегося скоростным ботом, сошел всего один человек, а со второго — трое.

Под конвоем их подвели ближе, и Алексей спустился на палубу, чтобы внимательно рассмотреть, кого же это принесла судьба.

Алаты стояли среди вооруженных людей неуверенно, словно ожидая, что будет дальше.

— Валентин Викторович! — Алексей окликнул Маневича. — Что делать, знаете?

— Так точно! — Маневич козырнул и повернулся к своим бойцам. — Развести по разным комнатам уровня четыре, северное крыло. Есть-пить не давать! При попытке побега применять силу без предупреждения. Ахмедов!

— Я! — Молодой медведеподобный сержант, казавшийся еще больше из-за тяжелой брони, подскочил ближе.

— Мероприятия на тебе. Если будут молчать, будешь кормить пленных их собственным мясом. Начать можешь с ног.

— Может, с рук? — хмуро поинтересовался сержант. — Руки-то им уже тоже не понадобятся. А ноги в печку не влезут.

— У нас здесь что, ресторан? — взревел Маневич. — Пусть сырым жрут! Увести!

Один из алатов упал в обморок, и его, взвалив на плечо, словно мешок, понесли в сторону складов.

Первые результаты, как и следовало ожидать, пришли почти сразу. У воинов Красной Звезды была довольно зловещая репутация, и никто из задержанных не желал проверять ее правдивость на своей шкуре. Выяснилось, что первый корабль должен был сымитировать приближение катастрофы, а второй — снять бегство нового владыки клана на видео. Заказчиком вроде бы выступала одна небольшая вещательная компания.

Зафиксировав показания, слегка потрепанных алатов заперли в каюте флагманского корабля Алексея «Белый ястреб» для последующей передачи органам правопорядка и отправились в обратный путь.

Поскольку отведенный СБ временной интервал на чрезвычайные меры безопасности закончился, корабль, как ему и положено, совершил посадку на ближайшем космодроме. Пересев в большой пассажирский иссант, Белый с сопровождающими отправился к клановому Дому.

— Валентин Викторович. — Алексей поднял глаза от просматриваемых документов на капитана. — Мне тут в

голову пришла одна интересная мысль... А не слетать ли нам?..

— На Омару? — офицер улыбнулся. — Думаю, хорошая мысль.

— Может, связаться с Александровым? Предупредить?

— Он еще когда отправлял меня, просил передать вам, что когда бы вы ни решили вернуться, ваш дом будет ждать вас.

— Ну и отлично. — Алексей свернул и отложил планшет. — Тогда нужно кое-что прикупить. А то невежливо возвращаться без подарков.

Занимавший два эшелона эскорт свернул в сторону города, и уже через пять минут Алексей в сопровождении внушительной свиты пошел по магазинам.

Завидев гарату с вышитым на груди большим листком оронхо и вооруженную охрану, продавцы проявляли нездоровую суету и пытались продать хоть что-нибудь.

— Хорм Ранир, — Алексей чуть склонил голову к финансисту, — мне нужно сделать несколько покупок...

— Насколько крупных? — поинтересовался тот, доставая из кармана расчетную карточку.

— Мне нужна агилаата, желательно получше, несколько хороших подарков для группы офицеров и, возможно, украшения для молодой женщины и ее дочери. Она заботится о моем Малыше.

— У владыки есть ребенок?

— Ну, не совсем. — Алексей улыбнулся. — Это котенок довольно редкой породы, которого я подобрал... э... на прогулке.

— Без особого ущерба для кланового хозяйства вы можете приобрести несколько фабрик по производству агилаат, ювелирных мастерских и антикварных лавок на сдачу, — с легкой улыбкой заверил финансист.

— Отлично, — Алексей оглянулся, — тогда давайте пойдем для начала в оружейный магазин...

В оружейном магазине он выбрал десяток изящных, украшенных золотом и камнями тяжелых сайт, напоми-

навших по виду клеймор, а в магазине одежды и игрушек ему помогли выбрать достойные подарки для Наташи и ее дочери. Уже уходя из ювелирного магазинчика, он наткнулся глазами на манекен, на котором висел комплект украшений из белого металла с зелеными, чуть светящимися камнями.

Алексей словно наяву представил себе Катерину в легком зеленом платье и сверкающие зелеными искрами украшения на ее нежной, чуть смуглой коже.

Он только набрал воздух, чтобы задать вопрос хозяину магазина, как взгляд его упал на цену. С тихим, едва слышным свистом выдохнул и уже повернулся к выходу, когда пересекся глазами с финансистом.

Мгновенно поняв суть затруднений своего владыки, финансист обернулся к владельцу.

— И сколько же уважаемый Атро им Ковао просит за эти безделушки?

— Безделушки?! — Владелец лавки задохнулся от негодования. — Да знаете ли вы, что эти, как вы неуместно выразились, безделушки — старинное свадебное украшение, предназначенное исключительно для особ императорского рода. Его заказал пятьсот лет назад владыка Хаон им Терсо в качестве свадебного подарка несравненной Телии им Анкоро. Но свадьба не состоялась из-за гибели адмирала.

Алексей оторвался от любования драгоценностями и обернулся к хозяину.

— Даю вам слово, светлейший Атро, что этот набор будет украшать особу именно императорского рода.

Из интервью владыки Белого ведущей ар он студии «Ветер Леса» им Хеоне им Авадо

Хеона. *Владыка Белый. Как получилось, что вы оказались в самом закрытом Доме алатской империи — Квано Най?*

Белый. *Принц Крао, в ответ на мой вопрос о том, что составляет сердцевину души алатского народа, решил представить меня жрицам. Видимо, для того, чтобы улучшить взаимопонимание наших народов.*

Хеона. *Жрицы вам понравились? Как они приняли вас?*

Белый. *Понравились?.. Думаю, это неправильное слово. Вот вам нравится восход солнца? Сколько раз поэты воспевали его. Сколько замечательных сравнений ни придумывали, и все равно, встречая рассвет над бескрайним морем Священного Леса, вы понимаете, что все слова бессильны, чтобы описать такую красоту. Если мы возьмем, пусть самые гениальные, строки, восхитимся их точностью в описании Красоты, даже почувствовав совпадение наших мыслей с мыслями автора, мы никогда не будем сравнивать красоту слова и красоту явлений, которые они описывают. Потому что слова — это творение людей, а природа — это творение Творца.*

Алаты вообще удивительно красивая раса. А жрицы Квано Най — лучшие из лучших. Поэтому мои ощущения в тот момент невозможно описать словами. Но вот прикосновение к душе алатского народа, высокой, чувственной и полной невероятной красоты, мне кажется, я ощутил.

А насчет приняли... С первых секунд пребывания в Доме Квано Най жрицы проявили ко мне внимание и заботу, так характерную для алатского гостеприимства.

Хеона. *А что вы почувствовали, когда увидели, как погибает Найла?*

Белый. *Горечь, боль? Не знаю. Как будто кто-то с хрустом отломал часть моей души.*

Хеона. *Поэтому вы решили присоединиться к кровной мести жриц?*

Белый. *Не только... Понимаете... Мы, я имею в виду клан Красной Звезды, часть алатского народа. Мы вместе сражаемся, нас убивают одни и те же враги... Я — военнослужащий алатской армии и, как вы видите, ношу ее форму, и ношу с гордостью. Гибель святыни алатского народа*

для меня не менее болезненна, чем для коренного алата. Тогда, если честно, предо мной даже не стоял выбор, принять участие в бою или нет. Разрушение Храма, убийство служителя веры — тягчайшее преступление.

Хеона. *Но вы взяли на себя руководство кланом преступников?*

Белый. *Да, это так. Но весь клан не может быть преступниками. Как не могут быть преступниками малолетние дети. Преступники в случае детей — их родители. А в случае клана — его руководитель. Бывший руководитель клана понес достойную кару. Конечно, его смерть не сможет смыть всех преступлений, совершенных кланом. Но если для виновных есть Суд Жриц и Суд Кланов, то для остальной части клана есть только работа. Честная работа на благо процветания империи. Полагаю, только так мы сможем хоть в малой степени загладить свою вину.*

Хеона. *Вы говорите «мы»? Значит, в какой-то степени вы принимаете на себя вину клана?*

Белый. *Того клана, им Хеона, больше нет. Есть клан Белый. С определенного момента история этих людей начинается с чистого листа. Но память — такая штука... Ее не стереть никакими постановлениями. А вот честная работа, исполнение всех возложенных обществом функций могут в этом сильно помочь. Считаю, что ошибиться может каждый. А вот понять причины своей ошибки и принять меры, чтобы подобного не случилось впредь, способны только сильные и здоровые члены общества.*

Хеона. *Я знаю, что вы не получили специального образования. У нас принято, что будущие главы кланов довольно долго учатся, постигая азы управления...*

Белый. *И что? Все равно, даже самый гениальный управленец эффективен ровно настолько, насколько эффективны его подчиненные. Если у тебя в подчинении десяток, ты еще сможешь проконтролировать выполнение работы каждым. Но уже с сотней это невозможно. У меня в подчинении сейчас около восьми миллионов. Если быть точнее, семь миллионов восемьсот шестьдесят тысяч триста*

пять алатов. Это на вчерашний вечер. Управление таким сообществом сводится прежде всего к управлению персоналом высшего уровня и принятию стратегических решений. А этому прекрасно учат в Академии клана Красной Звезды.

Хеона. *Наша студия показала небольшой ролик, посвященный происшествию на орбитальном заводе Мерна-3. Как вы прокомментируете случившееся?*

Белый. *А чего тут комментировать. Ваши, им Хеона, специалисты уже сделали все выводы, с которыми я совершенно согласен. Кому-то очень нужно было показать меня кровавым палачом или трусом. Но я — ни то, ни другое.*

Хеона. *А кто вы?*

Белый. *Я?.. Себя я считаю просто одним из офицеров, полагаю, довольно неудобным для врагов, и преданным другом для друзей...*

Хеона. *А кем вас считают друзья?*

Белый. *Не знаю. Это вы у них спросите. Но надеюсь, наши мнения не слишком расходятся.*

Пространство империи Алат, планета Омара

Поскольку для солдат клана Красной Звезды поездка Белого была еще одной возможностью слетать на побывку, Алексей взял их с собой, оставив почти всех алатов на Верене, кроме Эстар и троих ее людей.

На космодроме, к некоторому удивлению Алексея, его встречал только Карпухин. После взаимных приветствий Алексей что-то попытался спросить, но подполковник только рукой махнул. Потом, дескать.

Оставив эскорт позади, броневик рванул по направлению к штабу.

А в штабе его сразу же проводили в зал заседаний, где как раз сейчас шел Совет клана. Стоило Алексею перешагнуть порог, как помещение буквально взорвалось аплодисмента-

ми. Знакомые и незнакомые люди подходили, жали руку, хлопали по плечу...

Несколько смущенный, Алексей занял отведенное ему место, и слово взял генерал Леонидов.

— Судя по несколько, гм, э... удивленному лицу товарища Белого, он не вполне понимает, что именно ему удалось сделать. До сих пор наш клан находился в фактической изоляции как от общественной жизни алатов, что не очень существенно, так и от их передовых научных разработок. А вот это гораздо хуже. Целое управление занималось промышленным шпионажем и анализом текущего состояния ведущих предприятий и лабораторий. Теперь мы получили фактически неограниченный доступ к интеллектуальным ресурсам, так как на клан Белый не распространяется старый, но тем не менее действующий «Закон о чужаках». Об этом еще подробнее расскажет Генрих Альбертович, а я добавлю, что теперь очень многие проблемы, казавшиеся нам неразрешимыми, будут решены в кратчайшие сроки.

Он сел и тут же поднялся Александров.

— А я в свою очередь могу сказать, что шесть кораблей уже получают новую начинку на верфях Белого. Кроме того, сейчас ведутся переговоры о приобретении через его клан нескольких новейших кораблей тяжелого и сверхтяжелого класса. Таким образом мы формируем собственную ударную группировку и больше не зависим по ряду военных вопросов от Главного Командования Флота, потому что, как вы помните, были случаи...

Наконец, когда стихли победные реляции, слово предоставили Алексею.

— Товарищи. Я думаю, не стоит преувеличивать мою роль в том, что произошло. Я предлагаю сконцентрироваться на задаче реализации полученных возможностей. Технологии хороши не сами по себе, а когда будут применены в нужном месте и в нужное время. Сейчас перед руководством клана стоит тактическая задача минимизировать потери личного состава при выполнении поставлен-

ных Главным Командованием задач. Я предлагаю построить систему взаимодействия кланов таким образом, чтобы оба клана могли совершить технологический рывок за счет обмена технологиями. Именно это и будет лучшей рекламой людей как партнеров в сфере технологий. Кроме того, можно и нужно обеспечить обмен специалистами и чисто гуманитарными миссиями, вроде школьного и студенческого обмена. Жизнь кончается не завтра, а цивилизация алатов еще очень многому нас может научить.

Шереметьев кивнул и показал оттопыренный большой палец.

— Еще считаю, нужно определиться с приоритетами. Все мы переварить все равно не сможем, во всяком случае быстро. Тут последее слово за Рихардом Альбертовичем и его людьми... И в завершение, — он обвел присутствующих взглядом, — считаю, что у нас появился отличный шанс доказать, что мы не только отличные воины, но и хорошие партнеры. Считаю, что в будущем это будет весьма весомым доводом в пользу расширения сотрудничества... Ну и самое главное. Товарищ генерал, — Алексей обернулся к Александрову и выдержал паузу, — мне тут патроны обещали повторить. Нельзя выписать штук сто? А то скоро врукопашную ходить придется...

Конец речи потонул в дружном хохоте присутствующих.

С совещания, которое длилось почти шесть часов, Алексей поехал сразу домой, оставив Эстар и ее людей в гостинице при штабе.

Стоило иссанту коснуться земли, как в брызгах разлетающегося стекла в его сторону метнулся завывающий меховой комок. С трудом перехватив потяжелевшего Малыша в воздухе, Алексей прижал его к себе и уткнулся лицом в теплый пушистый бок.

Малыш сначала орал, словно от боли, высказывая всю свою обиду и любовь к бросившему его человеку, перемежая образы пустой постели Алексея, закрытой двери и

вешалки, на которой висела камуфляжная куртка. Через какое-то время он немного успокоился и стал просто ворчать, время от времени облизывая своим шершавым языком ухо Алексея. Потом успокоился совсем и, судя по интонации, стал отчитывать Алексея за долгое отсутствие. А Алексей только стоял, прижимая к себе мохнатое тельце и гладил, словно ребенка, говоря какие-то глупости.

Дома никого не было, но и запустением не пахло. Полы были чисто вымыты, а в малышовской миске лежала свежая еда.

Не выпуская ревуна из рук, Алексей бросил на пол в прихожей сумку с подарками и, даже не пытаясь оторвать вцепившегося в него всеми когтями детеныша, с трудом разулся и прошел в зал.

Покосившись в сторону развороченного окна, он попытался укоризненно посмотреть на Малыша, но тот, гордо фыркнув, забрался повыше, оказавшись у Белого на плече.

— Так и будешь у меня теперь на плече жить? — осведомился Алексей, но ответом ему был лишь черный хвост, ударивший по лицу.

Алексей только начал раздумывать, как бы ему снять гарату, не потревожив кота, как в прихожей застучали каблучки и в комнату с криком «Мама! Дядя Алексей приехал!» ворвалась Лена.

Когда мама Лены вошла, и кот, и девочка удобно устроились на руках Алексея, что-то ему в два голоса рассказывали, а он стоял посреди комнаты, улыбаясь и посматривая то на одного, то на другого.

— Спасибо, Наташенька, что присмотрели за моим зверем.

— Это не мне спасибо. — Молодая женщина улыбнулась, глядя на композицию. — Его, считай, весь поселок подкармливал.

— Я там кое-что по мелочи прикупил, сувениры разные. — Алексею все же удалось оторвать обоих малышей и ссадить на диван.

— Моя агилаата! — крикнула девочка и одним прыжком вылетела из комнаты.

Глаза Наташи, наткнувшиеся на вышитый на гарате знак владыки клана и орден Зеленого Листа, только успели расшириться, как из прихожей донесся торжествующий детский визг.

— Дядя Леша! — с трудом удерживая огромную коробку, девочка вбежала обратно и повисла у Алексея на шее.

— А там разве ничего, кроме агилааты, не было? — Алексей вернул девочку на диван и внес сумку в зал. — Давай разберись, что тебе, а что маме.

Через мгновение девочка зарылась в сумку и, уже не обращая внимания на окружающих, стала обстоятельно копаться в ее содержимом, время от времени взвизгивая от удовольствия.

— Разбалуете, владыка...

— Мы вроде на «ты»? — удивился Алексей, выуживая из распотрошенной сумки небольшую коробочку. — Вот. Продавец клялся и божился, что второго такого во всей империи не сыщешь.

Наташа осторожно открыла коробочку, и в глаза ей ударил целый сноп радужных зайчиков от искусно вырезанной из алмаза броши, изображавшей культовый для алатов цветок раихо, чем-то напоминающий орхидею.

— Я... — Женщина сглотнула сухой комок. — Я могу это надеть?

— Конечно. — Алексей улыбнулся, поняв суть вопроса. — Никакой особой секретности нет.

— Да кто вас знает. — Она чуть слышно хмыкнула. — Сначала поселяется такой скромный старлей, потом вдруг возвращается капитаном, а сейчас вообще что-то из области сказок.

— Да какая сказка, Наташ. Все довольно случайно получилось.

В ответ она перешла к преувеличенно внимательному разглядыванию подарков и, наконец оторвав лицо, полное страдания, от разложенных богатств, произнесла:

— Я не могу это принять!

— Наташенька. — Алексей говорил медленно и ритмично, попадая в такт дыханию девушки. — Это просто безделушки. То, что ты сделала для меня, гораздо важнее и ценнее. Жизнь Малыша и его здоровье для меня очень важны. Так что бери и даже не думай отказываться.

Наконец Наталья и Лена покинули дом, а он в обнимку с Малышом завалился спать, чтобы утром продолжить утрясать все детали дальнейшей работы.

Все это время Малыш не отходил от Алексея ни на шаг, словно боясь, что тот снова покинет его. И Алексею пришлось взять его в поездку на острова, где он хотел спокойно побыть в одиночестве.

Полигонные острова остались далеко позади, когда под коротким крылом иссанта показался очередной кусочек суши.

— Ну как, Малыш? — Алексей заложил пологий вираж вдоль береговой кромки, чтобы получше осмотреть место, но когда иссант накренился, Малыш, неожиданно рыкнув, стал скрести лапой по стеклу, оставляя на прочнейшем материале глубокие борозды.

— Остров как остров, — Алексей пожал плечами. — Но если тебе так нравится...

Он аккуратно посадил машину на широком пляже и, распахнув грузовой отсек, стал выбрасывать на мягкий серый песок походный скарб. Он только успел надуть палатку, как в лесу раздался резкий, переходящий в ультразвук, визг Малыша, и в голове Алексея словно вспыхнул образ черного волка.

Подхватив денантор и застегнув на поясе ремень с зарядными блоками, Алексей ринулся в чащу.

— Ох е...! — Только и смог произнести он, когда выскочил на поляну.

Внутри группы из пяти деревьев стоял огромный, почти метр в холке, черный волк в окружении пары десятков чуть менее крупных особей. А на самой поляне катался визжащий клубок из волков, внутри которого мелькал хвост Малыша.

Памятуя о своем первом знакомстве с волками, Алексей на всякий случай в поездку прихватил не штатную десятку, состоявшую на вооружении десантников, а тяжелый денантор, используемый штурмовыми подразделениями.

Белый еще успел подсоединить к основной батарее пару дополнительных, когда волки, не принимавшие участия в драке с ревуном, лениво и не торопясь, стали подходить ближе.

— Ну, твари! Подходи! — подзадорил Алексей. — Отпевание сегодня бесплатно!

Тяжелый грав выплюнул первый разряд прямо в морду ближайшему зверю, отчего тот просто взорвался кровавыми брызгами. Белый успел выстрелить еще пару раз, когда звери прыгнули разом, надеясь смять противника массой. Почти на пределе связок и мышц Алексей высоко подпрыгнул и, поджав ноги, вбил под себя не меньше десятка зарядов. Приземлился он уже в топкую, по щиколотку, кашу из перемолотых костей и мяса.

Перемазанный кровью Малыш, расправившийся со своими противниками, метнулся назад и встал рядом с Белым. Алексей посмотрел на ревуна и представил в голове картинку круга, поделенного на две неравные части — черную, охватывающую часть тыла и кусочек фронта, и белую, закрывавшую все остальное.

Малыш только коротко дернул ушами, и в мозгу у Алексея вспыхнула картинка круга, поделенного на две равные части.

— Ну пополам так пополам. — Алексей еще успел скосить глаза на индикатор заряда, как волки снова бросились в атаку.

Уже через несколько секунд человек и ревун бились, словно один организм. Когти Малыша, вытянувшиеся на пять сантиметров, пластали тела волков, словно ножи из прочнейшей стали, а денантор будто молотом разбивал нападавших в брызги. Алексей не заметил, как оставшиеся в живых волки перестали нападать. Он просто стоял,

поводя стволом в стороны, и только увидев, как повернулся вожак и в окружении десятка особей затрусил к краю поляны, бросил взгляд на Малыша. Несмотря на кровь, в которой тот был по уши, на теле ревуна отчетливо были видны несколько глубоких ран.

— Ну нет, суки, — прошипел Белый. — Так просто вы от меня не уйдете. — Он выдернул из пояса новый зарядный блок и, преодолевая боль в разорванной зубами руке, запустил его в сторону уходивших волков.

Тяжелый пластмассовый кубик, весом в килограмм, плавно вращаясь, упал под ноги последнему из группы, когда Алексей вскинул грав и, поймав в прицел обойму, нажал на курок.

Взрыв блока разметал остатки стаи по поляне и опрокинул Белого в кровавую лужу. Отплевываясь от попавшей в рот пены, он с трудом встал и, стерев грязь с лица, увидел, как нереально медленными прыжками, словно в дурном сне, к нему приближается вожак.

Из-за попавшей в ствол жижи денантор вместо луча выплеснул облако деструктурированной материи прямо в морду вожаку, отчего тот на несколько секунд ослеп и, неловко приземлившись, какое-то время стоял, мотая головой.

Малыш взвился вверх, словно ракета. Раскрыв в воздухе свои страшные когти, он вцепился в загривок вожака и, взрезав несколькими движениями лап толстую шкуру, стал рвать шею волка зубами.

Они не успели дойти до иссанта, как раны на Малыше затянулись, чего нельзя было сказать о плече Алексея. Он, шипя от боли, присел к багажному отсеку, вынул и распаковал одной рукой аптечку, и уже собирался залить рану регенерирующим составом, как в бок ему ткнулся Малыш. Он заглянул в глаза Алексею и, встав передними лапами ему на грудь, стал вылизывать языком рану. Вспыхнувшая от такого обращения боль почти сразу улеглась, и

Белый с удивлением, переходящим в оторопь, наблюдал, как рана на глазах затягивается, превращаясь сначала в шрам, потом в белесую дорожку, которая через пару секунд исчезла, оставив только едва заметный след чуть более светлой кожи.

— Малыш! Да ты просто походная аптечка! — восхитился Алексей и погладил ревуна по липкой от крови голове.

Потом они долго отмывались в волнах прибоя, Алексей приводил в порядок оружие и одежду и, только закончив с неотложными делами, связался с Карпухиным.

— Привет, Серега. Ты, как я помню, собирал для чего-то туши черных волков?

— Э... да... — подполковник чуть замялся. — Биохимики с руками рвут. Чего-то они там из них делают.

— Ну тогда давай транспорт по моим координатам. И не забудьте лопаты. А то после штурмового грава такая каша...

Новая Москва, Планета Русь,
Российская Империя. Министерство
обороны России. Генеральный Штаб.
Начальнику Генерального штаба
генерал-полковнику Очирову

...Наблюдается согласованная перегруппировка ударных сил флота Демсоюза и Небесной Империи, что свидетельствует не только о ведущейся подготовке к широкомасштабным военным действиям, но косвенно и о договоренностях между Китаем и Демсоюзом. Также отмечено накопление складских запасов и сокращение сроков выпуска офицеров во всех действующих военных академиях указанных государств...

Начало военных действий... предположительно через два-три месяца...

Начальник седьмого управления ГРУ ГШ МО
генерал-майор Светозаров.

Императорская резиденция Серебряный Бор, Новая Москва, Планета Русь. Российская Империя.

Личная Е И В Александра IV канцелярия. Приказ № 230 от 3 ноября 2158 года

...На основании конституции Великой России приказываю:

Министерство обороны Российской Империи, Министерство по чрезвычайным ситуациям, Министерство внутренних дел с сегодняшнего дня переводятся на усиленный режим ведения службы.

Пассажирское сообщение со странами Демократический Союз и Небесная Империя прекращается, за исключением курьерской службы Министерства иностранных дел РИ.

Министерству обороны приступить к поэтапному выведению вооруженных сил, участвующих в миротворческих операциях вне территории Российской Империи, и выведению сил Флота на позиции согласно плану «Заслон».

Министерству информации незамедлительно сообщать населению о проводимых мероприятиях с целью защиты суверенитета и целостности империи...

Пространство империи Алат, планета Верена. Дом клана Белый

Вселение Малыша в клановый Дом произошло без особых проблем. Обжив сначала личные апартаменты Алексея, в которые вход был запрещен всем, кроме личной охраны, ревун освоил кабинет, а затем и гостевые апартаменты. Все принимали Малыша за необычайно крупного ламара, поэтому лишних вопросов не возникало. Только Эстар, случайно увидевшая, как Малыш меняет цвет, довольно спокойно поинтересовалась серией генной модификации и ценой за подобный экземпляр, а услышав о

цене, заплаченной Белым за Малыша, ответила, что так дорого она заплатить не в состоянии.

Постепенно приданные Белому специалисты заменялись прошедшими через отбор членами клана. Отбыли с подарками и заверениями дружбы Эстар и ее люди. Остались только офицеры Красной Звезды, которых, правда, время от времени меняли. Постоянно с ним оставались лишь капитан Маневич и около десятка его людей, составивших костяк постоянной охраны.

Еще никогда Алексей так не уставал. Дня не хватало, и довольно часто он урывал часы от короткого ночного отдыха. Правда, принц Крао, не реже чем раз в несколько дней заезжал, чтобы выдернуть Алексея на какое-нибудь зрелищное мероприятие. Так было и в тот день, когда принц вытащил Алексея прямо с заседания совета финансовых консультантов.

— Что, опять прием? — спросил Белый, когда они погрузились в нехарактерный для принца спортивный ракс.

— Не совсем. — Земля рывком провалилась вниз, и, положив машину на крыло, Крао направил ее на север. — Кое-кто очень хочет тебя увидеть.

— Кое-кто... кое-где... Темните, принц.

— Время, время, — рассмеялся Крао. — Всему свое время.

Через десять минут полета принц четко притер ракс на крошечной посадочной площадке, выдвинувшейся из черной пирамиды трагор-центра. Несмотря на то что охрана явно узнала и Белого, й арх Крао, она тщательно проверила биочипы-идентификаторы. Скоростной лифт быстро опустился на этаж, где располагался сам биопроцессор, прямо к новому посту охраны.

Солдаты стояли на каждом повороте коридора, и через каждые тридцать метров находился очередной контрольный пост. В самом конце и Белому, и Крао пришлось сдать все оружие, которого у обоих набралось немало.

В зале кроме гения трагора Ларна присутствовал сам владыка Рего им Анкоро.

— Проходите, мальчики, присаживайтесь. — Владыка чуть кивнул на два пустых кресла у столика, заставленного едой. — Так чья же это была идея?

Поскольку принц молчал, отвечать пришлось Белому.

— Какая идея, владыка? С шариками?

— С шариками. — Рего кивнул.

— Моя. — Белый твердо посмотрел Тан алату в глаза.

— Это значит, из-за тебя мне нужно переналаживать больше сорока заводов и переводить почти миллион гражданских на режим «Безветрие».

— А чего так много-то? — удивился Алексей. — Вроде, по моим подсчетам, там всего около миллиона тонн нужно.

— А вот Ларн утверждает, что минимум шестьдесят миллионов тонн. Это при весе шарика всего десять грамм.

— Ого, — Алексей вздохнул, — жаль. Идея казалась мне перспективной.

— Она не просто перспективная, — ласково сказал Рего, — она решает нашу главную проблему. Шестьдесят миллионов тонн, конечно, немало. Но даже если эту цифру для каждой планеты увеличить в десять раз, все равно она остается в пределах наших возможностей. Ты лучше мне вот что скажи. Тебе-то какой резон прекращать эту войну? Клан Красной Звезды очень плотно завязан именно на боевые действия, а клан Белый — на военные заказы...

— Знаете, владыка, — Белый говорил медленно, подбирая слова, — у меня на Омаре живет соседка — замечательная женщина Наташа. Ее муж погиб в одном из рейдов к таннухам. Так ее дочка на каждого из нас смотрит с вопросом: «Ты не мой папа? А где мой? А почему ты жив, а он нет?» Знаете, взрослые мужчины, которые в этой жизни отбоялись уже начисто, отводят глаза. Потому что таких девочек и мальчиков очень много. Да, у них есть все, что может дать клан. Но нет и не будет одной из двух самых главных в жизни вещей. Папа и мама должны быть у

каждого ребенка. А если завтра ее мама, кстати командир штурмовой роты, погибнет, девочка вообще останется одна. Потому что даже самый любящий, но чужой человек — это все равно не родная кровь. Так что не о деньгах разговор.

— Но ведь у таннухов тоже есть дети...

— Наверняка. — Алексей кивнул. — Но тут уж приходится выбирать, где провести линию раздела на наших и не наших.

— А ваши командиры придерживаются этой же позиции?

— Насколько я знаю, да.

— А ты лично чем планируешь заниматься, когда война закончится?

— Не верю я, владыка, что она вот так — раз и закончится. — Алексей чуть улыбнулся. — Обязательно найдется кто-то, кто захочет у меня отнять если не жизнь, то свободу или плоды моих трудов. Ну а не найдется, займусь корпоративными войнами или промышленным шпионажем. Это-то уж точно не закончится никогда.

— А политикой? — Владыка, явно заинтересованный не на шутку разговором, перестал крутить в руках нож для фруктов и отложил его в сторону.

— Думаю, нет, — Алексей отрицательно мотнул головой, — есть, согласитесь, разница между вождем и политиком. Политик никогда не возглавит атаку. А для вождя такое нормально. Ну или как минимум в критический момент не будет думать о спасении собственной шкуры.

— А ты полагаешь себя именно вождем?

— Для доверившихся мне — да, — твердо ответил Алексей.

— Ты любопытный человек. — Тан алат чуть склонил голову набок, внимательно рассматривая Алексея. — Жаль, что я поддался уговорам одного из своих бывших советников и ограничил контакты клана Красной Звезды с алатами. — Он помолчал. — Весь ваш образ мысли и действий внушал нам огромную тревогу. Вы импульсивны, аг-

рессивны и не прощаете врагов. Но честны, самолюбивы и открыты для друзей. Мы слишком разленились за годы спокойной жизни и отвергали все, что нарушало наш покой. За что и поплатились, когда началась эта война. Но теперь все будет по-другому. Через два райссара приглашаю тебя на борт «Странника» полюбоваться штурмом.

— Я бы предпочел, владыка, командовать одним из штурмовых отрядов, — произнес Алексей с поклоном.

— Ну а я предпочту видеть тебя на командном мостике флагмана. — Владыка встал и, не прощаясь, направился к выходу. И уже шагнув за порог, обернулся к сыну и добавил: — Тебя, Крао, тоже.

Проведенная владыкой частичная мобилизация ресурсов империи затронула и клан Белый. Один из заводов клана, построенный прямо на многокилометровом железо-никелевом астероиде, был переориентирован на выпуск космической шрапнели.

Куда отвозят контейнеры со шрапнелью, Белый не знал и не хотел знать. Как говорится, «меньше знаешь, дольше дышишь». Тем более что клан требовал постоянного внимания. Довольно дорого обошлось оснащение опасных производств средствами спасения и эвакуации, часть денег для этого пришлось даже занять. Но, несмотря на рост дополнительных расходов, клан потихоньку избавлялся от финансовых проблем. Одним из значительных шагов в этом направлении должна была стать выставка оружия, устраиваемая Флотом и Армией на полигоне одной из частей, дислоцированных на Верене.

Центральную часть экспозиции занимали признанные лидеры оружейного производства — кланы Эват, Кеон и Дасоо. Демонстрировали из года в год в основном одно и то же, лишь с небольшими модификациями. Еще более быстрые истребители, еще более мощные реакторы, более толстую броню и более дальнобойные пушки. Экспозиция объединенного исследовательского центра Белый —

Красная Звезда на этом фоне выглядела довольно скромно. «Вереск», изображавший экспериментальную модель штурмовой брони, ракета с прыжковым двигателем и новыми алгоритмами управления, заимствованными из того же «Вереска», и плазменная пушка с генератором плазмы работы русских специалистов и разгонным блоком, представлявшим собой компиляцию узлов Красной Звезды и разработок клана Белого. Кроме этого, присутствовала новая зенитная установка, болванки которой покрывал толстый слой керамической пены, что позволяло разгонять снаряд до скорости десять тысяч метров в секунду и поражать цели в широком диапазоне высот и различное снаряжение для спецопераций.

Вся экспозиция удостаивалась лишь вежливого внимания присутствующих алатов, поскольку наземных операций армия давно не вела.

Все изменилось, когда начались демонстрации оружия. В качестве мишени для ЗСУ[1] военные подсунули неуязвимый беспилотный разведчик производства клана Кеон, маневрировавший с фантастическими перегрузками 60 g.

Разгонный ствол зенитки звонко выплюнул облако оперенных стрел, мгновенно превративших беспилотник в обломки.

Командующий недовольно переглянулся с начальником генштаба, и в небо поднялись сразу три машины, получившие приказ уничтожить установку. Ни отчаянные маневры, ни низкая высота, на которую ушел один из аппаратов, не помогли. Все три были расстреляны, словно в тире.

К Белому, стоявшему у самого ограждения, подскочил офицер в темно-синей гарате.

— Владыка Белый, командор Рао им Хаон просит вас подняться на трибуну...

Алексей кивнул и направился за посыльным.

Генералитет, присутствующий на трибуне, негромко зашушукался, а командор-адмирал встал и шагнул навстречу.

[1] ЗСУ — зенитная самоходная установка.

— Вы смогли нас удивить, владыка, — начал он, — может, покажете что-нибудь столь же удивительное?

— Охотно, командор-адмирал. — Алексей кивнул и дал знак своим людям, чтобы начинали следующий этап демонстрации.

— Новая ракета «Ассао» тяжелого класса.

На полигон выехала машина с пусковой установкой, на которой стояли две относительно небольшие, по полтора метра длиной, ракеты.

— Несмотря на скромные размеры, может поражать даже средние крейсера с вероятностью девяносто процентов. В качестве мишени мы предлагаем использовать истребитель «Раттон», управляемый дистанционно.

— Мар им Кано. — Командующий флотом обернулся к владыке клана Кано. — Помнится мне, что вы утверждали, что противоракетная оборона ваших новых машин совершенна?

— Я сам готов сесть в кабину! — Владыка Кано вскинулся, словно боевой конь при звуках трубы.

— Нет-нет. — Алексей улыбнулся. — Таких жертв нам не надо. Просто поединок. Истребитель — ракета.

Взлетевший с демонстрационной площадки истребитель сразу набрал приличную, где-то около десяти километров, высоту и, подчиняясь командам оператора, начал имитировать воздушный бой. С утробным свистом ракета отделилась от пускового устройства и, пролетев буквально сто метров, исчезла с негромким хлопком.

Командующий только поворачивался к Алексею, чтобы задать какой-то вопрос, как до земли донеслось эхо взрыва.

— Но прыжок в атмосфере невозможен! — Мар им Кано встал, словно призывая присутствующих в свидетели.

— Для живых невозможен, — согласился Белый. — Да и железу такое не на пользу. Но ракета все равно одноразовая. А теперь и корабли таннухов тоже будут одноразовыми.

Среди публики раздались сдерживаемые смешки.

— А сколько стоит такая ракета? — раздался с трибуны чей-то голос.

— Дешевле жизней экипажей наших кораблей, — парировал Белый.

— И сколько таких ракет вы сможете поставить? — Командор-адмирал сразу перевел разговор в практическую плоскость.

— Все будет зависеть от поставок миниатюрных генераторов прыжка кланом Дасоо. — Алексей поклонился в сторону владыки Дасоо. — Остальное мы производим сами...

— А с чего вдруг клан совершил такой технологический рывок? — поинтересовался генерал-командор. — Вроде клан Карно, извините, я хотел сказать клан Белый, — поправился командующий, — не выставлял раньше свои новинки.

— Каждый клан тщательно охраняет свои секреты, — спокойно ответил Алексей. — Даже если какая-то разработка или открытие самому клану не нужны, то они, скорее всего, не продадут ее на сторону, а сложат подальше. Клан Белый и Красная Звезда просто сложили свои наработки в общий котел, и это сразу дало свой результат. Полагаю, если бы владыки кланов меньше держались за непрофильные разработки, то война уже закончилась бы.

От неслыханной наглости большинство присутствующих окаменели.

Неловкость сгладил командующий, задав логичный вопрос:

— Подобное утверждение мало обосновать парой-тройкой удачных разработок.

— Хорошо. — Алексей кивнул. — Вы все видели, как ракета разнесла «Раттон». Этого бы не случилось, если бы он был оборудован энергощитами клана Эйсор.

— Эти щиты требуют слишком много энергии, — ворчливо заметил один из алатов, сидевших рядом с Алексеем.

— Можно было поставить новые реакторы клана Кеон.

Они достаточно мощные, для того чтобы обеспечить все потребности машины и энергощитов.

— Пробовали, — владыка Эват кивнул. — Еще в прошлом году. Охлаждение не справляется.

— А диффузионный радиатор клана Атроо? — Белый улыбнулся. — Насколько я могу судить по параметрам, он вполне справится с этой задачей.

— Не слишком ли вы лихо роетесь по чужим карманам, владыка Белый? — подал голос кто-то из дальних рядов.

— Нет. Просто мои люди внимательно читают технические дайджесты, выпускаемые вашими научными центрами, и делают выводы исключительно на основе открытых источников.

— Об охладителе не было ни слова! — Владыка Атроо вскочил с места.

— Не было, — согласился Алексей. — Зато было описание портативной холодильной установки. Зная производительность установки по холоду, несложно посчитать мощность радиатора и... восхититься замечательным техническим решением. — Он чуть поклонился владыке Атроо.

— Что? — Командующий обернулся к сидящим на трибуне алатам. — Получили? Вот так работать надо. — Он снова обернулся к Белому. — Надеюсь, владыка Белый, вы еще порадуете нас новыми разработками.

После выставки новая ракетная установка прошла через сито 14-го управления Флота[1] и была практически «на корню» куплена армией для вооружения кораблей, а композитная керамическая броня вызвала настоящий фурор у экспертов.

Все полученные контракты позволили загрузить производственные мощности на сто процентов и даже создать определенный запас в контрактах.

[1] 14-е управление Совета Старших кланов – аналог ГРАУ, Главного ракетно-артиллерийского управления, занимающегося принятием на вооружение новых образцов.

По предварительным прикидкам следующий месяц клан сводил доходы с расходами в ноль, а еще через месяц должна была пойти первая прибыль. Кроме того, в научных лабораториях оказался весьма приличный задел перспективных разработок, которые Алексей тоже собирался пустить в дело при первом же подходящем случае.

Алексей, работавший пятый час подряд, потянулся, задев ногой ревуна, отчего тот сразу поднял голову и внимательно посмотрел на хозяина. Он, словно чувствуя, что сегодня его оставят дома, целый день ходил как привязанный. А Алексей все не мог придумать, как ему сделать так, чтобы подросший до сорока килограммов зверь не разнес мебель за время его отсутствия. Дело в том, что ему предстояло сегодня быть на довольно одиозном ежегодном мероприятии, которое устраивала принцесса Ассата. Заоблачный бал, как и следовало из названия, должен был проходить на верхних этажах башни кланового Дома Равой и имел кроме официальной части — знакомства с новыми владыками кланов — еще и не декларируемую, но вполне ясную задачу — объяснить новичкам, кто в лавке хозяин. Клан Равой, не имея всей полноты власти официальной, рычагами неофициальной и закулисной пользовался вполне успешно.

Взглянув еще раз на жалобную морду ревуна, Алексей вздохнул и набрал Крао.

Тот ответил мгновенно, словно ждал вызова.

— Алексей? — Принц поправил волосы и вопросительно посмотрел на Алексея.

— Зеленого мира, Крао. Хочу посоветоваться по поводу сегодняшнего приема.

— А что не так?

— Как сказать, — Алексей чуть замялся, — у меня тут звереныш завелся. Я его недавно бросил, можно сказать, на чужих людей. Вот он теперь меня ни на шаг и не оставляет. Хотел поинтересоваться, как там с правилами подобных приемов. Можно будет привести его с собой?

— Вообще-то правилами это не запрещено. Мероприятие неофициальное. Скорее знакомство с новыми членами Совета. Многие приходят со своими ламарами, подругами и друзьями. Это вполне в порядке вещей. А ты серьезно хочешь привести своего зверя?

— А что?

— Вообще-то ничего. Я даже удивлен твоим вопросом. Ламары — это... ну как цветы в горшках.

— Да у меня мальчик воспитанный, можно сказать, домашний, но мясо любит.

— А я ломаю голову, с чего это ты решил поохотиться, да еще так кровожадно. Завалил двух сомаро и одного канвадо, — заметил принц, ехидно улыбнувшись. — Он у тебя что, предпочитает теплое мясо?

— Ты не поверишь. Он еще предпочитает его сам добывать.

— Подожди, — принц озадаченно приподнял брови. — Мне доложили, что ты был с крупным ламаром. Они же не могут охотиться. Генные модификации...

— Это не ламар, Крао. На Омаре их называют ревунами.

— Ревун? — Глаза принца расширились до невозможного состояния. — Ты приручил ревуна? Ты... как?

— Кто кого приручил, еще вопрос. — Алексей улыбнулся и тихонько позвал: — Малыш. Иди ко мне.

Через долю секунды на коленях у Белого возник ревун и, чуть вытянувшись, нырнул в облачко проекции, а поняв, что это обманка, улегся с обиженной мордой.

— А ты знаешь, что наши биологи считают, что ревуны могли создать собственную цивилизацию? Их подвела собственная сила. У них не было естественных врагов в природе и, соответственно, стимула к развитию. Когда несколько тысяч лет назад их обнаружили на материковом острове Агаро, то долгое время даже не могли там высадиться. И только с развитием кораблей ревунов постепенно переловили и выселили на Омару. Потом на Агаро нашли искусственные укрытия от непогоды.

— Да мне, ты знаешь, не до историко-биологических экскурсов было, — улыбнулся Алексей.

— Смотри! — восторженно прошептал принц. — Он цвет меняет! Он настоящий!

Алексей рассмеялся.

— Ты еще не видел, когда он ложится на ковер или паркет. Кстати, приглашаю тебя на обед. Сам пока еще не пробовал, но говорят, жаркое из мяса сомаро — это нечто фантастическое.

— Приглашение с благодарностью принимаю, хотя твоей добычей я успел полакомиться в гостях у жриц. Они, кстати, в полном восторге. Еще никто им не дарил мясо. Все как-то обходились украшениями.

Алексей хмыкнул.

— Думаю, украшениями их не удивить.

— В общем, так. Если ты твердо уверен в своем звере, что он не будет никого там кусать, то можешь явиться с ним. Учти. Последствия за твой счет.

— Понял. — Алексей кивнул. — Спасибо.

— Спасибо, боюсь, придется говорить мне, — вздохнул Крао. — Я хочу видеть этот цирк своими глазами.

В парадной серебристо-белой гарате, слегка позвякивая наградами, Алексей легко выскользнул из легкого спортивного ракса на обширную зеленую лужайку перед одной из резиденций властителя. Малыш беззвучной тенью выскользнул следом и на мгновение прижался к траве. Отчего его шкура сразу поменяла цвет, став изумрудно-зеленой.

Алексей коротко глянул на ревуна.

— Э, ты мне тут не шали. Мы не на охоте. А то будешь на паркете в желтую дощечку...

Малыш недовольно рыкнул, но цвет снова сменил на белый.

Охрана коротко покосилась на Малыша и, проверив биочип, пропустила Белого в холл, где один из распорядителей проводил его к лифту.

К чему Алексей никак не мог привыкнуть, так это к большому ускорению в алатских подъемных устройствах, доходивших до 2—3 g. Он слегка завистливо посмотрел на ревуна, который даже головы не пригнул.

С легким мелодичным звоном двери распахнулись, и Алексей шагнул в небольшой зал, стены которого были облицованы зеркалами. Видимо, для того, чтобы гости могли поправить туалет. Он мельком глянул на свое отражение и, найдя его приемлемым, прошел в основной зал, где уже толпилось несколько сотен гостей.

Земной традиции объявлять вошедших у алатов не существовало. Но зато была традиция представления хозяевам дома, роль которых сегодня исполняла принцесса Ассата — стройная высокая девушка с красивым лицом, обрамленным длинными, почти до колен, белоснежными волосами и хищным прищуром огромных зеленых глаз. Рядом стоял младший брат главы клана — Тагро им Равой. Относительно молодой, по алатским меркам, господин, на лице которого, как казалось, оставили печать все возможные пороки, от сластолюбия и чревоугодия до алкоголизма и наркомании. Впрочем, при алатской медицине даже такой экземпляр имел возможность прожить двести лет и более.

Алексей медленно, как и было положено по этикету, подошел и отвесил такой же неторопливый поклон.

— Арх Ассата им Равой, алат О'Гор Алексей им Белый рад присутствию на вашем звездно-возвышенном празднике и горд оказанной ему высокой честью.

Принцесса Ассата плавно коснулась кончиками пальцев своей груди, затем груди Алексея и мягко произнесла:

— Ветви моей души поют от восторга при виде столь славного воина, владыка Белый. Из-за нерасторопности слуг мне так и не представилась изумрудно-зеленая возможность познакомиться с вами раньше. Хочу представить вам арс Тагро им Равой, который в бледно-желтом отсутствии моего отца помогает мне принимать гостей.

Они церемонно раскланялись, и Алексей отошел в сторону, давая место другим гостям.

Поздоровавшись со знакомыми ему владыками, подошел к столу с напитками и, подхватив бокал с соком, уже нацелился на тихий уголок, как его перехватил им Ронао им Тарсо. Именно клан Тарсо был основным виновником разорения клана Карно и нескольких относительно свежих попыток финансового давления уже на клан Белый. Полный и окончательный расчет с этим деятелем входил в ближайшие планы Алексея, но прием у принцессы Ассаты им Равой он посчитал не очень подходящим для этого местом.

— А вы, я вижу, врастаете в нашу культуру и уже обзавелись ламаром? — Тарсо растянул тонкие губы в чуть натужной улыбке. — Брали у Тенсаро? Имейте в виду, зверь такого размера прожил уже не менее тридцати лет, наверняка сменил не одного хозяина и, скорее всего, скоро сдохнет.

— Нет-нет, им Тарсо. Кто скоро сдохнет, еще большой вопрос. — Алексей широко улыбнулся. — Этот звереныш попал ко мне совсем маленьким. Когда я впервые взял его на руки, он почти помещался на моей ладони. Так что я точно знаю, что ему всего три месяца, и, скорее всего, это он увидит ваши похороны, а не наоборот.

— Но ламары так быстро не растут!

— Это не ламар, — Алексей, не нагибаясь, чуть потрепал сидящего у ноги Малыша, — на Омаре их называют ревунами.

— Хорошая легенда, — кивнул Тарсо. — Если будете говорить с таким же серьезным лицом, возможно, впечатлительные барышни вам поверят...

Не имея ни малейшего желания доказывать очевидное, а имея стойкое желание раскроить собеседнику голову, Алексей только пожал плечами и холодно улыбнулся.

— Я хотел представить вас одному моему знакомому, который давно ждет случая познакомиться. — Тарсо чуть развернулся к подошедшему алату в ярко-красной гарате без знаков различия. — Представляю си Асато им Тарсо.

Алексей учтиво поклонился.

— Алат О'Гор Алексей им Белый.

— Как длинно. — Подошедший зло ощерился. — Может, просто подонок? Или, к примеру, гнилой росток?

— Вы желаете дуэли? — Алексей улыбнулся и скосил глаза на ревуна. — Смотри, Малыш. Это мясо. Правда, гнилое, но на удобрение, наверно, сгодится.

Услышав знакомое слово, ревун облизнул морду и заинтересованно осмотрел Асато.

— Кстати, на нашей родной планете, Земле, был такой странный обычай. Солдаты надевали красную одежду, чтобы не радовать противника видом своей крови. Вы, видимо, тоже приготовились меня не радовать видом своих ран?

— Да я тебя, щенок, в пепел разотру... — Алат побелел так, что стал лицом почти одного цвета со своими волосами.

— Давайте сделаем так. — Алексей поправил пояс, на котором висела кобура с «Рокотом», и как бы случайно провел по вздыбленному загривку Малыша, послав короткую команду «не вмешивайся». — Вы мне тихонько покажете или просто шепнете, кто именно вам заказал дуэль со мной, а я дам вам денег. Немного, конечно. Много вы и не стоите, но на пару монет можете твердо рассчитывать. Кстати, в конце коридора я видел туалет. Рекомендую воспользоваться сейчас, а то, знаете, всякие казусы бывают.

У Алексея было наготове еще пара десятков таких фраз, но алату хватило и этого. С утробным ревом он схватился за рукоять сайты и молниеносным движением выдернул ее из ножен, целясь рукоятью в лицо Белому. Алексей лишь немного скользнул вниз, поймал рукоять у себя над головой и, слегка подправив положение клинка, толкнул сайту назад, вогнав ее в живот хозяину почти до половины.

Асато им Тарсо мягко осел на пол, звякнув кончиком клинка напоследок.

Когда Алексей поднял глаза, вокруг уже стояла плотная толпа, сквозь которую, словно ледокол, прошла прин-

цесса Ассата в сопровождении офицеров охраны. Она мельком взглянула на лежащее тело и, кивнув Белому, чтобы он следовал за ней, быстрым шагом пошла к массивным дверям, ведущим во внутренние покои. В небольшой комнате она присела в глубокое кресло и так же молча показала Алексею на кресло напротив.

— Алат О'Тор Белый. Дом Равой приносит свои искренние извинения за происшедшее и спрашивает, как мы можем загладить свою вину.

Несмотря на спокойное и надменное лицо, в глазах у принцессы полыхала настоящая буря.

Алексей пожал плечами.

— Не вижу повода для извинений, арх Ассата. — Алексей спокойно посмотрел принцессе в глаза. — Асато им Тарсо повел себя недостойно, но это не бросает тень ни на Дом Равой, ни на алатский народ. Я просто выдернул сорняк, случайно проросший в вашем великолепном саду. И думаю, если бы здесь оказался кто-то из ваших садовников, они бы это сделали намного быстрее и чище.

— Это ваша официальная позиция, владыка Белый?

— Арх Ассата. — Алексей развел руками. — Клан Равой, ставший домом для многих великих алатов, неизмеримо выше подобных инцидентов. Я предпочту быть другом клана, нежели его кредитором.

— Вы плохо знаете наши обычаи, владыка. — Ассата наконец чуть расслабилась и позволила себе откинуться в кресле. — Нападение в стенах Дома, на гостя...

— Давайте считать это смешным. — Алексей улыбнулся. — Ведь если нерадивый слуга обольет меня нечаянно, то другой поможет мне привести одежду в порядок, и я снова вернусь к гостям. Никто и вспоминать не будет о такой мелочи.

— Все же вы сравниваете совсем разные вещи. — Принцесса наконец улыбнулась в ответ и задумчиво поправила упавшую на лицо прядь волос, продемонстрировав удивительно красивые руки.

— А по-моему, очень близкие, — не согласился Алек-

сей. — Ну представьте: кто-то из гостей случайно поскользнулся и проткнул себя своим же оружием.

— Вы сравниваете себя с судьбой? — Ассата поерзала на стуле и быстрым взглядом пробежалась по своему одеянию, проверяя, все ли в порядке.

— Сейчас и для этого несчастного — безусловно. А вы разве не судьба для огромного количества подчиненных?

— Но вы понимаете, что, отказавшись от компенсации за причиненное оскорбление, унижаете клан Тарсо? Это все равно, если бы вы сравнили их с насекомыми. — Принцесса рассмеялась, и на ее щеках заиграл легкий румянец. — Это довольно мстительный народ.

— Тогда пусть встанут в очередь. — Алексей зло усмехнулся. — Я стараюсь, чтобы мои враги не задерживались на этом свете, так что ожидание не будет долгим.

В комнату зашел один из офицеров охраны, что-то шепнул принцессе на ушко и после разрешающего жеста удалился.

— Клинок сайты был смазан довольно редким ядом, и медицина здесь бессильна... — В голосе Ассаты звучало неприкрытое уважение. — У нас так не убивали уже много лет. Вы большой мастер заводить врагов.

— Да я как-то первым не лезу. Но если кому-то невтерпеж, отчего бы не поспособствовать? Кстати, хочу заметить, что и у вас с врагами все в порядке.

Брови принцессы удивленно шевельнулись.

— Представляете себе такую картину. Кто-то обращается к вам с замечательным планом. Ссора в зале, дуэль в парке и чудесное спасение некоего свежеиспеченного Алат О'Гора из лап смерти благодаря вашим охранникам, которые прервали бы дуэль под еще неизвестным мне предлогом. В результате я кругом обязан Равой, а вы как моя спасительница принимаете от меня всевозможные благодарности, и в дальнейшем я, возможно, корректирую свои поступки в сторону, угодную вам. Вот только история с отравленным мечом сюда не вписывается. Похоже, вас сыграли «втемную» и, возможно, забыли поставить в изве-

стность, что я являюсь секретоносителем уровня «Крона», и убийство на вашей территории наверняка было бы весьма превратно истолковано врагами клана Равой.

— Вы намекаете, что клан обязан вам сохранением своей чести?

— Ну что вы, арх Ассата! — Алексей взмахнул рукой, словно отметая подобные подозрения. — Разве я могу позволить какие-то намеки в разговоре с красивейшей и весьма влиятельной женщиной. Я вполне прямо говорю вам об этом. Я чуть подправил течение ссоры, так как предполагал, что в парке меня могут ждать другие неприятности. А ваше сообщение об отравленном клинке все поставило на свои места. Так что я рекомендую тщательнейшим образом пересмотреть списки приближенных к вам лиц. Я не уверен, но, скорее всего, имела место многоходовая провокация, направленная против вас лично или клана Равой в целом.

Судя по виду принцессы, кому-то уже стоило писать завещание.

— И все же я повторю свое предложение о компенсации нанесенного вам ущерба.

— Да какая компенсация? Давайте вместе будем радоваться, что история хотя бы отчасти завершилась без существенного урона для моей жизни и вашей чести...

Светскую беседу прервали три вооруженных офицера, ворвавшихся в комнату.

— Акран? — Ассата вскочила и шагнула вперед. — Что случилось?

— Ничего, — офицер криво ухмыльнулся, — ничего, если не считать, что мне уже нечего терять. Отойдите в сторону! — Акран качнул стволом. — Не хочу, чтобы вас задело.

— Ассату вы, наверное, собираетесь использовать в качестве живого щита при побеге? — Алексей немного наклонился вперед. — Может, все же поделитесь перед моей смертью, кому я так встал поперек дороги?

— Признаюсь честно, мне еще пришлось выбирать, у кого взять деньги, — ухмыльнулся Акран. — Кланы Дахо и Асват чуть не передрались за твою шкуру. Но победил все же Дахо.

— Спасибо, офицер. А теперь обернитесь назад.

Акран напрягся.

— Ты меня не проведешь. Там нет никого и не может быть.

— Ну если не желаете посмотреть в лицо своей смерти... — Алексей развел руками. — Малыш, убить!

Движение они с Малышом начали одновременно. Алексей, загораживая Ассату, и ревун, метнувшийся сбоку, в облаке стружек от вспарываемой когтями паркетной плитки.

Пули, попавшие Алексею в плечо и грудь, не помешали выдернуть «Рокот» из кобуры и пристрелить стоявшего у двери офицера. С остальными в несколько секунд расправился ревун.

Для оценки ситуации Ассате потребовалось всего несколько мгновений. Она сорвала с шеи небольшой медальон и метнула его в сторону двери. Вопреки ожиданиям Алексея, медальон не отскочил, а прилип к дереву и налился красным свечением. Почти сразу же в комнату ввалилась вооруженная толпа, в которой были принц Крао и его охрана.

— А, принц. Вы как нельзя вовремя. — Стоявший на одном колене Алексей опустил ствол. — Нас вот тут убить пытались. — Он сплюнул кровавую пену и посмотрел на готового к прыжку Малыша, облизывающего с морды кровь.

— Алексей, убери своего зверя. — Принц нервно хохотнул. — Я не хочу, чтобы он точно так же вылизывал мою кровь.

— Малыш. Свои.

Ревун недоверчиво оглянулся на хозяина и чуть отошел в сторону.

Ассата уже выбралась из угла, куда ее задвинул Алексей, и вовсю распоряжалась.

Крао, давай сажай свой летающий хервон[1], повезешь им Белого во флотский госпиталь. Дарас! — она окликнула начальника охраны. — Ты уволен! Варао! Перекрыть этаж! Чтобы ни одна ивассо тенхо арато[2] не ушла!

Последние слова потонули для Алексея в белесом тумане. Он только успел толкнуть Малыша по направлению к Маневичу и со словами «Забирай зверя» потерял сознание.

Императорская резиденция Серебряный Бор, Новая Москва. Планета Русь. Российская Империя

...Внешняя разведка сообщает об ускоренной расконсервации убежищ.

— Сколько нам отвел Генштаб?

— Два месяца, государь.

— Два месяца... — Александр задумчиво выбил пальцами затейливую дробь по поверхности стола. — А что с «Вьюгой»?

— Заканчивают расчистку и системы энергопитания и подъездные. По предварительным данным, портал не пострадал. Вся система будет готова к пробному запуску через две недели. Также в соответствии с вашим распоряжением в Большой Москве развернуты дополнительные силы ПВО, включая комплексы С-2000.

— Группа готова?

— Да, государь, — подполковник кивнул.

— Поторопите там. Возможно, это решит хотя бы часть наших проблем.

[1] Хервон — гроб из дупла старого дерева.

[2] Непереводимая игра слов.

Очнулся Алексей уже на больничной койке. Алатская медицина не подвела, и докторам в который раз удалось качественно заштопать все новые дырки, не оставив практически ни следа. Уже на следующие сутки его перевезли в клановый Дом, где продолжили лечение под усиленной охраной. Александров, услышав о покушении, долго кричал и успокоился лишь тогда, когда Алексей клятвенно пообещал принять более строгие меры безопасности.

Не успел он отойти от разговора с Александровым, как в гости пожаловали Ассата и Крао.

— Скромные герои излечивают раны после эпических битв... — прокомментировал принц, как только вошел. — Нет, ну скажите мне, Ассата, можно ли за пару месяцев расколоть довольно аморфное общество на два непримиримых лагеря? — Он удобно развалился в гостевом кресле. — Вчера, представьте, Верин им Дахо внес на повестку дня Совета кланов вопрос о лишении нашего героя статуса Алат О'Гора и, соответственно, права быть главой клана.

— И в результате? — Алексей, чуть дернувшись от боли, простреливший от плеча до бедра, приподнялся в кровати.

— Тут же был вызван на «дуэль истины» Алат О'Гором Тано им Эват и зарезан, словно жертвенный хорам. Правда, медики обещали, что уже к следующему заседанию этот гаденыш снова будет стоять на ногах.

— Планируешь сделать процедуру зарезания традиционной?

Принц расхохотался и посмотрел на Ассату:

— Я же тебе говорил, что у него очень странное чувство юмора. Кстати, где твой зверь? Мы тут ему поесть принесли. Еще теплое.

Лежавший на полу и притворявшийся куском ковра Малыш вернул шкуре белый цвет, солидно и с достоинством принял из рук принцессы сочащийся кровью кусок

мяса и, затащив его под кровать, стал с громким урчанием есть.

— Вас хочет видеть владыка Равой. — Ассата посмотрела на Белого и едва заметно улыбнулась. — Боюсь, вам будет трудно отказать ему.

— В чем арх Ассата? — Алексей укоризненно посмотрел на принцессу. — Неужели благодарность такого мудрого человека, как Тайро им Равой, обязательно должна выражаться в материальном виде? Я сделал то, что должен был сделать любой воин...

Принцесса звонко рассмеялась.

— Не удивлюсь, если вашей конечной целью будет место Главы Совета кланов. — Ассата лукаво взглянула на Крао.

— Вот уж чего не надо, так не надо, — проворчал Алексей. — Вы лучше скажите, как продвигается расследование.

— В общем, все так, как вы сказали. — Ассата зябко повела плечами. — Главной целью была провокация против отца и во вторую очередь — против клана. Мы, можно сказать, отделались сорванным листком...

Варао И Насо. Резиденция главы Совета Старших кланов Тан алата Рего им Анкоро

Сидевший перед владыкой алат Анкоро был немыслимо, даже по алатским меркам, стар. Он видел рождение отца Рего им Анкоро и стоял у истоков могущества клана Анкоро. Поддержание жизни и здоровья агмар ронхо (ведающего истину) обходилось как содержание целой флотской группы, но более выгодного вложения владыка представить себе не мог.

— Мы потеряли пятерых агентов, чтобы добыть кусочек его плоти... Скажите, агмар ронхо Керен, дело того стоило?

— Ты знаешь, что я могу просто приказать тебе, даже не объясняя причин. — Старик поправил рукой белые,

почти прозрачные волосы. — Но ты бы мог и сам догадаться о причинах, толкнувших меня на такой размен.

— Нет, не спорю. Парень необычный, но...

— Необычный? — Брови старика, свисавшие по краям лица тонкими прядками, поднялись вверх, демонстрируя крайнее удивление. — Необычный... — повторил он. — Давай начнем по порядку. Нет, не с того места, когда он довольно эффектно обломал ветки таннухскому десанту на Омаре. Чуть позже. Тогда, когда он бился в Квано Най. — Старик вздохнул. — Бился наравне со жрицами, а судя по тому, что я видел на записи, и превосходя их. Скорость отдельных перемещений была немыслимой не только для человека, даже для алата. Жриц, как ты помнишь, тренируют с колыбели. Принца Крао — тоже, но кроме того, его мышцы и кости были усилены в моей лаборатории. Если это всего лишь заслуживает слова «необычный»... Биопробы подтверждают. Ему всего двадцать пять лет. Вот ты себя в двадцать пять помнишь?

Владыка чуть виновато улыбнулся и опустил глаза.

— Вижу, помнишь. А теперь сравни себя ну даже в пятьдесят лет и этого юнца... Еще кое-что. Он одним движением убивает лучшего наемного бойца... Да, да. — Керен поднял руки. — Я знаю, что твой сын — бессменный чемпион уже несколько лет. Но поверь, тот парень был совсем не промах помахать сайтой. А зарезали его, словно последнего щенка. Я внимательно посмотрел записи. Это было вполне рефлекторное движение. Наработанное. Откуда, скажи мне, у Красной Звезды специалисты по бою на мечах? Вот никогда не было и сразу взялись.

— А если бы Алексей не смог парировать удар?

— Получил бы синяк в пол-лица и приличную денежную компенсацию от Равой, — спокойно ответил старик.

— А яд на клинке?

— Яд ему ввели мои люди, чтобы много не болтал.

— То есть смерть наемника запустила подготовленную цепь событий? — усмехнулся владыка. — Вы не перестаете меня удивлять, Учитель.

— Теперь самое главное. — Не реагируя на лесть, Керен продолжил: — Он приручил ревуна. За двести лет эволюции человек у ревунов стал прочно ассоциироваться с врагом. Даже взяв его совсем маленьким, он никогда не получил бы такой преданности и степени взаимодействия. Это означает, что от Алексея Белого не пахнет человеком.

— И что показали генные пробы?

— Генные пробы... — Старик фыркнул. — Не смеши мои корни. С генами там все как раз в порядке. А вот мышцы, нервные окончания, да даже сама кожа... Там все СОВЕРШЕННО другое. Расчет был, видимо, на то, что мы первым делом сунемся в генный набор. А то, что, в общем, лежит на поверхности, пропустим как малосущественное.

— Ну и кто же он? Таннух?

— Все же ты не смог избавиться от линейного мышления, — строго попенял властителю Рего Керен. — Зачем агенту таннухов светиться так ярко? Сидел бы в штабе клана. Тем более что любая крупная операция все равно не обходится без землян. И уж нет ему никакого резона подсказывать правильный рисунок штурма планет.

— А если ловушка? — предположил Рего.

— И что тогда? Что может противопоставить враг, даже зная, что его будут атаковать подобным образом. Вся оборона планет строится на орбитальных фортах и относительно подвижных тяжелых артиллерийских кораблях. Для отпора такому штурму им нужно уже сейчас закапываться в землю и увеличивать силы ПВО в десять—пятнадцать раз. И еще не факт, что поможет. Металлические шарики, входя в атмосферу в таком количестве, сильно осложнят жизнь любой радарной службе, а она у таннухов и так не блестящая.

— Так ты полагаешь, предтеча?

— Не просто предтеча. — Старик стукнул пальцами по подлокотнику. — Прогрессист. Заинтересованный в столкновении и победе одной из сторон. Наше счастье, что этот выбрал нашу сторону...

— Ну и что теперь?

— Теперь? — Старик снова удивленно приподнял брови. — Это ты, кажется, у нас Глава Совета? Вот ты и решай.

— Я неправильно выразился, Учитель. — Владыка едва слышно вздохнул. — Что вы посоветуете?

— Если я правильно все посчитал, то после того, как мы построим сеть второго уровня, он уйдет. Будут еще конфликты с таннухами, эти сразу не успокоятся, но в условиях разветвленной портальной сети нам даже не очень будет нужен огромный флот.

— Я имел в виду Белого.

— Если ты помнишь, само существование предтеч было для нас некой данностью. Кто-то же построил порталы. Затем это превратилось в игру ума. Неизвестным, которое ввели в систему матпрогнозирования, чтобы хоть как-то оправдать флуктуации прогнозов. Первое достоверное свидетельство существования предтеч появилось после того, как был обнаружен «Линарский артефакт». Анализ тогда совершенно точно показал, что прибор, назначение которого нам до сих пор неизвестно, был изготовлен сравнительно недавно. Менее ста лет назад. Возможно, это был их прокол, возможно, нам прямо дали знать, что третья сила — существует. Именно тогда и родилась теория, что есть в этой третьей силе некая разнонаправленность. Один вектор явно направлен на обострение столкновения нас и таннухов, второй — на сохранение существующего статуса. Вялотекущей войны, при которой мы успешно сдерживаем экспансию друг друга.

— Но эта война все равно не может быть вечной...

— Возможно, предтечи или часть из них готовили выход на арену третьей силы? Вот, например, земляне. Сейчас их около пяти миллионов. Они прибыли к нам фактически голыми, но смогли за пару лет очистить континент, который мы сами колонизировать не решались. Теперь они значительная сила. При этом мы даже представить себе не можем, что происходило на их родине. До каких успехов доросла их цивилизация. Двести лет для короткоживущих — огромный срок.

— Но ведь теперь они не короткоживущие...

— Даже если они завтра начнут жить по три тысячи лет, то еще лет пятьсот будут сохранять прежнюю идеологию и темп жизни. Но это вряд ли. Их цивилизация насквозь технологична. Ты помнишь, с какой медициной они появились? Кстати, — старик усмехнулся, — тоже неплохой фактор отбора. Выживают только те, у кого хватает здоровья перенести лечение. Так вот. Как бы не случилось так, что предтечи с нашей и таннух помощью расчищают путь для другой цивилизации.

— И эта цивилизация — земляне?

— Возможно. — Керен задумался. — Сейчас мы на зыбком поле предположений, опирающихся на недоказанные теории. Действовать в этом направлении рано, а вот иметь в виду такую возможность не помешает. Но судя по тому, какие воздействия применяют предтечи, все будет зависеть от нас. Двигаешься ты в правильном направлении. Нужно привязать его к нашему обществу. Создать дружеские, а возможно, и любовные связи. Но с этим ты и сам разберешься.

— А с чем не разберусь?

— Земляне. Когда они возникнут в нашем лесу, вот тогда, возможно, и начнутся основные проблемы.

— Вы ждете осложнений?

Старик рассмеялся глухим каркающим звуком.

— Я жду, чтобы пришел кто-то и взорвал это мутное болото. Раз волосатым это не удалось, тогда остается надеяться на русских.

Пространство империи Алат. База флота Ирон

В назначенное время Алексей поднялся на борт «Лесного странника» — личного корабля владыки Рего. Доступные источники расходились во мнениях о назначении этого корабля. Одни считали, что это передвижной Дом вла-

дыки и на его борту есть даже обязательный для всех Домов кусочек леса, другие утверждали, что это тайный гарем владыки, остальные высказывали версии еще более невероятные. Была даже информация, что на борту есть пыточные камеры, а весь корабль — тайная тюрьма, где держат особо опасных заключенных. Почему-то самое логичное предположение, что «Лесной странник» является мощнейшим командным пунктом и центром связи, журналистам в голову не приходило. Возможно, потому, что вслед за подобной мыслью в голову мог влететь заряд плазмы.

Дежурный офицер, устроивший Алексею экскурсию по кораблю, в красках описал, где именно, по замыслу журналистов, должны были находиться пыточные, а где — залы для услады властителя.

Но даже несмотря на отсутствие всего описанного, корабль поражал воображение. Восемь реакторов, три из которых использовались на поддержание защиты, мощный биопроцессорный трагор и самое совершенное оружие делали его грозным противником даже для эскадры. Правда, и стоимость такого корабля была сопоставима с ценой пяти крейсеров тяжелого класса. Впрочем, кроме оборудования «Лесного странника» еще отличали высокое качество отделки и довольно нехарактерная для военных кораблей элегантность дизайна.

Центр управления, отделенный от остальных помещений мощными переборками, представлял собой большой, около тысячи квадратных метров, круглый зал с тактическими планшетами и терминалом трагора, находящегося уровнем ниже. И у планшета, и у терминала уже работали штабные офицеры.

Алексей оглянулся и, увидев скромно сидящего в уголке принца Крао, подошел и сел рядом.

— Теперь-то расскажешь, зачем нас притащили сюда?

— Все просто, Алексей. — Принц чуть улыбнулся и наклонился ближе. — Отец — известный перестраховщик и очень не любит случайностей. Особенно на завершающем этапе. Мы просто дополнительный элемент в системе

страховок. Так что мы с высокой вероятностью просто просидим здесь до конца, наблюдая за событиями из удобных кресел. Как ты мог заметить, ни у кого из здесь присутствующих нет оружия... Кроме нас и одной девушки. Вон она, работает на втором планшете. — Крао едва заметно качнул головой в сторону. — Это мой человек, и она должна обеспечить дополнительную безопасность аппаратуры.

— А мы будем исполнять роль палачей?

— Не обязательно. — Крао пожал плечами.

— Но если?..

— Как только, так сразу, — блеснул принц знанием русского.

Появление владыки прошло спокойно и без излишних церемоний. Тан алат Рего занял место в кресле на небольшом возвышении и кивком дал понять начальнику штаба о начале операции.

Компьютерный гений превзошел сам себя. Просчитанный им план предполагал реальный штурм сразу трех планет — Крано, Дегло и Горм-Ран и для распыления флота таннухов имитацию штурма еще двух. Первоначальный план Алексея, предполагавший доставку шариков непосредственно на орбиту, был изменен. Несколько плотных шаров из шрапнели разогнали еще за пределами системы, и они двигались навстречу планете с разных направлений. В определенный момент, еще до входа в зону поражения систем планетарной обороны, должен был произойти подрыв зарядов, обеспечивающий разлет поражающих элементов. А за шрапнелью, в штурмовых порядках, шли тяжелые крейсера, которые брали на себя добивание оставшихся узлов обороны и десантно-штурмовые корабли для захвата узловых точек обороны.

Все десять тысяч кораблей флота, участвующих в операции, получили стартовые предписания одновременно и до самого начала штурма должны были действовать автономно и в режиме «молчания».

«Лесной странник» — флагман алатского флота вышел из подпространства в заранее определенную точку, оказавшись в формируемой пятой линии атакующих кораблей. К моменту выхода эскадр на атакующие курсы орбиты планет уже были довольно сильно засорены мусором от долгопериодических комет, которым на протяжении месяца подправляли траектории и закладывали взрывчатку. Гигантское облако стальных шаров летело впереди, обеспечивая не только первый удар, но и весьма эффективный щит. Для гарантии поражения общее количество элементов для каждой планеты было увеличено до ста двадцати миллионов тонн. Но ставка была сделана не только на новый тактический ход. На чашу весов решающего сражения были выложены все накопленные технологические и технические «сюрпризы». Новые ракеты с системой искусственного интеллекта и прыжковыми двигателями, гораздо более совершенное оружие и броня кораблей и многое другое.

Заподозрившие неладное патрульные корабли таннухов пытались маневрировать, но было уже поздно. Стальная туча накрыла планету.

Все произошло так быстро, что взлететь и занять оборонительные позиции успела только треть таннухских кораблей. Но выдержать удар из космоса смогли лишь орбитальные крепости. Правда, ненадолго, поскольку следом за волной шрапнели шли ракеты. В течение получаса орбитальная группировка превратилась в разлетающиеся обломки.

И не давая ни секунды передышки планетарной обороне, в коридор, пробитый падающей на поверхность сталью и обломками орбитальных крепостей, вошли штурмовые корабли, а за ними — десантные транспорты.

Бои переместились в атмосферу. Но теперь на стороне алатов играла их природная скорость восприятия и способность переносить высокие перегрузки. Несколько десятков тысяч истребителей, словно хищная свора, накинулись на относительно тихоходные таннухские машины,

успевая уворачиваться не только от вражеского огня, но и от падающих вниз обломков кораблей и остатков шрапнели.

Первая волна десанта, в которой шла тяжелая пехота, успешно закрепилась в точках высадки, обеспечив плацдарм для второй волны, в которой были техника и средства поддержки. Только обеспечив подавляющее господство в зонах высадки, флот приступил к десантированию мобильных штурмовых групп.

Постепенно коричневый шар планетоида стал покрываться зелеными точками захваченных узлов связи, административных и оборонительных центров.

В последнюю волну десанта входили исключительно технические специалисты, те, кто должен был обеспечить отключение и перенастройку порталов таннух на параметры сети алатов. Красный столбик общего количества порталов над центральным планшетом начал сначала неторопливо, а затем все быстрее и быстрее расти, пока не сменился на желтый.

— Начать активацию порталов! — негромко произнес генерал-командор Анар, командовавший операцией.

— Активация не проходит, — почти сразу отозвался оператор связи.

— Повторять попытки через каждый айт, — спокойно ответил Анар. — Докладывать в голосовом режиме.

Столбик общего количества порталов алатской сети уже превысил восемь десятков, когда оператор связи подскочил на своем месте, словно получил удар током.

— Есть активация!

— Начать активацию новых порталов.

И еще один столбик, показывавший ввод в строй уже построенных алатами на разных планетах, но нерабочих до сего дня порталов, радостно побежал влево.

— Есть насыщение уровня!

— Деактивировать порталы на захваченных территориях. Начать свертывание штурма и эвакуацию подразделений.

Тан алат медленно поднялся со своего места.

— Поздравляю вас! Война окончена.

— Всем спасибо, — едва слышно добавил Алексей, старательно пряча улыбку.

— Конечно, — Владыка, как и все алаты отличавшийся отменным слухом, с улыбкой кивнул Белому, — всем спасибо.

Не понявшие, что только что с их цивилизацией случилось самое худшее, таннухи с облегчением увидели, как алатская армия покидает их планеты.

Пространство империи Таннух. Планета Голл-Ран, Дом Первой руки Объединенной орды Крона Дарна

Немолодой, по таннухским меркам, стотридцатилетний адмирал в искристо-синей трасе[1] сидел, скрестив ноги, возле костра, горевшего на специальной платформе в центре зала. Его собеседники, высокопоставленные офицеры флота таннухов, тоже одетые по случаю неофициального приема в трасы, вежливо молчали, пока хозяин не закончит молитву духам дома и огня.

— Наши потери? — глухо спросил Крон Дарн после окончания ритуала.

— Треть флота. Четверть наземных сил. Часть орбитальных производств. — Отвечавший на вопрос офицер чуть наклонился вперед.

— Порталы?

— Мы пытаемся восстановить настройки, но...

— Император?

— Прогноз неутешительный, Крон. Пара-тройка дней... в лучшем случае. Обломками орбитальной крепости снесло почти половину дворца. Как он вообще смог уцелеть в таком месиве...

[1] Траса — свободная накидка типа бурнуса.

— Наследник?

— Император пока не назвал имя, но скорее всего это будет Вран.

— Вран — тихоня. — Адмирал криво усмехнулся. — Этот накомандует.

— Он нам сейчас нужен, Крон, — не согласился второй, — нужно успокоить общество, начать восстанавливать хозяйство...

— Мы забыли о чести... — тяжело произнес Первая рука. — Такое оскорбление можно смыть только кровью врага.

Его собеседники тревожно переглянулись.

Словно почувствовав это движение, Крон взмахнул рукой.

— Я не призываю вас бросаться грудью на клинок. Думаю, нужно все усилия сконцентрировать на шпионаже. Технологии, разработки, ключевые личности. Всемерно усилить работы по психокоррекции, биомоделированию... Сейчас ушастые слегка захлебнутся от неконтролируемой миграции населения через краденые порталы. Наши духи не поймут, если мы не воспользуемся таким шансом. Если у нас не получилось победить их в открытом сражении, надо вести войну тайную и готовиться.

— Ратт Кано предлагает использовать установки «Коридор» для разрушения империи алатов...

— Ратт — идиот, — устало возразил адмирал. — Ушастые еще ни разу не нарушили соглашения о неприменении планетарного оружия. Это будет безусловным концом войны. Только если до нашего разгрома это был конец обоюдный, то сейчас это будет наш конец не только как империи, но и цивилизации. Что стоило алатам засеять наши планеты своей зеленой дрянью? Все бы в течение суток поросло ядовитой травой, и нам осталось бы только спуститься в подземелья, надеясь, что эта мерзость не прорастет глубже. Вы этого не видели, а я был там, где ушастые засеяли круг диаметром в восемь элров. В круг попали кусок космодрома и не-

сколько многоэтажных корпусов. Через сутки от стали, пластика и бетона осталась только труха. Намек мы поняли, и соглашение заключили. Хорошо, что они, по всей видимости, еще не разобрались, что именно собирались монтировать на Омаре наши десантники. А то, помяните мое слово, мы бы так легко не отделались. Ушастые — знатные мастера по всякой живой дряни. Так что тайная война — пока наш единственный выход, чтобы хоть как-то компенсировать наше поражение.

Пространство империи Алат.
Планета Верена.
Священный Сад Откровения Айнард Те

Уже жрицы закончили танцевать арадао и покинули поляну, были выпиты первые бокалы с шипучим соком Священного Дерева, а властитель все сидел, со странным выражением поглядывая на собравшихся за большими пиршественными столами.

— Харато! (Друзья!) — Властитель поднял бокал. — Мы добились внушительной победы в этой казавшейся бесконечной войне. Сегодня я хочу поблагодарить достойнейших, чьи усилия стали залогом этой победы.

Лица у многих присутствующих посветлели. Рего, конечно, был мастером на неприятные неожиданности, но тут, похоже, пронесло.

— У клана Красной Звезды есть замечательная поговорка: «Коней на переправе не меняют». Но вот теперь река кончилась, и мы на траве... — Он помедлил. — Кейсан им Тагао! — Руководитель контрразведки империи встал и поклонился владыке. — Не секрет, что твое назначение было результатом договора с клановым союзом Тагао, Риито и Арадо. Флоту были очень нужны поставки корабельной брони, и я согласился. Одним из условий соглашения было то, что ты покинешь пост после окончания войны. Условие выполнено. Ты уходишь в отставку. За время

войны ты потерял столько людей, что стоило бы тебя прямо сейчас накормить зернами тарки. Но я не кровожадный. Ты можешь просто уйти.

Взбешенный, но удерживающий себя в руках, офицер снова поклонился. Сняв с гараты знак «Ночной Стражи» и положив на стол, не говоря ни слова, удалился.

— Следующий, кого я хочу отблагодарить, начальник службы тыла Менор им Равой.

Генерал не торопясь встал и с достоинством поклонился.

— Вы меня сильно удивили, Алат О'Гор. Назначая вас, я полагал, что если вы сможете снизить процент воровства на складах и поставках с двадцати пяти хотя бы до десяти процентов, то ваше назначение будет самой большой моей удачей за то десятилетие. Вам удалось невозможное. Вы сократили его до трех процентов.

Генерал снова поклонился.

— Моим указом вам передается именное владение в Рао Хорм Тассоо, на Кассате, с правом поднятия флага Флота в дни праздников.

— Я только делал свою работу, властитель. — Менор им Равой приложил кончики пальцев правой руки к сердцу.

— По делам и награда. — Рего кивнул. — Садитесь, генерал, и наслаждайтесь праздником. Вы его заслужили.

— Теперь я хочу видеть Брао им Эват.

Названный офицер резко поднялся на ноги.

— Я знаю, вы несколько раз публично высказывали недовольство положением дел на Флоте. Дело дошло до противостояния с генерал-коммандером Тасо им Орохо. Вы даже чуть не пристрелили его, после того как выбрались из мясорубки, которую он устроил на орбите Атра. За время командования вы воспитали много отличных пилотов-истребителей. Поскольку адмирал из-за внезапной болезни нас не почтил присутствием, я прошу вас принять звезду командующего из моих рук. Надеюсь, второй флот под вашим командованием будет еще более грозным противником для врагов. И... сами теперь разбирайтесь со своими головорезами.

Под вежливые смешки бывший полковник, а теперь генерал-командор с поклоном принял регалии командующего и занял свое место.

По результатам «раздачи слонов» своих постов лишилось около десятка высших офицеров и чиновников империи. Только покинув Сад Откровения, они попадали в цепкие лапы личной службы безопасности, где им вежливо и во всех подробностях объясняли, что последует за недостаточно восторженным образом мыслей и как именно это скажется на здоровье.

Политическая карта империи кроилась на глазах. Некогда могучие кланы теряли свое политическое влияние, а некоторые взмывали вверх в негласной табели о рангах. Когда среди гостей стих первый шум, вызванный назначениями, отставками и тостами за Флот и Армию, властитель вновь поднял бокал и встал.

— Мне нечего дать им. Никакие награды не будут достойны их вклада в нашу победу. Они были в первых рядах войны. Их стойкость и воинское искусство были для нас примером. Их ярость к врагу была нашим знаменем, их присутствие рядом было нашей надеждой.

Офицеры, понявшие, о чем идет речь, вставали с бокалами в руках и по примеру властителя поднимали их над головой.

— Честь и слава клану Красной Звезды! — Рего одним духом осушил бокал и поставил его на стол.

Поляна взорвалась криками.

— Честь и слава!

Российская Империя, планета Русь, Большая Москва. Резиденция великой княгини Екатерины Белое Озеро

— Как ты думаешь, там много женщин?

— Ну, подруга, ты меня удивляешь. — Елена Алексеева, давняя подруга княжны по университету, зябко поежи-

лась и решительно разлила остатки вина по бокалам. — Как говорит мой батюшка, Господь, дай мне разум и душевный покой принять то, что я не в силах изменить, мужества — изменить то, что я могу, и мудрость — отличить одно от другого... Он офицер, Катька. А офицер может в один день просто не вернуться домой. То есть главная проблема не в том, какие там бабы, а в том, насколько точно там ложатся пули. Так что если у тебя это серьезно, научись его спокойно ждать и забудь про ревность. Если он настоящий, то поводов для ревности у тебя будет немного. В основном те, которые ты придумаешь себе сама.

— А твоя мама, она как?..

— Мама? — Лена подняла бокал на уровень глаз и посмотрела сквозь него на язычки пламени в камине. — Она же с отцом еще в училище познакомилась. На четвертом курсе сыграли свадьбу... А потом двадцать пять лет вместе мотались по гарнизонам. Это сейчас папа генерал, а они в Москве, и все из себя... А тогда... Где мы только не были. Я, можно сказать, географию империи изучала наглядно. Папа часто приходил такой уставший, что даже играть с нами не мог. Просто сидел и смотрел, как мы вокруг него возимся. Я когда за своего Сережку собралась, мама мне про это очень подробно рассказала. И про то, как ревновала его к каждой юбке, и про то, как пробиралась ночью к техпарку, чтобы убедиться, что папа именно там, а не у штабных крысок.

— Как у вас с Серегой?

— Да нормально. Дали двухкомнатную почти в центре поселка. Сережка получил свой первый корабль. Штурмовой экраноплан. Это такой перекорабль-недосамолет. Он, правда, размерами не очень-то, но Сережа утверждает, что если сделать все как надо, может потопить даже тяжелый крейсер.

— Слушай, а как вы там живете-то? — вдруг всполошилась Катерина. — Там же холодно, наверно, как в буддистском аду?

В ответ Лена звонко расхохоталась и, опасаясь пролить бокал, поспешила поставить его на столик.

— Там же купол над всем поселком. Холодно — это если только выбраться наружу, да еще и без термокомбинезона.

— А ты как?

— Пока в библиотеке. — Лена пожала плечами. — Правда, начальник службы тыла, когда посмотрел мое резюме, решил, что ему срочно нужен такой специалист и что он ради меня пробьет вакансию начальника гражданской администрации базы... Но я не очень-то рвусь. Села наконец-то за монографию по кризисному управлению, а там, глядишь, и до кандидатской дело дойдет...

Подруги помолчали...

— Как думаешь, наши демикам вломят?

— Что за жаргон! — Лена вновь расхохоталась и уже серьезно ответила: — Вломят, конечно. Вопрос, чего это будет стоить. У нас уже детские сады и школы перевели в подземелье. Сережка на своем корыте скоро ночевать будет. Они, знаешь, кстати, как их называют? Шершнями.

— Это из-за того, что они маленькие? — Катерина слабо улыбнулась.

— Это оттого, что они могут одним залпом дать прикурить даже авианосцу.

— Хоть бы уж поскорее вся эта... история закончилась.

— Да куда мы денемся! — Лена снова расхохоталась. — Давай лучше тащи еще бутылку. Нажремся в сиську и пойдем буянить...

Алексей с принцем начали праздновать еще до объявления общенациональных торжеств. Еще не открытым официально порталом прошли на Эледу, и там на маленькой лесной поляне, в компании друзей и сослуживцев Крао — офицеров СБ, они выпили за победу и почтили память погибших, потом, уже в каком-то ресторане, с группой пилотов, а когда состоялось торжественное открытие четырех сотен новых порталов, пьянка окончательно превратилась в хаос. Парадная гарата с внушительным «иконостасом» наград служила поводом к тому, что часто

совершенно незнакомые алаты подходили и шумно приветствовали молодого офицера. В какой-то момент к их с Крао компании приблудилась группа непрерывно что-то наяривающих музыкантов, и они совсем стали похожи на передвижной цирк. Малыш смотрел на всю эту вакханалию с неодобрением, но вел себя образцово, и даже на регулярные попытки погладить реагировал стойко, как и подобает воспитанному зверю. В итоге они осели на открытой террасе ресторана в Таро Вен, на планете Эледа. С высокой скалы, на которой находился ресторан, открывался замечательный вид на океанский залив и водопад впадающей в залив реки. Они пили, танцевали и флиртовали с девчонками, пока в ресторан не вошла группа русских спецназовцев. Окончание вечера Алексей помнил плохо. Только как ворох разбросанных по полу картинок. Очнулся он в небольшой комнате, уставленной легкой мебелью и украшенной где только можно занавесками, драпировками, салфеточками и разного рода финтифлюшками. В голове шумело и бренчало, словно на лесопилке. Он с трудом сел и прислушался. Шум, оказывается, доносился не из его головы, а из смежной со спальней комнаты.

— Малыш! — Алексей оглянулся. — Ты куда спрятался, зверь ушастый?

Из-под кровати раздался негромкий шорох, и на свет появилась недовольная морда ревуна.

— А там кто? — Алексей ткнул пальцем на дверь, из-за которой раздавался шум воды.

В голове Алексея, словно фотография, возникло изображение гибкой девичьей фигурки со всеми анатомическими подробностями.

— И что ночью было?

Не удостоив его ответом, ревун фыркнул и улегся на полу, вытянув свое тело поперек прохода.

— Животное, — чертыхнулся Алексей.

Малыш с любопытством оглянулся.

— Это ты животное! — проворчал Белый и посмотрел по сторонам в поисках своей одежды.

Из дома они выскользнули тихо, словно два вора. Несмотря на любопытство, распиравшее Алексея, он все же слегка побаивался встречи с незнакомкой, приютившей его в своей постели. Сориентировавшись в городке, в котором оказался, он уже через полчаса шагнул порталом на Верену.

Как будто ожидавший этого момента, комм мелодично звякнул, сообщая о входящем вызове.

— Мы тебя потеряли... — Голос принца был неприлично свеж и бодр. — Куда вы делись с этой танцовщицей?

— Ага, — глубокомысленно заметил Алексей. — Она была танцовщицей.

— Ты что? Совсем ничего не помнишь? — Крао громко в голос расхохотался.

— Что? Все так плохо?

— Да нет. — Принц, отсмеявшись, решил не томить друга. — Сначала ты с вашими солдатами крепко выпили, а потом ты вдруг стал показывать танцорам «Сардо най» какой-то дико сложный, но очень красивый и агрессивный танец. Подожди сейчас припомню...

— Капоэйра... — хмуро подсказал Алексей.

— Да. Точно. Капоэйра.

— Я там никого не покалечил?

— Нет-нет. Танцоры были в полном восторге. Ты потом еще полчаса крутил им все элементы под камерой, а потом с каким-то барабанщиком устроил настоящее шоу. Даже ар он снимали. Потом все опять пошли выпивать, и я тебя потерял. Тебя ведь уволокла эта... ну танцовщица в красной рисоне?

— Не знаю, кто это был, но какая-то красная тряпочка у кровати валялась, — честно ответил Белый.

— Ты что, сбежал?

— Ага.

Принц снова залился хохотом.

— Ладно, не переживай. Я знаю координаты этих ребят. Мы пошлем девушке цветы и какую-нибудь безделушку, и она забудет, что герой войны сбежал с поля боя. Ты,

кстати, как насчет, как у вас говорят, «подлечиться»? А то тут девочки мне уже всю листву пообрывали...

— Не... — Алексей мотнул головой. — Я хоть высплюсь и в порядок себя приведу. А то с такой медициной никакого здоровья не хватит...

Варао И Насо. Резиденция главы Совета Старших кланов Тан алата Рего им Анкоро

В кабинет вошел высокий, но сутулый, отчего он казался значительно ниже ростом, алат. Боязливо проскользнув в щель еще не до конца открывшейся двери, он, семеня мелкими шажочками, проскочил расстояние до рабочего места владыки и замер, словно изваяние.

— Что там у тебя? — Властитель Рего недовольно оторвался от просматриваемых материалов.

— Вы просили докладывать о ходе работ по подключаемым порталам... — тихо, почти шепотом произнес алат и снова замер.

Властитель молчал, ожидая продолжения.

— Мы вспомнили, Тан алат, что на Омаре есть нерабочий портал... Это могло бы сэкономить нам одну единицу... — торопливо добавил он, словно боясь, что его в чем-то обвинят.

— Продолжайте...

— На Омару вылетела стандартная группа. — Начальник управления, занимавшегося порталами, наконец смог справиться со смущением и заговорил почти нормально. — Три техника и два специалиста по безопасности. По вашему приказу мы...

— Я знаю содержание своих приказов...

— Когда аппаратура не смогла показать рабочие контуры портала, они, как и предписано инструкцией, вызвали старшего мастера смены...

— И?

— Аппаратура в порядке...

— И что это означает?

— Это не портал. Это просто кусок камня, Тан алат.

— Это точно? — властитель потянулся к пиктограмке вызова начальника охраны.

— Я сам там был и лично все проверил, Тан алат, — твердо сказал начальник службы. — Поскольку мы точно знаем, что через этот портал прошло не менее трех тысяч человек, значит, на другом конце — мастер-портал, или портал нулевого уровня.

Бесшумно вошедшего и ставшего в дальнем углу кабинета командира личной гвардии Тан алата начальник службы порталов видеть не мог, тогда как генерал прекрасно видел и слышал конец разговора.

— Слушайте меня внимательно, — властитель чуть наклонился вперед. — Всех лиц, имевших доступ к этой информации, изолировать. Вас это также касается. И не приведи Святой Лес, если кто-то ускользнет от вашего внимания. Я высылаю к вам своего специалиста по порталам. Он все проверит, и тогда будем принимать решение.

— Все будет исполнено. — Начальник охраны поклонился и, не оборачиваясь, выскочил из кабинета.

— Ты все понял? — Рего поднял глаза на гвардейца.

— Изоляция или ликвидация? — спокойно уточнил генерал.

Тан алат помолчал, видимо, принимая решение.

— Нет. Только изоляция. И пройдись там по контактам...

Когда генерал ушел, властитель сидел еще какое-то время, перебирая ароматические шарики.

Тогда, почти двести лет назад, они с руководством Красной Звезды приняли общее решение не заниматься поисками материнской планеты людей. Слишком вероятной была утечка информации при широком поиске, а поиск минимальным количеством, отвечающим условиям секретности, ничего не решал. Защитить Землю, находившуюся, по-видимому, на другом конце галактики, не представлялось возможным, тогда как атака на Землю могла сильно

ухудшить моральное состояние людей. Да и отвлекать массу кораблей на поиски в условиях военных действий было тоже неразумно. Теперь ситуация стала критической. Получив доступ к мастер-порталу, таннухи могли высадить войска даже внутри командного центра алатской армии.

Тан алат отставил чашу и коснулся значка с красной пятиконечной звездой.

— Генерал Александров?

— Зеленого мира, Тан алат. Пусть не заходит над вашим лесом солнце.

— Боюсь у меня плохие новости, Саша... — произнес владыка. — Наши специалисты осмотрели портал на Омаре и выяснили, что это — пустышка.

— Поясните, властитель. Боюсь...

— Тот портал, через который вы пришли с Земли, судя по всему, так называемый мастер-портал. Мои специалисты называют такие порталами нулевого уровня. Это значит, что он может отправлять в любую точку в радиусе действия и совершенно необязательно, чтобы на том конце был приемный узел. Достаточно привязки по пространственно-временным координатам. Это очень лакомый кусок для любой цивилизации, а особенно для жаждущих реванша таннухов. Я, конечно, дал команду изолировать всю бригаду, включая начальника службы, но...

— Но нужно исходить из того, что утечка уже произошла, — хмуро ответил генерал.

— Совершенно верно.

— И что вы собираетесь предпринять?

— А что? Есть выбор? Насколько я знаю, пленных воинов Красной Звезды у таннухов предостаточно. Они снимут с их мозгов всю информацию о Земле и начнут поиски вашей родины. У нас, конечно, есть некоторое преимущество, потому как мы знаем и спектральный класс вашего солнца, и много другого, но таннухи просто физически ближе. И значительно. Кроме того, насколько мне известно, таннухи гораздо больше нас продвинулись в изучении природы порталов.

— Ваш прогноз?

— Как возьмутся. С учетом последних событий у них лишь две возможности отыграть ситуацию. Постепенное накопление ресурсов для новой войны или попытка переломить ситуацию одним рывком. Естественно, возможны комбинации. Так что времени немного. Я знаю, что вы довольно серьезно увеличили размер своего флота...

— Да, Тан алат. Мы предполагали, что будут тяжелые бои, но все обошлось.

— Это вы скажите спасибо своему парню.

— А тут-то он как успел?

— А ты не в курсе? — с веселым изумлением спросил Рего. — Это его идея с шариками. Правда, мы ее немного изменили, но суть осталась.

— Вот паршивец. — Александров дернул головой. — Понятно, почему он так замялся... — И отвечая на невысказанный вопрос пояснил: — Мы сказали ему, чтобы не вздумал докладывать, что он захватил планеты таннухов.

— А он? — владыка улыбнулся.

— Сказал, дескать, ладно.

Они синхронно рассмеялись.

— Да, забавный он парень... — Владыка загадочно улыбнулся. — Думаю, он еще преподнесет нам сюрпризы... И, Саша... Спокойно работайте. Я пока не могу послать флот на защиту Земли, но Омару мы прикроем так, что ни одна сволочь близко не подойдет.

Служба внешнего контроля.
Первое оперативное управление[1].
Начальнику СВК — командующему
Грору Рехе

Сообщаю, что имел место незапланированный выход на связь агента 283-9 Корвар по аварийному каналу. В сообщении агент утверждает, что в результате утечки информации ему стало известно о существовании портала

[1] Внешний контроль — внешняя разведка таннухов. Первое управление — агентурная разведка.

высшего уровня, способного работать без финишного устройства. По косвенным данным, портал находится на родной планете (название на языке людей — Земля) расы людей (клан Красной Звезды).

На основе имеющихся у нас данных можно уверенно считать, что раса людей находится по техническому уровню значительно ниже уровня алатов или нашей расы.

Считаю, что всемерная активизация поисков Земли и захват портала может значительно улучшить позиции таннухарт в противостоянии с алатами, так как позволит проводить диверсионные операции в любом месте алатской империи и в конечном итоге взять ситуацию под полный контроль.

Предлагаю осуществить операцию по проникновению и захвату портала на Омаре с целью снятия остаточных характеристик поля, что позволит быстро локализовать портал высшего уровня.

Начальник управления генерал Рхон.

Срочно подготовить и провести операцию на планете Омара. Ответственный за проведение — полковник Крор. Ответственный за координацию служб — генерал Рхон.

Командующий Рехе.

Пространство империи Алат,
планета Омара.
Штаб ВС клана Красной Звезды

Срочное совещание старших офицеров клана Красной Звезды началось сразу, как подошел последний из поднятых по тревоге командиров. Кратко рассказав об информации, полученной от владыки Рего, Александров с хищной улыбкой оглядел кабинет.

— Ну что, товарищи? Считаю, что всем нам брошен вызов. Только теперь на чаше весов не только жизни нас и наших близких, но и наша Родина. Поэтому предлагаю.

Первое. Во избежание случайностей закончить все шпионские игры и изолировать лиц, которые работают или могут работать на таннухов. Второе. Поскольку поисками Земли будут заниматься фактически три флота, предлагаю не путаться у алатов под ногами и поберечь ресурс наших кораблей. Особенно недавно модернизированных. Третье. В ожидании переброски начать расконсервацию резервной техники и оборудования, чтобы быть готовым к ее переброске в течение нескольких часов. Возможно, нам придется вступать в бой, что называется «с колес», поэтому заранее подготовить экипажи и расчеты и держать их в готовности «два». Возможно, у кого-то еще есть какие-то мысли...

— Начать развертывание резервных дивизий? — Леонидов вопросительно посмотрел на Александрова.

— Зачем? У нас полмиллиона только в первой линии. Лучше прошерстить склады Флота и снять с хранения технику ПВО и ремкомплекты, — возразил начальник планетарной обороны полковник Бунчуков. — Перебросить орбитальные форты мы точно не успеем, зато сможем работать «от поверхности».

— А кто прикроет Омару? — Шереметьев, выводивший кружки и значки на листе планшета, поднял глаза на Александрова.

— Владыка Рего перебрасывает сюда Первый и Второй флоты, а также в связи с окончанием активной фазы боевых действий отжалел шесть орбитальных фортов класса «Лаон».

— Ого! — Бунчуков потер широкой, словно лопата, ладонью бритый затылок. — Воистину царский подарок. Можем половину «Звездочек» поставить на профилактику. А то там уже не стволы, а решето...

Прервал полковника вежливый стук в дверь кабинета.

— Что там еще? — Генерал Александров нажал кнопку открытия двери, в помещение быстрым шагом вошел дежурный адъютант и попытался сказать что-то, склонившись над генеральским ухом, но генерал посмотрел на него

так, что капитан встал по стойке «смирно», мгновенно превратившись в изваяние.

— Чего там у вас? Солнце погасло? Или народу Христос явился?

— Таннухи прорвали оборону в секторе шестой «Звездочки».

— Как?

— Операторы доложили, что они выскочили из подпространства непосредственно над атмосферой. Вероятно, кто-то вывесил маяк наведения. Они уже в атмосфере и идут на Дальнегорск. Тревога объявлена, и началась эвакуация в убежища. Войска подняты по тревоге и занимают оборону.

— Сколько?

— Двенадцать «Атрасов».

— Машинка маленькая, юркая и очень быстрая, — задумчиво произнес Леонидов, — нормальный десант с таких не высадишь.

— Диверсия? — Александров приподнял брови. — А чего у нас тут взрывать?.. Кстати, на «Вьюге» вроде сейчас усиленный пост?

— Так точно. — Бунчуков кивнул. — Думаешь, туда полезут?

— В свете последних новостей, не удивлюсь.

— Десантники не успеют, товарищ генерал. Таннухам до посадки, если они рвутся именно туда, всего пара минут. А пост они сомнут в минуту. Так что лучше их оттуда убрать на нижние горизонты.

— Хорошо. — Александров кивнул. — И подними истребители. Чтобы ни одна сволочь не ушла.

Большая Москва, объект «Раменки».
Российская Империя, планета Земля

Группа офицеров, подготовленная для переброски через портал, уже сутки ждала в полной готовности. Снача-

ла, когда подключили энергию и запустили установку, ученые долго замеряли какие-то параметры, потом запустили робота и долго ждали его возвращения, затем просматривали отснятый материал. Наконец, когда все подготовительные работы были закончены, двадцать человек в тяжелых бронескафандрах «Вереск-М» один за другим скрылись в снежной круговерти портала.

Пространство империи Алат,
планета Омара.
Штаб ВС клана Красной Звезды

На пульте перед генералом замерцала лампочка срочного вызова.

— Что у вас?

— Все корабли таннухов совершили посадку в горах в непосредственной близости от объекта «Вьюга-2», я приказал караулу запереться на нижнем уровне и ждать подмоги, но на первом участке зоны «А» неустановленное подразделение ведет бой с таннухскими десантниками.

— Ох е...! — Шереметьев буквально вылетел из-за стола и кинулся на выход. Машинально за ним поднялись и другие офицеры, но Александров громко хлопнул по столу ладонью и прикрикнул: — Сидеть! Ваше место пока здесь, в штабе. — И чуть обернувшись в сторону адъютанта, сказал: — Подними десантников из первой. Пусть оцепят там все, чтобы мышь не проскочила, и прижмут таннухов с другой стороны.

Прорвавшиеся в коридор зоны «А» десантники таннухов вскрыли тяжелую стальную дверь, словно жестяную банку, и начали в лихорадочном темпе устанавливать аппаратуру. Они понимали, что на все у них считаные минуты, поэтому не теряли времени даром. Приданный десантникам специалист запустил сканирование.

— Ну что у тебя?

— Пусто. — Специалист развел руками. — Я с таким следом еще не работал. Если бы в момент открытия, то вообще за минуту. А так...

— Давай работай. — Командир десантников хлопнул по плечу специалиста и отошел в коридор, где остальные бойцы устанавливали тяжелые излучатели.

Внезапно окошко прибора показало вместо хаотически мелькающих точек упорядоченную структуру. Техник, не глядя, вдавил клавишу передачи и начал сканирование пространственных координат.

— Есть! — Он с улыбкой обернулся к командиру. — Боги Ветра услышали наши молитвы! — Занятый приборами, он не видел, как арка за его спиной налилась молочно-белым свечением и в облаке этого свечения начали мельтешить белые пятна.

Командир группы поднял руку, чтобы предупредить техника, но на площадку перед порталом уже шагнула первая, одетая в тяжелый скафандр высокая фигура. При таком росте, около двух метров, это могли быть только враги. Поэтому командир шагнул вперед и, закрыв своим телом техника, поднял оружие.

К тому, что его могут встретить неласково, Ганс был, разумеется, готов. Но вот чего он не мог уж никак ожидать, так это того, что воздух перед глазами вспыхнет синим пламенем, а индикаторы брони взвоют предупреждающими сигналами. Действуя на одних рефлексах, Ганс почти наугад дал длинную очередь вдоль коридора и нырнул вбок, давая пространство для маневра остальным членам группы.

Только что принятый на вооружение А-53 отбросил командира таннухских десантников на техника, подарив тому еще несколько драгоценных мгновений жизни для завершения работы.

Проходившие через портал с ходу вступали в бой с последним заслоном таннухов, в мгновение ставшим первым. Впрочем, боем это можно было назвать лишь в те

минуты, когда таннухам удалось развернуть станковые пушки, потому что их ручное вооружение броню российских десантников не пробивало.

Машины первой гвардейской десантной бригады сели чуть поодаль от места стоянки таннухов. Короткий бросок и скоротечный бой у оставленных под минимальным прикрытием машин, а затем — медленный подъем по единственной ведущей к порталу дороге под огнем трех тяжелых излучателей. Оставалось менее ста метров, когда раздался мощный взрыв и остатки излучателей и их расчеты буквально швырнуло под ноги десантникам.

Напряженная тишина повисла над входом в подземелье. Десантники подобрались ближе и окружили террасу перед входом в подземелье.

Наконец командир бригады снял бронешлем, руками пригладил встопорщенные светлые волосы и встал в полный рост.

— Эй, там! Не стреляй!

Навстречу ему, с хрустом кроша камни в мелкую крошку, вышел человек в тяжелой броне, припорошенной пылью. Он не торопясь провел рукой по горловине шлема, медленно стянул его, сунул под мышку, затем, достав из какого-то кармашка берет, аккуратно надел на голову и вскинул руку в приветствии.

— Командир отдельной группы лейб-гвардии капитан Сиротин.

— Командир первой гвардейской десантной бригады майор Зинченко. — Майор протянул руку.

Офицеры крепко пожали друг другу руки.

— Это вы так таннухам врезали?

— Тоже мне вояки, — хмыкнул Сиротин. — Не знаю, как там их звали, но воюют так себе. Только вот штуки большие на станке попортили нам два скафа.

— А люди?

— Да люди в порядке...

Несмотря на мирно беседующих командиров, оружие пока никто не опустил.

— Ты извини, майор, — Сиротин посмотрел куда-то за плечо Зинченко и усмехнулся. — Нам бы с человеком нашим переговорить.

— Это с Белым, что ли? — Зинченко кивнул. — Уже вызвали. Сейчас будет.

— Мы подождем, — спокойно произнес Сиротин и присел на камни.

Маленький двухместный ракс с опознавательными знаками главы клана проскочил транспортный портал и вынырнул уже в Дальнегорске. Представившись диспетчеру воздушного движения, Алексей сразу же получил коридор до Особой зоны «А». К его немалому удивлению, площадка перед порталом была заставлена таннухскими машинами, вокруг которых суетились десантники Красной Звезды.

Он сразу узнал очертания бронескафандра «Вереск», в который был одет один из сидящих на камнях, хотя лицо офицера ему не было знакомо. Зато майора Зинченко Алексей пусть и мимолетно, но знал.

— Товарищ майор? — Он пожал протянутую руку и посмотрел на незнакомца в «Вереске».

— Вот. — Зинченко кивнул на незнакомца. — Тебя спрашивает. Говорит, без Белого никуда не пойду. — Майор усмехнулся. — Я уж его и водкой зазывал, и закуской. Все ни в какую.

— Один вопрос, товарищ капитан. — Офицер посмотрел в глаза Белому. — Имя начальника вашей охраны?

Белый чуть улыбнулся.

— Курбатов Шеркен Хаматович. Прозвище Шер-Хан. Могу еще поименно перечислить всех членов команды.

— Это не требуется, товарищ капитан. — Офицер вскинул руку в толстой перчатке к голове. — Командир отдельной группы лейб-гвардии капитан Сиротин. Направлен для установления связи с местным руководством.

— Хорошо. — Алексей оглянулся. — Давайте выводи-

те своих людей, а подземелье возьмут под охрану десантники первой гвардейской. Я правильно понимаю ситуацию? — Он вопросительно посмотрел на майора.

— Совершенно в тютельку. — Зинченко кивнул. — Ща поставим пару танков, и ни одна сволочь больше не пройдет.

— Я думаю, нужно дать вашим людям отдохнуть, а мы с вами поедем к местному командованию. Они наверняка ждут.

Сиротин поднял шлем и негромко произнес:

— Клин, Ваха, Ганс, снимайте посты, выводите людей.

— Ганс? — удивленно спросил Алексей. — Уж не Курт ли Штайнмайер?

— Он. — Сиротин коротко кивнул. — Прикомандировали на всякий случай.

Алексей с трудом сдержался, чтобы не добежать до входа в подземелье и обнять старого друга. Наконец небольшое подразделение покинуло подземелье, и на их место стали рысью забегать десантники.

Запасливые лейб-гвардейцы форму прихватили с собой, так что им не пришлось, как Алексею, надевать чужое. В кабинет Александрова капитан вошел при полном параде. Голубой китель, кортик и берет с красной звездой.

— Товарищ генерал. Полномочный представитель императора Российского лейб-гвардии капитан Сиротин.

— Ну здравствуй, капитан. — Александров протянул руку. — Садись, докладывай, с чем пожаловал.

— Разрешите, товарищ генерал. — Капитан залез в боковой карман кителя, достал небольшую коробочку, положил на стол перед генералом и нажал единственную кнопку.

В воздухе перед лицом Александрова возник экран, на котором император Александр IV в голубом мундире и аксельбантах стоял на фоне заснеженного Кремля.

— Братья и сестры, друзья. Я, как император Российской империи, от лица всех граждан нашей многонациональной страны приветствую граждан Советского Союза.

За двести лет многое произошло в нашей стране. Она стала еще больше и сильнее. Мы теперь не Союз Советских Социалистических Республик, а Российская Империя. Но пусть вас не смущают названия. Как и прежде, в стране более всего ценятся честный труд и самоотверженность. Мы делаем все, чтобы наши старики жили в достатке, а дети получали лучшее образование. Каждый, чьи способности признаны обществом, имеет работу, достойную его уровня. Я не собираюсь вас агитировать, как говорили в двадцатом веке, «за советскую власть». Каждый из вас может перейти через портал и совершить поездку по империи. Поговорить с любым встреченным человеком и решить, как и где ему жить дальше. Тем, кто решит остаться жить в России, будет предоставлено жилье и государственное пособие на первое время. Впрочем, об условиях переселения вы сможете узнать подробнее из тех документов, которые каждый из вас получит на нашей стороне портала.

Мы с радостью примем всех, кто захочет вернуться, и поможем всем необходимым тем, кто захочет остаться.

Особо обращаюсь к военнослужащим. Ваш опыт и знания будут востребованы не только в армии, хотя и в ней, конечно, тоже. Всем желающим сменить поле профессиональной деятельности будет предоставлена возможность для переобучения или получения нового образования. А тем, кто захочет продолжать службу, будут зачтены имеющиеся воинские звания и награды.

Добро пожаловать домой!

Первым голос подал Леонидов.

— Надо, Сан Саныч, показать это по внутренней сети. Пусть люди увидят. Колыванов, займись.

Майор кивнул, подхватил проектор и быстрым шагом покинул кабинет.

— Не ожидал такого. — Александров потер ладонью затылок. — Думал, будет про текущий момент говорить и все такое... А он про жилье и работу.

— Это важнее, товарищ генерал. — Сиротин усмехнулся. — Не будет успешного фронта там, где плохие тылы.

— Это верно. — Генерал кивнул. — А все же, как с войной? Белый нам тут докладывал, что не все благополучно в Российском государстве.

— Это, я думаю, вы сможете обсудить с представителями генерального штаба. Они ждут у портала.

— Думаю, времени у нас немного?

— Думаю, совсем нет. — Сиротин сжал губы. — Объединенный флот Демсоюза и Китая заканчивает подготовку. Еще месяц, ну два максимум.

— Тогда давай так. — Генерал встал и надел фуражку. — Мы с тобой сейчас быстренько мотнемся на ту сторону, а подразделения первой очереди начнем накапливать у портала. Грузовую ветку восстановили, так что долго не провозимся. — Он обернулся в сторону Алексея: — Ты пока отдыхай, а к утру, чтобы как штык.

— Есть! — Алексей за неимением головного убора вытянулся по стойке смирно.

— Капитан, — выйдя из кабинета, сказал Белый, — не отпустишь ли Ганса со мной? Давно с ним не виделись.

— Не вопрос. — Сиротин коротко кивнул.

С Гансом они просидели до самого утра. Алексей рассказывал о том, что произошло за эти месяцы, а Ганс поделился последними новостями и, ухмыляясь, полез в карман куртки.

— Тут тебе письмо, кстати.

Алексей молча взял темно-синий прямоугольник конверта и вышел в спальню. Там, стоя у окна, он вскрыл конверт и буквально впился глазами в ровные строчки. Потом, несмотря на то что запомнил письмо до последней буквы, перечитал еще несколько раз, вздохнул и, аккуратно сложив листок обратно в конверт, засунул в боковой карман гараты. Прислонившись лбом к холодному стеклу, еще долго стоял, бездумно смотря на сад, пока забес-

покоившийся Малыш не вскочил на подоконник и не лизнул его в ухо.

— Да, прости. Хандра чего-то накатила. — Алексей потрепал ревуна по холке и вернулся в гостиную.

— Ну а твои успехи на любовном фронте как? — весело спросил он развалившегося в кресле друга.

— Да не до любовей сейчас, — меланхолично ответил Ганс. — Армия переведена на казарму, подтянули даже резервистов первой очереди. Ждем...

— Так все серьезно?

— А ты как думал? — Ганс налил в свой стакан сок и, забросив в рот кусочек ветчины, вдумчиво пережевал ее и сделал большой глоток. — По слухам, у демиков потребности в Московии опережают производство. Если не случится чуда, через пару лет их корабли встанут на прикол. Если сократить грузовые перевозки, это, как ты сам понимаешь, конец всей их цивилизации. А на сокращение военного флота они никогда не пойдут. Слишком хорошая лазейка для слива ресурсов.

— А покупать не хотят?

— Хотят, но нам самим только-только хватает. Кроме того, после взрыва в Москве, ну когда портал подорвать пытались, император сильно на них осерчал, и торговля резко упала. Так что вот-вот бабахнет. Здешний народ, кстати, как? Поможет?

— Помогут, конечно. — Алексей улыбнулся. — Это же наши люди.

— А эти... алаты. Они какие?

— Думаю, сам скоро увидишь. А вообще очень красивая раса. Девушки все такие высокие, с длиннющими ногами и светлыми волосами... Правда, худые все как палки, но зато очень сильные. Приложить, если что, могут от души. А пилоты какие! Как будто в небе родились.

— А правда, на эльфов похожи?

Вместо ответа Алексей нажал несколько кнопок на коммуникаторе, и в воздухе возникло объемное изображение — групповой снимок жриц в саду Квано Най.

— Ох ты... — Ганс буквально прикипел глазами к изображению. — Да... Всех поклонников японской анимации ждет приятный сюрприз.

— Не думаю. — Алексей отрицательно покачал головой. — Любая легенда, сколь она ни была близка к истине, не выдерживает столкновения с жизнью. Это же не картинки — живые и весьма разумные существа. Любят, ненавидят, едят и, извини, гадят, ходят на работу и болеют... а что красивые... Так и люди лет через пятьсот, когда научатся корректировать генные отклонения, тоже станут довольно красивой расой...

За разговорами незаметно наступило утро. Алексей, посмотрев на часы, скинул гарату и рубашку, оставшись только в штанах и сапогах.

— Я в сад, размяться. Ты как? — Он посмотрел на друга.

— А то. — Ганс потянулся и тоже скинул китель.

После короткой разминки друзья сошлись в мягком спарринге.

Алексей старался работать аккуратно, чтобы случайно не задеть друга. Поняв, что издалека Алексея не достать, Ганс резко сократил дистанцию, пытаясь перевести поединок в борьбу, но Алексей с хохотом выскочил из захвата.

— Не-не. — Он шутливо погрозил пальцем. — У меня здесь запасных штанов нет. Так что без бросков.

Дружескую возню прервала Лена, просочившаяся сквозь дырку в заборе.

— Дядя Леша! — Она подбежала к Алексею и одним прыжком оказалась у него на шее.

— Вот познакомься. Лена, это мой друг Курт. Курт, это Леночка. Она очень взрослая и скоро станет пилотом космического корабля.

— А еще мне дядя Леша агилаату подарил.

— Ну... — глубокомысленно протянул Ганс. — Агилаата... это, конечно, супер.

Не утруждая себя воротами, Наталья, как всегда, про-

сто перепрыгнула полутораметровый забор, вызвав у Ганса оторопь и состояние, близкое к коматозному.

— Наташа, познакомься. Мой друг Курт.

— Барон Штайнмайер, — машинально ответил Ганс и поклонился.

Растерянно кивнув, молодая женщина пару секунд переводила взгляд с Алексея на Ганса и обратно.

— Мальчики. — Она внезапно закашлялась и продолжила уже каким-то чужим сиплым голосом: — Вы что, оттуда?

— Оттуда. — Алексей кивнул. — А этот, — он кивнул в сторону начинающего приходить в себя Ганса, — вообще часов шесть как. Ганс, очнись. — Он слегка толкнул приятеля в бок. — Дамы скучают...

Услышав кодовую фразу, Ганс попытался улыбнуться и рассыпался в комплиментах Наташе, на что женщина одарила Курта загадочной улыбкой и приглашением на завтрак.

Умывшись и переодевшись, Ганс с Белым вовсю уплетали свежайший рыбный пирог. Алексей, думая о чем-то своем, болтал с Леночкой, а вот необычно задумчивый Ганс жевал, словно автомат по переработке пищи, время от времени поглядывая на Наташу, и чуть всплыл на поверхность только тогда, когда Лена третий раз повторила вопрос:

— А вы с дядей Лешей вместе служите?

— Э... нет. — Ганс помотал головой. — Мы вместе учились. Но я теперь в Гвардейском Семеновском, а Белый у нас аж в лейб-гвардии.

— Это глубинная разведка?

У Ганса чуть не вывалилась вилка из рук.

— По-разному. Но в основном просто беготня и суета.

Пространство Хеон, планета Эесса

Сидевший на искристо-желтом песке, на берегу прозрачной, словно стекло, реки был похож на монаха. Тонкое, словно струящееся по поджарому мускулистому телу

одеяние небесно-голубого цвета, перехваченное на поясе белым широким поясом, короткая стрижка серо-фиолетовых волос и взгляд ярко-алых глаз, устремленных в бесконечность.

Но он не медитировал. Наследник Ушедших был недостойно и слабовольно сердит. Он в который раз перебирал подробности поражения и не мог найти изъяна в своих действиях. В сотый раз спрашивая себя, как бы он поступил на том или ином этапе действия, все равно приходил к выводу, что его поступки были единственно верными.

Верный слуга своего господина, Тай Ва, беззвучно, словно призрак, остановился за правым плечом и замер.

— Что еще?

Слова давно были не нужны. Они могли общаться из разных концов вселенной, но сотрясение воздуха, вызываемое голосовыми связками, отчего-то нравилось одному из владык.

— Ваш напиток скоро будет готов... — Бесцветный, словно шелест тростника, голос Тай Ва органично вплелся в мелодию реки.

— Иди, я подойду... позже.

Они оба — и слуга, и господин — знали, что позже напиток просто испортится и нужно будет готовить новый, а это потребует времени.

— Господин желает другой еды?

— Нет, Тай Ва, хочу просто побыть один.

— Просит о свидании Ээрон...

— Ээрон? Двести лет носа не показывал, а теперь...

— Таон, я хочу напомнить, что линия Ээрона тоже пострадала и нуждается в срочной корректировке.

— Объединить усилия? — предположил Таон.

— Согласовать цели. — Слуга был, как всегда, более обтекаем в формулировках.

— Он?

— Оставил тароа нао. (Обещание явиться незамедлительно.)

— Зови. И... подавай кан нао. Угостим нашего друга.

Как и подобало вежливому гостю, Ээрон появился не на самом берегу, а чуть поодаль. Выйдя из облака портала, он вместе со своим слугой прошел разделяющее их расстояние и, выйдя на берег, присел рядом с Таоном.

Как и требовали того приличия, они вместе помолчали, вдыхая всю прелесть утра на девственной планете.

— Говорят, последнее движение нарушило твою гармонию?

— Гармонию? — Таон повернул лицо к гостю. — Все, что я строил несколько тысяч лет, спокойствие, которое я принес в эту галактику, все перспективы нашего нового дома в пыль!

— Не так эмоционально, Таон. — Ээрон поморщился, обозначая свое неудовольствие. — Я с учениками тоже оказался по колено в обломках.

— Но как? Как такое могло произойти? Тай Ва посчитал для меня десятки цепей действия, тысячи вариантов. И все было обращено в пыль за несколько мгновений.

— Сетон сконцентрировался на незначительной фигуре. Он мастер широкого фокуса и длинных ходов действия. И ты, и я, мы оба, сочли этот маневр отвлекающим. Подобное он проделывал уже не раз и не два. Мы купились на привычное действие.

— Это все я знаю и без тебя. Но скажи, как, не нарушая правил Игры, можно было создать такой фокус. Единственную личность, прошедшую через наши планы, словно пуля сквозь стеклянную вазу?

— Посредники анализировали ситуацию. — Ээрон чуть шевельнул пальцами. — Нам нечего предъявить.

— А как наш вечно нейтральный Бэор?

— Нейтрален. — Ээрон обозначил движение плеч, что должно было означать недостаточную ясность понимания данного вопроса. — Во всяком случае на словах. Но некоторые обмолвки дают основания полагать, что баланс сместился.

— Я только хотел спокойный дом. Всем нам. Единую галактику от края и до края. — Таон прикоснулся кончи-

ками пальцев к груди, обозначая сердечную рану. — Не полыхающее пламя цивилизации, сжигающее все на своем пути, а спокойно растущее дерево в цветущем саду. Чтобы было кому отдать наше наследство, не боясь завтрашнего дня. Я не хочу, чтобы наследие Ушедших стало разменной монетой в военном противостоянии рас. Чтобы все, что мы с таким трудом сберегли, было разграблено молодыми варварами, чья история не насчитывает и ста тысяч лет.

— Мы все знаем твою внушающую искреннее уважение позицию. — Ээрон коснулся указательным пальцем лба, сердца и живота. — Как-то, мы еще не знаем как, Сетон нарушил правила игры. Вероятно, заглянул в запретное, хотя посредники отрицают такую возможность. Или придумал что-то еще. Суть не в этом... — Ээрон замолчал. — Суть в том, что если мы не предпримем каких-то действий, то мир по нашему сценарию не состоится. Нам придется или искать себе новый мир, или учиться жить в этом. А я, признаться, не хочу ни того, ни другого.

— Предложения?

— Мы же точно уверены в том, что Сетон нарушил правила игры. Пусть это не доказано, но нам это ясно. Мы пока не знаем, как именно он это сделал. В игре, что завещали нам Ушедшие, слишком много стоит на кону, и мы не можем все бросить.

— Предлагаешь тоже нарушить правила? — Таон чуть прикрыл глаза.

— Предлагаю сделать то же, что и наш оппонент, — мягко поправил его Ээрон. — Предлагаю не только я. Все сторонники мягкого течения времени придерживаются того же мнения.

— Игра без правил... — Таон, словно пробуя слова на вкус, шевельнул тонкими губами.

— Да, Таон. Игра без правил. — Ээрон едва заметно качнул головой. — Когда все случится, судить нас будет некому. Собственно, нас и сейчас некому судить, кроме участников действия. Но когда это будет, и будет ли

вообще. Большой вопрос. Легко судить отступника. Но если их хотя бы треть, это уже не отступники. Это иное течение, которое нужно будет принимать в расчет.

Тай Ва расстелил на песке подстилку и, поставив два бокала, налил в них горячий напиток.

Игроки помолчали, вдыхая аромат трав и воды, который смешивался с запахом кан нао. Затем они подняли бокалы.

— Я хочу выпить за победу... — мягким, журчащим голосом произнес Ээрон.

— За нашу победу.

Пространство империи Алат

С Земли Александров вернулся вместе с канцлером Теплицким. В сопровождении небольшого кортежа они проскочили через грузовой портал из Дальнегорска на Верену. Целью визита канцлера была аудиенция у владыки Рего и урегулирование дипломатических вопросов.

Предупрежденный о визите, властитель принял Теплицкого и Александрова в своем саду, что было жестом дружбы. Очень быстро от протокольных фраз они перешли в практическую плоскость. Договорились о визите властителя в Москву и обмене дипломатическими миссиями. Уже в самом конце беседы Рего задал давно интересовавший его вопрос:

— Скажи, Саша, так Белый — твой человек или он оттуда? — Он кивнул на Теплицкого.

— Оттуда, властитель. — Кивнул генерал.

— Шустрый парень. — Рего покачал головой. — И что мне теперь делать с его кланом?

— Может, оставить как есть? — осторожно предложил опытный дипломат Теплицкий. — Война не вечна. А такой человек будет полезен нам всем как мостик между двумя цивилизациями.

— Да я бы с удовольствием, тем более что он показал

себя довольно неплохим управляющим. Сразу рассчитался с долгами, подтянул дисциплину. Даже ухитрился кое-чем удивить моих генералов... Ладно. — Рего кивнул. — Оставим пока все как есть, а там посмотрим.

Большая Москва,
Российская Империя, планета Земля.
Медиаиздание «Новые горизонты»

Как нам сообщил информированный источник, в ходе работ по восстановлению исторического объекта «Раменки», пострадавшего в результате террористического акта, был обнаружен грандиозный склад военной техники советского периода. Кроме всем известных образцов, там много и совершенно неизвестных как широкой публике, так и специалистам экспериментальных боевых машин. Сейчас вся техника под контролем музейных специалистов перевозится на площадку Лосиноостровского паркового массива, где с ними будут работать специалисты по восстановлению. Часть этих образцов будет впоследствии перевезена на обзорные площадки, где с ними могут ознакомиться все желающие.

Перемещение такого количества военной техники, конечно, не могло остаться без внимания «иностранных корреспондентов», но все, что они смогли подсмотреть, это огромные трейлеры, увозящие из «Раменок» закрытые чехлами машины, силуэтами напоминающие боевую технику середины двадцатого века. Трейлеры-танковозы привозили их на огромную площадку в Гольяново и уходили в новый рейс. Под конец операции наблюдателям стало казаться, что грузовые машины возвращают технику назад, чтобы ее снова провезли перед их глазами.

Оставив клан на управляющего, Алексей вместе с Малышом и вещами, уложенными в багажник мощного спортивного ракса, проскочил портал в обратном направ-

лении и оказался в циклопических размеров зале, потолок которого терялся где-то в тридцати метрах над головой. Увиденное им сильно отличалось от того, что он помнил. Шедшая прямо от арки портала широкая лента транспортера доставила его на небольшую площадку, где разгружалась техника и работало нечто вроде зоны регистрации. Прибывающих опрашивали в быстром темпе, потом оформляли документы и рассаживали по микроавтобусам.

К сожалению Алексея, по соображениям секретности ракс пришлось оставить на стоянке. Сопровождавший его офицер из штаба Александрова быстро помог оформить все документы и, спрятав ревуна от любопытных глаз в огромную сумку, Белый сел в транспорт, совершавший челночные рейсы от московского портала до гостиничного комплекса, где размещали вновь прибывших.

По дороге он пересел на такси и еще через пять минут уже входил в двери гостиницы, где оставил свой багаж. Пока Малыш осматривался в номере, Алексей, приведя себя в порядок и переодевшись в форму, вышел и взял такси до Кремля.

Пройдя процедуру идентификации и досмотр, он уже через пять минут стоял в императорском кабинете и рассказывал о событиях последних месяцев.

Особенно Александр интересовался жизнью советской колонии на Омаре и настроениями среди военных. Потом разговор коснулся алатов и жизни Алатской империи.

— А ваши сведения, товарищ капитан, куда полнее, чем то, что мне рассказывали Александров и Леонидов.

— Может, потому, государь, что я интересовался в основном тем, что познавательно для жителя нашего мира?

— Но вы и пожили среди них, а генерал — нет. — Александр чуть покивал головой, как видно, в такт своим мыслям. — Я отменил ваше назначение в штурмовой батальон. Нет-нет. Ваши погоны останутся при вас. И как только мы подготовим хоть пару специалистов нужного уровня, мы вновь вернемся к этой теме. Но пока извольте

побыть моим советником по всем вопросам, связанным с империей Алат. Вопрос слишком важен, чтобы мы могли его доверить неспециалисту. Вы ведь, насколько я знаю, довольно хорошо владеете алатским?

— Но ведь есть целый аппарат у того же Леонидова?

— Аппарат хороший, да только в наших огородах они совершенно не разбираются. Зато отлично разбираетесь вы. Кроме того, вы, насколько я знаю, вхожи в самый верхний эшелон политической элиты, чего не скажешь о работниках дипломатического отдела генерала Леонидова.

Алексей кивнул.

— Вот и отлично. — Александр встал и, жестом усадив Алексея обратно в кресло, прошелся по кабинету. — Я дал Леонидову пару человек из нашего МИДа. Их обучат языку, этикету и прочим премудростям. Думаю, двух месяцев хватит. Я рассчитываю, что за это время нам удастся решить основные вопросы взаимодействия.

— Но тут не только от меня все зависит. — Алексей пожал плечами.

— Не беспокойтесь. — Александр пристально посмотрел на Алексея. — Это хорошие ребята, и надеюсь, они ни меня, ни вас не разочаруют. Кроме того, мне бы хотелось, чтобы вы подготовили развернутую справку об Алатской империи. Подобный документ уже готовят сотрудники Леонидова, но тут, как вы сами понимаете, чем больше мнений, тем точнее картина. Работать будете в моей свите. Это значит, что вы будете находиться там, где нахожусь я. Все необходимые документы получите у Исаковского, с ним же решите все рабочие моменты. Вам, кстати, полезно будет с ним поработать. Это специалист высочайшей квалификации и совершенно энциклопедических знаний. А теперь не смею больше задерживать.

Алексей встал и коротко поклонился.

В довольно растрепанных чувствах Алексей покинул кабинет императора и, решив не откладывать дело в долгий ящик, постучался в дверь кабинета Исаковского.

— Заходите, Алексей Евгеньевич.

Одетый по какому-то поводу в парадный лейб-гвардейский мундир, подполковник Исаковский, не отрываясь от планшета, нажал иконку на столе-экране.

— Мурад Ахмедович, зайдите ко мне с документами, что я просил подготовить вчера в шестнадцать.

— Слушаюсь, — ответил невидимый собеседник, и связь прервалась.

— Присаживайтесь, Алексей Евгеньевич, — Исаковский кивнул на стул.

Подтянутый широкоплечий господин в гражданском костюме, но с офицерской выправкой зашел в кабинет и положил перед подполковником папку.

— Знакомьтесь. — Исаковский посмотрел на Белого. — Капитан Белый, наш специалист по империи Алат, — а это старший советник Гараев. Шеф протокольного отдела.

Алексей чуть поклонился и пожал протянутую ему руку.

Исаковский открыл папку.

— Приказ о временном прикомандировании, удостоверение на ношение оружия в особой зоне охраны. — Он перелистнул еще пару документов. — Так. Охрана, рабочий кабинет, приказ по персоналу... А где... ага, вот. Спецсредства по списку получите на рабочем месте... Жить пока будете в гостинице «Княжий двор»... Таким образом, распоряжением вашего непосредственного начальника вы, товарищ капитан, прикомандированы в протокольный отдел Его Императорского Величества Личной Канцелярии Александра Четвертого. Подчиняться будете генералу Гараеву и мне. Далее. Прошу вас прямо сегодня начать работу над аналитической справкой по Алатской империи и ее вооруженным силам в лице клана Красной Звезды. На всякий случай напомню, что данная работа имеет гриф секретности А-А и не подлежит разглашению. Ходить можете как в форме, так и в гражданском костюме, хотя на мероприятиях предпочтительнее все же форма. Вопросы есть?

— Никак нет, товарищ подполковник. — Алексей встал.

— Вот и отлично. — Исаковский кивнул, отпуская обоих.

Следуя за своим новым начальником, Алексей поднялся на этаж выше и, пройдя несколькими коридорами, оказался в крыле, занимаемом протокольной службой. Генерал сразу завел Алексея в свой кабинет и, проходя мимо секретаря, бросил: — Коньячку нам занеси...

В кабинете он сразу скинул пиджак и уселся в кресло возле «гостевого» столика.

— Присаживайся, капитан. — Он кивнул на второе кресло. — Хоть познакомимся по-людски. А то с этими церемониями...

Стройная миниатюрная девушка в белоснежной блузке и короткой юбке быстро сервировала столик и вышла.

— Рассказывай, как ты до такой жизни докатился. — Генерал неожиданно тепло улыбнулся. — Предвосхищая твой естественный вопрос, отвечу. Нет. Из твоих документов, ну во всяком случае тех, что мне дали, понять что-либо невозможно. Только если сопоставлять даты наград и события.

— Да, в общем, так и докатился. — Алексей улыбнулся, грея в руках бокал с «Ахтамаром». — Закончил училище, потом служил в разных местах...

— А вот эта зелененькая медалька? — Гараев кивнул на орден Зеленого Листа на кителе Белого.

— Это не медалька, товарищ генерал, — мягко поправил Гараева Алексей. — Это алатский орден Зеленого Листа. По статуту, как Владимир первой степени, а может, выше.

— О как, — генерал почесал затылок, — ни хрена ж себе. Так ты из внешней разведки, что ли?

— ГРУ, — коротко ответил Алексей и чуть вдохнул аромат упоительно пахнущего летом напитка.

— Занятно. А вот эта, я вижу, такая же. Это тоже оттуда?

— Называется «Яростный поток». — Алексей кивнул. — Оттуда.

— А протокол их знаешь?

— Нет. — Алексей пожал плечами. — А зачем? Можем с той стороны пригласить специалиста и работать с ним до посинения.

— Так спецы Леонидова вроде «не очень»? Или все же нет?

— Так я же не из спецов предлагаю. Я предлагаю притащить сюда, в Москву, Мастера Церемоний. Это что-то вроде независимого специалиста. К ним всегда обращаются в сложных случаях. Только они в совершенстве знают все тонкости протокола.

— Это действительно возможно? — Генерал чуть наклонился вперед.

— Довольно легко. — Алексей кивнул. — Есть даже компьютерные устройства — трансляторы. Будете общаться без словаря и переводчика. Такой специалист, правда, стоит недешево, но я думаю, моих скромных средств хватит. Я довольно обеспеченный человек, по алатским меркам.

— Это ты брось. Мы тоже вроде не нищие. — Гараев побарабанил пальцами по столу. — Но со специалистом ты здорово придумал. Это надо решить как можно быстрее.

— Хоть сейчас. — Алексей посмотрел на свой эйхор, на котором отображалось время Верены. — Десять минут до портала на Омару, там пересядем на мою машину и еще через десять минут будем на Верене. Найти специалиста, договориться, перевезти его сюда, еще час-полтора. Заодно посмотрите на алатов.

— Лихо. — Генерал медленно выцедил коньяк и взял ломтик сыра. — Только давай не сегодня, а завтра. Сегодня у меня еще полно дел, а завтрашний день я разгребу. Годится?

— Годится.

— Тогда давай я покажу тебе кабинет и представлю сотрудникам.

Из Кремля Алексей выехал уже на своем новом служебном «Кондоре» в сопровождении трех молодцов из охраны. В гостиницу Алексей успел как раз вовремя, чтобы увидеть душераздирающую сцену. Гостиничный работник, вместо того чтобы прибрать в комнате и спокойно удалиться, для чего-то решил покопаться в личных вещах Белого. Малыш, видя такое безобразие, сбил наглеца с ног и улегся на него так, что пасть его была прямо над горлом незадачливого воришки. К моменту приезда Алексея коридорный успел не только обделаться со страху, но и почти впал от ужаса в коматозное состояние.

Увидев Алексея, Малыш передал ему картинку роющегося в сумке человека и отошел в сторону.

— Вы за это заплатите! — Коридорный, не обращая внимание на источаемый им аромат, вскочил и, потрясая руками, начал орать, вымещая пережитый страх.

— Хорошо, — согласился Алексей — А вы нам расскажете, почему копались в моих вещах.

— Это ложь! Я не прикасался к вашим вещам!

Алексей мельком глянул на раскрытую сумку и наполовину вытащенную из нее коробку с украшением для Катерины.

— И на коробке, конечно же, нет отпечатков ваших пальцев?

— Это случайно!

— Это вы вот ИМ объясните. — Алексей кивнул на охранников, и те без лишних слов уволокли коридорного из номера.

Когда он с сумками появился возле машины, офицеры охраны уже находились рядом и предупредительно распахнули широкую дверцу лимузина.

— Так, ребята, подойдите все. — Алексей посмотрел на охранников. — Хочу вас представить моему напарнику. Во избежание недоразумений. Малыш, это друзья.

Малыш, размерами уже чуть превосходивший крупную рысь, подошел к каждому и сначала осмотрел, а потом обнюхал.

— Сразу предупреждаю, что это не домашняя зверушка, а вполне серьезный хищник. Серьезный и умный. Думаю, что уссурийского тигра он порвет секунд за пять. Вас он запомнил и не кинется. Любой чужой человек, особенно с плохими намерениями, может быть им атакован.

— Мы его тоже должны охранять? — уточнил один из охранников.

— Нет, Павел. Вы не поняли. Учитывая скорость его реакции, силу и еще кое-что, скорее всего, это он нас всех будет охранять.

— А кое-что — это что? — поинтересовался лейтенант Сергиенко.

— Это для вас не важно. Важно то, что если вы будете реагировать на угрозу, которая осуществляется, то он отреагирует намного раньше.

Апартаменты, выделенные Алексею в «Княжьем дворе», конечно, не дотягивали до таковых в его клановом доме, но тоже весьма впечатляли как размерами, так и отделкой.

Ребята из охраны, несмотря на заверения гостиничной службы безопасности, все равно проверили номер и, к изумлению начальника охраны, обнаружили несколько «жучков»[1]. Он побежал разбираться с инцидентом, а Алексей, оставив Малыша на хозяйстве, решил вернуться на работу.

Уже в машине он наконец вспомнил, что именно не давало ему покоя все то время, пока он находился на Земле.

— Павел, можно остановить машину в каком-нибудь тихом месте? Я хочу сделать один звонок.

Охранник молча кивнул и нажал какую-то кнопку на панели рядом с собой. Через несколько минут тяжелая машина плавно опустилась возле решетки ограждения набережной Москвы-реки, и Алексей, выйдя из машины, набрал номер.

[1] Жучок — подслушивающее или подглядывающее устройство (сленг. от *англ.* Bag — жук).

— Московский секретариат великой княжны Екатерины, — тут же отозвался приятный девичий голосок.

— Здравствуйте. Это капитан Белый. Я хотел бы поговорить с княжной.

— Сожалею, но сейчас княжна находится на Руси. Ей что-нибудь передать?

— Да, пожалуйста. Передайте, что я в Москве и остановился в «Княжьем дворе». Номер комма прежний.

— Сообщение будет передано в течение пяти часов.

— Спасибо.

Алексей выдохнул, словно все это время не дышал, и сел в машину.

— Поехали? — нейтрально осведомился Павел.

Федерация Демократический Союз,
Новая Европа.
Центральная разведывательная служба Федерации Демократический Союз.
Управление специальных операций,
информационно-аналитический отдел.
Совершенно секретно
Только адресату
Начальнику УСО генералу Штейнглицу

В ходе комплексного анализа ситуации по объекту «Эвенгард» (внутренний код а 210) можно с высокой степенью вероятности предположить, что выводимые из-за «барьера» войска не имели контакта с высокоразвитой цивилизацией и их оружие хоть и имеет следы глубокой модернизации, не представляет опасности для вооруженных сил Демократического Союза. Представленный на исследование образец является титаново-пластиковой копией пистолета ТТ (Тульский Токарев), стоявшего на вооружении Красной армии Советского Союза в середине XX века. Несмотря на сильно улучшенные боевые характеристики, коренных изменений не

произошло. Кроме того, судя по фотографиям военной техники, вывозимой на Гольяновско-Лосиноостровский полигон, можно судить, что бронетехника тоже не подверглась значительным изменениям. Представленный на фото KL-105 образец уверенно был опознан специалистами как танк Т-34-85 — основной танк Красной армии завершающего этапа Второй мировой войны середины XX века. Несмотря на частичную неуязвимость для электронных средств поражения, танк является крайне устаревшим образцом и не представляет никакой опасности для сил мобильной пехоты...

...Исходя из общего количества вывезенной техники и личного состава, можно предположить формирование из их состава пяти-шести бригад сил местной самообороны и использование их в качестве поддержки сил правопорядка для ликвидации возможных массовых выступлений гражданского населения...

...Также агент 546-18 «Бора» сообщил, что личный состав войск полностью дезориентирован в современных реалиях и не в состоянии пользоваться даже элементарными техническими средствами. Так, он наблюдал собрание офицеров, посвященное обучению с принципами работы компьютера и основам пользования Сетью...

...Наряду с этим имеется информация мозаичного типа о перегруппировке значительных сил армии и перемещении тяжелого вооружения, не значащегося в реестрах и проходящего как экспериментальное. Всесторонне исследовав данный вопрос, мы можем с уверенностью предположить информационную атаку, рассчитанную на перенос операции войск Демсоюза и Китая на более поздний срок, чтобы попытаться реализовать в свою пользу общую неустойчивость индийского руководства.

Исходя из вышеизложенного, рекомендуем запустить встречную информационную атаку о якобы имеющихся планах по переносу сроков военных действий и активизацию агентурной сети по подготовке массовых выступлений среди гражданского населения.

Также рекомендуем увеличить размер помощи, выделяемой для наших друзей из армии Новой Индии, для упрочнения их позиций и расширения зоны влияния.

Начальник информационно-аналитического отдела
подполковник Цетис.

Несмотря на новый мемкордер, позволявший формировать текст, не прибегая к услугам клавиатуры, Алексей провозился с отчетом почти до самого утра. Он только отметил, как сменились охранники и девушка-секретарь, приносившая ему время от времени бутерброды и кофе.

Затяжной декабрьский дождь вдруг сменился мягким пушистым снегом, укрывшим древние крыши белоснежными шапками. Алексей, поставивший последнюю точку в отчете, подошел к окну, потянулся и бросил взгляд на антикварные часы в виде корабельного иллюминатора.

«Четыре утра, однако. В гостиницу можно уже не ездить».

Он вышел в приемную.

— Скажите, можно кого-нибудь послать за моими вещами в гостиницу?

— Вам требуется чистое белье или что-то особенное? — спросила секретарь, доставая небольшой карманный планшет.

— Нет, только одежда.

— Белье вашего размера принесут через несколько минут. Душевая и комната отдыха — за дверью слева от вашего стола. Если захотите позавтракать, я могу накрыть вам в кабинете или можете спуститься в столовую на втором этаже правого крыла.

— Ничего себе сервис, — восхитился Алексей.

В ответ девушка улыбнулась и поправила прическу.

— На завтра, простите, уже сегодня, на десять ноль-ноль вам назначена примерка в нашем ателье. В заказе значатся два деловых костюма и двенадцать рубашек классического

покроя. Если захотите изменить заказ, сообщите об этом мне или дежурному секретарю. Кроме того, Мурад Ахмедович просил подготовить вам подборку по новостям за последние два месяца. Посмотрите сейчас или за завтраком?

— Нет, наверное. — Алексей на секунду задумался. — Не будем смешивать хорошую еду с плохими новостями. Новостям ничего не будет, а вот еду это может и испортить.

К моменту выхода из душевой в кабинете его уже ждали комплект одноразового белья, свежая рубашка и отглаженная форма.

На удивление, в столовой было полно народу. Видимо, ночная работа была нормой в аппарате императора. Основательно подкрепившись, Алексей поднялся к себе в кабинет, где его уже ждали свежие и не очень новости.

В большинстве своем в новостях говорилось о том, что Алексей знал и без этого. Обвинив Россию в незаконной добыче природных ископаемых, Небесная Империя и Демократический Союз предъявили императору ультиматум с требованием допустить к месторождениям китайские и демовские компании. Ответ императора в прессе не приводился, но последующая за этим истерика в средствах массовой информации Небесной Империи и Демократического Союза была освещена довольно подробно. В общем, пушки пока молчали, но колонны маршировали на фронт.

Подборка материалов внешней разведки была куда менее эмоциональна, но гораздо точнее и подробнее. Рассказывалось, в частности, о неудачном эксперименте на ускорителе «Свобода», когда ученые Демсоюза захотели свести многостадийный физико-химический синтез московия к двум операциям.

Образовавшийся кратер уже заполнили водой и напряженно думали, что делать с таким количеством радиоактивной грязи.

Между тем, вопреки всем договоренностям, индусы вовсе не спешили встать на сторону России. Отделываясь общими декларациями и пожеланиями восстановить договорный процесс, они лишний раз подтверждали старую истину, что у России только два союзника — Армия и Флот.

Почти сразу же стало известно, *что* именно пообещали Демсоюз и Китай Индии. Согласно уже подписанному трехстороннему договору, в случае отказа от боевых действий на стороне России индусам передавались треть известных месторождений, а также весьма значительный пакет новейших разработок в различных сферах.

Как только это стало известно в России, тут же были выведены войска из зон совместных операций на Новой Индии, заморожены совместные проекты и сокращен до военного минимума персонал дипломатических представительств, что, впрочем, никак не сказалось на политике Индии.

Алексей вывел на экран очередную страницу, когда в кабинете раздался голос секретаря.

— Алексей Евгеньевич, срочный вызов от Исаковского.

Пройдя уже знакомыми коридорами до кабинета императора, Белый был удивлен большим количеством генералов, чего-то ожидавших в приемной. Здесь же его перехватил Исаковский и потащил сразу к Александру.

— Государь?

— Да, проходите.

На императора было страшно смотреть. Лицо, еще сутки назад излучавшее уверенность и силу, осунулось и словно почернело.

— Судя по вашим глазам, вы не в курсе последних событий, — ровным голосом проговорил Александр. — Павел Андреич, расскажите капитану суть дела.

Исаковский вздохнул.

— В шесть утра по Москве великая княжна Екатерина с малым эскортом охраны села на корабль Русь—

Земля и в одиннадцать совершила посадку на космодроме Шереметьево. По пути из Шереметьево эскорт был атакован с применением тяжелого зенитно-лучевого оружия. Охрана практически полностью уничтожена. Великая княжна исчезла. Были подняты по тревоге силы быстрого реагирования Московского оперативного командования и лейб-гвардия. Десять минут назад поступило сообщение, что Катерина находится в доме, расположенном на месте бывшей деревни Федоровка. Это в Подмосковье. Спецназ внутренних войск уже блокировал местность. Еще пять минут назад мы получили ультиматум, подписанный бывшим великим князем Михаилом. Он требует, чтобы вы явились туда. Один и, естественно, без оружия. Обещает отдать Катю, как только вы зайдете внутрь.

— Мы не ведем переговоры с похитителями и террористами, — голос Александра IV гулко прозвучал в тишине кабинета. — Но в данном случае я готов, пусть и ненадолго, уступить требованиям. Спецназу необходимо время для подготовки штурма, и это время вы им дадите. Через полтора часа начнется штурм. Ровно полтора часа и ни секундой больше.

— Я понял, государь. — Алексей поклонился.

Вместе с Исаковским они покинули кабинет, и подполковник сразу повел его куда-то вниз.

— Я пригласил своего старого друга, чтобы он помог тебе со снаряжением...

— Мне нужна будет «Паутина 6-д»... — начал Алексей.

— Это ты ему все скажешь. Я уже лет тридцать «в поле» не выходил.

Исаковский распахнул двери кабинета, в котором на столах лежали большие раскрытые чемоданы, а возле окна стоял высокий плечистый офицер со скуластым обветренным лицом, одетый в армейский камуфляж.

— Знакомьтесь, полковник Лацис — капитан Белый.

— Капитан Белый. — Алексей крепко пожал лопатообразную ладонь полковника.

— Тебя как звать, сынок? — Светло-голубые глаза полковника словно смотрели насквозь.

— Алексей, товарищ полковник.

— Зови меня просто Вилли. — Полковник кивнул и повернулся к своим чемоданам и кофрам. — Давай, чтобы не тянуть время, сразу раздевайся, и будем тебя экипировать. С «Паутинкой» знаком?

— Это первое, что он у меня спросил, — хмыкнул Исаковский.

— Хорошо, — одобрил полковник. — Тогда, вот. Надевай. — Он протянул небольшой, размером с кулак пакетик. — «Паутина 12-АС». Ни нож, ни пуля ее не берут, но, как сам понимаешь, синяки и переломы за твой счет. Кстати, в отличие предыдущих моделей, она нетканая, так что игла тоже не проскочит. Снимать будешь вот этим реактивом. — Он протянул небольшой тюбик.

Алексей уже сбросил одежду и аккуратно доставал из пакетика невесомую комбинезон-оболочку, похожую на ткань из паучьего шелка, только намного тоньше. Оболочка наконец легла как надо и под воздействием тепла и влаги стала уменьшаться в размерах, плотно обтягивая тело и становясь совершенно незаметной.

— Теперь струна. — Вилли протянул крошечный конвертик, в котором лежала свернутая в кольцо тончайшая нить из сверхпрочного сплава. — Ты как ее носишь?

— Кольцом обычно. От запястья до запястья.

— Лучше в две петли, — посоветовал Лацис. — Так сможешь взять две штуки. Еще рекомендую вот это. — Он высыпал на ладонь нечто, похожее на накладные ногти.

— Маникюр? — хмыкнул Белый.

— Ага, — согласился Вилли. — Только с летальным эффектом. Взрывчатка. В двухмиллиметровом стальном листе делает дырку размером с кулак. Не, не твой. — Он насмешливо посмотрел на Алексея, сжавшего руку. — Примерно с мой. — Он поднес к лицу Белого свою огромную мозолистую, словно у крестьянина, лапу и с хрустом сжал ее в кулак.

— Тогда, конечно, да, — согласился Алексей. — Беру.

— Еще дам парочку ботов. — Полковник протянул на ладони коробочку, в которой лежало нечто похожее на насекомых. — Не смотри, что маленькие. До поры прячутся в волосах. По команде выбираются и становятся похожими на комаров. Время работы — около часа, радиус — около двадцати метров. Видео передают на контактные линзы... И вот тебе радиостанция. — Он подал свернутую в рулон пленку. — Не бог весть, но команду на штурм ребята услышат.

Пока Алексей пристраивал своих маленьких помощников, расправлял и приклеивал пленочную радиостанцию, полковник задумчиво копался в чемоданах.

— Вилли, а «Жадина» есть?

— Тебе которую?

— Что не жалко. Двойку или даже единичку.

— Вот. — Лацис достал из чемодана небольшой плоский пистолет.

— Годится. — Алексей кивнул и, положив оружие рядом, начал одеваться.

— Э, нет. — Полковник кинул на колени Белому пакет с черной формой. — Держи. От сердца отрываю. Адаптивник нового поколения. Управление на воротнике. Всего пять режимов. Адаптивный, лето, осень, ночь и город.

— А чего так сложно?

— Так батареек всего на два часа, — пояснил Лацис. — Впрочем, тебе и двух часов хватит. — Он махнул рукой. — Оружие брать будешь?

— Саи, сякены, иглы есть?

— Да есть, как не быть. — Полковник склонился над одним из чемоданов. — Только пригодится ли?

— Всё нам на пользу, что врагу во вред.

— О! — Озадаченный полковник повернулся к Алексею. — Я этой поговорки лет сорок не слышал. Откуда подхватил, если не секрет?

— Да какой секрет. — Алексей закрепил кобуру с сякенами чуть выше запястья и проверил, насколько легко они вынимаются. — Дядя Витя поделился.

— Виктор Петрович? Стрельников? Так он же...

Казалось, изумлению полковника не было границ.

— Через пару-тройку месяцев закончит курс омоложения.

— Понятно, откуда ты такой взялся. — Лацис широко улыбнулся. — А то тут про тебя такое наболтали, я честно говоря, не поверил.

— Там еще Вин Хо поучаствовал, — подал голос Исаковский.

— Тоже жив старый черт? — Лацис провел ладонью по лицу. — Дела... Небось, уже сыпется старая кошелка?

— Думаю, что через те же три месяца будет как огурчик. — Алексей закончил экипироваться и встал.

— Ну, если две легенды взялись за одного хлопца, думаю, толк будет. — Лацис одобрительно осмотрел Алексея. — Потом найди меня, расскажешь, как дело было.

— Хорошо. — Алексей сосредоточенно кивнул и, пожав руку, вышел из кабинета.

— Товарищ подполковник, я хотел бы забежать по дороге в гостиницу.

— Там что-то из снаряжения?

— Можно и так сказать. — Алексей кивнул головой. — Домашний любимец. Хочу взять с собой.

— Что же там у тебя за любимец, капитан? — задумчиво произнес Исаковский.

— Думаю, этим, — Алексей мотнул головой, — понравится.

Алексея с Малышом высадили метров за сто от отдельно стоящей усадьбы. Трехэтажный дом, окруженный мощным кирпичным забором, в темноте зимней ночи едва угадывался смутной громадиной. Малыш уже растворился в ночи, а Алексей, постояв минуту, пошел по снежной целине к едва освещенным воротам.

Внутрь его втащили, стоило лишь подойти к калитке. Двое бойцов в добротной, но устаревшей тульской

броне «Витязь» деловито его обыскали, найдя, правда, лишь «Жадину».

— Дывысь, Петро. Яка цацка гарна у москаля. — Один из проводивших обыск бойцов покрутил пистолетом у носа напарника. — Такий пид одягом сховаешь и нэзабачешь.

— Зажмем? — деловито спросил второй.

— А то, — первый хохотнул, — москалику усе равно ни до чегу. Ходы.

Он ловко спрятал пистолет в карман куртки и толкнул Белого в спину автоматным стволом.

— Дохтур вже зачекався.

Легкие, но прочные кандалы, в которые заковали Алексея, стоило ему перешагнуть порог дома, позволяли только семенить мелкими шажками, к тому же согнувшись. Его отвели в большую, хорошо освещенную комнату с каменным полом, посадили в глубокое кресло, прихватив мощными захватами, и только потом сняли цепи.

Через пару минут в комнату вошли несколько человек: высокий медведеподобный мужик, в котором Алексей сразу опознал бывшего великого князя Михаила, подтянутый господин в отличном темном костюме, плюгавенький человечек в синем рабочем комби и три бойца в штурмовом снаряжении флотского образца.

— А вот и наш неуловимый беглец. — Михаил довольно потер руки. — Сколько копий сломано, сколько людей полегло. — Михаил с довольной улыбкой обернулся к господину в костюме. — Вот видите, Хант, все как я говорил. Княжна — мне, мальчик — вам. Только после небольшого развлечения.

— Смотрите, Михаил. — Хант плотно сжал губы. — Мне его еще везти. Так что не переусердствуйте. Иначе весь наш договор аннулируется.

— Ничего, — Михаил плотоядно улыбнулся. — Не сдохнет. — И, обернувшись к Алексею, спросил: — Ты ведь не сдохнешь раньше времени?

— А вы тот самый Хант... — Игнорируя вопрос Михаила, Алексей внимательно посмотрел на мужчину и ухмыльнулся: — Я как-то представлял вас по-другому.

— У нас еще будет время поговорить. — Хант кивнул. — Правда, недолго. Меня ведь интересует не ваше здоровье, а ваша голова. А точнее ее содержимое.

— То есть вы научились снимать блокировку зонного типа? — уточнил Алексей. — Или все же нет? — Он рассмеялся в голос. — Боюсь, генерал, вас ждут неприятные открытия.

— Вас тоже. — Хант повернулся и вместе с бойцами вышел из комнаты.

— Так, Сема. — Михаил положил свою лапу на плечо человеку в комбинезоне. — Пока подготовь его к представлению, а я пойду проведать эту сучку.

Михаил взялся за ручку двери.

— А он не вырвется? — Палач опасливо посмотрел на Белого.

— Не вырвется, — авторитетно заявил Михаил. — Я сам это кресло проверял. Там почти двести кэгэ на разрыв.

Как только Михаил вышел, Алексей, напрягая мышцы, потянул зажим, которым была затянута правая рука, но безуспешно. Крепление и вправду было сделано на совесть. Внезапно откуда-то сверху раздался истошный женский крик.

«Катя», — мелькнуло в голове у Алексея, когда он с хрустом лопающейся стали и визгом разрываемого пластика встал с кресла и сделал шаг вперед.

Неожиданно человечек резко крутанулся, целясь скальпелем по животу Алексея.

Белый встречным движением ладони заблокировал нож, выбив из руки, поймал за рукоять и воткнул на всю длину лезвия в глаз палачу.

Получив от Алексея картинку с лицом Екатерины, Малыш беззвучно, словно привидение, скользнул в сто-

рону и, одним прыжком перемахнув забор, прижался к покрытой снегом земле.

Сработавшая «на движение» охранная система не успела привести в действие стационарный излучатель, как мишень уже покинула зону поражения. Буквально через тридцать секунд тревожная группа уже осматривала место сработки.

— Да глюк это, — горячился высокий мордастый парень в теплой мешковатой куртке. — Вон и колючка не примята. С этой сигналкой одно беспокойство.

— Нам все равно нужно все проверить, — слегка растягивая слова, ответил второй.

Третий, чьи повадки выдавали в нем опытного следопыта, присев на корточки, внимательно осматривал пространство под стеной.

— Ничего не пойму. — Он наступил коленом на хвост припорошенного снегом, замаскировавшегося Малыша и повернул голову к напарникам.

Взметнувшаяся снежная пыль на мгновение скрыла его фигуру, когда горячая кровь, хлестнувшая сквозь искрящееся в свете фонарей облако, ударила по глазам стоявшим рядом наемникам. Мордастый инстинктивно схватился за автомат, а второй присел, пытаясь проморгаться, но короткий прыжок и два взмаха острых, словно бритва, когтей поставили точку в этой истории.

Снег, вдруг поваливший хлопьями, быстро превратил тела в чуть заметные холмики, а ревун, потянув носом, огляделся и, чуть сомневаясь в принятом решении, потрусил в сторону караулки.

Внезапно дверь караульного помещения открылась, и на пороге появился боец в «зимнем» камуфляже и с коротким автоматом в руках.

— Артур! — зычно крикнул он в тишину и, не дождавшись ответа, обернулся. — Чо за хрень, Рыжий? Опять, скажешь, контакты в рациях размокли? Иди, ищи на... Потом до... — Несильный толчок в бок прервал его речь. Уже падая, он, превозмогая дикую боль, ухитрился выта-

щить из кобуры пистолет и несколько раз выстрелить в белую круговерть, прежде чем замереть на полу с развороченной печенью.

Боевик, расслабленно лежащий на кушетке, не открывая глаз, только успел протянуть руку к стоящему у изголовья автомату, как странный шипящий звук прервал его движение. Он скосил глаза и увидел стоящего посреди караулки огромного кота странной искристо-белой расцветки, на глазах сменяющейся буро-коричневой. Он еще мучительно думал, что именно напоминает ему этот цвет, как кот распахнул пасть, показав длинные клыки и ярко-красный язык, затем протяжно, словно человек, зевнул и, чуть склонив голову, посмотрел лежащему прямо в глаза.

Продвигая буквально по миллиметру руку к автомату, человек истово молился, чтобы оружие оказалось не на предохранителе и чтобы затвор был взведен, а еще, наверное, о том, чтобы ремень не зацепился за угол шконки...

Дикий женский крик, словно спусковой крючок, заставил всю сцену вспыхнуть движением. Вздернутый твердой рукой автомат привычно крутанулся в руке, прижимая приклад к плечу, и палец ловит окошко предохранительной скобы, а горло уже захлебывается кровавой пеной, и, не в силах преодолеть набранной инерции, тело заваливается на бок к стене и, несколько раз дернувшись в предсмертных конвульсиях, замирает.

Довольно рыкнув, Малыш осматривает комнату и, видимо, не найдя ничего интересного, беззвучно выскальзывает наружу.

Дверь, как и следовало ожидать, оказалась закрыта с той стороны. Алексей продернул в щель струну и за несколько секунд перепилил деревянный брус, затем замер, внимательно слушая пространство. Судя по звукам, в доме находилось никак не меньше полусотни человек.

«И как же они все уходить собирались? — подумал Алексей. — На смертников вроде не похожи. Особенно Хант этот. Может, подземный ход?»

Негромкими уверенными шагами он двинулся по коридору. Затем остановился, раздался негромкий возглас, дверь распахнулась, и массивный широкоплечий боевик с пистолетом в светло-коричневой кобуре поверх толстого свитера шагнул вперед. Скальпель из палаческого арсенала лег на его небритое горло и слегка подвигался, устраиваясь поудобнее.

Надо отдать должное, боевик даже не дернулся.

— Где княжна? — шепнул Алексей.

— Тебе не пройти. — Несмотря на незавидное положение, человек хмыкнул. — Там больше десятка охранников в броне.

— Не твоя забота. Скажешь — вырублю и проваляешься до штурма. Может, уйдешь, может, попадешь на каторгу, но жить будешь. Обманешь — вернусь и прикончу.

— Третий этаж. Прямо над гостиной.

Алексей дернул рукой, и тело мягко, словно в замедленной съемке, повалилось на пол.

— Наверняка соврал, скотина, — прошептал Белый, осторожно выглянул в коридор и быстро обыскал карманы убитого.

Из оружия не нашлось ничего, кроме не очень удачного в данной ситуации пижонского полуавтоматического кольта и вполне пригодного для эксплуатации ножа. Забрав и то и другое, Белый осторожно двинулся назад по коридору, к лестнице, надеясь проскочить еще до того, как поднимется тревога.

Вдруг сверху раздался звук шагов. Со слоновьим топотом три человека в бронекомбезах «Ратник» быстро проскочили мимо Алексея на первый этаж, и почти сразу раздался чуть приглушенный вскрик и глухой хлопок. Взрывное устройство «Жадина», замаскированное под пистолет, нашло свою жертву, а возможно, и не одну.

«Сколько суеты. Всего-то отпустил котика погулять».

Алексей тихо поднялся по лестнице и остановился, лишь когда в просвете лестницы увидел ноги в тяжелых сапогах. Судя по фасону обуви, вход в так нужный ему

коридор закрывал солдат как минимум в тяжелом бронескафе, а как максимум в легком шагающем танке старого образца.

Алексей активировал одного из летающих роботов, и сразу же в уголке глаза возникла чуть дергающаяся полупрозрачная картинка. К счастью, это оказался не танк, а «всего лишь» сверхтяжелая броня типа «Заслон». Видимо, твердо надеясь на скорость своей реакции и скрипучую лестницу, боец, подняв забрало шлема, вовсю предавался греху табакокурения, с наслаждением выдыхая сизые струйки дыма под потолок.

«Рискованно, но вариантов нет».

Алексей беззвучно выдохнул пару раз, выравнивая дыхание, сковырнул с ногтей две накладки и, сложив их вместе, крепко сжал, а потом для гарантии перегнул еще пополам. Сразу же, как пластик начал нагреваться, Белый рывком преодолел последние ступеньки и метнул получившийся комочек в лицо охраннику.

Как и предполагалось, опытный солдат, прежде чем предпринять хоть какие-то действия по отражению агрессии, движением головы захлопнул забрало и только потом начал поднимать хобот крупнокалиберного пулемета.

Взрыв, приглушенный толстым шлемом, прозвучал не громче удара ладонью по стене. Сигарету вместе с остатками головы размазало по внутренней поверхности бронестекла, а Алексей успел поднырнуть под поднимающуюся руку, напрягая все силы, довернуть торс «Заслона» в сторону коридора и помочь уже мертвому телу нажать спусковой крючок.

Дробная очередь сотрясла «Заслон» крупной дрожью, болезненно отдаваясь во всем теле. Гироскопы умирающего бронекомбеза еще какое-то время держали его на ногах, но «Заслон» уже опрокидывался на спину, грозя похоронить Алексея под всеми своими тремя сотнями килограммов.

Очередь получилась довольно короткой, чего, впрочем, стоявшим в коридоре, хватило «за глаза». Тела, ошметки

брони и обломки дубовых панелей, разорванные пулями крупного калибра, еще опадали на пол, а Алексей уже несся по коридору, пытаясь понять, за какой дверью держат Катю. Вариантов было всего два. Две двери как раз возле того места, где стояли солдаты. Вырвав в кувырке из рук одного из мертвецов выглядевший неповрежденным А-40, он на ощупь проверил предохранитель, положение затвора и ударил ногой в ближайшую дверь.

С легким звоном замок вылетел, и дверь распахнулась, открывая комнату, в которой уже поднимались из кресел и вставали со стульев десяток бойцов в разнокалиберном снаряжении. Дробная очередь, почти опустошившая автоматный магазин, заполнила комнату гарью. Несколько человек успели открыть ответный огонь, но Алексей несколькими короткими очередями «дочистил» помещение, сменил магазин и пороховой баллон, затем, зло ухмыльнувшись, снял с разгрузки одного из покойников тяжелую РГОшку, подошел ко второй двери и, распахнув ее ударом ноги, катнул неактивированную гранату вперед.

Видимо, в комнате находились те, кто знал, как именно выглядит взрыв оборонительной гранаты в небольшом помещении, поскольку практически сразу раздался звон разбиваемого окна и звуки неудачного падения на крышу застекленной веранды.

Михаил стоял в середине комнаты и, словно завороженный, провожал взглядом катящуюся по полу гранату, а Катерина, привязанная к креслу, судя по закрытым глазам и откинутой набок голове, находилась без сознания. По лицу девушки расплылся громадный синяк с кровоподтеком, а руки, привязанные к подлокотникам кресла, были покрыты багровыми рубцами.

Увидев на пороге комнаты Алексея, Михаил начал наклоняться вперед, чтобы шагнуть к Кате, но, получив пулю в плечо, скрутился от боли винтом и, зажав рану рукой, рухнул у ног девушки.

Алексей обыскал Михаила и коротким точным движением отправил того в гарантированное беспамятство, затем подобрал гранату и прижал точку на плече.

— «Небо», «Небо». Я «Земля».

— «Земля», слышу тебя, — мгновенно отозвался оператор.

Несмотря на предупреждение Вилли, связь была прекрасной.

— Давай «дождь».

— Понял тебя. Команда «дождь».

— Я на третьем этаже. Боезапаса минут на пять. Возможно, из дома ведет подземный ход.

— Понял. Держись, «Земля», мы уже в движении.

Не теряя времени даром, Алексей втащил в комнату валявшиеся у дверей трупы и начал освобождать их от боезапаса. У одного из них даже нашлась относительно неповрежденная броня, которую Белый аккуратно снял. Не приводя в сознание Катю, осторожно освободил от ремней, надел на нее бронежилет, каску и, нагромоздив из мебели нечто вроде баррикады, положил девушку меж двух трупов, дополнительно страхуя от шальной пули, затем, подумав еще немного, бросил сверху остатки еще двух бронежилетов.

В доме тем временем поднялась нешуточная беготня. То и дело раздавались заполошная стрельба и крики.

Алексей попытался «позвать» Малыша, но в ответ получил лишь картинку большой миски с мясом.

— Вот глупое животное! — прошипел Алексей и, как мог строго, приказал покинуть дом и спрятаться в тихом месте.

Между тем по коридору кто-то передвигался, стараясь делать это как можно тише, но шум сбитого дыхания эхом раздавался по всему этажу.

— Михаил Валерьевич... — полушепотом произнес сиплый голос у самой двери.

— Да здесь он, заходи. — Удобно устроившись на од-

ном из мертвецов, Алексей смотрел на дверь сквозь прицел автомата и пытался вычислить источник шума.

— Мы же тебя живьем порежем, — прошипел голос и чуть сдвинулся вправо.

— Шустрый какой, — пожурил Белый невидимого собеседника. — Ты сначала в очередь встань.

Алексей уже был готов стрелять, когда за дверью раздались ни с чем не сравнимый рев Малыша и крики заживо раздираемых людей. Через несколько секунд в щель полуоткрытой двери просунулась мохнатая голова и с интересом огляделась. Шкура Малыша была насыщенного красного цвета и чуть искрилась в свете фонарей. Он легко перескочил баррикаду и улегся у ног Алексея, положив голову ему на колени.

— Как поохотился, бродяга? — Рука Алексея погрузилась в густой мех ревуна.

Малыш в ответ тихо рыкнул и довольно облизнулся.

Старая лестница в конце коридора предупреждающе скрипнула, и длинная очередь, пробив тонкие стены, прошила воздух на высоте метра. Белый прижал дернувшегося ревуна к полу и замер. Затем поднял РГОшку, перещелкнув взрыватель на две секунды, выдернул кольцо и метнул гранату в полуоткрытую дверь. Отскочив от стены, граната укатилась в коридор, и сильный взрыв сотряс дом. Осколки гранаты превратили хлипкую баррикаду в труху, со звоном чиркнули по пластинам брони, в которую была укутана Катя, но никаких серьезных повреждений не нанесли.

Видимо, кто-то оставшийся в живых, с грохотом ссыпался вниз по лестнице и затих.

Вдруг ожила рация.

— «Земля», я «Небо».

— Ты где?

— Третий этаж, там где куча трупов.

— Тут везде кучи трупов, — весело возразил голос. — Ты возле которой?

— Шагов десять по коридору. Вторая дверь справа.

Укутав все еще пребывающую в отключке Катерину в сдернутое с кресла покрывало, Алексей осторожно поднял ее на руки и в сопровождении лейб-гвардейцев вышел из дома. Рядом как ни в чем не бывало трусил Малыш, гордо порыкивая на всех встречных.

Внезапно путь им преградила группа из нескольких мужчин и двух женщин в хорошо сшитых костюмах.

— Спасибо, товарищ капитан. — Один из мужчин, видимо старший, махнул какой-то карточкой и властно кивнул Белому. — Старший группы охраны подполковник Козин. Мы забираем княжну. Дальше она будет под нашей защитой.

— Пошли прочь, — едва сдерживаясь, прорычал Алексей. — Она уже была под вашей защитой, и вы ее чуть не угробили.

Уловив эмоции Белого, Малыш чуть пригнулся и, раскрыв пасть, приготовился к прыжку.

— Давайте не ссориться. — Начальник охраны быстро спрятал удостоверение, опустил руку и пальцами что-то просемафорил своим людям. — Вы можете подняться с нами на борт и находиться рядом.

— Лейтенант, — зло бросил Белый, чуть повернув голову в сторону сопровождающего его офицера, — угроза нападения!

Мгновенно вокруг него с Малышом образовалось кольцо готовых к бою солдат.

— Если только дернутся, открывать огонь на поражение.

— Есть, товарищ капитан! — звонко ответил лейтенант, не отрывая головы от приклада.

— Транспорт и сопровождение.

— Вы за это ответите, — тихо произнес офицер и чуть отошел назад.

— Ага, — ответил Алексей, пытаясь унять бушевавшую ярость, — умоюсь только и трусы подтяну.

Невдалеке в вихре снежной пыли с утробным гулом турбин опустились два БТРа. Подскочивший командир

спецназовцев громко, явно рассчитывая и на офицеров службы охраны, произнес:

— Лейтенант! Вместе со своими людьми поступаете в распоряжение капитана Белого.

— Слушаюсь, товарищ майор. — Лейтенант коротко кивнул и уже в микрофон отдал короткую команду: — Первый взвод, коридор!

Словно из ниоткуда между Алексеем и машинами встали две цепочки солдат, готовые стрелять в любую подозрительную цель.

Уже в воздухе Алексей связался с Исаковским, и машины на предельно возможной над городом скоростью пошли в сторону одной из загородных резиденций. Катерина, все это время лежавшая без сознания, вдруг на несколько секунд пришла в себя. Посмотрела на Белого и улыбнулась разбитыми в кровь губами, отчего у него вдруг болезненно сжалось сердце.

— Алешка... А мне тут сон такой страшный приснился...

— Все хорошо, милая. — Он чуть коснулся губами ее щеки. — Все хорошо.

Кортеж императора совершил посадку буквально за несколько секунд до прибытия Алексея. Профессор Лавров, личный врач Александра IV, хотел было отдать команду погрузить Екатерину на носилки, но, увидев лицо капитана, что-то сказал сопровождавшим врачам и просто проводил в комнату, где Алексей осторожно опустил княжну на кровать. Затем Белый вышел к ожидавшим его десантникам и, пожав руку каждому, отправил их обратно и пошел искать Исаковского.

Секретарь императора нашелся в малой гостиной, где беседовал с тем самым подполковником, пытавшимся забрать Екатерину у Белого.

— Проходите, товарищ капитан. — Исаковский сдержанно улыбнулся. — Мы тут как раз о вас разговариваем.

Офицер службы охраны с каменным лицом повернулся в сторону Алексея.

— Доброе утро.

— Для кого доброе, а кому и не очень, — ответил Алексей. — Товарищ подполковник, — обратился он к Исаковскому. — Мне бы умыться-переодеться...

— Успеете еще, товарищ капитан. Садитесь. — Исаковский кивнул на один из свободных стульев. — Расскажите, почему вы приняли такое решение. Я имею в виду решение привлечь к эскортированию княжны лейб-гвардию и то, что вы не воспользовались службой охраны.

— Я не берусь говорить за все управление, — спокойно начал Алексей, пристроив голову Малыша к себе на колени, — но та его часть, которая занимается безопасностью великой княжны, не кажется мне профессиональной. Судите сами. На празднике, посвященном выпуску военных училищ, княжна ухитряется оторваться от охраны и нарваться на довольно серьезные проблемы. Затем довольно невнятные, но стойкие слухи о ее незапланированной прогулке по Шантарскому заповеднику. Ну и последнее из того, что я знаю, это данный случай. И все три раза с ней разные люди. Такое ощущение, что это не служба охраны, а передвижной цирк-шапито.

— Выбирайте выражения, капитан! — подполковник, казалось, был готов взорваться.

— А то что? — Алексей посмотрел тяжелым взглядом на Козина. — Неужто на дуэль вызовете? Нет? Я почему-то так и подумал. Крысы везде одинаковы. Но, к вашему сведению, я капитан лейб-гвардии. Так что мы с вами в равных званиях. Поэтому потрудитесь обращаться ко мне согласно общим требованиям устава.

— А и в самом деле, Сергей Константинович, — Исаковский заинтересованно посмотрел на подполковника, — куда делись прежние люди из охраны княжны? Насколько я помню, у прежнего начальника охраны была вполне профессиональная команда? Отчего-то вдруг вы распихиваете этих людей по другим бригадам и набираете новых. Причем налицо довольно тенденциозный отбор. Это как-то связано с вашим членством в клубе «Золотой тысячи»?

— Никак нет, товарищ генерал-майор. — Козин мотнул головой. — Но с угрозой боевых действий вся служба была сконцентрирована вокруг императора...

— Безопасность государя — забота генерала Курбатова, — мягко возразил Исаковский. — А вот вы явно не справились с возложенной на вас задачей. Как вообще могло произойти такое, что охраняемое лицо и начальник охраны этого лица оказались в разных местах?

Подполковник молчал.

— А кстати, — не удержался Алексей. — Сколько из нападавших убили ваши люди?

— Нападавшие были в тяжелой броне, — хмуро ответил Козин. — Охраннику с пистолетом нечего противопоставить такому противнику.

— А почему они с пистолетами? — Алексей посмотрел в глаза подполковнику. — В Российской Империи уже перестали производить тяжелое вооружение? Зачем вообще нужны охранники, не имеющие возможности адекватного ответа на стандартную, в общем, угрозу? И предпоследний вопрос: а как вы узнали, что княжна жива и нуждается в охране? Согласитесь, окончание армейской спецоперации — вещь довольно специфическая в плане секретности.

Алексей замолчал.

— А последний вопрос? — спросил Исаковский.

— Традиционный. — Алексей внимательно посмотрел на подполковника. — Что это было? Халатность или предательство?

Подполковник дернулся, но смолчал.

Секретарь кивнул и поднялся.

— Поскольку почти все вопросы, которые я хотел вам задать, озвучил этот молодой человек, больше не смею вас задерживать, — холодно сказал он Козину, не прощаясь, повернулся и направился куда-то в глубь дома.

— Вот, — секретарь императора распахнул одну из дверей, пропуская Белого внутрь небольшой комнаты, — располагайтесь. Все необходимое я пришлю буквально через

несколько минут. И постарайтесь не задерживаться, государь ждет вас.

«Паутинка» слезла, как старая кожа со змеи. Согласно инструкции на тюбике, Алексей умял ее в стакан и выдавил остатки реактива туда же, а после превращения сверхпрочной пленки в жидкость смыл в унитаз. Так же вдумчиво и тщательно утилизовав остальные спецсредства, Алексей приступил к собственно гигиеническим процедурам, в которые нагло вмешался Малыш. Пришлось Алексею отмывать и его. И только ведя руками по плотному, словно свитому из стальной проволоки телу, Белый понял, как крепко досталось Малышу. Несмотря на то что шрамы уже заживали, было ясно, что несколько пуль нашли свою цель.

Тщательно промыв тонкую и густую шерсть от крови и грязи, Алексей вытер Малыша насухо и только потом домылся сам. А начав водить мочалкой по телу, понял, что и его пару раз «достали». Самое главное, что он никак не мог припомнить, когда это случилось. На бедре от колена до пояса расплылся огромный синяк с жутковатым кровоподтеком в центре. Такой же синяк, правда без кровоподтека, заливал и правое плечо.

Его форма, свежайшая рубашка и белье уже были в комнате. Алексею оставалось только одеться и позвонить в предупредительно оставленный колокольчик.

— Господин лейб-гвардии капитан. — Вошедший человек в строгом темном костюме и начищенных до сизого блеска ботинках поклонился. — Государь ждет вас.

— Пойдем знакомиться с государем? — Алексей подмигнул Малышу и пошел следом за слугой.

В небольшой гостиной, за столом, накрытым на троих, уже сидели Александр IV и подполковник Исаковский. Судя по оживленным глазам и экспрессивным жестам, настроение у них было превосходное. Увидев Алексея, государь без церемоний кивнул ему на стул.

— Садитесь, Алексей Евгеньевич. Начало дня было не самым лучшим, но мы попробуем хоть отчасти компенсировать это вкусным и обильным завтраком. Вашему зверю приготовили лучшее мясо, которое смогли отыскать повара. Надеюсь, ему понравится.

Пока Алексей и Малыш утоляли первый голод, император с секретарем уже закончили обсуждать Да Цин люй ли — китайский свод законов и описаний наказаний за различные правонарушения и плавно перешли к «Молоту ведьм» — старинному трактату, тоже включавшему в себя немало интересных страниц.

— А вы как считаете, — Александр обернулся к Белому, — какое наказание будет достойным Михаила.

Алексей отложил вилку, промокнул губы салфеткой и поднял голову.

— Государь, когда я летел туда, то в моей голове роилось такое количество всевозможных пыток, что их можно было издать отдельной книгой. Один из моих учителей — кореец, а они в этом мало чем уступают китайцам. А сейчас я думаю, что его надо просто пристрелить и забыть об этом существе так, словно его не было вовсе. Пытка не добавит нам ни спокойствия, ни рассудка. Идеальный вариант — это сделать так, чтобы он бесследно и с гарантией исчез из нашего мира. Чтобы даже руки об него не пачкать. Гораздо больше мне хочется посчитаться с системой, позволяющей таким деятелям успешно коптить небо. То есть с Демсоюзом. Врезать им так, чтобы зубы оказались в мозгах.

— А какую участь вы уготовили бы Ханту? — поинтересовался Исаковский.

— Взяли все-таки? — Белый улыбнулся.

— Старое подземелье, — пояснил Исаковский. — Там как раз находилась одна из штурмовых групп, когда им на голову практически свалился этот деятель. Вот кого я посадил бы на кол и смотрел из окна, — мечтательно добавил секретарь.

— А вот с этим деятелем я бы пообщался. — Алексей

до хруста сжал кулаки. — Это матерый провокатор, и смерть его не должна быть легкой.

— К сожалению, с Хантом придется подождать. — Император развел руками. — Он, видимо, успел подать сигнал о захвате, потому как с нами сразу связались по дипломатическим каналам и предложили обменять на нашего резидента. Жаль, конечно, такую щуку обратно выпускать, но своих надо вытаскивать.

— Да понятно. — Алексей кивнул. — Тем более что после такой цепи провалов его к серьезным делам вряд ли допустят. Гадить, конечно, будет, но нам это только на руку. Быстрее перемножим на ноль.

— А очень хочется? — Александр улыбнулся.

— Очень. — Алексей дернул плечом. — Было время, просто порвать его хотелось. А сейчас... будет возможность, отвезу его своим знакомым жрицам с Верены. Они умеют сделать последние часы жизни незабываемыми. Заодно снять кино и показать заинтересованным лицам. Чтобы другим гадам неповадно было... Кстати, по поводу гадины... товарищ подполковник. Какие-то оргвыводы по этому Козину будут?

— А как же. — Исаковский бодро кивнул. — По полной программе. Сначала ведомственная проверка, потом прокурорская и параллельно по линии контрразведки. Ну и конечно, пинками из службы. И его, и тех, кто его продвигал. Расслабились за мирные-то годы. Вот и перестали мышей ловить.

— А как Шер-Хан? — возразил Алексей. — Он ведь не расслабился.

— Шер-Хан каждый день как на войне. Не всякий так сумеет... Но похоже, придется на него взвалить еще одну тяжесть. Что делать, проблема кадров появилась не вчера и умрет не завтра. И кстати, о больших кошках. — Александр улыбнулся. — Не представите нас своему зверю?

— Малыш...

Услышав свое имя, ревун, притворявшийся куском ковра, встал и подошел к Алексею.

— Познакомься. Это друзья.

Малыш повернулся к Исаковскому и внимательно посмотрел ему в глаза. Потом так же неторопливо обошел стол и заглянул в лицо Александру.

— Да... серьезный зверь, — неуверенно хохотнул Исаковский, протирая платком внезапно выступившую на лбу испарину.

— Мы тут подумали, — император сделал знак, и к столу подошел один из свитских офицеров, держа в руках небольшую коробку, — раз уж распространение слухов не остановить, давайте придадим им нужное направление. — Он открыл коробку и достал большой и широкий ошейник с двуглавым орлом и двумя звездочками, расположенными по обе стороны красного просвета, словно ошейник был большим изогнутым погоном. — Надеюсь, он не возражает?

— Ты как? — Алексей развернул ошейник и показал Малышу.

Тот долго осматривал вещь, потом вопросительно посмотрел на Алексея.

— Ну, это как украшение, но только особое, — чуть стесняясь зрителей, пояснил Белый.

Он надел ошейник на ревуна и махнул рукой в сторону огромного, от пола до потолка, зеркала.

— Пойди, полюбуйся.

Малыш, стоя у зеркала, поворачивался то одним боком, то другим, потом, вытянув свою длинную шею, словно попытался одновременно смотреть себе за спину и на свое отражение.

— По-моему, ему понравилось, — неуверенно произнес Александр.

— Ну, понравилось или нет, а носить, во всяком случае в режимных зонах, придется. — Подполковник Исаковский улыбнулся и протянул Алексею карточку. — Это документы на Малыша. Теперь он как сотрудник службы охраны может сопровождать вас в любом месте империи.

— И конечно, — Александр взял в руки еще одну коробочку, — было бы невежливо по отношению к вам оставить вас без награды.

Он встал и шагнул к вскочившему Алексею.

— За образцовое выполнение воинского долга и доблесть своим указом я награждаю вас орденом Святого Георгия третьей степени.

— Служу России! — Алексей вытянулся по стойке смирно, и государь лично закрепил ленту с орденом на его шее.

Издание «Новое время».
Медиахолдинг «Завтра».
Программа «Аналитика, расследования, скандалы»

Мы стали обладателями эксклюзивного материала, посвященного спецоперации по освобождению великой княжны Екатерины из рук террористической группировки. Материал снят с камер наблюдения, поэтому картинка иногда далека от совершенства, но мы все же решили вам показать смонтированный материал из-за его уникальности. Предупреждаем, материал содержит кадры насилия, так что не рекомендуется смотреть его людям со слабой психикой и детям.

Вот на этих кадрах вы видите, как некто в сером камуфляже заходит внутрь дома, где держат княжну и скрывается бывший великий князь Михаил, находившийся во всеимперском розыске. На неизвестного надевают кандалы и уводят в одну из комнат. Что там происходит, мы, к сожалению, не можем видеть из-за отсутствия камер, но уже через несколько минут туда заходят люди, среди которых можно узнать Михаила. Вот он выходит. Далее монтажная вырезка, потому что ничего не происходит, и вот, смотрите, в комнату заходит боевик и сразу же падает, потом на пороге появляется наш герой и словно размывается, так быстро он двигается. Из-за помех в систе-

ме мы, к сожалению, не могли видеть, что произошло на лестнице, но вот на этот кадр я хочу обратить ваше внимание. Это человек в сверхтяжелой броне типа «Заслон». Как хорошо видно на снимке, забрало шлема опущено, но поза, в которой лежит человек, совершенно однозначно говорит о том, что он мертв. Совершенно непонятно, что могло убить бойца в броне такого класса, причем не повреждая ее. И вот еще одна запись. Практически лежа на куче трупов, неизвестный стреляет в комнату, в которой, по всей видимости, находились враги, и судя по тому, что он заходит туда и снова выходит, во всяком случае живых там не осталось.

Кадры съемки мы просили прокомментировать известного специалиста в области новейших военных разработок Виктора Анисова.

— Виктор, что вы думаете по поводу этого видео?

— Совершенно точно, что в данном случае мы имеем дело со съемкой действий боевого робота нового поколения. Человеческое тело не способно двигаться быстрее определенной скорости. Просто порвутся сухожилия и мышцы. Еще хочу обратить ваше внимание вот на этот кадр. Как вы можете видеть, в караульном помещении два тела, причем буквально разорванные. Это как раз говорит в пользу робота. Никакому человеку, а также и животному, не под силу вырвать кусок плоти вместе с пластинами бронезащиты. Кроме того, хочу обратить ваше внимание на кадры мертвого боевика в бронескафандре «Заслон». Похоже, что здесь не обошлось без применения психотропного оружия, наличие которого наши спецслужбы отрицают. Иначе невозможно объяснить смерть боевика в неповрежденном бронескафандре.

— Виктор, а что вы скажете по поводу вот этих кадров. Здесь можно видеть, что освободитель великой княжны, совершенно не напрягаясь, несет ее к транспорту, а рядом двигается нечто похожее на огромную рысь!

— Роботы часто делаются в паре таким образом, что они взаимно дополняют друг друга. Видите, по шкуре мень-

шего робота плывут пятна. Так работает адаптивный камуфляж. Сейчас мне лично непонятно, зачем нужно было так точно имитировать внешность зверя, к тому же не известной науке породы, но я уверен, что это именно пара боевых роботов. Подобные устройства производят НИИ спецтехники Министерства обороны и несколько подобных учреждений в непрофильных министерствах. Так, например, известен не пошедший в серию комплекс «Волшебник», комплектовавшийся целыми восемью многофункциональными роботами, и комплекс огневой поддержки пехоты «Краб», довольно успешно использовавшийся в ряде локальных конфликтов.

— Какие интересные названия...

— Да. Названия подобным боевым устройствам дает специальный отдел. Причем подбираются они таким образом, чтобы максимально затруднить опознавание изделий вражеской разведкой в процессе разработки и выпуска.

— А как вы оцениваете перспективы противостояния подобных боевых систем роботам Демсоюза?

— Пока рано говорить об эффективности при широком применении, но совершенно ясно, что подобные роботы будут незаменимы в случае проведения локальных операций. Как показывает данная съемка, среди аналитиков совершенно напрасно утвердилось мнение, что Россия отстает от стран Демсоюза в разработке роботов нового поколения. Совершенно очевидно, что, видя успехи такой техники на поле боя, ВПК России быстро наверстал упущенное и даже продвинулся вперед.

— Спасибо, Виктор, за участие в нашей программе, с вами были «Аналитика, расследования, скандалы» и я, ведущая Анна Косина. Далее в эфире нашим гостем будет крупнейший виртуальный блоггер России Семен Пржевальский, который расскажет о своем путешествии в Катманду.

Заботы протокольного отдела на какое-то время поглотили Алексея целиком.

К Катерине его не пускали, ссылаясь на запрет медиков, и он волей-неволей был вынужден целиком погрузиться в работу. Два «мальчика» из МИДа оказались двумя матерыми дипломатами, не один десяток лет посвятившими себя этой весьма сложной профессии. Крепкие, подтянутые, с холодным блеском в глазах и неизменной вежливой улыбкой, временами похожей на улыбку палача, они мгновенно разобрали весь накопленный Белым багаж знаний и забросали его таким количеством вопросов, на которые он не знал ответов, что иногда Алексей злился на себя и на свою, как ему казалось, непроходимую тупость. Заметивший это один из дипломатов, улучив время, когда они оказались одни, вежливо попенял Алексею за самоедство и предложил представить ситуацию противоположную, когда дипломатам нужно было учиться искусству спецопераций.

— Поймите, Алексей, никто не вправе требовать от человека не то что гениальности, а даже средних способностей во всех сферах. Что-то мы делаем лучше, что-то хуже... Главное, делать все старательно и аккуратно. И тогда даже если ничего не выйдет, вы сможете уверенно сказать, что сделали все что могли. А это самое главное. Если бы все в этом мире делалось старательно и аккуратно, мы бы давно освоили всю галактику.

Через неделю наступил новый 2159 год. По вполне понятными причинам торжества были довольно скромными, но традиционный бал в Большом Кремлевском дворце решили не отменять, тем более что праздник был в том числе и официальной частью празднования дня рождения великой княжны. Как сотрудник протокольного отдела Канцелярии Александра IV Алексей получил пропуск и в назначенное время уже выходил из служебного «Кондора» у подъезда дворца. Малыш, сверкая надраенным до ослепительного блеска гербом на ошейнике, трусил рядом, вызывая справедливое изумление у спешащих на праздник господ.

Сдержанно улыбаясь, охрана, проверив документы и просветив сканером коробку, которую нес Алексей, пропустила их внутрь. Не отягощенный теплой одеждой Алексей прошел мимо гардеробной и сразу поднялся в Георгиевский зал, где уже шумела приглашенная на бал публика.

Совершенно неожиданно для Алексея в зале было немало знакомых ему людей. Сначала в сопровождении хоть и не молодой, но красивой и изящной дамы подошел генерал Санин и, представив даму как свою жену, сдержанно поблагодарил за «взятый на шпагу приз», который, по его словам, помог осуществиться очень важной для его близкого друга сделке.

Алексей сразу понял, что речь идет об обмене Ханта на резидента внешней разведки.

— Мой долг перед вашими ребятами и перед вами все равно выше. Я ведь делал свою работу, а вы, спасая меня, вышли за рамки допустимого.

— Ты это брось. — Санин нахмурился. — Помогать своим и закапывать чужих — это и есть наша работа. — Он оглянулся. — О, смотри, Архангел-хранитель собственной персоной.

Являющийся с некоторых пор главой службы охраны, генерал Курбатов подошел, звеня многочисленными орденами. Алексей первый раз видел Шер-Хана при полном параде и был немного шокирован количеством регалий генерала.

— Знатный иконостас. — Санин улыбнулся.

– Не скромничай, — отрезал Курбатов. — Привет, Алексей. — Он пожал руку Белому и Санину. — Если все твои нашпилить на пиджак, боюсь, часть придется крепить на спину, — проворчал он. — Ну, рассказывай, как ты этого гм... — он бросил взгляд на супругу Санина, — подполковника недоделанного не пристрелил на месте.

— Да на месте не понять было. — Алексей пожал плечами. — Кто там его знает. Может, просто в ситуации не разобрался. Если бы тогда я знал, что это он командовал

охраной княжны, то возможно, так спокойно эта встреча не закончилась бы. Что с ним, кстати? Уволили?

— Уволили, — злорадно подтвердил Шер-Хан. — Еще и представление в прокуратуру сделали. Пусть теперь им контрразведка занимается. Кстати, хотел сказать тебе спасибо, что спас мои седины от позора. Второй раз, между прочим.

— Думаю, это преувеличение...

— Товарищи, я удаляюсь. — Санин посмотрел куда-то за спину Алексея. — В нашу сторону плывет акула пера, а в заповеднике охота запрещена.

Курбатов оглянулся.

— О! Я тоже. — Он хлопнул по плечу Алексея своей широкой лапой. — Будет время, свистни, посидим, поболтаем за рюмкой чая.

Не растерявшие на кабинетной работе практических навыков генералы профессионально растворились в пространстве, оставив Алексея на траектории, двигающейся к нему, словно торпеда, в сопровождении нескольких летающих камер Светланы Ишкуватовой.

В легком темно-синем облегающем платье с пояском, выгодно подчеркивающим ее стройную фигуру, и в туфлях на высоком каблуке, она скорее напоминала жену крупного промышленника.

— А сейчас мы подходим к настоящему герою последних дней, лейб-гвардии капитану Алексею Белому. Именно он вошел в логово террористов и освободил из лап наглых бандитов, покусившихся на всеобщую любимицу, великую княжну Екатерину. Здравствуйте, Алексей.

— Добрый день, Света. — Алексей приветливо улыбнулся. — Я рад тебя видеть.

Светлана сделала какой-то знак, и осветители камер погасли.

— Здравствуй, Алеша. — Она подставила губы для поцелуя. — Не возражаешь против интервью?

— А есть выбор? — Белый усмехнулся.

— Выбор всегда есть. — Светлана грустно улыбну-

лась. — Вокруг тебя теперь такие заборы, даже с моими связями близко не подойти.

— Света, ты хороший человек и честный журналист. Настоящий профессионал, при этом, насколько я знаю, не замазанная в грязных историях, — твердо глядя в глаза Светлане, произнес Алексей. — И кроме того, за мной должок.

Девушка звонко рассмеялась.

— Да меня за тот визит государя коллеги от зависти чуть не разорвали, шеф повысил зарплату почти в полтора раза, а сам перебрался в другой кабинет. Так что я теперь настоящий медиабосс. И все благодаря тебе.

— Не мне. — Алексей мотнул головой. — Тут до тебя были два моих старших товарища...

— Это генерал...

— Без фамилий, Света. — Алексей остановил журналистку. — Так вот, они тоже благодарили меня, я в свою очередь припоминал им, что мне есть за что поблагодарить их... Это просто жизнь, Света. Мы честно делаем свою работу. И поскольку наша работа прямо связана с людьми, мы помогаем им, поскольку именно в этом она и заключается.

— Тогда рассказывай, как ты помог великой княжне.

— Ну чего? — Алексей улыбнулся. — Вошел, забрал Екатерину Александровну и вышел.

— А подробности? — опешила журналистка.

— А что тебе известно? — вопросом ответил Алексей.

— Так наша компания следила за этим домом довольно давно, — изумилась Ишкуватова. — Готовили материал по контрабанде оружия и вышли на эту виллу. Наши спецы подключились к их системам наблюдения и сигнализации. Когда дом начал обкладывать спецназ, нас, конечно же, вычислили, но поскольку мы уже были в системе, то пришлось им пользоваться нашими каналами. Ну и в качестве компенсации разрешили снимать. Мы, кстати, сразу, как ты вошел, начали наводить помехи на их системы.

— А вот за это большое спасибо от нас с Малышом. — Алексей чуть наклонился к ревуну. — Правда, Малыш? Теперь понятно, почему тревогу так долго не поднимали.

— Чем могли. — Светлана кивнула. — Ты, кстати, тоже был просто супер. Если бы я не знала тебя... гм... лично, то поверила бы слухам, что ты боевой робот нового поколения. В некоторых местах там просто размытое пятно вместо человека.

— Ну, главный герой у нас все же Малыш.

— Знакомый офицер говорил мне, что некоторые... ну там... были разорваны вместе с броней. Это что, он?

— Видимо, рассердился на что-то, — кивнул Алексей. — Но вообще-то он мальчик спокойный.

— Мальчик. — Светлана зябко передернула плечами. — Судя по записям камер, этот мальчик уничтожил не меньше полутора десятков боевиков.

— Я просто уверен, что они плохо себя вели и не слушали старших. — Алексей опустил руку на голову Малыша и почесал под ухом, вызвав довольный рык зверя. — Правда, микроб?

— Микроб. — Света усмехнулась. — Сколько он?

— Весит?

— Да.

— Чуть больше сорока килограммов. Сорок три, если точно. Но это не предел. Насколько я знаю, он еще подрастет.

— Он из БиоТеха? — осторожно поинтересовалась журналистка.

— Что-то вроде того. — Алексей кивнул. — Но пусть пока его происхождение побудет нашим маленьким секретом.

— Хорошо, — согласилась Светлана. — А как все же получилось, что княжна оказалась в руках боевиков?

— Вопрос, строго говоря, не ко мне, но одно предположение я могу высказать. — Алексей помолчал, подбирая слова. — Думаю, мирные годы сыграли злую шутку с частью офицеров охраны, да и не только охраны. Они привыкли нести службу вполглаза, тогда как ситуация быст-

ро и сильно изменилась в худшую сторону. Те, кто не заметил этих изменений, и будут в числе первых жертв. Или они сами, или, что чаще, их подчиненные. Кроме того, охрана в последние годы стала местом для спокойной и почетной службы выходцев из семей «Золотой тысячи». То есть шаркунов и карьеристов, а никак не бойцов и волкодавов. Но думаю, в скором времени все изменится.

— А бандиты, кто они?

— Что значит, «кто бандиты»? — удивленно спросил Алексей. — Бандиты, они бандиты и есть.

— Я имею в виду национальность, религию и прочее.

— Да нет у бандитов национальности. Вернее, конечно, она есть, только вот значения это никакого не имеет. И веры никакой нет. Не существует религии, оправдывающей террористов. Можно надрать из любой священной книги цитат, чтобы оправдать собственное скотство, но к вере это никакого отношения не имеет. И вот чего у них точно нет, так это чести и достоинства... И я, как ты понимаешь, не диспуты вести туда пришел. В такой ситуации вопросы морали меня совершенно не беспокоят.

— А в другой ситуации?

— Да вообще почти не беспокоят. Я ведь не в дома престарелых врываюсь и не в детские сады. Там вооруженные люди, уже причинившие или собирающиеся причинить вред моей стране. У них, кстати, всегда есть выбор. Бросить оружие и перевести разбирательство из сферы войны в сферу юридическую. Но все отчего-то начинают стрелять.

— А в каком состоянии была княжна, когда ты ее обнаружил?

— Она была спокойна, немногословна и вела себя с истинно царским достоинством, как и подобает настоящей княжне...

— Дядя Леша! — Живой снаряд в пышном розовом платье чуть не сбил Алексея с ног.

— Леночка! — Алексей расцеловал счастливую девочку в обе щечки. — А где твоя мама?

— Мама с папой сейчас будут, — солидно объяснила девочка и повернула голову в сторону входа. — Вон они!

Курт, одетый в парадный мундир, и пунцовая от смущения Наташа в легком голубом платье подошли ближе.

— Господин капитан, — светящийся от счастья Ганс чуть поклонился Алексею, — хочу представить вам мою жену, баронессу фон Штайнмайер.

— Ребята, — Алексей свободной рукой обнял сначала Курта, а потом Наталью, — я так рад за вас. Как только твои старики согласились...

— Согласились? — Аристократическая бровь Ганса взлетела вверх. — Да как только они узнали, что Наталья — урожденная фон Притвиц, отец фактически предъявил мне ультиматум: или я в этот же день иду под венец, или он от меня отказывается. Извини, что не позвали, но свадьбы как таковой и не было. Однако завтра мы устраиваем прием в «Москва-холле» и ждем тебя как одного из главных виновников торжества.

— Простите, друзья. — Алексей виновато оглянулся в сторону Светланы. — Хочу представить вам моего друга Светлану Ишкуватову.

— Мы уже знакомы, — хитро блеснув глазами, Ганс поклонился и звонко щелкнул каблуками.

— Наталья.

— Света.

Женщины обменялись быстрыми и понятными одним лишь им взглядами.

— И Георгия второго уже успел отхватить? — Ганс с присущим ему светским тактом вывернул из опасной колеи. — Это за... *дальний похóд*?

— Скорее за короткую прогулку, — усмехнулся Белый.

— А почему вы не расскажете своим друзьям, что спасли княжну Екатерину из рук бандитов? — с вызовом спросила Светлана.

— Да как-то не принято у нас на публике обсуждать подобное, — рассмеялся Алексей.

— Так вот почему спина неизвестного героя, вот уже

пять дней мелькающая в новостях, показалась мне такой знакомой, — протянул Ганс. — Хотя кое-кто и не сомневался.

— Я же тебе говорила, — осуждающе произнесла Наташа, — у тебя, Алеша, шаг боевой очень специфический. Чуть скользящий. Я такое первый раз только у тебя и увидела.

— А вы, простите, тоже имеете отношение к военному делу?

— Ну так... — попыталась уйти от ответа Наталья.

— Мама — командир штурмовой роты! — гордо сказала Леночка. — Она, между прочим, первая выса...

— Лена, — прервал ее Алексей и приложил палец к губам девочки. — По-моему, самое время увести папу с мамой отведать торт.

— Я поняла. — Девочка хмуро кивнула и, соскочив с рук Алексея, посмотрела снизу вверх на Ганса с Наташей. — Мы уже идем есть торт?

— Вокруг тебя просто клубится облако тайны, — грустно произнесла Света, когда молодожены ушли. — Чувствую, там столько секретов, что хватило бы на десяток премий года.

— Или на короткий некролог в вашем замечательном издании, — кивнул головой Белый. — Причем одно, вероятнее всего, последует за другим. И если премия скоро забудется, то некролог, увы, неизлечим.

— Дамы и господа! Император Великой России Александр Четвертый и великая княжна Екатерина, — гулко раздался под сводами старого дворца торжественный голос.

Невидимый оркестр сразу заиграл нечто торжественное, и в зал в широком бальном платье из зеленого шелка под руку с государем буквально вплыла Екатерина. Они медленно двигались вдоль ряда гостей. Кому-то кланялись, кому-то просто улыбались, кто-то даже удостаивался пары теплых слов от императора или княжны.

Алексею император кивнул, словно доброму знакомому, и, подойдя, пожал руку.

— Как вам на празднике, Алексей Евгеньевич? — Император с улыбкой оглянулся. — Сегодня здесь многолюдно...

— Прекрасное общество, государь. — Алексей поклонился. — Прекрасное общество, настоящим украшением которого является великая княжна.

Глаза Екатерины полыхнули, словно огнем окатив Алексея горячей волной.

— А вас, господин капитан, мы хотели бы видеть в Андреевском зале.

— Почту за честь. — Алексей снова поклонился, и государь с дочерью пошли дальше.

Образовавшийся в одной из ниш залы кружок юных девиц живо обсуждал знаки монаршей милости, раздаваемые присутствующим, и, конечно, не мог не заметить особого внимания императора и княжны к незнакомому почти никому молодому офицеру.

— А это что за экземпляр? — Одна из девиц указала на Алексея кончиком антикварного веера, составлявшего в комплекте с менявшими форму «жидкими» бриллиантами и платьем из паучьего шелка последний писк светской моды.

— Таинственная личность, — прокомментировала ее подруга Елизавета Максимова. — Никто ничего толком не знает. Поговаривают, что это личный палач императора. Представляешь, он вместе со своим боевым роботом является ночью к врагам империи и вершит свое тайное правосудие...

Глаза девушки расширились от сладкого ужаса.

– Еще немного, и я, пожалуй, тоже запишусь во враги империи, — подала голос третья — дочь известного промышленника Мария Брукс. — Какой самец. — Она одобрительно окинула фигуру Алексея долгим взглядом.

— А еще говорят, что его робот — это последняя разработка секретной лаборатории, и он может проходить сквозь стены и...

— Не болтай, Алина. — Та, что хотела оказаться среди ночных адресатов палача, хлопнула веером по ладони. — Я уж насмотрелась на роботов в папиной лаборатории и точно тебе говорю, что это вполне живой зверь. Скорее это что-то из БиоТеха.

В этот момент Алексей чуть повернулся и скользнул влево, чтобы пропустить спешащего господина.

— А какая грация... — Мария покачала изящной, словно фарфоровой, головкой.

— У зверя? — уточнила Алина.

— Можно и так сказать. — Девушка тихо рассмеялась серебряным голоском.

— Интересно, что у него в коробке?

— Там наверняка отрубленная рука какого-нибудь врага империи, — прошептала Елизавета.

— Тогда уж не рука, а что посущественнее, — возразила Мария. — Для головы коробка маловата, — она лукаво улыбнулась, — для руки великовато... Значит, нечто среднее и достаточно торжественное.

Подруги прыснули смехом.

— Как ты можешь так спокойно говорить об этом! — слегка возмутилась Алина.

— А что? — Мария чуть приподняла свои пушистые бровки. — Учти, дорогая. Этот орган у мужиков самый что ни на есть главный, и от того, как крепко ты будешь держать его в руках, зависит твое семейное счастье. Впрочем...

— Не только семейное, — умудренно закончила фразу Елизавета.

Приглашенные на праздник гости заходили в Андреевский зал, чтобы поздравить великую княжну Екатерину с днем рождения и подарить небольшой символический подарок. Именно небольшой, потому как, согласно

специальному рескрипту императора, стоимость подарка не должна была превышать ста рублей.

Тем не менее приглашенные на праздник гости всячески изворачивались, чтобы обойти данный рескрипт. Самое простое было заказать изделие у какого-нибудь мастера, а потом оценить его у подкупленного специалиста. Дарили в основном изделия художественных ремесел и картины. То, что трудно было оценить в деньгах. Попадались и недорогие, но забавные антикварные предметы и утварь. Украшений не дарил никто, потому что даже самые простые камни, приличествующие подарку, стоили куда дороже ста рублей.

Дождавшись, когда основная толпа схлынет, Алексей, безуспешно пытавшийся унять колотившееся, словно бешеное, сердце, шагнул на ведущую к тронам дорожку.

— Государь, — он поклонился Александру IV, — великая княжна, позвольте преподнести вам мой подарок.

Он шагнул еще ближе и, удерживая коробку в руках, открыл крышку. И тут же, словно вырвавшись на волю, по лицам свиты заиграли зелено-голубые сполохи свечения камней.

Стоявшие рядом женщины непроизвольно ахнули, а те, кто не видел, пытались, вытянув шеи, разглядеть, что именно за подарок преподнес гвардейский офицер дочери императора. Разговоры в зале постепенно смолкли, и в гулкой тишине слова императора прозвучали так ясно, что стали слышны даже стоявшим у дверей гвардейцам.

— Очень похоже на свадебный подарок... — Александр задумчиво посмотрел на дочь и зачем-то поправил свой кортик. — Что скажешь?

— А вы, что скажете, господин капитан? — звенящим и чуть срывающимся от внутреннего напряжения голосом произнесла Катерина и вызывающе посмотрела на Алексея.

— Государь, — Алексей снова поклонился и с замирающим сердцем произнес: — Я перед Богом и людьми прошу у вас руки вашей дочери.

Александр, изобразив лицом вопрос, повернулся к Катерине.

Вместо ответа княжна отвернулась в сторону и бросила одной из фрейлин:

— Зеркало!

Не прошло и десяти секунд, как большое овальное зеркало в тяжелой раме было поставлено у ног княжны.

Не обращая на собравшихся внимания, она сняла, почти сорвала свои украшения, складывая их на поднос, затем, поочередно вынимая из коробки, надела весь комплект, последним движением закрепив на голове полыхавшую особенно ярким светом диадему.

Когда зеркало убрали, ахнул уже весь зал. Подсвеченное украшениями лицо княжны приобрело совершенно неземную красоту. Она встала с трона, подойдя к Белому, протянула руку и уже вместе с ним шагнула к подножию императорского трона, чтобы вновь опуститься на колени.

— Благословите, батюшка.

Пространство империи Алат, планета Омара

Проснулся или, скорее, очнулся Михаил от тряски.

— Эй! Паря! Проснись! — Солдат в броне неизвестного Михаилу образца тряс его за плечо.

— Кто ты? — налитые кровью глаза бывшего великого князя посмотрели на солдата, потом скользнули в сторону. — Где я? Что это значит?

— Это значит, паря, что ты попал в самый неприятный переплет в своей жизни! — Солдат хлопнул рукой в толстой перчатке по плечу Михаила и отошел в сторону.

Небольшой пассажирский транспорт, судя по тому, как его бросало из стороны в сторону — летающий, явно пробивался сквозь грозовой фронт. В пассажирском отсеке кроме Михаила и двух солдат больше никого не было. Напротив кресла, в котором он был зафиксирован, находился небольшой экран, который вдруг включился, и громкий голос заполнил отсек.

— Вы находитесь на борту транспортного иссанта второй специальной бригады контрразведки Красной Звезды, — женский голос проникал, казалось, под самый череп. — В качестве меры социальной защиты для вас была избрана пожизненная ссылка на необитаемые острова Северного архипелага. Внимательно прослушайте краткую инструкцию по выживанию на островах. Климат в этой части планеты приблизительно соответствует средней полосе России. Ядовитых растений всего три.

На экране последовательно сменились три фотографии.

— Рекомендуем избегать появляться в зоне их поражения. Опасных животных два вида. Рептилия — одна, но она относится к особо опасным. Яд белой кобры не имеет противоядия, и смерть наступает в течение десяти—двенадцати суток в сильных мучениях. Не рекомендуем пользоваться лодкой или другими подручными плавсредствами, так как океан в этой части планеты довольно плотно заселен весьма опасными видами рыб и животных. Из снаряжения у вас будут: топор, пила, моток веревки, комплект теплой и летней одежды, нож, ружье и двести патронов, а также набор рыболовного снаряжения, принадлежности для ремонта одежды, аптечка первой помощи, фонарь на солнечных батареях и полевой рацион на трое суток. Берегите свое снаряжение. Точно такой же комплект вы получите на месте высадки через год. Если вы не будете находиться на месте высадки через год, на следующий год снаряжение доставляться не будет. Срок вашего заключения — бессрочный, без права обжалования. Полная инструкция по выживанию на островах Северного архипелага в белом конверте внутри контейнера.

— Подлетаем! — Один из солдат встал и выглянул в окно. — Г-45. Хороший остров.

Он беззлобно рассмеялся.

— Еще никто дольше пяти лет не задерживался.

Второй тем временем нажал кнопку открывания отсека. Грузовая аппарель мягко легла на песок, и почти сразу

же на песок упал грузовой контейнер. Замки, удерживающие Михаила в кресле, щелкнули, и он под прицелом не теряющих бдительности солдат вышел на песчаный берег. Штормовое море с ревом накатывалось на берег небольшого скалистого островка с небольшими пятнами чахлого леса. Металлический лязг за спиной заставил его оглянуться. Подняв аппарель, летающая машина странной формы плавно поднялась в воздух и, блеснув на прощание короткими крыльями, пропала из виду, а Михаил обессиленно рухнул на холодный песок.

Пространство Эвен, планета Рорда

Теплый и сонный океан, омывавший берега тропического острова, равномерно гудел на басовой ноте прибоя, вплетая свой голос в шум листвы и крики птиц. Высокая башня из прозрачного материала, стоявшая на берегу небольшого залива, словно огромная перевернутая сосулька, поднималась над кронами деревьев, дробя багрово-красный свет заходящего солнца на своих бесчисленных гранях.

Распахнув дверь в мастерскую на верхнем этаже, вошел слуга Сетона, Тин Ро, и, не удостоив своего повелителя даже имитацией поклона, бросил с порога.

— Они встретились.

Моложавый мужчина неопределенного возраста в белой хламиде и фартуке синего цвета опустил пинцет, которым пристраивал очередной камушек в оправу колье, и обернулся к слуге.

— Слушай, Тин Ро, может, это деградация? Они же предсказуемы, словно падающие кирпичи.

Слуга улыбнулся.

— Все познается в сравнении. — Он присел в кресло напротив и расслабленно откинулся на спинку. — Полет бабочки непредсказуем, но это не говорит о ее разуме.

— Разумный тем и отличается, что приводит хаос к

порядку, — с улыбкой возразил Сетон. — Только в нашем случае мы просто обязаны маскировать порядок хаосом. А ведь они даже не делают такой попытки!

— Я тут начал считать параллельные варианты... — Тин Ро чуть замялся. — Странная вещь происходит. Получается, что если бы мы не совершили явных ошибок, то результат был бы точно таким же.

— Синхронный поток вероятностей? — понимающе усмехнулся Сетон. — Да, забавно. А откат?

— Конечно, будет, — всплеснул руками слуга. — Кривую Асатона никто не отменял. Только вот до пика еще далеко, и, похоже, откат начнется уже тогда, когда ситуация разрешится. Но даже тут все сыграет на нас, так как приведет к успокоению системы и возвращению в русло статистических погрешностей.

— Как бы никто и ничего ни делал?

— Да, так.

— И каков твой прогноз?

— Думаю, они, после того как утрясут все взаимные противоречия, в ближайшее время ударят по нашему фокусу номер один.

— Предлагаешь сдать Рего Анкоро? — Сетон нахмурился.

— Зачем? — искренне удивился Тин Ро. — Просто усиливаем позиции его сына. Крао тоже довольно хорош, а двинутый в нужное время, он создаст иллюзию, что они ошиблись, и фокусом на самом деле является Крао. Пока они будут перенацеливать силы, запустим одну из «широких» заготовок.

— Хорошо, — одобрил Сетон. — Есть там у меня такая. Информационно-лучевой аттрактор.

— Как они взвоют... — мечтательно произнес Тин Ро. — Нарушение базовых Заветов и все такое...

— Не им об этом орать, — возразил Сетон. — А что наш джокер?

— Фактически готов. Осталась только шлифовка некоторых граней.

— Не навреди только, — Сетон погрозил слуге пинцетом.

— Вы забываете, Сетон, что я планировал рождение этого мальчика за триста лет до его появления, — печально произнес Тин Ро. — В нем течет моя кровь, и он мне роднее, чем все Наследие Ушедших. Этот мальчик не знает слова «невозможно». Он силен, словно молодой бог, и честен. Надеюсь, что я смог отлить ту самую пулю, что расквасит лоб этого подонка Таона и всей его банды.

— Послушай, а вас не угнетает то, что вы, совершенные стратеги и тактики, находитесь в нашем подчинении?

— Н-да. — Тин Ро кивнул. — Я поспорил с собой, что услышу этот вопрос, еще пять тысяч лет назад. Вот ты представь. Пять тысяч лет я ждал этого вопроса!

— На что хоть поспорил-то?

— Так, — отмахнулся слуга. — На бутылку одного редкого напитка.

— Ты не ответил.

— Хочешь ответ? — Тин Ро кивнул. — Ладно, отвечу. Не берусь говорить за остальных слуг, но меня это никак не угнетает. Если применять военную терминологию, то я начальник штаба, а ты главнокомандующий. Я вижу сотни, тысячи вариантов. Каждый из них чем-то хорош, чем-то плох. На этом уровне просчета одного-единственного варианта быть не может. Кто-то должен принимать решение, и я очень рад, что это делаешь ты, а не я. Мы вне игры. Вне и даже немножечко сверху, потому что можем взглянуть на Игру отрешенно.

— А разве ты уже не влез в этот поток обеими ногами? — Сетон ухмыльнулся. — Думаешь, все твои метания незаметны?

— Но хоть иллюзии я могу сохранить? — с вызовом поинтересовался Тин Ро.

— Ладно. — Сетон наклонился и, достав откуда-то из-под стола бутылку, затем два стакана, одним щелчком твердого, словно камень, ногтя сбил запечатанное смолой горлышко и разлил вино. — Поскольку ты в этом споре и выигравший, и проигравший, предлагаю распить залог.

— Эйссавер. — С благолепным восторгом Тин Ро, как величайшую святыню, принял бокал.

— Да, я знал о твоем ожидании и прихватил пару бутылок. — Сетон улыбнулся.

— Ну за что мне такое? — с театральным ужасом воскликнул Тин Ро. — У всех хозяева как хозяева. Величественные тонкие личности, никогда не позволят себе неподобающего. Даже слуг порют только в перчатках и специальными палками, чтобы оставались красивые рубцы. Даже гадят как-то изысканно. А меня поят вином Ушедших и последний раз наказывали тем, что не разговаривали целых два часа!

— Пей, а то потеряет вкус, — с добродушной усмешкой заметил Сетон.

— Тогда я хочу выпить этот бокал за Игру.

— Но правила изменились, — возразил Сетон, поднимая стакан. — Это теперь совсем не та игра, что завещали нам Ушедшие.

— Тогда за игру без правил! — крикнул Тин Ро и длинными глотками, словно измученный жаждой путник, выпил вино.

Сетон усмехнулся и кивнул головой.

— За игру без правил!

ИГРА БЕЗ ПРАВИЛ

Хочу от всего сердца поблагодарить близких мне людей, помогавших и помогающих в работе и в жизни: мою жену Натальюшку, сестру Татьяну, друзей — Сергея Москвичева, Владимира Гая, Виталия Смагоринского и Юрия Лазарева.

1

«В этом году на Оскар номинированы сразу шесть работ, в числе которых новый потрясающий блокбастер молодого, но уже именитого режиссера Кевина Ди Сико „Разрушитель". Основанный на реальных событиях фильм повествует о героических защитниках подземной крепости на Тавре-шестой, мужественно отбивавших нападения многочисленных орд русских захватчиков. В центре — история офицера SEALS[1], вступающего в противоборство с новейшим русским боевым роботом. Сцена финального поединка робота и человека, когда майор Закариас сталкивает машину в пропасть, не оставит равнодушными почитателей таланта обладателя многочисленных „Оскаров " и премий Всегалактической киноакадемии актера Милна Розарио».

Медиакомпания CNN. Программа «Мир кино».

«6. ...Массированные бомбардировки гражданских и военных объектов должны снизить промышленный потенциал России и подавить волю к сопротивлению.

Психологическое и техногенное воздействие бомбардировок будет усилено широким применением термобарических и термических боеприпасов, создающих очаги „огненного смерча" и уничтожающих всю наземную инфраструк-

[1] SEALS – SEa Air Land and Space, Спецназ Демсоюза.

туру. Применение боеприпасов из делящихся материалов следует ограничить зонами, где дальнейшая демократизация не предусмотрена, и на Земле в связи с опасностью переноса части радиоактивных осадков на подконтрольные территории.

8. ...Уничтожение командных центров, мест постоянной дислокации войск высокой степени готовности и важнейших производств будет достигнуто за счет внезапности нападения и широкого применения высокоточных носителей, оснащенных фузионными зарядами повышенной мощности...

10. Уничтожение долговременных продовольственных запасов и систем водоснабжения считать одной из приоритетных задач, включив соответствующие объекты в цели поражения второй волны.

15. Обеспечение порядка на территориях восстановленной демократии возлагается на силы военной полиции и службы тылового обеспечения. Особое внимание при этом будет обращено на превентивную изоляцию возможных организаторов, агитаторов сопротивления демократизации и прочих радикальных элементов и помещение их в особые территориально закрытые зоны... Предполагается привлечение для этих целей контингента из прибалтийского анклава и Свободной Украинской республики.

22. Распределение зон добычи полезных ископаемых на территории бывшей Российской империи будет проведено в соответствии со списком, утвержденным Сенатом Демократического Союза...»

«Нокаут». План Объединенного командования флотов Федерации Демократический Союз.

«Самым значительным событием сезона стало не скандальное дефиле полуобнаженных красоток на ежегодном конкурсе „Русская краса 2159“ и не давно ожидавшаяся премьера фильма Григола Никитина „Москва 41“ с участием цифровых копий известнейших актеров прошлого

Анатолием Папановым и Любовью Орловой в главных ролях, а оглушительный скандал на свадьбе широко известного офицера Семеновского полка Первой Кремлевской бригады Курта фон Шайнмайера и ослепительной и загадочной Натальи фон Притвиц.

„Москва-холл", заполненный до отказа блестящими офицерами и юными красавицами, был поражен, когда вошла еще одна пара — блистательная княжна Екатерина и ее жених, таинственный капитан лейб-гвардии Алексей Белый, явившиеся в ореоле сверкания орденов, бриллиантов и бодрой суеты охранников. Как оказалось впоследствии, таинственный „Палач императора" был хорошо знаком очень многим из присутствующих на торжестве...

Но совсем никто не мог ожидать, что такое радостное событие будет омрачено кровавым преступлением, инициатором и организатором которого была известная топ-модель и светская львица Марго Сергиенко...»

Светская хроника.
Медиакомпания «Русь».

«Основной интригой высшего света Большой Москвы стала женитьба молодого барона Курта Штайнмайера на еще вчера никому не известной баронессе Наталье фон Притвиц. Из источников, близких к молодоженам, нам стало известно о том, что свадебное платье было заказано в Парижском халифате у знаменитой фирмы Scabal. Тончайшая голубая шерсть с нитями из золота, натуральные сапфиры — все это стало прекрасным обрамлением красавицы невесты. Сегодня у нас в гостях Ирина Ховина, которая работает продавцом универсама „Звезда". Она стала свидетелем покупок молодой пары...»

Медиа «Гламур». «Новости недели».

Мария Сергиенко, или, как она сама себя называла, Марго, до этого внимательно слушавшая новости, с ненавистью швырнула на ковер ручной работы крошечный коммуникатор, наступила на него ногой, и достижение

инженерной мысли, не выдержав столь грубого обращения, пискнуло напоследок и затихло.

— Сволочь... сволочь... сволочь... — Марго вскочила и заметалась по огромным комнатам своей квартиры в центре Большой Москвы. — Нет-нет, я сейчас успокоюсь и что-нибудь придумаю. Возможно, еще не все потеряно.

Еще недавно все было просто прекрасно. Старая корова графиня Залесская, одна из самых главных сводниц московского брачного рынка, твердо пообещала, что молодой Штайнмайер достанется ей. Девушке до зарезу нужен был титул. Ни огромное состояние отца, ни оплаченная астрономической суммой учеба в крупнейшем университете не могли дать пропуск в высший свет. Была надежда на брата, который вроде зацепил молодую княжну — дочь самого императора, но и тут он все испортил. Не смог удержать эту сучку возле себя. Молодой офицеришка, перебежавший ему дорогу, явно пользовался расположением княжны, и недавно они получили благословение императора на свадьбу. Теперь все зависело только от нее, и Марго не собиралась ронять фамильную честь.

Состояние семьи нажил еще дед Марго, удачно вложив все свои сбережения в концессию на разработку трансурановых руд на одном из астероидов. Дед передал дело отцу и доживал свой век в имении где-то на Урале. Отец превратил добывающий бизнес в настоящую империю, в которую входили различные предприятия, в том числе и производящие столь необходимое империи оружие. Марго этим не интересовалась. Это пусть их младшенькая — Светка — к деду ездит. Марго уже видела себя баронессой — звездой московского высшего света — и строила далеко идущие планы по завоеванию российского Олимпа.

Как же так? И эти странные оправдания Залесской, что со Штайнмайером-старшим не удалось договориться?! Да кто же откажется от состояния Сергиенко? Уж отец-то не поскупился бы ей на приданое! Нет, тут что-то не так. Значит, Залесской больше заплатили эти Притвицы? То-то

она так быстренько отдала деньги. Да и, кстати, откуда появилась эта фон Притвиц? Если о ней до сих пор ничего не было известно, значит, это могут быть только астероидные поля где-нибудь возле Килато. Напали на жилу, обогатились и решили хапнуть дополнительный приз?! Ну нет! Сергиенко еще никому ничего своего не отдавали!.. А замужество? Ну что ж, это можно и поправить, например, можно выйти замуж и за вдовца!

— Савелий!

В комнату вошел аккуратный молодой человек и с обожанием уставился на Марго. Савелий был сыном управляющего отца, влюбленным в Марго. Впрочем, ей это было безразлично, но его услугами она благосклонно пользовалась.

— Позови брата, да поживей.

Петр Сергиенко в махровом халате и с сеточкой на волосах, сохраняющей прическу, по-хозяйски вошел в апартаменты сестры и плюхнулся в огромное кожаное кресло.

— Ну, чего звала?! Поплакаться, как пролетела мимо баронства?!

— Заткнись, придурок. Я не ты. И я это так не оставлю! Сможешь достать пригласительные на прием?

— Без проблем... И что же ты задумала? — Петр чуть насмешливо улыбнулся.

— Помнишь ротвейлеров-переростков, с которыми отец развлекается в своем имении охотой на людей? Последний раз они разодрали насмерть двоих, назначенных дичью. Раньше, когда полисами командовал Михаил, все нормально решалось, а теперь этот козел армейский, генерал Максимов, расставил везде своих дружков-сапогов. Тогда еле заткнули пасть родственникам и следователям, благо кое-кто из них до сих пор у папы на крючке. Отец приказал отвезти псов в Соколово. Я заберу их и найду способ провезти на прием, ты обеспечишь пригласительные, а Савелий протащит собак, подкупив охрану центра.

— Ну ты, Марго, даешь! — Петя восхищенно посмотрел на нее. — А нельзя ли мне так же обойтись с этим при-

ютским выскочкой, который трется возле княжны? А то я попытался как-то достать его по своим каналам, но все глухо.

— Посмотрим. Сначала мои проблемы, а затем твои.

— А как же ты сумеешь заманить ее в то место, где будут собаки?

— Ох, это несложно. Собак запрут в одной из дамских комнат. Кого-нибудь из подруг попрошу пригласить туда эту дрянь под любым предлогом... и вуаля!

— А если собаки кинутся и на подругу?

— Ну и что? Просто так титулы не даются, приходится чем-то жертвовать... или кем-то. Этого только ты не понимаешь!

Петр поморщился. Он страшно не любил, когда ему напоминали о том, что он не смог удержать возле себя княжну.

— Так, хватит рассиживаться. Иди, через час я жду тебя с пригласительными!

Публичная часть свадьбы Курта Штайнмайера изначально задумывалась как относительно камерное мероприятие. Арендованный родителями Курта зал для проведения различных торжеств в центре Москвы должен был собрать лишь друзей и сослуживцев молодого офицера, а также друзей и подруг невесты. Но предполагаемое прибытие великой княжны с женихом нарушило все планы. Неожиданно выяснилось, что торжество желает посетить огромное количество людей, прямо не относящихся к виновникам торжества, а канцелярия двора, арендовавшая смежные залы, выдала массу приглашений, руководствуясь своими, не всегда понятными причинами.

Не успели Алексей с Катериной выйти из машины, как возле них появились несколько особо ушлых репортеров, настойчиво требующих ответов на какие-то вопросы, и вообще непонятных личностей, пытающихся прорваться сквозь кольцо охраны. Видавшая всякое, великая княжна, одетая в жемчужно-серое платье и легкую песцовую

накидку, гордо вскинула подбородок и, подхватив спутника под локоть, уверенно шагнула вперед. Алексей, внутренне готовый к тому, что сейчас придется прорываться сквозь людей, был поражен зрелищем внезапно расступившейся, словно вода, толпы.

— Малыш, не отставай! — Взгляд девушки, брошенный на ревуна, сменился на мгновение с кинжально-холодного на одобряющий, но когда она подняла глаза, в них снова стояла вечная стужа. — Пойдем, милый. — Катерина чуть подтолкнула слегка обалдевшего от таких метаморфоз Алексея и гордо, словно линкор, прошествовала сквозь замороженную толпу.

Двери лифта мягко сошлись, когда девушка неожиданно для Белого громко рассмеялась.

— Что, напугала я тебя?

— Еще как! — Алексей виновато улыбнулся. — На секунду представил, что ты так посмотришь на меня, и вообще жить расхотелось.

— Не дождешься! — Она, не смущаясь охраны, на мгновение прильнула к Алексею.

Наверху, где проходило основное торжество, было уже гораздо спокойнее.

Наталья, одетая в роскошное светло-голубое платье, отделанное золотом и сапфирами, и Ганс в парадной бело-синей форме Семеновского полка были настоящими королями праздника. Катерина, которая специально оделась довольно скромно и нанесла лишь минимальный макияж, ничуть не затмевала жену Ганса. Наташа все это мгновенно поняла и оценила, благодарно улыбнулась и едва заметно кивнула.

Представив Катерину счастливым молодоженам, Алексей вручил им два отделанных изумрудами клинка алатской работы — парную сайту, а Катерина подарила замечательный обеденный сервиз китайского фарфора.

Пока Наталья вполголоса объясняла смысл подарка Гансу, Алексей успел раскланяться и поздороваться со знакомыми офицерами. Часть их учебной группы сумела

вырваться на свадьбу друга. Батыр, Север и Кот уже оккупировали небольшой столик и приветственно махали Белому, зазывая к себе.

Марго стояла в окружении нескольких лиц из московской тусовки, в основном с телевидения, которые всегда с удовольствием принимали от нее приглашения. Ну еще бы! На ее вечеринках лучшее спиртное всегда лилось рекой, вдобавок любые наркотики и никаких ограничений!!! Конечно, знати на таких сборищах практически не было, но зато присутствовало множество медийных лиц, заполнявших собою экраны.

Сегодня она была в черном шелковом платье, расшитом бриллиантами. Смотреть, как эта сучка принимает поздравления от гостей, было уже выше ее сил, и Марго подала незаметный знак Савелию.

Еще двумя часами раньше она перебрала всех своих знакомых и поняла, что у нее нет подруг, которым она могла бы довериться. Пришлось пойти на хитрость. Отойдя в сторонку со своей знакомой, несколько глуповатой дочерью купца Матвеева Варварой, она уговорила ее отозвать Наталью под любым предлогом в дамскую комнату, где якобы ею подготовлен сюрприз для новобрачной. Варвара с радостью согласилась, памятуя, сколько всяких игр и розыгрышей было на свадьбе ее старшей сестры, и сейчас пробиралась к молодоженам.

Выбрав удачный момент, когда Ганса окружили его сослуживцы, Варвара что-то зашептала на ухо Наталье. Та улыбнулась и пошла за ней. На некотором расстоянии за ними двинулась Марго. Она понимала, что это глупо и ей надо находиться подальше от этого места, но ненависть сжигала ее, она должна сполна насладиться своей местью. А чего ей бояться? Правосудия?! Не смешите! Папа всех их купит.

Наталья была удивлена, когда эта розовощекая улыбающаяся девушка, с которой они познакомились еще на балу во дворце, пригласила ее в дамскую комнату, на которой висела вывеска «Не работает».

— Ну, заходи, — нетерпеливо проговорила Варвара.

— Зачем? — озадаченно спросила Наталья.

— Как зачем?! Положено! Там, поди, или дружки жениха тебя красть будут, или твои подруги за тебя выкуп потребуют.

Наталья почему-то вдруг представила себе Алексея Белого с мешком наготове и громко рассмеялась. Дурацкие какие-то обычаи. Ну и пусть, раз положено. Сегодня она была счастлива как никогда. Подернулись дымкой жуткие события прошлого — потеря мужа, чьи останки в запаянном гробу она получила, когда дочке не было и семи месяцев от роду, годы вдовства и военные операции, когда сердце замирало не от страха умереть, а от ужаса, что дочь останется круглой сиротой. Сейчас рядом был любимый мужчина, за спиной которого она чувствовала себя легко и радостно. Вместе с ним в придачу у нее появилась куча замечательных родственников. Штайнмайер-старший, получив вместе с невесткой еще и внучку, окончательно отошел от дел и целыми днями играл в усадьбе с Леночкой, возил ее на аттракционы и в зоопарки, ревниво и нехотя отдавал девочку молодым, всегда приговаривая, что они-де воспитывать ребенка все равно не умеют и поэтому нечего ее и забирать...

— Робеешь? — Варвара по-своему истолковала замешательство Натальи. — Моя сестра тоже робела, так жених за ее выкуп самородок платины в шесть кило отдал, год все свадьбу вспоминали. А давай вместе войдем?!

Праздник шел своей чередой, когда вдруг из дамской комнаты раздался приглушенный массивными дверями вскрик и собачий визг. Ганс и Алексей успели среагировать первыми, и не выдержавшая двойного удара дверь повисла на одной петле. Три здоровенных пса, невесть как оказавшихся в комнате, одним рычащим клубком бились о дверь одной из кабинок, в которую успели спрятаться Наташа и Варвара. В правой руке Наталья держала окровавленный штык-нож от штурмовой винтовки, его по старой привычке она всегда таскала с собой (над чем посто-

янно подшучивал Ганс), а левой пыталась удержать тонкую загородку из дерева и стекла.

Один из псов был серьезно ранен, но с рыком продолжал биться о дверь, оставляя на осколках торчащих стекол кровь и куски шерсти. Наталья затолкала Варвару себе за спину и уже собиралась подороже продать свою жизнь, как в комнату ворвались мужчины.

Придержав за портупейный ремень Ганса, который уже был готов безоружным кинуться в схватку с волкодавами, Алексей скосил глаза вниз и, увидев пригнувшегося к полу Малыша, коротко бросил:

— Убей!

Издав короткий рык, ревун кинулся вперед. Длинные когти, без труда вспарывающие броню, резали тела собак, словно ножи. Визг умирающих псов на несколько секунд заглушил шум драки, и все стихло. Малыш, стоящий посреди кучи кровоточащих останков, гордо оглянулся на Алексея, издал низкий горловой рык такой силы, что зазвенели остатки стекол в дверях, и, усевшись посреди учиненного им побоища, стал вылизывать шерсть.

Тут же в разгромленную комнату вихрем вломились Катерина и едва поспевающие за ней охранницы.

Несколько секунд княжне понадобилось на оценку ситуации, после чего она вытолкала обоих мужчин за дверь, оставив при себе охрану и на всякий случай Малыша.

— Север, Кот!

Однокашники Алексея и Ганса по Стариновскому училищу не раздумывая шагнули вперед.

— Побудьте здесь...

— Ясно.

Командир особой группы контрразведки флота «Восток» капитан Зверев — Север, так и не поменявший позывной со времен училища, и командир диверсионно-разведывательного батальона третьей бригады ВДВ майор Котенко синхронно развернулись, став спиной к дверям. Тут же подскочил подвижный, как колобок, полковник Карпухин в компании офицеров клана Красной Звезды.

— Спокойно, Виктор Саныч. — Алексей поднял руки, успокаивая людей. — Все под контролем. Там сейчас великая княжна со своей охраной и Малыш. Минут через пятьдесят прибудет дежурная группа охраны двора, дознаватели из Канцелярии и медслужба.

Весть о покушении на жену Ганса разлетелась среди гостей мгновенно. Большинство приглашенных — офицеры с немалым боевым опытом — сбивались в небольшие группы и, выбрав одного делегата, посылали к Белому с информацией: «Если что, так мы сразу».

Но, несмотря на срочность вызова, первыми явились не охрана и следователи, а несколько девушек, посыльный с двумя большими коробками, вызванный княжной из «Московской моды», и медики.

В итоге, посовещавшись, решили праздник не отменять. Среди присутствующих офицерских жен и подруг нашлось немало тех, кто был знаком с войной не понаслышке, и теперь Наташу сопровождали несколько вооруженных подружек, готовых при случае дать отпор любой угрозе. Раненую Варвару отвезли в госпиталь. Рана была несерьезная, но шок девушка испытала такой, что врачи опасались за ее душевное здоровье. Она ничего не могла рассказать и только повторяла: «Сюрприз! А как же сюрприз?»

Несмотря на инцидент, вечер закончился хорошо. Специалисты подправили жене Ганса макияж, переодели в новое платье, и когда Наташа вновь появилась в зале, присутствующие одобрительно загудели. Выглядела лейтенант фон Прит-виц как настоящая королева.

Взявшая в свои руки дальнейшее течение праздника Катерина управляла с уверенностью прирожденного руководителя, и торжество покатилось, словно хорошо смазанный механизм.

В конце вечера к Белому на негнущихся ногах подошел распорядитель и, заламывая руки, попросил не раздувать скандал, пообещав всяческие блага.

Алексей долго пытался среди переполняющих его нецензурных слов выбрать хоть пару приличных, чтобы

ответить, но потом, чертыхнувшись, отошел в сторону от Катерины, приблизился к администратору и вполголоса, чтобы никто больше не слышал, в ярких и экспрессивных выражениях описал, что бы произошло с ним лично, охраной «Москва-холла» в частности и всем комплексом в целом, если бы покушение удалось. А так ему просто придется доказать, что все происшедшее не имело цели ослабить армейскую элиту в преддверии войны, никак не было связано с великой княжной и никто не планировал повлиять на собравшихся здесь секретоносителей. Причем проделать это со всей доступной ему убедительностью и несколько раз: Службе безопасности империи, службе охраны двора, военной контрразведке, следователям Министерства внутренних дел и прокуратуры. А кроме того, подробно рассказать, как такое вообще могло случиться.

Подошедший во время речи в сопровождении следователей генерал Курбатов дождался ее окончания и, коротко представившись помертвевшему распорядителю, увел его для начала в соседнюю комнату, где их с нетерпением ждала часть представителей всех вышеперечисленных структур.

Поскольку все закрутилось очень серьезно, Марго срочно покинула развлекательный комплекс. Она не могла понять, достигла цели или нет. Да, в холле вроде кто-то крикнул: «Невесту убили!» Значит, все получилось?! Теперь надо срочно отсидеться где-нибудь на курорте, пока все не уляжется. В приподнятом настроении Марго заехала в пару магазинов, поправила маникюр и поехала домой. Когда она вошла в холл своего дома, охранник оторвался от мониторов и сказал:

— Госпожа Сергиенко, у вас гости.

Марго только фыркнула в ответ. Опять кто-то из ухажеров. Как же ей все это надоело! Хотя в свете сегодняшней нервотрепки можно уже и отдохнуть. Кто бы это ни пришел — сегодня его день, выгонять его Марго не будет. Будем праздновать победу. «Кто же это? — уже с интересом думала она. — Наверно, Байдалин, он сейчас звезда

сериала „Секс без перерыва“, или Новиков — ведущий телепрограммы „Свободная любовь“...» К себе в апартаменты она входила уже заинтригованная.

В холле на кожаном диване сидел старик, а рядом стояли двое мужчин помоложе. Все были одеты в одинаковые черные мундиры. Марго от неожиданности растерялась.

Гость встал. Безупречная выправка выдавала в нем кадрового офицера.

— Военный дознаватель Платов! Госпожа Сергиенко? — Он суховато, но учтиво кивнул.

— Да! Что вам надо?! — уже почти с вызовом выкрикнула Марго, хорошее настроение стремительно улетучивалось, а плохие предчувствия уже просто вопили о том, что сейчас произойдет нечто ужасное.

— Вы обвиняетесь в покушении на убийство госпожи фон Притвиц и госпожи Матвеевой, совершенное особо опасным для окружающих способом.

Старикашка нудным голосом перечислял доказательства, показывал документы, но Марго его уже не слышала. Наконец ее сознание зацепилось за слово «арест».

Арестовать ее?! Да этого быть не может! Она же дочь самого Сергиенко. Да он их просто разотрет и пыли не оставит.

— Проваливайте, если хотите еще оставаться на работе. Мой отец вас уничтожит. Вас и ваше следствие, да и суд заодно.

— Ваш отец вместе с вашим братом сейчас находится в службе безопасности и дает показания. А суд вам не понадобится, вас будет судить военный трибунал, так как супруги Штайнмайеры оба являются военнослужащими.

Старый дознаватель внимательно рассматривал Марго, как какое-то экзотическое насекомое. Несмотря на огромный стаж работы и общение с далеко не лучшими представителями человеческого социума, он никак не мог дать определение подобным индивидуумам. Ведь у них все есть! Можно получить самое лучшее образование, стать

великим художником, инженером, руководителем... А они — словно насекомые-паразиты, бессмысленно пожирающие кем-то возделанные поля.

— Вы все ничего не понимаете! — Марго уже кричала. — Я заплатила за него, мне нужен был этот титул, а эта дрянь его не заслуживала!

— Вы ведь были там во время нападения? — с интересом спросил дознаватель.

— Конечно, была, я должна была получить удовольствие от того, как эта сука умирает!

— Не берусь решать за трибунал, но думаю, что это последнее ваше удовольствие на ближайшие двадцать лет.

2

Приказ по объединенному флоту коалиции объединенного штаба операции «Нокаут»

«...Сосредоточение второй и третьей объединенной группы флотов провести в точке „альфа“, обеспечив опережающее прибытие в точку кораблей техобеспечения и складских модулей. Расконсервацию и регламентные работы над получаемыми со складов ударными дронами проводить в местах складирования и поставлять дроны уже боеготовыми без боекомплекта. Во исполнение директивы 506/FL боекомплект на дроны и прочие ударные средства первой волны должны быть загружены перед прыжком, а сами дроны расположены на стартовых каруселях.

Все десантники также должны быть погружены в сбрасываемые модули и готовы к десантированию немедленно после прыжка...

...Обеспечить весь летный и десантный состав участвующих в операции (кроме спецподразделений) двойной дозой препарата „Генол“, а десантников — дополнительной одинарной дозой препарата „Герон“. Препарат должен быть распределен по аптечкам „медикит“ сотрудниками

медицинской службы. Активацию инъекций провести непосредственно перед десантированием...»

Проснулся Алексей от тонкого и противного перелива будильника. Скосив глаза на часы, он вздохнул, отбросив тонкое одеяло, рывком встал и с наслаждением потянулся, затем поискал глазами ревуна и нашел того чинно отдыхающим в широком кресле. Впрочем, никакое другое кресло уже и не вместило бы подросшего до полноценных шестидесяти килограммов веса зверя. Услышав шорох, он мгновенно проснулся и, подняв голову, посмотрел своими огромными глазами на хозяина.

— Ну что, гроза собак, перекусим?

Малыш не стал на этот раз телепатически показывать миски, полные еды, а спокойно и с достоинством кивнул, как и подобало настоящему джентльмену, выражая полное согласие с желанием Белого подкрепиться.

Недавно приобретенный в Прохоровском универмаге полупромышленный холодильник трехкубового объема был в основном заполнен мясом и зеленью для ревуна, тогда как продукты хозяина занимали незначительную его часть и ютились в пластиковом пакете в углу одной из камер. Малыш рос не по дням и уже не напоминал крупную рысь, а скорее походил на среднего гепарда, правда, не такого вытянутого и с мощными лапами.

Под бодрый хруст перемалываемых костей Алексей налил себе стакан сока, выпил единым махом и, надев спортивную форму, шагнул к дверям.

— Малыш?

Облизывающийся ревун уже стоял у ног, демонстрируя солидарность с дальнейшей повесткой дня.

Парк, окружавший гостиницу канцелярии императора «Княжий двор», был не очень большим, но в дальнем его углу располагался настоящий спортивный городок с тренажерами и даже маленьким тиром. Несмотря на холод, в это зимнее утро в парке уже бегало достаточно много народа. Пробегавший мимо генерал Хамитов при-

ветственно махнул рукой и, не останавливаясь, порысил дальше. Высокие стандарты физических кондиций были едины для всех, и генералам тоже приходилось блюсти спортивную форму, если они не хотели вылететь в отставку.

Десять кругов по парку, полчаса на тренажерах — и несколько ката[1] на высокой скорости немного разогрели тело. Алексей уже собирался бежать обратно, когда кап-три Анисимов, командированный с флота «Север-один» офицер-контрразведчик, попросил о спарринге.

Двигался он неплохо и часто применял довольно нестандартные связки, что заставляло Алексея быть постоянно начеку, чтобы не допустить ненужных травм.

— Да ты чего, капитан? — Павел отскочил в сторону. — Вроде как жалеешь меня? Я вроде не раненый!

— Сегодня у меня серьезное мероприятие. — Белый улыбнулся. — Если появлюсь с фингалом, невеста меня точно убьет.

— А... — Павел понимающе улыбнулся в ответ и неожиданно расхохотался. — А меня мой начальник вообще со свету сживет. Ну, тогда в другой раз. Бывай!

— Бывай! — Алексей пожал протянутую руку и развернулся в сторону жилого корпуса.

После зарядки и водных процедур Алексей с Малышом подкрепились уже более основательно и вышли в холл как раз в тот момент, когда на табло над выходом появился номер их машины.

Канцелярия Его императорского величества Александра IV была тем центром, куда стекалась вся информация о положении в стране и мире, затем обрабатывалась аналитиками и расходилась в виде приказов и распоряжений для военных и рекомендаций для гражданских учреждений империи.

[1] Ката – комплекс упражнений, представляющих собой одну или несколько связок из защитных и атакующих движений.

После подавления мятежа, инициированного спецслужбами Демсоюза и устроенного Михаилом, авторитет и влияние императора были как никогда значительны. Особенно накануне большой войны. Флот Демсоюза уже заканчивал сосредоточение и перегруппировку, а флот Небесной империи готовился вот-вот нанести удар по богатой сырьевыми ресурсами системе Асканды.

Стратеги Демсоюза и Киен Тиу недаром надеялись на победоносную войну: собранные в единый кулак силы двух флотов были чудовищными. Построенные в крайней спешке и обстановке строжайшей секретности более двух тысяч кораблей, из которых только ударных крейсеров первого класса было больше трех сотен, готовились нанести сокрушительный удар по Российской империи. В строительство этого флота и десантных контейнеров были вложены все наличные силы и средства двух государств, так что отступать им было некуда. Экономика была на грани краха.

Противостоять объединенному флоту могли лишь сто шестьдесят два корабля, из которых, правда, два десятка были тяжелыми крейсерами новейшей конструкции, и полтора десятка орбитальных платформ, равных которым флот Демсоюза не имел.

С самого начала Объединенный комитет начальников штабов не планировал вести активных наземных операций, полагаясь на «точечные» удары с орбиты и иные способы дистанционной войны.

Великий Китай, напротив, хотел по максимуму сохранить корабли и предполагал вести войну большими массами десанта. Вместе эти две грозные сами по себе силы представляли весьма опасный для Российской империи союз, так как резко уменьшали поле для стратегического маневра.

Поскольку главной целью войны было лишение Российской империи сырьевых богатств, командованием альянса было решено сосредоточить усилия на системах Килато и Асканды. Земную Россию, как символ империи,

должны были захватить десантники Демсоюза и Небесной империи, чтобы потом, собрав все три флота в единый кулак, ударить по планете Русь.

Определенные сложности «ястребам» обоих государств доставляли многочисленные здравомыслящие люди, предупреждавшие об опасности войны с Российской империей. Но ни приводимые ими исторические аналогии, ни просто желание сохранить жизни своих граждан не нашли отклика у правителей. Нестерпимое желание поквитаться со старым противником и манящий кусок в виде сырьевых запасов перевешивали все разумные доводы.

Земля. Российская империя, Большая Москва

Документы, скопившиеся у дежурного секретаря за ночь, в основном касались проработки вопросов, связанных с размещением российских заказов на производствах алатской империи и возможности приобретения различной техники, в том числе и военной. Белый осуществлял один из этапов фильтрации заказов и первоначальное распределение по производственным мощностям.

После установки в Москве репитера, ретранслировавшего сигнал в алатскую сеть через постоянно работающий портал Земля—Омара, трагор заработал и на Земле, позволяя Алексею решать все вопросы управления кланом без личного присутствия. К сожалению, финансовые ресурсы кланов Белого и Красной Звезды никак не могли обеспечить потребностей Российской армии и флота. Торговые связи еще не успели сформироваться, и, несмотря на то что алаты заинтересовались большим количеством российских разработок, покупать технику было не на что. Даже три тысячи пятьсот тонн драгоценных и редкоземельных металлов и двести килограммов крупных алмазов из Гохрана решили проблему лишь частично. Как о его затруднениях прознал или догадался принц Карно, было

для Алексея непонятно, но на второй день метаний по финансовым закромам империи с Белым связался финансовый директор клана Красной Звезды и, захлебываясь от восторга, сообщил, что банки Анкоро, Эват и Равой предоставили им консолидированный кредит в двести миллиардов алев[1] под символический процент и доступ к своим производственным запасам и складам.

Но, несмотря на техническое преимущество алатских кораблей, у Демсоюза и Китая все еще оставался огромный шанс просто завалить Россию трупами. Поэтому шесть скоростных крейсеров Красной Звезды, ждущие своего часа на задворках Солнечной системы, проблему никак не решали. Остальной флот клана все еще тащился с другого края Галактики и запросто мог не успеть к началу боевых действий.

Но, тем не менее, появление новых средств обнаружения и поражения заставило российское руководство полностью пересмотреть планы обороны империи, которые изначально предполагали высокие потери среди личного состава армии и флота. С помощью производственных мощностей алатской империи удалось построить большое количество автономных модулей ВКО[2], осуществить по максимуму воздушно-космическое прикрытие наиболее важных районов земной России и почти полностью закрыть планету Русь. Сотни тысяч таких автоматических модулей, представляющих собой пусковую установку среднего радиуса и гравидетектор кругового обзора, были в спешном порядке размещены по границам и возле городов, обеспечивая дополнительную защиту от нападения.

Всю сложнейшую работу по согласованию номенклатуры, сроков поставки и подразделений, подпадавших под программу ускоренного перевооружения, осуществляла сводная бригада из десяти офицеров. Пятеро из клана

[1] Алев – денежная единица алатской империи, курс примерно один алев к десяти рублям.

[2] ВКО – Воздушно-космическая оборона. Здесь и далее — стандартная классификация, принятая в современной российской армии.

Красной Звезды, трое из девятого управления ГРУ[1] и два из ГРАУ[2]. Офицеры клана Красной Звезды предлагали различные образцы боевой и гражданской техники, спецы из ГРУ думали, как все это применить во время боевых действий, а сотрудники ГРАУ мучительно размышляли, как совместить стандарты управления и обеспечить снабжение новых видов оружия боеприпасами и запчастями.

Разница в подходах планирования войсковых операций, выливавшаяся в жаркие споры, не мешала этим людям своевременно выдавать согласованные рекомендации и планы, претворявшиеся затем в жизнь управлениями снабжения Красной Звезды и клана Белого. Правда, были еще ребята из контрразведки ККЗ и значительные силы Российской безопасности, обеспечивавшие режим секретности, но с ними контактировал только заместитель Алексея, старший лейтенант лейб-гвардии Константинов.

Новое оружие получали наиболее боеспособные, в основном штурмовые и противодиверсионные подразделения армии, флота и силы ВКО, а пушки шли на перевооружение кораблей. Кроме этих довольно очевидных закупок были и другие, смысл которых для Алексея становился ясен только после пояснений. Например, сверхмощный магнитодетектор, применявшийся при поисках полезных ископаемых с орбиты, оказался импульсным генератором магнитного поля, способным вывести из строя всю незащищенную электронику в створе луча.

Впрочем, такая работа уже приносила свои существенные плоды. На базе трагоров и гравидетекторов алатского производства была смонтирована новая система поиска и селекции целей, и все зенитные средства работали теперь в единой информационной сети. Кроме того, комплексы ВКО, поставляемые кланом Нарват, очень удачно вписались в систему противовоздушной противокосмической

[5] ГРУ – Главное разведывательное управление – армейская разведка.

[6] ГРАУ – Главное ракетно-артиллерийское управление. Управление МО, занимающееся поставками и постановкой на вооружение ракетно-артиллерийской и стрелковой техники.

обороны, заняв по дальности поражения промежуточное положение между С2000 и орбитальными крепостями. Таким образом, оказались прикрыты почти все регионы земной России, исключая те, что закрывали силы флота.

Массовое перевооружение армии не проходило даром. Люди валились с ног, получали сильнейшие нервные расстройства, но, подлатавшись в алатских регенерационных баках, снова вставали в строй. Собранные по всей империи несколько десятков талантливых специалистов по электронике и средствам управления ухитрились за трое суток разработать и выдать готовый образец переходного узла между алатским процессором и российской системой управления. Заводы в Калуге, Челябинске и Казани перешли на четырехсменную работу, а первые рабочие блоки стали поступать в армию еще через сутки. В таком же напряженном режиме трудились все специалисты армии и флота. Исключение делалось лишь для боевых подразделений.

Сам Алексей, несмотря на требования врачей, спал по четыре часа в сутки, мотаясь между Вереной, Омарой и Землей в сопровождении верного Малыша и успевая переделать множество самых разнообразных дел. Целая история получилась из поездки советских людей по вновь обретенной родине. Прямым распоряжением императора членов клана возили везде, где они хотели побывать, делая исключения лишь для особо режимных объектов. Например, контрразведчики захотели посетить именно те места, которые, несмотря на огромное расстояние, хорошо просматривались из здания на Лубянке, и остались вполне удовлетворены осмотром горнодобывающих комплексов Асканды, где, несмотря на всеобщую механизацию, широко применялся ручной труд.

Небольшой скандал разразился, когда оторванные от империи на долгие годы люди не обнаружили на своем месте мавзолея Ленина, но после спокойного рассказа специалиста, пояснившего, что останки были захоронены по христианскому обычаю, а сам мавзолей был полностью

перенесен на территорию музея «Горки Ленинские», проблема сама собой решилась. Тем более что столица гораздо больше напоминала тот город, который мечтал построить Сталин. Исчезнувшие бетонные ульи или заменялись зданиями в классическом московском стиле, или на этом месте разбивались сады и скверы.

Но были и проблемы куда более серьезного свойства. Например, оживились разведки Демсоюза и Небесной империи. Их спутники ни на секунду не выпускали из поля зрения территорию Большой Москвы, пытаясь отслеживать все перемещения войск и техники. К счастью, люди, проектировавшие защитные сооружения столицы, словно догадывались о возможности подобного развития средств разведки, и весь город пронизывали подземные коммуникации, позволявшие попасть в любую точку города, не выходя на поверхность. Также массу проблем доставляли различные «полузащитники» прав человека и борцы за экологию, финансируемые так называемыми «независимыми» фондами. Несмотря на имеющиеся в распоряжении спецслужб горы материалов, прямо указывающих на подрывной и антигосударственный характер деятельности всех этих организаций, контрразведчики настаивали на сохранении их как канала слива дезинформации и решения ряда других задач. Так что с платными правдолюбами приходилось мириться. Очередной документ, не требовавший, правда, решения и попавший на рабочий планшет Алексея с грифом «Для ознакомления», был как раз от одной из таких разведывательно-экологических организаций под названием «Маленький мир». Не знаменитый «Гринпис», конечно, но тожё заметная фигурка. И требовали эти горе-экологи ни больше ни меньше — допустить их на территорию объекта «Раменки» для спасения особо редкого вида муравья, для чего предполагалось прямо там, на территории, разбить целый научный городок.

Документ в две страницы уже оброс десятком страниц комментариев. Так, например, адмирал Овсеенко требовал создать для муравьев реабилитационный центр и дом

отдыха в районе столицы Демсоюза, а подполковник Тимченко предложил использовать для доставки муравьев орбитальные боеголовки. Но были и предложения устроить реабилитационный центр для самих экологов, причем в районе астероидных полей, и тому подобное творчество.

В результате коллективного изучения сей незатейливой проблемы на свет появился «стратегический» документ «Об усилении мер защиты редчайших социально паразитических видов муравьев Anergates atratulus и Teleutomyrmex».

«Принимая во внимание серьезность проблемы, изложенной в меморандуме экологической организации „Маленький мир", и возможности уничтожения редкой популяции социально паразитических видов муравьев Anergates atratulus и Teleutomyrmex, провести следующие мероприятия:

1. Выделить организации „Маленький мир" специальный полигон в экологически чистом районе Чукотской губернии.

2. Передать популяцию социальнопаразитических видов муравьев Anergates atratulus и Teleutomyrmex в ведение организации «Маленький мир» с соблюдением всех требований перевозки редких видов насекомых.

3. Потребовать от организации „Маленький мир" еженедельного отчета о проведении эксперимента по восстановлению популяции до стадии, когда она будет полностью восстановлена в виде справки о численности насекомых.

4. В ежедневный отчет должны входить подробные сведения о рационе популяции, точной численности популяции, проблемах колонии, перспективах развития популяции.

5. Контроль за исполнением меморандума возложить на Прокуратуру Чукотской губернии и управление имперской безопасности Чукотской губернии».

За разбором документов время пролетело незаметно, когда комм вежливым переливом напомнил о наступле-

нии обеденного перерыва. Алексей с наслаждением потянулся и, подхватив блок памяти, вышел в приемную.

— Инга Арвидовна, — он положил на стол секретарши мемокард, — отправьте со спецпочтой в отдел и заберите аналитику из «семерки», я еще вчера запрашивал.

Девушка сосредоточенно кивнула и сделала пометку в планшете.

— Звонила Екатерина Александровна, просила вас подъехать в «Московскую моду».

— Хм... — Алексей задумчиво посмотрел на браслет комма. — Машину вы, конечно, уже вызвали?

— Разумеется. — Инга сдержанно улыбнулась и поправила аккуратную светлую челку.

— Видимо, моего согласия уже не требуется. — Он притворно вздохнул и вышел из кабинета.

С момента скоротечной помолвки Белого прошло всего две недели, а княжна уже развила бурную деятельность. Ремонт в ее резиденции, организация свадебных торжеств и многое другое пребывало под постоянным контролем.

Когда «Кондор» опустился на площадку возле торгового центра, «Буревестник» Екатерины уже находился на стоянке. Охранники Алексея быстро связались с бригадой, охранявшей княжну, и, уточнив ее местонахождение, проводили на второй этаж.

К тому, что рядом с ним присутствуют охрана, он привык не сразу, но в конце концов решил относиться к ситуации с юмором и быстро наладил вполне дружеские отношения с молодыми офицерами. Капитан старался не нарушать общих для каждого охраняемого лица правил, а они не докучали ему мелочной опекой.

К моменту прихода жениха Катерина как раз выбирала одно из трех свадебных платьев, надетых на манекены.

— Катя...

— Здравствуй, Лёшенька. — Они обменялись коротким, но чувственным поцелуем. — Привет, Малыш. — Девушка ласково потрепала довольно заурчавшего ревуна по холке.

— Хочешь, чтобы я помог тебе с выбором? — Алексей скользнул взглядом по манекенам.

— Вот еще! — Княжна фыркнула. — Разве в таком важном деле можно полагаться на мужской вкус? Нет, тут другое. — Она задумчиво щелкнула пальцами. — Нужно съездить к Сваровскому и выбрать кольца. Я так до сих пор и не знаю твоего размера.

— Сейчас?

— Конечно! — Катя подняла голову. — А иначе зачем бы я тебя дергала?

Виктор Иннокентьевич Сваровский, перенесший фамильный бизнес в Россию еще полсотни лет назад, встретил их у порога и со всей возможной торжественностью проводил в кабинет, где с пальца Алексея сняли мерку.

— Что это будет? — Белый с усмешкой посмотрел на выставленные витрины с украшениями. — Бриллианты, платина?

— Не бери в голову, дорогой. Малыш, иди сюда... — Катя улыбнулась и кивнула ожидающему ювелиру: — Не бойтесь, уважаемый, Малыш у нас парень воспитанный.

С ошейника ревуна также сняли мерку, после чего оба были отпущены до вечера.

3

«Дядя: И что? Закопаешься у себя в деревне и будешь ждать пришествия Великой Демократии?

Стрелок: Еще чего. Неужели я пропущу такое! Я же танкист. Уже подал документы в военкомат. Буду наблюдать шоу в первых рядах. (Аватар улыбается.)

Бочка: А мне не светит. (Аватар грустит.) У меня специальность — защита сетей. Буду сидеть у монитора и долбить демовские мозги.

Дядя: Тоже неплохо. А у меня грустнее всего. (Аватар плачет.) Взяли только на расчистку.

Бочка: Расчистку? В смысле завалы-обвалы?

Дядя: В смысле остатки-недобитки.

Бешеная: Так это не расчистка, а зачистка, наверное?

Дядя: Ну да. А какая разница? (Аватар удивляется.)

Стрелок: Настреляешься... (Аватар мечтает.)

Дядя: Не... (Аватар грустит.) Мне не положено. Я буду в железном домике с кучей приборов. Стрелять будут те, кому положено. А мне за такое по шапке дадут да в тыл отправят.

Бешеная: Так ты что, большой начальник? (Аватар удивляется.)

Дядя: Ага. Я бы даже сказал до неприличия. (Аватар потупил взор.)

Бешеная: А я хотела тебя в реал пригласить. Видать, не судьба.

Дядя: Ну если тебе есть хотя бы двадцать, я совсем не против. (Аватар загадочно улыбается.)

Бешеная приглашает Дядю в приватное пространство.

Дядя принимает приглашение.

Дядя покидает Майдан.

Бешеная покидает Майдан.

Бочка: И эту увели... (Аватар грустит.)

Стрелок: Ничего. Вернешься с победой, все девчонки твои».

Текстовый лог виртуала «Майдан»
3.05 — 3.12. 4 января 2159 года.

Из ювелирного магазина Белый полетел в Раменки, куда его попросил подъехать полковник Шереметьев, начальник контрразведки клана Красной Звезды.

За время отсутствия Алексея исторический объект оброс сложной системой контроля и обороны от всех возможных угроз. Белый в сопровождении охраны уже шел к воротам, когда его окликнул один из офицеров.

— Товарищ гвардии капитан...

— Слушаю. — Алексей остановился.

— Тут один парень все вас требует. Представился как Жук.

— Жук? — Алексей несколько секунд перебирал в памяти всех знакомых. — Строков Валентин? — Белый улыбнулся. — Где он?

— Да тут. — Офицер мотнул головой. — Валя!

— Привет! — Алексей крепко пожал руку бывшего сержанта-десантника.

— Здравия желаю, товарищ гвардии капитан. Ух, какой знатный зверь! — Валентин сдержанно улыбнулся. — Тут такое дело. Подал я документы в военкомат. Хотел вернуться на службу. А они говорят, что, мол, после такой, как у меня, контузии не берут. А война же? Я-то как?

Алексей прекрасно понимал старого солдата: когда война на дворе, не до болячек. На принятие решения ему потребовалось лишь несколько секунд.

— Пойдем. — Он подтолкнул Валентина вперед.

— Куда? — опешил сержант. — У меня туда пропуска нет.

— Спокойно, десант. Все учтено могучим ураганом. — Белый двумя пальцами вытащил из нагрудного кармана две карточки и предъявил охране. — Он со мной.

Офицер несколько мгновений изучал документы, потом провел сканером по пластику, поднес прибор к лицу Алексея, молча козырнул и нажал кнопку открывания дверей.

— Офонареть! — Сержант, который в последний раз был на объекте перед взрывом, круглыми от удивления глазами осматривал высоченный, под двадцать метров, потолок, образовавшийся после взрыва. От арки портала, высившейся в центре, тянулись рельсы, на которых в ожидании очередной партии стояла грузовая платформа. Как раз в этот момент портал заискрился белыми точками, и из него выполз зачехленный кусок какогото агрегата длиной более десяти и высотой в пять метров.

Наблюдавший за процессом полковник Шереметьев оглянулся и подошел.

— Привет! — Одетый в форму Российской армии контрразведчик крепко пожал руку Алексея. — Это кто с тобой?

— Помощник. — Алексей улыбнулся. — На войну рвется, а не пускают. Говорят, здоровьем не вышел.

— Кто таков? — Полковник обернулся к спутнику Алексея.

Тот мгновенно вытянулся по стойке смирно:

— Старший сержант в отставке Строков! Бывший командир штурмового отделения первого батальона сороковой бригады.

Полковнику не требовалось никаких дополнительных пояснений. Он коротко кивнул Алексею и окликнул возившегося с документами офицера.

— Никита Егорыч! Подойди на секунду.

— Слушаю, Виктор Сергеевич.

— Давай, вот, забирай бойца в наш госпиталь, подлатайте там как надо — и обратно.

— Слушаюсь. — Капитан, коротко козырнув, кивнул: — Пойдемте, товарищ.

— Иди-иди. — Алексей чуть подтолкнул сержанта в спину. — Будешь через пару дней как новый.

Когда они ушли, Шереметьев не торопясь снял фуражку и потер шею ладонью.

— Видел, что тут у нас? — Он кивнул головой в сторону проплывающего на грузовой платформе агрегата.

— Видел, только не пойму, что это.

— Разобрали тяжелый штурмовик и кусками пропихиваем через портал.

— А собирать сколько? И куда его потом деть? — с сомнением в голосе спросил Белый.

— Не учи папу, — хмуро отозвался Шереметьев. — Чуть дальше выплавили комнатку такую... метров сто на двести. Там, правда, места уже немного, но надо будет — еще десять таких отроем. Тут другая проблема... — Он помолчал. — Крао потихоньку клинья подбивает. Вчера интересовался, как бы ему на нашу сторону проскочить, чтобы

попасть в действующую армию. Я, сам понимаешь, пока докладывать наверх не стал. У нас тут своя кухня. Но с тобой хочу посоветоваться.

— А он один хочет? — осторожно поинтересовался Алексей.

— Эх, если бы! Там целая компания подобралась. Причем со своими кораблями и командами. Есть даже сынок небезызвестного тебе Тано им Эват.

— Да... Не дай Бог, погибнут еще... — Алексей задумчиво проводил взглядом очередную платформу.

— Так а я о чем? — кивнул особист. — Как потом на Совете Кланов будем выглядеть? Ты бы сгонял до владыки Рего, провентилировал сей вопрос.

— А чего не Александров?

— Тащит эскадру своим ходом. Это прыгнуть, собрать всех в кучу, проверить аппаратуру, посчитать новый отрезок... Еще недели две будут скакать в гипер и обратно, словно блохи. А мне, сам понимаешь, не по чину...

— Сделаю. — Алексей кивнул. — Мой ракс в порядке?

— Да что с ним будет? Стоит. Ты только не тяни. Потому что если да, то два десятка скоростных кораблей будут совсем не лишними.

— Это понятно.– Белый нащелкал на браслете комбинацию цифр. — Коля? Как там у вас?

Заместитель Алексея чуть приподнял руку, и в поле камеры попал огромный стол, за которым вяло переругивались около десятка офицеров.

— Как видишь, отдыхаем.

— Ясно. Мне нужно на ту сторону, и где-то часа три-четыре меня не будет. Так что работайте без меня.

— Понял. — Николай кивнул и отключился.

Алексей еще связался с Катериной, сообщив, что, возможно, опоздает к ужину, предупредил охрану и в компании с Малышом шагнул в белесую муть.

В Дальнегорске был теплый летний вечер. Предъявив охране пропуск, капитан запрыгнул в кабину машины и уже через десять минут полета миновал портал на Верену.

Поскольку Владыка Рего согласился его принять немедленно, то на прием пришлось идти прямо в российской форме, правда, нацепив на грудь знак главы клана.

— У тебя, как я вижу, прибавилось наград? — Владыка Рего благосклонно улыбнулся.

— Да, тан алат. — Алексей коротко кивнул. — Пришлось открутить кое-кому голову.

— Мне доложили. — Владыка достал из чашки перед собой ароматический шарик и задумчиво покатал между пальцами. — Я так полагаю, что ты решил лично урегулировать вопрос с участием алатов в вашей заварушке?

— Ну, нам-то она таковой не кажется... — Алексей вздохнул. — У врага почти десятикратное превосходство в кораблях.

— Собираетесь выстоять? — Тан алат заглянул в глаза капитану.

— А как же? — Белый удивился. — Думаю, даже победим. Вопрос, какой ценой... Но у нас вариантов нет.

— Тогда что тебя беспокоит? Дополнительные силы будут для вас совсем не лишними.

— Это алаты, Владыка. — Алексей твердо посмотрел в глаза императору. — Без вашего разрешения это абсолютно невозможно.

— Вовсе не так, Алексей, — мягко возразил император и помолчал. — Ты еще плохо знаешь наши обычаи. Один из древних законов как раз регулирует подобный вариант. Любой клан может без согласия Главы Совета принять участие в войне другого клана. А в этой истории вообще все взаимосвязано. Красная Звезда защищает свой Родовой Лес. Твой клан — тоже, поскольку Родовой Лес, как я понимаю, и у тебя, и у Красной Звезды один. Ваши кланы — часть алатской империи, и, несмотря на то что Совет никогда не пойдет на широкомасштабные военные действия, запретить дружественным кланам военное участие они не в силах. Кроме того, умные люди понимают, что

война не вечна. И когда она закончится, воевавшие на вашей стороне послужат отличным мостиком между империями. Уже сейчас некоторые ваши разработки вызывают нездоровый ажиотаж у осведомленных людей. А придет время, и торговые отношения будут развиваться очень бурно. И выиграют в этой гонке те, кто встал с вами плечом к плечу, показавшие, что являются вашими друзьями не на словах, а на деле. Кроме того, многие, и я в том числе, считают, что у нас есть определенные обязательства по отношению к Красной Звезде и вам лично. Так что вы просто обязаны дать нашим парням шанс показать, что они тоже чего-то стоят.

— Я понял, Владыка.

— Вот и отлично. — Рего кивнул. — Иди и не забивай себе голову всякими глупостями.

Из кабинета Алексей вышел слегка обескураженный, но довольный. Несколько десятков современных по алатским меркам кораблей могли действительно сильно улучшить ситуацию. Из башни Рего он долетел до фабрики, производящей иссанты, договорился о том, что его заказ доставят на Омару, и вернулся в Москву.

4

«Премьерный показ нового фильма известного комедиографа Сергея Райкина вызвал неоднозначную реакцию публики и прессы. И не столько самим фактом участия в фильме цифровых копий известнейших актеров прошлого, таких как Андрей Миронов и Валентина Серова, а тем фактом, что каждый желающий мог с помощью установленной в просмотровом зале аппаратуры лично перенестись в пространство кино и стать участником событий фильма. Правда, для некоторых, желавших кардинально изменить сюжет, явилось неприятным открытием, что управляющий модуль четко следит за взаимодействием всех „гостей“ и блокирует попытки особенно радикально

настроенных участников действия, но сам Райкин сказал, что в индивидуальной версии все подобные ограничения будут сняты. Таким образом, мы наблюдаем новый виток развития киноискусства, которому уже несколько раз за двести пятьдесят лет, прошедшие с момента изобретения кинематографа, пророчили забвение и упадок».

Программа «Киноафиша».
Медиакомпания «Блиц».

«Семен Пржевальский наконец-то представил общественности свой проект „Лошадки". Стрип-шоу нового формата, в котором могут участвовать все желающие граждане империи старше двадцати одного года, побило все рекорды популярности и привлекло более восьми миллионов зрителей и участников. Финал шоу состоится в знаменитом медиахолле „Золотая пирамида" весной этого года».

Медиакомпания «Русь».
Программа «Новости».

Планета Дегло. Пространство Таннух

Младший сын Ветра, Ру Дес Карна, уже давно ничему не удивлялся. Долгая и богатая на события жизнь не располагала к остроте восприятия, характерной для молодых. И когда один из помощников положил на стол перед ним черную, словно степная ночь, пластинку информационного кристалла, он лишь задумчиво покрутил ее в пальцах

— Это что?

— Передали с утренней почтой, — коротко пояснил дежурный адъютант. — Закрыто вашим личным кодом.

— Интересно...

Карна отправил кристалл в считыватель и повернул голову в сторону экрана. По мере чтения короткого послания, сопровождавшего информационный пакет, глаза его медленно расширились, а и без того тонкие губы плотно сжались.

Последняя война не просто уничтожила промышленный потенциал таннухарт. Две трети флота, орбитальные заводы и крепости трех планет превратились в обломки. Самое главное, что планеты, которые подверглись нападению, лишились портального сообщения и вряд ли обретут его снова. Таким образом, весь и довольно немалый объем сырьевых и производственных перевозок ложился на весьма потрепанный флот. Если ситуация в империи сохранится, то ушастые уже через десять лет будут недосягаемы для любого реванша, невзирая на почти двухкратное превосходство в населении и огромные природные ресурсы Таннух. Это был еще не конец, но начало его.

Если автор сопроводительного письма не врал, то в почте Сына Ветра оказались чертежи и полные производственно-технологические спецификации на совершенно новый вид оружия для кораблей. Оружия, позволяющего дестабилизировать любой из реакторов вплоть до взрыва или остановки, если системы гашения все же успели сработать. А корабль без реактора — просто куча железа.

Эскадра, отправляющаяся за самым ценным в Галактике призом, уже сформирована, и, возможно, они успеют поставить новое оружие хотя бы на несколько кораблей.

Пространство империи Алат. Планета Верена. Резиденция тан алат

— Владыка, от Одинокого листа пришел сигнал «Кемедо».

Тан алат устало прикрыл глаза и осторожно помассировал веки кончиками пальцев.

— Как там Крао?

— Оперативная группа первого флота и истребительный дивизион уже на подходе к системе.

— А как русские?

— Их корабли, конечно, хуже, чем наши, но и не пол-

ное гнилье. Вместе они продержатся сколько нужно до подхода Красной Звезды.

— Как новое оружие?

— К сожалению, полноформатных испытаний мы провести не можем из-за отсутствия времени, но вроде все работает, как вы сказали.

— Хорошо. — Владыка кивнул. — Что-то еще?

— Я все же настаиваю на отправке наземных войск. Хотя бы одной армии.

— Мы уже обсуждали это. — Уголки рта Владыки чуть опустились. — У тебя есть новая информация?

— Нет, но...

— Тогда будем исходить из принятого решения. — И, видя непонимание в глазах генерала, все же снизошел до пояснений: — Там будет настоящая мясорубка. Боюсь, не все из наших офицеров выдержат, глядя на такое. Вы были на Ятавии после десанта Красной Звезды? Нет? Тогда запросите неотредактированную версию. И запаситесь противошоковым или русской водкой. Думаю, литра будет достаточно.

Российская империя. Большая Москва

Несмотря на опасения Алексея, официальный статус жениха великой княжны почти никак не сказался на его расписании. Лишь два раза в неделю Катя вытаскивала его на обычные для молодежи посиделки или вела на различные мероприятия вроде выставки художников или концерта.

В этот вечер они пошли на выставку, ежегодно устраиваемую «Московской творческой группой» — объединением художников Большой Москвы. Равнодушно скользя взглядом по абстрактным нагромождениям цветных пятен и линий, Алексей стойко выслушивал пояснения Катерины и временами делал заинтересованное лицо, но обмануть девушку, проведшую всю сознательную жизнь

среди профессиональных интриганов и политиков, не смог.

— Ты меня совсем не слушаешь! — вполголоса возмутилась княжна.

— Слушаю, — не согласился Алексей. — Только мне это совсем не интересно. Линии, точки... Неужели нужно учиться, чтобы изобразить подобное безобразие? Ерунда какая-то.

— Это же латизм!!! Такой стиль...

— Да как ни назови, — отмахнулся Белый. — Кубизм, ташизм... Тщетные попытки достучаться до сверхтипического подсознания. Хотя все, что можно было сделать в этом смысле, сделано нашими предками, сформировавшими Символьный кодекс мира. Звезда, солнцеворот и прочее. А это... тщетные потуги создать новый Знак.

— А вы что предлагаете? — В разговор неожиданно вклинился мужчина лет пятидесяти в дорогом костюме классического кроя и легких не по сезону туфлях.

По тому, как глянула на него Катерина, Алексей понял, что это кто-то из местных корифеев, но, несмотря на это, решил принять вызов:

— Я полагаю, нужно чаще смотреть на землю, в небо, воду и глаза детей. — Белый улыбнулся. — Именно там скрыты самые загадочные знаки мира. Недаром теория гиперперехода родилась из теории хаоса. Человек пока не в состоянии заглянуть на те уровни абстракции, где лежат ключи мира. Поэтому необходимо смотреть, постигать и переводить в форму, доступную для использования. Потому что этот... псевдохаос, — он взглядом показал на висящие рядом картины, — скорее, отражение мусора в голове художника, а никак не сложности окружающего.

— Интересная концепция. — Мужчина широко улыбнулся и посмотрел на княжну: — Катенька, не представите нас?

— Профессор Терсков Анатолий Петрович — капитан Белый Алексей Евгеньевич.

— Профессор?

— И даже доктор наук и где-то академик. — Анатолий Петрович подмигнул Алексею. — Нет-нет. Я совсем не по художественной части. Я юрист, а картины — это, скорее, одно из моих увлечений.

Взяв Алексея под руку, он повел его вперед и остановился возле одной из картин.

— А тут вы что скажете?

На картине во вполне реалистичной манере было изображено разбитое зеркало, в осколках которого отражались то кремлевские звезды, то Днепрогэс, то грозная «тридцатьчетверка» на фоне полуразрушенного рейхстага.

— А почему зеркало разбито? — Алексей обернулся к Анатолию Петровичу.

— Осколки империи, — коротко пояснил профессор.

— Картина хорошая, но только с концепцией я не согласен. — Алексей покачал головой. — Империя не погибла. Ни та, что до семнадцатого, ни та, что до девяносто первого. Просто выгорело все наносное, лишнее. А осталось то, что составляло суть, ядро государства. Мы же не считаем подвиги русских витязей чужими? Шипка, Севастополь, Курск, Берлин... У вас, кстати... это ведь ваша картина? «Тридцатьчетверка» неправильно нарисована. Ствол слишком толстый. Это... ну, в общем, не совсем пушка сороковых годов двадцатого. Это, можно сказать, совсем не пушка.

— Но я рисовал с реального образца! — возразил Анатолий Петрович.

— Не с того, что сейчас стоит возле исторического музея? — Алексей улыбнулся. — Это гораздо более поздняя модификация. Лучше с того, что стоит на Кубинке.

Профессор кивнул, видимо, делая себе зарубку на память, и снова потащил Белого по залам.

— А тут вы что скажете? — Он кивнул на огромное полотно, где маленькая девочка с улыбкой тянула руки к могучему древесному стволу, в рисунке коры которого проглядывало лицо старика. Ветви дерева, словно руки, обнимали хрупкую фигуру, и солнце, едва проглядывав-

шее сквозь ветви, высвечивало на лице девочки какой-то символ. Само лицо девочки отчего-то вызывало у Алексея волну щемящей тоски и теплоты, словно он видел своего еще не рожденного ребенка.

— Это... тоже ваше? — Алексей стоял словно завороженный, не в силах оторвать взгляд от полотна.

— Нет... — Профессор тихо рассмеялся. — Так мне никогда не нарисовать. Это Алик Абиев. Вон он, кстати, беседует с журналистами... Алик! — Анатолий Петрович окликнул высокого черноволосого молодого человека в белоснежном пушистом свитере, темно-зеленых мешковатых брюках и тяжелых армейских ботинках.

Быстро закончив интервью, молодой человек подошел и, после взаимного представления, кивнул на картину:

— Нравится?

— Очень. — Алексей чуть слышно вздохнул. — Не продадите?

Художник громко рассмеялся:

— Эту — никогда. Да и обещал я тут одному человеку, что если решу продать, то сразу обращусь к нему.

— Это случайно не Сергиенко-старший? — с язвительной интонацией отозвалась княжна.

— Совершенно неслучайно он, — с улыбкой подтвердил Алик. — А вы, Алексей, никого не узнаете?

Подавив чуть не вырвавшийся наружу нецензурный возглас, Алексей обернулся к покрасневшей от удовольствия Катерине.

— Это ты?

— Примерно пятнадцать лет назад. — Алик кивнул. — Тогда я казался себе значительно старше и мудрее, но все равно не смог пройти мимо такого чуда. Это парк в Приокском заповеднике. Картинка тогда мне так врезалась в память, что я писал всего две недели.

— Я могу заплатить не меньше этого Сергиенко. — Алексей пристально посмотрел на художника. — Кроме того, насколько я знаю, ему теперь совсем не до картин.

— Что деньги... — Алик вздохнул.

— А если я предложу обмен? — Белый не сдавался.

— На что? — Художник как-то растерянно оглянулся.

Простая, словно кирпич, комбинация родилась в голове Белого мгновенно. Сразу решались несколько проблем, одна из которых была довольно важной и не давала покоя.

— Вы увидите то, что никто из ваших собратьев по искусству не видел и еще долго не увидит.

— Даже не представляю, что это может быть. — Алик покачал головой. — Джамаат? Небесная? Я там был, и не раз. По Новой Мекке даже серию написал.

— Если вас не устроит то, что вы увидите, можете картину оставить себе. А пока... Жду вас завтра вечером... ну, скажем, на Пушкинской в двадцать один ноль-ноль. Вещи можете не брать, у вас будет все, что нужно, и даже то, что пожелаете. Только одно условие: покинуть это место вы сможете не раньше, чем через месяц.

— О! — Профессор рассмеялся. — Я чувствую плеск волн и запах прогнивших пиратских сундуков. Нас с Катей не приглашаете?

— Если вас не смущает месячное отсутствие без внятных причин...

— Не смутит. — Анатолий Петрович встряхнулся, словно боевой конь при звуках трубы. — Только я не смогу вам ответить тем же, что и Алик...

— А и не нужно. — Алексей широко улыбнулся. — Мне будет достаточно того, что вы составите компанию Катерине и Алику. Согласны?

— А моего согласия уже не требуется? — Катерина чуть надула губки.

— Но ведь ты меня тоже не спрашивала, когда решила потащить на эту выставку? — возразил Белый. — Теперь моя очередь.

— Но целый месяц... — Девушка задумчиво покачала головой. — Если только отец одобрит.

— Уверен, он не будет против.

— А свадьба?

— Через тот же месяц, если кто забыл. И это время ничего не решает. Кроме того, возможно, что там у тебя будет возможность решить часть твоих затруднений. Например, с платьем.

— Ну, искуситель! — Катерина широко улыбнулась. — Но смотри! Если там я не найду чего нужно, я тебя живьем съем.

— Договорились. — Алексей кивнул и, уже обращаясь ко всем, добавил: — Ну что, господа, жду вас, как условились, в двадцать один ноль-ноль на Пушкинской. И прошу не опаздывать.

5

Справка по запросу NCR 55972 руководителя лаборатории криптобиологии объединенного научного центра специальных исследований Министерства обороны Федерации Демократический Союз, профессора, доктора биологических наук Джексона Луиса (Адаптированный дайджест подготовлен аналитической службой 9-го управления)

«Судя по анализу полученных образцов, можно предположить, что это волос остистой части волосяного покрова крупного млекопитающего, хищника, обладающего свойством мимикрии. Механическая прочность предоставленного образца выше любого из существующих материалов.

Несмотря на то что общее строение белков и исходных компонентов вполне соответствует земному, изотопный анализ содержащихся в образцах компонентов совершенно отличен от такового на Земле.

Таким образом, мы можем сделать однозначный вывод о внеземном происхождении предоставленного образца...»

Объединенный комитет
начальников штабов ФДС
Рапорт

«Анализ спектра теплового и звукошумового поля однозначно определен специалистами как следствие перемещения большого количества техники устаревшего образца с высоким уровнем механических шумов и теплового излучения. Кроме того, проведенными исследованиями отмечено изменение изотопного фона вокруг объекта „Эвенгард“.

В связи с доказанностью имеющегося в распоряжении русских действующего межпланетного перехода прошу внести изменения в план „Нокаут“, смещения фокуса действий сил флота на Большую Москву и взятия под контроль объекта „Эвенгард“, как имеющего повышенное стратегическое значение».

Начальник оперативно-
тактического управления центральной
разведывательной службы
генерал Дюбуа.

Проводив взглядом Катину машину, Алексей забрался на заднее сиденье своего «Кондора».

— Ваня, давай в телестудию.

К этому выступлению его готовили, словно к спецоперации. С офицером пресс-центра были тщательно обсуждены все возможные вопросы и ответы на них. В какой-то момент Алексей уже готов был плюнуть на все, но обещания следовало выполнять.

По договоренности со Светланой, он, переодетый в парадную форму, поднялся на третий этаж Комплекса на Ленинском проспекте, где находились эфирные студии медиакомпании. Там его уже встречала Света и, подхватив под локоть, потащила по извилистым коридорам.

— Так. Не напрягайся. Говори спокойно и не быстро. По возможности поглядывай в камеру. Та, что снимает тебя в данный момент, помигивает красным огоньком. Может, коньячку?

— Зачем? — Алексей пожал плечами. — Особого волнения я как-то не чувствую.

— Да? — Она неуверенно дернула плечом. — А я бы выпила. Значит, так. Я сижу вон там. — Журналистка махнула ухоженной кистью в сторону одного из кресел, стоящих на невысоком подиуме. — Ты, соответственно, напротив. В зале будет немного людей, но это, скорее, для атмосферы. Но вопросы могут быть неожиданными, так что если не уверен или что-то не так, стразу жми кнопку на подлокотнике. Мы мгновенно уходим на рекламу.

— Слушай! — Алексей укоризненно посмотрел на девушку. — Ты сама давай-ка успокойся и перестань дергаться по пустякам.

— Ага. Пустяк. — Светлана нервно переступала ногами, словно лошадь перед забегом. — Прямой эфир на всю империю... Впервые за все время медиавещания... Да босс мне башку оторвет... — Она сосредоточенно кивнула ассистенту и шагнула в свет прожекторов.

— Здравствуйте! Я, Светлана Ишкуватова, и медиацентр «Русь» приветствуем всех, кто решил присоединиться к нам в этой студии. Впервые, благодаря испытаниям новейшей системы мгновенной связи, к нам в прямом эфире присоединятся участники на Руси, Асканде и системе Килато. Мы благодарим Институт проблем прикладной математики, лично академика Абрамяна и компанию «Руском» за предоставленную аппаратуру и возможность связать воедино нашу империю сетью телекоммуникационного вещания. Сегодня наш гость — самый таинственный человек за всю историю российского медиавещания. Тот, которого знают если не все, то очень многие, знаменитый «Человек с золотым пистолетом», таинственный освободитель великой княжны из рук террористов, капитан лейб-гвардии Алексей Белый! Встречайте!

Алексей шагнул вперед и на мгновение замер, ослепленный светом многочисленных прожекторов и оглушенный громом аплодисментов, совершенно не соответству-

ющим небольшому количеству людей, сидевших в зале. Затем, быстро сориентировавшись, подошел к креслу и, чуть поддернув брючины, осторожно присел, а Малыш, внимательно осмотревшись и обогнув кресло, устроился на полу.

— Скажите, Алексей, как получилось, что вы, совсем молодой офицер, оказались в самом центре событий, которые уже получили название «Полицейской бани»?

— Я все же склонен называть это попыткой государственного переворота или мятежом. — Алексей, несмотря на непривычность обстановки, говорил ровно, спокойно и старался смотреть в объектив телекамеры, висевшей в метре от него на уровне глаз. — Но у народа своя правда. Есть, видимо, какая-то логика в том, что время от времени структурам, отвечающим за общественный порядок, нужно устраивать санитарные мероприятия. Наверное, со временем правоохранители просто забывают о том, что их главная задача — защищать добросовестных граждан от недобросовестных, и ничто другое. Недаром в свое время их называли войска справедливости. Но вот наступает определенный момент, и они начинают не служить и защищать, а прессовать и крышевать. И люди отворачиваются от них, и даже честные работники, попадая в этот замкнутый круг, ожесточаются. А как попал... — Он на секунду замялся. — Так уж получилось, что мне было приказано доставить весьма важную информацию, что я и проделал с вашей, Светлана, помощью.

— Многие наши зрители просят показать тот самый золотой пистолет...

— Да вот, пожалуйста. — Алексей выдернул из кобуры наградной «Грач» и, выщелкнув обойму, положил на стол. — Он, конечно, совсем не золотой, просто позолоченный.

Камера тихо вжикнула, беря оружие крупным планом.

— Это ведь наградное оружие?

— Да. Там даже написано.

— И чем же вы так отличились?

— Это на практике. — Алексей улыбнулся кончиками губ. — Я совершенно случайно решил одну наболевшую проблему, и руководство таким образом решило меня поощрить.

— Какую проблему, конечно, не скажете?

— Я же сказал, наболевшую...

— Наш гость немногословен, но это и понятно. Ведь ему приходится иметь дело с государственными секретами. Но вот на следующий вопрос ему все же придется ответить. Скажите, Алексей, как вы познакомились с великой княжной Екатериной? Это, надеюсь, не секрет?

— Да, наверное, нет. — Белый пожал плечами. — Княжна сбежала от охраны и напоролась на двух... ну, я не знаю, как это сказать поприличнее, недостойных людей. А я оказался рядом.

— Вы их убили?

— Да.

— Но ведь вы знали, что они офицеры полиции?

— Да. Перед тем как достать пистолет и направить его на меня, один из них вытащил и показал полицейский жетон.

— А то, что девушка — великая княжна и дочь императора, вы тогда не знали?

— Да откуда? — Он рассмеялся. — Светской жизнью я никогда не интересовался, да и темно там было.

— И вы все же убили двух человек только за то, что они приставали к незнакомой девушке?

— Я убил их не за то и не за что, а только потому, что первый достал нож, а второй — пистолет и наставил его на меня. В такой ситуации мне, в общем, до плинтуса, какой у него жетон. Я не бандит и не преступник, поэтому просто реализовывал свое право на самозащиту. Кроме того, офицер армии может, а в случае объявления военного положения — обязан, носить с собой табельное оружие во внеслужебное время. Таким образом, это значит, что мы обязаны защищать простых людей всегда, а не только во время войны, и везде, а не только на службе.

— И вам совсем не жалко убитых?

— Ну кто вам сказал такое, Светлана? Конечно, жалко двух идиотов, которых система превратила в преступников. Но мне-то что надо было делать? Дать себя убить?

— Может, как-то уговорить?

— Уговорить? — Он покачал головой, вспоминая тот вечер. — Да какие разговоры, когда в ход уже пошло оружие? На мое счастье, он не успел выстрелить.

— Успел. Тут у меня есть заключение экспертизы... Это был старый незарегистрированный пистолет, и он дал осечку. — Светлана выжидательно посмотрела на Алексея.

— Ну, значит, повезло. — Белый меланхолично развел руками.

— У нас вызов из Канавина, планета Земля. Говорите, пожалуйста.

— Это Ольга Коротич, скажите, а что за камни вы подарили своей невесте?

— Да, это один из самых популярных вопросов от наших зрительниц. — Светлана обернулась к большому экрану на стене, где как раз показывали Катерину в алатских украшениях. — Невероятной красоты светящиеся камни произвели настоящий взрыв среди модниц.

— Камни я приобрел у одного малоизвестного ювелира довольно далеко от границ Российской империи. Но я думаю, что через какое-то время такие украшения появятся и на прилавках наших магазинов.

— Вы опять ушли от ответа! — с улыбкой возмутилась журналистка.

— Но Света! — Алексей рассмеялся. — Представьте себе, что мужчина добыл для своей девушки нечто особенное. Неужели он расскажет хоть кому-нибудь о том, где он это взял?

— Ну хоть о вашем спутнике расскажете? Это, кстати, тоже один из самых часто задаваемых вопросов.

Алексей нагнулся к ревуну:

— Малыш, покажись людям. Смотреть вон туда, в дырочку.

Ревун степенно поднялся и, сев на задние лапы, посмотрел в камеру.

— Говорят, что это боевой робот нового поколения?

— Нет. — Капитан улыбнулся. — Это никакой не робот, а вполне живое и чувствующее существо. Он попал ко мне совсем маленьким, так что я ему теперь за папу и за маму.

— Но специалисты утверждают, что такого зверя не может быть в природе!

— Малыш готов побеседовать с каждым из них. Вместе или по отдельности. Ему это без разницы. Правда?

Ревун, не сводя огромных глаз с камеры, степенно кивнул и зевнул, обнажив огромные клыки.

— И все же, как может существовать то, что не может быть?

— Это не ко мне вопрос. — Алексей запустил пальцы в жесткий мех Малыша и почесал ему спину. — Это вам, наверное, к священнику. А я стараюсь принимать мир таким, какой он есть, и вовсе не стремлюсь получить ответ на абсолютно все вопросы, которые у меня возникают.

— Есть вопрос из зала, говорите, пожалуйста.

— Сергей Петренко, Новая Москва. Скажите, вы православный?

— Гм... — Алексей чуть замялся. — Наверное. Но я, скорее всего, не очень правильный христианин. Заповеди то и дело нарушаю, да и общался я лишь с нашим батальонным батюшкой, отцом Никодимом.

— Антонина Буряк, Санкт-Петербург. А с великой княжной вы будете венчаться?

— Да, наверно. — Офицер развел руками. — Но мы об этом еще не говорили.

— Но вам придется креститься?

— А зачем? Отец Никодим как-то говорил мне, что все русские люди крещены уже самим фактом рождения на Руси. Хотя, конечно, если вопрос встанет, крещусь. Русская церковь и армия традиционно связаны очень тесно. И это не только полковые священники, но

и глубинный менталитет нашего народа. Кроме того, кто-то очень верно сказал, что в окопах атеистов нет. Я не исключение.

— У нас снова вызов. На этот раз из системы Асканды. Говорите.

— Это говорит майор Семенов, точнее, бывший уже. Ты не боишься, капитан, что кое-кто после отсидки, которая случилась по твоей вине, придет за твоей шкурой?

— Нет, не боюсь, гражданин бывший майор. — Алексей взял со столика стакан с водой и сделал большой глоток. — У меня крепкая шкура, как вы уже, наверное, знаете. Но самое главное, о чем вы, возможно, по скудоумию не догадываетесь, что у империи есть еще сотни тысяч профессионалов, которые давили, давят и будут давить ее врагов. Так что не обольщайтесь. Вы — списанный материал, и лучшее из того, что вы можете сделать, это попытаться как-то переосмыслить свою позицию и вместо того, чтобы наживать себе новые неприятности, попробовать заново построить свою жизнь. Насколько я понимаю характер российского правосудия, после всего, что произошло во время путча, второго шанса у вас уже не будет.

Дождавшись паузы в разговоре, Светлана перехватила инициативу:

— Вы действительно не боитесь подобных угроз?

— А чего бояться? Два срока себе все равно не намеряешь. А пули вокруг летают регулярно. Так что каждой не поклонишься...

— А как относитесь к появлению общественных объединений в вашу честь?

— Чего появление?! — Алексей, полагая, что плохо расслышал, чуть наклонился вперед.

— Уже зафиксированы киберфайт-команда «Золотой пистолет», общество «Невесты героя» и даже религиозно-мистическая группа «Тайные герои».

— А я-то тут при чем? — Белый развел руками. — Ну, развлекаются люди на свой манер...

— Однако «Невесты героя» даже устраивают конкурс перед принятием в свои ряды и утверждают, что одна из них обязательно станет вашей женой. Даже если для этого придется регистрировать полигамный брак.

— Ерунда какая-то. — Алексей задумчиво посмотрел в зал, где сидели зрители. — Невесту я уже себе выбрал, и не без оснований полагаю, что она и станет моей женой. Остальным девушкам могу посоветовать поискать в другом месте.

— Вы не боитесь стать объектом провокации, которая чуть не стоила жизни жене Курта фон Штайнмайера?

— Не хотелось бы, конечно... — Алексей на несколько секунд замолчал. — Но могу сказать, что специалистам понадобилось меньше часа, чтобы установить всех причастных к покушению на Наталью Штайнмайер, и, насколько я знаю, большинство уже в пути к местам, довольно отдаленным от цивилизации. Надеюсь, что в случае со мной реакция правоохранителей будет столь же быстрой и эффективной.

— Тут еще вопрос. — Светлана отвела взгляд от полупрозрачного экрана с подсказками. — Насколько стало известно журналистам, у вас довольно дорогие дом и яхта. Судя по всему, вы весьма обеспеченный человек.

— Это родительское наследство, — коротко ответил Алексей.

— А тогда почему вы пошли в армию?

— А что, в армии должны служить только за деньги? — удивился капитан. — А если серьезно, бизнесмен из меня так себе, быть пустым прожигателем жизни мне просто стыдно. И перед моими предками, и перед друзьями. Так что вариантов немного. Кроме того, мне очень дорога моя страна и ее люди. И защиту своей страны я полагаю одним из самых достойных занятий...

6

Справка объединенной парламентской комиссии по подготовке законопроекта «О разделении зон ответственности на территориях восстановленной демократии»

«...Разделение зон ответственности будет проведено в соответствии с инвестиционными возможностями заинтересованных сторон и их участием в подготовке процедур демократизации. Таким образом, будут учтены не только возможности претендентов, но и их вклад в развитие демократии...

Исходя из общей численности заявок на территориальные приобретения, представляется разумным отвести производящим компаниям те участки России, которые обеспечены инфраструктурой и рабочей силой, а добывающим — места скопления интересующих их полезных ископаемых. Таким образом, комиссия надеется избежать пересечения интересов сторон и территориальных споров. Кроме того, комиссия полагает возможным распределение спорных зон через закрытые аукционы.

Для работы на присоединенных территориях планируется использовать негосударственные военные корпорации и те из частных военных структур, что прошли всестороннюю проверку и имеют технические возможности для работы в недружелюбном окружении.

...Военно-полевые суды, организованные по территориальному принципу, будут обеспечены вспомогательным военным контингентом для обеспечения ускоренного прохождения судебных процедур...»

Визит внеплановых туристов в «зазеркалье» доставил Белому немало хлопот, но, в конце концов, ознакомившись с подоплекой вопроса и, видимо, проконсультировавшись с государем, секретарь императора Павел Андреевич Исаковский дал добро. В срочном порядке был составлен документ о культурном сотрудничестве с Алатской импери-

ей, куда для этих целей командировались юрист, специалист по управлению и представитель творческой интеллигенции.

Алексей также связался с управителем Дома, сообщил о приезде гостей и отдал некоторые распоряжения относительно их дальнейшей программы пребывания.

По его просьбе в зону портала подогнали вместительную пятиместную машину и подготовили для визитеров документы на право нахождения в империи алатов. Для соблюдения секретности всех визитеров переодели в полувоенную униформу без знаков различия и, тщательно проверив документы, провели через портал.

Когда они поднялись на лифте на посадочную площадку, взглядам открылись горная долина и город внизу.

— Добро пожаловать на планету Омара, в Алатскую империю. Место, где живут самые настоящие эльфы, — весело объявил Алексей, распахивая дверцы пятиместного скоростного ракса.

— Я почему-то думал, что вы повезете меня в какой-то жутко секретный бункер... — Художник внезапно закашлялся.

— Разочарованы?

— Шутите?! — Алик поднял расширенные до невозможности глаза. — Я еще не понял, почему меня кровью не заставили подписаться, но, думаю, все впереди.

Катерина, в отличие от художника, была молчалива и лишь с интересом и легкой улыбкой посматривала по сторонам.

Грузовой портал на Верену они проскочили в потоке пассажирских транспортов, и Алексей сразу взял курс на клановый Дом.

— Там Бона Наро. — Алексей, не отрываясь от управления, кивнул на бескрайнее море леса, проплывающее под раксом. — Можно сказать, сакральное место для всех алатов. А впереди на горизонте можно видеть шпиль Храмового Дома Жриц Леса — Квано Най. Но с ними я вас еще познакомлю, а сейчас добро пожаловать в мой дом.

Мягко развернувшись, ракс опустился на посадочную площадку. Первым, как всегда, выскочил Малыш. Не обнаружив явных угроз, он спрятал свои длинные когти и широко зевнул.

— Приветствую вас, владыка. — Ан алт Ребор степенно поклонился и перешел на довольно чистый русский: — Приветствую вас, гости владыки.

— Что означает «владыка»? — тихо шепнула Катерина.

— Ну, что-то вроде князя, — так же шепотом ответил Алексей. — Зеленого мира, Ребор. — Белый кивнул в ответ на поклон. — Познакомься. Это ведающий истину нашего народа, Анатолий Петрович. Он, вероятно, захочет познакомиться с законами и историей алатов. Проследи, чтобы ему помогли. Это, — Алексей кивнул на художника, — один из творцов красоты нашего народа. Он захочет увидеть все богатства духа алатов. Сопровождение и транспорт. Статус обоих — друзья клана Белого.

— А девушка? — поспешил уточнить распорядитель.

— Великая княжна Екатерина. Это титул, равный алт о гору. Моя невеста. Статус... — Капитан на мгновение замялся.

— Этого достаточно, владыка. — Ребор поклонился Катерине.

— Предлагаю сейчас слегка перекусить и утрясти все срочные вопросы. — Алексей сделал приглашающий жест в сторону лифта.

— И как, скажите, все это можно было скрывать?! — Анатолий Петрович, сидя в плетеном кресле на открытом балконе Дома, несколько театрально взмахнул рукой.

— Знаете, — Алексей усмехнулся, — я не так давно имел возможность посетить одно место, где хранятся разные секреты. То, что мне было нужно, располагалось, ну, скажем, на пятом этаже, а всего в хранилище этих этажей было двадцать. И я как-то спросил у сотрудника хранилища, что находится там, внизу. Ну, какого рода секреты. И он тогда мне честно ответил, что я даже не могу себе представить, сколько и каких тайн накопило наше государство за тыся-

чи лет существования. И добавил, что без веской причины мне лучше этого не знать. Потому что...

— Многие знания, многие печали, — процитировал Алик. — Это понятно. Расскажите нам лучше о мире, куда мы попали.

— Это проще. — Алексей кивнул. — Империя алатов существует примерно пять тысяч лет. Двенадцать освоенных и около двух десятков условно-освоенных планет, не считая астероидов, пограничных миров и космических поселений. Всего около пятнадцати миллиардов населения. Основа государственного строя — клан. Но кланы здесь не семейные, а производственно-научные образования. Своего рода корпорации. Есть старшие кланы, это где-то от десяти миллионов членов и более. В среднем где-то сто пятьдесят. Кланы от пяти до десяти миллионов — средние, малые кланы — от полумиллиона до пяти миллионов, и семья — от ста человек до полмиллиона. Еще есть малые семьи и одиночки. Все они входят в Большой совет кланов и семей. А старшие кланы образуют свой совет. Собственно, аналог сената и парламента. Язык довольно сложный, но, думаю, стоит напрячься и изучить, потому что иначе вы толком ничего не поймете. Очень много специфических понятий, никак на русский не переводимых. Переход из клана в клан возможен, но только совместным решением советов двух кланов.

— А ты чего владыка? — поинтересовалась Катерина.

— Владыка — это титул главы клана.

— У тебя собственный клан?! — Глаза Катерины еще больше расширились, и она стала напоминать персонаж японских мультфильмов.

— Да как-то так вышло. — Алексей рассмеялся, глядя на Катю. — Клан у меня не самый большой и не самый маленький. Всего восемь миллионов. Занимается в основном электроникой.

— А я-то думала, что беру в мужья обыкновенного парня... — со слегка нервным смешком произнесла Катя.

— Это имеет значение? — Белый медленно отложил прибор и поднял глаза на княжну.

— Катя, оставьте! Алексей, это у нее от неожиданности. — Анатолий Петрович промокнул губы салфеткой и откинулся на спинку кресла. — Лучше расскажите, как мне добраться до архивов.

— Можете работать здесь, можете в центральном информатории, но лучше, конечно, здесь, так как мои трагоры оборудованы системами автоперевода. Но это, конечно, не означает никакого домашнего ареста. Бывайте, где хотите. У вас будут персональный гид и охрана. Не спорьте. — Алексей чуть повысил голос, гася все возражения. — Так здесь положено. Наличие и количество охраны прямо определяют статус человека. Кроме того, империя довольно большая, и разного отребья хватает. Еще я свяжусь со своими друзьями и попробую сделать так, чтобы среди сопровождения был специалист по вашему профилю.

— Скажите... — Алик задумчиво мял салфетку в руках. — А можно здесь купить бумагу, карандаши... Боюсь, моего запаса хватит ненадолго.

— Все что угодно, и даже более. — Алексей улыбнулся. — Можно доставить с Земли по списку, можно посмотреть, что напридумывали местные художники... В общем, вам решать.

— А я? — Катя подняла глаза. — Чем я тут займусь?

— Ну, для начала тебе было бы неплохо ознакомиться с принципами и способами управления пятнадцатимиллиардным населением или одной конкретно взятой корпорацией с восемью миллионами сотрудников. Насколько я знаю, из наших в этом еще никто толком не ковырялся. Потом, возможно, тебе захочется пройтись по магазинам. Полагаю, что это может отнять у тебя и больше месяца. Ну и последнее, но не менее важное, то, что здесь, на Верене, работает группа, закупающая алатские товары различного назначения. Помощь специалиста с твоим допуском и уровнем квалификации была бы совсем не лиш-

ней. Сейчас это реально слабое звено в цепи снабжения — перевооружение армии и флота. Это, собственно, то, чем я сейчас плотно занимаюсь, но, как сама понимаешь, я не могу разделиться даже пополам, а нужно как минимум на пятерых. Все документы уже подготовлены. Для всех ты будешь проходить как офицер особого отдела клана Красной Звезды. Народ в большинстве не сильно болтливый, так что тебя никто не сдаст.

— Так ты это специально все устроил! — Катерина рассмеялась, шутливо погрозив пальцем Алексею.

— А я считаю, что мы здесь решаем сразу кучу вопросов. Алик получает непревзойденную натуру, Анатолий Петрович — материалы для своей монографии по сравнительному законодательству, ты — крайне полезную для себя практику, а я — надежный узел, на который смогу опереться в своей работе. Кроме того, без тебя, боюсь, данную поездку было вообще нереально устроить.

— И картину! — Алик широко улыбнулся. — Я отправил ее в ваш адрес еще тем вечером.

— И картину, как же без нее. — Алексей кивнул. — Но главное, что все разрешается с соблюдением интересов всех присутствующих.

— А кто там с нашей стороны? Может, я с ними не сработаюсь? — с сомнением поинтересовалась Катя.

— У тебя будет свой участок, и отчитываться ты будешь только перед полковником Капустиным. Это закупка и снабжение расходными материалами полевых восстановительных комплексов; что-то вроде наших киберхирургов, только гораздо более совершенных. Их десятки моделей, и там тысячи наименований расходников. Причем есть определенные сложности в комплектации, потому что в каждом конкретном случае требуется свой вариант. Снабдить каждую установку универсальным комплектом нам не по карману, так что придется разбираться, где будут лечить переломы, а где — поражения жестким излучением. Сейчас на этом направлении полный хаос, но я уверен, что лучше тебя

никто не справится. Ну а я буду периодически появляться. Сама понимаешь, служба.

На террасу тихо вошел распорядитель Дома.

— Апартаменты вам покажут. Сопровождающие лица подойдут чуть позже, а я, с вашего позволения, отойду.

Алексей кивнул и, встав из-за стола, пошел на выход, подхватив по дороге Ребора.

— Как с Карано им Равой? — поинтересовался Белый, когда они вошли в рабочий кабинет.

— Агмар ронхо, Карано им Равой выразил свое согласие сопровождать нашего гостя в его походе за знаниями.

— Как вам удалось договориться? — Алексей заинтересованно посмотрел на своего помощника.

— Ваш статус, немного денег, ну и я от вашего имени пообещал, что при первой же возможности мы обеспечим ему подобную поездку в Российскую империю. Надеюсь, это не чрезмерно?

— Ерунда, — отмахнулся Белый. — Сделаем. Теперь с художником. Кого-нибудь для него подобрали?

— Толл им Анаро. У него сейчас творческий кризис и долги. Так что он с радостью согласился быть сопровождающим...

Эйхор на запястье Алексея завибрировал, и сгустившийся над столом воздух показал лицо Райны.

— Зеленого мира, владыка...

— Зеленого мира, Райна. — Алексей улыбнулся.

— Ты забыл про нас. — Райна чуть покачала головой. — А ведь кто-то обещал провести тренировку...

— Хозяйство уж больно хлопотное досталось...

— Кроме того, мы случайно узнали, что ты привез с собой девушку и даже назвал ее своей невестой. Значит ли это слово, что она согласилась стать матерью твоих детей?

— Как успели только! — Белый восхищенно цокнул языком.

— У леса для нас нет тайн. — Райна звонко рассмеялась. — Так ты не ответил на вопрос.

— Да, Катя моя невеста. — Алексей качнул головой. — Это означает именно то, что ты сказала.

— Тогда, как жрица Священного леса, я настаиваю на том, чтобы обряд сплетения прошел в Священной Роще.

— Но...

— И никаких там «но», — отрезала Райна. — Ты теперь алат и часть алатского народа. Поэтому у тебя должно быть все как у алатов. Еще хочу заметить, что Владыка лично интересовался этим вопросом, и у нас нет никакой возможности провести церемонию тихо.

— И что это означает? — хмуро спросил Алексей.

— Торжественный пролет в сопровождении кортежа вокруг Священного Леса, потом сама церемония у Священного Дерева, санран, где вы смоете старые грехи, потом вы проведете ночь в кроне дерева, утром принимаете поздравления, днем прием в вашу честь, мы еще не решили где, а вечером пир и танец арадао.

— И что, у всех так?

— Ну, в сад откровения попадают, как ты сам понимаешь, немногие, но в основном...

— А без этого никак нельзя?

— А ты мнение своей невесты спрашивал? — вопросом на вопрос ответила Райна.

— Ты полагаешь...

— Вот триста лет уже живу, а все мужскому тупоумию поражаюсь. Причем ты еще из лучших. Давай сделаем так. Ты привези к нам свою девочку, а мы тут уже сами с ней решим, что и как.

— Что-то идея привезти сюда Катерину мне уже не кажется такой хорошей, — с сомнением в голосе произнес Алексей.

— Ничто не случайно в этом мире. — Жрица усмехнулась и прервала связь.

Но в итоге, несмотря на опасения Алексея, все разрешилось наилучшим образом. Катерина почти прописалась в Квано Най, профессора-юриста было не оторвать от трагора, а художник отбыл с вояжем по планетам империи Алат.

Собравшиеся в рабочем кабинете императора офицеры и высшие чиновники уже расположились в стоящих кругом удобных креслах и ждали очереди доложить о работе на своих участках. Впрочем, император предпочитал более свободную форму доверительной беседы, полагая, что так возможен более широкий обмен мнениями.

Первым, как всегда, начал доклад начальник личной канцелярии Исаковский, в конце отметив, что княжна все же отбыла в Алатскую империю.

— И как этот парень сумел ее уговорить?!

— О! — Подполковник Исаковский мечтательно поднял глаза. — Изящная и короткая комбинация. Абиев — ну, вы его знаете, он рисовал княжну еще в детском возрасте — наотрез отказался продавать картину «Лесная тайна», а Алексей Белый предложил ее поменять. Но на что! Взамен он пообещал доставить художника в то место, где еще не был никто из его коллег. Художник, естественно, клюнул, а вместе с ним Терсков и княжна. Таким образом, он довольно чисто удалил ее от всех возможных угроз и как минимум снял с нас одну головную боль. Шер-Хан уже пообещал выставить бутылку антикварного «Шустовского» коньяку, а начальник ее охраны выбил себе краткосрочный отпуск и без затей нажрался у себя дома до отключки.

Император улыбнулся, видимо, представив себе эту картину.

— Хорошо. — Он кивнул. — Действительно, хоть одной проблемой меньше. — Александр повернулся в сторону недавно назначенного командующего флотом адмирала Русанова, которого за глаза весь флот называл Старым лисом. — Дмитрий Константинович, что со «Стрибогом», что говорят корабелы?

— Платформа готова на девяносто пять процентов. — Русанов вывел на экран кадры съемки монтажных стапелей новой орбитальной базы. — Это значит, что не до кон-

ца смонтированы системы жизнеобеспечения и некоторые боевые системы. Но Соломин утверждает, что через две недели крепость будет полностью готова. Экипаж уже на месте и помогает в монтаже и наладке.

— Да сколько там того экипажа!.. — Александр чуть поморщился. — Сорок человек на такую махину...

— Кроме того, он перебросил на «Стрибога» еще четыре бригады и сформировал из пенсионеров наладочные группы. Дополнительно на монтаже и наладке сейчас работают триста пятьдесят человек. Если надо, подтянем практикантов и курсантов военных училищ.

— Успеют, что ли?

— Должны. — Исаковский улыбнулся.

— И тут порадовали, — с улыбкой констатировал Александр. — А что по прокурорской проверке службы Шацкого?

Русанов нахмурился. Шацкий был его подчиненным, и часть ответственности так или иначе ложилась на самого адмирала.

— Отстранен, как и два его заместителя. Прокурор прямо не говорит, но, скорее всего, саботаж. Контрразведка уже подключилась. Видимо, все сбои централизованной системы управления их дело. Не могу понять, как такое вообще случилось. Блестящий послужной список, рекомендации, перспективы... Чего ему не хватало?

Александр, заметив его реакцию, поспешил успокоить адмирала:

— Полно, Дмитрий Константинович. Неприятно, но совсем не смертельно. Вы лучше расскажите, как собираетесь использовать алатов и корабли Красной Звезды?

— Мы исходили прежде всего из принципа, что шило в мешке не утаишь. Все равно, как только начнутся боевые действия, наш секрет рухнет. Поэтому пока корабли действуют как экспериментальное подразделение с полностью автоматическим управлением. После совместных учений отводим их в пояс астероидов, где смонтировали временную базу. Но, учитывая разницу в технических

параметрах и тактике, предполагаем использовать их как самостоятельные мобильные группы.

— Что демики? Как реагируют?

Начальник Службы Имперской Безопасности генерал Семенович, плотный невысокий мужчина в цивильном костюме, оторвал глаза от своего планшета:

— Полной информации у них нет, но тенденция их настораживает. Боюсь, в данной ситуации будет принято решение активизировать подготовку к войне.

— А если мы полностью раскроем участие инопланетной цивилизации в конфликте?

— Ничего не изменится. — Семенович покачал головой. — Они сами загнали себя в сырьевой и технологический тупик. Теперь у демов только один выход — отнять наши сырьевые запасы, причем, по возможности, вместе с оборудованием. У Небесной ситуация еще хуже. А джамы вообще спят и видят глобальный конфликт. Считают, что они-то уцелеют в любом случае, и планируют поживиться на обломках.

— Что говорят аналитики?

— Напрямую в конфликт вряд ли ввяжутся. Армия у Джамаата фактически небоеспособна. А вот диверсионно-террористические операции вполне в их стиле. Абдала Али Хасан уже объявил о новом джихаде.

— Как собираетесь противостоять?

— По военно-дипломатическим каналам донесли до их руководства информацию, что в случае военной активности немедленно нанесем ракетно-бомбовый удар по Новой Мекке, Каабе и дворцовому комплексу.

— Дмитрий Константинович, вы как?

— Хоть сейчас, — мгновенно откликнулся адмирал. — Я с ними за новомосковский экспресс еще не рассчитался.

— Мы оплатили этот счет, — коротко кивнул контрразведчик. — Помните взрыв на орбитальном заводе Эмира Сайеда?

— А мои спецы сказали — техногенчик, — удивился адмирал.

— Эмир тоже так решил, но после того как получил видеозапись процесса установки заряда, решил публично отказаться от террористической деятельности как нарушающей заветы пророка. А в приватной беседе заявил, что радикальная трактовка Корана ему не по средствам.

— А что наши индийские друзья, еще не решили, от кого им отломится больше прибыли?

— Решили, что лучше постоят в стороне, — ответил руководитель внешней разведки генерал Солонихин.

— Не будем настаивать. — Александр кивнул. — От демиков с китайцами так или иначе отобьемся, а вот делиться алатскими технологиями не хочется...

— Тем более что от индийцев они прямиком утекают тем же китайцам и Демсоюзу, — закончил фразу Солонихин.

— Вы уже проработали мероприятия по ответу на террористическую активность Демократического Союза?

— Да, государь. — Солонихин молча подал какой-то документ.

— Ого! — Брови императора поползли вверх. — Не чересчур?

— Слышали бы вы, что предлагали мои аналитики. Вот уж кто настоящие беспредельщики. Самое мирное, до чего они додумались, это воткнуть сорокамегатонный заряд в Йеллоустоунский вулканический массив. Практически сразу начинается извержение вулкана такой силы, что Северной Америки просто не станет.

Император еще раз посмотрел на бумагу, тяжело вздохнул и, достав из кармана ручку, прямо поперек поставил размашистую подпись.

— В работу.

7

Информационная справка экспертно-аналитического управления ЦРС по запросу WTA-49118

«По данным, имеющимся в нашем распоряжении, и анализу деятельности некоторых смежных организаций

Российской империи, можно считать доказанным существование в Большой Москве, район Раменки, межпространственного портала, ведущего в другую часть Галактики и соединяющего наш мир с другой цивилизацией. Пока выяснить объем получаемой русскими помощи не представляется возможным, но наблюдателями обнаружено несколько новых типов кораблей, по техническим характеристикам значительно превосходящих как образцы, стоящие на вооружении флота ДС, так и РИФ. Разрыв в параметрах между предыдущей и последней моделью, поступившей на вооружение РИФ, дает возможность с уверенностью полагать, что это техника, поступившая из-за барьера.

В целом же ни прошедший перевооружение РИФ, ни предположительно инопланетная техника не могут существенно повлиять на ход боевых действий, так как общее количество таких кораблей крайне ограниченно...

Вместе с тем группировка наземных сил оказалась существенно больше, чем предполагалось, за счет скрытно проведенной мобилизации и снятия с консервации устаревших, но вполне боеспособных образцов техники и вооружения. К таковым следует безусловно отнести танки Т130, и ЗРПК[1] „Алдан" (SA83 Goplit) и ОТРК[2] „Пластун" (SS126 Scout). Таким образом, ведение затяжных операций на территории Российской империи возможно только после достижения полного доминирования аэрокосмической группировки, что, в свою очередь, возможно только после полного подавления системы ВКО, но осложнено переходом всего комплекса на новый, еще не дешифрованный стандарт связи. Дешифровка осложнена невозможностью перехвата и нестандартным способом передачи данных.

Кроме того, отмечена массовая передислокация сил ВКО на Русь, что, по-видимому, связано с ориентацией российского руководства на приоритетную защиту основной планеты империи. Это в значительной степени облегчает

[7] ЗРПК – зенитный ракетно-пушечный комплекс.
[8] ОТРК – оперативно-тактический ракетный комплекс.

задачу по локализации объекта „Эвенгард" и захвату ключевых объектов в Большой Москве.

Имеющиеся данные о развертывании на территории московского региона дополнительных средств обороны могут быть интерпретированы только как попытка ввести в заблуждение наблюдателей, так как сформировать такое количество полноценных и боеспособных формирований Российская армия не в состоянии».

Еще две недели проскочили для Алексея словно две минуты. Наконец-то прибыла эскадра алатских кораблей. Принц Крао, возглавлявший группу, около десяти часов провел, совещаясь с штабом флота России, а потом отбыл в неизвестном Белому направлении. Прибытия флота Красной Звезды ждали в течение ближайших дней, а штурмовые и истребительные подразделения вовсю осваивали алатскую технику, так что шансы на относительно бескровную победу росли с каждым часом.

Алексей работал в своем кабинете, пытаясь выстроить очередность поставки грузов с учетом двух десятков разнохарактерных факторов, когда тишину вспорол резкий звук сирены.

— Внимание, тревога! Внимание, тревога! Уровень красный-красный. Всем гражданским сотрудникам действовать по плану эвакуации. Офицерам и государственным служащим — по личным предписаниям. Внимание, тревога!

Тут же ожил комм, сообщивший, что по данным службы удаленного оповещения флот Демсоюза пришел в движение и, согласно Приказу 2810 императора России, страна переводится на военное положение, а его лично ждут в штабе лейб-гвардии штурмового полка.

Капитан посмотрел на неразобранные документы и перевел взгляд на часы.

— Черт! Как не вовремя-то! Не могли перенести на пару часов позже.

Привычным движением набрав цветовой код на трагоре, он чуть отодвинул стерженек процессора, чтобы попадать в экран без искажений.

— Катя?

— Да, Леша, я уже знаю... — Одетая в белоснежную анкрасу, она чуть наклонилась над трагором, так что локоны волос, перекрашенных по последней алатской моде в темно-русый цвет, чуть спадали на лицо.

— Я там на всякий случай оставил кое-что под синей вазой в твоей комнате и дал ряд распоряжений управителю Дома.

На несколько секунд девушка замолчала, вытаскивая из-под антикварной вазы конверт.

— Тут какие-то бумаги, мемокард и кредитка...

— Бумаги и мемка — это доступ к моим счетам здесь и у алатов. Кроме того, есть несколько человек, о судьбе которых я беспокоюсь...

Девушка помолчала.

— Я все поняла, Леша... — Она порывисто вздохнула, подавляя всхлип. — Наверное, это глупо звучит, но убей их и не дай убить себя...

Связь прервалась. Несколько секунд Алексей сидел, собирая разбегающиеся мысли в кучу, а затем решительно шагнул к дверям.

Вся процедура передачи дел заместителю отняла у него от силы час. Попрощавшись, он спустился вниз, где уже стояла машина.

Лимузин быстро домчал Белого до штаба части. Попрощавшись с охраной у ворот, он поднялся на второй этаж и, пройдя генную идентификацию, получил конверт с приказом, где значилось прибыть в расположение второй роты, квартировавшей в Теплом Стане.

Это назначение было результатом настоящей битвы, которую ему пришлось пережить. Контрразведка буквально клещом вцепилась, не желая отпускать в боевые части человека с высшим уровнем доступа, а начальник четырнадцатого управления ГРУ, которое занималось всеми

военными связями с алатами, закатил грандиозный скандал.

Огромный медведеподобный майор Тихонов, с которым его познакомили буквально неделю назад, не выпуская из рук планшет, кивнул на стул, продолжая разговор с невидимым Алексею собеседником:

— Нет, полковник, не пойдет такая песня. У меня только оборудования под сто тонн, а ты мне шесть транспортов выделяешь. Сейчас не вчера. Ты слово «саботаж» слышал? Да плевать мне, куда ты будешь жаловаться! Только если сегодня к шести не будет, как положено, девять бортов, я тебя без соли и хлеба сжую. И семь не пойдет. Каждый бронескаф по полтонны и выше, а у меня еще ремкомплекты и орда техников. Так что давай девять и не скули... И так четыре ходки придется делать.

Майор отключил связь и поднял глаза на Алексея.

— Прибыл? Как договаривались, примешь четвертый взвод. С ребятами ты уже знаком, так что проблем не вижу. Сейчас давай на склад, быстро получай броню на себя и своего зверя, оружие и выдвигайтесь на четвертую площадку. Твой зам уже на месте.

План «Нокаут» Объединенного Командования флотов Небесной империи и Демсоюза предполагал ведение активных наступательных действий по всему ареалу Российской империи, благо что кораблей хватало. Главный удар предполагалось нанести в планетных системах Арканы и Килато, где шла интенсивная добыча трансуранидов, с целью установления полного контроля, и в системе Асканды. Массированным бомбардировкам должны были подвергнуться в основном орбитальные производства, крупные города, научные и производственные центры Руси.

Не последняя роль в этом плане отводилась многочисленным десантным операциям. После подавления системы противовоздушной и противокосмической обороны

десятки тысяч десантников и сотни тысяч боевых роботов должны были уничтожить командные пункты и взять под контроль крупные транспортные узлы. Суета вокруг объекта «Вьюга» тоже не прошла незамеченной, и туда предполагалось высадить усиленную группу десантников.

Ни планы, ни ход военных приготовлений не стали секретом для командования вооруженных сил империи. Падкие на деньги поборники «общечеловеческих ценностей» предоставили не только итоговый документ с печатями Объединенного комитета начальников штабов, но и все материалы подготовки и карты дислокации сил флота и армии. Гражданское население было заблаговременно эвакуировано или рассредоточено, а ключевые предприятия закрыты силами ВКО и наземной обороны.

Из рудного пояса Арканы был полностью выведен весь гражданский персонал, и даже вывезена часть оборудования. Там остались лишь несколько маневренных групп флота, для того чтобы связать боями как можно более крупные силы объединенных армад Демсоюза и Китая.

Батальон Алексея должен был обеспечить непосредственную охрану территории Большой Москвы и прилегающих объектов в случае высадки десанта. Генеральный штаб имел информацию о возможной высадке нескольких групп, нацеленных на уничтожение военной инфраструктуры и важных гражданских целей в Москве. Несмотря на высокую насыщенность района войсками, механизированная мобильная пехота Демсоюза могла создать ряд серьезных проблем. Поэтому было принято решение усилить территориалов лейб-гвардией и противодиверсионными частями Особой Ударной Армии, в которую входили все воины клана Красной Звезды.

Броня, поступившая на вооружение гвардии за три недели до войны, представляла собой модернизированный вариант уже известного Алексею «Вереска» — модель 2М. Были усилены бронирование, защита электронных систем,

сильно увеличены боезапас и автономность. Правда, плазменная пушка отсутствовала, зато ракет было целых шесть штук, и присутствовал грав — «сотка» алатского производства, до этого устанавливаемая только на бронетехнике и кораблях в качестве ближнего противоракетного и противоабордажного орудия. А для Алексея броня была дополнительно усилена мощными приводами и имела несколько дополнительных устройств, которые смонтировали специалисты клана Анкоро. Они же сделали для Малыша легкую металлопластиковую защиту, закрывавшую все тело, исключая пасть и кончики лап, чтобы ревун мог пользоваться своим основным оружием — зубами и когтями.

Быстро переодевшись и облачив Малыша в доспехи, Алексей поспешил на погрузочную площадку, где стояли уже одетые в броню офицеры взвода, обступившие тяжелый штурмовик «Хамао» алатского производства.

— Видел, какую штуковину подогнали? — с веселым удивлением произнес Сева Абашидзе. — Держали в секрете до последнего дня.

— А кто за рычагами? — Алексей шагнул к машине, пытаясь рассмотреть клеймо клана-изготовителя.

— Пилот вообще чума! — Сева тихо рассмеялся. — Девка, да какая! Комбат, правда, предупредил, что «если что», всем нам бубенчики оторвет за нее...

Из машины уже выбралась стройная длинноногая девушка в глухом пилотском комбезе, сняла шлем и, сделав два шага, коротко кивнула Алексею.

— Владыка...

— Твою дивизию! — Белый сдернул бронешлем. — Рона, ты-то как сюда попала?

— Послана по приказу Старшей Жрицы как личный пилот и телохранитель владыки Белого.

Алексей оглянулся.

— Челюсти подберите... — хмуро бросил он через плечо бойцам взвода. — Полетное получили?

— Так точно, владыка! — Старший лейтенант Абашидзе за неимением головного убора на положенном месте

вытянулся по стойке смирно. — Патрульный облет территории и контроль прилегающего пространства. Разрешите прыжками?

— Щас уши оборву и скажу, что так и было, — пригрозил Белый и скомандовал: — В машину!

Все пятнадцать человек взвода разместились в огромном десантном отсеке довольно комфортно, а Малыш улегся прямо у ног Алексея. Тяжелая шестидесятитонная машина легко, словно пушинка, оторвалась от бетона посадочной площадки и взлетела в морозный московский воздух.

Капитан захлопнул забрало и по внутренней связи вызвал пилотскую кабину:

— Рона?

— Слушаю, владыка.

Алексей вздохнул:

— Давай договоримся. Мы в подразделениях называем друг друга по позывным и без регалий. Представляешь, как бы выглядело, если бы я в боевой обстановке стал называть все твои титулы? Кроме того, насколько я помню, ты подполковник и Жрица Храма, так что твое действительное положение много выше моего.

— Хорошо, Белый.

— Далее. Тебя можно называть Рона, или у тебя есть специфический позывной?

— Называйте меня Сенга.

— Хорошо, Сенга. Штурмовик согласован по каналам связи?

— Да, Белый. И по системам ВКО, и по силам наземной обороны. Кроме того, есть прямой канал на штаб обороны и оперативную флотскую группу «Луч-два», в которую входят три крейсера нашей постройки и линкор «Три Святителя». Они осуществляют прикрытие сектора сверху.

— Отлично, — Алексей чуть улыбнулся. — Что с бортовым оружием?

— Поскольку характер боевых действий был нам неизвестен, а штурмовая группа — уменьшенного состава, навесили все, что влезло по весовым характеристикам, включая тяжелые противокорабельные ракеты и две магнитолинейных пушки.

— Не развалимся?

— Не должны...

— Железо на борту?

— Да. В двух стандартных контейнерах на пилонах. Там ваши «Жуки» и четыре «Гмар кеон» в штурмовой модификации. Управление переделано на ваш стандарт.

— Отлично. — Капитан переключился на обзор вооружения и скользнул глазами по неожиданно большому списку боевых роботов.

— Сева, а кто у нас с «Жуками» работает? Я вроде в списках специализаций не видел...

— Так я и работаю... — лаконично сообщил старлей. — Меня же из пятого перевели. Тут группа вообще с бора по сосенке. Набирали тех, кто и опыт боевой имеет, и по секретности не ниже уровня «А». Но ребята хорошие. Круг, вон, тоже из пятого, только он по оперативному взлому инфосетей.

— А чего в деле этого нет?

— Так и про тебя тоже негусто. — Абашидзе рассмеялся. — Навели, понимаешь, тень на плетень.

— По участку что? — Алексей вывел на общий экран карту зоны ответственности и сделал знак, чтобы все остальные присоединялись к обсуждению.

— Сложный участок, — вздохнул заместитель. — Территориалов здесь, конечно, до хрена, но вот специалистов по диверсантам среди них — раз, два и обчелся. Зато есть несколько частей, помеченных аж десяткой. Некий противоштурмовой батальон. — Абашидзе сдвинул красную точку маркера в район дислокации части. — Позывной — «Стрела». — Он с надеждой посмотрел на Белого.

— Что ты на меня смотришь, как на информационный терминал? — проворчал Алексей. — Сейчас попро-

бую прояснить. Если это те, о ком я думаю, там можно вместо десятки вписывать и двадцать, и вообще сколько хочешь.

Он коснулся пальцами точки на экране, где высвечивались позывные батальона.

— «Стриж-десять» вызывает «Стрелу».

— На приеме, — тут же ответил сухой женский голос с легким, едва заметным акцентом, характерным для клана Красной Звезды.

— Те ассано икквато, каса?[1]

— Им эквадо касана, элсоо[2]. — Женщина громко рассмеялась и так же по-алатски продолжила:

— Сам-то откуда?

— Клан Белый.

— Занятно. — Женщина коротко хмыкнула. — И много вас таких?

— Насколько мне известно, я один. — Алексей улыбнулся.

— А... Ясно... Ладно, владыка. Не геройствуй там. Если прижмут, зови. Мы на сороковых «Сапсанах», так что будем быстро.

— Договорились, «Стрела». До связи.

— До связи, «Стриж».

Алексей повернулся к заместителю:

— Все нормально, Сева. Это такое зверье... Так что задница, можно сказать, прикрыта. Еще в нашей зоне десятки есть?

— Как не быть, Москва все же. Двадцать вторая десантно-штурмовая бригада морской пехоты, позывной «Ураган», и подразделение «Крест» третьего ГУ, так «Крестом» и зовут. Насколько я понимаю — чистильщики.

— Как, говоришь, двадцать вторая? — Алексей задумался. — Ну-ка... «Стриж-десять» вызывает «Ураган».

— Здесь «Ураган», дежурный офицер связи капитан Самойлов.

---

[1] Давно прибыли?

[2] Торчим в этом странно-зеленом месте уже неделю.

— Товарищ капитан, подполковника Евсеева соедините, пожалуйста.

— Он уже полковник, — поправил оператор. — Соединяю...

Через несколько секунд в динамиках прорезался рокочущий бас заместителя командира бригады.

— На связи, «Стриж». Чего хотел?

— Сами в гости приглашали, а теперь «чего хотел»? — пожурил офицера Белый. — Золотого «Грача» помните?

— Эх, ё... — крякнул в микрофон Евсеев. — Ты, значит, тоже теперь на этой грядке топчешься?

— Так точно, товарищ полковник. В качестве мобильного заслона.

— У меня тут указана скорость реагирования две минуты. Ты реально успеешь добраться?

— Запросто. А если не жалеть стекол в зданиях, то и быстрее.

— Это что ж у тебя за машина? Так, смотри. У нас время реакции может быть от десяти минут до получаса. Это как по расстоянию получится. Оперативно тебя может поддержать только «Стрела», но я не знаю, кто там сидит. У них тоже десятка вроде, но что и как, пока не нюхал. Там секретность такая, что меня даже на порог не пустили.

— Все нормально, я их знаю, — успокоил офицера Алексей. — Оперативная группа подскочит если и не раньше нас, то не сильно позже. Там у них хорошие машинки, под шесть махов летают. А вояки они знатные.

— Ну, раз ты так уверен...

Капитан отключил связь и некоторое время рассматривал карту, выстраивая систему реагирования. Получалось довольно неплохо. Северный клин обороны, доходивший до Ярославля и Твери, оказывался прикрыт довольно плотно, а учитывая подразделения с индексом от девятки и ниже — вообще наглухо. Конечно, все оперативные схемы были отработаны на симуляторах и загружены в тактические планшеты, но вряд ли они могли учитывать массу специфических параметров, таких как, например,

чудовищный боевой опыт клана Красной Звезды или отмороженных на голову морских пехотинцев.

Оперативное командование сектора и всей обороны Центрального региона имело на сей счет, конечно, свои взгляды, но, как справедливо полагал Алексей, воевать не им, и поэтому озаботился личным контактом с основными подразделениями в зоне ответственности.

— Белый? — прорезался в шлемофоне голос Севы. — А откуда вообще вся эта техника, пилот? Наши тут уже черт знает до чего договорились. Не просветишь?

— Братская помощь от народа Гондураса.

— Какого такого Гондураса? — опешил офицер. — Это который в Африке? Так там же ни промышленности, ни армии, ни хрена вообще нет!

— Вот видишь, как мало ты еще знаешь о Гондурасе, который, между прочим, в Центральной Америке. А между тем там ого-го! — задумчиво ответил Алексей, скользя глазами по карте.

Российская империя. Планета Русь, город Касьяново, Второй медицинский центр

Два человека, вышедшие из ворот центра омоложения, были на редкость колоритной парой. Высокий широкоплечий мужчина славянской внешности, могучую мускулатуру которого не могла скрыть просторная одежда, и небольшого роста подвижный азиат с лицом, словно вырезанным из темного дерева, спокойно стояли в ожидании такси, когда над городком, в котором располагался медицинский центр, повис тягучий звук сирены. Тут же из наручных коммов строгий женский голос сообщил, что в связи с объявленным военным положением всему гражданскому населению срочно необходимо добраться до ближайшего распределительного пункта, где им выдадут пропуск в одно из подземных убежищ.

Как раз в тот момент, когда сообщение пошло на второй круг, с гудением маневровых роторов на площадку опустилось такси.

Знакомые уже больше тридцати лет, они почти не нуждались в том, чтобы общаться словами. Увидев, как здоровяк набирает на комме поисковый запрос «военный комиссариат», азиат положил руку ему на плечо и коротко кивнул, признавая правильность решения.

— Будьте любезны, в военный комиссариат.

Шофер, не оборачиваясь, кивнул и уточнил:

— Города или центральный?

— Наверное, центральный.

— А ВУС-то какой?

— Был сто седьмой.

— Серьезно? — Водитель покачал головой. — Тогда вам лучше в штаб десантуры. Это в Солнечном.

— Значит, в Солнечный.

Азиат поднял звукоизолирующую перегородку между водителем и пассажирским салоном и внимательно посмотрел на спутника:

— И все же я очень беспокоюсь за нашего мальчика. Ты точно уверен, что ему не нужна наша помощь?

— Он уже давно не мальчик, Хо. — Виктор вздохнул. — Да и не подпустят нас к нему, пока война не закончится. Он же в лейб-гвардии. А это элита элит. Личная армия императора. Туда так, с нахрапа, не попадешь. Даже с нашими связями. Только шороху наведем да угодим под надзор. Так что давай не отягощать ситуацию.

Вин Хо тоже вздохнул и, достав из кармашка четки, уставился в одну точку, едва заметно шевеля губами.

Площадка перед штабом ВДВ была полна машин, которые еще не успели отогнать на подземный паркинг. Мужчины неторопливо вышли и, оглянувшись по сторонам, двинулись туда, куда направлялось большинство прибывших.

Водитель такси уже щелкнул переключателем режимов антиграва, когда взгляд его скользнул за окно, за

которым садились все новые машины, и люди, кивнув парковщикам в военной форме, шли на мобилизационный пункт. Он задумчиво побарабанил пальцами по штурвалу, затем снял браслет коммуникатора, надиктовал голосовое сообщение и, нажав клавишу передачи, бросил его на соседнее сиденье. Затем вышел из машины и чуть сильнее, чем следовало, хлопнул дверцей, словно отсекая все, что было до этого.

— Эй, боец!

— Да, господин э... — Глаза парковщика скользнули по форменному комбинезону и, наткнувшись на бэдж, задержались на нем: — Кожин.

— Не господин, а товарищ майор, салага. Смотри, машину не поцарапай. После войны проверю.

— Есть не поцарапать! — Солдат вскинул руку к обрезу берета и серьезно кивнул.

Конвейер сортировки работал безостановочно и без сбоев. До того времени, когда машина, переваривающая удостоверения личности, не выдала короткую надпись «Сведения недоступны». Сержант, проводивший первоначальную сортировку, удивленно поднял глаза на светловолосого гиганта, возвышавшегося над ним, словно скала, и незаметно, как ему казалось, нажал кнопку вызова начальника.

Виктор Петрович, не упустивший все эти манипуляции, пожал плечами в ответ на вопросительный взгляд Вин Хо и спокойно посмотрел на сержанта.

— Долго?

— Пару минут, — машинально ответил сержант и удивленно захлопал ресницами. Отчего-то он сразу понял, что именно означал вопрос, и то, что медлить нельзя, а нужно сразу и четко ответить.

Начальник сортировки беззвучно, словно кошка, подошел сзади и, кинув взгляд на монитор, поднял глаза на мужчину, стоявшего за перегородкой.

Потом, вставив свой ключ в приемное гнездо терминала, набрал код расширенного запроса. Ни по линии контрразведки, ни по другим каналам данных не было. Конечно, можно было бы предположить, что мужчина, пришедший на пункт сбора, только что прибыл из удаленного поселения где-то в астероидных полях, и данные на него просто не успели поступить в Единый Информационный Центр, но вот только на старателя этот Иванов Виктор Петрович был никак не похож.

Заполнив собственноручно бланк распределения, подполковник нажал клавишу распечатки.

— Седьмой кабинет. — Сержант подал бланк мужчине.

— И ему тоже. — Гигант кивнул на стоявшего рядом азиата и протянул второе удостоверение.

К седьмому кабинету очереди не было. Люди подходили, скрывались на минуту и выходили уже с карточкой для медкомиссии.

Виктор, вошедший первым, увидел молодого, но уже седого майора, задумчиво перебирающего учетные карточки.

— Садитесь. — Офицер кивнул на стул напротив и протянул руку, чтобы забрать бланк распределения.

Несколько секунд он смотрел на графу, где значилось «данные недоступны», и, набрав учетный номер удостоверения личности на своем терминале, еще несколько секунд смотрел на ту же надпись на мониторе.

Потом достал из нагрудного кармана кителя карточку, сжал последовательно два уголка и, дождавшись, пока текст проступит, предъявил Виктору.

Виктор кивнул, признавая полномочия офицера.

— Подразделение «Сокол». Учетный номер двадцать восемь сорок один десять.

Пальцы контрразведчика заскользили по клавиатуре.

— Тут написано «посмертно». — Он развернул планшет, чтобы Виктору был виден текст.

— Ого, подпола дали и даже героя... — Виктор усмехнулся. — Тогда остатки ищите в ведомстве Санина.

— Так они мне и сказали, — хмыкнул офицер. — А ваш спутник... как там его, Бадмаев Иван Сергеевич?

— Учетный номер сто пять восемьдесят восемь тридцать. Ведомство Санина. Полковник. — Вин Хо коротко кивнул.

— Вот е... — Майор почесал затылок. — А от меня-то вы что хотите?

— На морпеховскую сортировку или десант запросы есть?

— Да как не быть? — удивился контрразведчик. — В стройбат отправляем не мы.

— Ну, так давай. Дальше мы сами разберемся.

— А вы, товарищ Бадмаев?

— Документы на него нормальные? — спросил Виктор и, сам себе отвечая, добавил: — Нормальные. По полицейской базе не проходит. У вас к нему претензий тоже нет. Нормальный гражданин империи. Можешь отправить запрос в СВР или еще куда.

— А чего не по специальности? — Подполковник вытащил из лотка два бланка и стал от руки их заполнять.

— Да надоели нам эти игры. — Вин Хо хмуро посмотрел на офицера. — Тебя когда-нибудь списывали?

— Не привелось, к счастью. — Майор поежился, словно под холодным ветром.

— А нас дважды. Так что пиши свою бумажку. Обойдемся без шпионских игрищ.

8

«Знаменитый российский блоггер в очередной раз подтвердил свою сложную репутацию. Отменив все запланированные мероприятия и встречи, он явился на сборный пункт городского военного комиссариата и после комиссии убыл в действующую армию.

Мы попытались взять интервью у известной топ-модели и светской дамы Верочки Швецовой, но она отказалась разговаривать, сообщив, что тоже получила назначение и через час улетает на „Ангару" медсестрой».

Медиакомпания «Русь».
Программа «Новости».

Установка, смонтированная на крейсере «Волга», кроме своей прямой функции — исследование гиперпространства — имела и еще одну. Нарушение ориентации кораблей. Внезапно лишившиеся навигационных реперов из-за массового отказа систем ориентации, силы флота Демократического Союза добирались от мест сосредоточения не сутки, а почти четыре дня, что дало военному командованию империи дополнительное время для приведения армии в боевую готовность. Наконец ожидание кончилось, и на экранах гравилокаторов замелькали отметки целей готовящегося к атаке флота.

Платформы «Перун», «Хорс» и «Сварог», служившие узловыми точками обороны, и три десятка кораблей преимущественно алатской постройки перекрывали все пространство над территорией земной России и сопредельных стран.

Кинжальный удар флота Демсоюза, рассчитанный на то, чтобы прорвать космическую оборону над европейской частью страны, натолкнулся на передовой заслон Третьей ударной группы, в которую входили корабли Красной Звезды, еще на удалении в несколько десятков тысяч километров от планеты.

Шедший со стороны солнца флот Демсоюза уже перестроился в атакующий ордер, когда передовой корабль «Эрейзор», оснащенный всеми мыслимыми и даже более того средствами защиты и специально предназначенный для того, чтобы принять в случае необходимости первый удар, исчез в облаке взрыва. Тактический компьютер не успел подать сигнал на перестроение, как следовавший вторым в колонне крейсер Небесной империи «Звездный

Дракон» пропал с экранов радаров, превратившись во вспышку света. В образовавшуюся брешь тут же влетело несколько десятков торпед, разметавших первый ударный эшелон в металлолом.

Не вступая в перестрелку, корабли Третьей крейсерской группы рассыпались веером и, мгновенно оторвавшись, ушли в стороны, давая возможность тактического маневра тяжелым крейсерам, ударившим торпедами с прыжковыми двигателями. Только торпед этих было крайне мало, так что лишь два десятка кораблей были уничтожены еще до выхода на ударную позицию.

Серия коротких стычек пусть немного, но проредила атакующих и нарушила их планы сражения. Окончательно все смешалось, когда заговорили пушки орбитальных крепостей. Но, несмотря на подавляющее техническое преимущество Российского флота, кораблей Демсоюза было все же слишком много. И прикрываемые шквальным огнем десантные транспорты один за другим начали сбрасывать посадочные модули и контейнеры.

Штурмовик как раз закладывал вираж над Битцевским лесопарком, когда небо над городом засверкало сполохами огней. Первая флотская группа Демсоюза, частично прорвав орбитальный заслон, выбросила над Москвой тысячи десантных контейнеров и сотни тонн радарных ловушек и ложных целей. Объединенные в единую информационную сеть, зенитные установки проредили их еще на низких орбитах, а до поверхности долетали считан

ые единицы.

— Квадрат шесть-восемь, двенадцать ноль шесть, — зачастил из переговорника компьютер штаба обороны. — Посадочный контейнер класса «Орегон». Данные траектории сброшены.

— Данные получены, — отрывисто бросил Белый. — «Сенга», видишь его?

— Цель захвачена, — сухо отозвалась Рона, и штурмовик слегка качнуло. — Цель поражена.

— И удивлена до глубины э... души, — прокомментировал Абашидзе появившееся по правому борту облако взрыва.

Зафиксировавший уничтожение цели штаб еще несколько раз давал новые данные, и каждый раз это заканчивалось разлетающимися во все стороны обломками. Наконец один из контейнеров ухитрился проскочить через месиво ракетно-пушечного заслона и включил тормозные движки над районом поселка Отрадное.

— «Сенга», сбрасывай нас, а сама возвращайся и жги этих гадов с воздуха!

Ответа девушки Алексей уже не услышал. С коротким шипением открылись люки десантного отсека, и взвод высыпался наружу. С громким хлопком распахнулся грузовой пилон и, пока еще неловко шевеля сочленениями, из него показалась тройка обманчиво-нетропливых, похожих на огромных крабов боевых роботов.

Контейнер класса «Айдахо» мог нести до трех сотен десантников в полной боевой или примерно такое же количество роботов. Несколькими точными выстрелами Рона успела превратить контейнер в груду полыхающего железа еще до посадки, но два десятка отделяемых блоков смогли покинуть корабль и выбросили тормозные парашюты. Повинуясь команде оператора, «жуки» подняли стволы вверх, и активно маневрирующие блоки стали падать, словно разом лишившись опоры. На землю смогли опуститься лишь пять из них. Четыре относительно целых, а один, сильно дымя, завалился набок.

— Огонь! — коротко бросил Алексей и сам вскинул разгонный ствол. Через несколько секунд все было кончено. Превращенные в груду металлолома посадочные модули вовсю горели, выбрасывая длинные языки пламени от детонации боеприпасов.

— «Варан», «Круг», остаетесь здесь до прибытия группы зачистки. «Сенга», забирай нас.

К моменту взлета штурмовика бой уже кипел по всей столице. Морпехи давили очаги сопротивления в Росто-

кино, а десантники Красной Звезды заканчивали зачищать место посадки трех контейнеров класса «Айдахо».

— Всем, кто меня слышит! Мобильная группа «Берег» просит поддержки...

— Слышу тебя, «Берег», что там у вас?

— Группа из сотни десантников с роботами. Не успеваем закрыть оцепление, возможен прорыв.

Алексей сдвинул карту и увеличил масштаб. Граница его сектора.

— «Сенга», давай гони!

Короткий хлопок двигателей коррекции, и, заложив крутой разворот, штурмовик рванул вверх. Несмотря на компенсаторы, ускорение буквально впрессовало десантников в кресла.

— Десантируемся без посадки. Огонь на поражение.

— Заходим на цель, — предупредила Рона, и машину несколько раз чувствительно тряхнуло. — Есть попадание.

— Пошел!

Серводвигатели брони отчасти погасили удар после приземления, и взвод, рассыпавшись цепью, замкнул разрыв оцепления.

— «Берег», здесь «Стриж-десять». Где они?

— Засели в здании школы и, судя по всему, готовят прорыв.

Алексей уже сам видел небольшой трехэтажный корпус, откуда вели огонь демовские десантники.

— Всем! Морпехам — залечь! «Стрижи», слушай мою команду! Первое отделение — левое крыло, второе — центр, третье — правое крыло. Ракетами, огонь!

Четырнадцать ракет, врезавшись в здание почти одновременно, словно оторвали его от фундамента, и через мгновение оно, превратившись в воздухе в груду обломков, рухнуло вниз кучей мусора.

В обожженной и покалеченной броне, хромая, подошел командир морских пехотинцев.

— Капитан Геладзе, морская пехота. — Он коротко отдал честь.

— Капитан Белый, лейб-гвардия.

— Крепко вы их. — Капитан кивнул на дымящуюся гору битого кирпича.

— Нормально. — Алексей кивнул. — Давай зови землекопов, а мы полетели.

Надеясь проломить систему ВКО за счет огромного количества целей, флот Демсоюза постоянно сбрасывал ложные цели, имитаторы и прочий мусор, сильно усложнявший наведение российским операторам. В какой-то момент все небо над Москвой накрыла тяжелая волна из непроницаемого для радарных систем дыма, ловушек и летящих на огромной скорости десантных модулей. Поднятые по запасному плану тяжелые ракеты несколько раз разметывали эту тучу, но напор был слишком силен. Огонь вели только зенитные установки Особой Армии, оборудованные гравитационными детекторами, и те батареи, которые стояли далеко от города. Удушливый черный дым стелился по улицам Москвы, оседая на домах и тротуарах толстой жирной пленкой.

Подразделение Белого, как оснащенное системой связи алатского производства, носилось по всему сектору, давя точечные плацдармы и иногда даже отдельных десантников.

Наземные силы обороны, не имеющие таких связных устройств, рассредоточились по узловым точкам, оборудованным проводными системами коммуникации, и отрабатывали свои участки на основании данных патрулей и рейдовых групп.

Метрополитен, потерявший функцию общественного транспорта, во время войны играл роль артерий, позволяя быстро и безопасно перебрасывать войска и технику на угрожающие участки. Собственно, для этого он и строился изначально.

Объединенная АУГ тихоокеанского флота под командованием адмирала Хорнета должна была обеспечить плацдарм для высадки двухсоттысячного десанта морской пехоты и поддержать огнем переход через границу почти двухмиллионной группировки армии Небесной империи. Целый рой беспилотных аппаратов обеспечивал дальнее обнаружение целей и вел разведку по курсу эскадры, но вокруг на многие сотни миль было тихо.

Четыре авианосца и многочисленные десантные транспорты, окруженные плотным ордером кораблей, шли полным ходом к российскому берегу, чутко прослушивая пространство вокруг в готовности отразить любую атаку.

Наблюдавший за кораблями вице-адмирал Шалевич получал картинку с камер, установленных на многочисленных островах Японского моря, и по проводным линиям связи стекавшимся в центр оперативного управления обороной Дальнего Востока.

Несмотря на то что военные моряки рвались в бой, приказ главнокомандующего был однозначен по сути и короток по форме: «Беречь людей!»

Десятки притопленных на дне контейнеров ждали своего часа, когда командующий осторожно положил руку на плечо оператора:

— Давай, сынок.

Капитан второго ранга Коновалов, высокий подтянутый офицер в черном кителе и белоснежной рубашке, не отрывая взгляда от объемной картинки, сосредоточенно кивнул.

— Первый, второй, третий, четвертый рубежи — готовность. Пятый — общий контроль систем, с шестого по девятый — продувка блоков, постановка антенн.

— Есть захват целей системами третьего рубежа, — прошелестел в динамике голос БИУС.

— Цели с шестой по шестнадцатую, седьмая и восьмая «Б». Огонь, — спокойно произнес оператор.

Створки контейнеров раздвинулись, и из каждого выскользнули четыре скоростных торпеды «Магма».

Операторы эскадры успели только услышать, как предупреждающе взвыла сирена, когда у днищ кораблей вспучились фонтаны воды. Шесть фрегатов и один крейсер сразу вспыхнули жарким пламенем и начали терять ход, а еще шесть начали маневрировать, выходя из ордера.

— Сэр! — Обернувшийся назад оператор окликнул адмирала, стоявшего на мостике новейшего авианосца «Свобода». — Получено сообщение от «Геттисберга» и «Каталауна». Субмарины повреждены, и команды переведены в спасательный отсек. Капитаны запрашивают средства спасения.

— Пусть кто-то из эскорта займется подбором, — отрезал, не оборачиваясь, адмирал. — Мы идем дальше. Выпустить подводные перехватчики, эхолокаторы — в активный режим. Шесть эскадрилий «Флайфишей» веером прижать к поверхности, датчики вниз. И где там обещанный туман?

— Станция «Гео-2» уже час как в активном режиме. — Оператор средств маскировки дернул плечами. — Они жалуются на мощное противодействие погодных станций русских.

— Черт с ними. — Адмирал нетерпеливо взмахнул рукой. — Прибавить ход! Что с перехватом частот?

— Они постоянно меняют частоты и кодировки, подавление невозможно, — сухо отозвался оператор средств РЭБ. — Мы пытаемся отследить логику переключения, но...

— Еще три эскадрильи «Ассасинов» в воздух! Пусть бомбят любой подозрительный бурун!

Коновалов усмехнулся, видя, как на карте перед ним вспыхнула сетка, обозначавшая средства поиска эскадры и точки нескольких сотен беспилотных штурмовиков и истребителей, круживших, словно насекомые, возле соединения. Затем прижал клавишу интеркома:

— Второй, третий, четвертый рубеж, синхронизация по кодовому — шесть, углы по запасному — два, готовность — пять секунд... Залп!

Реактивные торпеды зашли на ордер с трех сторон и вертикально вверх, атакуя днища кораблей из глубины. Несмотря на сработавшую систему оповещения, противоторпедные системы не смогли ничего противопоставить подводным ракетам. Дистанция была слишком мала, а скорость, превышавшая шестьсот километров в час, не дала кораблям даже малейшего шанса.

Десятки кораблей эскорта и один авианосец почти одновременно содрогнулись от тяжелых ударов. Три ракеты, таранившие авианосец, смогли пробить днище и переборки почти до полетных палуб. Четыреста килограммов мощной взрывчатки крушили переборки, размазывая в кровавые брызги людей и разнося в пыль готовые к взлету дроны. Через несколько минут авианосец «Джексон Столмен» — гордость военных кораблестроителей Демсоюза — стал заваливаться на правый борт.

Главный компьютер «Фридома», подсчитав количество оставшихся на плаву кораблей, резко сократил размеры поисковой сферы и начал активно перестраивать эскорт, надеясь прикрыть то, что осталось.

— Есть падение поискового радиуса. — Один из операторов ЦОУ[1], продублировав голосом сообщение БИУС, снова уткнулся в монитор.

— Как там твои, не засиделись? — Адмирал оглянулся на стоявшего у правого плеча командира отдельного авиакорпуса.

— Так точно, товарищ адмирал, засиделись. — Капитан первого ранга Эрих Лемберт едва заметно улыбнулся.

— Пятый, шестой, седьмой рубежи, готовность. Синхронизация по кодовому — восемь. Углы и трассы по запасному — пять. «Серебро», как слышите?

— Слышу хорошо, выходим на боевые. Подлетное время — сто сорок.

[1] ЦОУ – Центр оперативного управления.

— Частота синхронизации — восемь, трассы по командному — двадцать.

— Вас понял, восьмая, командный — двадцать.

Залп из шестидесяти реактивных торпед, ста сорока гиперзвуковых противокорабельных ракет и удар сил ВКО разметали авианосный ордер в клочья. Подводные лодки, корабли и самолеты эскорта превращались в полыхающие обломки, быстро исчезающие с экранов радаров. Лишь одна из субмарин — новейшая скоростная лодка «Блэк Шэдоус» — сумела каким-то чудом избежать серьезных повреждений и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, уходила, форсируя двигатели, в сторону Японских островов.

— Первый рубеж, огонь по готовности. — Отдавший команду кап-три Коновалов устало откинулся в кресле, наблюдая, как сходятся курсы противолодочных ракет и обреченной субмарины. Через минуту все было кончено.

Адмирал удовлетворенно кивнул и чуть склонил голову к микрофону:

— Дмитрий Елисеич, теперь твоя очередь.

Командующий силами ВКО кивнул, принимая эстафету, и в воздух поднялся первый эшелон средств противовоздушной обороны — сотни небольших беспилотников, осуществлявших накрытие всего района одной непрерывной сетью слежения, а также были активированы несколько молчавших до сих пор спутников.

Ракетная волна, приближавшаяся к российским берегам, должна была, по замыслу стратегов Демсоюза, накрыть будущий плацдарм и узлы обороны перед самым ударом с кораблей. Но сброшенные заранее в нейтральных водах контейнеры с противолодочными ракетами и выдвинутые на острова в режиме чрезвычайной секретности ракетные батареи уничтожили эскадру еще на подходе, сняв таким образом опасность перенасыщения средств ВКО летящими целями.

По команде из центра со дна моря тут и там всплывали боевые модули противоракетной обороны и, раскрывая лепестки антенн, выдвигали вверх поворотный узел главного зеркала. Именно залп лазеров первого рубежа почти на треть проредил силы ракетного удара. Остальное закончили зенитчики. К берегу прорвался лишь десяток ракет, повредивших антенный купол центра дальней космической связи и перепахавших место, где еще недавно находилась одна из батарей.

9

Сообщение информационного центра Российской империи

«В ходе оборонительных боев двадцать пятого января было уничтожено около трехсот кораблей Демсоюза и Небесной империи. Захвачено в плен около двадцати тысяч солдат и офицеров.

Нарушившие государственную границу России части армии Небесной империи общей численностью до двух миллионов уничтожены в ходе орбитальной бомбардировки. Захвачено в плен около трех тысяч военнослужащих.

Несмотря на ожесточенные схватки, части кораблей удалось прорваться к российским городам и нанести ракетно-бомбовые удары. Полностью уничтожен город Калининград, частично — Одесса и Хабаровск. Есть многочисленные жертвы среди мирного населения. Аварийно-восстановительные работы осложняются сплошными завалами и массовыми пожарами.

Также атаке подверглись добывающие инфраструктуры Арктики и Крайнего Севера России. Уничтожено несколько добывающих платформ и терминалов.

Войскам флота „Север-один" удалось предотвратить высадку десанта на Русь в районе Новоалександровска и Новой Москвы, а Отдельная Крейсерская Группа флота продолжает бои в системе Арканы...»

Из обращения императора Российского к народу империи

«...В который раз мы вынуждены с оружием в руках доказывать право на свою землю. В который раз бесчисленные орды оккупантов лезут к нам, надеясь на легкую поживу. И в который раз нас хотят уничтожить. Но мы выстоим. Выдержим этот натиск бесноватых шакалов и защитим свою землю. Так всегда было на Руси. Будет и впредь».

Российская империя. Земля. Западная граница

Первая волна средств дистанционного поражения была распылена еще на границе. Мобильные автоматические комплексы делали залп и тут же, не дожидаясь ответного удара, уходили на запасные позиции. Несколько установок и тысячи ложных целей были уничтожены сверхдорогими гиперзвуковыми ракетами, но основа западной группировки ВКО не пострадала. Вторая волна, в которую входили относительно тихоходные крылатые ракеты и ударные беспилотники с фузионными зарядами, должна была нанести удар по центрам управления, но не долетела даже до стационарных установок и магнитоимпульсных пушек. Несмотря на это, генералы Демсоюза, полагая, что дальнейшие победы все спишут, рапортовали об успешном завершении второго этапа и дали команду на выдвижение наземных сил.

Части вторжения, сформированные из европейского отребья, перешли государственную границу в районах Житомира и Молодечно Белорусского края и намеревались высадить крупный десант в районе Ильичевска и Одессы. Играющие роль отвлекающего силы и внимание маневра, плохо обученные и оснащенные внешне новым, но устаревшим вооружением, колонны антикварных «Леопардов» и «Леклерков», перепахивая гусеницами остатки

асфальтового покрытия, рвались в сторону промышленных центров, удаленных от границы на многие сотни километров.

Калининградский анклав пал первым, все же успев выполнить поставленную задачу и отстрелять весь запас оперативно-тактических ракет, накрыв центры управления и узлы связи в радиусе пяти тысяч километров.

Выдвинувшиеся на позиции дивизионы РЗСО[1] «Тайфун-М4» успели сделать залп и скрыться, когда, через три минуты после их ухода, огневой рубеж был перепахан гиперзвуковыми ракетами и ударом суборбитальных бомбардировщиков. Больше ничем они помочь наземным силам не смогли, так как уже стартовавшие ракеты через двенадцать минут превратили воздушную группировку прикрытия в металлолом, а батареи залпового огня следующим ударом накрыли приграничный район, где концентрировались силы второго эшелона. Как раз в то время, когда два полка четыреста сороковых «Сушек» рвали в клочья остатки воздушной армады беспилотников, напоровшейся на заслон второго кольца ВКО.

Всего этого кошмара части Первой, Второй и Третьей балтийских бригад, наступавших от Миссо на Псков, ни видеть, ни знать не могли, так как район перехода границы заволокло плотным туманом, и отчего-то разом пропала вся связь. Даже системы глобального позиционирования дали сбой, так что пришлось доставать карты и ориентироваться вручную.

После переселения большей части населения России на другие планеты приграничных городов не осталось, так что колонне приходилось ползти по остаткам древней дороги, прорываясь к единственному в окрестностях крупному городу.

Видимость была всего несколько метров, так что неудивительно, что машины постоянно натыкались друг на друга, увеличивая хаос до предела. Те, кто попытался съехать с дороги, тут же увязли в страшно глубоком, по коле-

[1] РЗСО – ракетная залповая система огня.

но, снегу, не в силах преодолеть бездорожье. В этих условиях колонна, чтобы совсем не потерять управление, была вынуждена сбиться, словно стадо, и продолжать путь, сократив расстояние между машинами и снизив скорость до минимума.

Уоррент-офицер Тынис Скууя первые несколько километров марша проделал на броне «Леопарда», гордо сжимая свою М62, и даже что-то прокричал, заметив поверженный пограничный знак, но потом, увидев на обочине сожженную передовыми заслонами технику, перебрался в кузов к таким же, как он, добровольцам, пришедшим на русскую землю, чтобы посчитаться за все годы оккупации. Агитировавший их член парламента Демсоюза Кукис Жмуда, правда, особенно упирал не на идеологию, а на то, что все захваченное имущество будет вывезено специальными транспортами и разделено между легионерами.

Легионеры... отчего-то это слово приятно щекотало Тыниса, заставляя крепче сжимать автомат и зорче вглядываться в плотный, как молоко, туман. Но ничего, кроме брошенной на обочинах техники самой бригады, из мглы не появлялось. Проклятые русские роботанки возникали из тумана, словно призраки, делали пару выстрелов и снова скрывались из виду.

От границы до Пскова было всего шестьдесят километров по прямой, но колонна двигалась уже три часа, а окраин города было не видать. Командование регулярно запускало беспилотники, пыталось связаться со штабом, но все было тщетно. В эфире стоял сплошной белый шум.

Неожиданно машина встала, и сидевший с краю Тынис выглянул наружу. Из-за чертова тумана ничего не было видно. Но вдруг странный звук привлек его внимание. Словно зудение комара, приближавшегося с большой скоростью. Он вытянул шею еще больше и, рискуя свалиться, подтянулся на стальной дуге, поддерживающей тент. Резкий порыв ветра, смахнувший клочья белесой мути, позволил ему заметить мелькнувшее над краем леса черное вытянутое тело, резко спикировавшее на колонну.

Он еще увидел, как медленно, словно в кошмарном сне, вспухает серое облако взрыва, когда огненная волна превратила его в обугленную головешку.

Больше сотни крылатых ракет с термобарическими боеголовками сделали из колонны кучу дымящихся обломков, по которым, уже в обратном направлении, впрессовывая в мерзлый грунт выгоревшие останки, пошли танки отдельной Витебской бригады.

Система Хронос. Третья оперативная база флота — несущий крейсер «Владивосток»

Курсант Бадмаев и курсант Иванов попали на «тестовый полигон» в составе одной из команд отставников и резервистов. В отличие от технических служб, каждый десантник проходил полигон для подтверждения своего звания и назначения в действующую часть. На полигоне происходила комплексная проверка всех навыков десантника, от умения разбираться в технике и тактике до физических кондиций. Каждый этап давал какое-то количество баллов трех видов. Технические, командные и физические, а на основании их числа принималось решение о назначении курсанта.

Наблюдающие за прохождением полигона офицеры нередко делали ставки, словно на ипподроме, правда, разыгрывали не деньги, а всякую мелочь вроде обеденного компота. И зачастую выигравший отказывался от получения приза из-за отсутствия физической возможности выпить несколько литров жидкости разом.

Парочка на вид тридцатилетних мужчин привлекла внимание не сразу. Высокие баллы на пробежке и стрелковом полигоне получал каждый второй. А вот когда пошли специализированные тесты, система контроля сразу среагировала. Первым отличился курсант Бадмаев, который на рубеже для метания ножей просто сгреб все клинки в кучу и метнул их одной пачкой. Разброс, конечно же,

был, но ни один нож не вышел из «восьмерки». Следовавший за ним Иванов кинул ножи один за другим, но в пулеметном темпе, нарисовав клинками на мишени правильный косой крест, словно перечеркнувший самый центр мишени. Затем последовал рубеж рукопашного боя, где все четыре инструктора на некоторое время выбыли из процесса, получая неотложную медицинскую помощь, равно как и подземелье, где пострадали все обслуживающие рубеж роботы.

Таким образом, за двумя курсантами словно образовалась пробка из медиков и техников, приводящих полигон в рабочее состояние.

Имитатор боя в городе оба прошли, как городской сквер: мгновенно и точно реагируя на любую угрозу и прикрывая друг друга, словно слаженная боевая пара.

К середине полигона их показывали уже все мониторы распределительного центра. Ставки в основном касались времени общего прохождения и их шансов преодолеть рубеж тактического симулятора.

Ажиотаж в контрольном центре не прошел мимо начальника. Заинтересовавшись вдруг возникшей тишиной, прерываемой хором возгласов, он лично зашел в центр и некоторое время наблюдал за движением курсантов, преодолевающих рубеж «Лес». Потом скосил глаза на монитор, где обозначалось общее количество баллов, и, словно в пустоту, произнес:

— Гарькави, Симонов, Свирин, выдвигайтесь на шестнадцатый.

Названные офицеры без лишних слов поспешили на выход, а ставки резко возросли. Теперь на кону уже стояла возможность внеочередной связи с родственниками по линии мгновенной связи, что было максимумом в данных обстоятельствах. Большинство ставило на то, что три специалиста по противодиверсионным и антитеррористическим операциям «уделают» неугомонную парочку. Правда, были и те, кто считал, что ходить именитым волкодавам битыми.

Шестнадцатый рубеж — прохождение на время большого здания, похожего на лабиринт, и обезвреживание многочисленных минных устройств — был дополнительно усилен тремя группами боевых дронов, которые, правда, несли вместо нормального оружия парализующие заряды.

Первое, что сделали курсанты, попав в дом, это подловили и разобрали голыми руками на части двух роботов, вынув парализаторы и минные детекторы. Сначала отвалился капитан Симонов, получивший удар такой силы, что треснула кевларовая каска, а на стене нарисовался вполне видимый отпечаток тела. Потом наступила очередь обитавших на этаже роботов. Засекая их движение с помощью трофейного детектора, один из курсантов отвлекал машину, а второй одним движением превращал ее в металлолом.

После того как превращенная в гранату одна из мин парализовала лейтенанта Свирина, курсанты обзавелись связью, и дело у них пошло гораздо быстрее. Майор Гарькави напрасно ждал их у дверей, ведущих в комнату с имитацией мины. Взобравшийся каким-то неведомым образом по гладкой стене курсант Бадмаев обстрелял майора парализующими зарядами, а потом Иванов за пять секунд обезвредил взрывное устройство.

Количество баллов на табло уже давно перевалило за рекорд, когда курсанты уселись в ложементы тактического симулятора. Задачи, которые им предстояло решить, были из стандартного набора тренировочного курса: штурм здания, преодоление линии обороны, бой подразделения в корабле и выход из окружения, который определял максимальное количество людей, которым может на данном этапе управлять курсант. В основном выходили тройками. Некоторые тактически грамотные офицеры собирали до взвода. У чемпионов полигона все сразу пошло наперекосяк. Иванов быстро сколотил три группы по десять человек, а сам с несколькими компьютерными персонажами проник на позицию вражеского подразделения

и, вырезав все командование, учинил там настоящий ад. В таких условиях организованное преследование быстро сменилось на разрозненные очаги боестолкновений, и количество вышедших из окружения приблизилось к восьмидесяти процентам.

Бадмаев же просто прошел линию соприкосновения войск в одиночку, что еще недавно считалось совершенно невозможным.

Технический тест оба чуть не завалили. Знания матчасти были хороши только в тех разделах, где использовалось оружие и снаряжение хотя бы десятилетней давности или представлявшее собой незначительную модификацию существовавших образцов.

Тем не менее, экспертная система, осуществлявшая подсчет, поставила обоим шесть из десяти возможных баллов.

Наблюдавший эту картину на огромном мониторе начальник центра молча вышел из комнаты, а зайдя в свой кабинет, набрал на коммуникаторе несколько цифр.

— Привет, промокашка! — Абонент генерала, подтянутый и жилистый офицер в техническом комбинезоне без знаков различия, стоял на фоне штурмового дрона и протирал руки промасленной ветошью. — Чем порадуешь?

— Вот не можешь ты, Савкин, без гадостей, — вздохнул генерал. — Ты обзываешься, а я тебе комбата и начальника разведки нашел...

Российская империя. Земля, Большая Москва

К вечеру боевые действия практически стихли. Несмотря на то что капсулы с десантниками прорывались к поверхности все чаще, в бой они вступали все реже. Одиночки и группы сдавались в плен, не дожидаясь прибытия групп зачистки, а иногда даже случайно попавшимся муниципальным служащим. Но кое-где десантникам удалось спуститься в подземные коммуникации, где они были

уничтожены сторожевыми системами. Выживших в мясорубке свозили на старый аэродром и размещали в пустых ангарах. Большинство пленных были китайцами, и лишь пара сотен — из Демсоюза.

Ночь прошла относительно спокойно. «Волкодавы» из контрразведки армии и службы безопасности несколько раз вступали в бой с диверсионными подразделениями, но в целом можно было сказать, что штурм был отбит.

Неожиданно мощная противовоздушная и противокосмическая оборона Руси и Земной России заставила ОКНШ[1] Демсоюза перейти к резервным вариантам развития боевых действий. Теперь уже никто не надеялся обойтись малой кровью, и точечные, но не очень эффективные удары сменились массовыми ракетно-бомбовыми ударами. Именно такой удар смог разрушить города Одессу, Калининград и Хабаровск.

Сообщение о бомбардировке городов и массовой гибели мирного населения сразу поступило на главный узел связи, находившийся в районе поселка Раменское. Император несколько минут всматривался в экран, на котором ярко-оранжевым цветом полыхали точки, подвергшиеся бомбовому удару, и повернулся к контр-адмиралу Лазареву:

— Юрий Юрьевич, начинайте.

— Давно пора, — едва слышно вздохнул адмирал и, четко развернувшись, покинул центральный пост.

В примыкавшем к центру управления помещении его уже ждали. Несколько больших экранов показывали расположение сил, готовых атаковать войска Демсоюза и Поднебесной империи.

Корабли, которыми предстояло командовать адмиралу, имели совершенно невероятные технические характеристики, и им были не страшны орбитальные крепости, но было их очень и очень мало. Впрочем, адмирал, бывший в далекой лейтенантской молодости командиром маленького экраноплана-ракетоносца и гонявший контра-

[1] ОКНШ – Объединенный комитет начальников штабов.

бандистов в хвост и гриву, знал, что количество совсем не главное. Сейчас его скорее беспокоили дух и настроение команд кораблей, и он специально распорядился, чтобы видеозапись бомбардировки городов попала на борт каждого корабля.

Земля Атлантика, Мексиканский залив

Условный сигнал пришел на рабочей частоте, которой пользовались моряки рыбопромыслового флота. Небольшой автоматический контейнеровоз, болтавшийся на волне в Мексиканском заливе, находился в ста милях от Хьюстона, когда компьютер получил кодовую посылку, приводившую в движение всю спрятанную до поры начинку судна.

Контейнеры, принайтовленные на палубе, мягко раскрыли створки, открывая гофрированные трубы, которые синхронно поднялись одним концом вверх. С громким хлопком все тридцать четыре ракеты «Агат» покинули пусковые установки и нырнули в воду.

Расстояние до берега ракеты преодолели менее чем за пять минут, оставляя позади себя след из кипящей морской воды. Выскочив на поверхность за десять миль до берега, одна из них сделала «горку» и, сориентировавшись на местности, развернулась в сторону радара на острове Галвестон.

Система противоракетной обороны успела лишь подать предупреждающий сигнал, как вся наземная часть радара взлетела на воздух. Такая же участь постигла еще несколько объектов на побережье залива, а три ракеты дотянулись даже до центра связи в Далласе. Само судно, выполнив свою миссию, активировало самоподрыв и через несколько минут исчезло в водах залива.

Таким же образом отстрелялись еще два десятка кораблей, превратив всю систему дальнего оповещения в дырявое решето.

Вопреки обыкновению, Крао оставил командирское кресло в своем любимом крейсере и пересел в пилотский сегмент новейшего истребителя-штурмовика «Сайта». Произошло это после того, как он посмотрел видеозапись полыхающих российских городов. Спокойно досмотрев ее до конца, он подозвал второго пилота и, передав ему мастер-ключ управления кораблем, пошел обживать штурмовик.

На раскачку Второй ударной эскадре времени не дали. Уже через четыре часа после поступления сообщения о бомбардировке территории России группа в составе сорока кораблей стартовала с аэродрома «Чкаловский». Совершив маневр над атмосферой, увернувшись от заградительного огня орбитальной крепости «Джордж Вашингтон» и расшугав при этом несколько патрульных групп Демсоюза, она вошла в воздушное пространство над Северной Америкой.

Первый контакт произошел на удалении пять тысяч километров от атлантического побережья. Звено «Эвенджеров» получило в борт предупредительные ракеты от перехватчиков эскорта Су-457 и рассыпалось огненными кляксами по небу.

— Есть отметки ракетных пусков. — Операторы, внимательно следившие за обстановкой вокруг Второй Особой, заблаговременно сообщили о запуске противовоздушных ракет, но скорость и постоянное маневрирование делали возможность встречи в воздухе крайне маловероятной.

Чуть качнув крылом, отвалила в сторону эскадрилья, которая должна была нанести удар по объектам во Флориде, а позже нырнули к земле машины, целью которых был Вашингтон.

Это была действительно ювелирная работа. Бункеры, узлы связи и, конечно, как символ империи — Белый дом

были превращены в мешанину обломков. Уже давно ушли «сушки», а полтора десятка «Сайт» и десяток «Хамао» все продолжали утюжить восточное побережье, выжигая последние очаги сопротивления. Население городов с ужасом смотрело, как в воздухе мелькают распластанные силуэты алатских боевых машин. Маневрирующие на гиперзвуковых скоростях корабли легко уходили от любых средств поражения, продолжая методично разрушать все элементы военной инфраструктуры.

За каких-то десять минут были уничтожены практически все наземные центры управления армией и флотом. Руководство Демократического Союза наблюдало за этим кошмаром с борта корабля управления, окруженного целым роем кораблей различного класса, от кораблей-маток до небольших прогулочных яхт типа «Сириус», на которых прибывали члены правительства.

Околоземное пространство. Центр управления флотом — линкор «Лондон»

Президент Демсоюза смотрел на большой панорамный экран, где то и дело вспыхивали тревожным красным цветом точки, обозначавшие военные объекты.

— Ну и что вы на это скажете? — Президент Ковачек повернулся к генералу Райворту. — Помнится, вы утверждали, что русские не смогут прорваться к побережью?

— Да, но разведка нам не сообщила о наличии подобной техники у русских! — попытался оправдаться командующий.

— Военные объекты и технологии целиком в ВАШЕЙ юрисдикции, — сухо отрезал начальник ЦРС.

— А что китайцы? — Президент протер воспаленные от недосыпания глаза пальцами и устало откинулся в кресле.

— Их двухмиллионная группировка полностью уничтожена при переходе через пустыню Гоби ударом с орбитальной крепости, — подал голос командующий морским

флотом. — Главнокомандующий НОАК сейчас... э... в некотором удивлении, но наши друзья утверждают, что они продолжат операцию.

— Да-да. Как и наша тихоокеанская армада, — бесцветным голосом подтвердил Ковачек. — Вы что, не понимаете, что это демонстрация? Если они смогли взломать оборону атлантического побережья, то Новая Европа им вообще на один зуб! А если после демонстрации они ответят баллистическими? Перехватывать-то их уже нечем!

— Мы подтянули шесть дивизионов из центральных областей, а также...

— Нужно отдать приказ о массированной ядерной бомбардировке Москвы. — Генерал Райворт твердо посмотрел в глаза президенту. — Если мы уничтожим центр управления, то оборона русских развалится.

— А если не уничтожим?

— Это абсолютно исключено. Кроме того, даже распыление радиоактивных материалов над Россией разрушит их системы связи.

— Вы превратили небо над Москвой в суп из обломков, ложных целей и наших десантников, но так и не смогли пробить их оборону. Думаете, пара сотен ракет решит проблему? — Ковачек насмешливо посмотрел на генерала.

— Мы готовы поднять из хранилищ старые боезаряды...

— Нет уж! — Президент резко хлопнул ладонью по столу. — Русские тоже могут покопаться у себя в хранилищах. А я по своему опыту знаю, что у них там наверняка припасено такое, что мы даже в кошмарном сне не увидим. А если хоть один из этих кораблей прорвется к Новой Европе, конгресс меня уничтожит. А вас просто живьем натянут на барабан. Хотите попробовать?

— Думаю, нет, господин президент.

— Правильное решение. — Ковачек кивнул. — Теперь нужно придумать, как выбираться из этой задницы.

Доклад командующего особой крейсерской группы флота «Восток», адмирала Шарипова

«В ходе проводимых тактических операций удалось выбить флот Демсоюза с ранее захваченных узловых точек пространства Килато и значительно осложнить положение противостоящего нам в системе Шестого Объединенного флота. За период с начала боевых действий уничтожено два корабля первого ранга — крейсер „Шу Цао" демовской постройки и крейсер „Энвинсибл". Также уничтожено шесть, повреждено около двенадцати кораблей второго ранга и более трех десятков малых кораблей.

С нашей стороны потеряны один корабль первого ранга — крейсер „Иртыш", и шесть кораблей разного класса. Таким образом, соотношение сил в данном районе выровнялось до паритетного, что позволяет говорить о достижении главной цели операции — недопущения захвата системы флотом коалиции и возобновления добычи сырья в их интересах.

Особо хочется отметить действия прикомандированных групп пилотов „А8" и „А9", своими маневрами в значительной мере переломивших ход боевых действий в системе».

ПРИЛОЖЕНИЯ:
Наградной лист.
Видео боев.

Околоземное пространство

Флот Таннух, идущий на полной скорости к Земле, не стал совершать обычного в таких случаях маневра облета планеты. Поскольку цель флота представляла собой точечный объект на территории одного из государств, было принято решение внезапным ударом пробить планетарную оборону и, высадив десант, захватить объект. Потом пред-

полагалось демонтировать портал и перевезти на одну из секретных баз для изучения.

Для этого рейда Таннух собрали почти весь оставшийся военный флот — около пятисот кораблей, — справедливо полагая, что цивилизация, находящаяся на более низкой ступени развития, не сможет ничего противопоставить их ударной мощи и эффекту внезапности.

Мельтешение кораблей на орбите Земли было проигнорировано ими как нечто, не относящееся к цели рейда, и только одна из маневренных групп эскадры отсекла флот Демсоюза от предполагаемого места боевых действий.

Но внезапности не получилось. Армаду вторжения встретил не просто готовый к бою, но и успевший размяться флот.

От корабля-носителя уже начали отделяться сотни мелких, но хорошо вооруженных и маневренных истребителей, когда получившая новое целеуказание орбитальная крепость «Сварог» начала разворачивать орудия.

Крепость, спроектированная с учетом технологий поражения, имевшихся в арсенале человечества, ничего не могла противопоставить энергопушкам Таннух. Листы брони прогорали насквозь, не в состоянии защитить экипаж, но и корабли пришельцев начали вспыхивать один за одним, пробитые разогнанными до чудовищных скоростей снарядами магнитных ускорителей.

Не успевшая к начальному этапу операции Демсоюза крепость «Даждьбог» вышла на дистанцию удара как раз к моменту отделения спасательной капсулы с уцелевшими членами экипажа «Сварога» и буквально залила огнем и сталью передовые порядки эскадры.

Уже готовившиеся к высадке транспорты Таннух вынуждены были снова отойти, давая дорогу трем крейсерам, оборудованным новейшим оружием. Все корабли русского флота, попавшие под удар, мгновенно останавливались, вынужденные заглушить вышедшие из-под контроля реакторы, а некоторые даже отстреливали реакторные отсеки, будучи не в силах предотвратить взрыв. Мгно-

венно ситуация на поле боя изменилась. Орбитальные крепости потеряли свой основной козырь — магнито-линейные пушки сразу превратились в мертвую груду железа. Почти.

Главный канонир крепости «Сварог» Никита Вяльцев любил свой неповоротливый, но мощный корабль так, как не всякая мать любит своего малыша. С тоской и яростью он смотрел, как гаснут огни на панели контроля реакторов. Неведомое поле или луч вывело из строя всю электронику, поддерживающую тончайшую грань между реакцией и взрывом, и даже глушить «печку», как назвали реактор специалисты, пришлось вручную, включив гидропривод гасящих систем.

И хотя воздействие на реакторы практически сразу пропало, на «раскрутку» его требовалось от двух суток, что практически лишало крепость боеспособности.

— И даже ответить этим поганцам нечем... — Капитан второго ранга тоскливо смотрел, как разворачиваются для высадки десанта непривычно огромные транспорты пришельцев.

Внезапно простая мысль пришла ему в голову. Доложив по внутренней связи капитану, что он собирается сделать, и получив добро, быстро вызвал бригаду техников.

— Значит так, ребята. Помнится мне, что есть у нас такая штука АС200, и у нее частично ручное управление.

— Так компенсаторы же не работают! — хмуро отозвался лейтенант Комаров.

— И хотя слова тебе, салабон, не давали, отвечу, — покладисто согласился кап-два. — Ты массу нашего кораблика знаешь? Да ему отдача от двухсотки — что комар присел. Так что ноги в руки — и бегом до двадцатого сектора. Команда сейчас эвакуируется, а мы с вами еще немного постреляем.

Гидравлические нагнетатели поворотных систем пушки пришлось запитать непосредственно от аварийных

источников, а снаряды и разгонные блоки поднимать из боеукладки вручную.

Хаотично маневрирующие, покрытые угольно-черным противорадарным покрытием самонаводящиеся снаряды были плохой мишенью для противоракетной защиты.

Уже списанная из всех раскладов орбитальная крепость дала короткую очередь из трех двухсотмиллиметровых снарядов в раскрытый зев транспортного корабля пришельцев с дистанции в пятьдесят километров и разметала его в клочья. Не отрываясь от визира прицела, офицер ловил в перекрестье новую цель, когда его окликнул один из техников:

— Тащ капитан, а давайте мы с двадцать второго узла ракетами врежем?

— А как? — Никита оторвался от амбушюра прицела.

— Да взорвем к черту выпускное окно и прямо с контейнера шмальнем. Она же умная, сама себе цель найдет.

— Тяжелые скафы знаешь, где?

Техник кивнул.

— Возьми двоих и на вот, — Никита сдернул с шеи массивный жетон, — мой мастерключ. Не забудьте только залить там все азотом, иначе никакая броня не спасет. Спечетесь, словно пирожки.

— Все сделаем! — бросил техник уже на бегу.

— Давай, малыш, — прошептал кап-два, снова пристраиваясь к прицелу. — Хоть пару труб опустошишь, и то дело.

Странный корабль, от которого, по всей видимости, и произошли все беды «Сварога», снова доворачивал свой корпус, нацеливая неведомое оружие на полумертвую крепость, когда борт его вспыхнул ослепительным пламенем.

Собравший в один импульс энергию аварийных батарей, обездвиженный рейдер «Упорный» сделал свой последний залп.

Тем временем внешняя оболочка «Сварога» вспучилась, образовав рваную дыру, в которую несколько фигур в тяжелых монтажных скафандрах начали укладывать

транспортно-пусковые контейнеры с ракетами выходными раструбами наружу.

Техники даже ухитрились активировать штатный пусковой блок, так что ракеты выскользнули в открытое пространство на «холодных» углекислотных движках и, только отлетев на приличное расстояние, включили главные ходовые.

Крепость успела отстрелять еще десяток снарядов и запустить восемь ракет, когда по ней прошелся главный калибр «Стального ветра» — ударного крейсера таннухской эскадры. Лейтенант Пирожков вместе со своими товарищами превратился в пар, когда рядом с ними сдетонировали сразу две ракеты. Капитан второго ранга Вяльцев, чудом выживший после лучевого удара, с оторопью смотрел на то, что еще недавно было его ногами, а сейчас превратилось в два спекшихся обрубка. Офицер бросил взгляд на пушку. На первый взгляд она была цела. Подергал рукой ход затвора и, вывалившись из кресла, пополз на карачках к приводу боеукладки.

Сколько времени пришлось крутить тяжелый барабан, он не считал. Вывалился из липкого забытья, только когда предупреждающе звякнул сигнал, сообщая о полной загрузке. Самым сложным было вернуться в ложемент стрелка.

Несмотря на болеутоляющее, впрыснутое автодоктором, тяжелое кровавое марево временами накатывало так, что все плыло перед глазами.

Когда Никита устроился в кресле, корабль пришельцев уже закончил полосовать остатки «Сварога» и разворачивался на маневровых движках, готовясь поразить какую-то другую цель.

Тугая кнопка пуска пошла вниз, и орудие тяжко содрогнулось от мощной отдачи.

Крейсер еще успел вывесить защитное облако и даже попытался поставить огневую завесу, но два из трех снарядов нашли цель, и шестьсот килограммов нитрогетана разнесли корпус корабля на обломки.

Схватка на орбите между кораблями Таннух и Российским флотом уже не напоминала упорядоченные действия. Все смешалось в одной собачьей свалке, когда корабли и люди делали невозможное, вырывая у смерти еще несколько мгновений, чтобы успеть добраться до врага.

Даже Сын Ветра, командовавший флотом Таннух, выросший в среде военизированного общества и не без основания полагающий себя жестким даже по сравнению с другими таннухартами, был поражен жестокостью схватки. Ни новейшее оружие, ни численное превосходство не помогли им быстро выиграть первый этап боя.

Неожиданно для него сбоку в оборонявшийся флот Российской империи ударили корабли Демсоюза, надеясь хоть таким образом пробить оборону Большой Москвы, и частично им это удалось, так как сразу почти два десятка десантных контейнеров смогли преодолеть заслон ВКО и совершить посадку на юге столицы

Увидев неожиданный маневр сил неизвестного флота, Сын Ветра дал команду не трогать их корабли, полагая, что в такой свалке лишние мишени только улучшат общее положение, но когда дежурный оператор сообщил о заходящей с тыла армаде в триста вымпелов, он отдал единственно возможный в такой ситуации приказ:

— Всем десантным кораблям и кораблям прикрытия начать высадку. «Встречному ветру» и «Степному шторму» со своими облаками обеспечить прикрытие высадки. «Осенний ураган» — обеспечить эвакуацию портала. Остальные корабли — в первый барьер заслона.

Предупрежденная заранее эскадра клана Красной Звезды ударила в тыл, разметывая в клочья все, что неправильно отвечало на запрос «свой-чужой». Демсоюзовские корабли почти сразу начали транслировать сигнал сдачи, а флот Таннух еще какое-то время посопротивлялся, прикрывая высадку, но хватило его всего на пять минут боя.

Несколько десятков транспортов, получив по торпеде с прыжковыми двигателями, развалились на низких ор-

битах, и еще живые десантники, словно метеоры, падая, сгорали в атмосфере, оставляя за собой быстро тающий дымный след. Только половине кораблей, в числе которых были настоящий гигант «Дом четырех ветров», корабль, несущий почти десять тысяч десантников, и линкор «Осенний ураган» сумели сесть лишь после того, как небо над Москвой превратилось в настоящую кашу из обломков и останков сгорающих заживо солдат.

Высадка двухсоттысячного корпуса Таннух и почти двадцати тысяч десантников Демсоюза и Небесной империи резко изменила ситуацию на противоположных концах Москвы. Пока сидящие в подземелье в Раменках отбивались от штурмующих, по поверхности ударил ракетно-артиллерийский залп комплексов РЗСО и батарей наземной обороны. Силовые щиты рвало в клочья вместе с кораблями и не успевшими высадиться десантниками, превращая металл, пластик и плоть в одну кашу. Артналет сразу уполовинил десант, а потом в атаку пошли танки Кантемировской дивизии.

В это время взвод Алексея, получив наконец передышку, загружал боекомплект и латал побитую осколками и пулями поверхность бронескафандров. Пока техники споро скручивали поврежденные участки брони, заменяя их новыми, заливали в реакторы воду и меняли влагопоглощающие патроны, Белый со своими людьми успел поесть и даже немного отдохнуть.

Рано утром, когда бой в Раменках фактически закончился, неожиданно пришел приказ выдвигаться в район Рыбинского водохранилища на подавление тактического десанта. Десантники Демсоюза как-то ухитрились не только просочиться под шумок, но и, собравшись в группу около пяти тысяч человек и роботов, продвигались в сторону Рыбинска. Чуть более медлительные из-за техники морпехи должны были подойти попозже, а взводу Алексея вместе с десантниками Красной Звезды предстояло бло-

кировать продвижение разрозненных групп в сторону Москвы.

Поскольку человек в тяжелой броне, равно как и робот, плохо приспособлены для передвижения по глубокому снегу, мобильным группам оставалось лишь оседлать дороги и дождаться появления незваных гостей.

Разделившись попарно, взвод Алексея смог перекрыть довольно широкий участок, когда над головами проскочили тяжелые бэтры типа «Сапсан», стоящие на вооружении клана Красной Звезды.

Зайдя широким полукругом, они сбросили десант, а сами пошли вперед, пытаясь обнаружить в сплошном лесном массиве хоть что-нибудь, напоминающее вражеские войска, для выдачи целеуказания артиллерии.

— Здесь Круг. Наблюдаю группу из десятка демов с двумя «гробами».

— Круг, действуй, как договорились. В ближний бой не лезь. Шугани их, и пусть бредут влево до заслона.

— Понял, командир.

Где-то вдалеке тяжко заухала рельсовая пушка «Вереска» и ахнули несколько мощных взрывов. Это на выданные гвардейцами координаты прилетел увесистый гостинец от артиллеристов.

Постепенно в бой вступили все группы заслона, а у Алексея с Малышом было тихо. Наконец в глубине леса раздался гул, и на дорогу медленно выбралась парочка «Балрогов». Поводя стволами своих тяжелых пушек, они осмотрелись и, видимо, не обнаружив ничего опасного, пошли вперед, тяжко ворочая своими слоновьими конечностями.

Выбрав удачный момент, Алексей засадил короткую очередь в коленный сустав одного из роботов, не пытаясь увидеть эффект от попадания, рухнул в заметенный снегом овражек и ужом пополз в сторону.

Практически в ту же секунду робот ответил длинной очередью из крупнокалиберного пулемета, выстригая лес в том месте, где только что находился Белый, и добавил

несколько зарядов из гранатомета, чуть не задев осколками Малыша.

Аккуратно высунувшись из-за толстого, в два обхвата, дерева, Алексей прицелился в ворочающегося на снегу громилу и точным выстрелом пробил ему бак огнемета.

Второй только успел развернуть пушку, как взрыв боекомплекта разметал останки обоих по сторонам дороги.

Но не успел Алексей порадоваться победе, как из-за поворота дороги в воздух поднялось целое облако микроботов-разведчиков. Словно дожидаясь этого момента, по развилке ударила артиллерия, превратившая гектар леса в пустошь.

— «Стрела» вызывает «Стрижа-десять», — раздался в шлемофоне знакомый голос.

— На приеме.

— Основная часть десанта уничтожена. «Ураганы» и мы начинаем зачистку сектора. Ваша зона сорок пять — двадцать три до линии пятьдесят шесть — десять. Дальше не лезьте. Как понял?

— Понял вас, «Стрела». — Алексей переключился на внутренний канал: — «Стрижи», как слышите? Доложить о потерях.

— «Стриж-десять-два», потерь нет.

— «Стриж-десять-три», нормально.

— Здесь «десять-четыре», порядок.

— Чистим квадрат сорок пять — двадцать три. Идем до линии пятьдесят шесть — десять и пакуемся на борт.

— «Сенга» приняла. Занимаю нижний горизонт, — отозвалась жрица и, подняв машину на тридцать метров, зависла позади разреженной цепи гвардейцев.

Дойдя до проплешины, образовавшейся после артналета, Белый только головой покачал, глядя на громадные ямы, оставленные снарядами, и толстенные древесные стволы, переломанные, будто спички. В этом месиве еще вяло копошились несколько «дифендеров» и еще один незнакомый Алексею робот явно китайской постройки. Из четырех человек, сопровождавших роботов, в живых не

осталось никого. Их изломанные взрывом тела лежали на дне двух воронок, не подавая ни малейших признаков жизни.

Засмотревшийся на тела врагов Алексей пропустил момент, когда метнувшийся грязно-серым, под цвет талого снега, облаком Малыш с оглушающим ревом вцепился в нечто под глубоким сугробом.

Словно от взрыва, снег полетел в стороны, открывая ревуна и окровавленное тело, которое он уже заканчивал нарезать своими острыми, словно бритва, когтями, отрывая куски брони вместе с клочьями мяса.

— И этот не жилец, — прокомментировал Алексей. — Малыш, хватит. Иначе к обеду не успеем.

Услышав слово «обед», ревун облизал окровавленную морду и, напоследок врезав наотмашь когтями по трупу, поспешил следом.

Восточная граница, 14.30 по московскому времени

Чен Ляо, молодой и талантливый сорокалетний генерал, готовил операцию по захвату назначенного ему рубежа с тщанием и аккуратностью, свойственным китайцам как нации. Укрытая маскировочными средствами полумиллионная группировка готовилась одним броском преодолеть границу до Благовещенска и, развернувшись, ударить в тыл основной русской базе на Дальнем Востоке — городу Владивосток. Он уже открыл рот, чтобы отдать команду, как в воздухе повис едва слышный свист, перешедший в резкий визг, раздиравший барабанные перепонки, и вдруг все стихло. Он, чуть не потеряв фуражку, высунулся из мобильного центра управления, чтобы посмотреть вверх, но увидел лишь словно расцветающие в небе фантастические черные цветы, из которых во все стороны, как пыльца, разлетаются шарики бомб.

Сброшенные с орбитальных крепостей двести пятьдесят тонн термобарических боеприпасов равномерно

засеяли весь квадрат расположения войск и по команде негромко хлопнули, выпуская облака внешне безобидного тумана. А потом взвившиеся в воздух шарики детонаторов одновременно превратили тридцать шесть кубических километров воздуха в море огня, в котором сгорели и превратились в пепел молодые мужчины и женщины, поверившие обещаниям чужаков о легкой победе.

11

Главное организационно-мобилизационное управление Министерства обороны Российской империи. Военным комиссарам Российской империи

«Мобилизацию резервистов второй очереди вести только по указанным в приложении ВУСам. Формировать из добровольцев других ВУС и третьей очереди:

1. Отряды для оказания помощи подразделениям МЧС в ликвидации последствий боевых действий.

2. Подразделения военной полиции для организации временной службы по поддержанию порядка на оккупированных территориях.

3. Подразделения транспортной службы...»

«Во время работы Объединенной Системы ПКО – ПВО были отмечены многочисленные сбои служебных и критически важных систем, обусловленные массовым вбросом боевых компьютерных вирусов. Проведенными оперативными мероприятиями выявлены двадцать три точки несанкционированного входа в сеть Системы и несколько терминалов, находящихся под контролем русских агентов. На данный момент невозможно определить общее количество введенных в систему вирусов в связи с тем, что противовирусный модуль полностью выведен из строя в результате диверсии, а резервный частично демонтирован и разукомплектован.

Задержать никого из участников операции пока не удалось. Проводятся оперативно-следственные и поисковые мероприятия».

Начальник
следственной группы ОКС[1]
полковник Теразини.

Конец десанта Таннух глава линии Хеон наблюдал с борта своего личного корабля. Мерно ударяя кулаком по подлокотнику кресла, он все пытался понять, где и что пошло не так. Каждый его ход заканчивался не просто неудачей, а громким оглушительным провалом. Все, что он лелеял в своих мечтах, рассыпалось в пыль и уносилось ветром.

Уже просчитанную и запущенную в ход комбинацию по устранению главного фокуса Игры Рего Анкоро пришлось срочно переориентировать на его сына Крао, когда Тай Ва высчитал, что истинным фокусом и точкой перелома является совсем другая фигура, которую достать в обозримое время не представляется возможным. Таким образом, темп терялся безвозвратно, а учитывая, что главный фокус Игры самого Таона был уничтожен в самоубийственной атаке уже подбитого русского корабля, то ситуация больше походила на катастрофу. У Таона уже не оставалось рычагов воздействия на верхний эшелон подконтрольных ему фигур, а подготовить такую фигуру ему просто не хватит времени. Наследие Ушедших, фактически ключи от всей Галактики, уплывало из рук. Но Таон не случайно стал Игроком. Умение ставить на кон последний козырь, отыгрывая уже, казалось, упущенное преимущество, было его сильной стороной.

— Тай Ва! Включай главную установку!

— Но... — Слуга, несмотря на практически совершенное владение лицом, побледнел.

— Не сметь! — Таон подскочил к слуге и замахнулся кулаком. — Я раздавлю это чертово гнездо! — Не обращая

[1] ОКС – Объединенная контрразведывательная служба, Контрразведка ФДС.

внимания на полыхающий красным экран вызова, он провел рукой над панелью, активируя верхний круг генераторов.

Корабль начал разворот, нацеливая главное орудие на Землю, и уже готовился произвести залп, когда между ним и планетой, перекрывая директорию стрельбы, возник точно такой же корабль, а следом — еще три десятка. Скорость реакции игроков говорила о том, что все следили друг за другом и ждали лишь повода для активных действий. Корабли противников были совершенно одинаковы, и, учитывая разрушительную мощь оружия, схватка не грозила быть долгой.

Выстроившись двумя квадратами, один напротив другого, корабли один за одним окутывались синеватыми облаками разгоняющихся генераторов пробоя, готовясь вступить в самоубийственную схватку.

Сетон, глава линии прогрессистов, уже готовился открыть огонь, когда все генераторы дали сбой, облака погасли, а между противоборствующими сторонами из стремительно расширяющегося облака перехода возник огромный, многокилометровый матово-черный шар корабля Арбитра.

— Арбитр! — Помощник Сетона Тин Ро покачал головой. — Своевременно.

— Ну вот, а ты не верил, что они вмешаются. — Сетон довольно ухмыльнулся. — Не могли Ушедшие оставить нас без присмотра. Теперь достойно отыграть вторую часть представления — и можно готовить финал.

— Если он будет...

— Будет, будет. — Сетон, что с ним бывало довольно редко, расхохотался в голос. — И финал, и заключительное шоу, и даже опускание занавеса.

Сфера перехода, однако, и не думала гаснуть после того, как из нее выскользнул корабль Арбитра. Стремительно расширяясь, она накрыла и прогрессистов, и статиков,

переместив их вместе с кораблями в неразличимо-черную муть замкнутого пространства.

Через несколько секунд Сетон находился уже не в рубке корабля, а удивленно озирался на ряды кресел в круглом зале, одна половина которого была занята его сторонниками, а другая — противниками.

В центре зала на небольшом возвышении стоял невзрачный мужчина в облегающей одежде серого цвета и таком же сером плаще и терпеливо ждал, пока все успокоятся.

— Доигрались?

Игроки, напуганные мощью Арбитра, с которым они до сих пор не вступали в прямое столкновение, предпочитали молчать.

— Налицо обоюдное нарушение пунктов три, девять, шестнадцать, восемнадцать, двадцать два... и так далее по списку. От немедленного уничтожения вас спасает как массовость нарушения, так и четкие инструкции, оставленные Ушедшими на сей счет. Поскольку одна из сторон совершала нарушения первой, а вторая была вынуждена отвечать, второй стороне, — Арбитр оглянулся на главу прогрессистов, — предоставляется право решить, как завершится этот период.

Главе эвенов не нужно было гадать. Подобный вариант был просчитан и взвешен до мельчайших деталей.

— Дуэль, — коротко бросил Сетон и поднял взгляд на Арбитра.

— Принимаю. — Арбитр кивнул и обернулся в сторону хеонов.

— Выбирайте противника.

Таон желчно усмехнулся. Изначально дуэль была способом разрешить серьезные противоречия между Игроками враждебных линий. Но как назло все прогрессисты были сторонниками открытых действий, что, в свою очередь, заставляло их усиленно заниматься всеми аспектами войны. Сам Таон уже давно был лишь стратегом, и его дуэль с Эвеном — верное поражение. Но, кроме того, если

он проиграет, то лишится статуса Игрока. А что это означает лично для него, Таон старался не думать. Но даже потеря статуса Игрока была неприятной, но совсем не смертельной, и уж куда не самой худшей альтернативой полному уничтожению за нарушение Кодекса Игры, если сейчас он не примет самоубийственный вызов. Верный Тай Ва нагнулся к его уху и что-то шепнул.

Таон задумчиво кивнул и впервые за долгое время улыбнулся. Это был блестящий выход и ход, достойный настоящего Игрока.

— Я выбираю главный фокус эвенов. Человека с Земли. Алексея Белого.

— Но в данном случае, даже если вы победите, — уточнил Арбитр, — ваша позиция не претерпит изменений.

— Но и не будет засчитана эвенам?

— Не полностью. — Арбитр согласно кивнул. — В случае победы Белого он получает статус свободного Игрока и, если захочет, сможет присоединиться к Игрокам одной из линий, а эвены получат причитающиеся им сто пунктов как сторона, за которую сражался дуэлянт.

— Мы согласны. — Глава хеонов кивнул.

— Мы согласны. — Сетон подтвердил решение эвенов.

— Принято, — огласил Арбитр и чуть развернулся в сторону эвенов.

— Оружие?

— То, что с ним в данный момент.

Арбитр, несмотря на ситуацию, едва заметно улыбнулся и повернул голову в сторону Таона:

— Место?

— Лабиринт! — почти выкрикнул Таон и с гордым видом оглянулся на соратников.

— Будет так.

Алексей Белый в тот момент, когда решалась судьба его лично и всей Галактики, уже приготовился вместе со своим взводом грузиться на транспорт, чтобы выдвигаться на посадку на борт корабля, который должен был

доставить весь батальон для рейда по Новой Европе, когда заметил маленький осколок металла, торчащий из брони Малыша. Толстые стальные перчатки, несмотря на мощные сервоусилители, скользили по металлу, не в силах захватить непокорный кусок стали.

— Так. Не дергайся. А то так и проходишь до вечера с железкой в заду.

Алексей взгромоздил ревуна на колени и, достав из набедренных ножен огромный тесак, наконец-то смог сковырнуть обломок, когда пространство вокруг подернулось мутной белесой дымкой, и вместо полуразрушенных зданий с удивлением увидел расстилающуюся степь и прозрачную, словно стеклянную, сферу вдалеке.

Почувствовав спиной неладное, капитан рывком обернулся и наткнулся взглядом на спокойно сидящего в роскошном кресле мужчину средних лет в черной блестящей накидке.

Несмотря на то что у человека не было оружия, весь его облик говорил о силе и несокрушимой уверенности в себе. Что, в общем, было вполне объяснимо, так как перенести массу в шестьсот килограммов из Москвы в неведомое далеко простой человек не мог даже теоретически.

Ревун тоже не подавал сигналов тревоги, так что Белый немного расслабился.

Арбитр, сидящий в глубоком мягком кресле, внимательно следил, как человек и его зверь приходят в себя после довольно неожиданной смены декораций. Наконец избранный для поединка обернулся и настороженно взглянул в глаза незнакомцу.

— Давай познакомимся. — Арбитр встал и сделал шаг вперед. — Меня зовут Арбитр. Ты оказался в этом месте по моей воле и в силу сложившихся обстоятельств. Если ты не примешь условия Игры, то я немедленно доставлю тебя на то место, откуда взял, и в то же время.

Алексей вздохнул и посмотрел на невозмутимо сидящего у ног ревуна.

— А почему именно я?

— Ты фокус линии, эвен, — охотно пояснил Арбитр. Сделав короткое движение пальцами, после которого кресло, словно живое, подъехало к нему, он снова сел и продолжил: — Своего рода ставка. Если ставка проиграет, проиграют и они. Точнее, не выиграют. В данном случае их проигрыш — лишь потеря ставки. То есть тебя. Фокус Игры — это то, что выводят на игровое поле как будущий эпицентр очень важных для Игры событий.

— А что на кону?

— В данном случае — твоя жизнь, — лаконично ответил Арбитр.

Алексей неожиданно для себя рассмеялся.

— Но это только половина ставки!

— Другая половина — жизнь твоего противника.

— Ну и зачем мне жизнь человека, которого я наверняка даже не знаю? — удивился Алексей.

— Возможно, ты захочешь получить приз?

— Приз? — Белый опять расхохотался в голос. — Я убиваю совершенно незнакомого мне человека, а взамен получаю приз? — Он стянул перчатку и, просунув руку под сдвинутое наверх бронестекло, кончиком пальца смахнул выступившую на глазу слезинку. — Ты ошибся, Арбитр. Я не наемный убийца. Возможно, тебе стоило поискать среди моих врагов из Демсоюза. Вот те в большинстве своем за существенный приз не то что незнакомца, лучшего друга прикончат.

— Возможно, ты изменишь свое мнение, когда узнаешь, что за приз? — ровным голосом произнес мужчина.

— Нет. — Алексей усмехнулся. — Не изменю, даже если там все сокровища мира. Я за деньги не то что не убиваю, а даже не сражаюсь.

— Хорошо. — Арбитр кивнул. — Попробуем по-другому. Там, — он качнул головой в сторону купола, — сокровища давно ушедшей расы. Научные достижения, философские трактаты... И, конечно, оружие. Оружие, равного которому не будет в Галактике еще много тысяч лет. Государство, которое получит такое оружие, надолго, если не

навечно, избавится от угрозы войны. Если ты откажешься, оружие может в итоге попасть в чужие, враждебные твоей стране руки, и тогда все. Никакая доблесть ваших воинов, никакие подвиги вас не спасут. Вас просто сотрут в порошок.

— Интересно. — Алексей покивал. — Достаточно сменить точку зрения, и постыдный поступок уже не представляется таковым, а самым что ни на есть благородным.

— Хочешь поговорить о морали? — Арбитр удивленно поднял брови.

— Да какая мораль! — Алексей вздохнул. — У убитых мной сегодня тоже наверняка были дети, жены, родители... И они тоже спросят: «А где Джон», или, к примеру, Ляо. И тоже будут плакать ночами в подушку. Но тут, знаете... или наши дети будут плакать, или их. А мне почему-то ближе наши.

Арбитр встал.

— Так ты идешь?

Алексей резко качнул головой, закрывая бронешлем:

— А куда я денусь? — Потом встал и, хлопнув Малыша по загривку, зашагал рядом с Арбитром.

— Расскажи об Игроках. Если это не тайна, конечно.

— Для тебя — нет. — Арбитр помолчал. — Очень давно, когда отранам просто надоело жить, они решили, что наследство, которое они оставят, достанется не тому, кто удачливее или сильнее, а тому, кто сможет победить в многоплановом соревновании. Для этого они создали Игру и Лабиринт.

Игроками становятся по-разному. Кто-то проникает в суть и смысл Игры через постижение мира и приобщается к Игре. Таких сравнительно немного. Кроме того, есть еще способ, когда удачливого персонажа той или иной группы Игроков поднимают до статуса Игрока. Для таких есть даже нечто вроде академии, где их обучают всем премудростям Игры. Таких уже гораздо больше. И больше всего таких, кто изначально решил попытать счастья в борьбе за Наследие. Это бывшие слуги отранов из различ-

ных рас. Игра дает им возможность жить неограниченно долго и в полной мере реализовать свою тягу к абсолютной власти.

В целом можно сказать, что Игроки — это довольно заурядные существа, что бы они про себя ни думали. Да, как показатель статуса и для исполнения функций у них есть определенные возможности, но ни ума, ни совести им это не добавляет. Думаю, отраны сильно промахнулись с Игрой и Игроками...

Еще у каждого Игрока есть помощник. Как правило, это кто-то из расы Триго. Прирожденные аналитики и стратеги, они помогают Игрокам просчитывать все возможные варианты развития Игры вообще и конкретных ветвлений в частности. Но главное качество Триго — это абсолютное нежелание власти, что делает их идеальными помощниками.

Игра — это и есть самый верный способ заполучить Наследие. Победа одной из сторон означает полный переход наследства Ушедших в их распоряжение. А это полная и абсолютная власть. В Игру вовлечены все расы и разумные существа Галактики, но только в виде игровых фигур. Тактические и стратегические победы оцениваются баллами, критическое превышение которых над баллами противника означает победу. Но есть и другой способ получить Наследие. Это лабиринт. Претендент заходит туда и пытается добраться до главного сокровища этого мира.

Игрок может попасть в лабиринт в любое время. Это его привилегия, и некоторые пользуются ей, чтобы достойно уйти из жизни. Претендент вроде тебя может попасть сюда только через дуэль.

— А сами Игроки? Они-то как соглашаются?

— У них часто нет выбора. Дуэль — это часть самой Игры. Способ поправить дело, когда уже, казалось, все потеряно. Ва-банк. В данном случае я даже не могу сказать, повезло тебе или нет. Противник у тебя очень серьезный. — Арбитр говорил медленно, словно боялся, что Алексей что-то пропустит из сказанного. — По вашим

меркам, совершенно запредельная мощь. Владеет и внутренними энергиями, и оружием. Очень быстр, силен и благодаря тысячелетнему опыту невероятно изворотлив. Учти, твоим оружием его не победить. Именно поэтому я оставил оружие и твоего друга. Вместе у вас будет шанс. Небольшой, но будет. Кроме того, Лабиринт — это само по себе опасное место. Таким образом, у тебя есть все шансы сгинуть здесь без следа. Но есть и шанс сразу изменить баланс Игры таким образом, что противоборствующие линии могут забыть о Наследии на многие века. За это время может случиться всякое. Кроме того, это реальная возможность сразу войти в Игру полноправным участником, а насколько я понимаю ситуацию, доброжелательный Игрок будет твоей стране только на пользу. Это, возможно, разрешит некоторые проблемы. В том числе и военные.

Тут Игроки проводят дуэли, поэтому твоему оппоненту место знакомое. Во всяком случае, первый ярус. Размер яруса примерно пятьдесят на пятьдесят километров по горизонтали и некое неизвестное количество этажей вниз и вверх.

Собственно Наследие находится где-то там. Если победишь на дуэли, получишь статус Игрока, и тебе будет открыт проход на второй ярус. Дальше сам решай.

— То есть что и как там дальше, вы не знаете?

— Нет. — Арбитр чуть качнул головой. — И никто не знает. Дуэль между линиями Игроков — это особое мероприятие. Претендент на статус Игрока может принять участие в дуэли, в случае победы он забирает статус у побежденного и получает возможность проникнуть за барьер второго яруса. Мы можем наблюдать за находящимся в лабиринте, но не более того. А поскольку выше второго яруса никто не прорвался, никто не знает, что там. Некоторые поединки были довольно зрелищными, а одна попытка пройти на третий ярус чуть было не увенчалась успехом. Но летучий скорпион все испортил.

— Это значит, что кроме Игрока там будут и другие препятствия?

— Более чем достаточно, — подтвердил Арбитр. — Совершенно запросто возможна ситуация, когда вы не встретитесь в Лабиринте и оба погибнете там. Собственно, я полагаю, что на третьем ярусе ловушки самого Лабиринта будут сопоставимы по опасности с опытным Игроком, а на четвертом — превосходить его.

Но тебе совсем нет необходимости лезть так далеко. Статус Игрока — это возможность влиять на события. Пусть не прямо, но довольно существенно. Кроме того, своя планета, корабль для перемещения оперативной базы, оснащенный мощным оружием, и еще много, очень много приятных и полезных вещей...

Арбитр замолчал.

— Мы пришли.

— Пришли куда? — Алексей посмотрел на все еще далекий купол, до которого, по мнению встроенного в шлем дальномера, было несколько десятков километров.

— Это стартовая позиция дуэли. — Арбитр задумчиво кивнул и показал на диск из прозрачного материала, диаметром около метра, который находился в двух шагах впереди. — Становись сюда. Портал перенесет тебя в случайно выбранную точку первого яруса. Чтобы вы не блуждали по Лабиринту в поисках друг друга, у тебя над головой будет светящаяся стрелка, которая покажет направление на противника. Вот, собственно, и все.

Алексей взял ревуна на руки и шагнул в центр круга. Он еще обернулся, чтобы попрощаться с Арбитром, но вокруг вместо пустыни уже возвышались серые стены десятиметровой высоты. Подняв глаза, он и вправду обнаружил небольшую светящуюся зеленым цветом стрелку, смотрящую куда-то влево, а под ногами — ровная, словно взлетная полоса космодрома, поверхность такого же серого цвета.

— Полагаю, нужно осмотреться. — Белый отпустил Малыша и стартовал бота-разведчика.

Но стоило тому подняться чуть выше среза стены, как короткая вспышка превратила корпус разведчика в облако пыли.

На кадрах, которые успел передать робот, были видны лишь очертания стен и размазанное нечто вокруг.

Алексей задумчиво посмотрел, как тает в небе облачко дыма, оставшееся от робота, и подумал, что оружие, мгновенно и без остатка уничтожившее металлокерамический корпус, превосходит по мощи все ему известное.

— Хм... Занятно. Чем же это тебя так? Ну ладно. Не хотите по-хорошему, будет как всегда.

Он выпрямил разгонный ствол пушки и одновременно с запуском очередного разведчика дал длинную — на полсотни снарядов — очередь вверх.

Как и полагал Алексей, охранных пушек было вовсе не бесконечное количество, и относительно тихоходный разведчик был уничтожен в последнюю очередь, что позволило ему сделать довольно четкую съемку с высоты около сорока метров. Уже через минуту из кадров записи тактический процессор скомпилировал карту яруса и даже привязал местонахождение Алексея к каким-то условным координатам.

— Ну вот. — Белый вывел карту на проектор и некоторое время смотрел на дикие переплетения улиц и странные кубы и пирамиды в узловых точках. — Как полагаешь, это ведь наверняка не кафе или магазины?

Малыш повернулся в сторону Алексея и чуть склонил голову набок, полностью присоединяясь к мнению соратника.

— А пойдем мы... — Капитан, заметив боковым зрением, как мигнула стрелка над головой, поднял глаза. Ее цвет с зеленого поменялся на желтый, а направление сместилось вправо. — А пойдем мы вот сюда. — Белый ткнул пальцем в центр карты, где возвышалась небольшая башня. — Десять километров по прямой. Если это не переход на следующий ярус, то можешь считать меня вегетарианцем.

Малыш лишь громко фыркнул в ответ на подобное предложение.

Тактический процессор, специально приспособленный для боя в городах и подземельях, уже выдал трассу кратчайшего маршрута.

Алексей сбросил на землю пару шариков и, дождавшись, пока они не надуют мягкую оболочку, установил удаление в двадцать метров и вывел изображение со скаутов в уголок обзорного шлема.

Уже тогда, когда Арбитр сказал о многочисленных опасностях в Лабиринте, Алексей решил не искать своего противника, а дождаться его в относительно спокойном и удобном месте. Но, получив карту первого яруса, подумал, что не будет тратить времени зря, и решил сразу направиться в центр, к возможному переходу на второй ярус.

Неприятности начались практически сразу и с малого. Крылатая дрянь размером с беркута спикировала откудато сверху и ухитрилась даже стукнуться зубастым клювом о металл ракетного контейнера, прежде чем Алексей прихлопнул ее ударом бронированной рукавицы. Стряхнув с себя останки, он задумчиво посмотрел вокруг, но кроме все тех же серых стен ничего не увидел.

— Похоже, нам намекают...

— Рррр. — Малыш кивнул и тоже посмотрел наверх.

— Предлагаю ускориться.

Белый успел отмахать бодрой рысью почти километр, когда путь ему преградила массивная туша неведомого зверя. Загораживая собой проход, он мотал головой с явно подслеповатыми фасетчатыми глазами.

— Кто же тебя такого создал, страхолюдина?

Повинуясь команде Алексея, одна из роботизированных мин подскочила к голове зверя и была тут же сметена широким, словно дверь, языком прямо в пасть.

Подождав несколько секунд, Белый дал команду на подрыв.

Взрыв, приглушенный массой тела, прозвучал совсем негромко, но эффект был, что называется, налицо. Тело

монстра расширилось, словно резиновое, и тут же сдулось, а голова упала вниз.

Подойдя ближе, Алексей уже хотел перебраться через тело, как его остановил короткий рык Малыша.

— Ну и что ты там интересное увидел?

Он подошел ближе и наклонился к голове мертвого зверя. Глаз, безжизненно смотрящий вверх, треснул, словно стекло, и там, в глубине, явственно виднелась электронная начинка.

— А чего ты ожидал? — Алексей вопросительно посмотрел на Малыша. — Это же тебе не зверинец. Представляешь, такая куча живого зверья? Они едят, размножаются... гадят. Да тут через сто лет было бы уже не пройти от навоза. И плыли бы мы с тобой, как... то самое по трубам.

— Рр.

— Ну, нет. Я лучше посуху прогуляюсь, — ответил Алексей и, выдвинув шипы из ботинок бронескафа, начал взбираться по туше вверх.

Съехав с ее спины, словно с горки, он уже хотел шагнуть вперед, когда его остановил Малыш.

В голове, словно цветной снимок, стояло изображение ямы, заполненной черной жижей.

— Вот, блин! — Он чуть присел, пытаясь понять, где начиналась граница ловушки, но поверхность была везде одинакового цвета и фактуры. И лишь переключив визор шлема в инфракрасный режим, увидел и очертания ямы, и узенькую дорожку, идущую вдоль левой стены.

Перейдя через ловушку, он оглянулся и только сейчас заметил, что стрелка приобрела красноватый оттенок.

— Я так полагаю, что нас догоняют, — глубокомысленно заметил он, сунув руку в набедренный контейнер, достал небольшую мину и, вернувшись на несколько шагов назад, прилепил ее к стене. Активированная мина растеклась по серой поверхности и уже через несколько секунд была почти неразличима.

Монстры всевозможных размеров почти не причиняли неудобств, кроме снижения и так небольшой скорости,

пока на них с Малышом не спикировала огромная стая живности, похожей на небольших летающих крокодилов.

Спиной задвинув Малыша к стене, Алексей вскинул ствол грава-«сотки» и, сдвинув фокусировочный кожух на себя, нажал курок. Через несколько секунд они были засыпаны хлопьями деструктурированной материи по пояс, а ящеры все прибывали. Кончилось все как-то вдруг. Алексей помог выбраться из кучи Малышу и устало присел.

— Прогулка перестает быть приятной.

Малыш коротким рыком согласился и, мотнув головой в сторону прохода, предложил двигаться дальше. От этого места маршрут резко уходил в сторону, делая длинную петлю и возвращаясь к точке, находившейся за стеной.

— Рискованно, конечно, но, может, мы все же попробуем?

Алексей поднял раструб денантора и мазнул лучом гравидеструктора по стене. Материал преграды зашипел и брызнул мелкой крошкой по сторонам. Борозда была неглубокой, но она была.

— Ага. — Белый кивнул сам себе и, собрав луч в тонкий жгут, начал медленно вырезать из стены круг размером в метр. Через несколько минут кусок стены вывалился наружу, и, после обследования пространства за стеной, Алексей протиснулся на ту сторону. Умный процессор сразу же проложил кратчайшую линию до центра сквозь все стены, но Белый, прикинув расход накопителей, решил по возможности стен не ломать. Оставив в куче пыли под дырой еще одну мину-ловушку, он уже был готов сделать шаг, как совершенно неожиданно ревун кинулся ему под ноги. Чтобы не упасть, Алексею пришлось опуститься на одно колено.

— Ты чего хулиганишь? — Он стал оборачиваться в сторону ревуна, когда взгляд его упал на две тонкие полоски отполированного до блеска материала поперек прохода. Все было за то, что два куска стены сходились, обра-

зовывая смертельную ловушку. — Полагаешь, нам тут молоток и наковальню приготовили? — Алексей отступил назад и, убрав денантор за спину, подошел к вырезанному куску стены.

Он ожидал, что вес обломка будет никак не меньше двух сотен килограммов, что, конечно, не под силу поднять человеку, но вполне — бронескафандру, оборудованному мощными приводами.

Но неожиданно для Алексея круг, вырезанный из стены, оказался весом чуть более сотни. Закрепив на круге пластины с взрывчаткой и расставив ноги для устойчивости, он метнул импровизированный снаряд по проходу. Движение стен было таким быстрым, что он даже моргнуть не успел, как две секции стены сошлись вместе, круша брошенную обманку. От удара сдетонировала вся закрепленная на круге взрывчатка, и стены, вместо того чтобы разъехаться, замерли, образуя узкий коридорчик.

Не без опасения человек и ревун проскочили чуть подрагивающую и гудящую от напряжения ловушку и поспешили дальше.

Следующий сюрприз лабиринта их чуть было не прикончил.

Стоило им зайти за поворот, как впереди и сзади опустились стены, а в образовавшийся квадрат хлынула серая жижа.

Словно сама по себе, ракета с фугасным зарядом вылетела из контейнера и, развернувшись в воздухе, метнулась к дальней стене. Взрыв, стеганувшие по броне осколки — и, словно нехотя, жидкость стала вытекать через пролом.

— Что-то мне не нравится этот бассейн. — Алексей, высоко поднимая ноги, побрел к пролому. — Давай-ка выбираться отсюда.

Монстры, стены и пол плевались огнем, щелкали зубами и пытались раздавить, но рассчитанный на совсем другого посетителя, того, который полагается прежде всего

на тонкие энергии и собственную ловкость, лабиринт не мог остановить человека и ревуна. Площадка перед башней, стоящей в центре уровня, показалась Алексею подходящей, чтобы встретить своего оппонента. Он даже успел отдохнуть и перекусить, прежде чем в оборванной и обугленной одежде на площадку выскочил Таон.

— Я разорву тебя на части, щенок! — Таон, проходивший лабиринт только один раз и довольно удачно, сейчас ухитрился собрать почти все ловушки. Мина, установленная Белым на мостике, швырнула его в яму с кислотой, а та, что была оставлена под стеной, чуть было не оторвала ноги. На преодоление дорожки между двух сходящихся стен Таон потратил почти весь свой запас энергии, потому что к его приходу механизм смог восстановиться и сокрушить кусок камня, мешающий движению. Как раз в то время, когда Таон наступил на него. Собственно, ловушки и не были предназначены для убийства. Они были рассчитаны только на то, чтобы максимально ослабить магические силы проходящих, чтобы поединок между ними не превратился в бойню. Но тут случай был совсем другим. Являясь высшим Игроком, Таон был намного быстрее человека и сильнее его. Ему не требовалась магия, чтобы разделаться с противником. Он и полагал, что встретит человека с древним оружием. Его энергощит способен был выдержать прямое попадание осадной баллисты, а уж ручное пороховое оружие и вовсе было неспособно пробить поле. Но магическому удару защита не помеха, и он вскинул руки, собираясь бросить «Огненную волну».

Алексей видел, как на площадку перед башней вышел, подволакивая ногу, странный седовласый мужчина в длинном, до пола одеянии, явно видавшем лучшие времена. Мужчина что-то крикнул на незнакомом языке и вскинул руки, мгновенно окрасившиеся багровым светом. В долю секунды разгонный ствол выбросил в сторону седовласого несколько десятков металлических снарядов, разогнанных до шести скоростей звука. Снаряды, попадая в поле защиты, замедлялись и сворачивали в сторону, но физику

никто не отменял, и часть своей сумасшедшей кинетики они передали Таону, швырнув того спиной на стену. Видя, что рейлган не причиняет вреда противнику, Алексей, не раздумывая, выстрелил ему под ноги ракетой.

Взрыв, тоже не сильно повредивший Таону, швырнул его высоко вверх. Белый, долю секунды наблюдавший полет своего противника, успел сопоставить все вводные параметры, и голова тут же выдала решение проблемы убийства неубиваемого врага. Подловив Таона в верхней точке траектории, капитан поднял пушку и нажал спусковую гашетку до отказа, словно это могло решить дело. Игрока подбросило вверх еще выше, и на мгновение он оказался выше стен.

Пушки лабиринта, превращавшие любую материю в пыль, разнесли тело незадачливого Игрока еще на подъеме, и приземлился Таон, а точнее то, что от него осталось, тонким невесомым порошком.

— Да, такого я еще никогда не видел! — С коротким смешком Арбитр, невесть как появившийся на площадке, подошел ближе. — Подставить Игрока под защиту лабиринта! Это что-то необыкновенное. — Он взмахнул рукой, и рядом возникло удобное кресло, в которое он тут же сел. — Поздравляю. Твой статус отныне — Игрок. Позволь ознакомить тебя с правилами статуса. Ты можешь жить в любой точке нашей Галактики. Тебе будет предоставлен корабль и браслет-портал, позволяющий мгновенно перемещаться из одной точки в другую. Кроме этого, твой срок жизни теперь не ограничен биологией организма, и ты будешь жить ровно столько, сколько захочешь. С основами управления тонкими энергиями тебя познакомят слуги. Но теперь ты не сможешь прямо вмешиваться в жизнь любой расы, а только через избранных тобою посредников. Их может быть неограниченное количество. Передача технологий Ушедших запрещена. Впрочем, тебе ее и взять неоткуда. Но все, что придумаешь сам или украдешь

у других рас или Игроков, в твоем полном распоряжении. Тебе также запрещено общаться напрямую с неигроками. За тебя это сделают слуги. Кроме того...

— Подожди. — Алексей взмахом руки остановил Арбитра. — Выходит, я даже с невестой своей не могу общаться?

— Исключено, — подтвердил Арбитр. — Но ты можешь ей передавать все, что сочтешь нужным, через своего слугу.

— Да катитесь вы со своей Игрой! — Белый сжал кулаки. — Играйте сами хоть в триктрак, хоть в покер на раздевание. Доставьте меня домой, и будем считать аудиенцию в высших сферах законченной.

— Но ты можешь помочь своей стране, своим друзьям...

— А я чем, по-вашему, занимаюсь? — Алексей вернул раструб гравидеструктора в зажим на боку скафандра. — Только и делаю, что бегаю, прыгаю да стреляю.

— Еще один довод. Игра, как ты, возможно, догадываешься — циклический процесс. И скорее всего, с вероятностью в девяносто процентов, следующий период будет за сторонниками Таона. Это тот, кого ты так остроумно прикончил. И они постараются свести с тобой счеты.

— Ну, когда это еще будет... — Алексей махнул рукой.

— И с твоей страной.

На этот раз Алексей замолчал надолго.

— И что мне делать?

— Варианта два. — Арбитр улыбнулся. — Или ты принимаешь статус Игрока, или идешь добывать наследие Ушедших. Наследник получит в свое распоряжение все то, что оставили ему отраны, и сможет распоряжаться этим по своему усмотрению. Кроме того, поскольку Игра оканчивается с появлением Наследника, все Игроки теряют свой статус и все дополнительные возможности. Таким образом, их шансы навредить тебе или твоей стране становятся довольно малы. Но я все же рекомендую тебе первый вариант.

— Скажите, Арбитр, вам никто не говорил, что вы — скотина и сволочь? — Алексей, медленно набухая от ярости, сжимал кулаки. — Вы сейчас вот так запросто лиши-

ли меня всего. Моей жизни, чести, нормального будущего. Я не смогу быть со своей любимой женщиной и растить детей, все, кто мне дороги, останутся за барьером этой вашей Игры.

— Ты по воле судьбы приобрел уникальные возможности, а ведешь себя, словно мальчишка, — спокойно произнес Арбитр. — Игра выше всей этой мельтешни, которую ты называешь своей жизнью. Можешь вырастить себе сколько угодно красоток и делать с ними все, что посчитаешь возможным. Игра — это власть. Власть, которая выше президентов и императоров.

— Не нужна мне ваша власть! — Алексей глубоко вздохнул, гася ярость. — Мне нужна моя, пусть сумбурная и бестолковая, жизнь. Чтобы любимая женщина будила по утрам, а друзья приходили в мой дом. Так что берите власть себе, а мне оставьте мое. В конце концов, не хочу я играть ни в какие игры.

— Невозможно. — Арбитр покачал головой. — Правила Игры...

— Значит, это плохие правила. И я по ним играть не буду. — Алексей захлопнул бронестекло шлема, прекращая дискуссию. — Давайте, открывайте быстрее этот ваш второй уровень. А то чувствую я, что еще пара минут беседы с вами не доведут до добра.

— Это твое последнее слово? — Арбитр встал.

— Ты судья или психоаналитик? — зло поинтересовался Белый. — Имей в виду, мне мозгоправы не нужны.

Повинуясь короткому жесту Арбитра, башня словно истаяла, а из того места, где она стояла, в небо ударил сноп желтого света.

— Тебе туда. — И, не оборачиваясь, будто Алексея больше не существовало, Арбитр побрел прочь.

А Белый, молчаливо переглянувшись с Малышом, перехватил ствол денантора поудобнее и шагнул в свечение.

12

Объединенный штаб ВВС-ВКС.
Информационная справка

Общие потери средств первого удара составили:
БПЛА типа «Страйк — Фалкон» — 8641 штука.
БПЛА типа «Кондор» — 10 335 штук.
БПЛА типа «Эрроу Найт» — 3 709 штук.
Штурмовиков «Шэдоу Игл» — 2 220 штук.
Штурмовиков «Дарк Харриер» — 1305 штук.
Общие потери летного состава — 2845 человек, и оцениваются как критические...

Начальник службы учета
полковник Гизи.

Пространство Эвен

— Как все прошло? — Сетон, уютно устроившийся в роскошном низком кресле, покачивал в руках бокал с канн нао, любуясь игрой цвета на поверхности напитка.

— Все, как ты говорил. — Арбитр едва заметно кивнул. — Как только он услышал, что именно теряет, рванул в портал, словно кай гнар.

— Не пережал?

— Да вроде не должен.\— Арбитр скрестил руки в жесте признания вины за будущие ошибки и, подняв свой бокал за тонкую ножку, сделал осторожный глоток. — Ты все же полагаешь, что он пройдет через лабиринт?

— Надеюсь. — Сетон приподнял раскрытые ладони вверх, что означало признание за богами последнего слова. — В любом случае, это уже будет совсем другая игра.

— Будет ли нам место в этой Игре?

— А тебе не надоело? — вопросом на вопрос ответил Сетон.

— Сам знаешь.

— Знаю. — Сетон кивком головы подтвердил сказан-

ное. — Но меня интересовало, что именно ты готов сделать для окончания подзатянувшегося представления.

— Того, что сделано, мало?

— Того, что сделано, мой друг, вполне достаточно, — успокоил Арбитра Игрок. — Просто есть ряд сущностей, не готовых принять будущий миропорядок. Как бы не случилось...

— Ты хочешь, чтобы я открыто выступил на стороне этого мальчика?

— Ни в коем случае! — Сетон широко улыбнулся. — Просто будь собой. Честным и справедливым судьей... Понимающим, что чем дальше мы идем по этому пути, тем больше приближаем худший вариант развития событий.

Система Хронос. Третья оперативная база флота — несущий крейсер «Владивосток»

Командир двадцать восьмой отдельной десантной бригады генерал Савкин долго смотрел кадры с записью прохождения полигона курсантами Ивановым и Бадмаевым, затем развернулся вместе с креслом в сторону начальника полигона:

— Ты хоть понимаешь, что за ребят ты мне подсовываешь?

— А то! — Гаранин довольно улыбнулся. — По данным медиков, они совершенно здоровы, что технически возможно, но на практике встречается весьма редко. Кроме того, если ты заметил, при прохождении подземелья эти двое двигались в почти полной темноте очень уверенно. Это тоже довольно дорогая медицинская процедура. Дорогая и редкая. Так что мы, скорее всего, имеем двух волкодавов откуда-то из недр отечественных спецслужб, решивших поразмять кости.

— А мне-то их куда? Вот так, с налету поставить на батальон?

— Ну что ты как маленький?! — Гаранин поморщил-

ся. — Я по результатам тестов могу их выпустить старшими лейтенантами. Ты, в свою очередь, дашь им по взводу и через неделю проведешь переаттестацию. Присвоишь им своим приказом капитанов и дашь Иванову роту, а Бадмаеву этому — разведвзвод. Посмотришь, как они в деле, то да се. Капитан — это нижний предел для батальона. Но если я в них не ошибаюсь, то верхний предел для здоровяка — разведка всей бригады или даже выше, а тунгусу можно запросто поручать бригадную спецкоманду.

— А допуск?

— А что допуск? Мы сняли генокарты и отправили в контрразведку. Через пару часов будет ответ. Если они чисты, а они, можешь мне поверить, чище младенца, оформишь им первую группу. Этого за глаза. И вообще, если бы они были шпионами, то уж какую-никакую биографию они бы имели. Зачем сразу привлекать к себе такое внимание? А тут все ясно и без документов. Два бойца получили новые лица и документы. Биографией, скорее всего, просто не успели обзавестись, как грянула война. Сам знаешь. Нормальные люди в такую пору дома не сидят. Твоя главная проблема в том, чтобы этих двоих у тебя не увел штаб флота. Там, знаешь ли, тоже клювом не щелкают.

Пространство лабиринта

Если первый ярус лабиринта, собственно, таковым и являлся, то второй был все же больше похож на заброшенный город. Портал вынес Алексея прямо на площадь, вокруг которой располагались строения, отдаленно похожие на дома. Различного размера и цвета, они отличались только полным отсутствием окон и дверей. А под ногами все то же нечто, похожее на пластобетон.

Разведчик невредимым добрался до высоты в пятьдесят метров, когда уже знакомое по предыдущему ярусу розоватое свечение превратило его в пыль. Но свою задачу

он выполнил, выдав довольно подробную карту всего уровня. Плохо было то, что отсутствовал даже малейший намек на расположение перехода на следующий ярус. Алексей находился как раз в центре Лабиринта, а вокруг на десятки километров были совершенно однотипные дома и улицы.

— И как эти ворота искать? — Капитан посмотрел по сторонам, словно это могло дать ему подсказку. — Есть идеи?

Судя по всему, идеи у Малыша были. Он прижался к земле и повел головой из стороны в сторону, принюхиваясь, потом не торопясь обошел вокруг портала, несколько раз останавливаясь, для того, чтобы уточнить направление, наконец остановился и с довольным рыком мотнул головой, приглашая следовать за собой.

— Да? — с сомнением произнес Алексей. — Хотя у меня вариантов вообще нет, так что пошли.

Помня слова Арбитра об опасностях второго яруса, Белый не выпускал из рук раструба денантора, чутко поводя оружием из стороны в сторону, чтобы отразить любую угрозу.

Истинной удачей было то, что его выдернули именно тогда, когда боекомплект и ресурс брони были полностью восстановлены.

Отбиваясь от орд различной механической нежити, ведомый Малышом, Алексей довольно быстро добрался до гладкой полукруглой стены, на которой, на первый взгляд хаотично, были разбросаны цветовые пятна и значки, а в центре располагался уже ставший привычным портал с цветовым кодом.

Взгляд Белого скользил по мешанине цветов, пока не зацепился за дорожку, идущую сверху вниз.

— Хм. Так это же числа! — Алексей достал из наколенного кармана планшет и, пересняв стену, прошелся взглядом по дорожке. Потом вытащил стилус и прямо поверх расставил цифры от ноля до девятки. Оставалось понять, что означают символы между пятнами. Но и тут все ока-

залось довольно просто. Как только вместо цветов встали цифры, значение математических символов стало понятным.

Только вот задача, в которую сложились все цвета и значки, совсем не радовала. Общий смысл уравнения — взаимовлияние трех динамических параметров — был понятен. Только решение такой системы могло занять довольно много времени. Алексей активировал связь планшета с процессором «Вереска» и, разбив формулу на несколько сегментов, попытался решить ее, используя вычислительные возможности своего компьютера. Почти час, который Алексей провел, отбиваясь от стаи особенно докучливых летающих тварей, понадобился мощному процессору, чтобы пробиться через все ветвления следствий. Итоговое решение рассмешило Алексея. У него опять получился ряд цифр от ноля до девяти, только в обратном порядке. Выходило, что неведомый шутник, изобразивший на стене формулу, написал и ответ на нее.

Набрав на дуге портала цветовой код, Белый махнул на прощание широким лучом гравидеструктора по опасно приблизившимся тварям и вместе с Малышом шагнул в переход.

Короткий коридор, круглый зал, три активированных портала, и в центре — один, на котором не светилось ни огонька.

— Парк развлечений, блин! — Алексей пробежался глазами по показателям брони и, недовольно поморщившись на пиктограммку, показывавшую половинный расход воды реактором, присел на пол.

— Есть хочешь?

Малыш кивнул и лизнул нос кончиком языка.

— Ну, давай перекусим, пока никто не лезет. — Белый достал из пищевого контейнера кусок мяса и, аккуратно расстелив на полу упаковочный пластик, положил мясо на него.

Пока ревун с урчанием насыщался, Алексей вновь осмотрел порталы. Все были одинаковы, за исключением

цвета и того, что, отмеченный белым пятном — нулевой, — не подавал ни малейших признаков жизни.

Когда Малыш доел свой кусок, Алексей свернул упаковку и, спрятав ее в один из кармашков на броне, кивнул ревуну:

— Ну что, пойдем по порядку?

Стоило человеку и ревуну подойти к первому из порталов, как на стене, справа от клубившейся в проходе мути, неторопливо проступил рисунок.

— Карта, что ли? — Алексей скользнул глазами по изображению. Два горных кряжа, рассеченные широким ущельем. Пунктир, явно показывавший маршрут, пролегал как раз по ущелью и заканчивался таким же символом, каким начинался. Получалось, что карта показывала путь от портала к порталу. Несмотря на фотографическую память, Алексей сохранил изображение карты в тактическом компьютере и уже увереннее шагнул вперед.

Портал выбросил его у подножья холма, за которым начиналось ущелье. Слева и справа нависали горные склоны, а за спиной расстилалась заснеженная степь с редкими островками почерневшей растительности. Робот-разведчик беспрепятственно взлетел на свою максимальную высоту в три километра, но никакой новой информации не принес. Весь вид ущелья и окружающих гор полностью соответствовал рисунку возле входа в портал.

Индикаторы биологического окружения светились зеленым, так что капитан без опаски поднял забрало шлема и вдохнул стылый воздух чужого мира.

Алексей взобрался на холм, чтобы получше осмотреться, и когда умная электроника вдруг переключила визор в инфракрасный режим, не сразу понял, в чем дело. У подножия правой горы едва заметно теплились два пятна.

— Что за черт? — Он вновь переключил режим, но ничего, кроме сугроба, наметенного вокруг разросшегося куста, не увидел.

Все еще висевший над горами шарик разведчика, получив новую команду, спикировал в сугроб, как беркут, и

в ту же секунду, успев зафиксировать изображение скрюченного человека и увернуться от суковатой дубинки, вылетел наружу.

Алексей, не торопясь, спрятал дроида обратно в пенал и, спустившись с холма, подошел к сугробу.

Он не успел ничего сказать или сделать, как снег словно взорвался, и из искристого вихря выскочил мужчина с суковатой дубинкой в руках.

— Квари нгоххо! Кварри!

Несмотря на то что Алексей не понимал ни слова, общая интонация была вполне ясной.

— Не кварри! — Алексей поднял руки, демонстрируя пустые ладони. — Я не знаю, что там за кварри такие, но я точно не оно.

Видя, что противник не собирается нападать, мужчина, не переставая говорить, тоже опустил палку. Только сейчас Алексей разглядел, что выскочивший ему навстречу был, скорее, стариком. Одетый совершенно не по сезону в короткую меховую безрукавку, он, тяжело дыша, облокотился на палку и зябко передернул плечами.

Алексей оглянулся вокруг и вскинул левую руку, направив в сторону отдельно стоявшего куста. Шарик плазмы ударил в переплетение ветвей, и ветки вспыхнули, будто облитые бензином.

— Согрейся.

Мужчина вновь начал что-то кричать, размахивать руками, но, видя полнейшее непонимание Алексея, махнул рукой и, расшвыряв остатки сугроба, потянул оттуда нечто, завернутое в шубу из грязного потертого меха. Когда шуба была развернута, наружу, словно любопытные зверьки, выбрались трое детей в одинаковых холщовых рубахах. Они, увидев костер, сразу потянулись к огню, пытаясь одновременно согреть и руки, и ноги, и даже спину.

Алексей по привычке отключил микрофон и длинно, со злостью выматерился. Сейчас бы накормить детишек, но не факт, что им подойдет его рацион.

— Малыш. Попробуй достать еды... Только сам не ешь. Это может быть для нас отравой.

Притворявшийся до того времени сугробом ревун беззвучно канул в сумрак.

Видимо, махнув рукой на маскировку, старик наломал ветвей кустарника и организовал нормальный костер, у которого чинно, будто вокруг стола, расселись дети.

Мужчина что-то бурчал не переставая, и вдруг в какой-то момент бессвязная тарабарщина сменилась понятной речью.

— Набегут. Вот нго им кнао, набегут. — Он встал от огня и обвел подслеповатыми глазами горизонт. — Но все одно не дойдем. До перевала еще нагт кван, а малыши совсем расклеились. И корней на день пути... Но я их за так не отдам. Эти кварри еще захлебнутся своей кровью.

Язык словно проступал в голове Алексея отдельными словами и целыми кусками. Подивившись такому чуду, он поспешил задать самый главный вопрос:

— Как вы сюда попали?

Старик, уже привыкший к молчанию незнакомца в странных доспехах, вздрогнул, но, совладав с собой, ответил.

— Город пал. Мы последние, кто сумел уйти. По дороге напоролись на камрами, и детские шубы пришлось бросить. Сначала думали добраться до храма, но теперь не знаю. Если не встретим монахов, замерзнем, как кварри.

— Далеко храм?

— Тебе-то что за беда? — Старик нахмурился. — Сейчас на огонь набегут эти нгоххо, и всем нам даже могилы не достанется. Хотя ты вон какой здоровый. Я таких здоровых еще не видел. Да и доспех на тебе чудной. Наверняка князь оставит тебе жизнь. Ему хорошие воины нужны.

— С князем, который гоняется за детьми, мне не по пути, — покачал головой Алексей.

— А может, ты божественный воин-странник? — Старик вдруг рассмеялся. — Разобьешь полчища князя, отстроишь город...

— Город — не знаю, а князя, если попадется, прикончу не задумываясь.

Поставленный на огонь котелок уже булькал талой водой, и, зачерпнув из мешочка на поясе горсть сушеных корешков, старик сыпанул их в кипяток. Дети, уже немного отогревшись у огня, сидели молча, но с любопытством пожирали глазами неожиданного гостя.

— Сейчас поедим, воин. Не обессудь. Мы уже две недели в пути, так что осталось только это.

Беззвучно, словно привидение, у костра возник Малыш с окровавленной тушей в зубах.

— Спокойно! — Алексей поднял руку, успокаивая застывших в ужасе людей. — Это мой друг, и он принес вам еды.

Старик рукавом утер холодный пот с лица.

— Если у тебя еще есть подобные друзья, лучше показать их всех. Иначе я просто останусь заикой.

— Друзья еще есть, но они очень далеко. — Алексей достал из ножен огромный тесак, приспособленный для того, чтобы держать его рукой в толстой перчатке. — Это можно есть?

— Снежный келам... — Старик хмыкнул. — На моей памяти их еще никто не добывал, так что мы будем первыми, кто попробует их мясо. Но не беспокойся, воин. Ядовитых зверей здесь, на севере, нет.

Он быстро освежевал тушу и, нарезав мясо небольшими кусочками, стал бросать в котелок.

— Твой зверь не ест? — Старик с удивлением бросил взгляд на присевшего возле Алексея ревуна.

— Сейчас посмотрим, что это за мясо, и, возможно, поест.

Алексей достал серебристый прибор размером с карандаш и коснулся острым концом окровавленной туши.

— Хм. Зеленый, зеленый, желтый. Наверное, какие-то паразиты. Как минимум не рекомендуется. Может, вареное лучше?

Вареное мясо и вправду показало пригодность, и, оттащив остатки мяса на пару метров от костра, Алексей

осторожно, чтобы не сжечь, несколько раз прошелся по нему огнеметом, убавив пламя до самого минимума.

— Ты великий маг. — Старик важно кивнул. — Даже самые великие маги нашего города не могли сделать такое пламя.

— Я вообще не маг. — Алексей принялся отрезать куски прожаренного мяса и, проверяя каждый биопробником, бросать Малышу. — Это все техника. Правда, очень сложная.

— А твоя техника может убивать? — спросил старик неожиданно хриплым голосом.

Алексей поднял глаза и увидел, как его собеседник смотрит куда-то ему за спину.

Резко развернувшись, он увидел, как черные фигурки всадников, опустив пики, мчатся прямо на них.

— Еще как.

Белый опустил забрало шлема и уже сквозь оптику визира рассмотрел всадников подробнее. В черных доспехах и с меховыми накидками на плечах, группа из полутора десятков воинов буквально летела на верховых животных, словно собираясь нанизать сидящих у костра на свои длинные черные пики.

Вылетевший из разгонного ствола кусок металла просто оторвал первому всаднику голову. Алексей мгновенно довернул оружие, и еще один верховой лишился головы... Потеряв две трети отряда, нападающие начали останавливаться и доставать что-то, притороченное к седлу, но никто не успел.

Переваливаясь по глубокому снегу, Алексей дошел до места бойни. Его не интересовали ни броня убитых, ни оружие. Сейчас его прежде всего интересовали прекрасные меховые одежды воинов. Но одна вещь все же привлекла его внимание. Торчащие из седельных кобур предметы не могли быть не чем иным, как оружием. Тем не менее это был не огнестрел. Явно высокотехнологичное устройство с коробчатым магазином, удобная эргономичная кобура из прозрачного материала и ствол,

предназначенный для чего угодно, но только не для пули.

Закинув пару штук себе за спину, он разломал остальные, собрал лошадей, одежду и вернулся к костру.

— Одевайте. А то точно никуда не дойдете.

— Это стут кехон князя, — хрипло произнес старик, глядя на то, как Алексей пытается разобраться с устройством незнакомого оружия. — Черная тысяча. Их будут искать.

— И? — Капитан удивленно посмотрел на него. — Лучше было дать себя убить? Теперь хоть малыши не замерзнут. Да и тебе стоит накинуть что-то потеплее, чем безрукавка. Кроме того, верхом путь явно быстрее.

— Наверное, ты и вправду великий воин, странник. — Старик тяжело вздохнул. — Может, скажешь, куда ты идешь?

Белый включил проектор, и на снегу высветилась карта, которую он видел перед входом в портал.

— Мне вообще-то сюда. — Кончик клинка показал на край ущелья.

— Черный храм Аханти. — Старик кивнул. — У тебя будет непростой путь.

— Но я решил немного прогуляться по вашему миру, — продолжил Алексей. — Для начала помочь вам добраться до монастыря. А потом можно и к Аханти.

— За нами охотятся, воин. — Старик вздохнул и неожиданно закашлялся. — Я не мог просить тебя об этом, но если уж ты решил пойти с нами, то ты должен знать. За нами идут ищейки черного князя и если догонят, то...

— Если догонят, то я им не завидую, — прервал старика Алексей. — Те, кто охотится на стариков и детей, по моим представлениям, даже не звери, а так, насекомые.

— Но они же тебе чужие. Кто они тебе? Завтра, может быть, и не вспомнишь.

Белый помедлил, подбирая слова.

— В моем мире частенько бывало так, что ребенка, оставшегося в лесу, принимали к себе в стаю опасные хищ-

ники. Хищники, способные убить взрослого, не нападали на ребенка, а даже делились с ним молоком. Нельзя допускать, чтобы в нас было меньше добра, чем в хищниках. Потому что у них нет разума, а есть одни инстинкты. А у нас есть разум. И это значит, что мы должны быть лучше.

— Твои бы слова да черному князю в уши.

Алексей рассмеялся:

— Даже если он будет слышать их десять раз на дню, боюсь, это ничего не изменит.

— Согласен. — Старик тоже рассмеялся.

— Скажи, а откуда это? — Капитан кивнул головой на лежащее на коленях оружие.

— Старый могильник. Говорят, князь откопал где-то. Потом собрал армию из таких же, как он, подонков и пошел покорять окрестные государства. После войн древности вообще осталось довольно много разных вещей. Кое-что даже работает. У нашего короля была, например, музыкальная шкатулка, которая питалась от солнца. И оружие, стреляющее маленькими стрелами, тоже было, но очень мало.

Алексею наконец-то удалось сдвинуть какую-то пластину, оружие слегка завибрировало, и прицел замерцал зеленоватой подсветкой. Подняв ствол и наведя на торчащую из снега глыбу, нажал спусковой крючок. С легким шелестом тонкий синий луч ударил в камень, за секунду проплавив его насквозь.

— Занятно.

Белый отложил оружие в сторону.

— Ты еще не передумал? — Старик усмехнулся.

— Нет. — Алексей покачал головой. — Это, конечно, усложняет все дело, но малышей надо вытаскивать.

— Тогда в путь. — Старик поднялся. — У нас мало времени.

Вдвоем они быстро собрали нехитрые пожитки беглецов и, завернув детей в меховые шубы княжеских воинов, устроили их в седлах.

Увидев, что Алексей не намерен садиться в седло, старик обеспокоенно спросил:

— Ты собираешься пойти пешком?

— Боюсь, меня этот зверь не выдержит. — Белый улыбнулся. — Да и пешком я передвигаюсь ненамного медленнее. Так что показывай путь, а мы двинемся сзади.

Дорога на перевал начиналась в паре километров от места привала. Сытые и крепкие верховые животные мигом домчали старика и детей до подножия, откуда начиналась тропа. Первое время старик еще оглядывался на бегущего сзади Алексея, но потом, увидев, что тот и не думает отставать, уже гораздо увереннее повел маленький караван вперед.

Тропа, вьющаяся вдоль кромки обрыва, была столь узкой, что лошади часто задевали боками скалу, но, несмотря на это, шипастые подковы позволяли им двигаться довольно уверенно. Через несколько часов сделали привал, во время которого старик напоил детей горячим отваром и накормил остатками мяса.

— Если ничего не произойдет, через сутки будем у храма Киллувати. — Внимательно смотревший на быстро и жадно жующих детей старик чуть обернулся к Алексею. — Это самая сложная часть пути. Мы хотели проскочить там ночью, но с лошадьми это невозможно.

— А зачем такие предосторожности?

— Там может быть засада, — неохотно пояснил старик. — Если что, уведешь детей по тропе, а я попробую их задержать.

— Там видно будет, — махнул рукой капитан. — Кстати, мы даже не познакомились. — Он отщелкнул магнитные зажимы на запястье и, сняв перчатку, протянул руку: — Алексей.

— Это какой-то ваш обычай? — Старик с удивлением посмотрел на протянутую руку.

— Да. — Белый улыбнулся. — Знак добрых намерений. Нужно тоже протянуть руку вперед и пожать кисть. Вот так. Если люди в этот момент знакомятся, то произнести свое имя.

— Зелон. — Старик еще раз пожал руку Алексея и с улыбкой кивнул.

— А меня Согар. — Один из мальчишек подошел, волоча по снегу полы меховой шубы, и тоже протянул руку.

— Алексей, — кивнул Белый, осторожно пожимая детскую ладошку.

— А меня Вельтар. — Второй из мальчишек тоже вскочил и, запутавшись в шубе, чуть не упал в костер, но был вовремя подхвачен капитаном.

— А третий? — Он глазами показал на нахохлившегося, словно воробей, третьего малыша. На мгновение у костра возникла неловкая пауза, но сделать никто ничего не успел.

— Меня зовут королева Герона. — Ребенок, оказавшийся девочкой, встал и, сбросив шубу с плеч, шагнул вперед. — Но для тебя, воин Алексей, я просто Гера.

И столько было уверенности и спокойной властности в каждом ее жесте, что Алексей, встав во весь свой немалый рост, поклонился.

Маленькая девочка с достоинством поклонилась в ответ и так же неторопливо вернулась на свое место и укуталась в шубу.

— Да... — Алексей задумчиво сел. — Дела.

— Почему ты не спрашиваешь, где наша свита и воины? — хриплым голосом спросил Зелон.

— А чего тут спрашивать? — Белый пожал плечами. — Сначала пали лучшие, потом лучшие из лучших. Свита, я думаю, тоже ненадолго пережила охрану. Вы с горсткой людей бежали. Вероятнее всего, по подземному ходу. Потом вас догнали, и воины приняли свой последний бой. Теперь вы одни.

— Ты мудр, хоть и молод годами. — Зелон кивнул. — Так все и было. Но ты нам поможешь?

— Даже если бы за вами шла вся армия этого мира, я бы все равно помог. — Алексей улыбнулся. — А теперь давайте собираться. Чем быстрее дойдем, тем лучше.

— Скоро ночь, Алексей. Это, конечно, не ночь юга, когда не видно даже серебряной монеты, но идти без света тоже опасно.

— Думаю, эта проблема разрешима. — Белый отщелкнул из зажима тактический фонарь, сдвинул ползунок, уменьшая яркость до минимума, и включил. — Возьми. Будешь светить себе под ноги. А я пойду сзади. Мне свет не нужен.

— Настоящее изделие древних! — Восхищению старика не было предела. — Видел я похожие штуки в сокровищнице, но свет их был гораздо хуже.

Остановился маленький караван только под утро.

— За поворотом — прямой участок, и там площадка с храмом. — Старик тяжело закашлялся и чуть было не вывалился из седла, но его придержал Алексей. — Можно дождаться ночи и попробовать проскочить в темноте, но шансы невелики. Эти сыны квари, скорее всего, жгут костры по ночам. Самое главное. Там будут стут кехон. Я не знаю, выдержит ли твоя броня световые стрелы, но будь осторожен.

Алексей кивнул:

— Хорошо. Посмотрю, как там и чего.

Оставив детей и Зелона с лучевыми ружьями на тропе, Алексей быстро дошел до поворота и осторожно выглянул. Сжатая скалами тропа шла прямо, словно была сделана руками человека, а в конце стометрового коридора неясно проглядывал кусок какого-то здания.

Шагать беззвучно в полутонном скафандре — занятие для владеющих левитацией. Хруст камней, перемалываемых подошвами, громко раздавался в узком проходе и, усиливаясь эхом, уносился вперед, предупреждая о приближении капитана лучше любой сигнализации. Поэтому неудивительно, что, когда разведчик вылетел наружу, камера показала заслон из щитоносцев. Странностей в этом Алексей разглядел лишь две. Щиты были овальной формы и изготовлены из прозрачного материала, в центре их мерцал шарик, похожий на гладкий драгоценный камень или синюю лампочку. А поверх щитов в камеру дрона смотрели уже знакомые лучевые ружья.

Фоном этой воинствующей публике служил великолепный храм, украшенный тончайшей резьбой по камню, и деревянные скульптуры, установленные по всей площадке.

Дымовые гранаты мгновенно заволокли пространство перед храмом плотной молочно-белой взвесью, гарантированно гасящей любое видимое излучение, и готовые к очередной мясорубке Алексей с Малышом выскочили на площадку. Белый уже поднимал разгонный ствол, когда мир неожиданно потонул в серой мути и сознание покинуло его.

13

Лично, секретно.
Сыну Пророка, Великому шейху Аснутдину

«В результате штурмовых операций промышленные мощности ФДС, расположенные в системе Килато, уничтожены полностью. Производственные предприятия корпораций блокированы до окончания военных действий силами Российского флота. Таким образом, ремонт, восстановление и пополнение флота новыми кораблями невозможны или сопряжены с большими трудностями. На сегодняшний день флот ФДС обладает 405 единицами кораблей, из которых:

Кораблей внекатегорийного класса, включая орбитальные базы, — 4 ед.

Кораблей первого класса, включая несущие крейсера и носители, — 12 ед.

Кораблей второго класса — 231 единица.

Остальных кораблей — 158 единиц.

Учитывая, что большинство из кораблей второго и третьего класса являются быстросборными конструкциями с облегченной силовой установкой и минимальной броней, флот РИ имеет определенное тактическое преимущество. Кроме того, существует неустановленное количество кораблей новейших серий, собранных вне зон контроля наших

разведслужб. Существуют неподтвержденные сведения о значительном участии в конфликте инопланетной цивилизации и даже отделившегося сто пятьдесят лет назад анклава России.

Таким образом, можно уверенно прогнозировать разгром флота ФДС в течение ближайшей недели...

...Рекомендуем приостановить операции „Возмездие" и „Гнев Аллаха" до окончательного разрешения ситуации».

Тахир эль Ислами,
начальник 3-го сектора
аналитического управления.

Прояснялось сознание медленно. Словно всплывая с большой глубины под тревожный женский голос.

— Низкое давление в системе охлаждения, блокирована двигательная функция скафа. Навесное оружие блокировано.

— Час от часу не легче... — Уже вполне очнувшийся Алексей рассматривал рабочие индикаторы брони под голос речевого информатора. Шея противно ныла, будто по ней прошлись палкой, а ноги и руки застыли ледяными колодами.

— Чем же это меня?

— Тип парализующего излучения не установлен. Восстановление двигательной активности организма предположительно через три минуты.

Сквозь бронестекло шлема был виден потолок, кусок стены и то появляющийся, то исчезающий мужчина, суетящийся рядом.

— Какой хороший каар, — бормотал мужчина, бегая вокруг распятого на каменной глыбе Алексея. — Князь будет доволен.

Цепи, окутавшие бронескафандр, были толщиной в руку взрослого мужчины, и порвать их приводами экзоскелета было совершенно нереально. Алексей, как мог, приблизил лицо к стеклу, чтобы разглядеть окружающее пространство, но особого результата это не принесло. Вхо-

дящие в комплект ремонтного комплекса скафа микроботы, конечно, рано или поздно перегрызут кандалы, но для этого нужно, чтобы им никто не мешал.

По какой-то прихоти судьбы, цепи обмотавшие скаф, не только не давали сдвинуться ни на сантиметр, но и заблокировали все навесное оружие, кроме ракетного пенала. Однако самоубийство пока не входило в планы Алексея.

Он пошевелился внутри стального кокона, проверяя подвижность, и был в целом удовлетворен результатом. Оставалось придумать, как выбраться из этой ситуации.

Выбраться! Алексей даже дернулся так, что цепи, связывавшие его, зазвенели.

— Эту цепь тебе не порвать. — Мужчина, явно собиравшийся вскрыть скафандр с помощью короткого лома, улыбнулся, но когда из плечевого пускового устройства вылетел небольшой пластиковый цилиндрик, улыбка мгновенно сменилась выражением ужаса. Парализующий состав мгновенно заполнил все помещение, и несостоявшийся взломщик рухнул на каменные плиты пола.

Звука падающих в коридоре охранников Белый уже не слышал. Досчитав до двадцати, он дождался, пока состав разложится на безвредные элементы, и дал команду на открывание брони.

Негромко матерясь сквозь зубы, капитан, будто бабочка, несколько минут выбирался из своего кокона, протискиваясь в щель между цепями.

Наконец ему удалось выбраться, и первым делом он заклинил дверь изнутри, подперев ее металлической кочергой, выпавшей из рук мужчины.

Тонкий термокомбинезон и обувь, к счастью, хранились под ракетным контейнером и вытащились без труда. А вот с оружием было совсем плохо. Металлическая кобура, где лежал «Рокот», была смята, и пистолет заклинило накрепко. Такая же история постигла штатный «Грач». Из всего богатейшего арсенала остались лишь здоровенный тесак да несколько гранат.

Включив режим авторемонта, Алексей несколько секунд стоял, контролируя запуск процесса, а потом отошел к двери.

Собранная из крепких дубовых плах, она уже успела немного рассохнуться, и в образовавшиеся щели кто-то едва слышно сопел, прислушиваясь к тому, что творилось внутри.

Отбросив ударом ноги железку, Белый рывком распахнул дверь и оказался лицом к лицу с незнакомым мужчиной, одетым в черные доспехи.

— Ап! — Тяжелый клинок вошел мужчине между глаз, и не успел тот упасть, как чуть придержавший его Алексей вытер лезвие о меховую накидку.

Арбалетчики, стоявшие в коридоре, начали стрелять, как только любопытный охранник начал падать, и большинство стрел попали в уже мертвое тело. Только одна из них прошла впритирку с головой Алексея, обдав неприятным ветерком лицо.

Капитан сдвинулся к стене, уходя от возможных выстрелов, и прыгнул вперед, сокращая дистанцию. Острый как бритва клинок косой прошелся по сгрудившимся в узком коридоре людям, не давая ни малейшего шанса. Лишь последний попытался вскинуть что-то похожее на пистолет, но только выбил каменную крошку из стены, когда нож вошел ему в сердце.

Взяв трофейное оружие в левую руку, Алексей тихо двинулся дальше по коридору. Два охранника, уже приготовившиеся к стрельбе, не ожидали, что противник высунется из-за угла у самого пола. Доли секунды им не хватило, чтобы опустить оружие вниз, и оба упали, гремя доспехами и чуть пованивая паленым мясом.

Дверь, которую охраняли воины, вела в точно такую же камеру, где очнулся Алексей, только вместо каменной глыбы с распятым бронескафом в углу ворочался замотанный в сети ревун.

— Не дергайся, а то порежу. — Алексей, перехватив веревки, стал пилить их ножом, но, к его удивлению, они не

поддавались. Пришлось воспользоваться лучевым пистолетом охранников, и через полминуты Малыш, злобно порыкивая, уже выбирался из плена.

— По-моему, нам пора сыграть в одну старинную русскую народную забаву под названием «зачистка». Не находишь?

— Ppp!

— Вот и славно.

— Увидишь того, кто нас подстрелил, рви без команды.

После полного уничтожения флота Таннух и ударной группировки альянса война России с Демсоюзом и Небесной перешла в позиционную фазу. Несколько раз руководство Демсоюза пыталось выйти на контакт с Россией, но разъяренный бессмысленной и варварской бомбардировкой Одессы, Хабаровска и Калининграда император неторопливо и уверенно сосредоточивал силы для штурма Новой Европы и Небесной империи.

Вооруженные силы альянса были вынуждены отступить из системы Килато, но довольно прочно закрепились в Асканде за счет спешно вырытых подземных убежищ. Кроме того, у Демсоюза оставался один, но довольно серьезный довод: из-за предательства замдиректора по административной части института геофизики РАН один из его филиалов не был эвакуирован из зоны боевых действий и в полном составе, включая обслуживающий персонал и детей, попал в плен и был вывезен в неизвестном направлении. Теперь руководство Демсоюза намекало, что примет к ним жесткие меры, если Россия решится на агрессивные действия. То, что агрессия была начата именно со стороны Демсоюза, их совершенно не смущало.

Поисками людей занимались все от внешней до армейской разведки, но тщетно. Случайно рейдовая группа флота напоролась на укрепленный, словно орбитальный форт, объект в поясе астероидов одной из планет Тавры, считающейся нейтральной зоной, но на деле ставшей полем схватки трех противоборствующих флотов. Диаметром

более километра, шар, утыканный противоабордажными и противокорабельными орудиями, был сам по себе довольно интересным объектом, а учитывая суету вокруг него, еще и перспективным в плане получения тактической информации.

Разрабатывавший десантно-штурмовую операцию штаб двадцать восьмой бригады уже вторые сутки прокручивал штурм во всех вариантах развития событий, и во всех вариантах потери были слишком велики. Генерал очень не любил терять людей, и это было прекрасно известно штабным офицерам. Наконец итоговый документ поступил на командирский планшет, и штаб замер в ожидании высочайшего вердикта.

Но обладающий более полной информацией о ситуации во флоте комбриг внес свои изменения. Кроме четырех кассет беспилотных штурмовиков, которые обеспечивали первоначальную обработку объекта, он запросил у командующего флотом три эскадрильи уже успевших прославиться штурмовиков «Хана». Так русские люди по-своему переиначили название алатских машин «Хамао».

Верткие и мощные машины пошли в атаку уже вслед за второй волной беспилотников, добивая внешние контуры обороны на штурмуемом участке. Неожиданно для атакующих оборона крепости оказалась намного мощнее, чем предполагалось. Комбриг Савкин уже собирался отзывать технику и людей, когда то один, то другой сектора крепости стали вдруг прекращать ответный огонь, давая возможность кораблям выжечь наиболее опасные рельсовые пушки «Таран». В обстановке все увеличивающегося хаоса штурмо-десантные модули смогли подойти ближе и, вцепившись в обшивку магнитными захватами, начать высадку десанта.

Как только дыра расширилась до нужного размера, в нее посыпались дроны, обеспечившие первоначальный плацдарм. Со всех концов сектора к месту проникновения уже спешили охранные роботы, но локальный численный перевес штурмующих не давал защитникам возможности

отбить нападение. Первыми после роботов в провал проникли десантники в тяжелой броне, обеспечивающей повышенные шансы на выживание. За ними, после расширения зоны высадки, пошли основные ударные группы, целью которых был захват центров контроля боевых систем, систем жизнеобеспечения и связи.

Находящиеся на острие атаки подразделения двигались следом за волной тяжелых дронов, выжигавших стационарные турели и резавших переборки. Рота под командованием Виктора Петровича уже пробилась на второй уровень, на котором находились системы обеспечения боевых комплексов, и занималась более или менее планомерным их уничтожением, когда офицер связи переключил на него запрос от пилота штурмовика.

— Здесь «Пламя-двадцать один». Прошу помощи. Прошу помощи в секторе девятьшесть.

— Здесь «Факел-четыре». — Виктор отодвинулся в сторону от командного планшета, передавая управление боем Вин Хо. — Нахожусь в девять-шесть.

— Меня прижали беспилотники. — Спокойный механический голос монотонно, словно список покупок, перечислял все свои беды. — Главный ходовой поврежден, катапультный модуль поврежден. Иду на аварийную посадку.

— Мы встретим тебя, «Пламя». Иди на зеленый.

— Понял. Посадочный — зеленый.

— Хо, принимай команду. — Виктор кивнул корейцу. — Я прогуляюсь наверх, встречу пилота. Первое отделение, за мной!

Не утруждая себя поисками кратчайшего пути, Виктор отошел в смежный коридор и показал бойцу на потолок:

— Пробивай!

Луч плазменного резака вспыхнул ярче солнца, и через несколько секунд круг диаметром в полтора метра тяжко рухнул на пол.

— Пошли!

Взорвав по дороге какой-то агрегат, отделение выбралось наружу. Установка радиомаяка и световых сигналов заняла совсем немного времени, когда на бреющем, почти касаясь короткими плоскостями надстроек, выскочил небольшой истребитель необычных форм. За ним как привязанные скользили шарообразные тела дронов-перехватчиков, ведя шквальный огонь по удирающему кораблю. Заметив посадочный сигнал, пилот заложил немыслимый вираж, прижавшись совсем низко, снес остатками крыла антенную башенку и, крутанувшись на брюхе, замер рядом с десантниками.

— Клещ, Гром — небо! Кабан, выковыривай пилота!

Здоровенный, словно гора, офицер подошел к штурмовику и, пробив руками перфорированную снарядами пушек обшивку, вырвал аварийный люк с кусками брони.

Тут же наружу, извиваясь ужом, вылез пилот в тонком гермокомбинезоне и не успел сделать шага, как Кабан одним движением уронил его на пол и вскинул у него над головой обе руки, выпрямляя разгонные стволы.

Поток десятимиллиметровых пуль тут же превратил тройку внезапно выскочивших с другого направления дронов в облако мусора.

— Уходим!

К месту расположения временного штаба роты добрались без приключений. Штурмовавшие космическую крепость другие подразделения уже частично достигли поставленных целей, и капитуляция защитников была только делом времени.

— Командир! — Офицер связи кивнул на свой планшет, на котором отслеживал ротную сеть. — Вызов от комбрига. Переключаю.

— Капитан Иванов?

— Так точно, товарищ генерал.

Виктор, видевший комбрига Савкина в виде проекции на лицевой пластине, кивнул, хотя собеседник мог видеть только его глаза.

— Слушай меня, капитан. Со мной тут связался начальник этого клоповника. — Комбриг помедлил. — У них наши люди. Примерно триста человек, включая женщин и детей. Требуют на переговоры офицера без брони и без оружия. Я так полагаю — тянут время.

— А имеет смысл?

— Нет, — отрезал генерал. — На подходе наша особая крейсерская группа, а у них там два десятка скоростных тяжелых кораблей. Так что никакие спасатели им не помогут. Но я боюсь, что как только они поймут, что шансов нет, начнут убивать заложников. Сможешь ПРОВЕСТИ БЕСЕДУ?

— Сделаем, тащ генерал. И побеседуем, и поспрошаем.

— С Бадмаевым пойдешь?

— Так точно. Он большой знаток подобных разговоров.

— Давай. — Савкин кивнул. — И знай, если что, я этих деятелей ломтями нарежу и фаршем на родину отправлю. Пусть потом разбираются, кто где. Если вытащишь людей, я твой должник.

Аварийный шлюз между третьим и четвертым уровнем был настолько узким, что они вдвоем едва сумели развернуться, чтобы снять скафы.

На выходе их уже ждали два демовских морпеха в легкой броне и после торопливого обыска молча проводили до центра управления, где находился командующий «двадцать третьим фортом» коммандер[1] Джон Валентайн-двенадцатый. «Двенадцатый» означало, что уже двенадцатое поколение Валентайнов служит во флоте, и официально являлось частью имени, чтобы не путать его, во-первых, с другими Джонами Валентайнами без таких давних традиций, а во-вторых, чтоб различать их между собой, так как продолжали служить Джон Валентайн-одиннадцатый и Джон Валентайн-десятый.

Как и подобало офицеру со столь давней родословной и чтущему традиции славного Британского и Американ-

[1] Коммандер – звание, равнозначное майору. Существует во флоте и ВВС Демсоюза.

ского флотов, он ни на мгновение не задумался, отдавая приказ об уничтожении заложников, потому что жизни русских дикарей ничего не стоили по сравнению с его жизнью.

Двое русских, вошедшие в центр управления, были словно карикатура. Огромный медведеподобный капитан славянской наружности и маленький щуплый азиат с нашивкой старшего лейтенанта.

Поскольку дипломатический протокол в данной ситуации был не к месту, коммандер Валентайн начал без предисловий:

— Я даю вам полчаса, чтобы убраться из моего форта. В противном случае я начну убивать заложников. Каждый час десятерых. При малейшей попытке начать штурм мы перекроем доступ кислорода в отсек, где содержатся ваши люди. Их смерть будет на вашей совести.

Коммандер предпочел умолчать, что часть заложников сумела вскрыть потолок тюремного отсека и добраться до главной энергоцентрали. Именно поэтому пошли секторные отключения противокорабельных пушек, и русские смогли начать штурм. Беглецов, конечно, уничтожили и даже для умиротворения остальных прикончили еще два десятка, но диверсия привела к печальным последствиям. И теперь командующий фортом собирался выжать из оставшихся в живых все возможное в данной ситуации...

Два «малых шомпола» для прочистки каналов охлаждения плазменного резака, из состава ремкомплекта «Ратника-12», представлявшие собой заостренные стержни десять сантиметров длиной и два миллиметра толщиной, попали конвоирам, стоявшим у дверей, точно в приоткрытые забрала шлемов, нанеся «повреждения, не совместимые с жизнью». Точно такие же, как оставила пластина клапана топливной смеси от ранцевого огнемета, с хрустом перебившая гортань офицера, стоявшего сбоку. Последним упал помощник начальника форта, поймавший грудью «ершик универсальный для регламентных работ».

Не успевший отреагировать на изменение обстановки коммандер Валентайн только хлопал глазами, когда его уронили в кресло и привязали так, что он не мог даже шелохнуться.

Пока Виктор собирал оружие и готовился отражать нападение спасательных команд, Вин Хо, доставший из тел погибших все железки, тщательно вытер их о китель коммандера и, воткнув «малый шомпол» на пару сантиметров в ногу офицера, спокойно поинтересовался на чистом английском расположением помещений, где держат заложников.

Совершенно деморализованный мгновенной и кровавой гибелью своих людей коммандер только и смог проблеять про шестой уровень, сектор «С» и выпасть в осадок.

— Витя, шестой, эс.

— Понял. — Виктор уже набирал на табло передатчика код «открытого канала» эскадры.

— Тащ комбриг?

— Я здесь, капитан. Поговорили?

— Если господин коммандер не врет, что сомнительно, то наши на шестом, сектор «С».

— Сами как?

— Минут десять продержимся. — Виктор с подозрением оглядел дверь командного отсека и совсем тихо произнес: — А может, пять.

— Я уже отдал команду. Твои выдвинулись. Если успеют, постарайся этого деятеля доставить к нам.

— Есть доставить.

В отсутствие приказов руководства фортом сопротивление защитников превратилось в череду стычек на разных уровнях. Уже успевшие облачиться в свою броню Виктор и Вин Хо вели роту по кратчайшему пути на шестой, сметая хлипкие заслоны ураганным огнем, стараясь успеть как можно быстрее. Самое ожесточенное сопротивление оказали военные полицейские, охранявшие заклю-

ченных. Виктор со своими бойцами и пилотом, воевавшим, несмотря на легкую броню, наравне со всеми, оказался в коридоре прямо над тюремным сектором.

— Давай! — Встав в круг, образованный зарядами взрывчатки, он кивнул саперу и в облаке взрыва провалился на нижний уровень.

Два скорострельных «Шелеста» в руках командира роты обрушили на охранников настоящий огненный шквал. Опустевшие магазины на сто патронов еще не коснулись пола, как новые заняли свое место.

Пока бойцы спускались через дыру, Виктор оглянулся. Кроме солдат, убитых им, в углу, сваленные, словно поленья, лежали трупы явно гражданских людей.

— Командир!

Виктор обернулся.

Рядом стоял, переминаясь, сержант Гарь из второго взвода.

— Тут эти... заперлись в комнате. Говорят, что сдаются. Требуют представителя Красного Креста и чего-то еще. — Он смущенно улыбнулся. — У меня с английским не очень.

— На хер всех.

— Что?

— Я говорю, на хер всех. Ты что, и по-русски не понимаешь? — Виктор хмуро посмотрел сержанту в глаза. — Я спрашиваю, с русским у тебя все нормально? Пойдем, преподам краткий курс.

Остановившись перед дверью, за которой спрятались уцелевшие охранники, Виктор кликнул штатного сапера первого взвода старшину Климова:

— Клим, сделай мне дырку, вот такую. — Виктор руками показал величину отверстия.

Не отвечая на крики из небольшого окошка, больше напоминающего бойницу, дождался короткого хлопка взрыва и, сняв с подвески гранатный пенал и поставив детонатор «на удар», забросил в дыру. На этот раз взрыв прозвучал гораздо солиднее. Пять оборонительных гранат превратили спрятавшихся в комнате людей в одно месиво.

— Теперь понятно?

Сержант кивнул.

— Понятно!

Когда Виктор вернулся в тюремный блок, бойцы уже стаскивали трупы демовцев в одну камеру, а своих упаковывали в пластик и поднимали лифтом наверх, где их принимала бригадная медслужба. Только потом начали открывать двери, и синюшно-бледные заложники стали потихоньку выбираться из камер. Кто-то плакал в истерике, кому-то оказывали первую помощь, кто-то пил предложенную бойцами водку. И только одна маленькая трехлетняя девочка все ходила среди людей и что-то спрашивала. И как по волшебству глаза взрослых становились из радостных тоскливо-печальными. Они что-то пытались объяснить, но девочка все шла дальше, провожаемая сочувственными взглядами. Наконец она остановилась возле обессиленно сидящего у стены пилота.

— А где моя мама?

Пилот поднял голову в большом серебристом шлеме и склонил влево, словно пытаясь что-то понять.

— Ты не знаешь, где моя мама?

Вокруг уже собралось около двух десятков людей — и солдат, и бывших заложников, сжимающих в бессильной ярости кулаки. Кто-то уже успел рассказать, что маму маленькой Верочки расстреляли в назидание остальным за предпринятую частью группы попытку диверсии.

Путаясь трясущимися руками в застежках шлема, пилот отсоединил манжету и сдернул шлем с головы, выплеснув на плечи волну серебристо-белых волос. Огромные миндалевидные глаза, каких не бывает у человека, словно мерцали неземным светом. Тисса ком Равой встала на колени перед девочкой:

— Найо ем сато. Камо лайа, Лайа сем нао.

— Ну где ты так долго! — Девочка шагнула вперед и, обняв алатку, устроилась головой на ее плече, не обращая внимания на обожженный и покореженный пластик.

— Сеа. Наро кон та. Каса ком лайа. — Алатка гладила девочку по голове, а из глаз ее сплошным потоком лились слезы. — Карао сен тами. Он кано де сато лайа.

— А он большой?

— Ганао. — Пилот кивнула. — Ен сана ким тарсо. Ром танао сайа имквано.

— Такой огромный? А мы там не заблудимся?

— На харо. Рам твани ем квато, сани еллсао радо.

— Настоящие феи! — Девочка на мгновение покинула такое уютное плечо и посмотрела Тиссе в глаза. — А почему ты плачешь? — Девочка начала вытирать ручками слезы, оставляя на мраморно-белой коже алатки грязные полосы.

— Айнаро ем саати лайа. — Тисса улыбнулась и, поймав губами маленькую ладошку, несколько раз торопливо поцеловала ее.

— Не плачь. Я ведь с тобой.

Пробившийся сквозь толпу мужчина осторожно коснулся плеча алатки:

— Уважаемая, я должен забрать ребенка. Малышке требуется психологическое кондиционирование и...

— Мы ее заберем, — раздался сбоку женский голос. — Галя была моей подругой...

Пилотесса, уловив в словах человека угрозу, поднесла шлем к уху и сдвинула ползунок транслятора, прослушивая последние реплики. Не выпуская малышку из рук, одним текучим движением она встала и коротко, с поворотом пробила коленом в грудь мужчине. Затем, поймав пытающегося сползти по стене человека за горло, стала мерно его бить головой о стену.

— Каран хани гемм ирон. Карам хани! Гемм хани! — Звонкий голос ее, казалось, отдавался эхом по всей станции.

— Мама, да отпусти ты дядю. Никто меня не заберет.

Отпущенный дядя рухнул как раз в момент появления очередного действующего лица. Командующий эскадрильей штурмовиков «Хана», которого никто до сих пор

не видел живьем, несколько секунд смотрел на девочку и, прошипев нечто похожее на «пи...ец маскировке», обернулся. Найдя глазами одного из солдат, произнес сухим, обезличенным динамиком шлема голосом:

— Мне нужно видеть вашего командира.

— Так вот он. — Десантник кивнул в сторону человека, одетого в нестандартно-большой бронескаф.

Алат поднял забрало шлема и молодцевато отдал честь.

— Командир эскадрильи подполковник Сарри эм Эват.

— Капитан Иванов, — ответил на приветствие Виктор и осторожно пожал протянутую руку.

— Мы можем поговорить?

— Да не вопрос.

Отойдя в сторону, алат снял шлем и, не обращая внимания на удивленные глаза собеседника, спросил:

— Давно в войсках?

— Да уж, наверное, лет тридцать. Или сорок. Не считал как-то. — Виктор пожал могучими плечами.

— Тисса потеряла дочку десять лет назад. Это было на Кэрсу. Ваши ребята их освобождали, но часть заложников таннухи успели расстрелять. — Сарри говорил неторопливо, словно доказывая что-то, а его собеседник слушал, не отрывая взгляда от алатки.

— Когда у нас закончилась война, она все металась по подразделениям, словно надеясь поймать свою смерть, но тут прошел слух о возможности поквитаться с таннухами окончательно. Я не мог ей отказать. Можно как-то устроить, чтобы их не разлучали? Хоть первое время?

— Посмотри. — Виктор кивнул на оживленно переговаривающуюся о чем-то пару. — Возможно, для них эта встреча — единственный шанс не лишиться разума и обрести друг друга. Ну кто их разлучит? Если надо, я до самого императора дойду, но вопрос решу. Девка-то твоя вообще огонь. С парнями вместе шла. Пулям не кланялась. Да за нее мои любому отнимальщику пасть порвут.

— Я рад, что вы меня поняли.

— Тоже мне, теорема великой пустоты. — Виктор улыбнулся. — Давай забирай обоих, командиру я доложусь. А если что, ссылайся на меня. Дальше Кильки[1] не пошлют, меньше взвода не дадут.

14

Государю Императору России
Александру IV

Прошу вас утвердить усыновление Елизаветы Никольской, оставшейся без родителей в ходе боевых действий, Тиссой им Аора, подполковником флота Алатской империи с присвоением Елизавете Никольской родового имени им Аора и разрешить ее переезд по месту постоянного жительства Тиссы им Аора — личное владение Тисса н рана на Верене, Алатская империя.

Командующий экспедиционным корпусом,
алт о гор Крао ен Анкоро. Полный кавалер
«Листа Чести», Друг Леса, кавалер ордена
Красной Звезды, Изумрудного Жезла Чести,
ордена «За верность долгу» и других.
Командир 28-й отдельной бригады
особого назначения генерал-майор Савкин.
Командующий флотом Север-один
вице-адмирал Бахтин.

Пригласительный билет на банкет по случаю победы в войне над Российской тиранией и окончательной победы Западной Цивилизации

Уважаемый господин генерал Дорман.

Президент Федерации Демократический Союз имеет честь пригласить вас на торжественный банкет, который состоится в Георгиевском зале Большого Кремлевского Дворца после парада войск коалиции на Красной Площади.

[1] Килька – насмешливое название планетной системы Килато.

Билет на 1 лицо.
Ваше место № 017.
Форма одежды — парадная для военных, фрак для гражданских, вечернее платье для дам не военнослужащих.
Центральный архив Российской армии и флота. Объект хранения № 3957/2159 категория — «Общий доступ».

Комментарий хранителя Борейко

«Хрен вам, а не Кремль!»

Комментарий начальника отдела Новейшего времени старшего научного сотрудника Лациса

«Документ, отпечатанный в типографии „Центрального Банка" Новой Европы, представляет собой характерный для неоампира документ, изобилующий декоративными элементами военного характера, такими как знамена, пушки и прочая атрибутика. Вместе с тем хочется отметить высочайший уровень полиграфии документа, изданного тиражом в две тысячи экземпляров. Хранящийся в ЦАРА пригласительный билет ценен, во-первых, номером, а во-вторых, фамилией самого приглашенного, как известно, осужденного судом Российской империи и повешенного по приговору суда в числе других двадцати военных преступников.

Судя по дате тиража, сам банкет был запланирован еще до начала боевых действий, что характеризует настроения верхушки Демсоюза как слишком оптимистические и далекие от реальности. И, да. Хрен вам, а не Кремль».

Пространство лабиринта

Идя по коридору, Алексей последовательно взламывал все двери, что ему попадались. Освобожденные им монахи, деловито обыскав трупы и похватав оружие, по-

бежали куда-то по своим делам, а Белый с Малышом наконец добрались до камеры, где держали Зелона с детьми.

— Поторопись, Алексей! — Выпутываясь из веревок, Зелон шарил глазами вокруг, видимо, пытаясь найти хоть какое-нибудь оружие. — Князь забрал Герону. Я боюсь, как бы он с ней чего не сделал.

— Потороплюсь. — Капитан, кивнув на прощанье, выскочил из камеры. Откуда-то сверху раздавались крики и звон оружия. Как видно, монахи добрались до своих обидчиков и восстанавливали справедливость.

На первом этаже царил полный разгром. Повсюду валялись трупы воинов князя, среди которых время от времени попадались одетые в синие тоги тела. Но по соотношению тех и других Алексей сделал вывод, что монахи были явно не дураки подраться. И свою жизнь отдавали никак не меньше, чем за трех-четырех врагов.

— Малыш, Геру помнишь? — Белый наклонился к морде ревуна. — Надо найти.

Ревун кивнул и, сев на пол, замер на несколько секунд, словно изваяние. В какой-то момент у Алексея зашевелились волосы, будто дохнуло ветром, и закололо в кончиках пальцев, но все быстро прошло. Малыш открыл глаза и деловито потрусил куда-то в сторону.

Лестница второго этажа была завалена трупами, так что пришлось подниматься, наступая на еще не остывшие тела людей. Где-то впереди звенели клинки, и, выглянув в коридор, Алексей увидел картину ожесточенной схватки между монахами и перекрывавшими коридор воинами в черных доспехах. Под ногами валялись порубленные щиты, тела и фрагменты доспехов.

— А ну, посторонись!

Алексей с Малышом ворвались в гущу схватки, мгновенно расшвыряв обороняющихся, словно щенков. Получив неожиданное подкрепление, монахи дорезали воинов и остановились только перед массивной дверью, перегораживающей коридор. Белый уже собирался перевести дух, как негромкий детский вскрик словно влил в устав-

шее тело дополнительные силы. Удар ногой в дверь выломал замок вместе с куском доски. Алексей вихрем влетел в небольшой зал и, увидев краем глаза человека, поднимавшего лучевой пистолет, кувырком ушел в сторону. Как раз в тот момент, когда зубы ревуна сомкнулись на руке, держащей оружие. Тонкий, словно бабий, визг заполнил весь храм, заставив капитана недовольно поморщиться.

Кроме человека с пистолетом в зале присутствовал мужчина в красивом, видимо, церемониальном одеянии. Он стоял у кровати, к которой была привязана полураздетая Гера.

Поскольку человек, пытавшийся остановить кровотечение в том, что осталось от руки, и подвывающий от боли, был явно неконтактен, Алексей подошел к одетому в расшитый золотом халат.

— Я так понимаю, тут была свадьба?

Затравленно оглянувшись на молча стоявших вокруг монахов, жрец кивнул.

— Вы совершили обряд, а потом князь решил закрепить процесс... изнасилованием ребенка?

— Но вы не понимаете!

— Я думаю, хватит крови в храме. — Алексей обернулся и посмотрел на суровые лица монахов.

— Отдай его нам, воин. Мы сделаем все чи́сто и быстро.

— Лучше долго и грязно. — Белый кивнул на обмершего от страха священника: — Забирайте.

Проследив, как его уносят, шагнул к кровати и начал перерезать веревки, которыми была привязана девочка.

— Ну а ты, как там тебя, князь. Что скажешь в свое оправдание?

Перетянувший культю кожаным ремешком князь уже справился с болью и, скривившись, сплюнул на пол.

— Мои воины сделают из тебя барабан. А может, я оставлю тебе жизнь и буду возить за собой в клетке. Ведь это ты привел ее ко мне. Обряд уже не отменить. Я, как муж королевы, законный король Ланваги.

— Ага. — Алексей почесал затылок кончиком тесака и

посмотрел на Геру. — А ты, стало быть, как жена этого урода, теперь тоже имеешь права на его княжество?

Мгновенно понявшая, куда клонит ее спаситель, маленькая королева, с трудом растягивая опухшие губы в улыбке, молча кивнула.

— И как вдова тоже?

— И как вдова.

— Гера, пойди посмотри, что там с мальчишками...

— Я королева, воин Алексей. — Она сползла с кровати и, не глядя на оставшихся в комнате монахов, начала деловито приводить себя в порядок. — Я видела, как погиб мой отец и как погибли все, кого я любила. Я должна видеть, как сдохнет эта тварь.

Князь, понявший, что смерть уже рядом, сделал последнюю попытку схватить левой рукой лежащий рядом пистолет, но за мгновение до этого Малыш, внимательно следивший за ним, коротким движением полоснул когтями по левому плечу, разрывая связки и мышцы.

Не обращая внимания на крик, Белый поднял его за одежду и, кое-как поставив на ноги, вогнал клинок в живот, вздернул его вверх, взрезая брюшину, и оглянулся на Геру:

— Наслаждайся.

К моменту возвращения Алексея в подвал ботыремонтники уже перегрызли цепи и восстановили подвижность бронескафандра. Капитан влез вовнутрь и, не торопясь, включил тест систем. Дождавшись окончания работы, он проверил, как вынимается оружие, и, уже облаченный в броню, пошел наверх.

Во дворе храма суетились монахи, стаскивая тела убитых в две кучи. Укладывая отдельно убитых служителей и, словно дрова, сваливая воинов князя.

— Воин Алексей. — Подошедший монах низко поклонился. — Настоятель храма просит вас подняться к нему.

— Хорошо. — Белый кивнул и пошел вслед за монахом.

В той комнате, где князь лишился жизни, уже ничто не напоминало о кровавой бойне. Чисто вымытые полы блестели, кровать была застелена покрывалом, а в кресле одетый в роскошную накидку из белоснежного меха сидел Зелон.

– Садись. — Старик показал на низкую, но даже по виду прочную скамейку напротив. — Спасибо, что помог нам.

— Что будет с детьми?

— А что с ними будет? — Настоятель пожал плечами. — Мы покормили их, и когда они отдохнут, переправим тайной тропой в монастырь Хорога. Там они останутся, пока предстоятели будут улаживать вопрос с оставшимися в живых воинами князя. Скорее всего, воины примут королеву Геру, потому что иначе им не устоять против армий трех королей. Секрет тайного хранилища оружия древних князь Кервон унес с собой в могилу, а то, что на руках, быстро выйдет из строя.

— Хорошо. — Алексей кивнул. — Теперь мне бы еще проводника, чтобы попасть к храму Аханти.

— А что тебя туда влечет? — Старик чуть нахмурился. — Золото тайных подземелий?

— Да вообще-то я полагаю, что там должен быть портал, который доставит меня к месту назначения.

— Я так и думал, — изрек Зелон. — Только там неправильный портал. Портал черного храма ведет в башню Аханти. Абсолютно бессмысленная вещь, если, конечно, ты не желаешь набрать песка из Красной пустыни и умереть там. Пойдем.

Шагая вслед за Зелоном, Алексей и Малыш вскоре оказались где-то в глубине высеченного в скале храма. Короткая широкая лестница привела их к массивной полукруглой двери. Старик помахал рукой над одной из скреплявших дерево металлических полос, и двери неожиданно для капитана бесшумно разъехались в стороны, словно створки лифта.

— Тебе туда. — Старик кивнул в бархатно-черную темноту за дверями и, видя замешательство Белого, доба-

вил: — Не бойся, воин Алексей. Это действительно тот портал, который тебе нужен.

— Ни хрена себе прогулялся! — Алексей стоял в центре зала размером с небольшой стадион, на полу которого возвышались серебристые полупрозрачные шары диаметром около трех метров.

Он шагнул к ближайшему и присмотрелся. На поверхности шара, словно облака, двигались крошечные, с ноготь мизинца, символы. Осторожно коснувшись одного из них кончиком ножа, Белый мгновенно отпрянул в сторону, но тревога была напрасной. Над шаром, медленно проявляясь, возникла фигура сидящей в позе задумчивости женщины. Несмотря на огромные нечеловеческие глаза с фасетчатой, как у насекомого, поверхностью, это была именно женщина. Задумчиво смотря вдаль куда-то поверх плеча Алексея, она была совершенно неподвижна, словно изваяние. Изображение совсем медленно вращалось, давая возможность разглядеть его подробно со всех сторон. Уже увереннее капитан ткнул пальцем в другой значок, и женщина, будто растворившись в воздухе, уступила место сверкающему, словно сделанному из бриллиантов, цветку.

В сопровождении Малыша Алексей шагал по залу, не глядя касаясь шаров, и, словно всплывая из небытия, над ними проявлялись скульптуры, изображения невиданных городов, произведения ювелирного искусства... Все то, что люди называют емким словом культура.

Обернувшись, он с улыбкой смотрел, как достояния культуры давно ушедшей расы или рас оживали в проекциях.

— Музей... — Он в голос расхохотался. — Все наследие древних... Жаль, не видно лиц Игроков. Правда, Малыш? Гоняться тысячелетиями за музейными ценностями...

— А что ты надеялся здесь увидеть?

Голос, прозвучавший отовсюду, несмотря на громкость, был мягким и доброжелательным.

— Ну покажись хотя бы! — крикнул в ответ Алексей.

— Какую форму ты предпочитаешь?

— С одной стороны, мне это, в общем, все равно. А с другой... Пусть будет седовласый старик в белоснежно-белой хламиде. Если это музей, то ему нужен настоящий хранитель.

Рядом, словно по волшебству, возник мужчина преклонных лет с длинной седой бородой на чуть вытянутом, с резкими чертами лице и в белой тоге, чем-то напоминающий античного мудреца из виденного в детстве мультфильма. Завершали облик плетеные сандалии и желтоватый свиток под мышкой.

— Так нормально? — Хранитель критически осмотрел себя и, видимо, остался доволен.

— Вполне.

— Ты не ответил на вопрос, Алексей. — Старик, казалось, излучал мудрость и благородство.

— Что увидеть? Ну, не знаю. В моем понимании наследство — это все, что накопил человек за годы жизни.

— А мне казалось, что это то, что он захочет передать.

— Да плевать тридцать раз. — Алексей отмахнулся. — Ну, не захотели оставлять оружие и прочие опасные игрушки. Но Игроки... — Он расхохотался. — Эти ведь гонялись за Наследием, забыв все дела. Столько сил потрачено...

— Ты уверен, что они проиграли?

— А как же? Даже если только и мечтали о том, чтобы заполучить этот музей, он им все равно не достанется.

Хранитель вздохнул.

— Игроки все равно найдут, что поставить на кон. Игрок — это не профессия. Это смысл и способ их жизни. Сейчас они играли на фишку под названием Наследие. Фишка ушла со стола, но Игроки остались. Мало того. Теперь они и тебя будут принимать в расчет. Это значит играть против тебя. Они, конечно, теперь лишились почти всего своего могущества. Ни кораблей, ни персональных порталов. Но это довольно опытные и умные властолюбцы, и они так просто не сдадутся.

— Да пусть их. — Белый легкомысленно махнул ру-

кой. — Лишь бы под ногами не мешались и гадости не делали. А то придется им играть совсем в другие игры. Например «Останься в живых» или «Сдохни красиво». Я в этих играх еще новичок, но у меня хорошие учителя. Меня больше беспокоит вопрос, как мне отсюда выбраться. Я хотел бы как можно скорее попасть домой.

— Нет ничего проще, — ответил хранитель. — Поскольку ты Наследник, тебе кроме всего этого, — он обвел рукой зал, — положен прямой допуск сюда и обратно. Определи себе фразу-пропуск и представь себе место, где хочешь оказаться, и ты окажешься там. Обратно — таким же путем. Просто представь себе это место и скажи кодовую фразу. Код нужен, чтобы не скакать туда-сюда при каждом воспоминании о хранилище.

— Это понятно. — Алексей задумался. — А я могу перенестись сюда только один?

— Нет. Можешь захватить с собой еще одного человека, но без тебя он это место не покинет. Управление переносом замкнуто только на тебя.

— Тогда, если не возражаете, я хотел бы вернуться домой.

— И не захочешь посмотреть на богатства, накопленные тремя великими цивилизациями? — удивился Хранитель.

— У нас вообще-то там война, — мягко возразил Белый. — Картинки я еще посмотрю, а вот оторвать кое-кому кое-что могу и не успеть. Слишком велика конкуренция. — Капитан кивнул Хранителю на прощанье и, присев, прижал к себе Малыша. На секунду задумался. — Пусть фразой будет «Нам не дано предугадать». Домой?

— Ррр!

Как втайне и надеялся Алексей, вернулся он в то же время, из которого попал в лабиринт. Техники вокруг суетились, заканчивая подгонку снаряжения, и только его

зам — Сева Абашидзе — удивленно моргал, глядя на Белого.

— Черт. Показалось, что ты словно мигнул. Пропал и снова появился, только чуть в стороне.

— Потом, Сева. Все потом. — Алексей поискал глазами командира отделения технической службы. — Гена! Давай срочно диагностику, воду, брикеты, боезапас...

— Я ж тебе только что все менял?! У меня и записано вот... — Капитан Коновалов поднял планшет.

— Гена. Я тебе, если захочешь, бутылку «Княжьего шлема» поставлю, только не спрашивай, куда все это делось, ладно? Ну не могу я все объяснить...

Опытный взгляд офицера уже скользил по броне Алексея, отмечая свежие царапины, подпалины и смятые куски брони.

— Господи, а плечевую-то как ухитрился про...

— Две бутылки, — отрезал Белый. — Но больше не проси.

— Три, и расскажешь, как было.

— Да нету трех, Гена. Вот только если за эту операцию дадут.

— Я добавлю третью, но тоже хочу послушать, — подал голос Абашидзе.

— Шантажисты, — хмуро пробурчал Алексей. — Ну что стоишь? Латай давай. У нас на все про все минут пять.

Геннадий кивнул и, подняв планшет повыше, забубнил в микрофон:

— Учетный номер сто сорок пятьсот двадцать пять ноль ноль восемь СБТ «Вереск-два эм», обнаружен дефект главного блока управления и контроля боевых систем. Согласно директиве три шесть два восемь, изделие изымается из эксплуатации для капремонта.

— Коля! — Капитан вытянул шею, пытаясь поверх голов разглядеть своего помощника. — Давай сюда командирский резерв.

— Понял! — кивнул сержант и порысил в сторону ремблока.

— Сейчас новый примешь, — сказал зампотех Алексею. — Точная копия твоего, даже тяги усиленные по АА стандарту. Да... — Он задумчиво присел и провел рукой по длинной глубокой борозде на металлопластиковой броне Малыша. — И тебе досталось. Но вот на тебя у меня замены нет.

— Егоров! Давай сюда шовный «БАКшесть», отвердилку и банку «Комка»! — Геннадий поднял глаза на Белого. — Сейчас зальем все царапины и восстановим камуфляжное покрытие. Как новый не будет, но хоть что-то.

— Да, только вытащу регистратор. — Алексей поблагодарил зампотеха и начал открывать замки скафандра.

Уже через сутки взвод, закончив вместе с другими подразделениями черновую зачистку своей зоны ответственности, в полном составе грузился на борт «Хамао» для переброски на «Енисей», который должен был доставить всю роту в систему Асканды.

15

«Несмотря на непрекращающиеся орбитальные бомбардировки, продолжается уборка урожая на полях Северного материка Руси. Часто выходя на полевые работы всей семьей, фермеры, работая круглые сутки, убирают зерновые культуры и овощи, сразу бункеруя их в подземные хранилища. По согласованию с Флотом, в районах массового выхода людей на открытые участки патрулирование кораблями увеличено в четыре раза, а над Северным материком завешена дополнительная орбитальная платформа.

Вместе с тем общий план сбора сельхозкультур находится на грани срыва. Многие агрокомплексы уже пострадали от бомбежек, а некоторые полностью разрушены. Ситуацию мы попросили прокомментировать главу Минсельхоза Ицхака Зигельбаума.

— Как вы считаете, населению Руси грозит голод?

— Разумеется нет. Накопленные в подземных храни-

лищах продукты позволят сохранить нормальный уровень питания на протяжении пяти лет. Сами хранилища равномерно распределены по территории планеты и имеют большое количество погрузочных площадок, в том числе скрытых и защищенных. Еще я хочу поблагодарить студентов военно-патриотической организации „Святой Георгий" за помощь в уборке урожая. Более пяти тысяч молодых людей вышли в эти дни на поля, помогая убирать урожай. Также моя искренняя благодарность и признательность курсантам Академии ПВО и Зенитноракетного училища ПВО имени генерала Кольцова, организовавших дополнительное прикрытие района мобильными зенитно-ракетными комплексами...»

Медиакомпания «Русь».
Программа «Новости».

В алатском отделении Управления поставок ВС Российской империи княжна появилась только на четвертый день своего пребывания на Верене. Одетая уже по алатской моде — в длинном тан-натаро, легких плетеных туфельках и с большим колье из светящихся камней на длинной точеной шее, — она ничем не напоминала землянку, а скорее, богатую алатку, которая в поисках развлечений забрела не туда.

Пока вызванный дежурным офицером начальник отделения полковник Капустин пытался на корявом алатском поинтересоваться, что именно высокородной гостье надо, Катерина положила на барьер, отделявший дежурного от холла, стопку документов.

— Товарищ полковник, старший лейтенант Никитина прибыла для прохождения службы на должности старшего оператора снабжения в медицинский отдел.

— Так вы... — Полковник с удовольствием окинул взором стройную фигурку Катерины и засуетился: — Пойдемте ко мне в кабинет.

Рабочее помещение начальника представляло собой большую и светлую комнату около сорока квадратных

метров, в которой несколько сиротливо стояли рабочий стол и стеллажи с материалами и документами.

— Вот здесь мы и работаем. — Начальник отделения с гордостью бросил взгляд на свою новую сотрудницу. — Давайте я посмотрю ваши документы, и мы решим, куда вас лучше направить.

— Но ведь в документах ясно сказано? — удивилась Катерина. — Назначение согласовано с управлением поставок Минобороны России и ГУ техслужбы клана Красной Звезды.

— Ну, у нас, милочка, совсем другие реалии, — снисходительно ответил полковник, бегло просматривая документы. — Кстати, а почему это здесь не указан ваш стаж и знание языков?

— Стаж — семь лет в органах управления различного уровня, — обтекаемо ответила Катерина, начавшая работать в системе органов госуправления России еще во время учебы в университете. — А языки... японский, китайский, фарси, арабский, английский, французский, немецкий — хорошо, и еще пару десятков сносно.

— А алатский? Как же так? — Указующий перст полковника почти уткнулся в потолок. — Вот я, например. Сразу засел за изучение алатского и даже преуспел. Им кварро ленасо кой тамио кваро.

— Им квааро ленсассо кай тамио квааро, — машинально поправила его Катя. — Если говорить так, как вы, получается не «знать язык друзей — быть ближе», а «нюхать хвост — быть хвостом носа».

— О, гм. Э... И алатский, выходит, знаете. — Слегка поскучневший начальник собрал документы в папку и положил на край стола. — Что ж, ваша комната номер десять. Я сообщу в режимный отдел, и вам выпишут все необходимые для работы документы. Кстати, где вы остановились? Мы сейчас квартируем в гостевом доме клана Красной Звезды. Но там... э... довольно тесно. Однако я могу похлопотать, чтобы вам выделили отдельную комнату.

— Не беспокойтесь. — Катерина, уже просчитавшая полковника, едва заметно улыбнулась. — Я остановилась у друзей моего жениха.

После слова «жених» лицо офицера стало напоминать подувядший фрукт: так же скривилось и слегка пошло пятнами.

— Тогда вы здорово сэкономите на командировочных. Жилье в городе чрезвычайно дорого. Идите осваивайтесь, завтра я жду подробный план закупок и докладную по рынку медицинской техники.

«Боров вонючий», — подумала Катерина, вышла в коридор и, оглянувшись, направилась в сторону своего будущего рабочего места.

В десятом кабинете, который был значительно меньше, чем у начальника, ютились сразу четыре человека, напряженно корпевшие над старенькими планшетами.

— И сорок комплектов «кайто гор». — Девушка в серой форме с погонами старшего сержанта стояла в центре и, ведя пальцем по экрану, отмечала пункты, которые представляли интерес в плане закупок.

— Всем привет! — Катерина с улыбкой обвела присутствующих взглядом. — А меня к вам назначили.

— Давно пора. — Женщина средних лет, пристроившаяся работать на широком подоконнике, превращенном в рабочий стол, чуть обернулась. — А то зашиваемся совсем. Тебя в какой сектор?

— Боюсь, во все сразу. — Катя вздохнула. — Командование решило, что вам остро необходим руководитель, и меня определили к вам.

— А ты откуда такая? — Длинноногая и стройная, похожая на фотомодель лейтенант Ковалева встала со своего места и насмешливо оглядела новую начальницу.

— Контрразведка, — пожала плечами Катя.

— Секретарствовала? — Женщина у окна наконец бросила свой планшет и повернулась в сторону новенькой.

— В особом отделе нет секретарш, а также секрета-

рей. — Катя мягко улыбнулась. — Я занималась в основном снабжением спецов.

— Ого! — Девушка в кителе с неподдельным уважением посмотрела на Катю. — Это серьезно. Так, девки, предлагаю совместить перерыв с полдником. Заодно поговорим.

Заняв угловой столик в крошечном кафе, обслуживающем сотрудников отделения, девушки сначала осторожно, а потом все смелее и смелее рассказывали о происходящем в их отделе и управлении.

— А этот козлина постоянно норовит оставить допоздна и все как бы случайно заходит потом. Проверяет. Как же! — Светлана все теребила верхнюю пуговку кителя, словно он душил ее. — Ленки из машиностроительного ему не хватает.

— Так. — Катя решительно положила руки на стол. — С боровом потом разберемся. Для начала расскажите мне, как вы составляете карты граничных характеристик.

— Чего? — Единственная в отделе женщина старше тридцати, старший сержант Клавдия Миронова удивленно подняла пушистые брови.

— Смотрите. — Катя отстегнула браслет коммуникатора и, вытянув его в линию, нажала на боковую кнопку. Над полоской металлизированного пластика сразу замерцал объемный экран. — Берем флотский норматив номер сорок четыре сто три — двадцать один. Организация медицинской службы на боевых кораблях первого ранга во время боевых действий. — Она провела пальцем по списку документов и чуть прижала необходимую папку. — Список средств и перечень медицинских операций, которые должны проводиться корабельной медчастью. Соответственно, получаем минимальный список действий, которые должен обеспечить медблок.

— А максимальный? — усмехнулась Светлана.

— Читаем работу адмирала Копыто «Комбинированные поражения во флоте» и «Расширенный практикум флотского врача» кап-раза Дамаркаса.

— Серьезно. — Дарья кивнула. — Но у нас все было проще. Управления армии и флота направляли заявки в общей форме, а мы шерстили каталоги и выписывали необходимые комплекты, исходя из нашего бюджета.

— И сколько комплектов выходило?

— Когда как, — пожала плечами Дарья. — Для кораблей типа крейсеров — пять-шесть. А если брать гиганты типа «Москвы», там и один комплект столько стоит...

— А аукционы?

— Так у нас алатский знает только Даша, — нахмурилась Клава. — А начальник наш хочет быть в каждом деле затычкой. Несмотря на то что с алатским у него так себе.

— Да он трех слов без ошибки не вяжет! — Возмущенная девушка завязала алюминиевую ложку узлом, а потом, видимо, устыдившись своего поступка, развязала и попыталась придать ей первоначальную форму.

— Дарья, оставь посуду в покое. — Лидия Ковалева коснулась кончиками пальцев руки подруги.

— С этим понятно. — Катя кивнула. — А что с техникой? Откуда вообще взялось это старье, на котором вы работаете? Так вообще без глаз останетесь!

— Так со склада привезли. Наверняка списанное барахло втюлили, а отчитались как за медиацентры.

— Ага. — Катя кивнула и что-то пометила на висевшем в воздухе изображении. — Теперь главный вопрос, и я поскачу разгребать этот гадюшник. Сколько через вас прошло комплексов?

— Десять, — без запинки ответила Лидия.

— Ясно. — Катя отключила проектор и свернула планшет в браслет. — Буду через три-четыре часа.

Когда она ушла, девушки молча переглянулись.

— Карачун козлу, — вынесла вердикт Клава. — Эта фифа ему телогрейку-то быстро выпишет.

— Да не фифа. — Дарья зябко повела плечами. — Скорее волчица.

Планетная система «Леда». Мобильная база Российского флота «Сибирь»

Одна из орбитальных крепостей клана Красной Звезды, превращенная в мобильную базу флота, гудела как улей. Все время прибывали корабли, привозившие людей, технику и снаряжение.

Впервые за много лет полк лейб-гвардии, представлявший собой десантно-штурмовую бригаду, собрался почти в полном составе. Полку в числе прочих задач предстояло штурмовать самый укрепленный бункер Демсоюза. Крепость Командного центра космической обороны Федерации была самым защищенным объектом на территории Новой Европы. После того как был обнаружен и фактически уничтожен космический центр управления войсками, командование Федерации Демократический Союз поспешило сбежать, спрятавшись в бункер, который мог обеспечивать их существование на протяжении ста лет. Наземные части и уцелевшие в мясорубке над Москвой корабли спешно перегруппировывались, собираясь дать решительный бой на орбите своей планеты. Медиа Демсоюза вовсю расписывали зверства Российской армии на территории Польши и других сопредельных с Земной Россией государств, особенно напирая на бесчеловечные методы ведения войны. Уже не помышляя о захвате сырьевых богатств, они готовились к обороне, собираясь вывести конфликт в ту стадию, когда продолжение военных действий будет невыгодно Российской империи, и в итоге привести ситуацию к довоенному положению. Реальные шансы на это у альянса Демсоюз — Небесная были, так как общее количество кораблей, включая наклепанные в большой спешке «одноразовые» номерные крейсера с «облегченной двигательной установкой», рассчитанной всего на десяток прыжков, значительно превышало российские. Сейчас весь этот хорошо вооруженный металлолом болтался на орбите Новой Европы, надеясь количеством переломить качество.

Генеральный штаб Российской армии в полной мере собирался использовать повышенные маневренные качества флота и недавно установленную на кораблях аппаратуру, позволявшую связываться даже с кораблями, находящимися в гиперпространстве. Эта тактика уже оправдала себя при возвращении систем Килато и Асканды, когда мгновенно формируемые ударные группировки флота создавали многократный численный перевес на атакуемом участке, что, в свою очередь, позволило снизить потери до минимума.

Уже несколько дней, как руководство страны сняло секретность с информации об участии алатов и клана Красной Звезды в войне с Демсоюзом. Фильмы, в которых рассказывалось об Алатской империи и колонии советских людей, были показаны по всем медиаканалам России и вызвали настоящий шквал эмоций у россиян.

Наконец-то получившие возможность посмотреть страну, за которую они воюют, алаты группами и поодиночке отправлялись в экскурсионные поездки по Руси и Земной России. И всюду их встречали цветами и предложениями погостить. Сдержанные в проявлении эмоций алаты часто не могли отказать, и тогда их привозили в совершенно невменяемом виде, так как пить по-русски они все же не могли по чисто физиологическим причинам. К счастью, алатская медицина справлялась и здесь, быстро возвращая пилотов в строй.

Сейчас несколько эскадрилий, укомплектованных лучшими алатскими пилотами, последовательно пробовали оборону Новой Европы «на зуб». На максимальных скоростях, маневрируя с запредельными нагрузками, они ухитрялись за каждый вылет уничтожить один, а то и пару кораблей. Русские пилоты, которые вначале ворчали на приверженность командования к использованию исключительно инопланетян, успокоились только тогда, когда им показали гравиграмму (запись нагрузок на пилота и корпус во время маневрирования). Даже несмотря на форсированные до предела гравикомпенсаторы, перегрузки

достигали 30 g, что было, безусловно, смертельным для выходца с Земли.

В отличие от Демсоюза, Небесная империя вообще убрала свои корабли с орбиты, сделав ставку исключительно на наземную оборону, что, в общем, имело смысл, так как воевать с двухсотмиллионной армией Китайской империи было чистой воды безумием. Впрочем, никто не мешал Российскому флоту попытаться стереть узловые точки обороны ударами с орбиты, что, в свою очередь, могло иметь лишь психологический эффект, так как все население уже было рассредоточено по обоим материкам. Но Китай еще не знал, что народ, в спешном порядке мобилизованный на рытье убежищ, напрасно уродует землю окопами. Для них уже готово предложение, от которого трудно будет отказаться. Полное восстановление всех разрушенных российских городов в обмен на отказ от уничтожения промышленной инфраструктуры. Кроме того, в запасе были еще несколько вариантов развития событий, при которых Небесная империя с радостью взялась бы за восстановление разрушенного.

Подразделения, которые должны были участвовать в штурме Новой Европы, прибывали на Базу со всех сторон. Уже привыкшие к виду алатов десантники второй день обсуждали новое дивное диво, а именно капитана лейб-гвардии и не отходящего от него ни на шаг огромного кота, имевшего к тому же звание лейтенанта. Ошейник с погоном и карточка-допуск, прикрепленная к нему, об этом прямо говорили. Кроме того, каждый мог посетить тренировочный зал и убедиться в том, что прозвище «машина смерти» к Малышу прилипло не зря.

Алексей лишь посмеивался, глядя на перетиравших ему кости десантников, уделяя все свободное время написанию отчета о командировке, длившейся всего две секунды земного времени, а для него занявшей целые сутки.

Наконец с большой свитой на базу прибыл тот, кому отчет был адресован, и, проведя несколько совещаний, ознакомился с состоянием лейб-гвардии.

Бортовой регистратор скафандра, запечатлевший всю короткую одиссею Алексея, император сначала посмотрел в полном одиночестве, потом походил по отведенной под кабинет каюте и, опустившись в кресло, обхватил голову руками. Посидев так несколько минут, он нажал на коммуникаторе кнопку вызова секретаря.

— Пал Андреич, не сочтите за труд, ознакомьтесь. — Император кивнул на стол, где лежал планшет со вставленным мемокардом.

Исаковский смотрел запись гораздо дольше, чем император, из-за того что некоторые моменты просматривал буквально по кадру.

— Ты хоть понимаешь, что этот парень в очередной раз принес в клюве?

— Насчет клюва пока затрудняюсь, но «Героя» он точно заработал.

— Мы ведь можем через эту библиотеку переправить людей хоть внутрь бункера!

— Нам еще непонятно, как хранитель отреагирует на вооруженный отряд в своей кладовой, — поспешил охладить пыл Александра подполковник. — Да и много ли сделает пара-тройка человек? Ведь, насколько я понял, там не проходной двор.

— А если они пронесут фузионный заряд?

— Это, конечно, аргумент, — согласился Исаковский. — Только ответь мне, а нужно ли нам уничтожать этот бункер? Не будет ли гораздо эффективнее завалить входы-выходы и обрезать им связь? Через пару месяцев они там перегрызутся так, что сами попросятся наружу.

— А если не попросятся? Запасов в бункере, как мне доложили, на сто лет. Даже свой медицинский центр есть. Могут продлять свои жизни довольно долго.

— И кем они вылезут? — Исаковский усмехнулся. — Изгоями? Да кому они тогда будут нужны?!

— Мне нужны, — глухо произнес Александр. — Я хочу судить этих подонков. Судить и повесить.

— Мечтаешь о втором Нюрнберге?

— Да. Представь себе. — Император вскинул голову. — Хочу, чтобы эти твари сполна рассчитались за все. И не как обычно — чужими деньгами, а своими жизнями.

— В любом случае, надо все обдумать и тщательно взвесить все моменты. Иначе рискуем наломать таких дров... Понимаешь... — Исаковский всегда, когда сильно волновался, в разговоре с государем переходил на «ты», что в общем соответствовало отношениям старых друзей. — Цивилизация не оставила ни оружия, ни техники. Только культурные ценности. О чем-то это говорит? Представляешь, как будет смотреться то, что мы используем это место как проходной двор? Демов раздавим в любом случае. Спокойно, не торопясь вычистим сначала космос, потом воздушное пространство... И ты получишь свой суд. Как сказано у классиков: «Самый справедливый суд в мире». А это... это пусть пока полежит.

Алатская империя, Верена

Катерина, устроившись в кафе напротив торгового представительства, просматривала документы, посвященные закупкам у алатов техники и материалов. Ее допуск позволял добраться даже до личной переписки полковника, но этого и не потребовалось. Система хищений была проста и посвоему довольно элегантна. Здесь нашлось место и манипуляциям со сроками хранения, и закупкам абсолютно ненужных товаров. Проинструктированная Белым охрана княжны предпочитала действовать на некотором удалении, и в здание, считавшееся, по их представлениям, совершенно безопасным, за Катей не пошла и в этот раз, когда она распечатала на пленку несколько десятков документов и, свернув планшет, вернулась в Управление.

Начальник был на месте и с увлечением штудировал рекламные проспекты компаний, возводивших элитное жилье в различных уголках Руси. Он недовольно поднял взгляд на новенькую и, свернув на всякий случай окно, поинтересовался причиной визита.

— Значит так. — Девушка положила на стол перед начальником управления распечатки. — У вас есть два выхода. Или вы прямо сейчас вызываете сюда представителей военной прокуратуры, оформляете чистосердечное признание и начинаете возврат краденых средств, либо это делаю я, но тогда ваш срок автоматически возрастает до полноценного четвертака на астероидах. Средства при этом все равно будут конфискованы вместе со штрафом. Я считаю, что первый вариант лучше.

Если бы девчонка работала на контрразведку, ему бы уже крутили руки армейские волкодавы. Это полковник понимал очень хорошо.

— Может, все же договоримся? — Полковник бегло просмотрел документы и натужно улыбнулся. — Два миллиона рублей на счет в Первом Имперском вас устроят?

— Не судите людей по себе. — Лицо княжны покраснело. — Не все люди жадные продажные твари, как вы.

— Да я тебя... — Мужчина резко встал, чуть не перевернув стол, и шагнул к Катерине. — ...Раздавлю, сучка!

Взмах крепкого кулака не достиг цели. Катерина легко, словно танцуя, ушла от удара, успев воткнуть сжатую лопаткой ладонь в кадык полковника. Мужчина с грохотом рухнул на пол, сдавленно хрипя, а Катя уже деловито набирала номер на коммуникаторе.

— Дежурный по штабу капитан Добрый. — В облачке проекции возникло широкое улыбчивое лицо, украшенное длинными казачьими усами.

— Товарищ капитан, как мне связаться с контрразведкой клана?

— Что случилось, дочка? — Капитан сразу перестал улыбаться.

— У нас тут крыса завелась. Воровала поставки на фронт. Нужны следователь и несколько оперативников.

— От ты ж сволота какая. — Добрый уже нажал вызов дежурной опергруппы. — Ты в торговом представительстве на Верене?

— Да. В кабинете начальника управления.

— Группа будет минут через десять. Я еще дернул по тревоге пару наших ребят, они будут... Капитан Колесов через пару минут, а сержант Анисимов минут через пять. Продержишься?

— Спасибо, товарищ капитан. С такой поддержкой грех не продержаться.

Первым в кабинет вошел стройный и подвижный, как танцор, капитан Колесов в парадной форме советского образца с синими просветами на погонах.

— О! Клиент уже почти упакован! — Он добрыми детскими глазами посмотрел на все еще ворочающегося на полу начальника управления и взглянул на Катерину. — Смотри, если материал не подтвердится, не отмоешься.

— На столе, посмотри. — Катя кивнула на пачку, лежащую возле планшета.

Капитану не понадобилось много времени, чтобы вникнуть в суть дела. Не меняя выражения лица, он носком хромового сапога врезал по лежащему телу.

— Крыса. — Затем, услышав звук открывающейся двери, поднял голову. — Товарищ сержант, капитан Колесов, третий отдел контрразведки. Смените охранника на входе. Впускать только наших, никого не выпускать.

— Есть. — Сержант, также одетый в парадную форму, коротко козырнул и рысью умчался исполнять приказ.

— Это, я так понимаю, не все? — Капитан взвесил на ладони тонкую пачку документов, словно прикидывая, на сколько лет она тянет.

— Какое там... — Катя кисло улыбнулась. — Может, четверть, а может, еще меньше. Все, что успела наковырять за пару часов.

— Пару часов?! — Капитан тихо рассмеялся. — Ты хо-

чешь сказать, что за пару часов нашла то, что уходило от взгляда проверяющих раз в три дня этот... отдел?

— Так меня этому специально учили. — Катя пожала плечами.

— А с кем имею честь? — Колесов твердо посмотрел в глаза девушке.

— Екатерина Никитина — старший лейтенант Контрольного управления канцелярии императора Александра Четвертого.

— Капитан Колесов, третий отдел контрразведки клана Красной Звезды. — Капитан осторожно пожал девичью ладонь. — Ты специально... за этим? — Он одними глазами показал на лежащего.

— Ты не поверишь, но нет, — улыбнулась Катя. — Жених попросил навести порядок с поставками медпрепаратов и регенерационных комплексов.

— Жених? — Брови Колесова удивленно встали домиком. — Серьезный, должно быть, товарищ.

Планетная система «Леда». Мобильная база Российского флота «Сибирь»

А серьезный товарищ как раз в это время ругался с начартом, пытаясь выбить сверхнормативные боеприпасы.

Майор Аксенов напирал на то, что все положенное, и даже чуть-чуть сверху, Алексей как командир роты уже принял, а свежеиспеченный ротный пытался доказать, что в реальной боевой обстановке дрондоставщик в половине случаев боеприпасы не привозит, а пропадает бесследно. При этом во второй половине случаев привозит совсем не то, что нужно. А имея в перспективе долгую и сложную операцию, нужно иметь не полуторный, как положено по наставлениям, и не двойной, как у него сейчас, а тройной или даже больше запас расходных материалов и боеприпасов.

— Да мы, товарищ майор, даже рембокс с собой тащим. Это же не налет. Будем там торчать до победного.

— Ну ты же не Стар-Сити будешь штурмовать.

— Нет, но когда это лейб-гвардию собирали в таком составе, да еще и гнали в бой ротами? Думаю, мясорубка будет еще та. В конце концов, я же не спирт у вас прошу.

— Да как раз спирту я тебе хоть тонну отолью. — Майор снял берет и, достав из кармана большой кусок белой ткани, вытер вспотевший лоб. — Этого барахла у меня хоть залейся. Собирался у морпехов кое-что выменять, так они тоже сидят на своих припасах и даже со склада третьего уровня ни железки не дали. — Он на секунду задумался. — Ладно. Дам я тебе еще половинку от штатного БК, десять «Архангелов» и шесть станковых «Вдов». И это все, капитан. — Аксенов прихлопнул заявку Алексея ладонью, давая понять, что дальнейший торг бесполезен. — Ни гвоздя больше не получишь.

— А коробки под «Вдовина»? — возмутился Алексей. — Я что, молитвами их заряжать буду? Так я только «Отче наш» знаю.

— Ну и три десятка коробов, — согласился начарт. — Но это точно все. И иди давай. Не зли меня, а то и это отниму.

— Вот блин! — Алексей, от досады чуть не вывернув дверную ручку с корнем, вернулся в расположение и, оглядев хмурым взглядом суету, царившую в отведенном для техники роты зале, окликнул своего зама.

— Коля, давай, зашли людей на артсклад, получите там еще по списку.

— Выбил-таки! — Майор Николай Жизневский, улыбчивый спокойный здоровяк, неторопливо протирал руки от ярко-зеленой смазки. — Егоров, Свидерский! — Он, чуть обернувшись, нашел глазами двух сержантов. — Заберите с артсклада имущество — и бегом обратно.

— Да какое там выбил! — Алексей скривился. — Чуть-чуть БК, десяток «Архангелов» да Вдовинских дыроделов шесть штук. Хотел еще пару десятков «Скаутов» но, думаю, начарт меня точно прибил бы.

— Так первая и того не получила. Вон их начсклад гуляет. Ищет, чего бы нам потерять ненароком.

— Присматривают?

— А то! Тут не только он пасется. Заходил командир третьей, плакался, что у него чего-то там с комплектацией напутали. Просил подбросить по списку.

— Дадим?

Николай кивнул.

— Что-то, конечно, дадим. Но вообще — пусть сам крутится. Не маленький. Кстати, тебе как удалось достать аж двадцать алатских «Кронаро»? У нашего эльфа глаза вообще в пол-лица стали, когда он их распаковывал. Говорит, только-только на вооружение алатской армии поступили.

— Купил, — просто ответил Алексей. — Связался с владыкой семьи Нааро и попросил его о личной услуге.

— Нда... — Николай задумчиво шевельнул бровями и окинул хозяйским взглядом зал. — Может, и у федов чего купим?

— В теории, конечно, можно. — Алексей, совершенно не настроенный на шутки, не уловил юмора в словах зама и вполне серьезно стал просчитывать варианты закупок с той стороны. — Но поздновато. Если бы недели на три-четыре раньше.

— Я вообще-то пошутить хотел...

— Черт, извини. — Алексей провел ладонью по лицу. — Замотался совсем. Но я тебе обещаю: возможность сделать покупки на территории Демсоюза у тебя точно будет. За рубли.

16

«Обращение Генеральной прокуратуры Федерации Демократический Союз по факту убийства военнопленных, имевшему место в ходе варварского налета на исследовательский центр Министерства обороны, нашло понимание и деятельное участие среди делегатов внеочередной сессии Организации Объединенных Миров. После демонстрации кадров записи камер наружного наблюдения, где ясно

видно, что сдавшихся офицеров и солдат попросту уничтожили, слово взял депутат парламента Демократического Союза, представлявший на сессии Федерацию, Кукис Жмуда. Он напомнил, что Россия не в первый раз применяет методы геноцида. Так было и в оккупированной Прибалтике, и в Катыни, и во многих других местах. Категорическое требование выдать военного преступника, уничтожившего два десятка граждан Федерации Демократический Союз, должно быть поддержано всеми без исключения делегатами внеочередной сессии. Он также предложил текст резолюции, в котором содержатся требования к России выдать всех военных преступников, выплатить компенсацию за нанесенный в ходе боевых действий ущерб и семьям погибших, немедленно отвести вооруженные силы к местам постоянной дислокации и начать переговорный процесс. Сумма компенсации сейчас подсчитывается специальной комиссией Сената ФДС».

Медиацентр DFB.

«Российский диктатор по жизни, император Александр IV — ничуть не менее зловещая фигура и олицетворенное зло, чем Иосиф Сталин, Адольф Гитлер и Мао Цзэдун.

Безжалостный убийца своего собственного и других народов и человеческого духа в целом в последнее время лживо предостерегает от деспотизма и хаоса в России, что эквивалентно рассуждениям Гитлера по поводу лагерей смерти или Сталина и Мао — по поводу разрушительности коммунизма. Александр стал сегодня лицом врагов Демократического Союза и всех Объединенных Миров. Он несет ответственность за уничтожение хрупких ростков демократии в России. Тираны, подобные ему, в конце концов были уничтожены. Однако в отпущенный им период они приносят дикие, варварские и трагические смерти и разрушения. Главе кремлевской мафии, Александру грозит жестокая и страшная кара — как расплата за жестокость, которую он и его лакеи из имперской безопасности

проявили в России и других странах. Он должен понести наказание за кровавое подавление выступления самой прогрессивной части российского общества, уничтожение всех возможных прав и свобод граждан и за самое страшное из всех преступлений, то, чему нет названия, — предательство всей человеческой цивилизации.

Вступив в преступный и отвратительный сговор с инопланетной расой, император продал всех нас, детей, стариков, женщин, в угоду своим черным политическим амбициям и жажде власти.

В то время пока доблестные сыны земной цивилизации проливают свою кровь в отчаянной попытке принести свободу гражданам России, бешеный диктатор творит за нашими спинами страшное злодейство, эхо которого надолго, если не навсегда, определит судьбу наших детей.

В этот страшный час испытаний мы призываем всех жителей Объединенных Миров сплотиться в единый кулак, чтобы дать отпор зарвавшемуся агрессору и его инопланетным прихвостням...»

Тим Нагл,
политический обозреватель
медиацентра «Правда»[1].

Планетная система «Леда». МПД[2] 28-й бригады, БДК «Вятич»

Неожиданный визитер появился на большом несущем десантном корабле «Вятич» в самый разгар учебного дня. Генерал Савкин, гонявший офицеров на тактических симуляторах, был вынужден оторваться от занятий и, передав управление процессом своему заму по боевой, пойти встречать прибывшего по его душу заместителя началь-

[1] Практически точное цитирование отрывка статьи Тимоти Найджела из «Naegeleblog», США от 09.09.2010. Только вместо императора Александра фигурирует Владимир Владимирович Путин.

[2] МПД – место постоянной дислокации.

ника управления специальных операций службы внешней разведки генерала Шароева.

Нечего было и думать, за каким чертом представитель самого мрачного и легендарного ведомства в системе и без того совсем не беззубой Внешней разведки появился на довольно заурядном крейсере императорского флота. Все дело в запросе, что по собственной инициативе подготовил капитан Крайнев, шустрый и откровенно злопамятный субъект. Вызвав на допрос сначала Бадмаева, а затем и Иванова, он получил в ходе разговора такой отпор, что потом пару часов строчил рапорта на имя начальников — от начальника контрразведки бригады и командира до контрразведки флота.

Лично для комбрига все было ясно как Божий день. Но глуповатый капитан все не унимался, докопавшись, как ему казалось, в своих происках до заговора в среде офицеров флота.

Хмурый подтянутый здоровячок небольшого роста, со стальным чемоданчиком в руках, окинул встречающих быстрым взором и, отдав честь представителю капитана корабля, шагнул к Савкину.

— Шароев Иохим Григорьевич. Вас должны были предупредить.

— Предупредили, — кивнул комбриг, — только забыли сказать, что добираться вы будете на чертовой метле. Двух часов ведь не прошло!

— Да так. Подвернулся транспорт. — Уэсошник указал на кораблик необычной формы, стоявший за спиной.

— Садитесь. — Савкин показал на небольшой электрокар. — У нас тут пешком не находишься.

В рабочем кабинете комбрига, где уже был сервирован небольшой стол, разведчик вместо предисловия достал небольшую карточку «Имперского вездехода» и, продемонстрировав ее хозяину, вытащил из кармана прибор «Тишина». Дождавшись, когда все индикаторы станут зелеными, раскрыл свой планшет и, вызвав на экран какой-то документ, протянул планшет Савкину.

— Это совсем краткая справка по тем людям, по которым от вас пришел запрос.

Генералу, возившемуся с документами большую часть рабочего времени, не потребовалось и минуты, чтобы прочесть две страницы текста, из которых одна касалась некоего Стрельникова, а другая — Вин Хо. По всей видимости, тем самым, что до поры скрывались под фамилиями Иванов и Бадмаев.

— У меня есть санкция императора на их перевод в УСО, — спокойно произнес гость. — Но это только в том случае, если они сами захотят. Товарищ Санин этот момент отметил особо. В любом случае, мы возвращаем им старые звания, награды и, естественно, имена. Секретность по тем операциям в силу ряда причин снижена до второй группы, так что они могут жить вполне открыто. Это действительно герои и сделали для страны так много, что всю оставшуюся им жизнь или несколько жизней могут с полным правом отдыхать даже во время войны.

— Хорошо, что они так не думают.

— Хорошо, — согласился уэсошник. — Но их ответ я хотел бы услышать как можно быстрее. Пока курьерский корабль здесь, я могу забрать их с собой.

Комбриг кивнул и прижал клавишу коммуникатора.

— Капитана Иванова и капитана Бадмаева из второго ко мне. — Он оглянулся на стол, где в числе прочих стояла и бутылка «Княжеского шлема», и указал на еду и напитки: — Не желаете?

— Воздержусь, с вашего позволения, — вежливо отказался Шароев. — Мне ведь еще корабль вести. А нейропроцессор очень не любит даже следов алкоголя.

— Капитан Иванов по вашему приказанию прибыл! — Не обращая внимания на гостя, Виктор коротко козырнул и замер.

— Капитан Бадмаев по вашему приказанию прибыл! — Сухопарый азиат лихо, как на плацу, отдал честь и встал рядом.

— Проходите, товарищи полковники, — с ехидцей ответил Савкин и повел рукой в сторону кресел. — Садитесь.

И тут бывалого генерала удивил представитель УСО. Неловко встав, Шароев шагнул вперед.

— Виктор Петрович...

— Фима... — Виктор сразу как-то обмяк и коротко обнял генерала. — Совсем взрослый. — И, обернувшись в сторону своего товарища, спросил: — Хо, ты помнишь этого салагу?

— Я рад, что тогда не убил вас. — Азиат коротко кивнул.

— Какими судьбами? — Быстрый обмен взглядами был так наполнен информацией, что воздух чуть не заискрил. Но, видимо, все сказанное и не сказанное было воспринято Виктором положительно, потому что он кивнул: — Ладно. Документы привез?

— Да. — Шароев снова полез в свой чемоданчик. — Личные и офицерские удостоверения, кредитные карточки... и... — Он вытащил две одинаковых коробки.

— И это приволок! — Виктор насмешливо хмыкнул. — Предлагаешь нам все это носить?

— Придется. — Разведчик развел руками. — Личный приказ императора.

— Ну смотри, как бы лишних вопросов не было.

— Да какие вопросы, товарищи, — вступил в беседу Савкин. — Боевые награды, они для того и созданы, чтобы их носить.

— Да не к нам вопросы, — терпеливо пояснил Вин Хо, открывая свою коробочку. — Это, например, корейский орден «За заслуги в создании государства» высшей Республиканской степени. А вот это орден Пророка Мохаммеда, второй серебряной степени Арабского Джамаата.

— А Золотой Звезды случайно нет? — хмыкнул генерал.

— Как не быть. — Виктор, небрежно ворошивший указательным пальцем награды, вытащил сразу две. — Вам какую, ту, которая от Конгресса Демсоюза, или нашу?

Уже давно улетел Шароев, ушли перешивать погоны Стрельников и Вин Хо, а генерал все задумчиво перебирал документы на столе, тогда как мысли его были далеки отсюда. Оторвал его от размышлений сигнал из приемной.

— Товарищ генерал, просится капитан Крайнев.

— А... зови. — Савкин, откинувшись на спинку кресла, ждал пока капитан зайдет.

— Что, написал новый рапорт?

— Так точно, товарищ генерал. Оперативным путем выяснено, что Иванов хорошо, можно сказать в совершенстве, знает английский и арабский языки. Я полагаю...

— А вот теперь послушай меня. — Несмотря на ласковый тон, глаза комбрига ничего хорошего не обещали. — Сейчас прочитаешь вот этот документ, а потом пойдешь и подотрешь своим рапортом... ну, ты в курсе. И чтобы больше ко мне не приставал. У тебя, конечно, есть право обращаться ко мне напрямую, но свой лимит ты уже выбрал.

Несмотря на то что осваивать Новую Европу стали относительно недавно, около ста лет назад, общее количество городов и поселений было значительным, и из-за широкого распространения скоростного транспорта располагались они по всему умеренному поясу планеты. Так же широко были разбросаны места постоянной дислокации войск. Это, с одной стороны, уменьшало вероятность уничтожения большого количества людей и техники одним ударом, а с другой — снижало нагрузку на экологию, потому что армия как никто другой умела загрязнять территорию.

Всего в штурме должно было принимать участие около пятисот тысяч солдат и офицеров, а также около трехсот кораблей различного класса. В первом эшелоне шли ударные крейсера и малые скоростные корабли. Главные силы флота — две орбитальных базы клана Красной Звезды — планировалось ввести в бой вторым эшелоном.

Штурм Новой Европы начался буднично. Как всегда, несколько эскадрилий «Сайт» прорвались в околовоздушное пространство и, беспорядочно рыская, стали вести обстрел орбитальных крепостей и кораблей прикрытия со стороны планеты. Обычно корабли были развернуты так, чтобы своими пушками накрывать как можно большее пространство над планетой, поскольку пушки дальнего боя обычно были сконцентрированы в двух-трех секторах, которые условно можно было назвать верхними. Разворот кораблей длиной в двести метров и массой в сто тысяч тонн и более требовал довольно много, по меркам космических сражений, времени, и когда корабли поворачивались в сторону юрких, словно мошки, штурмовиков, тех, как правило, уже и след простывал. Но в этот раз все было по-другому. Стоило крейсерам и линкорам охранения занять позицию по стрельбе в сторону планеты, как пространство вокруг заполыхало искрами пробоя. В непосредственной близости от планеты, рискуя просто развалить корпуса встречным гравитационным ударом, в атаку пошли сразу несколько десятков тяжелых крейсеров Российского флота и почти несколько сотен десантных контейнеров.

Поскольку контейнеры представляли главную опасность, весь огонь крепостей, кораблей и сил наземной обороны сконцентрировался именно на них. Но, словно заговоренные, матово-серые шары диаметром около десяти метров продолжали рваться вперед, отвлекая на себя огонь и давая возможность крейсерам подойти на расстояние удара. Секрет неуязвимости контейнеров состоял в том, что кроме стали толщиной в три метра и простейшей тормозной системы внутри был лишь координатный маячок, да и тот был впихан «на всякий случай». Вырабатывая далеко не бесконечный ресурс пушек и опустошая боеукладки, корабли вели шквальный огонь по стальным болванкам, пока новая, более реальная угроза не заставила силы обороны перевести прицел.

В небе над планетой, как клинки, скрестились огненные трассы лучей. Уже то один, то другой крейсер

русского флота сбрасывал дополнительную броню, принимая удар на основной корпус. Металл горел и испарялся, вспучивался под прямыми попаданиями протонных пушек и лазеров, но и вражеские корабли один за другим вспыхивали рукотворными звездами, и далеко не всегда в сторону планеты уходила спасательная капсула.

Пропаганда Федерации сделала все, чтобы представить Россию подлым агрессором, стремящимся уничтожить население планеты до последнего человека. Теперь даже те, кто был против войны с Россией, а таких во флоте Демсоюза нашлось довольно много, сражались насмерть, потому что за спиной были их дома и их дети.

Сплошным потоком с аппарелей кораблей лились дроны — истребители, штурмовики и перехватчики. Операторы дронов, зачастую вчерашние мальчишки, поднаторевшие в компьютерных играх, могли удержать до трех, а некоторые до пяти машин одновременно, успевая отдавать команды в круговерти космического сражения.

Небо над планетой превратилось в сплошную мешанину целей, ориентироваться в которой могли лишь оптоэлектронные мозги боевых информационно-управляющих систем. Мощнейших компьютеров, способных отслеживать маневры миллионов целей одновременно. Но и людям здесь находилось место. Только управляемый непосредственно человеком корабль был способен совершить не просчитываемый машиной маневр и приблизиться на расстояние кинжального удара.

Отборный флотский мат, крики заживо горящих людей сплелись в единый гул, затопивший эфир на многие сотни тысяч километров вокруг.

Ожесточение схватки достигло пика, когда крейсер «Святитель Николай», избитый снарядами, иссеченный лучами и похожий, скорее, на груду металлолома, но сохранивший каким-то чудом подвижность, пошел на таран орбитальной крепости «Независимость».

Двести тысяч тонн металла невозможно остановить, даже если на них сойдется огонь сразу десятка кораблей и нескольких тысяч дронов.

Гигантская вспышка, полыхнувшая на месте гибели сотен людей, расшвыряла куски металла, словно шрапнельная бомба, став причиной выхода из боя сразу десятка кораблей. Спасательные капсулы, точно шлюпки от тонущих каравелл, отрывались от еще недавно красивых, как гоночные болиды, кораблей и, сжигая движки форсажем, с предельной скоростью устремлялись к поверхности планеты. Туда же, куда сотнями тысяч ворвались одинаковые черные призмы уже настоящих десантных модулей.

В ситуации, когда на экранах радаров видны только свои, командование ПКО приняло решение выставить сплошной заградительный огонь, обрекая на смерть многие сотни соотечественников.

Но в первой волне десанта в пластиковых контейнерах были не люди и даже не роботы. Специальная жидкость «Хром-десять» — разработка советских ученых далекого шестидесятого года двадцатого века — после подрыва на удалении одного километра от поверхности образовывала устойчивую взвесь, мешающую прохождению всех видов излучения. И, даже оседая, она продолжала работать, закорачивая источники излучения и антенны тончайшим блестящим, словно серебро, слоем.

И только после фактического уничтожения наземной системы обнаружения ПКО в бой пошел десант.

— Три — восемь, на аппарели. — Рона, ставшая бессменным пилотом Алексея и первого взвода, уже довольно сносно говорила по-русски и не пользовалась переводчиком, несмотря на акцент.

— Три — восемь, оператором принят. — Нежный девичий голос с едва заметной хрипотцой был вовсе не шуткой безвестного программиста. Настоящие девушки и женщины, заняв места операторов десанта, провожали

десантников в бой. И часто вместо уставного «Борт такой-то, отстрел. Отклонение от курса ноль» раздавалось: «Мальчики, возвращайтесь. Мы вас любим и ждем».

На этот раз в шлемофонах десантников раздалось едва слышное хмыканье, а затем оператор, чуть понизив тон, произнесла:

— Береги наших мальчишек, подруга.

— Есть, сберечь. — Рона, несмотря на отсутствие видеоканала, кивнула. — Не беспокойся. Не первый десяток лет летаю.

— Три — восемь, пошел отсчет. Пять, четыре, три, два, один, старт! Курсовая коррекция ноль, разбег в норме.

— Всем модулям — построение дельта. — Рона успевала командовать людьми и алатами, несущими роту Алексея к поверхности Новой Европы, и смотреть на датчики, отслеживавшие траектории летящих на разных орбитах обломков, которые могли повредить корпус. Но больше надежды было на собственное чутье, помноженное на огромный боевой опыт пилота.

Как раз то самое, которое уже несколько секунд просто вопило об опасности.

— Всем, уклонение десять восемь шесть, скорость минус три. Двенадцать десять восемь, скорость плюс четыре.

Синхронно, как единый организм, корабли сначала нырнули в сторону с торможением, а потом снова изменили курс, увеличив скорость. Как раз настолько, чтобы обогнуть полыхнувшее в пространстве облако плазмы.

Дальнейшее Роне помнилось плохо. Ведя шесть кораблей ломаным маршрутом, она сумела не только избежать мощных установок противокосмической обороны, но и увернуться каким-то чудом от ракет обороны противовоздушной. Пройдясь огненным валом по точке высадки, звено высаживало людей и технику на еще дымящуюся землю.

Тяжелая техника роты — три танка Т155 на гусеничном ходу вылетели из раскрытого люка транспорта как ошпаренные и, лязгая траками, развернулись по трем сторонам, прикрывая высадку основных сил подразделения:

шести бэтр, трех мобильных пушечно-ракетных комплексов «Копье», модуля управления и ремонтного блока. Высадив людей и технику, десантные модули отправились в обратный путь, а три штурмовика остались в качестве воздушного прикрытия.

В задачу роты кроме уничтожения одиночных зенитных батарей в своем квадрате входил поиск одного из запасных бункеров управления ВКО и блокирование его работы.

17

Императору Российскому Александру IV

В ходе проведенных мероприятий выявлено большое количество нарушений 509-го регламента «О порядке снабжения войск в особый период». Так, из-за ненадлежащих условий хранения и транспортировки Центральным управлением тыла РА были утеряны, а позже списаны значительные материальные ценности, предназначенные для снабжения флота. Проведенным расследованием выявлены виновные в преступлении, и информация передана в военную прокуратуру. По переданным материалам возбуждены уголовные дела, в том числе и на начальника Объединенного логистического центра — капитана 1-го ранга Гольцова...

Начальник контрольно-ревизионного управления личной ЕИВ Канцелярии генерал-майор Огарков.

Войска отдельной двадцать восьмой бригады тоже десантировались поротно по обширной территории, совмещая непосредственно боевые действия с поиском и целеуказанием для сил орбитальной группировки.

После всего, что произошло, командир бригады, уже не раздумывая, назначил полковника Стрельникова начальником разведки, а его друга корейца — командиром

роты спецназа, закрыв таким образом две довольно болезненные вакансии в штате. Дыру на месте комбата-два третьего полка он закрыл толковым капитаном, дав ему еще более толкового начштаба, опытнейшего майора Галанина. Конечно, Галанину уже давно было пора переходить на полковой уровень, но это после Новой Европы. Офицер с пониманием отнесся к назначению, и за этот участок генерал тоже был спокоен.

Подразделение десантировалось уже после того, как орбиту очистили от кораблей Демсоюза. Неожиданные союзники — алаты и прибывшие из-за барьера воины клана Красной Звезды — уже так влились в структуру Российской армии, что многие стали замечать смешанные парочки из алатов и людей.

Алатские истребители и штурмовики вот уже второй час утюжили небо Новой Европы, высматривая и подавляя зенитные батареи и центры управления. Вот-вот их должны были сменить русские пилоты на новейших четырестасороковых «сушках» и тристадевяностых МиГах. Носитель сверхтяжелого класса «Родина» уже подходил к системе, готовый выплеснуть из своего чрева более шести сотен управляемых и десять тысяч полностью роботизированных машин.

Не растягиваясь фронтом, но и не допуская скопления сил, десантники медленно обхватывали полукольцом один из основных позиционных районов вражеской ВКО — Хребет Уатта. Невысокий — до четырехсот метров, он представлял собой часть кольцевого следа от падения крупного метеорита. На самом плато, в трехстах километрах, находилась столица Демократического Союза — Стар-Сити, а сохранившиеся кое-где горы использовались военными для укрепления обороны.

Многочисленные пещеры, скрытые от обзора сверху площадки и прочие особенности рельефа делали позиции установленных здесь средств поражения труднодоступными для подавления силами флота. Разбираться со всей этой историей и предстояло двадцать второй бригаде.

Разведка уже просочилась до господствующих высот и заканчивала устанавливать средства наблюдения и их зенитное прикрытие на шести главных пиках горного массива.

Тяжелый и неповоротливый, но оснащенный всеми средствами связи и контроля боя командирский БТР-630-К был похож на невиданного морского зверя, выброшенного на берег. Стометровая сплющенная сверху туша, ощетинившаяся после посадки антеннами, имела все необходимое для работы тридцати человек, составлявших штаб бригады.

Первые данные по целеуказанию пришли довольно быстро. Управлявший точкой-два оператор засек движение в глубине одной из расщелин и сбросил координаты цели. С едва слышным хлопком ракета сорвалась с направляющих и унеслась к цели.

Еще десяток точных попаданий, и демовцы засуетились. Довольно быстро вычислив расположение средств наблюдения, они попытались сначала накрыть их массированным ракетным ударом. Но, вооруженные тяжелыми гравидеструкторами, специально предназначенными для противоракетной и противоабордажной обороны, спецназ и разведка смолачивали широким лучом в пыль все, что приближалось на расстояние в несколько сотен метров, не давая ракетам ни единого шанса.

Потом настала очередь егерей. Попытавшись сначала пробиться по тропам и напоровшись на сплошные завалы и мины, они пошли по скалам и очень скоро убедились, что и снайперы у русских тоже хороши. Управляемые пули, выпущенные из тяжелых винтовок, находили свою цель даже с шести километров. Прикрывая друг друга, три десятка снайперов останавливали любую попытку подобраться к вершинам.

А тем временем артиллеристы и прикрывавший их авиаполк планомерно уничтожали все, что шевелится, на всем протяжении горного хребта.

Когда работа в основном была закончена, в бой пошли основные подразделения бригады, которым предстояло

полностью очистить район и обеспечить площадку для массового приема грузов и войск.

Чуть южнее рота Алексея уже закончила обрабатывать свой участок и, сдав территорию прибывшим на замену десантникам, выдвигалась ускоренным маршем в сторону только что обнаруженного укрепрайона.

Вырытая в сплошном скальном грунте подземная крепость была настоящим сюрпризом для наступающих войск. Многочисленные входы и выходы, утыканные автоматическими турелями коридоры и огромное количество войск, способных в считаные минуты атаковать и снова скрыться в подземелье. Как раз именно такую вылазку переживали попавшие под неожиданный удар части тридцать восьмой бригады. Артиллерия уже отстрелялась по позициям войск Демсоюза, но из-за мощной защиты дотов и сложного рельефа особого успеха не имела.

Попытка атаки была отбита настоящим полчищем боевых роботов, полезших изо всех щелей и скрывшихся, как только в воздухе появились штурмовики.

Вторая рота, двигаясь ускоренным маршем, подошла к самому краю обозначенной на тактических планшетах подземной крепости. Глубинное зондирование выявило лишь общие очертания укрепрайона и прилегавшего скального массива, так что о карте приходилось только мечтать. В секторе Алексея оказались кусок степи и неглубокий каньон с речкой, протекавшей по извилистому руслу, а главные сооружения крепости были, по всей видимости, под возвышавшимися в полукилометре горами. Но лезть туда Белому не хотелось категорически, потому что в таком случае за спиной оставалось неясное количество выходов, и был реальный шанс угодить в клещи.

— Что надумал? — Протиснувшись в командирский бэтр, Николай посмотрел на экран, где Алексей то так то эдак крутил объемную проекцию крепости.

— Да ничего не надумал. — Капитан нахмурился. — Это же не карта, а так, пятно в объеме. Там, где тридцать

восьмая колупается, еще есть данные по огневым и возможным коммуникациям, а у нас и того нет. А проводить разведку боем...

— А вот этого нам точно не надо, — подтвердил позицию ротного заместитель. — А может, как-то попробуем вскрыть? Попросим орбитальников?

— Ну и будет тут одна большая яма. Даже если коридоры вскроют, нам туда без спецснаряжения никак. Там же турели на каждом метре!

— Что предлагаешь? Демонстрацию активности? Пока наши не дозреют до полноценного удара сверху?

— Не знаю. — Алексей мысленно перебирал вооружение роты. — Борт один. «Сенга».

Алатка отозвалась мгновенно.

— «Сенга» на приеме.

— «Сенга», а нет ли у тебя на пилонах чего-то противобункерного?

— Такого, чтобы развалить, — нет, — после короткого размышления ответила жрица.

— А какое есть? — заинтересовался Белый.

— Только если выдавить их наружу... — задумчиво произнесла пилотесса.

— Это как?

— Ну как? — Она удивилась. — У меня две «Тайорон» на пилонах.

— А поподробнее?

— Подробнее? Ракеты зарываются в грунт, прожигая породу перед собой облаком реакции холодного распада. Попав в воздушную каверну, электроника анализирует ее и, если это искусственное образование, подрывает заряд орон.

— Отравляющего вещества?

— Не совсем, — уточнила Рона. — Скорее, очень вонючего.

— Просто вонючего? — Алексей, не раз переплывавший в училище бункер с нечистотами, разочарованно вздохнул.

— Не просто, а ОЧЕНЬ вонючего, — повторила Рона. — Дышать можно только в системах закрытого типа. Никакие фильтры не спасут.

— Отсекут пораженный участок заслонками — и всех делов, — подал голос Николай, слышавший разговор.

— Газ несут несколько десятков тысяч микроботов. Они разнесут его сначала по всему убежищу, а только потом инициируют подрыв. Кроме того, вещество имеет высокую степень проникновения по микропорам. Так что, я думаю, и заслонки тут не помогут.

— Так чего ждем? — Николай пожал плечами.

— Приказа командира, — спокойно ответила алатка.

— А ты? — Заместитель посмотрел на Алексея.

— А я что, тоже сам по себе? — буркнул Белый, коснувшись иконки вызова командира батальона.

— Чего тебе? — В облачке проекции возникло усталое лицо майора Тихонова.

— Сергей Сергеич, тут поступило предложение долбануть по бункеру ОВ раздражающего действия.

— А откуда у тебя такое? — Майор подозрительно нахмурился.

— Союзники на хвосте принесли, — коротко ответил Алексей.

— Жди, — буркнул майор и отключился.

Через пару минут на связь вышел исполняющий обязанности командира бригады подполковник Анисимов и долго выяснял все нюансы применения ОВ. Еще через пять минут из принтера вылез тонкий пластиковый листок с письменным приказом о применении ракет.

— Вот даже как! — довольно крякнул Николай и, уже потянувшись к выходу, внезапно остановился. — Ты соседей-то предупреди...

— О чем? — Капитан оторвался от изучения приказа и непонимающе обернулся в сторону зама.

— Ну, догадайся! — Жизневский широко улыбнулся. — Сейчас мы их там немножечко потравим, а потом они полезут из всех щелей. Скафандров-то у них не на всех. Да и

не комплектуются подобные сооружения скафами. А если полезут разом, то и у нас, и у тридцать восьмой будут проблемы.

— Так командование же...

— Ты звякни, — ласково произнес опытный в хитросплетениях службы Николай. — Рука-то не отвалится. А я пойду наших расставлю. Если толпой попрут, то нас сметут на раз-два.

Когда Алексей вылез наружу, рота уже вовсю занималась тем, чего не делала никогда. Окапывалась. Утробно свистя турбинами, танки, выдвинув противоснарядный щит, словно бульдозеры, сгребали верхний слой грунта вместе с камнями, образуя брустверь. А саперы, размотав детонационный шнур, делали позади него длинную канаву, которую солдаты уже вручную приводили к нужной форме. Неукоснительно исповедующий принцип, что лучше быть параноиком, чем трупом, Николай организовывал оборону по всем правилам.

С легким хлопком с висевшего в небе штурмовика сорвались две ракеты и, оставляя едва видимый след, ушли к земле. Два фонтана из пыли отметили места их падения. Только, в отличие от обычных ракет, фонтаны и не думали опадать. Меньше минуты понадобилось хитрому оружию, чтобы преодолеть сто метров скалы и десять метров бетона, отделявшие бункер от поверхности. Первая попала в технический коридор и, расплескав мириады крошечных, похожих на шарики ртути микроботов, начала прогрызать дорогу на уровень ниже. Вторая, исключительно удачно прогрызшая дорогу в шахту вспомогательного лифта, выбросила свое содержимое в самом низу. На глазах у изумленного механика по коридору прокатилась серебристая волна, оставив на стенах и полу сверкающие, словно капли ртути, шарики.

Через тридцать минут помещения бункера разом наполнились едкой, удушающей вонью. От нее не спасали ни противогазы, ни мгновенно захлопнувшиеся забрала шлемов, в которые была одета дежурная смена, так как

даже ничтожное количество, уже попавшее в дыхательные пути, вызывало приступы рвоты и резь в глазах.

Все же дежурная смена успела нажать клавишу аварийной эвакуации, и первыми наружу выбралась орда боевых роботов. Основной удар пришелся по запирающим вход в ущелье десантникам тридцать восьмой. Не знающие страха смерти роботы все валили и валили нескончаемым потоком, будто надеясь проломить своими металлическими телами стену огня. Несмотря на то что к делу подключились штурмовики и артиллерия бригады, отдельным роботам все же удавалось подобраться ближе, и то тут то там начали вспыхивать скоротечные схватки людей и механических созданий.

Жарко было и на позициях роты Алексея. Здесь, отвлекая силы на другом участке ложной атакой из роботов и низового персонала, прорывалось командование бункера. Под прикрытием тяжелых роботов «Балорг» и «Огненный демон», создававших перед собой сплошную стену огня, двигались несколько десятков тяжелых танков, которым были нипочем магнитные пушки гвардейцев и их маломощные ракеты. Спасли ситуацию стоявшие на флангах танки и списанные с вооружения флота, как морально устаревшие, двадцатимиллиметровые двуствольные зенитные пушки Вдовина, которые какой-то армейский рационализатор предложил ставить на турели и отдавать десантникам. Обладавшие сумасшедшей дульной энергией, они легко разрушали любой станок и поэтому в частях не прижились. Но техник роты Ласор ен Анкоро нашел выход, выменяв с флотских складов детали штатного крепежа.

Вольфрамовые болванки весом в килограмм, вылетая из стволов в пулеметном темпе, прошивали тела роботов насквозь, а попадая в танк, выкашивали защиту, в секунды добираясь до экипажа.

Но и в ответ тянулись огненные трассы выстрелов и дымные следы ракет. То одна, то другая огневая точка гвар-

дейцев замолкала, выбитая точным огнем. Сам Алексей, после того как снаряд повредил дистанционный привод, наплевав на все уставы, встал у рычагов управления пушки, установленной на командирской машине. Несмотря на капонир, вырытый для бэтры, и он, и пушка торчали наверху, как гвоздь, который уже через минуту после начала боя пытались забить все кому не лень.

Рона, видя, как сходятся лучи и трассы снарядов на том, кого она на священном дереве поклялась защитить, закладывала немыслимые виражи, сбрасывая с хвоста зенитные ракеты одну за одной, успевая при этом вести пусть и неприцельный огонь по противнику.

Наконец, когда у атакующих закончились зенитные ракеты, штурмовики смогли подобраться ближе и подвели итог схватки, буквально перепахав поле боя перед позициями роты.

Дым еще не рассеялся, когда, к радости Белого, из-под завалов камней и грунта стали выбираться обожженные, в покореженной броне, но живые десантники.

— Командирам взводов доложить о потерях.

— Первый — шесть тяжелых, двенадцать легких. Сева Галкин — все.

— Второй — Коваль и Хан. Еще три тяжелых, четыре легких.

— Третий — один тяжелый.

— Четвертый — потерь нет.

— Пятый — Краш, Рубин и Свирь. Плюс один тяжелый.

— Убитых и раненых на транспорт. Медслужбе выделить сопровождение. Вася! — Алексей, с трудом повернувшись в изувеченной броне, окликнул офицера связи, успевавшего не только следить за картинкой боя и менять короба на артиллерийском автомате командира, но и постреливать из крупнокалиберного пулемета. — Как у соседей?

— Отбились! Только потерь у них поболе. — Василий кивнул на строчку информации, пробегавшую внизу экрана. — Запросили медтранспорт с орбиты.

— Паша, отправь людей посмотреть живых среди демов. Конечно, после нашей валькирии это сомнительно, но все же.

— Сделаем, командир. Мы же не звери.

18

«Знаменитый онлайн блоггер Пржевальский, с любезного согласия командования Южного флота, проведет крупнейшую в истории медиавещания пати на площадке, выделенной в суперкомпьютере несущего крейсера „Дон“. В вечеринке примут участие такие известные личности, как Дядя, Компаньон и ослепительная Верочка Швецова ака (Бешеная), проходящая в данный момент службу на рейдере ВКФ „Ирий“. Всего планируется более трехсот тысяч участвующих, но Семен заметил, что и это не предел для систем крейсера, так как компьютер способен обработать и вдесятеро большее количество подключений. Конечно, главными гостями станут офицеры флота и находящиеся на излечении солдаты и офицеры наземных сил. Мы ждем также восходящую звезду российской эстрады Веру Калинину с уникальным репертуаром песен времен Великой Отечественной войны и знаменитого пилота и поэта Ивана Демчука. Кроме того, Семен нам обещал настоящую „бомбу“. Он пока не говорит, что это, и мы можем только гадать, кто еще будет гостем на его знаменитом „Майдане“...

Напоминаю, что благодаря новейшей системе связи пользователи могут подключаться на всем ареале планет Российской империи, где есть терминалы „Руснет“».

Медиакомпания «Русь».
Программа «СетеСкоп».

Командование обороной Новой Европы было неприятно удивлено быстрым падением одной из узловых точек обороны. Теперь, когда космическая группировка была

разгромлена, а наземные силы сидели по бункерам, надежд практически не осталось. Несмотря на призыв оказать массовое сопротивление, гражданское население тоже предпочитало отсиживаться по подвалам и спешно вырытым убежищам. Еще держались войска на европейском театре военных действий, но только за счет нежелания русских уродовать старушку Европу бомбардировками. Даже принятое впопыхах решение бомбить точки массированной высадки баллистическими ракетами с делящимися боеголовками не имело никакого результата, так как к этому времени все воздушное и космическое пространство над планетой уже контролировала Российская армия.

Комбриг Савкин вел бой в коридорах подземного комплекса уже второй час, когда неожиданно с ним связался комендант крепости и согласился сдаться, потребовав гарантий неприкосновенности для сотрудников и защитников бункера.

Имея неподтвержденные данные разведки о ведущихся в подземном убежище секретных работах, генерал ответил отказом и сообщил, что он уже дал приказ отвести войска, так как вызвал огонь орбитальной крепости и отменить его не в силах.

Комбриг действительно отдал такой приказ, но надеялся не на орбитальную бомбардировку, а на доклад инженерной группы, которая обещала затопить бункер уже через час. Беспокоила его только группа бригадной разведки и спецназ, уже как десять минут не отвечающие на вызов. Они спустились в обнаруженный аварийный выход и собирались обесточить главную энергоустановку.

На выход Виктор и Хо наткнулись почти случайно. На точке сбора один из солдат доложил о проходе, заслонку которого своим телом заклинил уже мертвый солдат в форме Демсоюза. Дав команду на сбор в новом месте, они с помощью летающих роботов осмотрели прилегающие помещения и коридоры и были немало удивлены увиденным.

— Я ожидал другого. — Виктор оторвал взгляд от планшета и повернулся в сторону корейца.

— Это не «Фортрес-12», — констатировал Хо. — Это наспех приспособленный для обороны «Рисечер-С».

— И что делает здесь исследовательский комплекс?

— Придется посмотреть... — Хо пожал плечами и оглянулся в сторону спокойно ждущих командирского решения спецназовцев.

Они вели своих людей полутемными коридорами с такой уверенностью, словно бывали здесь неоднократно. Техники гнали десятки дронов впереди, по вентиляционным каналам и параллельным коммуникациям, обнаруживая ловушки и огневые точки, которые затем обезвреживались или уничтожались. Понадеявшись на автоматику, командование не поставило у реакторного отсека людей, за что и поплатилось. Два ликвидатора, работой которых было именно проникновение в охраняемые помещения, легко обходили все ухищрения строителей крепости. Помешать им мог бы спаренный пост в конце длинного коридора, пройти который и не получить пулю было практически нереально. Правильно заинструктированный боец, боящийся даже своей тени, в данной обстановке куда надежнее самого совершенного робота. А так...

Что бы сделал солдат, если бы ему за шиворот упал крошечный микробот, больно жалящийся разрядами? Заорал бы, переполошил рядом стоящих...

А робот лишь развернул голову вверх и, не увидев ничего интересного, вернулся к контролю коридора. А микробот, уже пролезший в сочленения брони, вскрыл своей крошечной фрезой корпус программного блока и двумя короткими разрядами превратил его в бесполезную смесь металла и пластика. Командный модуль сразу же обесточил сломанный охранный механизм, а другие микроботы принялись уничтожать оставшихся дееспособных «Дефендеров».

— Двадцать девять, тридцать. — Отсчитывавший время Виктор поднял руку. — Вперед!

Не обращая внимания на валяющихся на полу роботов, он подошел к панели управления дверьми.

— Что скажешь? — Он посмотрел на Вин Хо.

— Тексако Индастриаз. «Локер пять дэ». Пять минут, — уверенно ответил кореец, доставая из набедренного контейнера планшет с нестандартной коробочкой сверху.

— Ну-ну. — Виктор покачал головой. — Крас, Гвоздь, прощупайте коридоры и выставьте контроль. Нам гости не нужны.

Ровно через пять минут электроника, получив сигнал аварийного открывания, распахнула двери реакторного отсека. Сам реактор, стандартный стомегаваттный блок, не представлял собой ничего оригинального и, после попадания нескольких пуль в контрольный отсек, перешел в «холодное» положение, то есть заглушил реакцию.

После отключения реактора практически все системы комплекса остановились, кроме особо важных. Легчайшая вибрация и электромагнитное излучение указывали на их расположение лучше стрелок информационной системы. Справедливо полагая, что источниками аварийного питания могут быть оснащены только центры управления обороной и жизнеобеспечением, Виктор дал команду разделиться на три части и двигаться в направлении, указанном чувствительной аппаратурой.

Но вместо запасного центра управления, который и должен был находиться в самом низу, отряд, ведомый полковником Стрельниковым, попал в прекрасно оборудованный лабораторный комплекс.

Виктор и Хо молча шли по коридорам, открывая все двери одну за другой, и по мере того как назначение комплекса становилось все более и более понятным, набухали, словно черная туча. Наконец они оказались в обширном, как небольшой стадион, зале, где людей разбирали на органы, причем конвейерным способом.

Механическая рука подхватывала одурманенного наркотиками человека и, подвесив в зажимах, как кусок мяса,

отправляла в машину, разделывающую его на составные части.

Видевший в своей жизни очень многое, Виктор молча ходил вдоль конвейера и баков с органами, в бессильной ярости хрустя тяжелыми кулаками.

Установка, имевшая свой небольшой реактор, продолжала работать, и только после тычка стволом автомата под ребра оператору колесики жуткого монстра остановились.

— Виктор Петрович. — Майор Анисимов, зам по боевой, несколько нервно поправил висевший на поясе тесак. — А зачем все это? Можно же выращивать, как у нас делается?

— Дорого, Сережа. — Полковник скривился, будто от сильной боли. — Разобрать человека на запчасти гораздо дешевле получается.

— А что с этими делать будем? — Майор показал глазами в сторону испуганно забившихся в угол приемной камеры работников лаборатории. — Сдадим прокурорам?

— Гвоздь, ты все заснял?

— Да, командир. — Зеленый от увиденного сержант кивнул. — Засняли, взяли пробы...

— Тогда включай.

— Что включай? — Сержант, уже подумавший что ослышался, открыл забрало шлема.

— Ну, машину эту. Сможешь?

— Так там же... эти.

— А эти, как ты говоришь, не люди. — Виктор пожал плечами. — Пусть на своей шкуре испытают то, что они тут проделывали с другими. Большего для умерших мы сделать не сможем.

— Товарищ полковник, комбриг на связи.

Виктор кивнул.

— Слушаю, товарищ генерал.

— Ты куда пропал, анархист чертов?!!

— Товарищ генерал, объект захвачен. Заключенные выводятся через проход в пятом квадрате. Персонал и защитники... занимаются по плану.

— Какому такому плану? — опешил Савкин. — Что там у тебя происходит?

— А вы сами, товарищ генерал, приходите и посмотрите. — Стрельников сжал зубы так, что в наушниках у генерала отчетливо скрипнуло. — В записи это не так эффектно.

В сопровождении охранного взвода командир бригады с несколькими офицерами штаба появился в подземном цеху через десять минут. К этому времени разделочная уже вовсю перерабатывала персонал лаборатории, который никто не собирался усыплять, и живые люди за толстенными бронестеклами беззвучно орали и корчись под лучами хирургических лазеров.

Не задавая вопросов, генерал, бегло осмотрев установку, так же молча пошел на выход. И уже перед самыми воротами оглянулся.

— Виктор Петрович, заканчивай тут быстрее и давай наверх. Нам еще два квадрата чистить.

Планета Верена. Алатская империя

Контрразведка Красной Звезды и специалисты военной прокуратуры Российской империи уже давно увезли упакованного, словно в кокон, бывшего начальника отдела закупок, а Катерина все сидела за его столом, перебирая документы. Такого исхода она совсем не предполагала. Начальник службы тыла, лично ознакомившись с материалами, недолго думая назначил ее руководителем всего филиала, поручив наладить работу так, чтобы, по его словам, контрразведка здесь больше не ошивалась.

— Старый я уже, Катерина Александровна, чтобы такую грязь разгребать. Да и до пенсии дожить хочется. — Он закончил набрасывать текст приказа и, не отрывая глаз от текста, поискал именной жетон в кармане. Потом, вставив его в приемное гнездо планшета, заверил приказ и тяжело встал.

— Давай, дочка. И поосторожнее здесь. Эта крыса наверняка не одна трудилась. В одиночку такие дела не делаются. Я со своей стороны тоже запущу людей, но и ты не зевай.

Начальник службы тыла ушел, еще долго пытаясь припомнить, кого же ему напоминала эта девочка, а Катерина, отогнав дурные мысли, решительно поднялась с кресла. Работы еще предстояло много, а времени было совсем мало.

Российская империя. Земля, Большая Москва

Сообщение об аресте начальника алатского отделения службы снабжения Российской армии заместитель начальника Управления тыла получил уже через час после того, как арестованного доставили в следственный изолятор военной прокуратуры. Налившимися кровью глазами он смотрел в одну точку, а мысли его метались в поисках выхода. Куда идут деньги откатов, исполнитель, конечно, не знал и не мог знать. Сеть, извлекавшая доходы из армейских закупок была обширной и личного знакомства не предполагала. Человек, который вербовал его и многих других, уже давно отдыхал на дне южного океана, неудачно поскользнувшись на палубе прогулочной яхты. Счета, на которые переводились деньги и откуда, словно мелкие ручейки, сливались в одну полноводную реку, были анонимными и принадлежали несуществующим людям, а концентрировались вообще в банках Стар-Сити и Новой Мекки. Так что тут все было чисто. Имелась, правда, одна шероховатость. Именно она мешала смириться с потерей важного, но далеко не единственного сегмента сети.

Суть проблемы заключалась в еще одном сотруднике представительства. Он, а точнее она осуществляла негласный контроль за деятельностью своего начальника, сбрасывая на анонимный адрес собранные материалы. А вот

по адресу, пусть и сто раз анонимному, вычислить его уже не представляло никакого труда. Слишком часто он пользовался этим каналом.

Следовательно, нужно зачистить этот кусок. Девку и, кстати, ее новую начальницу — в расход, подтереть логи и информацию с личных планшетов, и можно будет спать спокойно. Естественно, генерал не собирался проделывать все это лично. Для подобных операций имелся специальный человек, успевший сделать для него, генерала, так много, что уже давно должен оказаться на том свете.

«Решено. — Генерал кивнул, соглашаясь сам с собой. — И исполнителя после акции зачищаем».

Он быстро подготовил необходимые данные на коммуникаторе, принадлежавшем давно умершему человеку, и во время очередной поездки нажал клавишу передачи, отправляя информацию адресату.

Капитан Рысаков любил дорогостоящие развлечения и вкусную еду. Но не это определяло его образ жизни. Ненависть ко всем, кто стоял по социальной лестнице выше его, зачастую сдавливала его не хуже удавки. Несправедливо обойденный по службе из-за одной крохотной ошибки, стоившей ему карьеры, он тихо и спокойно ненавидел весь белый свет, виня в происшедшем всех, кроме себя.

Служивший в отделе специальных операций службы безопасности империи, он в ходе одной из командировок прикончил случайного свидетеля. Едва мирившееся с существованием легальных убийц руководство контрразведки посчитало, что это уже слишком, и одним росчерком пера понизило категорию молодого лейтенанта с А3 — «надежен», до Б1 — «надежен, но требует контроля», что фактически сломало его карьеру.

С тех пор прошло довольно много времени. Капитан, беспрерывно мотавшийся по горячим точкам империи и других государств, уже совсем не напоминал того горячего лейтенанта, каким он был двадцать лет тому назад. Он прекрасно владел собой и, конечно, уже не наделал бы та-

ких ошибок, какие случились с ним в молодости. Несмотря на не очень высокое звание, капитан был высококвалифицированным специалистом, к услугам которого иногда, и за большие деньги, прибегали различные серьезные люди. Они оплачивали дорогостоящие увлечения офицера, а капитан отправлял в последний путь тех, кто чем-то не потрафил сильным мира сего.

Сегодня, во время дороги домой проверяя свою «специальную» почту с анонимного коммуникатора, Рысаков получил установочные данные на нового клиента. Точнее двух. Чистый клиент и клиент-информатор. Человек, которого после получения данных по первому объекту тоже нужно было ликвидировать.

То, что они находились на «той» стороне, его совершенно не смущало. Уже неделю режим секретности с портала и всего, что с ним связано, был снят, и люди довольно легко передвигались по служебным и личным делам по всей алатской империи, так же как и алаты свободно перемещались по России.

Катя как раз решала очередной кадровый вопрос, когда капитан по подложным документам прошел через портал Земля — Омара и сел на рейсовый автобус Омара — Верена.

— Антонина Егоровна! — Катя, заняв место начальника управления, отказалась от его кабинета в пользу самого большого отдела, а сама переехала в небольшую комнатку, которую раньше занимал медотдел. — В вашем списке только новейшее оборудование. Я понимаю ваше желание и желание техслужбы брать самое лучшее, но в данном случае не могу с вами согласиться. — Она вывела на экран за своей спиной заявку, подготовленную компьютерно-технической службой управления вещевого снабжения. — Зачем, скажите мне, вещевикам камеры сверхвысокого разрешения, да еще и во взрывобезопасном исполнении?

— Ну, там у них производство... — неуверенно промямлила Антонина и обиженно поджала губы.

— Какое? — неумолимо давила Катерина. — Зачем та-

кие камеры в швейных цехах? Как же вы будете контролировать закупки, если совершенно не представляете специфику работы вашего сегмента.

— Но Капустин не требовал...

— Антонина, вы видите здесь полковника Капустина? — Катя заглянула под стол. — Здесь нет. Может, под ковром?

Женщина неуверенно хохотнула.

— Значит так. Останавливаем исполнение всех заявок по вашему направлению и прорабатываем все пункты детально. Если хоть по одному пункту не будет внятного объяснения, вы здесь больше не работаете.

Такой или примерно такой разнос получили все службы, кроме, как ни странно, медиков. Женщины и девушки, работавшие по этому направлению, сами болели за дело и в своем хозяйстве иного бардака, кроме как привнесенного прежним начальством, не терпели.

Порядок, наведенный в службе, сразу дал определенные результаты. Количество проходящих заявок сначала упало, так как из закупок сначала исчезли эксклюзивная мебель и предметы интерьера для начальственных кабинетов, а потом и другие предметы неясного назначения. А потом резко возросло, так как, чтобы поддерживать темп закупок, вместо ненужного пришлось закупать нужное, а его, как водится, было гораздо больше. Вместе с увеличением грузопотока пошли вверх зарплаты сотрудников и начали выплачиваться, пусть и небольшие поначалу, премии. Это уже расстаралась Катерина, связавшаяся с секретарем отца, подполковником Исаковским, и решившая вопрос в течение трех минут.

Закончив рабочий день, она мельком глянула на часы и, охнув, засобиралась в бешеном темпе. Сегодня жрицы пригласили ее в ресторан на Эледе, обещая незабываемое зрелище.

Вылетевшую из дверей офиса девушку уже ждала машина, взвившаяся в фиолетовое небо Верены, как только хлопнула дверца.

Уже получивший всю необходимую информацию Рысаков, увидев, как машина срывается с места, хмыкнул. Девка, ясно, не из рабочих — одежда, манера двигаться и говорить... Только это не имело никакого значения. Поскольку Катерина не делала тайны из приглашения, а умолчала только о том, кто пригласил ее на праздник, он знал, куда она летела. Так же знал и то, что будет небольшая, но довольно профессиональная охрана, которую «срисовал», что называется, собственноручно...

Праздник, который назывался «Воспарение» должен был начаться на рассвете, а до того, все, кто имел такую возможность, веселились на террасах и площадках горного массива, отвесно обрывающегося прямо в океан.

Фешенебельный ресторан, где жрицы собирались встретить «Воспарение», полагался скорее на репутацию, чем на охрану, поэтому рядом с одинокой беседкой находились лишь трое алатов, которые, вместо того чтобы заниматься своими непосредственными обязанностями, вовсю пялились на жриц.

Получив по стрелке с парализующим составом, они тихо повалились в траву, ничем не нарушив покоя развлекающихся посетителей.

Разглядывая в оптический прицел стайку веселящихся девушек, капитан все больше и больше понимал, что валить нужно всех. Иначе ему просто не уйти. Но если он сделает это — и ему не жить. Смерть десяти явно не простых алаток не простят никому. Его даже из-под земли достанут. Он оторвался от прицела и перевел дух. В поисках выхода Рысаков прикидывал различные варианты, и вдруг девушки встали и направились к самому краю обрыва.

Свет Таонай только-только позолотил вершины пиков, когда они остановились у кромки уходящей вниз скалы и, взявшись за руки, запели. Неожиданно негромкий речитатив вдруг резко усилился, словно включились невидимые динамики. Мириады цветов хайо, всплывшие из глу-

бины океана на поверхность, будто подчиняясь призыву, начали отрываться от воды и подниматься в воздух, образуя пока еще белый туман над темной водой. И когда лучи светила наконец встретились с цветами, облако словно взорвалось всеми оттенками красного и розового цветов.

Райна положила свою руку на плечо Катерине.

— Теперь пой.

— Что петь?

— Неважно. Важно, чтобы от души. — Жрица коснулась кончиками пальцев груди. — Вот отсюда.

Жрицы разошлись широким веером по кромке обрыва, и каждая уже пела свою песню. Катерина отошла в самый дальний конец площадки, туда, где она смыкалась со стеной, и, преодолевая внутреннее смущение, запела. Сначала негромко, словно шепотом, а потом все громче и громче, пока ее звенящий голос не поплыл над океаном, удивительным образом сливаясь с голосами других жриц.

Цветы, уже заполнившие собой полнеба, сверкали, как крошечные розовые бриллианты, и, то один, то другой, мягко опускались в протянутые ладони девушек, замирали на одежде и открытых частях тела алыми и розовыми капельками, сгущаясь до плотного кокона, обволакивающего фигуру с головы до пят, словно живое покрывало.

Вот! Рысаков вскинул винтовку. Если девушка упадет с обрыва, у него будет достаточно времени, чтобы уйти... Цветы уже практически полностью скрыли фигуру Катерины, когда первая пуля покинула ствол и с негромким шлепком врезалась в светящееся облако цветов, оставив после себя разбегающиеся, словно по воде, круги. Однако сжавшиеся на внешнем слое до плотности стали цветы не пропустили пулю дальше первых миллиметров и, вместо того чтобы расступиться, еще больше уплотнились, обра-

зовывая вокруг хрупкой плоти настоящую броню, которую было уже не пробить и из пушки.

Один за другим убийца вгонял смертоносные куски металла в чуть колыхающееся облако, пока не понял, что все бесполезно.

Триа, которая начала петь первой, расслышала шелест пуль как диссонанс в мелодии ветра и голосов. Не прерывая мелодии, она чуть взмахнула рукой — длинная цепочка цветов, словно живая, вылетела из окружавшего ее полога и, вращаясь в полете, прочертила длинную кровавую борозду по телу снайпера.

«Черт, больно-то как!» — успел подумать капитан, прежде чем налетевший рой живых растений мгновенно обглодал его тело до костей.

А обряд шел своим чередом, и, будто укутанная теплым живым одеялом, Катерина полностью отдалась ощущению нежности и ласки тысяч мягких прикосновений. Серию толчков в бок она даже не заметила, мгновенно выправив равновесие движением бедер, и продолжила плыть в круговороте цветов, поднимаясь все выше и выше, пока не остановилась на высоте нескольких метров над землей.

Солнце наконец добралось до террасы, осветив парящие в воздухе фигуры девушек, и, словно взорвавшись ярким радужным всплеском, соцветия разлетелись в стороны, мягко опустив девушек на траву.

Не веря глазам, Катерина смотрела на свои руки, сияющие в утренних лучах, как будто выточенные из прозрачного камня, и неожиданно для себя рассмеялась.

— Я теперь всегда так буду светиться?

— Это благословение леса. — Райна, чье тело светилось переливами розового и алого, улыбнулась. — Твой цвет — голубой и алый. Это цвета неба и крови. Цвета, достойные им-

ператрицы. Но тебе не стоит беспокоиться. Все, кто получил сегодня благословение, это Карны — свет алатского племени. Когда ты спокойна, этот свет будет практически незаметен. Но стоит тебе проявить сильные эмоции, радость, гордость, любовь, свет этот коснется всех, кто тебе дорог. Мы — жрицы, и этот обряд для нас — проверка наших душевных качеств. Ежегодно на террасы выходят тысячи девушек в надежде получить благословение. Посмотри. — С этими словами старшая жрица повела рукой.

На окружавших залив скалах то здесь, то там мерцали фигурки тех, кого коснулась магия леса.

— Избранных совсем немного. Около десятка из многих тысяч. Но для нас и для тебя — это настоящее чудо и невероятное событие.

— И что дальше?

— Дальше? — Райна громко расхохоталась. — Будешь жить как жила. Нарожаешь своему владыке кучу детишек... Только этот день останется с тобой навсегда. И память алатского народа о девочке из другого народа, получившей благословение леса, — тоже.

Уже давно покинули террасу жрицы и унесли очнувшихся охранников, которые все никак не могли взять в толк, что за идиот решил так над ними пошутить. А налетевший вечером шквал сдул вместе с пылью и грязью все, во что превратился капитан Рысаков, в океан.

Только перед этим несколько жриц осмотрели серый холмик пыли и проржавевшие остатки оружия и, сделав какие-то свои выводы, покинули это место.

Сработала алатская контрразведка мгновенно, и уже через три часа одна из сотрудниц отдела снабжения давала признательные показания. При этом припомнив много подробностей, о которых только догадывалась или знала случайно. Всю информацию передали российской стороне, и через час генерал Кравчук, не выдержав угрызений совести, уже докладывал обо всех подробностях, интере-

сующих следователей. Еще через трое суток теперь уже бывший генерал получал серое казенное обмундирование на складе рудничного комплекса 981, прозванного обитателями «Черной дыркой».

19

«В ходе коротких ожесточенных боев с армией Демсоюза захвачено большое количество военных и промышленных объектов, представляющих стратегическое значение. Уничтожено более двух тысяч солдат и офицеров противника, захвачено в плен более ста тридцати тысяч военнослужащих. Во всех захваченных городах силами военной полиции поддерживается образцовый порядок, а на местах завалов работают бригады из числа мобилизованных гражданских лиц. В некоторых населенных пунктах функции охраны правопорядка передаются местной полиции и отрядам самообороны под общим руководством военных комендатур.

Силы специального назначения и лейб-гвардия ведут поиск скрывающихся военных преступников и их пособников для последующего придания суду военного трибунала».

РИА — Информ.

Войну Алексей Белый заканчивал, мотаясь по джунглям тропического пояса Новой Европы в поисках интересных для российской фемиды личностей. Джексон Холл, один из наиболее влиятельных финансистов Федерации Демократический Союз, наотрез отказался сдаваться и скрывался вместе со своей армиией в гуще непроходимых джунглей большой юго-восточной низменности. Ловили его уже третий день и без особого успеха. Тяжелые скафандры оказались малопригодными для передвижения по болотам, поэтому приходилось делать все по старинке — легкие комбезы, автоматы и то снаряжение, которое мог утащить на себе человек без экзоскелета. Батальон лейб-

гвардии постепенно отжимал боевиков Холла к побережью, надеясь, что прибрежные топи, кишевшие агрессивной фауной, поубавят прыти у наемников. Рота Белого обеспечивала северный фланг операции, отрезая противника от изрезанного ущельями нагорья, где можно было прятаться вечно.

Устроившись в небольшой лощинке, Белый грел воду в котелке, подкладывая время от времени термобрикеты из разоренного зажигательного снаряда. Рядом насыщался Малыш, которому подобные кулинарные изыски были совсем ни к чему.

Чуть слышно хрустнув сухой веткой, подошел заместитель Алексея Николай, присев на камень, достал из кармашка разгрузки брикет с сухпаем и дернул колечко авторазогрева.

— А чего котелок? Суп варить будешь? — Насмешливо спросил майор, заглядывая вовнутрь.

— Да тут такая вода, что сама по себе суп, — ворчливо ответил капитан. — Чего только не плавает. Нет, захотелось чего-то вдруг горячего чаю. Таблеток набросал, сейчас вскипячу, отфильтрую и заварю. Нашел тут целую поляну травки одной. Красный чай. Ее здесь вместо обычного чая заваривают. Бодрит лучше любого кофе.

— И как? — Николай поднял с расстеленной на земле куртки один из ростков и растер между пальцами. — Хм. Запах приятный.

— И на вкус тоже хорошо. — Алексей улыбнулся. — Здесь это называют чаем для бедных. Но все равно вкусно. Я, когда маленьким был, часто пробовал.

— Так ты что, отсюда?

— Не совсем, но на Новой Европе вырос.

— Ну, давай попробуем.

Они помолчали.

— Что ребята? — Белый снял закипевший котелок и стал процеживать воду сквозь кусок плотной ткани.

— По местам. — Жизневский пожал плечами. — Ворчат, конечно, но достается в основном этим партизанам

гребаным. Сам понимаешь, валяться в этой жиже совсем не подарок... Думаешь, именно сегодня пойдут?

— И думать нечего. — Алексей неторопливо помешивал отвар, пробуя время от времени на вкус. — Даже могу сказать, когда. Через пять-шесть часов начнут. Сиди, сиди. — Он жестом остановил начавшего вставать Николая. — Чаю попить успеем.

Ароматная багрово-красная жидкость полилась в стаканчики.

— Его вообще-то лучше пить холодным, но и так хорошо.

— А где твоя валькирия? — Заместитель осторожно взял стакан и, поднеся к лицу, вдохнул терпкий запах.

— Рона? Бдит на плато, — усмехнулся капитан. — Собирается в случае чего отсечь боевиков от тропы, устроив завал. Ее же чуть не подстрелили вчера. Вот и осталась без правого хвоста. Теперь, пока не отремонтируется, только малым ходом.

— Да слышал уже. — Николай махнул рукой. — Ну вот скажи, чего она поперлась на разведку, да еще на низкой высоте.

— Да они там все такие... отмороженные. — Белый тихо рассмеялся. — Как дело до войны доходит — вообще бешеные.

— Ага. — Жизневский кивнул. — А у нас все белые и пушистые.

— О! Кстати о пушистых. — Алексей поднял указательный палец. — Надо бы чайку горячего Светке и Михайлову оттащить. Они же в самом болоте.

— Сделаем. — Николай достал из разгрузки небольшой термос и поставил его рядом с точно таким же, как стоял у котелка. — А сам куда?

— Отобрал пяток парней. Зайду в тыл, чтобы ни одна сволочь не ушла. Надоели мне эти лесники хуже наших снабженцев. — Он разлил остатки по термосам и крепко завинтил крышки. — Все. Мы пошли. — Белый кивнул на прощание и вместе с ревуном, беззвучно, словно призрак, исчез в темноте.

Уже через десяток метров Алексей с Малышом перешли на ровный бег и, проскочив по узкой полоске, разделявшей прибрежные болота и лес, углубились в джунгли. Через два часа ровного, берегущего дыхание бега они вышли к точке сбора, откуда его команда должна была начать движение.

Группа, собранная из наиболее подготовленных офицеров и солдат, уже ждала на берегу небольшого озера. Отсюда до места, где предположительно ночевали боевики, было всего несколько километров. Растворившись в густых зарослях, гвардейцы видели, как мимо них прошли несколько групп бойцов, общей численностью больше ста человек. Потом прошли еще одна группа и замыкающее подразделение.

Передовые отряды уже втянулись в бой с ротой Белого, а те, кто шел сзади, все не торопились вступать в схватку. Наконец, как и было договорено, центр роты стал потихоньку оттягиваться назад, будто бы отступая. И, надеясь одним ударом переломить бой, резерв боевиков пошел вперед.

Получив мысленную команду, Малыш, лежавший рядом с Алексеем, приподнялся и одним прыжком исчез в зарослях. Ревуну не понадобилось много времени, чтобы уничтожить арьергард наемников, и, убедившись в том, что с тыла им ничего не угрожает, капитан дал команду на продвижение.

Уже все солдаты противника, исключая небольшую группу, втянулись в бой. Группа Алексея сначала смела хлипкий заслон, а потом прошлась по совсем не ожидавшим этого командирам боевиков.

В какой-то момент опытные вояки смогли собраться у небольшого валуна и даже организовать оборону, но Малыш, слетевший, как черный вихрь, в самую гущу врагов, разметал их в клочья.

Командовавший боем Алексей не заметил, в какой момент слева от него появились трое в одинаковых, гладких, словно вторая кожа, комбинезонах. Лишь почувство-

вав каким-то образом угрозу, скрутился винтом, ловя в прицел противника.

Мощный боковой удар выбил из рук автомат и заставил Белого крутануться в траве, чтобы избежать падения на спину. Рука привычным движением выдернула пистолет, и первый из нападающих содрогнулся, приняв в корпус пять пуль, но не упал, а лишь чуть пригнулся. Вбив в не желающего умирать врага остатки магазина, Алексей уже потянулся за новым, когда резкое движение справа заставило его схватиться за нож.

Тонкое и узкое лезвие с хрустом вошло в предплечье еще одного противника, пробив броню и сокрушив кости, но переломилось у основания.

Дернув левой рукой рукоять саперной лопатки, Белый отбил выпад третьего стальной плоскостью и, не разворачивая оружие, ударил рукоятью в голову врага. На этот раз травма была явно не совместима с жизнью, потому что голова нападающего просто треснула, как переспелый арбуз. Не меняя траекторию движения, Алексей ушел чуть вбок от падающего тела и метнул лопатку в голову того, кто по всем раскладам должен был уже лежать после попадания восемнадцати тяжелых пуль, но все равно стоял, пытаясь поймать гвардейца в прицел тяжелого штурмового пистолета.

Лезвие лопатки почти отрубило ему голову, и второй противник выбыл из раскладов. А третий, несмотря на висящую плетью левую руку, уже был близко. Уйдя от короткого профессионального удара скользящим движением, Белый воткнул кулак в его левое подреберье и, довернувшись вокруг оси, добавил локтем по позвоночнику с такой силой, что противника подбросило в воздух. Алексей еще успел добавить ногой по летящему телу, и, получив дополнительное ускорение, демовский киб напоролся грудью на торчащую из дерева острую, словно пика, ветку так, что конец ее вышел из спины.

С визгом взбесившейся циркулярной пилы на поляну вылетел ревун, но убивать было уже некого. Словно извиняясь, Малыш ткнулся головой в бок Алексею.

— Ну, ты чего? — Белый встал на одно колено и чуть пригнулся, чтобы быть с Малышом вровень. — Я за тебя тоже волновался. Вон вся морда в крови...

Ревун вздохнул, как человек, буквально вкрутился головой под мышку Алексея и замер.

Короткий тропический рассвет осветил поле недавнего боя и бродящих среди трупов людей. Живых было на удивление много. Видимо, в какой-то момент наемники поняли, что дело швах и предпочли забиться в щели.

Сам господин Холл был обнаружен раненым, но после оказания первой помощи имел все шансы дожить до трибунала. К удивлению Алексея, на краю поляны появились еще два персонажа. Светлана Россохина — штатный снайпер группы, чуть подгоняя винтовкой, вела мужчину в изорванном камуфляже. Руки у пленника были связаны тонким, но прочным тросиком, а под глазом уже набух громадный синяк, имеющий характерную форму затыльника приклада.

Алексею не понадобилось много времени, чтобы узнать этого человека.

Мгновенно вспыхнувшая ярость заставила его рывком преодолеть разделявшие их несколько метров, а Малыш, чувствовавший настроение Белого, уже зашел сбоку, готовясь одним прыжком покончить с врагом. Лишь громадным усилием воли капитан сумел обуздать первый порыв. Он чуть перевел дух и, не спуская тяжелого, не сулящего ничего хорошего взгляда с пленного, произнес:

— Господин генерал! Какими судьбами?

Питер Хант чуть дернул заплывшей щекой, но смолчал.

— Светлана, крути дырку в кителе. — Белый криво усмехнулся. — Ты взяла тварь, за которой гонялась вся внешняя разведка и контрразведка вместе взятые. А кроме того, именно это существо стояло за попыткой переворота, похищением княжны Катерины и еще многими грязными делами.

— Так, может, его того... — Света задумчиво посмотрела вдаль и, выдвинув вперед до упора длинный тонкий штык, слегка ткнула им в спину Ханта.

— Прикончить? — Алексей удивленно приподнял бровь. — Хорошо бы, но живой он гораздо дороже стоит. Конечно, очень хочется прямо здесь нарезать его ломтями... Но есть на свете такой человек — генерал Санин.

— Э... тот самый? — Брови снайперши приподнялись.

— Тот самый. — Алексей улыбнулся. — Так вот, Дмитрий Егорыч обожает такие подарки и будет просто счастлив пообщаться с этим господином. Но для тебя важнее то, что Санин никогда не ходил в должниках. Так что жди приятных сюрпризов.

Столица Федерации Демократический Союз Стар-Сити была относительно молодым городом. Несмотря на отсутствие экономической необходимости в небоскребах, крупные корпорации предпочитали строить высотные здания как показатель могущества и стабильности. Деловой квартал — Верхний город, — таким образом, представлял собой огромный парк с возвышавшимися то тут то там свечками бетонных ульев. Но построившие город архитекторы даже не могли подумать, что когда-нибудь ему придется выступить в роли осаждаемой крепости. Вся инфраструктура города была заглублена в скальный грунт едва ли на десять метров, а уж о подземных убежищах и говорить не приходилось. И если часть города, где находились правительственные здания, еще как-то была обеспечена убежищами, то ни деловой район, ни тем более окраины, где жили и работали простые граждане, не могли об этом даже мечтать.

Охватившие город плотным кольцом войска Российской империи не спешили. Все время подтягивались новые части и перегруппировывались подразделения. Над Стар-Сити то и дело вспыхивали ожесточенные схватки беспилотников, но через несколько дней и эта забава за-

кончилась ввиду полного истощения ресурсов защитников. Колонна тяжелых танков из центральных районов смогла пройти лишь сто километров, как ее накрыло ударами орбитальных бомбардировщиков. Крушение последней надежды президент Ковачек наблюдал на огромном экране, сидя в своем личном бункере. Военные фактически устранили его от руководства, оставив лишь номинальные функции. Он все еще пытался связаться с Российским императором, но канал прямой связи был мертв.

Президент отошел от экрана и расслабленно повалился на огромный кожаный диван.

— Рони!

— Да, господин президент? — Личный помощник, лощеный молодой человек в классическом костюме, почтительно поклонился.

— У нас еще есть пойло?

— Э... да, господин президент. Но...

— Что «но»? — Ковачек чуть приподнял голову, чтобы видеть помощника. — Мы можем что-то сделать? Нет? Ну так давайте хоть напьемся под конец. Трахните в конце концов Эльзу, она давно на вас посматривает. Что? Считаете мое поведение недостойным?

— Нет, господин президент. Просто хотел сказать, что наши охранники и морпехи уже три часа как занимаются этим. Натащили девок из города, дури — и уже никто на ногах не стоит. Они, кстати, и нас приглашали.

— Это правильная мысль. — Ковачек вскочил. — Надо было мне раньше сказать.

— Надо было нам раньше начать... — осторожно поправил шефа Рони.

— Надо было нам вообще в эту историю с русскими не влезать!

В то время как в президентском бункере уже все для себя решили, в Центре кризисного управления, находящемся на глубине четыреста метров, состояние было близ-

ко к понятию «тихая паника». После потери космического и воздушного пространства разгром военной группировки был только делом времени.

Генерал-адмирал Джон Валентайн-десятый занимался лишь вопросами военного планирования. Мощные суперкомпьютеры, тихие кабинеты и математические модели были его полем боя. Но то, что творили эти проклятые русские, не вписывалось ни в какие рамки. Самоубийственный таран русского крейсера, пробивший брешь в обороне Новой Европы, со всей очевидностью показал, что армии Демсоюза противостоит дикая первобытная сила. И теперь эта сила уже на пороге их дома.

Генерал-адмирал окинул взором свой огромный стол, на котором высвечивалась текущая диспозиция войск, и, выключив движением руки изображение, чуть склонился над микрофоном интеркома.

— Лу, зайдите ко мне.

Миниатюрная стройная китаянка, подрабатывавшая в разведке Небесной империи, встала и, оправив привычным движением униформу, открыла дверь кабинета.

— Господин адмирал?

— Лу, девочка, я тут подумал... Раз уж нам все равно хана, может, проведем это время с пользой?

— Да, адмирал. — Девушка коротко кивнула и, облизнув губы, стала деловито расстегивать китель.

— Альфа браво! Альфа браво! — Офицер связи четырнадцатой пехотной бригады «Пустынные ястребы» обернулся к командиру. — Господин генерал, штаб не отвечает.

— А командование, штаб морпехов... Космодесант?

— Только морпехи... Просили всех, кто их слышит, подвезти пойла. Обещали поделиться девчонками.

— Черт! — Пудовый кулак генерала ударил по броне командирской машины. — Твари! Сначала втравили нас в эту мясорубку, а теперь... — Он невидящими глазами смотрел вдаль. — Твари! Твари!

Постепенно холодная спокойная ярость заполнила его до краев. Он знал, что нужно делать.

— Разведку ко мне!

Командир бригадной разведки полковник Гарсиа, подтянутый молодцеватый офицер, вошел так, словно выходил на сцену. Когда-то эта привычка испанца сильно раздражала генерала, но теперь ему было абсолютно наплевать.

— Гарсиа, вы в курсе того, что происходит?

— Давно. — Полковник кивнул. — Могу сказать даже больше. Отряды самообороны разоружают военные патрули и сообщили, что каждый, кто посмеет хоть стрельнуть в русских, получит пулю в лоб. Все уже знают, что Галвестон не был разрушен, как наши сообщили. Русские просто вошли в город, арестовали всех военных и снова ушли, оставив только военную полицию. А когда отряды самообороны заявили, что могут поддерживать порядок сами, и полиция ушла. Они не разбили ни одной витрины. Они даже морду никому бить не стали.

— Что, вот так все тихо?

— Двое зашли в бар, попросили воды и рассчитались долларами. Но это только в тех городах, где не было уличных боев.

— Гарсиа, я хочу прогуляться до русских. Проследи, чтобы мне никто не выстрелил в спину.

— Выстрелил? — Разведчик рассмеялся. — Да наши парни вас на руках дотащат!

...После фактического предательства командования оборона Стар-Сити сложилась будто карточный домик. Прогрохотав по бетону автострад, в город вошли бригада тяжелых танков, лейб-гвардия, двадцать восьмая и двадцать вторая бригада. Занимая узловые точки, танки под прикрытием штурмовиков постепенно продвигались в район правительственных зданий.

Центральная площадь города, Старс-сквер, была выложена гранитными плитами, на которых красовались имена героев Демсоюза. Головной танк вылетел на

открытое пространство и, резко крутанувшись, ушел влево, давая дорогу остальным, когда из окна здания Конгресса вылетела противотанковая ракета. Система защиты мгновенно выбросила в ее сторону облако стальной картечи, а танк окутался дымовой завесой. Координаты цели, вычисленные бортовым процессором танка, ушли через БИУС на прикрывавший колонну штурмовик, и, не дожидаясь реакции пилота, автоматика сама открыла ответный огонь.

Чем руководствовался ИИ штурмовика, используя именно этот вид боеприпаса, никто так и не знает. Но вместо вполне уместной серии из артиллерийского автомата с подвески сорвалась единственная в боекомплекте тяжелая ракета «Ожог».

Дымный след протянулся тонким росчерком от брюха штурмовика к зданию Конгресса, и, пробив несколько стен, ракета взорвалась почти в самом его центре. Почти тонна взрывчатки обрушила здание практически полностью, оставив лишь северное крыло и кусок южного и превратив всю среднюю часть в груду мусора.

Головной танк, лихо развернувшись на месте, замер, и из люка не торопясь вылез танкист в тонком черном комбезе и старинном танковом шлеме. Посверкивая внушительной колодкой наград, он спрыгнул на землю и с наслаждением потянулся. Затем, прижав ларингофон к шее, отдал короткую команду, и выезжающие на площадь танки выстроились в линию.

Вслед за командиром на свет появился еще один танкист и, сняв точно такой же рубчатый шлем, вытер вспотевший лоб рукавом.

— Что, Палыч? — Командир танкового батальона с улыбкой огляделся. — Не думал, что доживешь до такого?

— Нет, командир. — Капитан Рогожин улыбнулся в ответ. — Я об этом вообще не думаю. Еще с Курской дуги.

— Это правильно, — кивнул комбат. — Передай ребятам, чтобы не расслаблялись. В Берлине еще долго постреливали. Это, конечно, не немцы образца сороковых

годов двадцатого столетия, но и здесь, я думаю, дурачки найдутся. Видел, как штурмовик в ответ шуранул?

— Да, противокорабельной, не меньше, — оценил опытным взглядом разрушенное здание капитан.

— Давай, бди здесь, а я пойду отмечусь. В Берлине первым не получилось, так хоть здесь оторвусь.

Наблюдавший за движением танков по главному проспекту Стар-Сити депутат парламента Кукис Жмуда словно каждой клеточкой своего измученного ожиданием неизбежного конца тела ощущал вибрацию мостовой под траками боевой техники. Он точно знал: сейчас по домам пойдут страшные Кей Джи Би, и его в лучшем случае расстреляют прямо во дворе дома. Что будет в худшем случае, он старался не думать, с трудом унимая крупную дрожь во всем теле.

Внезапно яркая, как вспышка, мысль посетила его измученную голову. Он знает, что делать! Выпрямившись, он на негнущихся, словно деревянных, ногах подошел к шкафу и достал хранимый до поры сверток. Российский флаг, который он собирался сжечь на площади Свободы в день капитуляции ненавистной ему страны, даже через двойную упаковку из плотной бумаги жег руки. Он резко мотнул головой, будто отгоняя сомнения, и, решительно взяв в руки пакет, вышел из комнаты.

Не обращая внимания на удивленные взгляды жены и дочери, он дошел со свертком в руках до лифта и, спустившись на первый этаж, вышел на улицу.

Здесь грохот танков был совершенно невыносим. Отражаясь от стен, он, казалось, шел отовсюду и проникал под черепную коробку. Вновь отогнав предательскую дурноту, Кукис Жмуда развернул флаг и решительным шагом вышел на проспект.

Одной сплошной колонной, на высокой скорости танки лились, будто стальная река.

Взмахнув рукой, депутат расплескал знамя по ветру и, пытаясь перекричать гул техники, заорал что было сил:

— Да здравствует Российская армия!

Так он стоял, крича и размахивая флагом, довольно долго. Танки кончились, и, плавно скользя над дорогой, сначала пошли бронетранспортеры, а потом и двигающиеся рысью солдаты в тяжелой броне.

Многие улыбались ему и махали рукой, а кто-то даже оставил рядом бутылку вина. Так продолжалось несколько часов, пока чья-то рука не коснулась плеча депутата.

— Господин Кукис Жмуда?

Улыбающийся молодой человек в зеленой полевой форме с внушительной колодкой наград на груди поправил фуражку с синим околышем и красной звездой.

— Мы бы хотели задать вам несколько вопросов. Прошу вас пройти с нами... Это ненадолго.

Несмотря на то что тон офицера был вполне мирным, глаза его были холодны, словно ледяное озеро, а два огромных, как шкафы, десантника смотрели на Жмуду, цепко контролируя каждое его движение.

Депутат уже что-то готовился сказать, как под ним стала расплываться большая дурно пахнущая лужа.

— Тьфу! — Сержант-десантник коротко сплюнул. — И этот обгадился. Они специально, что ли?

— Да как тебя, Егоров, увидят, так и сразу того. — Капитан улыбнулся и чуть обернулся в сторону второго бойца: — Сальский, тащи из машины адсорбент, да не как в тот раз. А то порошка на этих... не напасешься.

Готовившиеся к долгому и кровопролитному штурму солдаты и офицеры Российской армии и алаты несколько потерянно бродили по улицам города, все еще не веря в победу. Уцелевшие стены здания Конгресса уже были покрыты надписями, когда, мягко спрыгнув с подножки штурмовика, на площадь опустился Белый. Рядом беззвучно, словно комок пуха, приземлился Малыш в металлопластиковой броне и вопросительно поднял голову.

— Это самая важная часть войны, Малыш. — Алексей поправил автомат и пошел к полуразрушенному зданию, чтобы оставить надпись на стене поверженного врага.

Вот некоторые полагают, что Вещий Олег вовсе не щит прибил на воротах Царьграда, а написал кое-что такое, что историки стесняются выговорить.

Алексей обернулся:

– Пойдем, Рона, никто твой агрегат не угонит.

Небольшой группой они шли, огибая то здесь то там стоящих и возбужденно разговаривающих людей. Солдаты и офицеры, десантники, флотские и наземники передавали по кругу фляги и бутылки с вином, и везде над площадью, словно фон, слышались счастливые крики.

— О! Гвардия! — Немного подвыпивший флотский офицер с нашивками командира корабля хлопнул Белого по плечу. — Держи! Наши где-то склад реквизировали! — Он протянул почерневшую от времени бутылку. — Я высаживал вас над Кронингем-Сити. Ох и мясорубка там была! А это кто? — Он оглянулся на Рону, так и не снявшую глухой пилотский шлем. — Что-то я нашивки не узнаю.

Не торопясь, жрица сняла шлем.

Рона своими огромными светло-желтыми глазами внимательно посмотрела на офицера и, смахнув пепельно-серые волосы с чуть смугловатого лица, представилась:

— Лесные Демоны, Третий отряд штурмового полка Восьмой армады, подполковник Рона им Кассадо.

Весь хмель с офицера словно рукой сняло.

– Светлейшая. — Он поклонился. — За мной долг. Ваши ребята отогнали от моей ласточки истребители. Хотя я уж думал, все. Отлетался. Там наши. — Он мотнул головой куда-то влево. — Приходите. Я думаю, там очень много тех, кому хотелось бы сказать вам спасибо.

— Спасибо... — Рона, чуть замявшись, пробежала глазами по нашивкам офицера. — Товарищ капитан второго ранга. Для меня было честью воевать рядом с такими замечательными воинами.

— Э... ребята! — Белый чуть насмешливо оглядел обоих. — Давайте мы сначала оставим автограф на этих обломках, а потом займемся всем остальным?

Подойдя к зданию, Алексей задумался на мгновение, а найдя глазами выщербленную лазерным резаком надпись «И развалинами Конгресса тоже удовлетворен. 2-я ОТБР. Майор Беляев, Дальний» и несколько десятков других подписей, достал из ножен тесак и, скрипя сталью по бетону, размашисто расписался: «2-й бат. лейб-гвардии, капитан Белый».

Рядом уже что-то писала Рона, а Малыш, коротко рыкнув, с размаха полоснул по стене когтями, оставив глубокие борозды на камне.

— Я же тебе говорил, что это он. — Мягкий шелестящий голос будто вспыхнул в голове воспоминанием.

— Папа Хо? — Алексей, словно боясь спугнуть наваждение, медленно обернулся. — В нескольких шагах, улыбаясь, стояли Виктор Петрович и Вин Хо в окружении еще пахнущих боем солдат. — Папа Витя?

С трудом, на негнущихся, точно деревянных ногах он неловко подошел ближе и обнял сразу обоих.

— А коммуникатор у вас не отвечает, дом тоже... только робот... — Он, словно жалуясь, уткнулся головой в плечо Виктора.

— Ну, малыш. — Стрельников погладил Алексея по спине. — Да как-то все быстро случилось. Мы как только про войну услышали, так сразу на сборный пункт подались. — Он оглянулся на тихо стоящего рядом корейца. — Ну, чего стоишь? Я что, не знаю, что ты там в правом подсумке таскаешь?

— А? — Белый оторвался от Виктора Петровича и посмотрел на Вин Хо.

— Держи. — Бывший разведчик расстегнул клапан и достал из кармашка пакетик с леденцами. — Я почему-то еще на базе купил. Подумал, что здорово будет, если тебя увижу... — Голос его на мгновение прервался, и он отвернулся.

— Рррр? — Переминающийся с лапы на лапу Малыш подошел ближе и втерся между Белым и Виктором.

— А это еще кто такой? — Полковник Стрельников присел и посмотрел прямо в глаза ревуну.

— Можно сказать, еще один член семьи. — Алексей тоже присел. — Знакомьтесь. Лейтенант войск специального назначения Малыш Белый.

— Ого! — Виктор посмотрел на бок ревуна, где, почти неотличимая от остальной брони, выделяясь только рельефом, была изображена летучая мышь. — Ну что, давай знакомиться?

Малыш протянул правую лапу, которую полковник с коротким смешком пожал.

— Таких бойцов я еще не встречал! Пойдемте! — Он встал. — Там наши ребята с хозяином кафе договорились, горячее уже должно было поспеть.

— А с твоей прекрасной спутницей почему не знакомишь? — Хо, буквально пожиравший алатку глазами, оглянулся на Алексея.

— Это мой боевой товарищ, пилот и по совместительству жрица Великого леса, подполковник Рона им Кассадо.

Я слышу скрип тетивы.
Неслышная легкая смерть,
Пронзив покрывало листвы,
Откроет нам вечности дверь...

— нараспев продекламировал кореец и, не опуская взгляд, слегка поклонился.

Чуть порозовевшая Рона задумалась на несколько секунд и так же нараспев ответила:

Не стоит бояться друзьям,
Лес знает, кто враг, а кто нет.
Достойным и честным мужьям
Дарован бессмертия свет.

— Папа Витя, сдается мне, что тут мы лишние, — задумчиво произнес Алексей.

— Это точно. Пойдем! — Полковник кивнул и, хлопнув Белого по плечу, пошел вперед, словно ледокол.

Чистили Новую Европу быстро, но тщательно. Армия Демсоюза еще огрызалась, но все больше и больше приходило понимание бессмысленности данного процесса, тем более что все военнопленные содержались в приличных условиях, предполагающих не только одежду и еду, но и квалифицированную медицинскую помощь.

Сдавались уже не отдельные военнослужащие, но целые подразделения. Следователи контрразведки работали днями и ночами, отсеивая простых вояк от тех, кто был замешан в военных преступлениях. И тут огромную помощь в организации фильтров оказали офицеры Красной Звезды, еще помнившие методику организации подобных мероприятий со времен Второй мировой.

Но руководство Демсоюза подписало капитуляцию только тогда, когда штурмовики Российской армии начали понемногу вскрывать главный бункер управления войсками. Каждый взрыв фузионного заряда превращал в пар несколько тысяч кубометров породы, образуя все более углубляющийся котлован. Всего, по подсчетам инженерной службы, нужно было взорвать около полутора десятков зарядов, чтобы пробиться к заглубленному на триста метров бункеру, но понадобилось только три штуки, после чего на свет вылезли те, кто придумал и начал эту войну.

На согласование пунктов мирного договора не понадобилось много времени. Полное восстановление всего разрушенного, выплата пособий родственникам погибших и сокращение военного флота до размера полицейских сил быстрого реагирования. Последнее было особенно просто сделать, так как флота как такового, равно как верфей и заводов по производству комплектующих, уже не существовало. Несмотря на невысокие потери в живой силе, потери в технике были чудовищными. Ни один орбитальный завод не пережил штурма планеты, многие производства на поверхности, особенно военные, были раскатаны до щебня. Исправно функционировали только сельское хозяйство и городские инфраструктуры.

Самой болезненной для Демсоюза частью соглашения оказалось привлечение к уголовной ответственности нескольких сотен деятелей различного уровня из числа правительства и руководства армией. Но в ситуацию мгновенно вмешался Совет отрядов самообороны, отловивший почти всех поименованных в списке и передавший их российским представителям. В этом списке присутствовали только два боевых генерала, непосредственно отдавших приказ бомбить российские города. Зато было предостаточно деятелей финансовых кругов и политиков, так или иначе причастных к развязыванию войны.

Окончательный разбор полетов с недобитками из армии Демсоюза осуществляли уже внутренние войска, спецчасти контрразведки и прочие заинтересованные органы, с увлечением копающиеся в информационных хранилищах силовых ведомств Демсоюза. Многое, конечно, успели уничтожить, но и того, что попало в цепкие руки российских спецслужб, было вполне достаточно.

20

«Международная конференция, посвященная послевоенному устройству мира, открылась сегодня в Варшаве. Известные правозащитники и борцы с тиранией обсудят дальнейшее мироустройство в рамках ежегодной конференции „Свободный Мир“.

Открывая конференцию, знаменитый политолог и философ Бразинский сказал:

„Понимая всю меру ответственности за судьбы мира, мы не можем стоять в стороне в столь решительный период развития земной цивилизации, и, принимая на себя ответственность по справедливому распределению благ цивилизации, мы должны со всей возможной настойчивостью добиваться поступательного развития всех регионов Земли. Мы, несмотря на идеологические и цивилизационные различия в мировоззрении, вынуждены общаться и

договариваться с любым политическим строем, даже с таким, как тоталитарная Россия. Только передача всех полученных от инопланетной цивилизации технологий, свободная торговля под патронажем международной комиссии может растопить лед в отношениях между россиянами и остальным миром"...»

Медиацентр «Европа».
Программа «Новые горизонты».

Алатская империя, Верена

Катерина, которой все же удалось наладить дела службы закупок, дневала и ночевала на работе, вырываясь только на поездки в Бона Наро к жрицам и по срочным делам в Большой Москве.

Пережившая трехсуточный непрерывный штурм столица выглядела не лучшим образом. Разрушенные здания, толстый слой черной копоти на всем, включая шпили высотных зданий, и везде обломки и останки кораблей, десантных модулей и роботов. Спешно собранные бригады сгребали весь мусор в огромные кучи, которые потом увозили на перерабатывающие фабрики. Так или примерно так обстояло дело почти по всей стране. Городов, которым посчастливилось избежать бомбардировок, почти не было. К счастью, удалось избежать массовой гибели людей, так как они заранее были рассредоточены по бомбоубежищам и просто по огромным территориям страны. Дети, эвакуированные на Русь, возвращались к родителям, заводы и фабрики восстанавливали работу, и жизнь потихоньку входила в привычную колею.

Оставалась, правда, небольшая проблема с североамериканским континентом, но по общему согласию всех членов Высшего военного совета империи было принято решение не проводить там военных операций, ограничившись уничтожением военной инфраструктуры.

Общенациональный праздник, посвященный Дню победы, было решено провести в день подписания капитуляции Небесной империи. Впрочем, капитуляцией это назвать было трудно. Необычно мягкий договор предусматривал восстановление трех полностью разрушенных городов и выплату компенсаций погибшим. Не было ни репараций, ни уничтожения флота.

Император Сунь Лоу, прибывший на подписание, долго вчитывался в строчки документа, потом отложил его в сторону и внимательно посмотрел на Александра Четвертого.

— Вы могли раздеть нас догола, — спокойно произнес он. — После того, что вы сделали с Демсоюзом, никакой проблемы уничтожение Небесной для вас не составило бы.

— Не много чести в том, чтобы раздеть отчаявшегося и поверженного, господин Лоу. — Государь улыбнулся. — От войны прежде всего страдают простые люди, а те, кто ее начинает, и те, кто отдает приказы, как правило, остаются невредимыми.

— Я понял вас. — Китаец чуть склонил голову. — Мы сами проведем самое тщательное расследование и достойно накажем тех, кто втравил нашу страну в эту войну.

— Мне бы хотелось, чтобы вы посмотрели еще несколько документов. — Александр пододвинул тонкую папку. — Это соглашение, определяющее особый статус планеты Земля. Любые военные действия на Земле будут расцениваться как бандитизм, и меры, которые будут применены к нарушителям особого статуса планеты, будут соответствующими. Культурные ценности Земли — невосполнимое богатство. Нам пора не просто об этом задуматься, но и принять решительные меры к тому, чтобы сохранить их для будущих поколений. Я хотел бы, чтобы мои внуки могли пройтись по Запретному Городу и почувствовать дух великой китайской культуры, так же как и по Великому Новгороду или Парижу.

— Это достойная цель, государь. — Сунь Лоу, впервые произнесший титул Александра, снова кивнул. — Достой-

ная цель и поучительный жест. Я постараюсь донести до нашего народа ваши слова.

— И еще одно, пожалуй, самое главное. — Александр достал из папки новый листок. — Это координаты планетной системы, находящейся в непосредственной близости от Небесной империи. Детальное обследование не проводилось, но есть все признаки наличия там тяжелых и сверхтяжелых элементов. Судя по обнаруженным в архивах Центральной разведывательной службы документам, планета была открыта исследовательской миссией Демсоюза, но результаты были засекречены. Ваша разведка знала о существовании сырьевого ресурса, но они слишком сильно влезли в игры с Демсоюзом и промолчали. — Александр вздохнул. — В нашей галактике достаточно места не только для наших народов. Тысячи и тысячи рас и цивилизаций могут жить здесь, но так и не встретиться. Я хочу, чтобы каждый житель Небесной империи знал сам и передал это знание своим детям. Платой за русскую землю будет кровь любого, кто попробует ее отнять. Каждый, кто захочет русской земли, получит ее. В виде могильной ямы.

С чрезвычайным и полномочным послом Индийской Федерации разговор был куда более коротким. Не прощавший предательства Александр IV вынес на парламентские слушания вопрос о денонсации всех договоров с индусами и, получив положительное решение, известил посла о том, что с сегодняшнего дня оборонительный договор и договор в области военного сотрудничества более не действуют. Кроме того, остановлены все поставки высокотехнологичного оборудования и техники двойного назначения.

Как сказано у классиков, «изменившимся лицом» посол покинул резиденцию и начал писать пространный меморандум для своего правительства.

Первое февраля 2159 года выдалось солнечным и ярким, словно с плаката. На трибунах у кремлевской стены

вместе с ветеранами сидели специалисты-производственники и... дети. Больше всего было детей. Всех возрастов и из всех уголков Российской империи, они с замиранием сердца следили за прохождением знаменного взвода.

Принимавший парад император Александр успокаивающе провел ладонью по шее серого жеребца по кличке Гусар и, чуть тронув его бока каблуками, направил коня в сторону командующего парадом генерала Егорова.

— Товарищ верховный главнокомандующий, для прохождения торжественным маршем в честь победы над врагом войска построены! Командующий парадом генерал Егоров!

— Здравствуйте, товарищи десантники!

— Здрав желаю, товарищ главнокомандующий!

— Поздравляю вас с победой!

— Урра! — Рев двух сотен луженых глоток на мгновение перекрыл шум толпы...

Вместе они объехали весь парадный расчет. Десантников, морпехов, танкистов, зенитчиков, сводный экипаж космического флота, лейб-гвардию, воинов клана Красной Звезды и алатов, принимавших участие в сражениях.

— К торжественному маршу... Побатальонно... На одного линейного дистанции...

Взвился вверх тамбурмажор сводного оркестра, и, четко печатая шаг, по брусчатке пошли коробки парадных расчетов.

...Этот День Победы.
Порохом пропах...

Уже с трибуны, наблюдая, как проходят войска, тан алат чуть склонился к Александру.

— Впечатляюще. Жаль, что у алатского народа нет такой традиции.

— Так заведите! — Государь улыбнулся. — Учитывая исторический опыт, могу сказать, что войны еще будут, несмот-

ря ни на что. А парад на главной площади есть очень хороший повод народу и армии посмотреть друг другу в лицо.

Алексей смотрел парад на экране скоростного корабля, летевшего на Верену. Воспользовавшись своим положением, он и Крао вызвали курьер и, сдав дела, отправились на Верену.

Где работает Катя, Алексей знал, так как периодически связывался с ней через коммуникатор на штурмовике Роны. Увидев входящего в холл капитана лейб-гвардии в компании с огромным зверем, сержант вскочил.

— Сидите, товарищ сержант. — Алексей достал из нагрудного кармана удостоверение и положил его на стойку. — Я бы хотел видеть Екатерину Александровну.

— Они сейчас обедают, товарищ лейб-гвардии капитан.

— Здесь?

— Улица Най Тоо, заведение «Букет Харраси».

— Спасибо. — Белый благодарно кивнул и вышел.

Сержант постоял еще несколько секунд, а потом быстро набрал код на коммуникаторе.

— Серега, это Виктор. Вы там еще в кафе? — И, услышав утвердительный ответ, продолжил: — К вам идет Белый, ну, жених Катерины Александровны... Документы? Там рядом такой хвостатый документ, его хрен подделаешь.

— Что значит «война закончилась»? — Дожидаясь заказанного блюда, Катя, не повышая голоса, устраивала тихий разнос начальнице отдела тяжелой промышленности. — Для нас она наоборот только начинается. Восстановление хозяйства — это в чем-то потяжелее войны. Сейчас самая скачка и начнется. Три города стерты в щебень, десятки попали под удар и лежат в руинах, всего пострадало около сотни городов и поселков. Конечно, кое-что заберем по репарациям, но многое просто придется купить.

А это значит, что к военным материалам и сырью добавятся товары гражданского назначения. Вы сколько заявок обрабатываете в день?

— Около сотни.

— Сто! — Катя кивком поблагодарила официанта и стала расстилать на коленях салфетку. — И это мелких. А если придет заявка на восстановление металлургического комбината? Там одних комплектующих будет несколько тысяч позиций! И...

Что «и», Вера Сергеевна в этот день так и не услышала. Взвившись из-за стола, как ракета, Екатерина единым духом подлетела к высокому статному офицеру в парадной форме и бросилась ему на шею.

— Лешка!!!

— Здравствуй, Котенок. — Белый зарылся лицом в восхитительно пахнущую копну волос. — Все хорошеешь?

— Все! — Екатерина, продолжая висеть на Алексее, прижалась плотнее. — Больше никуда не отпущу!

— Да мы бы тоже... — Капитан счастливо рассмеялся. — Только у батюшки твоего совсем другие планы...

— А я ему скажу...

— Ну Катя! — Алексей ласково, словно маленькую девочку, погладил ее по голове, отчего девушка сладко зажмурилась. — Кто кроме нас?.. Ты сегодня до скольки?

— Поехали! Сегодня и без меня справятся. — Она нехотя оторвалась от груди любимого и, загадочно улыбнувшись, вернулась к столику, за которым продолжали сидеть сотрудницы центра.

— Так. Сегодня без меня. За старшую остается Дарья Петровна.

— Ой, девочки! — Даша, не спускавшая глаз с Алексея, испуганно сжалась. — Это же тот самый... Имперский палач. И кот вон у него.

— Даша, ну что ты как маленькая. — Катя покачала головой. — Каждый военнослужащий — потенциальный палач. Просто кроме нас есть ребята пошустрее, вот до нас дело и не доходит.

— Погоди-погоди. — Клавдия перевела взгляд с Белого на Катерину. — Если он тот самый... А ты его невеста... Значит.

— Великая княжна? — Вера поджала губы.

— Ну и что? — Катя заразительно рассмеялась. — Все мы чьи-то дети. Все! Я побежала, а вы тут без меня разбирайтесь.

На машине Алексея они втроем проскочили через портал на Виару и, зайдя в крошечный ресторанчик возле величественного водопада Саар Най, долго сидели, просто глядя друг другу в глаза. Малыш, уже подросший до размеров крупной пантеры, словно почувствовав важность момента, развалился поперек ведущего к ним прохода и грозным рыком гонял пытавшихся приблизиться официантов. Потом, когда Алексей и Катя все же перекусили и пошли погулять по лесу, устроил сафари на охранников Екатерины, гоняя людей и алатов так, что тем было совсем не до охраны. А под конец, когда влюбленные устроились в крошечной беседке на краю обрыва, вновь перегородил своим телом единственную ведущую наверх тропу, не давая даже приблизиться к ним.

— Я все же сделала это! — Катерина тихо, как ей казалось, произнесла эту фразу, разыскивая среди хаотично разбросанных деталей одежды свои вещи.

— Вот невтерпеж тебе было! — Губы Алексея нежно коснулись спины Кати.

— Дурак ты, Лешка! — Катя, посмотрев на коммуникатор, чертыхнулась и стала быстро одеваться. — У тебя от жизни до смерти даже не шаг, а так, одно неосторожное движение. Случись с тобой что, мне останутся лишь воспоминания. — Она повернула голову в сторону внимательно слушающего Белого. — А так у меня будет сыночек. Или девочка. — Она задумчиво прислушалась к себе. — Да какая разница!

— Разница все же есть, — философски заметил Алексей, соскакивая с лежанки. — Если бы не эта разница, то откуда взялись бы дети? Кстати. — Белый тоже стал одеваться. — А куда ты торопишься? Я думал, мы с тобой до утра как минимум.

— Я сегодня вечером обещала быть в Квано Най. Без тебя! — решительно добавила Катерина, видя, что ее жених собирается что-то сказать. — Ты, кстати, не забыл, что у нас послезавтра свадьба?

— Даже носки погладил!

— Значит так. Послезавтра, это третье февраля, если кто забыл, ровно в девять утра я в Звенигово. Ты заезжаешь за мной, и мы едем венчаться. Ты, кстати, крестился?

— Ну крестик же висит. — Алексей, натягивая китель, улыбнулся.

— Да знаю я вас. — Девушка махнула рукой. — Чтобы обмануть наивную простушку, даже ангелом прикинетесь.

— Не... Все по-честному. — Белый вздохнул. — Правда, в качестве купели — ванна охладительного контура крейсера, но зато в качестве крестного — наш комбат. Он, кстати, тоже будет.

— А твои, папа Витя и папа Хо?

— О! Ты не поверишь. — Алексей рассмеялся. — Мы пересеклись на Новой Европе. Эти двое как услышали про войну, так сразу чуть не рядовыми рванули в десант. Слава Богу, в армии умных людей тоже полно. Дали им сначала капитана, а потом об этом узнали люди из конторы и добились снятия секретности по их делам. Так что войну они закончили полковниками, и у папы Вити есть все шансы получить большую звездочку. Вообще, судя по количеству приглашенных, на свадьбе будет довольно много народу.

— Еще будут с алатской стороны...

— И с Омары народ обещался...

Они синхронно рассмеялись.

— Похоже, свадьба будет шумной! — Катерина наконец оделась и на мгновение задумалась. — У нас еще церемония в Священной роще, ты не забыл?

— Забудешь тут, — ворчливо ответил Белый, подтягивая ремень. — Я вообще-то хотел тихое семейное торжество.

— И семейное будет тоже. — Тоном, не терпящим возражений, ответила Катя. — Все. Забрось меня в Квано Най, а сам давай в Москву. Завтра у тебя прием в Георгиевском. Забери новую парадку, и чтобы был у меня самым красивым! Я проверю!

Все награды до уровня Георгия II степени включительно из-за большого количества награжденных вручали в подразделениях, но и тех, кому выпало получить высокие награды в столице, набралось почти три сотни.

Награждали не только военных, но и гражданских специалистов, ученых, производственников и просто рабочих, чьим трудом была создана материальная база победы. Потом начали награждать офицеров и солдат. Тех, кого сейчас латали в госпиталях и восстановительных центрах, просто объявляли, откладывая коробочки с наградами в стороны или передавая родственникам. Белый уже получил награды за Новую Европу и оборону столицы на общем построении батальона. Орден Мужества и медаль «За оборону Москвы». Даже Малыш щеголял новыми медалями, временами прислушиваясь к их мелодичному перезвону. Но сегодня лейтенант Малыш Белый скучал дома, а его названый папа получал свои награды в одиночестве.

— За проявленное мужество, инициативность при решении особых задач званием Героя России и медалью «Золотая Звезда» награждается капитан лейб-гвардии Чарский — Белый...

Кроме «Золотой Звезды», к его удивлению, он получил еще и Георгия II степени за Москву.

Среди награжденных было много алатов, среди которых Алексей с радостью видел знакомые лица. Принца Крао вызывали аж четыре раза, так что к впечатляющей коллекции наград добавились и российские ордена.

Общий стол для награжденных был по традиции тоже накрыт в Большом Кремлевском дворце. Устроители бан-

кета специально посадили орденоносцев вперемежку, чтобы люди, которые в обычной жизни могли и не встретиться, познакомились лично. Рядом с Алексеем сидел крепкий мужчина лет пятидесяти с глазами глубокого старика. Как и у всех ученых, приказ о его награждении был полон таких расплывчатых фраз, что было совершенно непонятно, за что именно была вручена высшая награда империи — орден Святого апостола Андрея Первозванного.

Мужчина оказался интереснейшим собеседником с поистине энциклопедическими знаниями и, судя по реакции, успевал не только удерживать нить беседы, но и тщательно контролировать ближайшее пространство.

— Вы, я вижу, все пытаетесь понять, за какие заслуги мне вручили столь высокий орден?

— Это, Афанасий Сергеевич, совсем не третья частная единой теории поля. — Алексей улыбнулся. — Повадки разведчика, но есть некий рассинхрон в моторике. Стало быть, уже не полевой. Но «Первозванный», это нечто совсем запредельное. Что-то вроде вскрытия кодов правительственного уровня или вербовка члена императорской семьи Небесной империи. — Алексей усмехнулся, видя, как на мгновение спина собеседника окаменела. — Не нужно жать вызов тревоги. — Он выложил на стол перед разведчиком несколько карточек. — Это допуск уровня два «А», это «имперский вездеход», а это служебная карточка — дешифратор тоже «АА».

— Ты меня так заикой оставишь. — Платов подцепил кончиком вилочки кусок заливного осетра и, махнув рюмку водки, отправил закуску в рот. — Ты не из санинских будешь?

— Нет, — мотнул головой Алексей. — Но с Дмитрием Егорычем очень хорошо знаком.

— Кто бы сомневался, — буркнул Афанасий Сергеевич. — Ладно, давай за все хорошее. А то я, вон, вижу, как к тебе с двух концов уже плывут.

— А... — Алексей улыбнулся. — Это однокашник мой, Ганс и принц Крао. Если я их хоть чуть-чуть знаю, то вечер не будет скучным.

Так и случилось. Большой компанией, человек в двадцать, они доехали до одного из столичных ресторанов, где продолжили торжество.

Оставшееся до свадьбы время пролетело как один миг. В указанный час кортеж из лимузинов алатского и российского производства уже заходил на площадку перед резиденцией великой княжны.

Сама княжна появилась в сопровождении государя, одетая в длинную белоснежную шубу с капюшоном, из-под которого выглядывал только кусочек подбородка.

Алексей распахнул двери лимузина, и, ведомая отцом, девушка скрылась в машине.

Через минуту, когда все снова расселись, кортеж поднялся в воздух и взял курс на центр Москвы.

Алексей уже стоял у алтаря, когда за его спиной раздался общий вздох. Катерина, сбросив шубку на руки подруге, шагнула вперед. Платье из отдельных, словно висящих в воздухе мелких белых соцветий облегало точеную фигурку сверху донизу, как одно живое облако. Но не это было причиной всеобщего изумления. В полумраке, который царил на входе в храм, было явно заметно, что вся фигура девушки светится переливами нежно-голубого цвета, среди которого, будто зарницы, мелькают алые сполохи. Общее впечатление усиливала подаренная жрицами диадема из светящихся камней, образовывавшая вокруг головы мерцающий нимб.

— Господи Боже святый... — Патриарх Московский Никанор, высокий мужчина могучего телосложения, в сверкающем золотой парчой одеянии, размашисто перекрестился. — Ангелица! — Затем перевел взгляд на Алексея и, чуть приблизив лицо, тихим ровным голосом произнес: — Обидишь крестницу — не взыщи. И из-под земли достану!

Сам обряд Алексей запомнил плохо, потому что не сводил восхищенного взгляда с Катерины, казавшейся ему

действительно сошедшим с небес ангелом. И только вспышка розового света, когда священник объявил их мужем и женой, на мгновение осветившая весь храм, заставила его пораженно охнуть.

Уже в машине, смотря на простое колечко из серого твердого материала на своей руке, он с улыбкой поинтересовался у новобрачной:

— Так что же это? Вот как Малышу, так усыпанный бриллиантами ошейник. А мне...

— А тебе, любимый, простое колечко из оружейной стали. Той самой, что идет на стволы ваших обожаемых больше жен «сороковок». — Катерина рассмеялась, глядя на удивленное лицо Алексея. — Ну разве удержишь такого, как ты, каким-то золотом или платиной?

Белый и предполагать не мог, какое количество людей захотят его поздравить. Тут были и парни его взвода из сороковой бригады, и те, с кем заканчивал Стариновское, и даже академик Абрамян, задвинувший длинную речь относительно того, что армия-де забирает лучших.

Отметились и Старый Лис с Саниным, который для этого оторвался от копания в демовских архивах. Вообще военных на тожестве, проходящем в самом большом зале Новой Москвы — Дворце тожеств, — было подавляющее большинство, но даже на штатских пиджаках и фраках, как сказал классик, «проступали погоны, погоны, погоны»[1].

Но были и те, кого Алексей и Катерина не только не ожидали, но и не хотели видеть. Например, какая-то невнятная мадам из медиацентра «Время», пытавшаяся взять у них интервью прямо во время застолья. К счастью, большинству таких посетителей было достаточно одного вида Малыша, а иногда и короткого рыка в сопровождении оскаленной пасти, чтобы они исчезали с горизонта.

С Роной под ручку пришел Вин Хо. В других обстоятельствах пара из высокой и стройной, словно тростинка, девушки и относительно невысокого корейца могла бы

[1] Михаил Щербаков. «Мое королевство». 1985 год.

вызвать улыбки, но полковничьи погоны на кителе, увешанном наградами, и спецназовский шеврон юмористическому настроению совсем не способствовали.

Крао тоже был не один. Все пятнадцать жриц, не вошедшие, а будто вплывшие в зал, заставили присутствующих на минуту смолкнуть.

— Зеленого мира, сестра. — Райна первой коснулась плеча Катерины в традиционном приветствии.

— Зеленого мира, старшая, — чуть зардевшись, ответила на приветствие Катя. — Зеленого мира, сестры.

— Зеленого мира. — Алексей поклонился.

— Надеюсь, вы не забыли, что завтра церемония вашего единения? — Жрица сделала строгое лицо. — Так уж вышло, что и ты, Алексей, и ты, Катя, теперь и наши дети. Придется соответствовать...

— Это высокая честь — быть частью алатского народа. — Алексей благодарно кивнул Райне. — Будьте желанными гостьями на нашем празднике.

Российская империя. Земля, Чукотка. Территория исследовательской группы 398

Старший лаборант Ковалев уже третий час сидел у монитора, пытаясь привести хоть в какой-нибудь порядок программу подсчета муравьев. Но проклятые насекомые словно задались целью довести технику и лаборанта до белого каления. Цифры на мониторе скакали то вверх, то вниз, доводя свои мельтешением до отупения. Он уже проклял все. И этих поганых мурашей, и заброшенный военный полигон на Чукотке, где даже для того, чтобы просто дойти от аппаратной до жилого модуля, приходилось надевать противомоскитный костюм. Черт его дернул тогда подписать это клятое письмо с требованием спасения социально-паразитических муравьев. Теперь он сам недрогнувшей рукой прошелся бы огнеметом по местам их обитания, выжигая землю на метр в глубину. Но куратор про-

екта, лейтенант Иванов из местного управления имперской контрразведки, строго предупредил, что проект на контроле имперской Канцелярии, и любое сокращение численности ценных насекомых будет расцениваться как вредительство.

— Но не волнуйся. — Иванов, по-доброму улыбаясь, махнул рукой. — Там, за сопкой, колония. Совсем рядом, однако. Будешь хорошо работать, даже в баню пустят.

От такой перспективы в глазах у лаборанта темнело, и он с угрюмой яростью вновь и вновь пересчитывал мурашей. Больше всего повезло Верке и Сереге. Верка на второй день, гуляя по сопкам, сломала позвоночник и уже через пару часов отдыхала в больнице, а Серега подцепил какую-то инфекцию и тоже был эвакуирован на материк. Оставшись втроем, они с доцентом Красиным и вчерашним студентом Райнисом очень быстро переругались в хлам и распределили смены так, чтобы не пересекаться даже за приемом пищи...

Ах, как они гордились тем, что защищают природу от тупых и злобных военных, и тем, как им удалось «вставить фитиль» самой имперской безопасности, обнаружив популяцию редких насекомых в черте тщательно охраняемого военного полигона. Хотя, если быть честным, обнаружили-то не они. Данные о муравьях принес Красин. Он же под большим секретом сказал, что делом защиты Anergates atratulus и Teleutomyrmex заинтересовался сам фонд Сореса-Бжезинского и что грант, выделенный под это дело, будет весьма и весьма значительным.

Но в реальности все оказалось куда прозаичнее. Как только в фонде узнали, что и муравьев, и лабораторию отправляют на Чукотку, финансирование чуть не сократили вовсе, оставив крошечную сумму, которой не хватило даже на корм. Помогли, как ни странно, военные. Они выделили несколько вагончиков и жилой купол и даже установили и настроили системы жизнеобеспечения. Правда, они же установили несколько камер наблюдения. Как полагал сам Ковалев, для контроля за сохранностью оборудования.

Ночами Ковалев смотрел в белесый потолок над кроватью и, сладко жмурясь, перебирал различные способы геноцида муравьев, а особенно — болезненного умерщвления доцента Красина, втравившего их в эту авантюру.

Ковалев запустил программу вновь, и вдруг, о чудо, цифра на несколько секунд замерла и стала медленно увеличиваться, показывая рост популяции. Лаборант быстро записал показания счетчика и, пересев за другое рабочее место, стал составлять отчет.

21

Циркулярно
Отчет исследовательской группы № 398 по мониторингу популяции социально-паразитических видов муравьев Anergates atratulus и Teleutomyrmex

На 12 февраля 2159 года общая численность колоний Anergates atratulus и Teleutomyrmex составила 82 294 628 особей. Отмечен повышенный прирост особей Anergates atratulus, связанный с изменением кормовой базы.

Вместе с тем хочется отметить, что климат и изменения в составе почв затрудняют дальнейшее увеличение численности, так как адаптация к новым условиям проживания еще не окончена...

Старший лаборант Ковалев.

Со дня свадебной церемонии прошло совсем немного времени. Весь медовый месяц Алексей и Катя провели в домике на берегу небольшого озера, выключив все средства связи и отвлекаясь только на еду.

Предоставленный самому себе Малыш гонял, по своему обыкновению, охрану, охотился на лесную живность и к исходу второй недели еще подрос, так что уже не помещался на заднее сиденье спортивного ракса, который использовали молодые для коротких вылазок в свет.

Алексею пришлось, скрепя сердце, сменить быстроходную машину на неповоротливый, но вместительный «Кон-

дор», который к тому же был гораздо заметнее, чем маленький спортивный экипаж. К концу второй недели в гости напросился тесть и был столь настойчив, что Катерина, беседовавшая с ним, только вздохнула и, взяв обещание с отца, что тот не будет нагружать Белого никакими делами, согласилась.

Пообедав в узком кругу, император проводил благодарным взглядом дочь, решившую именно в этот момент заняться какими-то своими делами, и приступил к разговору, ради которого и приехал.

— Мы проанализировали кадры, отснятые тобой в хранилище. — Он посмотрел куда-то в глубь окружающего беседку сада и, вздохнув, продолжил: — Конечно, было бы лучше, если бы Наследие было... более полным, но дареному коню в зубы не смотрят. Даже в таком виде — это величайшее собрание культурных ценностей, и его возможное влияние на нашу цивилизацию трудно предугадать. Но в связи с нашими планами я хотел бы прежде всего поинтересоваться у тебя, что ты намерен делать с этим хранилищем?

— Государь... — Алексей, ожидавший именно такого поворота разговора, улыбнулся. — Вопрос кажется мне сформулированным неточно. Что ВЫ будете со всем этим делать? Мне-то эта кунсткамера и даром не нужна.

— Гм. А как же культурные ценности?

— Ну где я, а где культура? — Белый мягко улыбнулся. — А если серьезно, то там нужны специалисты. Культурологи, искусствоведы и прочие в том же духе. А я... ну полюбуюсь, когда они во всем этом разберутся. Но пока мне кажутся актуальными совсем другие задачи. Вчера в новостях подсмотрел. Контрразведка опять теракт предотвратила. Шестой за месяц, по-моему. Джамаат все не унимается. Думаю, там уже есть работа для спецназа. Еще эти недобитки из Северной Америки... Да мало ли.

— Ты вот уже который раз отдаешь довольно серьезные ценности. — Император внимательно смотрел на

Алексея. — И формулу тогда, и вот сейчас... Тебе что, совсем ничего не надо?

— А что нужно солдату, государь? Дом, где тепло, страну, которая не забывает о тебе, хороших командиров, которые не пошлют на убой ради политических амбиций, и честь. Остальное — дым... — Он помолчал. — Кстати, хочу спросить. — Белый пристально посмотрел в глаза императору. — А почему вы не стали использовать переход в Хранилище и обратно в диверсионных целях?

Александр тихо рассмеялся.

— Знаешь, эта мысль пришла мне в голову первой. Но потом по здравому размышлению решили не пачкать это место войной. Кто знает, как это отозвалось бы в дальнейшем. Все же не простое место, и нужно подходить к нему с пиететом.

— Я, в общем, так и подумал. — Алексей кивнул. — А с алатами объединяться будем?

— Наверное... — Александр задумался. — Первый раз в истории нашего народа и государства есть сторона, которой от нас ничего не нужно. Ни ресурсов, ни земель... Кроме того, фактически объединение уже произошло. Советский Союз слился с Алатской империей довольно давно. И пусть это лишь осколок империи, но сути дела не меняет... Посмотрим. Пока на повестке дня — военный союз и договор о техническом сотрудничестве. В сфере культуры мы уже как-то работаем... — Он помолчал. — Кстати, знаешь, Алик Абиев устроил выставку в Сено Вай, и одну из его работ сразу выкупил тан алат.

— Нет, не смотрел еще. А что там? Хорошая картина?

— Там алатка в форме пилота и маленькая российская девочка на берегу озера. Не знаю, где он подсмотрел, но выглядит потрясающе. Сейчас полотно висит в кабинете Рего ен Анкоро... Да! — Император без паузы вновь перешел к делам. — Я знаю, что ты довольно сильно истощил ресурсы своего клана перед войной. Мы перевели миллиард алев на ваши счета и до конца месяца подбросим еще...

— Как бы сбагрить это дело? — тоскливо спросил Алексей.

— Ты это брось! — Император нахмурился. — Они тебе поверили, пошли за чужаком, пусть и «Другом Священного Леса». Теперь у вас очередь желающих присоединиться к клану. Нельзя бросать людей, которые тебе поверили. Это не по-нашему. Вот вырастишь второго сына, и если они ему поверят, как тебе, тогда может быть...

— А почему второго?

— Первого даже не мечтай! — Государь резко хлопнул ладонью по столу. — У меня тоже... — Он замолчал, не закончив фразу, но и так все было ясно. — Ладно, сынок. Давай, заканчивай расслабляться — и впрягайся. Мы не отдыхать в этот мир пришли.

Земля. Демократический Союз, Париж

Сидящие за столиком в уютном парижском кафе были совсем как люди. Двое, пережившие крушение своей империи, ставшие не по своей воле Игроками и вчистую решившие затянувшуюся партию в свою пользу.

— И что теперь?

— Теперь... — Эвен с улыбкой посмотрел на слугу. — Теперь она нарожает ему кучу замечательных мальчишек и девчонок и будет учиться быть императрицей. А в свое время примет корону и возглавит страну. Но ненадолго, потому что к этому времени подрастет их первенец и станет первым всенародно избранным императором России. А Белый снова будет мотаться между кланами и империями, выстраивая новые связи, но и это тоже ненадолго, потому что флот Экани подойдет на дистанцию «длинного» прыжка — и начнется Первая галактическая... А мы с тобой внимательно проследим, чтобы Хеону не мешали.

Но это будет не завтра, и будет уже совсем-совсем другая история.

Содержание

Один на миллион 5
Шагнуть за горизонт 311
Игра без правил 611

Литературно-художественное издание

Андрей
ЗЕМЛЯНОЙ

ОДИН НА МИЛЛИОН
ШАГНУТЬ ЗА ГОРИЗОНТ
ИГРА БЕЗ ПРАВИЛ

Ответственный редактор *А. Сидорович*
Редактор *Н. Прозорова*
Корректоры *О. Смушко, Н. Виноградова, М. Чебыкина*
Верстка *В. Смолянинова*

Подписано в печать 20.03.2012 г.
Формат 60×90 $^{1}/_{16}$. Гарнитура Петербургская.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 54,0. Уч.-изд. л. 35,3
Тираж 5050 экз. Заказ № 5776.

«Ленинградское издательство»
191023, Санкт-Петербург
пер. Апраксин, д. 4, лит. А, пом. 15Н
E-mail: fankon@yandex.ru
Телефон/факс: (812) 363-42-72

Отпечатано по технологии CTP
в ИПК ООО «Ленинградское издательство»
194044, Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, д. 9
Телефон/факс: (812) 495-56-10

ОДИН НА МИЛЛИОН

Именно в этот момент из-за деревьев метнулись три едва различимые под адаптивным камуфляжем тени. Автомат словно сам прыгнул в руки, и Белый шагнул вперед, мимо только поднимающего голову радиста.

Скорость движения боевиков была такой высокой, что в секунды они преодолели разделявшее их с Белым расстояние и первый из бегущих метнул нож, целясь Алексею в голову.

Белый легко ушел от ножа, выдал короткую очередь в сторону нападавшего и левой рукой метнул нож. Боевик, к удивлению Алексея, с немыслимой для человека скоростью рухнул вниз, пропуская пули над головой, и, словно мячик, вскочил снова, чтобы получить нож по самую рукоятку в грудь. Второй, подобравшийся совсем близко, уже замахнулся кинжалом, но от сокрушительного удара прикладом в живот взлетел на полметра в воздух и, врезавшись спиной в ствол дерева, ссыпался вниз сломанной куклой.

Ленинградское издательство

ISBN 978-5-9942-1016-1

9 785994 210161

www.lenizdat.org